This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

АЛЬ-
СТАРЬ

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Preobrazhenskii

ПОЛНАЯ ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТЪ ВРЕМЕНИ ПРИЗВАНІЯ ВАРЯЖСКИХЪ КНЯЗЕЙ РЮРИКА, СИНЕУСА И ТРУВОРА

ДО НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩАГО

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Описаніе Россійской страны и ея обитателей

съ самаго древняго періода до нашихъ дней

жизнь, нравы, обычаи, набѣги, междуусобія, войны, литература, музыка и скульптура русскаго народа.

Исторія въ нѣкоторомъ смыслѣ есть священная книга народовъ, главная, необходимая; зерцало ихъ бытія и дѣятельности; скрижаль откровеній и правилъ; завѣтъ предковъ къ потомству: дополненіе, изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго.

(„Истор. государства Россійск.“ *Карамзинъ*)

Въ 2хъ томахъ.

Съ 9 хромолитограф. картинами и 70 рисунками, изображающими русскихъ великихъ князей, царей и вельможъ, прославившихся на пользу Русской земли, дѣяніе и подвиги, а также битвы и проч. и проч.

Составилъ преподаватель русской исторіи Г. Н. Преображенскій.

МОСКВА.
Типо-Литографія О. П. Лашкевичъ и К°. Тверская, домъ Саввинскаго подворья.
1896.

DK41
P64

ПОЛНАЯ ИСТОРІЯ
Россійскаго Государства

Въ 2-хъ томахъ.

Составилъ преподаватель Русской Исторіи Г. Н. Преображенскій.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

(отъ начала Руси до Петра Перваго).

Лѣтописецъ Несторъ.

(См. стр. 1).

Дозволено цензурою Москва, 12 января 1886 года.

Лѣтописецъ Несторъ.

(См. стр. 1).

Дозволено цензурою Москва, 12 января 1886 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Древняя Русь.

Исторія Россіи до прекращенія династіи Рюриковичей.

Описаніе страны стр. 1.—Обитатели Западной Россіи предъ началомъ государства стр. 2

Начало русскаго государства и первые русскіе князья. стран. 7.—Рюрикъ, Олегъ стр. 8 —Игорь стр. 11.—Святая Ольга и принятіе ею христіанства стр. 12.—Святославъ; его походы и борьба съ Императоромъ Цимисхіемъ стр. 13.

Крещеніе Руси. Св. Владиміръ: его дѣйствія, какъ язычника стр. 18.—Обращеніе Владиміра въ христіанство стр. 19.—Крещеніе кіевлянъ; распространеніе христіанской вѣры въ Новгородѣ и Ростовѣ стр. 22.—Сыновья Владиміра Борисъ и Глѣбъ стр. 25.—Ярославъ I мудрый стр. 26.—Русская правда стр. 28.

Русь удѣльно-вѣчевая до нашествія татаръ. Раздѣленіе Руси на удѣлы по смерти Ярослава 1-го стр. 29.—Событія при сыновьяхъ Ярослава 1-го стр. 32.—Событія при внукахъ Ярослава стр. 36.

Владиміръ Мономахъ—согласитель князей и защитникъ Руси отъ половцевъ стр. 37.—Поученіе Владиміра Мономаха къ дѣтямъ; его свойства и образъ дѣйствій по этому поученію стр. 39.—Мономаховичи и Ольговичи стр. 40.

Княжество Суздальское. Область, населеніе и города стр. 44.—Андрей Боголюбскій стр. 44.—Всеволодъ III стр. 48.—Мстиславъ Храбрый и Мстиславъ Удалой стр. 50.—Юрій II стр 54.

Новгородская община и Псковъ. Новгородская община: область, населеніе, города, внутреннее устройство; отношенія къ князьямъ; торговля стр. 55.—Возникновеніе Ливонскаго ордена и борьба съ нимъ Новгорода и Пскова стр. 59.

Княжества—Волынское и Галичское. Географическое ихъ положеніе главные города; первые князья и соединеніе Волыни съ Галичемъ стр. 62.—Романъ, Мстиславичъ стр. 64.—Географическое положеніе прочихъ княжествъ удѣльной Руси и ихъ главные города стр. 66.

Внутреннее состояніе удѣльныхъ областей. Князь, его права и обязанности; казна; дружина; войска; устройство города и городское населеніе; населеніе сельское; торговля; просвѣщеніе стр. 67.

Нашествіе татаръ. Монголы и Чингисханъ стр. 73.—Битва на р. Калкѣ стр. 74.—Нашествіе на Русь Батыя стр. 76.—Золотая орда; вѣрованія, обычаи и нравы татаръ; характеръ татарскаго владычества надъ Русью стр. 79.

Сѣверо-восточная Русь до Іоанна Калиты. Ярославъ II Всеволодовичъ стр. 82.—Александръ Ярославичъ Невскій стр. 84.

Основаніе московскаго княжества; князь Даніилъ Александровичъ; борьба Москвы съ Тверью стр. 89.

Югозападная Русь и образованіе великаго княжества литовскаго. Даніилъ Романовичъ, король Галицкій и подпаденіе Галиціи Польшѣ стр. 94.—Усиленіе литвы: Миндовгъ, Гедиминъ, Ольгердъ стр. 97.—Ягайло: соединеніе Литвы съ Польшею; крещеніе литовскаго народа въ католическую вѣру стр. 99.—Витовтъ стр. 101;—Храненіе Западною Русью вѣры, языка и обычаевъ подъ владычествомъ великихъ князей литовскихъ стр. 102.—Княженіе Іоанна Калиты и сыновей его стр. 103.—Митрополиты св. Петръ и Алексій стр. 107.—Димитрій Донской: утвержденіе его на великокняжескомъ престолѣ; борьба его съ Тверью, Литвою, Рязанью и татарами стр. 108.—Св. Сергій, игуменъ радонежскій стр. 112.—Куликовская битва стр. 113.—Княженіе Василія I-го стр. 117.—Св. Стефанъ, еп. Пермскій стр. 120.—Княженіе Василія II-го: послѣдняя междоусобная война удѣльной Руси и проявившееся въ ней сочувствіе къ новому порядку престолонаслѣдія стр. 122.

Княженіе Іоанна III. Покореніе Новгорода, присоединеніе Твери и другихъ удѣловъ стр. 125.—Бракъ Іоанна III съ Софіею Палеологъ стр. 131.—Распаденіе Золотой орды; союзъ Іоанна съ Менгли-Гиреемъ; сверженіе татарскаго ига стр. 132.—Архіепископъ ростовскій Вассіанъ стр. 134.—Борьба Іоанна III съ Литвою стр. 135.—Аристотель Фіоравенти стр. 137.—Судебникъ Іоанна III стр. 139.

Княженіе Василія III. Уничтоженіе самостоятельности Пскова и присоединеніе къ Москвѣ послѣднихъ удѣловъ стр. 140.—Завоеваніе Смоленска стр. 144.—Перемѣна во внутренней политикѣ при Василіѣ III стр. 147.

Царствованіе Іоанна IV Грознаго. Правленіе Елены и бояръ; воспитаніе Іоанна IV; его вѣнчаніе на царство и женитьба на Анастасіи Романовнѣ стр. 148.—Пожаръ въ Москвѣ; Сильвестръ и Адашевъ стр. 152.—Домострой—трудъ Сильвестра стр. 153.—Законодательная дѣятельность Іоанна IV въ первые годы его правленія; судебникъ; губныя грамоты, губные старосты, Стоглавъ стр. 155.—Покореніе Казани стр. 156.—Покореніе Астрахани и война съ Крымомъ стр. 160.—Война съ Ливонскимъ Орденомъ стр. 162.—Война съ Польшей и Швеціей стр. 164.—Время опричнины и казней стр. 167.—Митрополитъ св. Филиппъ стр. 169.—Разгромъ Новгорода стр. 171.—Князь Курбскій стр. 17^.—Начало сношеній съ Англіей стр. 175.—Ермакъ и покореніе Сибири стр. 176.—Начало книгопечатанія въ Москвѣ стр. 178.—

Царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Значеніе Бориса Годунова стр. 179.—Отношенія Россіи къ сосѣдямъ стр. 181.—Прикрѣпленіе крестьянъ стр. 182.—Учрежденіе Патріаршества стр. 183.—Убіеніе Царевича Димитрія стр. 184.

Исторія Россіи отъ смерти Царевича Димитрія до Петра Великаго.

Смутное время. -Избраніе на престолъ и царствованіе Бориса Годунова стр. 186.—Появленіе и воцареніе Лжедимитрія I; образъ его дѣйствій и смерть стр. 190.—Царствованіе Василія Шуйскаго; князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій стр. 196.—Москва во власти поляковъ стр. 200.—Гермогенъ Патріархъ московскій стр. 203.—Неудачное ополченіе противъ поляковъ Прокопія Ляпунова стр. 204.—Троице-Сергі-

ева Лавра стр. 205.—Мининъ и Пожарскій стр. 206. Избраніе на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова стр. 207.—

Состояніе Западной Руси въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка. Польское вліяніе; Люблинская унія стр. 209.—Вторженіе въ Западную Русь католичества стр. 210.—Унія церковная; Бресткій соборъ стр. 212.—Князь Константинъ Острожскій; братства; Кіевская Академія стр. 214.—Тягостное положеніе крестьянъ подъ владычествомъ Польши стр. 217.—Казаки и возстанія ихъ противъ польскаго правительства стр. 219.

Царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Состояніе государствъ при вступленіи его на престолъ и мѣры правительства въ первые годы стр. 221.—Отношенія къ Швеціи и Польшѣ стр. 223.—Взятіе казаками Азова стр. 226.—Патріархъ Филаретъ Никитичъ и его значеніе; писцовыя книги; заботы о просвѣщеніи стр. 227.

Царствованіе Алексѣя Михайловича. Морозовъ и смуты внутри государства стр. 229.—Законодательная дѣятельность царя Алексѣя Михайловича; соборное Уложеніе; мѣдныя деньги стр. 233.—Патріархъ Никонъ; исправленіе богослужебныхъ книгъ; расколъ стр. 235.—Богданъ Хмѣльницкій и присоединеніе Малороссіи къ Россіи стр. 242.—Война съ Швеціей и Польшей; Андрусовское перемиріе стр. 247.—Бунтъ Разина стр. 249.—Замѣчательные русскіе люди царствованія Алексѣя Михайловича: Симеонъ Полоцкій, Ординъ Нащокинъ, Матвѣевъ и Ртищевъ стр. 252.

Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. Дорошенко—гетманъ обѣихъ сторонъ Днѣпра; Чигиринскіе походы стр. 255.—Уничтоженіе мѣстничества стр. 258.—Славяно-Греко-Латинская Академія стр. 260.

Внутреннее состояніе Московскаго Государства. Государственное устройство стр. 261.—Сословія; войско; промышленная дѣятельность стр. 264.—Главныя черты домашняго быта и нравовъ стр. 268.

Опечатки:

Стран.	Строка.	Напечатано.	Читать.
12	11	977	957
27	14	почепѣги	печенѣги
34	8	Святополкъ	Святославъ
65	16 сверх.	Мстиславомъ Романовичемъ	Романомъ Мстиславичемъ
84	7 сверх.	подъѣздки	поѣздки
93	16 —	въ котомъ	въ которомъ
94	9 снизу	Мстиславу Храброму	Мстиславу Удалому
107	6 —	Калату	Калиту
109	3 сверх.	и поѣхали	поѣхали
110	18 сверх.	Перемышьѣ	Перемышлѣ
117	5 сверх.	свернуть	свергнуть
147	13 —	молодыя годы	молодые годы
176	14 —	представила	предоставила
185	18 —	Ив. Вас.	Вас. Ив.
227	7 снизу	царь	патріархъ
229	19 —	книги греческіе	книги греческія
251	2 сверх.	намѣріе	намѣреніе
253	7 сверх.	стариры	старины
263	2 —	удѣлы	уѣзды
—	3 —	удѣловъ	уѣздовъ
201	12 сверх.	носили	носить

ДРЕВНЯЯ РУСЬ.

Исторія Россіи до прекращенія династіи Рюриковичей.

Описаніе страны. Страна, которую теперь занимаетъ могущественное русское государство, представляетъ собою обширную равнину. Равнина эта тянется отъ запада къ востоку на цѣлыя тысячи верстъ. Она проходитъ отъ горъ Карпатскихъ и моря Балтійскаго къ хребту горъ Уральскихъ. Отъ нихъ по сѣверному склону среднеазіатскихъ горъ тянется къ западному берегу Тихаго океана. Уральскій горный хребетъ дѣлитъ ее на двѣ половины. Одна называется *восточною*, а другая *западною*. Восточная Россія въ настоящее время отличается главнымъ образомъ минеральными богатствами, а западная—населенностью. Въ западной половинѣ началась и сосредоточивается доселѣ общественная жизнь; въ ней теперь и центръ управленія.

Западная Россія съ трехъ сторонъ окружена пятью морями—Бѣлымъ, Балтійскимъ, Чернымъ, Азовскимъ и Каспійскимъ. Между нѣкоторыми изъ этихъ морей, близь границъ, тянутся высокія горы. Такъ, хребетъ горъ Уральскихъ отъ Ледовитаго океана тянется къ морю Каспійскому; отъ Каспійскаго моря къ Черному и Азовскому—хребетъ горъ Кавказскихъ. На западѣ лежатъ горы Карпатскія. Между Карпатскими горами и моремъ Балтійскимъ есть низменное пространство. Другое низменное пространство находится между Уральскимъ хребтомъ горъ и моремъ Каспійскимъ. Между Кавказскими горами и моремъ Каспійскимъ есть узкая дорога, которая носитъ названіе *Каспійскихъ воротъ*.

Моря и пограничныя низменности открываютъ жителямъ этой равнины удобства для сношеній съ другими странами и народами, которые въ нихъ обитаютъ; а горы служатъ защитой ея отъ вторженія народовъ враждебныхъ.

Внутри равнина западной Россіи не представляетъ въ себѣ ни-

обширныхъ равныхъ пространствъ. Только съ востока на западъ тянутся двѣ цѣпи холмовъ. Одна изъ нихъ идетъ отъ Уральскихъ горъ къ Балтійскому морю и называется *Урало-Балтійскою*, а другая отъ южной оконечности Уральскаго хребта—къ Карпатскимъ горамъ и называется *Урало-Карпатскою*.

Съ той и другой возвышенности беретъ свое начало немалое количество значительныхъ рѣкъ, которыя текутъ въ разныя стороны, изъ центра страны къ ея окраинамъ. Съ возвышенности Урало-валдайской (Балтійской) берутъ начало самыя важныя рѣки западной Россіи—Волга, Днѣпръ, Западная Двина и Сѣверная Двина. Рѣки эти принимаютъ въ себя обильные водою притоки и лѣтомъ служатъ прекрасными путями для сообщеній.

Почти вся западная Россія лежитъ въ умѣренномъ климатическомъ поясѣ и подчиняется вліянію вѣтровъ зимой—сѣверовосточныхъ, которые приносятъ холодъ, а лѣтомъ—вѣтровъ югозападныхъ, которые въ Россію приносятъ тепло.

Обитатели Западной Россіи предъ началомъ государства. Русское государство образовалось около половины IX вѣка (въ 862 году). О томъ, кто были первые обитатели въ этой странѣ и какъ появились они, исторія не помнитъ. Первыя свѣдѣнія о населеніи этой равнины можно встрѣчать у грековъ и римлянъ; но и тѣ большею частію похожи на басни. Они привозились къ этимъ народамъ купцами, которые для торговли ѣздили на берега Понта (Чернаго моря) и, какъ дѣти, вѣрили тамъ разнымъ слухамъ. Изъ ихъ разсказовъ можно заключать, что область нынѣшняго русскаго государства въ древности заселялась дикими племенами, которыя проникали въ нее съ востока и дѣлили господство надъ южной, болѣе плодородной страной. Между такими обитателями видное мѣсто занимали, такъ называемые, *сарматы и скиѳы*. Они жили въ южныхъ степяхъ; но какъ далеко простиралась ихъ область на сѣверъ, сказать достовѣрно нельзя. Нельзя опредѣленно описать и ихъ бытъ. Можно думать, что они дѣлились на племена, вели кочевой образъ жизни, но не пренебрегали и обработкой земли. У нихъ были лица происхожденія царскаго, которыя уважали просвѣщеніе, ѣздили къ грекамъ учиться. Сарматы и скиѳы умѣли строить дворцы даже изъ мрамора; но въ нравахъ своихъ вообще были грубы, сохраняли характеръ народовъ младенчествующихъ и особой исторической важности за собой не имѣютъ.

Собственно историческимъ племенемъ въ этой странѣ является *славянскій* народъ, или *славяне*.

Когда появились въ Европѣ славяне, исторія тоже не помнитъ. Болѣе или менѣе опредѣленныя свѣдѣнія о нихъ стали появляться около V вѣка (по Р. Х.). Такъ, около этого времени становится извѣстнымъ, что они обитали на Дунаѣ и потомъ съ береговъ этой рѣки разселились въ разныя стороны. Одна часть ихъ осталась на правомъ, южномъ берегу Дуная; другая ушла на западъ отъ Карпатскихъ горъ, а третья на востокъ отъ нихъ. Первая образовала группу славянъ *южныхъ* (болгары и сербы), другая—группу славянъ *западныхъ* (чехоморавы и поляки), а третья—славянъ *восточныхъ* (славяне русскіе).

Славяне восточные поселились по обѣимъ сторонамъ р. Днѣпра и образовали изъ себя отдѣльныя, одно отъ другаго независимыя племена, которыя получили свои особыя названія. Такъ какъ къ Днѣпру пришли они съ запада, то первая группа ихъ остановилась на правомъ ея берегу, на просторныхъ равнинахъ, или поляхъ (по среднему теченію) и потому получила имя *полянъ*. У нихъ явились города, изъ которыхъ главный былъ *Кіевъ*, на правомъ берегу Днѣпра. Другая группа славянъ восточныхъ поселилась въ лѣсахъ по р. Припяти (притокъ Днѣпра съ правой стороны) и названа *древлянами* (отъ деревьевъ, лѣсовъ). Изъ городовъ у нихъ замѣчателенъ былъ *Коростенъ*. Славяне, которые поселились на верховьяхъ Волги, Западной Двины и Днѣпра, стали называться *кривичами*. У нихъ были города: *Смоленскъ*, *Полоцкъ* и др. Тѣ славяне, которые поселились около оз. Ильменя, сохранили за собой имя *ильменскихъ славянъ*. На берегу Волхова они построили городъ, назвали его *Новгородомъ* и стали извѣстны еще подъ именемъ славянъ *новгородскихъ*. На другой (на восточной сторонѣ Днѣпра), по рѣкамъ Окѣ*) Деснѣ, Сожи**) и Сейму***) заняли мѣсто другія племена—*вятичи*, *радимичи*, *сѣверяне* (выходцы съ сѣвера). Такимъ образомъ огромная равнина восточной Европы отъ средняго теченія Оки, верховьевъ Волги и Дона до горъ Карпатскихъ (съ востока на западъ) и отъ оз. Ильменя до южныхъ степей нынѣшней Россіи (съ сѣвера на югъ) сдѣлалась страною славянъ восточныхъ съ первыхъ поръ поселенія ихъ въ восточной Европѣ.

---

*) Притокъ Волги. **) Притоки Днѣпра. ***) Притокъ Десны.

Каждое славянское племя въ свою очередь дѣлилось на роды. Каждый родъ управлялся своимъ старшиной, или княземъ. Въ родѣ своемъ онъ былъ правителемъ, судьей и жрецомъ. Для рѣшенія дѣлъ, которыя касались цѣлаго племени, старшины составляли совѣтъ, или *вѣче*, разсуждали всѣ вмѣстѣ и рѣшенія постановляли съобща.

По характеру своему славяне вообще и славяне восточные въ частности были народъ добрый, гостепріимный, трудолюбивый и мирный. Гостепріимство вошло у славянъ въ такой прочный обычай, что не считалось предосудительнымъ, если хозяинъ для гостя что-нибудь воровалъ у другаго (своего сосѣда). Славяне особенно любили принимать къ себѣ чужестранцевъ. Принявши въ гости къ себѣ чужестранца, славянинъ считалъ себя обязаннымъ не только его напоить, накормить, но и проводить до другаго жилища. Если же гость—чужестранецъ, по невниманію хозяина, терпѣлъ какую обиду, то сосѣдъ считалъ своимъ долгомъ тому за него отомстить.

Славяне любили занятія мирныя—рыбную ловлю, охоту, пчеловодство, скотоводство и земледѣліе. Они легко привыкали къ мѣсту, гдѣ поселялись, и скоро становились народомъ осѣдлымъ.

Жилищами славянъ были деревянныя избы. Онѣ строились обыкновенно вдали одна отъ другой, въ лѣсахъ, при рѣкахъ, озерахъ, болотахъ. Каждая такая изба *) имѣла нѣсколько входовъ, которые устроялись не въ видахъ домашнихъ удобствъ, а для того, чтобы имѣть возможность укрываться отъ враговъ, когда они нападутъ на эти жилища. Съ такими же цѣлями славяне скрывали богатства, зарывали ихъ въ землю, такъ чтобы врагамъ невозможно было найти ихъ.

Одежду славянъ составляли: шапка, простая рубаха, штаны, сапоги, башмаки или лапти. Сверху славяне на себя надѣвали плащъ изъ куска полотна, звѣриную шкуру, овчину. Вооруженье Славянъ было простое: деревянный щитъ, деревянный лукъ, топоръ, копье и стрѣлы. Чтобы легче было губить враговъ на войнѣ, славяне концы копьевъ и стрѣлъ мазали ядомъ.

Войны славяне вообще не любили, но когда выходили сражаться, становились безпощадны и даже жестоки. Въ борьбѣ съ врагомъ они нерѣдко прибѣгали къ хитрымъ уловкамъ: скрывались въ высокой тра-

---

*) Избы славянъ устроялись изъ кольевъ, которые переплетались прутьями. Плетень обмазывался глиной и служилъ стѣной для избы.

вѣ, иной разъ даже въ водѣ *). Плѣнниковъ славяне не угнетали, обращались съ ними кротко и, послѣ извѣстнаго срока, имъ нерѣдко давали свободу.

Женъ своихъ славяне любили и уважали, не смотря на то, что у одного славянина бывало ихъ по двѣ, по три и больше. Жены ихъ также любили мужей и были имъ вѣрны. Иной разъ вмѣстѣ съ мужьями ходили онѣ на войну и побуждали сражаться. Любовь и вѣрность къ мужьямъ доходила у женъ иногда до того, что, по смерти мужа, нѣкоторыя изъ нихъ убивали себя, или погребались съ нимъ вмѣстѣ живыми.

До второй половины IX вѣка славяне жили въ языческой вѣрѣ. Главнѣйшими божествами у нихъ были: *Перунъ*—богъ огня, молніи и грома; *Дажбогъ*—богъ солнца; *Сварогъ*—богъ неба, *Волосъ*—покровитель стадъ, *Стрибогъ*—властитель вѣтра, *Купала*, *Ярь*—богъ плодородія, *Лада* (Леля)—богиня веселья и радости и пр. Были у славянъ и второстепенныя божества, какъ напр. *Чуръ* (Щуръ)—домовой и русалки. Въ честь боговъ своихъ славяне ставили идоловъ и строили капища (родъ храмовъ).

Всѣ славяне вѣрили въ загробную жизнь. По понятіямъ ихъ, души умершихъ людей нѣкоторое время оставались въ домахъ и защищали живыхъ людей отъ бѣдъ и напастей. Славяне вѣровали также, что души добрыхъ людей, послѣ смерти, поселялись въ раю, который представлялся въ чувственномъ видѣ,—въ видѣ прекраснаго, зеленаго сада. Блаженство въ немъ было, по понятіямъ ихъ, не что другое, какъ полное довольство въ яствахъ, напиткахъ и рабскихъ услугахъ.

Трупы умершихъ славяне сжигали; трупный пепелъ они собирали въ особыя чаши и ставили ихъ при дорогахъ. Въ честь умершихъ они совершали поминки (тризну). На поминкахъ ѣли, пили, играли, а иногда, въ знакъ печали, сами себѣ наносили удары и даже раны мечами.

Сосѣдями славянъ были на сѣверѣ *финны*, на западѣ—*литовцы*, на востокѣ и югѣ—народы турецко-татарскіе.

---

*) Скрываясь въ водѣ, славяне брали въ ротъ длинный тростникъ; сѣвши въ воду, они чрезъ него и дышали.

*) Такъ назывались игривыя женскія существа, которыя наполняли рѣки, озера, моря, лѣса и поля.

Финны занимали весь сѣверный край нынѣшней западной Россіи. Они такъ же, какъ и славяне, раздѣлялись на племена. Изъ финскихъ племенъ были—*чудь*, *меря*, *весь*, *мурома*, *черемиса*, *мордва*, *печора*, *ямь*, *ливъ*. Всѣ финны жили очень бѣдно. Бѣдность замѣчалась не только въ одеждѣ и пищѣ, но и въ жилищахъ. Жилищемъ финна былъ обыкновенно шалашъ, который устроялся изъ прутьевъ, или древесныхъ вѣтвей. Пищу ихъ составляли растенія и животныя, которыхъ они добывали охотой. Финны войнъ не любили и ихъ вообще избѣгали. Они занимались торговлей, но только она была у нихъ не обширна. Предметомъ торговли ихъ были *мѣха*, которые они добывали охотой, и *сабли*, которыя они выдѣлывали изъ желѣза и продавали безъ всякихъ приспособленій и украшеній (т. е. простые клинки).

Литовцы занимали область, которая прилегала къ Балтійскому морю. Они жили въ нынѣшней (восточной) Пруссіи, Курляндіи и отчасти въ Лифляндіи. Область ихъ обнимала собою губерніи—ковенскую, часть виленской, гродненской, минской. Литовцы были народъ соплеменный славянамъ. Важнѣйшими изъ литовскихъ племенъ были: *пруссы*, *ятвяги*, *литва*, *жмудь*, *корсь*, *ливъ* и *летюла*. Литовцы знакомы были съ общественнымъ строемъ; но правительства общаго они не имѣли. Лѣса и болота, которыхъ въ ихней странѣ было много, хорошо охраняли ихъ отъ нападеній враговъ и потому они могли не нуждаться ни въ вождяхъ, ни въ правителяхъ. По вѣрѣ своей литовцы были язычники. Богамъ у нихъ служили жрецы, которые назывались *криве*. Литовцы вѣрили въ воскресеніе мертвыхъ и загробную жизнь. Тѣла умершихъ они сожигали такъ же, какъ и славяне. Образъ жизни вели они самый простой. Одежда, пища, жилища имѣли у нихъ первобытный характеръ.

Изъ турецко-татарскихъ народовъ извѣстны *хозары*, *болгары*. Хозары жили въ южныхъ степяхъ нынѣшней южной Россіи. Это былъ народъ полуосѣдлый. Зимой они жили въ своихъ городахъ, а по лѣтамъ выходили въ степи и тамъ занимались то скотоводствомъ, то обработкой земли. Верховная власть у нихъ принадлежала кагану (князю), который держалъ себя для другихъ недоступно. Въ то время, когда въ восточной Европѣ поселились славяне, хозары были сильны. Они покорили болгаръ; въ рукахъ ихъ былъ весь югъ Россіи и нынѣшній Крымъ; они потомъ подчинили себѣ и славянъ: *полянъ*, *сѣ-*

Призваніе князей Варяжскихъ. (см. стр 7).

Финны занимали весь сѣверный край нынѣшней западной Россіи. Они такъ же, какъ и славяне, раздѣлялись на племена. Изъ финскихъ племенъ были—*чудь*, *меря*, *весь*, *мурома*, *черемиса*, *мордва*, *печора*, *ямь*, *ливь*. Всѣ финны жили очень бѣдно. Бѣдность замѣчалась не только въ одеждѣ и пищѣ, но и въ жилищахъ. Жилищемъ финна былъ обыкновенно шалашъ, который устроялся изъ прутьевъ, или древесныхъ вѣтвей. Пищу ихъ составляли растенія и животныя, которыхъ они добывали охотой. Финны войнъ не любили и ихъ вообще избѣгали. Они занимались торговлей, но только она была у нихъ не обширна. Предметомъ торговли ихъ были *мѣха*, которые они добывали охотой, и *сабли*, которыя они выдѣлывали изъ желѣза и продавали безъ всякихъ приспособленій и украшеній (т. е. простые клинки).

Литовцы занимали область, которая прилегала къ Балтійскому морю. Они жили въ нынѣшней (восточной) Пруссіи, Курляндіи и отчасти въ Лифляндіи. Область ихъ обнимала собою губерніи—ковенскую, часть виленской, гродненской, минской. Литовцы были народъ соплеменный славянамъ. Важнѣйшими изъ литовскихъ племенъ были: *пруссы*, *ятвяги*, *литва*, *жмудь*, *корсь*, *ливь* и *летюма*. Литовцы знакомы были съ общественнымъ строемъ; но правительства общаго они не имѣли. Лѣса и болота, которыхъ въ ихней странѣ было много, хорошо охраняли ихъ отъ нападеній враговъ и потому они могли не нуждаться ни въ вождяхъ, ни въ правителяхъ. По вѣрѣ своей литовцы были язычники. Богамъ у нихъ служили жрецы, которые назывались *криве*. Литовцы вѣрили въ воскресеніе мертвыхъ и загробную жизнь. Тѣла умершихъ они сожигали такъ же, какъ и славяне. Образъ жизни вели они самый простой. Одежда, пища, жилища имѣли у нихъ первобытный характеръ.

Изъ турецко-татарскихъ народовъ извѣстны *хозары*, *болгары*. Хозары жили въ южныхъ степяхъ нынѣшней южной Россіи. Это былъ народъ полуосѣдлый. Зимой они жили въ своихъ городахъ, а по лѣтамъ выходили въ степи и тамъ занимались то скотоводствомъ, то обработкой земли. Верховная власть у нихъ принадлежала кагану (князю), который держалъ себя для другихъ недоступно. Въ то время, когда въ восточной Европѣ поселились славяне, хозары были сильны. Они покорили болгаръ; въ рукахъ ихъ былъ весь югъ Россіи и нынѣшній Крымъ; они потомъ подчинили себѣ и славянъ: *полянъ*, *сѣ-*

Призваніе князей Варяжскихъ (см. стр. 7)

верянъ, *вятичей* и *радимичей*. Важнѣйшій городъ у нихъ былъ *Бѣлая Вѣжа*, или *Саркелъ*. Хозары занимались торговлей. Предметы торговли они получали отъ руси, болгаръ и отъ грековъ. Ихъ отправляли они за Каспійское море. Предметы для своего обихода они получали отъ народовъ, которые жили за Кавказскимъ хребтомъ.

Болгары обитали по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ. Отъ послѣдней рѣки они получили названіе *камскихъ*. Они представляли собою особое царство. Образъ ихъ жизни мало извѣстенъ; но несомнѣнно, что часть ихъ около V в. ушла на Дунай, гдѣ покорила славянъ, остававшихся тамъ, и образовала народъ извѣстный подъ именемъ *дунайскихъ* болгаръ, которые тамъ живутъ и доселѣ.

Начало русскаго государства (862 г) и первые князья основатели.

Поселившись на огромной равнинѣ восточной Европы между такими сосѣдями, какъ финны, литовцы, хозары, болгары, племена восточныхъ славянъ не могли прожить безъ пререканій и ссоръ. Одно племя часто возставало на другое и между ними бывали жестокія войны (междоусобія). Эти войны ослабляли ихъ силы, истощали богатства, развивали въ нихъ еще большую междоусобную вражду; поэтому болѣе благоразумные изъ вождей ихъ стали думать о томъ, какъ-бы устроить миръ въ славянской землѣ. Есть преданіе, что старѣйшина славянъ новгородскихъ (ильменскихъ) *Гостомыслъ*, старецъ преклонный лѣтами, убѣленный сѣдиною, умный и опытный въ правленіи, собиралъ вѣче и давалъ совѣтъ, чтобы славяне, послѣ его смерти, постарались выбрать себѣ князя и подчинились ему во всемъ.

По его совѣту, были отправлены послы въ землю варяжскую (въ Скандинавію). Явившись туда, они, какъ говоритъ преданіе, объявили: „земля наша велика и обильна, но въ ней нѣтъ порядка,—придите и управляйте нами“. Изъ варяжскаго племени *русь* *) согласились принять это предложеніе три брата: *Рюрикъ*, *Синеусъ* и *Труворъ*. Они взяли съ собой дружину и родичей своихъ, пришли въ землю славянъ, когда Гостомыслъ уже умеръ, и стали въ ней править. Это было въ 862 году. Съ тѣхъ поръ и началось русское государство.

---

*) Норманны, обитавшіе на Скандинавскомъ полуостровѣ, дѣлились на племена, между которыми было племя варяги: а русь—одно изъ племенъ варяжскихъ.

Рюрикъ (862—879 г.) Въ призваніи князей изъ-за моря участвовали не всѣ славянскія племена, которыя жили по Днѣпру. Мысль эта зародилась у славянъ ильменскихъ и они передали ее ближайшимъ сосѣдямъ своимъ—племенамъ Финскимъ. Изъ племенъ Финскихъ два—*Чудь* и *Весь*—охотно присоединились къ нимъ; поэтому и пришедшіе князья разселились въ землѣ славянской слѣдующимъ образомъ: старшій князь Рюрикъ сталъ жить въ *Новгородѣ* у славянъ; второй Синеусъ на *Бѣлѣ-Озерѣ*—у веси; третій Труворъ въ *Изборскѣ*—у Чуди. Черезъ два года послѣ этого оба младшіе князя (Синеусъ и Труворъ) умерли и всѣ владѣнія ихъ перешли къ Рюрику.

О дѣятельности Рюрика свѣдѣній сохранилось немного. Извѣстно, что онъ дѣлалъ завоеванія въ сосѣднихъ земляхъ; устроялъ города и отдавалъ ихъ въ управленіе своимъ дружинникамъ. Тѣхъ кто не слушался его, онъ казнилъ. Такъ, говорятъ, онъ самъ лично убилъ топоромъ какого-то *Вадима* за то, что тотъ оказался виновнымъ въ возмущеніи противъ него. Правилъ Рюрикъ своимъ государствомъ 17 годовъ.

Олегъ (879—912); его прибытіе въ Кіевъ и походъ на Грековъ. У Рюрика былъ сынъ *Игорь*. Когда Рюрикъ умеръ, Игорь въ управленіе государствомъ вступить не могъ, потому что былъ малъ. Вслѣдствіе этого княземъ сдѣлался одинъ родственникъ Рюрика *Олегъ*, который пришелъ съ нимъ изъ-за моря. Это былъ воинъ неустрашимый и храбрый. Онъ правилъ государствомъ 33 года и прославился обширными завоеваніями.

Такъ, года черезъ два, послѣ своего вступленія на престолъ, набралъ онъ войско изъ всѣхъ подчиненныхъ ему племенъ и пошелъ на югъ для завоеванія племенъ славянскихъ, которыя не участвовали въ призваніи князей изъ-за моря и не признавали власти Рюрика. Шелъ онъ по великому водному пути*), который велъ изъ страны варяжской въ Грецію, и посылалъ отряды своихъ воиновъ завоевывать и покорять

---

*) Этотъ великій водный путь шелъ слѣдующимъ образомъ: р. Нева, озеро Ладожское, р. Волховъ, озеро Ильмень, р. Ловать. Между рѣкой Ловатью и Западной Двиной—водораздѣлъ, чрезъ который суда и товары перетаскивали на себѣ и затѣмъ поднимались вверхъ по р. Западной Двинѣ. Между Западной Двиной и верхнимъ теченіемъ р. Днѣпра—другой водораздѣлъ, чрезъ который тоже приходилось дѣлать переволоки. Рѣкою Днѣпромъ достигали Чернаго моря и близь западныхъ береговъ его плыли въ Византію.

Рюрикъ, первый князь Русскій. (См. стр. 8).

Михаилъ Тверской.

(См. стр. 110).

Олегъ, второй князь Русскій.

(См. стр. 8).

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896 года

народы, которые жили по ту и другую сторону этого пути. У кривичей онъ отнялъ г. Смоленскъ, у сѣверянъ—*Любечъ*. Тамъ и здѣсь посадилъ своихъ мужей, а самъ пошолъ къ г. Кіеву, который стоялъ на красивомъ холмистомъ берегу р. Днѣпра. Въ этомъ городѣ тогда княжили два брата *Аскольдъ* и *Диръ*. По происхожденію своему, они были также варяги; пришли въ землю славянскую вмѣстѣ съ Рюрикомъ, но вскорѣ потомъ ушли отъ него внизъ по теченію р. Днѣпра (вѣроятно съ тѣмъ, чтобы добыть себѣ особые города) и завладѣли Кіевомъ *). Аскольдъ и Диръ были князья отважные, храбрые. Олегъ, вѣроятно, не надѣялся побѣдить ихъ въ открытой борьбѣ, поэтому прибѣгъ къ хитрой уловкѣ. Онъ, говорятъ, оставилъ свою дружину, не доѣзжая до Кіева; а самъ съ нѣсколькими воинами въ лодкахъ присталъ къ кіевскимъ берегамъ Днѣпра и послалъ сказать Аскольду и Диру: „пріѣхали купцы съ родной ихъ стороны. Если князья желаютъ повидаться съ ними, то пришли бы на суда ихъ". Болѣе 20 лѣтъ Аскольдъ и Диръ не видали родины; пріятно имъ было видѣть своихъ земляковъ и вотъ, безъ дружины, одни явились они на лодки Олега. Олегъ встрѣтилъ ихъ такъ, какъ тѣ не ожидали. Онъ вынесъ къ нимъ на рукахъ своихъ малолѣтняго Игоря и сказалъ: „вы не князья и не княжескаго рода; а я княжескаго рода и это—сынъ Рюрика". Воины Олега тотчасъ напали на Аскольда и Дира и убили ихъ тутъ-же. Потерявши князей своихъ, кіевляне подчинились Олегу, который сталъ княжить въ Кіевѣ и назвалъ его „матерью русскихъ

---

*) Говорятъ, что Рюрикъ Аскольду и Диру не давалъ городовъ въ управленіе, какъ другимъ своимъ дружинникамъ; поэтому они выпросились у него съ родными своими (съ дружиною) въ Константинополь. Слѣдуя по теченію рѣки Днѣпра, они усмотрѣли на горѣ городокъ и спросили: „чей онъ"? Имъ объяснили, что городокъ этотъ построили три брата: *Кій*, *Щекъ* и *Хоривъ*, что они уже умерли и городокъ захватили хозары, народъ татарскаго племени. Аскольдъ и Диръ остались въ Кіевѣ (городѣ Кія) и стали владѣть потомъ землею полянъ. Послѣ, съ цѣлію воинскою, ходили они въ Константинополь. Въ то время императора Михаила въ городѣ не было. Онъ ходилъ на войну противъ агарянъ. Аскольдъ и Диръ безпрепятственно вторглись въ константинопольскую гавань и опустошили окрестности Константинополя Императору дано было знать о трудномъ положеніи Царьграда и онъ возвратился изъ похода, но отбить враговъ было трудно и Михаилъ вмѣстѣ съ патріархомъ Фотіемъ цѣлую ночь провелъ въ молитвѣ во Влахернскомъ храмѣ Богоматери. На другой день совершонъ крестный ходъ на берегъ залива; Императоръ и патріархъ обмочили въ водахъ его край ризы Божіей Матери. Море тотчасъ взволновалось и разметало суда непріятелей, такъ что ихъ спаслась только небольшая часть. Аскольдъ и Диръ воротились въ Кіевъ. Этотъ походъ былъ причиною того, что они сдѣлались христіанами.

городовъ" (столицей русскаго государства). Тѣла убитыхъ князей, Аскольда и Дира, отнесены были на гору (угорскую) и погребены въ разныхъ могилахъ. На могилѣ Аскольда построена церковь Св. Николая. Мѣста погребенія этихъ князей показываютъ и въ настоящее время.

Вскорѣ затѣмъ Олегъ покорилъ себѣ славянское племя *радимичей*. Радимичи тогда подчинялись хозарамъ. Олегъ послалъ имъ сказать: „чѣмъ платить вамъ дань хозарамъ, племени татарскому, платите ее лучше мнѣ, князю славянскому". Радимичи согласились. Онъ послалъ въ ихъ землю свою дружину, которая должна была съ нихъ и дань собирать, и управлять.

Такимъ образомъ въ короткое время Олегъ къ владѣніямъ Рюрика присоединилъ славянскія племена по ту и другую сторону рѣки Днѣпра, и подъ его властію очутились почти всѣ племена восточныхъ славянъ.

Но болѣе всего Олегъ прославился въ исторіи своими походами на Византію.

Византіей называлось царство греческое, православное и, по тому времени, первое въ свѣтѣ. Столицей этого царства былъ городъ *Константинополь*. Онъ основанъ былъ императоромъ римскимъ Константиномъ Великимъ и украшенъ изящными постройками. Въ Византію собирались лучшіе ученые и художники. Нигдѣ въ мірѣ не было такихъ прекрасныхъ зданій, какія были построены тамъ. Великолѣпный соборъ св. Софіи обладалъ несмѣтными сокровищами и возбуждалъ необыкновенное удивленіе всѣхъ, кто его видѣлъ. Русскіе называли Константинополь „*Царьградомъ*". Онъ находился между двумя морями (Мраморнымъ и Чернымъ) при Константинопольскомъ проливѣ, владѣлъ полуостровами Балканскимъ и Малоазійскимъ. На такое-то государство и на такой-то славный городъ Олегъ и надумалъ сдѣлать походъ, чтобы получить въ свою казну богатую добычу. Собралъ онъ войско (до 10,000) изъ всѣхъ ему подвластныхъ племенъ, посадилъ его на 2,000 судовъ (лодокъ) и поплылъ по Черному морю къ Царьграду. Вступилъ онъ въ Босфоръ (это узкій Константинопольскій проливъ) и скоро очутился подъ высокими и крѣпкими стѣнами Царьграда. Но, чтобы взять такой городъ нужно было его осаждать и съ суши, и съ моря. Греки-же, во время опасности, со стороны моря загораживали доступъ къ стѣнамъ Константинополя толстою желѣзною цѣпью *). Пе-

*) *Цѣпь эта перекидывалась* съ одного берега залива „Золотаго рога" на другой

Олегъ и кудесники (См. стр. 11).

Дозволено цензурою Москва, 12 января 1896 года.

рвать эту цѣпь Олегъ не могъ, и греки еще надѣялись себя отстоять. Вдругъ видятъ, что Олегъ переправилъ лодки свои въ заливъ по сухому пути. Для этого онъ велѣлъ поставить ихъ на колеса, распустить паруса и, при помощи вѣтра, перетащить ихъ въ заливъ. Увидивъ такую хитрость Олега, греки оробѣли, завели переговоры и предложили дань. Олегъ выпросилъ дани по 12 гривенъ серебра *) на ключъ (вѣроятно на лодку) и право русскимъ купцамъ торговать на Византіи безъ пошлинъ. Греки согласились на все, и Олегъ возвратился домой съ богатой добычей. Говорятъ, добычи было такъ много, что, поплывши домой, варяги устроили себѣ паруса изъ шелковыхъ тканей, а славяне изъ тонкихъ полотенъ.

За такія удачи во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ Олегъ прозванъ былъ „вѣщимъ“ (т. е. волхвомъ, чародѣемъ, вѣдающимъ будущее). Онъ умеръ въ 912 году.

Смерть его, какъ героя, украшена баснословными преданіями. Преданія эти говорятъ, что у Олега былъ одинъ любимый конь, на которомъ онъ ѣздилъ всегда. Какой-то кудесникъ (чародѣй) предсказалъ Олегу, что конь этотъ причинитъ ему смерть. Олегъ велѣлъ запереть коня въ конюшнѣ, кормить, но никогда ему его не подавать. Прошло много времени и конь издохъ. Разъ Олегъ спросилъ: „гдѣ его любимый конь“ и получивъ отвѣтъ, что его давно уже нѣтъ, велѣлъ показать мѣсто, гдѣ онъ былъ брошенъ. Увидѣвъ однѣ только кости, Олегъ посмѣялся надъ кудесникомъ и наступилъ на черепъ коня; вдругъ изъ черепа выползла ядовитая змѣя и укусила Олега; отъ этого онъ и умеръ.

Игорь (912—945). Послѣ Олега княземъ славяно-русской земли сдѣлался *Игорь*. Онъ княжилъ 33 года, но дѣла его были не славны. Онъ дважды ходилъ на Царьградъ, чтобы, подобно Олегу, получить большую добычу. Собравъ однажды до 10,000, войска онъ пограбилъ много селеній, раззорилъ много церквей, пожегъ не мало монастырей въ окрестностяхъ Константинополя; но въ концѣ концовъ потерпѣлъ неудачу. Греки тогда знали секретъ составлять вещество, которое могло горѣть и въ водѣ. Это называлось „греческимъ огнемъ“. Посредствомъ особыхъ снарядовъ греки бросали этотъ огонь на суда руссовъ и истребляли ихъ. Игорь принужденъ былъ заключить съ греками миръ. Греки теперь освободились отъ дани, которую обязались платить при Олегѣ, и у русскихъ купцовъ отняли право торговать въ Византіи безъ пошлинъ.

О смерти Игоря существуетъ такое сказаніе: однажды онъ отправился собирать

*) Гривной серебра назывался обыкновенно слитокъ этого металла вѣсомъ около фунта.

дань съ народовъ подчиненныхъ ему, и пришелъ къ древлянамъ, которые охотно давали ему дань мѣхами, медомъ и другими произведеніями своей страны. Игорь ушелъ отъ нихъ, но дорогою показалось ему, что дани собрано мало. Надѣясь на миролюбіе древлянъ, онъ отпустилъ свою дружину съ добычею въ Кіевъ, а самъ съ небольшимъ числомъ воиновъ воротился къ древлянамъ и потребовалъ отъ нихъ дани еще. Древляне обидѣлись на это и говорили между собой: „повадился волкъ къ овцамъ,— все стадо перетаскаетъ; нужно его убить". Согласившись такъ между собою, они напали на него и дѣйствительно убили самымъ варварскимъ образомъ. Говорятъ, они привели его въ лѣсъ, нагнули вершины двухъ деревьевъ и привязали къ нимъ кн. Игоря по ногѣ; затѣмъ деревья опустили и князь былъ разорванъ на части.

Святая Ольга (945—977), принятіе ею христіанства. Когда Игорь погибъ въ древлянской землѣ, семейство его было въ Кіевѣ. Оно состояло изъ двухъ только лицъ—супруги его, княгини *Ольги*, и сына ихъ *Святослава*. Святославъ былъ тогда малолѣтенъ, и потому управленіе государствомъ Ольга взяла на себя. Ставши правительницею, она прежде всего постаралась отомстить древлянамъ за мужа. Преданіе называетъ ее мудрѣйшею изъ князей и особенно восхваляетъ за то, что она съумѣла провести эту месть такъ искусно, что древляне до конца не могли замѣтить того, что Ольга имъ мститъ.

О томъ, какъ княгиня Ольга отомстила древлянамъ, существуетъ такой разсказъ: убивши князя Игоря, древляне послали къ Ольгѣ пословъ просить ея руки для своего князя *Мала*. Ольга не подала вида, что выходить замужъ за древлянскаго князя не желаетъ. Въ отвѣтъ на предложеніе это она сказала имъ: „люба мнѣ ваша рѣчь; мужа мнѣ не воскресить. Хочу васъ завтра почтить предъ всѣмъ народомъ. Ступайте къ своимъ лодкамъ и лягте въ нихъ, величаясь. Завтра пришлю за вами, и вы скажите: ни на коняхъ не ѣдемъ, ни пѣшкомъ не идемъ,—несите насъ въ лодкахъ. И понесутъ васъ въ лодкахъ". Древляне такъ и поступили; ихъ понесли въ лодкахъ. Но Ольга на своемъ княжескомъ дворѣ велѣла выкопать глубокую яму, въ которую древлянскіе послы и были брошены со своими лодками. „Хороша-ли вамъ честь"? спросила ихъ Ольга. „Смерть намъ пуще Игоревой", отвѣчали они. Ольга велѣла ихъ засыпать землей живыми, а въ страну древлянскую послала сказать, что послы къ ней присланы незнатные и что поэтому ей нельзя дать чрезъ нихъ согласія на бракъ съ княземъ древлянскимъ.

Древляне повѣрили и отправили къ ней пословъ знатныхъ. Ольга велѣла приготовить для нихъ баню, какъ водилось у славянъ, и когда послы въ баню вошли, она велѣла зажечь ее со входа. Послы въ ней погибли и опять такъ, что въ землѣ древлянской никто о томъ не узналъ. Но и этимъ Ольга не удовольствовалась. Она послала въ землю древлянскую сказать, что прежде свадьбы желаетъ помянуть своего мужа Игоря на его могилѣ (устроить тризну). Ей это было дозволено. Она наварила меду, хмѣльнаго пива и позвала на поминки знатныхъ дружинниковъ Мала. Когда гости опьянѣли, она велѣла всѣхъ ихъ перебить. Теперь бы, кажется, для древлянъ должно было сдѣлаться яснымъ что Ольга имъ мститъ; но древляне не догадались и тутъ. Ольга осадила главный городъ ихъ *Коростенъ*. Древляне къ войнѣ были не приготовлены и стали просить, чтобы она взяла съ нихъ дань, какую только захочетъ. *Ольга* потребовала, чтобы они въ дань ей прислали по три голубя и по три

Дозволено Цензурою. Москва, 8 Августа 1894 г.

Лит. П. Крестина, Пятницкая ул. соб. дом.

воробья съ каждаго дома. Древляне съ радостью заплатили такую ничтожную дань; а Ольга велѣла привязать къ ногамъ этихъ птицъ тлѣющія вещества, зажечь и птицъ опустить. Каждый голубь и воробей полетѣлъ на свое гнѣздо, подъ крыши древлянскихъ домовъ въ Коростенѣ, и городъ весь вдругъ загорѣлся. Жители, спасаясь отъ пламени, бѣжали изъ города вонъ, а Ольга велѣла воинамъ своимъ ихъ убивать.— Такъ Ольга совершила месть древлянамъ; за князя ихъ не пошла и землю древлянскую подчинила себѣ.

Но княгиня Ольга мстила древлянамъ не потому, чтобы сердце ея было жестоко, а потому, что у славянъ, когда они были язычниками, свято соблюдался обычай *за смерть родственниковъ убійцамъ мстить непремѣнно смертію же.*

Съ другой стороны княгиню Ольгу прославляетъ потомство за мудрость, которую она показала въ управленіи своимъ государствомъ. Она сама наблюдала за всѣмъ: въ простыхъ саняхъ объѣзжала владѣнія, уставляла дань и оброки, производила судъ, назначала урочныя мѣста, въ которыхъ поставляла судей и (областныхъ) начальниковъ. Народъ ее очень любилъ; мѣста ея остановокъ долго были предметомъ особеннаго народнаго уваженія; а сани, въ которыхъ она разъѣзжала по своему государству, во Псковѣ, гдѣ она родилась, долго хранили, какъ дорогую святыню.

Но самымъ важнымъ изъ дѣлъ, за которое княгиню Ольгу прославляетъ потомство, было то, что она приняла православную христіанскую вѣру. Для этой цѣли она отправилась въ Константинополь и тамъ крестилась (въ 957 г.). Императоръ византійскій, Константинъ Багрянородный, былъ ея воспріемникомъ отъ купели крещенія. Онъ принялъ ее съ большимъ почетомъ, угощалъ и дарилъ какъ ее, такъ и свиту. Патріархъ константинопольскій самъ совершалъ надъ нею таинство св. крещенія въ храмѣ св. Софіи (Премудрости Божіей)*) и самъ преподавалъ ей первыя наставленія въ истинахъ вѣры христовой. Княгиня Ольга во св. крещеніи получила имя Елены, какое носила и мать Великаго царя Константина.

Православная церковь причла княгиню Ольгу къ лику святыхъ и память ея празднуетъ 11 іюля.

Святославъ (957—972); его походы и борьба съ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ. Великая княгиня Ольга правила государствомъ доколѣ не возмужалъ сынъ ея Святославъ. Какъ только

---

*) Теперь въ этомъ храмѣ турки устроили магометанскую мечеть.

онъ выросъ и сталъ способенъ управлять государствомъ, Ольга передала ему власть.

Взявши въ свои руки правленіе, Святославъ оказался княземъ воинственнымъ и даже болѣе, чѣмъ князь Олегъ. Онъ велъ суровую жизнь; въ походахъ воинскихъ не думалъ ни о какихъ удобствахъ; не бралъ съ собою ни возовъ, ни котловъ; мяса для пищи никогда не варилъ; нарѣзавъ ломтями конину, звѣрину или говядину, онъ пекъ прямо на угольяхъ, или парилъ подъ сѣдломъ своего коня. Ночи проводилъ онъ часто подъ открытымъ небомъ; спалъ нерѣдко на сырой землѣ. Съ врагами, когда начиналъ войну, не любилъ встрѣчаться внезапно. Задумавши на кого либо походъ, онъ посылалъ сказать „иду на васъ",—и это дѣлалъ для того, чтобы противники приготовлялись къ защитѣ. Всѣ сосѣди знали его и боялись.

Изъ воинскихъ подвиговъ его замѣчательно то, что онъ покорилъ подъ свою власть славянское племя *вятичей* и завоевалъ дунайскихъ *Болгаръ*.

Вятичи зависѣли тогда отъ хозаръ. Хозары вступились за нихъ, но Святославъ поразилъ ихъ, отнялъ (значительную) часть ихъ владѣній вмѣстѣ со столичнымъ городомъ (Бѣлая Вежа) и наложилъ на нихъ дань.

Мысль о завоеваніи Болгарскаго царства внушилъ Святославу византійскій императоръ *Никифоръ Ѳока*. Положеніе византійской имперіи при немъ было тяжелое. Кромѣ безпорядковъ внутри Византію тогда терзали враги: съ сѣвера на предѣлы ея нападали венгры, не задолго до того поселившіеся на лѣвой сторонѣ Дуная, гдѣ ранѣе обиталъ другой дикій народъ *авары*. Византію могли защитить отъ нихъ болгары, которые жили въ сѣверной части Балканскаго полуострова, на правомъ берегу рѣки Дуная. Но болгары, въ своихъ видахъ, не мѣшали венграмъ дѣлать опустошенія въ предѣлахъ Византійскаго царства. Никифоръ Ѳока былъ очень недоволенъ болгарами и искалъ себѣ союзниковъ для борьбы съ ними. Ему сказали, что русскій князь Святославъ успѣшно поражаетъ враговъ. Тогда Никифоръ Ѳока обратился къ Святославу съ просьбой о томъ, чтобы онъ объявилъ болгарамъ войну и завоевалъ Болгарское царство себѣ. Съ своей стороны Никифоръ обѣщалъ за это Святославу богатые дары. Святославъ былъ ослѣпленъ славою своихъ прежнихъ побѣдъ надъ сосѣдями. *Не* много думая, онъ собралъ дружину и пошелъ на болгаръ безъ вся-

каго другаго повода съ ихъ стороны. Побѣда ему досталась легко. Онъ скоро взялъ *Переяславецъ*, столицу Болгарскаго царства (на р. Дунаѣ) и опустошилъ тамъ до 80 другихъ городовъ. Завоеванная страна эта понравилась Святославу и онъ надумалъ перенести въ Переяславецъ столицу русскаго государства.

Но въ то время, какъ Святославъ торжествовалъ свои побѣды въ Болгаріи, на Кіевъ напали печенѣги и со всѣхъ сторонъ окружили его. Кіевъ очутился въ осадѣ самой томительной. Съѣстные припасы всѣ истощились; колодцы исчерпались; невозможно стало достать воды ни изъ Днѣпра, ни изъ Лыбеди. Престарѣлая княгиня Ольга лежала больная въ постели и молилась христіанскому Богу о спасеніи Кіева. За Днѣпромъ (на лѣвой сторонѣ) стоялъ полководецъ Святослава *Претичъ*; но онъ боялся вступать съ печенѣгами въ битву, потому что у него мало было дружины. Враги готовы были сдѣлать къ стѣнамъ Кіева рѣшительный приступъ. Кіевляне пришли въ отчаяніе и не знали, что дѣлать. Желали они, чтобы Претичъ подалъ имъ помощь, но невозможно было извѣсить его о крайнемъ своемъ положеніи. Въ это время изъ среды кіевлянъ вызвался отрокъ, который рѣшился дать Претичу вѣсть. Онъ взялъ въ руки узду, перелѣзъ черезъ стѣны города Кіева и, расхаживая по рядамъ непріятелей, спрашивалъ по печенѣжски: „не видалъ ли кто его коня". Печенѣги не узнали хитрости и пропустили его до Днѣпра. Они догадались только тогда, когда отрокъ, снявши платье, бросился плыть на другую сторону этой рѣки. Тогда стали они пускать въ него стрѣлы, но было ужь поздно. Дружина Претича выслала лодки, и онъ былъ спасенъ. Претичъ собралъ дружину и сказалъ ей: „поѣдемъ къ столицѣ и увеземъ княгиню съ ея внучатами къ себѣ, а то Святославъ насъ погубитъ". Утромъ рано дружина Претича сѣла на суда и отважно переплыла черезъ Днѣпръ. Печенѣги подумали, что явился самъ Святославъ, и въ испугѣ отступили отъ Кіева. Князь печенѣжскій однако прислалъ спросить Претича: „ты-ли князь Святославъ"?—„Я бояринъ Святослава", отвѣчалъ ему воевода; „самъ князь идетъ назади съ огромной дружиной".— „Будь мнѣ другомъ", сказалъ ему печенѣжскій князь. Претичъ согласился на миръ и печенѣги сняли осаду Кіева, но остановились невдалекѣ отъ него. Теперь кіевляне получили возможность сообщить объ опасности и Святославу. Въ Болгарію отправленъ гонецъ, который сказалъ Святославу; „князь! ты ищешь чужой земли, а отъ своей отсту-

пился. Кіевъ окружили печенѣги; насъ съ твоею матерью и дѣтьми едва не взяли въ полонъ. Если не придешь, всѣ погибнемъ". Святославъ на воротахъ Переяславля повѣсилъ свой щитъ и немедленно отправился въ Кіевъ. Кіевляне встрѣтили его съ радостью. Вступивъ во дворецъ, Святославъ бросился къ ногамъ своей матери. Ольга просила его, чтобы онъ оставилъ мысль о завоеваніяхъ въ отдаленныхъ странахъ и берегъ свою землю. Но Святославъ не могъ съ ней согласиться. Чрезъ Болгарію проходилъ перекрестный торговый путь съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ. „Въ эту страну—говорилъ Святославъ своей матери—сходится много добра: отъ грековъ—золото, ткани и разныя овощи; отъ чеховъ и венгровъ—серебро и кони, а изъ Руси—звѣриныя кожи, воскъ, медъ и рабы". Думалъ онъ даже, что можно будетъ завоевать и Византійское царство. „Дай мнѣ только закрыть глаза", сказала ему Ольга, и дня чрезъ четыре скончалась.

Святославъ оплакалъ кончину матери и снова ушелъ въ Болгарію. Владѣнія русской земли онъ оставилъ теперь тремъ своимъ сыновьямъ. Старшаго *Ярополка* поставилъ княземъ въ Кіевѣ, *Олега*—въ древлянской землѣ, а младшаго *Владиміра*—въ Новгородѣ. Но, достигнувъ Переяславца, Святославъ увидѣлъ, что на воротахъ этого города щита его нѣтъ, и что жители Переяславца встрѣчаютъ его стрѣлами и копьями. Святославъ не смутился, бросился на нихъ и поразилъ. Переяславецъ сталъ его городомъ снова.

Пока Святославъ былъ въ Кіевѣ, перемѣнились обстоятельства и въ Византіи. Тамъ стало ясно, что онъ не прочь завоевать и всю Грецію. Понялъ это и Никифоръ Ѳока; но онъ вскорѣ потомъ былъ убитъ своимъ полководцемъ *Іоанномъ Цимисхіемъ*. Убійца овладѣлъ престоломъ. Новый императоръ послалъ Святославу предложеніе оставить Болгарію. Святославъ разсердился и на предложеніе это отвѣтилъ, что для переговоровъ съ императоромъ онъ явится подъ стѣны Царьграда. И дѣйствительно, онъ перешелъ Балканы и бралъ одинъ городъ за другимъ. Но въ одномъ мѣстѣ грековъ собралось очень много, и они окружили Святослава со всѣхъ сторонъ. Открылась явная опасность погибнуть. Тогда Святославъ обратился къ своимъ воинамъ и сталъ говорить: „намъ ужь некуда дѣваться. Волею или неволею, а мы должны сражаться. Не посрамимъ русской земли, но ляжемъ костьми. Мертвымъ срама нѣтъ. Если побѣжимъ, то срама наживемъ, да и не убѣжимъ. *Станемъ* же крѣпко. Я пойду впереди. Если голова моя ляжетъ, вы

помышляйте о себѣ сами". Эта рѣчь произвела на воиновъ такое сильное дѣйствіе, что они всѣ сказали: „гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ положимъ свои головы и мы". Дружно ударилъ Святославъ на грековъ и они были разбиты.

Проникая въ глубь Балканскаго полуострова далѣе, Святославъ занялъ городъ Аркадіополь (Люле-Бургасъ), который находился недалеко отъ Царьграда. Здѣсь произошла битва. Святославъ потерпѣлъ пораженіе и потерялъ лучшихъ воиновъ изъ своей дружины. Это обстоятельство заставило его смириться. Онъ отступилъ отъ Аркадіополя и заперся въ крѣпости *Доростолѣ* (нынѣ Силистрія на р. Дунаѣ). Греки шли по его слѣдамъ и осадили эту крѣпость со всѣхъ сторонъ, а въ устьяхъ Дуная поставили флотъ, чтобы отступленіе Святославу сдѣлать было невозможно. Святославъ держался въ крѣпости долго; выносилъ всѣ трудности, какія обыкновенно терпятъ въ осадѣ. Наконецъ той и другой сторонѣ война стала тяжка. Тогда заключенъ былъ миръ, по которому русскіе дали слово не только не возставать противъ Греціи, но и враговъ ея считать своими врагами. На Дунаѣ произошло мирное свиданіе Цимисхія со Святославомъ. Цимисхій явился въ блестящемъ вооруженіи со свитою, на конѣ, а Святославъ подъѣхалъ къ берегу въ лодкѣ. Одѣтъ онъ былъ въ чистую полотняную рубашку; въ одномъ ухѣ у него висѣла золотая серьга; волосы на головѣ были острижены; оставленъ только одинъ клокъ ихъ напереди. Святославъ самъ гребъ весломъ. Не выходя изъ лодки, онъ поговорилъ немного съ Цимисхіемъ и поѣхалъ назадъ. Цимисхій обѣщалъ дать русскимъ всѣ средства возвратиться домой. Святославъ пошелъ по Дунаю, чтобы чрезъ Черное море пройти въ Днѣпръ и по Днѣпру въ Кіевъ. Близь устьевъ Днѣпра его застали морозы; онъ остался здѣсь зимовать. Зимой приходилось Святославу терпѣть много нужды отъ голода, непогоды и стужи,—и такъ прожилъ онъ до самой весны. Когда Днѣпръ вскрылся отъ льда, Святославъ пошелъ въ Кіевъ; но у пороговъ ему пришлось идти берегомъ. Здѣсь внезапно напали на него печенѣги. Произошла ужасная сѣча. Святославъ былъ убитъ (972) и только немногіе изъ русскихъ дружины его возвратились въ Кіевъ. Князь печенѣжскій изъ черепа Святослава велѣлъ сдѣлать чашу, чтобы послѣ, по обычаю варваровъ, пить изъ нея на пирахъ вино.

Крещеніе Руси.

Св. Владиміръ (980—1015): его дѣйствія, какъ язычника. Когда погибъ Святославъ, русская земля осталась въ рукахъ трехъ его сыновей. Изъ нихъ младшій Владиміръ вскорѣ сдѣлался княземъ всей русской земли. На первыхъ порахъ этотъ князь любилъ войны, былъ жестокій и гнѣвный.

Войны велъ онъ съ славянами, которые обитали у подошвы Карпатовъ: завоевалъ у нихъ города *Перемышль* и *Червень*. Потомъ покорилъ себѣ вятичей, которые послѣ Святослава перестали платить Руси дань. Нападалъ затѣмъ на литовское племя ятвяговъ, и походы на нихъ были очень удачны. Полководецъ его *Волчій хвостъ* на р. Пещанѣ разбилъ славянское племя радимичей и покорилъ ихъ Владиміру. Кромѣ того самъ Владиміръ съ дядей *Добрынею* ходилъ на камскихъ болгаръ. Болгары были совершенно разбиты. Съ нихъ взята была дань и заключенъ прочный миръ.

Болгары были тому очень рады. Въ клятвѣ своей они говорили: „пусть этотъ миръ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока камень не будетъ плавать поверхъ воды и хмѣль тонуть въ ней“ т. е. вѣчно.

Но самыя частыя войны у князя Владиміра шли съ печенѣгами: и ихъ также онъ побѣждалъ. Войнъ и *побѣдъ у него было такъ много*, что при немъ сами собою намѣтились русскому царству границы. То были моря (Балтійское, Черное и Азовское) и высокія горы (Уралъ, Кавказъ и Карпаты).

О жестокомъ и гнѣвномъ нравѣ Владиміра говорятъ поступки его съ полоцкимъ княземъ Рогвольдомъ и братомъ своимъ Ярополкомъ.

У князя Рогвольда была красавица дочь. Ее звали *Рогнѣдой*. Старшій братъ Владиміра Ярополкъ, кіевскій князь, предложилъ ей свою руку. Рогнѣда отвѣчала согласіемъ. Но вскорѣ потомъ предложеніе о бракѣ сдѣлалъ ей и Владиміръ*). Рогнѣда ему отказала, сказавъ при этомъ, что не хочетъ быть его женою, такъ какъ онъ сынъ рабыни. Владиміръ оскорбился такимъ отвѣтомъ, собралъ войско и пошелъ на Полоцкъ. Рогвольдъ не ждалъ войны. Вдругъ говорятъ, что къ Полоцку подступаетъ огромное войско. О защитѣ было некогда думать. Рогвольдъ приносилъ покорность, но Владиміръ убилъ его на глазахъ

---

*) *Онъ княжилъ* въ Новгородѣ.

Рогнѣды; перебилъ потомъ и всѣхъ его сыновей, а Рогнѣду силой взялъ себѣ въ жены.

Другой поступокъ князя Владиміра ясно доказываетъ собою, что въ чувствѣ мести онъ не щадилъ и родственной крови. Старшіе братья Владиміра Ярополкъ и Олегъ, вообще жившіе мирно, случайно поссорились. Произошло это такъ: встарину у нашихъ князей и бояръ однимъ изъ самыхъ любимыхъ развлеченій была охота. У Олега, въ лѣсистой древлянской землѣ, были обширныя рощи; въ нихъ водилось много птицъ и звѣрей, но охотиться на нихъ не позволялось никому, кромѣ князя. Сынъ Свѣнельда, воеводы Ярополкова, *Лютъ*, не обращая вниманія на запрещеніе, однажды заѣхалъ въ эти рощи и сталъ ловить тамъ птицъ и звѣрей. Его встрѣтилъ Олегъ и велѣлъ убить. Тогда отецъ Люта сталъ наговаривать Ярополку на Олега и успѣлъ поссорить ихъ такъ, что произошла между ними война. Послѣ одной схватки древляне Олега побѣжали отъ дружины Ярополка и столпились на одномъ мосту, который былъ гнилъ. Мостъ подломился; Олегъ упалъ въ воду и утонулъ. Ярополкъ жалѣлъ брата и горько плакалъ, когда изъ рѣки выняли трупъ его. Владиміръ заподозрилъ Ярополка въ стремленіи захватить себѣ всѣ владѣнія русской земли и, не говоря ничего, сталъ собирать на него войска. Ярополкъ узналъ объ этомъ и взялъ Новгородъ. Владиміръ собралъ иноземную рать и пошелъ съ нею на Кіевъ. Ярополкъ не желалъ войны и просилъ брата заключить миръ. Владиміръ послалъ звать Ярополка къ себѣ для переговоровъ; а самъ въ шатрѣ своемъ у входа поставилъ вооруженныхъ воиновъ и, велѣлъ убить Ярополка, какъ только онъ вступитъ въ шатеръ. Добрый и довѣрчивый Ярополкъ такъ и побигъ. Тогда земля русская вся очутилась въ рукахъ Владиміра.

Но Владиміръ былъ такимъ только до тѣхъ поръ, пока оставался въ язычествѣ. Черезъ 8 лѣтъ, послѣ убіенія Ярополка, онъ принялъ христіанскую вѣру и сталъ совершенно другимъ человѣкомъ.

Обращеніе Владиміра въ христіанство. Не смотря на то, что Аскольдъ и Диръ были христіанами и великая княгиня Ольга приняла христіанскую вѣру, Русь продолжала оставаться страною языческою. Святославъ не захотѣлъ принимать христіанства, какъ княгиня Ольга ни убѣждала его. Христіанская вѣра проповѣдуетъ миръ и любовь со всѣми, даже съ врагами; а онъ страстно былъ преданъ войнѣ. Жизнь и характеръ Владиміра на первыхъ порахъ также не соотвѣтствовали хри-

стіанскому ученію. Но этотъ князь былъ всегда человѣкомъ набожнымъ. Живя по обычаямъ языческимъ, онъ ставилъ много идоловъ, строилъ имъ капища, приносилъ жертвы. Иногда разрѣшалъ приносить въ жертву языческимъ богамъ даже людей. Такъ разсказываютъ, что, по случаю одной побѣды надъ врагами, онъ дозволилъ кіевлянамъ принести въ жертву Перуну одного христіанскаго мальчика; а когда отецъ его не соглашался на то, онъ не запретилъ кіевлянамъ разрушить домъ и упорнаго отца убить вмѣстѣ съ сыномъ.

Но, совершая дѣла, которыя противны природѣ, Владиміръ не находилъ ни въ чемъ для себя утѣшенія; не могла утѣшить его и вѣра языческая. Онъ сталъ искать вѣры другой и вскорѣ крестился. Крещеніе его совершилось въ Корсуни (Херсонесъ въ Крыму близь Севастополя) въ 988 г.

О томъ, какъ Владиміръ принялъ св. Крещеніе, существуетъ такое сказаніе: когда онъ сталъ выражать желаніе перемѣнить вѣру, узнали сосѣдніе народы и, говорятъ, стали присылать къ Владиміру пословъ для объясненія своихъ вѣроученій. Такъ, будто-бы, приходили къ нему послы отъ нѣмцевъ, магометанъ, евреевъ и грековъ. Каждые изъ пословъ старались выставить свою вѣру лучше всѣхъ другихъ вѣръ. Но Владиміръ нѣмцамъ (католикамъ) сказалъ: „наши отцы не принимали вашей вѣры, не приму и я". Болгарамъ (магометанамъ) сказалъ: „ваша вѣра запрещаетъ пить вино; но Руси есть веселіе пити, не можемъ безъ того быти". Когда еврейскіе послы объяснили Владиміру свою вѣру, онъ спросилъ: а гдѣ вы живете"? Тѣ должны были отвѣтить, что у нихъ отечества нѣтъ, что Богъ разсѣялъ ихъ по всей землѣ. Тогда Владиміръ сказалъ имъ: „если вы отвержены Богомъ, то какъ же осмѣливаетесь учить другихъ? Или хотите и насъ привести къ тому-же"? Былъ у Владиміра и посолъ греческій. Онъ объяснилъ ему догматы христіанской вѣры и, разсказывая ученіе о будущей загробной жизни, показалъ ему картину страшнаго суда.

На правой сторонѣ картины изображены были праведники, съ веселіемъ идущіе въ рай; а на лѣвой—грѣшники, идущіе въ адъ. Владиміръ былъ пораженъ этою картиною; но когда посолъ предложилъ ему креститься, онъ согласія не далъ, потому что ничего не дѣлалъ безъ совѣта со своею дружиною. Посла онъ отпустилъ съ честію и дарами. Созвалъ потомъ Владиміръ бояръ своихъ и городскихъ старѣйшинъ и объявилъ имъ свое намѣреніе перемѣнить вѣру. Бояре совѣтовали князю сравнить богослуженіе разныхъ религій на мѣстѣ. Князь согласился. Послано посольство. Послы посѣтили разныя страны и, возвратившись, объявили, что нѣтъ вѣры лучше вѣры греческой,—что когда они были за богослуженіемъ въ греческой церкви, то не знали, гдѣ стоятъ,—на землѣ или на небѣ. Бояре добавили Владиміру: „видно, что вѣра грековъ лучше всѣхъ другихъ вѣръ, потому и бабка твоя Ольга приняла именно эту вѣру, а не другую; а она была мудрѣйшая изъ всѣхъ людей". Владиміръ рѣшился принять вѣру греческую и креститься... Но оставался вопросъ, какъ это сдѣлать, гдѣ креститься и какъ объявить грекамъ свое желаніе принять вѣру отъ нихъ. Просить у нихъ себѣ крещенія прямо онъ не хотѣлъ: считалъ это для себя унизительнымъ; потому что былъ князь славный и сильный. Греки могли послѣ этимъ хвалиться. Чтобы избѣжать затрудненія, Владиміръ придумалъ походъ на греческій городъ Корсунь. Немедленно *собралъ онъ войска* и двинулъ подъ стѣны его. Городъ подвергся осадѣ. Корсунцы

нападенія въ это время не ждали и къ защитѣ города приготовлены не были; но, завидѣвъ врага, они заперлись и рѣшились терпѣть и тѣсному, и голодъ и моръ. Владиміръ стращалъ жителей Корсуня. Онъ говорилъ, что, если они не сдадутся добровольно, то онъ простоитъ подъ стѣнами города цѣлыхъ три года. Но корсунцы оставались въ своемъ рѣшеніи тверды. Чтобы покончить съ Корсунемъ скорѣе и объявить цѣль похода, Владиміръ велѣлъ близь стѣны насыпать валъ земляной, съ котораго можно было бы въ корсунцевъ стрѣлять чрезъ стѣну. Но корсунцы провѣдали этотъ планъ Владиміра и, сдѣлали къ валу подземный ходъ, чрезъ который ночью стали уносить съ него землю къ себѣ въ городъ. Что русскіе успѣвали насыпать на валъ земли днемъ, то корсунцы успѣвали перетаскивать въ свой городъ ночью. Работа у русскихъ не спорилась; осада города затянулась, а воины Владиміра не могли догадаться въ чемъ было дѣло. Наконецъ одинъ изъ корсунцевъ, нѣкто (грекъ) *Анастасъ* метнулъ въ станъ русскихъ стрѣлу, на которую привязалъ записку. Въ запискѣ той было сказано, что корсунцы получаютъ воду изъ колодцевъ, которые находятся позади русскаго стана. Если русскіе перекопаютъ и перегородятъ трубы, по которымъ идетъ изъ тѣхъ колодцевъ въ городъ вода, то корсунцы принуждены будутъ сдаться.

Мужество, съ которымъ корсунцы встрѣтили осаду и продолжали сопротивленіе, очевидно, тревожило Владиміра. Неудача плановъ привела князя въ уныніе. Получивъ такой совѣтъ, Владиміръ, говорятъ, взглянулъ на небо и сказалъ: „если это сбудется, я крещусь". Скоро отыскали источники, изъ которыхъ корсунцы получали себѣ воду, и преградили доступъ воды въ городъ. Жители Корсуня должны были подвергнуться всѣмъ ужасамъ мученій отъ жажды и скоро сдались.

Владиміръ вступилъ въ городъ и послалъ пословъ къ византійскимъ императорамъ Василію и Константину (это были два брата) сказать: „я взялъ вашъ славный городъ. Слышалъ я, что у васъ есть сестра дѣвица,—пусть она будетъ моею женою. Если же вы ее за меня не отдадите, то я и со столицей вашей поступлю такъ же, какъ съ Корсунемъ". Василій и Константинъ не надѣялись отстоять себя отъ ударовъ русскаго князя и сильно встревожились. Съ одной стороны Владиміръ былъ язычникъ; отдать за него сестру свою христіанку, не позволялъ христіанскій законъ. Съ другой—представлялось отдать на раззореніе и городъ и государство. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ императоры послали Владиміру такой свой отвѣтъ: „христіанамъ не прилично отдавать сестру за язычника. Если же ты крестишься, то желаніе твое будетъ исполнено и ты получишь царство небесное".

Такой кроткій отвѣтъ греческихъ императоровъ понравился Владиміру и онъ сказалъ посламъ: „скажите царямъ вашимъ, что я крещусь. Я узналъ вашу вѣру, по разсказамъ мужей, которыхъ посылалъ къ вамъ. Вѣра ваша и богослуженіе ваше понравились мнѣ".

Византійскіе государи обрадовались. Они стали просить сестру свою, царевну Анну, чтобы она согласилась вступить съ Владиміромъ въ бракъ. Но царевна Анна князя Владиміра никогда не видала. Слыхала она о немъ, какъ о врагѣ Греціи; знала, что онъ язычникъ,—и ей страшно было согласиться на бракъ съ нимъ. Ее убѣждали: говорили, что она окажетъ великую услугу отечеству и церкви Христовой. Царевнѣ не вѣрилось, чтобы язычникъ вдругъ могъ сдѣлаться христіаниномъ; но она все—таки согласилась идти въ Корсунь. Съ нею были отправлены священники и нѣсколько знатныхъ вельможъ. Съ горькимъ воплемъ простилась царевна съ родными и сѣла на корабль. „Какъ въ полонъ иду", говорила она. „Лучше бы мнѣ умереть"... Робко предстала она предъ княземъ Владиміромъ, но Богъ ободрилъ ее чудомъ. У Владиміра тогда болѣли глаза. Царевна сказала ему: „крестись и получишь исцѣленіе". Владиміръ крестился (названъ Василіемъ) и, какъ только вышелъ онъ отъ св. купели, глаза его болѣть перестали. Тогда онъ сказалъ: „Теперь я позналъ Бога христіанскаго". Послѣ крещенія совершенъ былъ бракъ Владиміра съ царевной Анной и она стала лучшимъ другомъ, лучшею совѣтницею и *наставницею Владиміра* въ догматахъ вѣры Христовой.

Крещеніе Кіевлянъ (988 г.) Вмѣстѣ съ княземъ Владиміромъ тогда-же въ Корсунѣ крестились многіе изъ бояръ дружины его. Вслѣдъ за собой Владиміръ крестилъ своихъ сыновей; желалъ крестить и весь свой народъ. Съ этою цѣлію изъ Корсуня онъ взялъ съ собой православныхъ священниковъ, мощи св. Климента и ученика его Фива, церковные сосуды, иконы и велѣлъ кіевлянамъ приготовляться къ крещенію, а идоловъ приказалъ сокрушать. Пошли княжескіе слуги по городу, стали ломать, рубить и жечь, какъ идоловъ, такъ и капища ихъ. На главной площади Кіева, предъ княжескимъ дворцомъ, стоялъ главный идолъ Перуна. Это былъ деревянный истуканъ, у котораго голова была серебряная, а усы золотые. Перуна велѣно было привязать къ хвосту лошади и стащить въ рѣку Днѣпръ, чтобы его унесло волнами въ море. Князь приказалъ проводить идола за пороги и отталкивать отъ берега тамъ, гдѣ его къ нему прибивать будетъ волнами. Кіевляне охотно сокрушали идоловъ своихъ и готовились принять вѣру, избранную княземъ; но были и такіе, которые плакали объ идолахъ.

Митрополитъ, пришедшій изъ Корсуня съ княземъ Владиміромъ, и священники тѣмъ временемъ ходили по городу и учили народъ. Принималъ участіе въ проповѣди и самъ князь (почему Православная Церковь и называетъ его *Равноапостольнымъ*). Много кіевлянъ, по волѣ князя, крестилось тотчасъ-же, но большая часть ихъ медлила. Тогда князь велѣлъ въ извѣстный день всѣмъ собраться на р. Днѣпръ и креститься. Въ назначенный день кіевскій берегъ Днѣпра покрылся народомъ. Мужчины и женщины дѣлились на группы; некрещенные входили въ воду: одни по поясъ, другіе по грудь, а крещенные бродили по рѣкѣ и учили ихъ, какъ держать себя во время крещенія. Взрослые мужчины и женщины держали на рукахъ малолѣтнихъ дѣтей. Священники, стоя на берегу, читали надъ ними молитвы, положенныя обрядомъ св. Крещенія. Присутствовалъ и умилялся духомъ при этомъ и князь съ молодою своею княгинею. Съ того времени христіанство стало вѣрою, за которою утвердилось господство въ русской землѣ.

Распространіе христіанской вѣры въ Новгородѣ и Ростовѣ. Владиміръ, крестивши кіявлянъ, такъ скоро желалъ безъ сомнѣнія, чтобы христіанское ученіе скорѣе просвѣтило народъ его и по другимъ городамъ. Города, которые лежали на торговыхъ дорогахъ, конечно, *могли* скорѣе другихъ познакомиться съ вѣрой Христовой, нежели тѣ,

которые были въ сторонѣ или, какъ говорится, въ глуши. По рѣкамъ Днѣпру, зап. Двинѣ и Ловати т. е. по великому водному пути, христіанство могло проникнуть изъ Кіева въ Новгородъ. И есть преданіе, что на сѣверъ (въ Новгородъ) ходилъ крестить язычниковъ самъ первый митрополитъ русской церкви, *Михаилъ* (который пришелъ съ Владиміромъ изъ Корсуня), и тамъ послѣ того построены были христіанскіе храмы. Изъ Новгорода тоже по рѣкамъ, проповѣдники вѣры Христовой ходили въ г. Ростовъ (теперь яросл. губ.). И здѣсь было обращено ко Христу нѣсколько язычниковъ.

Но тамъ и здѣсь язычество оставалось въ большой еще силѣ, такъ что христіане нѣкоторое время представляли изъ себя только *малое стадо Христово*, и, когда являлись новые проповѣдники вѣры Христовой, язычники противъ нихъ возставали.

Такъ, въ Новгородѣ, во времена еще князя Владиміра при епископѣ Іоакимѣ, съ соизволенія, конечно, князя, пришелъ побуждать къ принятію крещенія Добрыня, дядя Владиміра. Язычники собрались на вѣче и дали клятву не пускать его въ городъ. Они разломали на Волховѣ мостъ и выставили противъ Добрыни (на своей Софійской сторонѣ) орудія, такъ называемыя *камнестрѣлы*. Въ это время на другой сторонѣ Волхова, (которая называется торговою) епископъ Іоакимъ со священниками ходилъ по торгу и улицамъ, училъ и крестилъ народъ. Проповѣдь его имѣла успѣхъ; въ какихъ нибудь два дня крестилось у него нѣсколько сотъ человѣкъ. Но чѣмъ успѣшнѣе была его проповѣдь, тѣмъ болѣе язычники искали средствъ къ тому, чтобы защитить вѣру свою и боговъ. Нѣкто волховъ *Богомолъ*, котораго звали еще *Соловей*, и тысяцкій *Угоняй* возбуждали народъ къ возмущенію. Возмущеніе дѣйствительно произошло. Въ безпорядкахъ язычники разломали домъ Добрыни, разграбили имѣнье, убили жену и нѣсколько другихъ его родственниковъ. Тогда было рѣшено съ торговой стороны переправить на Софійскую войско. Тысяцкій Владиміра *Путята*, взявши съ собою до пяти сотъ человѣкъ, переправился черезъ Волховъ ночью и напалъ на язычниковъ. Произошла *сѣча злая*. Язычники собрались въ числѣ пяти тысячъ и окружили Путяту. Они раззорили много христіанскихъ домовъ и церковь (Преображенія Господня). Безпорядкамъ не было видно конца. Тогда на Софійскую сторону пришелъ и Добрыня. Онъ велѣлъ жечь дома у язычниковъ безъ всякой пощады. Новгородцы смирились. Добрыня потребовалъ, чтобы Новго-

родцы крестились. Многіе изъ нихъ согласились принять крещеніе, какъ говорится, по первому слову, и шли на Волховъ. Мужчины собирались выше мосту, а женщины—ниже. Но многіе и здѣсь хотѣли избѣгнуть крещенія. Они объявили Добрынѣ, что уже крещены. Епископъ Іоакимъ велѣлъ всѣмъ, кто крещенъ, надѣть себѣ на шею кресты и объявилъ, что кто креста не надѣнетъ, того будутъ крестить. Христіанство послѣ этого сдѣлалось и въ Новгородѣ вѣрою господствующею; но и язычество еще осталось *).

Великій князь Владиміръ скончался въ 1015 году въ селѣ Берестовѣ 68 лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его Кіевляне положили въ мраморный гробъ и погребли съ честію въ десятинномъ храмѣ Божіей Матери, рядомъ съ гробомъ его супруги, княгини Анны. Св. церковь причла князя Владиміра къ лику святыхъ и память его празднуетъ 15 іюля.

Въ воспоминаніяхъ народа великій князь Владиміръ остался богатыремъ въ дѣлахъ воинскихъ,—„краснымъ солнышкомъ", отъ котораго всѣмъ было свѣтло и тепло, „щедрымъ" и „милосердымъ отцомъ"

---

*) Спустя 80 лѣтъ послѣ того, какъ Добрыня заставилъ Новгородцевъ креститься, явился между ними одинъ волхвъ, который открыто называлъ себя богомъ, ругался надъ христіанствомъ и говорилъ, что пройдетъ по Волхову, какъ по сушѣ. Народъ смущался его рѣчами и не зналъ, что дѣлать. Многіе даже изъ христіанъ переходили на его сторону. Тогда Новгородскій епископъ облачился въ священныя ризы, взялъ въ руки св. крестъ, вышелъ къ народу и сказалъ: „кто вѣруетъ въ волхва, тотъ пусть идетъ къ нему, а кто вѣруетъ во Христа, тотъ пусть идетъ ко кресту". Тутъ былъ и князь Новгородскій (Глѣбъ Святославичъ). Онъ первой приложился ко кресту и всталъ на сторону епископа. За нимъ пошла его дружина. Но большинство народа шло къ волхву. Тогда князь захотѣлъ доказать народу, что волхвъ—обманщикъ. Онъ подошелъ къ нему и спросилъ: «знаешь ли ты, что будетъ завтра?» Чтобы показать свое всевѣдѣніе волхвъ сказалъ: „знаю".—„А знаешь-ли, что будетъ сегодня"? спросилъ его князь. «Я сотворю великія чудеса», отвѣтилъ ему волхвъ. Тогда князь вынялъ сѣкиру, которая у него была скрыта, и убилъ ею волхва. Всѣ увидѣли, что волхвъ не зналъ даже своей собственной участи и за минуту до своей смерти; всѣ поняли, что онъ обманщикъ, и спокойно разошлись по домамъ. Волхвы послѣ этого перестали имѣть въ Новгородѣ значеніе и язычество потеряло свою силу, а христіанская вѣра стала утверждаться все прочнѣе и прочнѣе.

Въ Ростовѣ первыхъ епископовъ язычники изъ города выгнали, а святителя Леонтія даже убили (въ 1073 г.). Но этотъ святитель, при жизни своей, успѣлъ положить прочное начало утвержденію вѣры Христовой въ предѣлахъ ростовскихъ Онъ обратилъ вниманіе свое на дѣтей. Встрѣчаясь съ ними гдѣ бы то ни было, онъ звалъ ихъ къ себѣ, ласкалъ, кормилъ и въ бѣсѣдахъ незамѣтно училъ ихъ истинамъ христіанства. Дѣти его полюбили и слову его внимали охотно. Нѣкоторыхъ онъ даже крестилъ.

Послѣ святителя Леонтія много трудился здѣсь въ дѣлѣ проповѣди слова Христова святый Авраамій.

Великій князь Владиміръ скончался въ 1015 г., 68 лѣтъ отъ рожденія. (См. стр. 24).

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896 года.

всего народа. Особенно пріятныя воспоминанія оставили по себѣ пиры Владиміра, на которыхъ онъ угощалъ не только дружину свою, но и всѣхъ, кто только могъ явиться на нихъ. А больнымъ и увѣчнымъ слуги князя отъ стола его развозили кушанья на домъ.

Сыновья Владиміра: Св. Борисъ и Глѣбъ. У Владиміра было 12-ть сыновей. Самымъ любимымъ изъ нихъ былъ младшій Борисъ. Еще при жизни своей Владиміръ имъ роздалъ удѣлы. Бориса назначилъ княземъ въ Ростовъ (нынѣ ярославской губерніи). Замѣтно было, что Владиміру хотѣлось, чтобы, по смерти его, Борисъ былъ кіевскимъ княземъ и вѣроятно, въ этихъ видахъ, онъ старался держать его при себѣ постоянно. Но случилось, что не задолго до смерти Владиміра сдѣлали набѣгъ на владѣнія русской земли печенѣги. Владиміръ противъ нихъ выслалъ Бориса. Борисъ не встрѣтилъ печенѣговъ и уже возвращался назадъ, какъ вдругъ получается вѣсть, что родитель его, великій князь Владиміръ, скончался,—что старшій сынъ его Святополкъ, бывшій княземъ въ г. Туровѣ, сѣлъ на кіевскій столъ и кіевлянъ подкупаетъ подарками. Дружина совѣтовала Борису поспѣшить въ Кіевъ и отнять у Святополка престолъ; но Борисъ не послушалъ. „Буду-ли я поднимать руку на старшаго брата“, разсуждалъ онъ: „онъ мнѣ долженъ быть вмѣсто отца“. Горько плакалъ Борисъ о смерти родителя и покорный волѣ судьбы распустилъ дружину, а самъ съ одними отроками остановился на берегу р. Альты (полтавской губерніи переяславскаго повѣта), впадающей въ р. Трубежъ. Святополкъ занялъ кіевскій столъ вопреки желаніямъ отца и народа и, безъ сомнѣнія, не могъ быть покоенъ. Онъ думалъ, что другіе братья на него непремѣнно возстанутъ, и рѣшилъ предупредить ихъ. Опаснѣе всѣхъ представлялся ему въ то время Борисъ, князь ростовскій, и онъ подговорилъ противъ него тайныхъ убійцъ. Нѣкто Путша (варягъ) нашелъ себѣ соучастниковъ и отправился къ мѣсту стоянки Бориса (на р. Альту). Въ ночь на 24 іюля 1015 года заговорщики рѣшились исполнить свое злодѣяніе. Они подкрались къ Борису въ то время, когда онъ пѣлъ заутреню. Отроки Бориса догадались въ чемъ было дѣло, и сказали ему, что его хотятъ погубить, но Борисъ, окончивъ заутреню, отправился спать. Любимый отрокъ его, Георгій Венгеръ, уложилъ его въ постель. Въ это время убійцы ворвались въ шатеръ, бросились на князя и закололи его копьями. Перебили они немилосердо и слугъ его. Отроку Георгію они отрубили голову, чтобы снять съ шеи его большую золотую

гривну (вѣроятно ожерелье) *); затѣмъ сломали шатеръ, тѣло князя Бориса обвертѣли холстомъ и помчали къ Святополку въ Вышгородъ. Святополкъ увидѣлъ, что Борисъ еще дышалъ, и, говорятъ, самъ вонзилъ въ грудь его ножъ.

Вскорѣ, послѣ такого злодѣйскаго поступка, Святополкъ послалъ убійцъ противъ другого своего брата Глѣба, котораго также любилъ отецъ и который болѣе всѣхъ былъ друженъ съ Борисомъ. Глѣбъ былъ княземъ въ г. Муромѣ. Онъ не зналъ, что дѣлалось въ Кіевѣ. Сидѣлъ, говорятъ, въ своемъ дворцѣ у окна и задумчиво смотрѣлъ на Оку. Вдругъ растворяется дверь, вбѣгаетъ гонецъ, весь въ пыли и говоритъ: „князь! твой родитель при смерти: спѣши въ Кіевъ". Это былъ слуга Святополка, который хотѣлъ выманить князя изъ города вонъ на жертву убійцамъ. Князь Глѣбъ пораженъ былъ этою вѣстію. Не думая долго, онъ собрался въ путь и поскакалъ въ Кіевъ. Дорогой конь споткнулся, Глѣбъ упалъ и повредилъ себѣ ногу. На Днѣпрѣ сѣлъ онъ въ лодку: смольняне взялись грести; но отъѣхать имъ пришлось не далеко. На лодку напали слуги Святополка, схватили князя Глѣба, завели въ ближайшій лѣсъ и убили. Это случилось Сентября 5 дня. Тѣло Глѣба бросили они между двухъ колодъ, и оно долго лежало безъ погребенія; потомъ было найдено и погребено съ честію вмѣстѣ съ тѣломъ князя Бориса въ Вышгородѣ.

Св. братья—князья Борисъ и Глѣбъ, представляютъ собою образецъ преданности Божіей волѣ, покорности родителямъ, уваженія къ старшинству и обычаямъ предковъ.

Православная Церковь причла ихъ къ лику святыхъ и память празднуетъ 2 мая (день перенесенія мощей изъ могилы въ новый храмъ).

Ярославъ 1 Мудрый (1019—1054). Послѣ первыхъ злодѣяній, у Святополка развилась мысль перегубить всѣхъ братьевъ своихъ, чтобы одному владѣть всей русской землей. Онъ успѣлъ погубить и третьяго брата своего Святослава, древлянскаго князя; но Ярославъ, княжившій въ Новгородѣ, положилъ предѣлъ его замысламъ. Объ этихъ замыслахъ сообщила ему изъ Кіева сестра его *Предислава*, когда прислала вѣсть о кончинѣ Владиміра. Ярославъ собралъ дружину изъ храбрыхъ варяговъ (1000) и новгородцевъ (3000) и вышелъ на Святополка. Святополкъ между тѣмъ собралъ свою рать и взялъ въ нее печенѣговъ.

---

*) Князья давали ожерелья въ награду, какъ знаки отличія.

Братья-враги встрѣтились на Днѣпрѣ подъ городомъ Любечемъ. Войска враговъ раздѣляла рѣка, и они долго стояли въ виду другъ у друга безъ дѣла. „Ей вы, плотники“, подсмѣивались отъ досуга кіевляне надъ новгородцами. „Что вы пришли со своимъ хромцомъ“? (разумѣли Ярослава, который былъ хромъ). „Вотъ мы заставимъ васъ рубить намъ хоромы“, хвастались они, разчитывая на побѣду. Но когда дѣло дошло до открытой битвы, кіевляне были поражены. Дѣло было такъ: какъ только рѣка Днѣпръ покрылась льдомъ, Ярославъ, велѣлъ дружинѣ своей перевязать головы бѣлыми повязками, чтобы въ битвѣ отличать своихъ отъ враговъ, переправился чрезъ рѣку ночью и напалъ на войско Святополка въ то время, когда тотъ не ожидалъ. Ярославъ зналъ расположеніе войска враговъ, потому что въ лагерѣ ихъ имѣлъ много друзей. Внезапность нападенія сдѣлала то, что не могли дать помощи Святополку и поченѣги. Святополкъ бѣжалъ, а Ярославъ вступилъ въ Кіевъ и объявилъ себя великимъ княземъ (1017 г.). Но кровавая вражда этимъ не кончилась. Святополкъ выпросилъ помощь у тестя своего *Болеслава*, короля польскаго, который повелъ на Русь сильное ополченіе. Ярославъ встрѣтилъ его на р. Бугѣ; но былъ пораженъ и ушелъ въ Новгородъ, а въ Кіевѣ княземъ опять сталъ Святополкъ. Но не долго пришлось ему княжить. Болеславъ потребовалъ себѣ за помощь уступки нѣкоторыхъ земель (Червеньскихъ городовъ, или Галиціи). Святополкъ ихъ не далъ и задумалъ освободиться отъ тестя также злодѣйствомъ. Болеславъ открылъ замыселъ зятя, опустошилъ Кіевъ, разграбилъ святыни храмовъ его и отнялъ Червеньскія земли силою. Когда Святополкъ лишился помощи тестя, Ярославъ снова пошелъ на него войной и разбилъ на той же самой р. Альтѣ, на которой убитъ былъ Борисъ. Кіевляне на этотъ разъ поддержать его не захотѣли, и онъ принужденъ былъ бѣжать. Умеръ онъ въ Богеміи отъ ранъ, полученныхъ въ битвѣ на Альтѣ. Ярославъ послѣ того сталъ единодержавнымъ княземъ всей Руси.

За свое заботливое управленіе государствомъ онъ получилъ въ исторіи названіе *Мудраго*. Войнъ онъ не любилъ, и, если велъ ихъ, то только по необходимости, когда, напр., на него нападали враги. А чтобы нападеній было меньше, чтобы враги его боялись, онъ старался на границахъ государства строить крѣпости *).

*) Это были небольшія селенія, окруженныя землянымъ валомъ, деревянною

Ему приписывается постройка нѣкоторыхъ городовъ, напр. *Дерпта* (или Юрьева) и *Ярославля* (на р. Волгѣ)

О немъ говорится, что онъ любилъ книжное ученье; самъ во время досуга переписывалъ книги (тогда печатныхъ не было) и содержалъ у себя переписчиковъ. Онъ заводилъ школы для юношества: такъ, ему приписываютъ основаніе школы для 300 мальчиковъ въ Новгородѣ. Ярославу же приписывается изданіе перваго русскаго письменнаго закона—„Русской правды".

Русская правда. „Русскою правдою" названъ первый письменный законъ на Руси. Онъ изданъ былъ Ярославомъ 1-мъ. Славяно-русская земля при Ярославѣ стала уже государствомъ, объединялась, крѣпла въ порядкахъ общественной жизни. Обычаи, на которыхъ она держалась сначала, до временъ государства, потребностямъ ея уже удовлетворять не могли. Судъ и расправа требовали опредѣленнаго строя. И вотъ Ярославъ, который занятъ былъ больше всего устройствомъ государства внутри, постарался издать точный законъ. Этотъ законъ даетъ собою руководство въ судѣ, или обсужденіи судьей преступленій и опредѣленіи за вину наказаній. Онъ опредѣляетъ, какъ кого слѣдуетъ наказывать за оскорбленіе, за воровство, за убійство и пр.

По недостатку тогдашняго развитія формъ управленія, по недостатку искусства разслѣдывать дѣло судебнымъ порядкомъ, „Русская Правда" оставляетъ обычай *мести кровавой*. Этотъ обычай требуетъ, чтобы за убійство виновному мстить тоже убійствомъ. Такое право кровавой мести обычай прежде предоставлялъ цѣлому роду того, кто убитъ. Русская правда подъ вліяніемъ христіанскихъ понятій замѣтно старается обычай этотъ смягчить. Она опредѣляетъ, что можетъ мстить отецъ за сына, сынъ за отца, дядя за племянника, племянникъ за дядю и только; но часто эта кровавая месть замѣняется *вирою* (штрафомъ).

Опредѣленіемъ „виры" Русская правда различаетъ людей по достоинству ихъ. Знатный мужчина цѣнится *вдвое* дороже, чѣмъ, простой человѣкъ; а женщина противъ послѣдняго вдвое дешевле. Такъ за убійство *княжа* мужа (человѣка, который служитъ при князѣ или

стѣною и рвомъ. Тогда сражались по преимуществу копьями и стрѣлами, потому и такія *укрѣпленія давали хорошую* защиту.

вообще состоитъ на государственной службѣ) вира назначается 80 гривенъ, за простолюдина 40, а за убійство женщины 20 гривенъ.—Въ дѣлахъ, гдѣ трудно отыскать виновнаго, по Русской правдѣ, дозволялось, съ разрѣшенія князя, употреблять испытаніе каленымъ желѣзомъ, горячей водою. И на эти мѣры смотрѣлось тогда, не какъ на пытку, а какъ на „судъ Божій".

При преемникахъ Ярослава Русская правда дополнялась и измѣнялась. Обычай кровавой мести, какъ несогласный съ ученіемъ вѣры Христовой и началами строя государственной жизни, время отъ времени ослаблялся все больше и больше; а потомъ, уничтоженъ совсѣмъ.

Ярославъ I умеръ въ 1054 году на 77-мъ году своей жизни.

Русь удѣльно-вѣчевая до нашествія татаръ.

Раздѣленіе Руси на удѣлы по смерти Ярослава 1-го. Еще со временъ Рюрика у насъ на Руси начался обычай, по которому земля стала дѣлиться между князьями его рода на княжества. Эти отдѣльныя княжества носили названіе *удѣловъ*. Самый старшій князь бралъ себѣ лучшій удѣлъ и назывался княземъ *великимъ;* а младшіе князья получали удѣлы, которые были бѣднѣе. Они назывались князьями *удѣльными*. Удѣлы свои и эти князья получали по своему старшинству, такъ что чѣмъ старше былъ князь, тѣмъ лучше, тѣмъ богаче былъ у него и удѣлъ. Князь великій жилъ въ Кіевѣ. Для князей удѣльныхъ онъ былъ „вмѣсто отца". Онъ дѣлилъ между ними удѣлы, онъ созывалъ ихъ на войну, приглашалъ къ себѣ на совѣты. Онъ охранялъ миръ и порядокъ во всей русской землѣ, могъ судить удѣльныхъ князей и за вину налагать на нихъ наказаніе. Удѣльные князья всѣ его должны были слушать, являться къ нему по первому зову, выступать въ воинскій походъ, когда онъ велитъ, и постоянно быть въ его волѣ. Всѣ князья, какъ великій, такъ и удѣльные управляли землей, при участіи *вѣча* *).

До Ярослава 1-го русская земля дѣлилась на удѣлы не разъ. Она раздѣлена была между дѣтьми Святослава, а потомъ между сы-

*) Народное собраніе. Слово вѣче производятъ отъ слова вѣщать, совѣщаться.

новьями Святаго Владиміра. Обычая дѣлить русскою землю на части не могъ обойти и самъ Ярославъ. Когда онъ сдѣлался старъ и готовился къ смерти, у него оставалось въ живыхъ пять сыновей. Старшій изъ нихъ былъ *Изяславъ*, второй *Святославъ*, третій *Всеволодъ*, четвертый *Вячеславъ* и пятый *Игорь*. Каждый изъ нихъ, по смерти отца, разсчитывалъ получить себѣ во владѣніе особый удѣлъ. Но чтобы, при раздѣлѣ владѣній, не вышло между братьями ссоръ, Ярославъ нашелъ нужнымъ раздать имъ удѣлы при жизни. Лежа на смертномъ одрѣ, онъ призвалъ ихъ къ себѣ и сказалъ: „поручаю вмѣсто себя старѣйшему сыну моему и вашему брату Изяславу *Кіевъ;* Святославу—*Черниговъ*, Всеволоду—*Переяславль*, Вячеславу—*Смоленскъ*, Игорю—*Владиміръ* (волынскій). Этимъ раздѣломъ удѣльная система управленія въ русской землѣ утверждалась на долго. Княжескій домъ Ярослава распался на нѣсколько линій, которыя и стали владѣть русской землей.

Родовыя княжескія линіи. Родъ Ярослава сталъ распадаться на отдѣльныя (княжескія) линіи съ самой семьи (Святаго) Владиміра. Старшій сынъ его *Изяславъ* (отъ Рогнѣды) умеръ при жизни отца. Отъ него осталось потомство, за которымъ при Ярославѣ признали княжество полоцкое, какъ наслѣдство дѣда Рогвольда. Другую линію князей составляло потомство Ярославова сына Владиміра, который тоже умеръ при жизни отца. Третью линію князей составилъ родъ Святослава Ярославича. (Отъ имени Святославова сына Ольга князья этой линіи получили названіе Ольговичей). Четвертая линія получила главное значеніе въ русской землѣ. Это родъ Всеволода, Ярославова сына. (Отъ имени Всеволодова сына Владиміра Мономаха она получила имя *Мономаховичей*). Между этими послѣдними линіями шла вражда, которая сопровождалась усобицами чрезвычайно жестокими.

Усобицы князей. Великій князь Ярославъ, раздѣляя между сыновьями своими удѣлы, далъ имъ свое завѣщаніе. „Дѣти,—говорилъ онъ имъ,—любите другъ друга, потому что вы братья родные, отъ одного отца и отъ одной матери. Если будете жить между собою въ любви, то Богъ будетъ съ вами и покоритъ вамъ всѣхъ вашихъ враговъ; если же станете ненавидѣть другъ друга, ссориться, то и сами погибнете, погубите и землю отцовъ вашихъ, которую они пріобрѣли великимъ трудомъ“. Братья дали слово отцу, что миръ сохранятъ; но *сдержать его имъ не* пришлось. Лишь только отецъ, какъ говорится,

закрылъ глаза, у нихъ пошли ссоры и междоусобныя войны, которыхъ, нужно сказать, ни одинъ изъ нихъ не желалъ. Вражда перешла въ потомство и сдѣлала то, что удѣльное время оставило по себѣ воспоминаніе горькое, какъ время кровавой вражды и усобицъ.

Причины усобицъ. Причины, которыя вызывали вражду между князьями, потомками Ярослава, лежали въ самомъ строѣ удѣльной системы управленія русской землей. Прежде всего, при раздѣлѣ владѣній, имѣлось въ виду старшинство *родовое.* Оно опредѣлялось у нихъ не количествомъ лѣтъ, а *положеніемъ въ родѣ.* Послѣ отца считалась линія братьевъ, въ которой старшинство опредѣлялось годами. Потомъ послѣ нихъ старшинство переходило въ линію внуковъ, въ которой дѣти старшаго брата считались старше дѣтей втораго и т. д. Отъ послѣдняго внука старшинство переходило въ линію правнуковъ и т. д. При такомъ порядкѣ могло выходить, что племянникъ, который былъ много старше своего дяди годами, считался младшимъ ему, т. е. долженъ былъ ему подчиняться во всемъ. Но не всѣ князья на это были способны, и оттого, естественно, между ними могли быть и бывали раздоры.

Князья правили въ русской землѣ *цѣлымъ родомъ.* Когда умиралъ, или выбывалъ, князь великій, слѣдующій за нимъ (по старшинству), князь удѣльный занималъ его мѣсто. Мѣсто того занималъ другой, который имѣлъ на то право. И такъ передвигались съ мѣста на мѣсто, съ худшаго удѣла на лучшій, всѣ князья русской земли. При такомъ порядкѣ, они на каждый лучшій удѣлъ могли смотрѣть и смотрѣли, какъ на такой, который со временемъ могъ дастаться и имъ. Для всѣхъ удѣльныхъ князей могъ быть доступенъ и удѣлъ великаго князя. Но умиралъ князь удѣльный, на мѣсто его поступалъ тотчасъ же другой; тогда дѣти умершаго князя въ линіи рода уже не могли найти себѣ мѣста. У нихъ оставалась только надежда на милость великаго князя, или цѣлаго рода, и они должны были довольствоваться тѣмъ, что имъ дадутъ. Въ противномъ случаѣ они поступали въ дружину того изъ князей, который ихъ соглашался принять. Такіе князья назывались *изгои.* Но не всякій изгой могъ легко отказаться отъ права, которое сознавалъ за собою при жизни отца. Храбрый изгой добывалъ удѣлъ для себя *дѣломъ ратнымъ.*

Княжескій родъ съ теченіемъ времени разростался все больше и больше. Родословныя линіи переплетались такъ, что трудно бывало

опредѣлять старшинство, и престолъ доставался иногда не тому, кто имѣлъ на него свое право. Это обстоятельство также вело ко враждѣ.

Не всегда, наконецъ, при раздѣлѣ удѣловъ, соблюдалась и правда. Князья иногда обижали другъ друга. Тогда вражда затягивалась на долго. Обиженный князь искалъ своего, набиралъ въ степяхъ себѣ рать и шелъ воевать съ родными князьями, съ родною землею, чтобы получить то, что ему принадлежитъ по праву. По всѣмъ этимъ причинамъ раздоры между князьями росли тѣмъ больше, чѣмъ больше размножался княжескій родъ.

Событія при сыновьяхъ Ярослава I-го. Сыновья Ярослава сначала сдѣлали все, чтобы не было войнъ. Послѣ старшаго Ярославова сына Владиміра, который умеръ раньше отца, остался изгой *Ростиславъ*. Чтобы онъ не нарушилъ покоя, дяди дали ему во владѣніе область (Ростовъ); а потомъ, когда умеръ въ Смоленскѣ ихъ братъ Вячеславъ, они перевели Ростислава во Владиміръ Волынскій, откуда Игорь перешелъ на мѣсто умершаго брата въ Смоленскъ, какъ на лучшій удѣлъ. Ростиславъ могъ подумать, что дяди приняли его въ линію рода вполнѣ; но оказалось, что, по смерти Игоря, они его въ Смоленскъ не пустили. Онъ обидѣлся и бѣжалъ въ *Тмутаракань**), откуда могъ искать удѣла, который бы былъ ни отъ кого независимъ. Здѣсь княземъ былъ *Глѣбъ*, сынъ Святослава. Ростиславъ его выгналъ. Отецъ былъ принужденъ заступиться за сына, и возникла вражда, которая могла затянуться надолго, еслибы Ростиславъ не погибъ**).

Въ княжествѣ полоцкомъ былъ княземъ *Всеславъ*. Это былъ внукъ Изяслава (сына Рогнѣды и Святаго Владиміра). Онъ былъ князь безпокойный и въ войнѣ безпощадный. Удѣломъ своимъ онъ былъ недоволенъ и захотѣлъ получить отъ дядей лучшій удѣлъ. Онъ собралъ рать, напалъ сначала на Псковъ, а потомъ на Новгородъ. И тамъ, и здѣсь онъ побилъ много народу, произвелъ грабежи; ограбилъ даже святыню — Софійскій соборъ, изъ котораго взялъ паникадила и снялъ колокола. Сыновья Ярослава не могли противъ него не возстать. Зимою, въ страшную стужу они напали на Минскъ и много пролили крови. Затѣмъ сразились съ Все-

---

*) Эта область была за степями, въ углу между Азовскимъ моремъ и Кавказскимъ хребтомъ.

**) Онъ отравленъ былъ греками на одномъ пиру; потому что греки боялись *сосѣдства съ нимъ, какъ княземъ* храбрымъ и предпріимчивымъ.

славомъ и одолѣли его. Онъ бѣжалъ съ поля битвы, но могъ быть снова опасенъ землѣ. Тогда дяди рѣшились прибѣгнуть къ обману. Они его пригласили къ себѣ для заключенія мира; но когда онъ явился. схватили его и посадили въ тюрьму.

Вслѣдъ затѣмъ нарушился миръ и у братьевъ, сыновей Ярослава. Дѣло вышло такое: на предѣлы русской земли изъ южныхъ степей нападать стали *куманы*, которыхъ еще называли *половцы*. Прежде всего появились они въ переяславской землѣ, гдѣ княземъ былъ Всеволодъ, сынъ Ярослава. Ярославичи всѣ (Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ) съ дружинами вышли на нихъ. На р. Альтѣ произошла сильная *сѣча*. Враги рубились безъ всякой пощады. Наши князья устоять не могли и побѣжали. Половцы устремились за ними и бросились грабить Черниговъ, гдѣ княземъ тогда былъ Святославъ Ярославичъ. Святославъ собралъ наскоро рать, одинъ пошелъ противъ нихъ и разбилъ, хотя половцевъ было вчетверо больше, чѣмъ рать Святослава. Собрались на половцевъ тогда и кіевляне; но князь ихъ Изяславъ, разбитый недавно на Альтѣ, съ ними отказался идти. Кіевляне тогда взволновались. Собравшись разъ на торгу, они стали требовать, чтобы князь Изяславъ далъ имъ оружіе и велъ ихъ на половцевъ опять. Изяславъ отказалъ. Тогда кіевляне ему объявили, что они будутъ искать себѣ князя другаго. Многіе тотчасъ побѣжали къ тюрьмѣ, въ которой заключенъ былъ Всеславъ, чтобы освободить его и посадить у себя на престолѣ. Изяславъ не нашелъ средствъ управиться съ бунтомъ и счелъ нужнымъ бѣжать изъ Кіева вонъ. Бунтовщики бросились грабить дворецъ Изяслава и опустошили его. Изяславъ бѣжалъ въ Польшу. Тамъ королемъ былъ Болеславъ II-й Смѣлый. Онъ далъ Изяславу войско и самъ пошелъ съ нимъ на Кіевъ. Всеславъ, когда услышалъ о томъ, оробѣлъ и тоже бѣжалъ. Кіевлянамъ это стало досадно. Они раскаялись въ томъ, что прогнали отъ себя Изяслава, и послали къ братьямъ его Святославу и Всеволоду просить, чтобъ изъ нихъ который нибудь шелъ на кіевскій столъ. „Ступайте въ городъ отца (вашего)“, говорили они Ярославичамъ, — „если же вы не пойдете, то мы зажжемъ его, а сами уйдемъ въ греческую землю, такъ какъ намъ ничего не остается болѣе дѣлать“. Ярославичи успокоили кіевлянъ и послали къ Изяславу сказать, чтобы онъ не губилъ города Кіева; если же не послушается, нападетъ на него, то зналъ бы, что „*имъ жаль отцовскаго стола*“ (т. е. они вступятся за Кіевъ и

съ нимъ откроютъ войну). Изяславъ согласился безъ войны опять занять кіевскій столъ; но предъ собой послалъ своего сына Мстислава наказать кіевлянъ за то, что они противъ него бунтовали. Мстиславъ исполнилъ волю отца: казнилъ семьдесятъ человѣкъ кіевлянъ. Тогда Изяславъ вступилъ въ Кіевъ и снова сѣлъ на отцовскомъ престолѣ.

Но трудно было ожидать, что послѣ этого братья станутъ жить въ мирѣ: ихъ дружба уже помрачилась. Два младшіе брата (Святополкъ и Всеволодъ) противъ старшаго, который оставленъ былъ имъ „вмѣсто отца", стояли на сторонѣ кіевлянъ, которые изгоняли отъ себя Изяслава. Не могло быть прочнаго мира у кіевлянъ и съ Изяславомъ: онъ, конечно, не могъ совсѣмъ забыть того, что кіевляне его изгоняли; не могли и кіевляне простить Изяславу того, что онъ приводилъ на Кіевъ поляковъ. Такимъ образомъ внутренній миръ на Руси былъ пошатнутъ и приходилось ждать новыхъ усобицъ. Скоро то и случилось.

Разсорились прежде всего Изяславъ съ Святославомъ. Святославъ былъ Изяслава добрѣе и вмѣстѣ храбрѣе. Къ нему кіевляне питали расположенія больше, хотя Изяславъ и былъ ихнимъ княземъ. Въ тоже время Святославъ принималъ къ себѣ тѣхъ кіевлянъ, которые убѣгали отъ Изяслава. Это Изяславу не могло быть пріятно и недовѣріе братьевъ другъ къ другу росло. Они оба это видѣли ясно и дольше выносить не могли. Святославъ сталъ наговаривать Всеволоду на брата и смутилъ его. Изяславу открылось, что противъ него и кіевляне, и братья. Чтобы избѣгнуть неравной и опасной борьбы, онъ рѣшился изъ Кіева снова бѣжать въ туже Польшу, къ королю Болеславу. Святославъ тогда занялъ кіевскій столъ и объявилъ себя княземъ *великимъ*.

Но Изяславъ ошибся въ разсчетахъ. Болеславъ на этотъ разъ помогать ему отказался: онъ самъ тогда велъ войну съ императоромъ германскимъ, Генрихомъ IV. Тогда Изяславъ сталъ просить помощи у врага Болеславова (Генриха IV) и предложилъ ему богатые дары. Генрихъ дары его принялъ, но войска не далъ. Онъ только послалъ пословъ къ Святославу, чтобы тотъ возвратилъ Изяславу престолъ. Давать войско и ему было нельзя, потому что самъ велъ борьбу съ папой римскимъ (Григоріемъ VII). Тогда Изяславъ направился къ папѣ. Онъ послалъ къ нему сына и велѣлъ обѣщать, что онъ ему подчинитъ всю русскую церковь. Обѣщанію этому папа былъ очень радъ. Онъ написалъ Болеславу, чтобы тотъ помогъ Изяславу. Но въ это са-

мое время Святославъ въ Кіевѣ умеръ (1076 г.) и великимъ княземъ, по порядку наслѣдства, сталъ Всеволодъ. Изяславъ подступилъ къ Кіеву; но Всеволодъ больше всѣхъ братьевъ своихъ желалъ мира русской землѣ. Онъ, хоть и выслалъ противъ Изяслава свои войска, но тотчасъ же вступилъ въ переговоры о мирѣ и добровольно уступилъ великокняжескій столъ Изяславу, какъ старшему брату, а самъ ушелъ снова въ Черниговъ.

Такъ возникла, такъ шла и такъ кончилась ссора у братьевъ, сыновей Ярослава, между собою.

Но у братьевъ Ярославичей были свои сыновья и каждый изъ нихъ желалъ имѣть свою область. Что же касается дядей, то они оказались не ко всѣмъ изъ нихъ справедливы. Изяславу было досадно, что Святославъ бывалъ прежде противъ него, что былъ между прочимъ причиною бѣгства его изъ Кіева въ Польшу. А такъ какъ Святославъ уже умеръ, то Изяславъ захотѣлъ отомстить его роду. Онъ согласилъ Всеволода на то, чтобъ лишить дѣтей Святослава наслѣдства. Предлогъ былъ выставленъ тотъ, что Святославъ занималъ великокняжескій столъ незаконно, при жизни старшаго брата. Святославичи,—ихъ было пять человѣкъ,—скрылись на югъ, чтобы въ степяхъ тамъ составить дружину и съ ней „поискать себѣ княжествъ". Въ изгойствѣ быть они не хотѣли, потому что отецъ ихъ былъ княземъ великимъ. И вотъ, двое изъ нихъ (Олегъ и Борисъ), набравши дружину, явились въ землѣ Всеволода (Черниговской), гдѣ прежде княжилъ ихъ отецъ Святославъ. Всеволодъ встрѣтился съ ними на рѣчкѣ *Сожицѣ*. Въ первыхъ же стычкахъ онъ былъ разбитъ и бѣжалъ къ Изяславу, чтобы подѣлиться съ нимъ горемъ. „Не тужи, братъ", сказалъ ему Изяславъ. „Вспомни, что и со мною случилось. Не скитался ли я по чужимъ отдаленнымъ землямъ; а зла за собою не зналъ никакого. Не станемъ тужить и теперь". Оба они, ополчившись, пошли подъ Черниговъ. На *Нѣжатинѣ нивѣ* открылась борьба. Враги не щадили ни себя, ни другъ друга; Изяславъ былъ убитъ. Всеволодъ продолжилъ войну, побѣдилъ и вернулся на кіевскій столъ. Человѣкъ онъ былъ добрый: Бога боялся и землю жалѣлъ. Чтобы ссоръ на Руси было меньше, онъ раздавалъ города и изгоямъ; но Святославичамъ въ томъ отказалъ. Кіевскимъ княземъ пробылъ онъ пятнадцать годовъ и скончался.

Всеволодъ былъ послѣдній сынъ Ярослава I-го. Послѣ него Русь перешла къ Ярославовымъ внукамъ.

Событія при внукахъ Ярослава. *) Святополкъ, сынъ Изяслава, какъ старшій въ родѣ, послѣ Всеволода, занялъ кіевскій столъ и сталъ для всѣхъ остальныхъ князей „вмѣсто отца". Но нравъ у него былъ суровый. Онъ былъ властолюбивъ и жаденъ до денегъ; не вполнѣ справедливъ и слабъ, какъ умомъ, такъ и волей. Святославичамъ, которые искали удѣловъ въ наслѣдствѣ отца, онъ тоже не далъ владѣній въ русской землѣ. Съ правами на удѣлы были при немъ только одни сыновья Всеволода; но изъ нихъ скоро остался въ живыхъ одинъ только Владиміръ. За то изгоевъ было не мало. Всѣ они были храбры, набирали дружины и воевали другъ съ другомъ, раззоряли города, грабили храмы и губили народъ. Безпокойнѣе всѣхъ изъ нихъ былъ Олегъ Святославичъ.

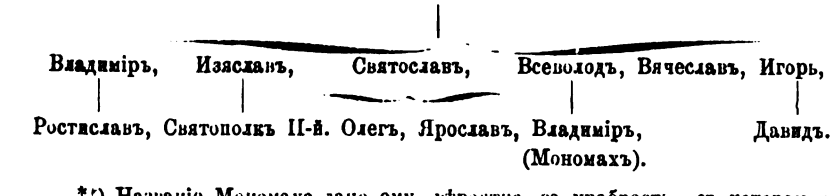
Отъ грабежей и войнъ Русь истощилась; князья съ трудомъ въ ней набирали дружину. Въ довершеніе зла на нее въ это время съ особенной силой устремились *половцы*. Не стало года, чтобы они не произвели въ ней гдѣ-нибудь грабежа. Не спасался отъ нихъ и Кіевъ, городъ великаго князя. Разъ они ворвались даже въ Печерскую Лавру; разграбили все, что въ ней было, и самый храмъ разломали до оконъ. Наши князья противъ нихъ ополчались и не разъ разбивали; но они не смирялись. Бывали случаи, что князья половецкіе заключали съ нашими миръ, скрѣпляли свои договоры брачнымъ родствомъ; но и послѣ того не прекращали вражды и набѣговъ на владѣнія нашей земли.

Отъ всѣхъ этихъ бѣдъ русской землѣ грозила погибель; но Богъ ее сохранилъ. На защиту ея возсталъ одинъ изъ удѣльныхъ князей Владиміръ (сынъ Всеволода), который прозванъ былъ Мономахомъ **).

Владиміръ Мономахъ—согласитель князей и защитникъ Руси отъ половцевъ.—Владиміръ Мономахъ былъ князь добрый и храбрый.

---

*) ЯРОСЛАВЪ I-й.



**) Названіе Мономаха дано ему, вѣроятно, за храбрость, съ которою онъ боролся съ врагами русской земли.

Его никогда не забудетъ Россія. Въ тяжкую годину усобицъ онъ лучше всѣхъ понималъ, что главное зло для земли—это ссоры князей, что безъ нихъ не страшны были бы ей никакіе враги, и первый для мира сталъ дѣлать уступки въ пользу другихъ. Такъ послѣ смерти отца его Всеволода, кіевляне звали его къ себѣ на великій престолъ. Владиміръ къ нимъ не пошелъ,—не пошелъ потому, что старше его былъ Святополкъ Изяславичъ.

Вскорѣ затѣмъ Олегъ Святославичъ сдѣлалъ набѣгъ на Черниговъ. Онъ привелъ съ собою изъ степи враговъ и не щадилъ ничего: все грабилъ и жегъ. Владиміру жаль было народа, жаль было Божіихъ храмовъ и онъ отдалъ ему городъ Черниговъ, а самъ ушелъ въ Переяславль, гдѣ прежде былъ княземъ отецъ его Всеволодъ. Олегъ былъ недоволенъ уступкой и напалъ на Муромъ, гдѣ княжилъ Владиміровъ сынъ *Изяславъ*. Изяславъ былъ убитъ и Муромъ достался Олегу. Взялъ Олегъ потомъ и Ростовъ; рѣшилъ захватить затѣмъ и Новгородъ, гдѣ княземъ былъ тоже сынъ Мономаха *Мстиславъ*. Мстиславъ былъ крестникъ Олега; сражаться съ нимъ, какъ съ крестнымъ отцомъ, онъ не хотѣлъ; но Олегъ принудилъ его выйти на битву. Оказалось, что Олегъ сопротивляться не могъ и бѣжалъ. Мстиславъ шелъ за нимъ изъ города въ городъ, но въ тоже время просилъ, чтобы онъ согласился на миръ. Обо всемъ Мстиславъ извѣстилъ отца и просилъ, чтобы онъ помогъ уладить раздоръ. Тогда Мономахъ написалъ Олегу письмо, въ которомъ просилъ, чтобы онъ прекратилъ свои войны. „Тебѣ я ни мѣстникъ, ни врагъ“,— говорилъ онъ ему. „Не хотѣлъ я видѣть крови твоей,—не дай Богъ видѣть ее и отъ твоей руки. Если я лгу, то Богъ меня вѣдаетъ и крестъ честной.... Пишу для Бога; потому что мнѣ своя душа дороже цѣлаго свѣта“. Сталъ говорить онъ потомъ и великому князю Святополку II-му, чтобы онъ созвалъ всѣхъ русскихъ князей на общій совѣтъ и, какъ „отецъ“, уговорилъ ихъ жить въ мирѣ, безъ ссоръ и вражды. Святополкъ послушалъ его и распорядился, чтобы князья съѣхались въ г. Любечъ. Съѣздъ князей состоялся (въ 1097 году). На немъ все устроилось мирно: удѣлы раздѣлены и князья раздѣломъ остались довольны*). Дали они другъ-другу клятву соблюдать миръ, поцѣловали

*) Объявлено было, что каждое племя держитъ свою отчину. Святополку былъ отданъ Кіевъ съ г. Туровомъ; Владиміръ получилъ земли отца своего Всево-

крестъ и разъѣхались. Но не успѣли они пріѣхать домой, (въ свои княжества), какъ услышали вѣсть, что одному изъ младшихъ князей, *Василько*, съ вѣдома великаго князя Святополка II-го, выкололъ глаза другой удѣльный князь, изгой, *Давидъ Игоревичъ*, который также былъ на съѣздѣ и также цѣловалъ крестъ. Какъ громъ поразила эта вѣсть Владиміра и другихъ князей, желавшихъ устроить миръ въ русской землѣ. Они должны были снова собираться на съѣздъ и собрались, на этотъ разъ, въ г. *Витичевѣ*. Здѣсь нарушителя клятвы они осудили и наказали тѣмъ, что лишили удѣла.

Заботясь о томъ, чтобы былъ миръ между князьями русской земли, Владиміръ Мономахъ мужественно и успѣшно защищалъ ее отъ половцевъ. Владиміръ Всеволодовичъ видѣлъ, что не освободиться отъ нихъ русской землѣ, если русскіе князья всѣ дружно не примутъ наступательнаго похода внутрь половецкихъ степей и не раззорятъ ихъ вежъ, или становъ. Владиміръ Всеволодовичъ просилъ великаго князя Святополка собрать князей и идти на половцевъ. На берегу Днѣпра у Долобскаго озера (близь Кіева) Святополкъ пригласилъ Владиміра въ шатеръ. Братья-князья сѣли другъ противъ друга каждый со своею дружиною. Приходилось разрѣшать вопросъ очень важный. Дружины выражали желаніе отложить войну; потому что приходило время обработывать поля, сѣять хлѣбъ. Долго князья сидѣли молча. Наконецъ Владиміръ первый прервалъ тяжелое молчаніе и сталъ говорить: „Братъ“! сказалъ онъ Святополку, „ты—старшій, начни говорить, какъ намъ охранять русскую землю?“ Святополкъ отвѣчалъ: „Братъ! лучше ты начни“.—„Какъ же мнѣ говорить“, возразилъ Владиміръ: „противъ меня и моя и твоя дружина; скажутъ, что я хочу погубить и пашни, и поселянъ. Но только вотъ мнѣ что удивительно: вы ихъ жалѣете, а того не думаете, что станетъ смердъ пахать на своей лошади а прійдетъ вдругъ половчинъ, убьетъ смерда стрѣлою; лошадь его, его жену и дѣтей возьметъ себѣ, да и гумно зажжетъ. Почему же вы объ этомъ не подумаете“? Выслушавъ такую рѣчь, дружина согласилась съ Владиміромъ и Святополкъ сказалъ: „я готовъ идти съ тобою“.—

лода—Переяславль, Смоленскъ, область Ростовскую; за сыномъ Владиміра Мстиславомъ оставленъ Новгородъ; Святославичи (Олегъ, Давидъ и Ярославъ) получили область Черниговскую; изгои—Давидъ Игоревичъ—Владиміръ волынскій; Володарь и *Василько Ростиславичи*—Перемышль и Теребовль.

ослѣ смерти князя Игоря княжила супруга его Ольга.

Св. княгиня Ольга. (См. стр. 12)

Вѣнчаніе Владиміра Мономаха. (См. стр. 38).

Дозволено цензурою. Москва, 12 январ. 1896 года.

„Великое, братъ, добро сдѣлаешь русской землѣ“, отвѣчалъ Владиміръ. Братья поцѣловались и послали приглашать съ собою на половцевъ другихъ русскихъ князей. Походъ внутрь половецкихъ степей былъ совершенъ и половцы были разбиты; въ жестокой битвѣ двадцать князей половецкихъ должны были положить свои головы. Половцы просили мира, и миръ былъ заключенъ.

Князья русскіе ходили на половцевъ и послѣ того не разъ (потому что тѣ нарушали миръ) и разбивали ихъ. Слѣдствіемъ этихъ походовъ и побѣдъ было то, что русская земля отъ разрушительныхъ набѣговъ этихъ враговъ была спасена.

Слава о подвигахъ Владиміра разнеслась по странамъ отдаленнымъ. Византійскій императоръ *Алексѣй Комненъ*, въ знакъ особеннаго уваженія, прислалъ ему царскую шапку (вѣнецъ) и бармы (золотую цѣпь). Эти драгоцѣнныя царскія украшенія хранятся и понынѣ въ московской Оружейной палатѣ. Цѣнили заслуги Владиміра Мономаха и кіевляне. Когда умеръ въ Кіевѣ великій князь Святополкъ (Изяславичъ), они никого не хотѣли принять къ себѣ на престолъ, кромѣ его и онъ былъ Кіевскимъ княземъ до 1125 года.

Поученіе Владиміра Мономаха къ дѣтямъ; его свойства и образъ дѣйствій по этому поученію. Владиміръ Всеволодовичъ умеръ въ старости (на 74 году жизни). Сыновьямъ своимъ онъ оставилъ поученіе о томъ, какъ слѣдуетъ имъ жить. Въ этомъ поученіи онъ говоритъ: „больше всего имѣйте страхъ Божій; строго соблюдайте правосудіе и крестное цѣлованіе... „ни права, ни крива не убивайте“... „вдовицу оправдите *сами*“ „епископы, попы и игумены любите и набдите, да пріимете чрезъ нихъ милость отъ Бога... „Паче всего гордости не имѣйте“ ни въ сердцѣ, ни въ умѣ.. Болѣе же всего чтите гостя (чужестранца); потому что гости разносятъ и худую и добрую славу... Въ дому своемъ не лѣнитеся, но за всѣмъ смотрите сами. Не надѣйтеся ни на тіуна, ни на отрока, да не посмѣются приходящіи къ вамъ. Женъ своихъ любите, но не давайте имъ надъ собою власти... стараго человѣка почитайте, какъ отца, младшаго,—какъ брата. Что знаете, добраго того не забывайте; чего не знаете, тому учитесь“. Всѣ наставленія онъ подтверждаетъ примѣромъ собственной жизни. Говоря о трудахъ своихъ, онъ совѣтуетъ имъ вставить рано, чтобы „въ постели не заставало ихъ солнце“. Описывая военные подвиги свои, онъ говоритъ: „всѣхъ походовъ моихъ было 83 боль-

шихъ, а малыхъ столько, что и упомнить нельзя". Говоритъ, что онъ храбро сражался съ половцами: 19-ть разъ заключалъ съ ними договоры; „около 100 лучшихъ князей ихъ онъ выпустилъ отъ себя изъ оковъ, до 200 избилъ". Любилъ охоту и былъ на ней отваженъ: „звѣрей разныхъ уганивалъ по сту въ лѣто". Не мало было случаевъ, когда онъ подвергался опасностямъ. Такъ напр. говоритъ онъ: „дважды туръ металъ меня на своихъ рогахъ вмѣстѣ съ конемъ; одна лось топтала меня, а другая бодала, вепрь сорвалъ мечъ съ бедра, медвѣдь схватилъ зубами подкладъ у колѣна, лютый звѣрь (барсъ) вскочилъ ко мнѣ на бедро и повалилъ коня со мною; но Богъ сохранилъ меня невредимымъ".

Изъ этого поученія къ дѣтямъ мы видимъ, что Мономахъ былъ князь набожный и человѣкъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельный. Благочестіе его не ограничивается одною молитвою и созерцательностію: Христіанскій идеалъ жизни онъ проводитъ въ обыденную жизнь, въ семейный строй, въ общественныя отношенія, въ трудъ и занятія. Во всемъ у него видна строгость и серьезность воззрѣній. Глубоко усвоивъ христіанское ученіе, онъ въ тоже время понимаетъ природу человѣка и отдаетъ ей свой долгъ. Трудъ человѣка утомляетъ и утомленная натура его требуетъ отдыха,—Мономахъ назначаетъ для того свое время. Однообразныя занятія нерѣдко подрываютъ энергію,—и Мономахъ допускаетъ приличныя развлеченія, которые должны имѣть свою мѣру, время и мѣсто.

Такой образъ мыслей и жизни въ тѣ времена раздоровъ и усобицъ былъ и примѣрнымъ и рѣдкимъ.

Мономаховичи и Ольговичи *). По смерти Владиміра Мономаха осталось пять его сыновей. Великокняжескій столъ занялъ старшій *Мстиславъ*. Онъ во всемъ былъ похожъ на отца. Такъ-же былъ

---

*) **ЯРОСЛАВЪ I-й.**

Мстиславъ I, (Ѳеедоръ) сынъ Владиміра Мономаха.
(См. стр. 41).

Всеволодъ II, второй сынъ Владиміра Мономаха
(См. стр. 41).

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896 года.

добръ, такъ же храбръ на войнѣ, такъ же твердъ въ своихъ отношеніяхъ къ удѣльнымъ князьямъ. При немъ въ русской землѣ господствовалъ миръ, и кіевляне любили его такъ же, какъ самого Мономаха. Но Мстиславъ княжилъ не долго, только семь лѣтъ (1125—1132). Онъ умеръ, и мѣсто его заступилъ слѣдующій за нимъ братъ его *Ярополкъ*. И этотъ князь былъ тоже добрый, но слабый. Поэтому раздоры князей при немъ снова открылись. Сначала возникли они въ семьѣ Мономаха, а потомъ перешли и въ потомство.

Споры въ семьѣ Мономаха возникли по поводу завѣщанія, которое, при концѣ своей жизни, сдѣлалъ Мстиславъ. Передавая брату своему Ярополку кіевскій столъ, Мстиславъ взялъ съ него слово, что сыну его *Всеволоду* онъ отдастъ Переяславль. Переяславль былъ тогда городомъ важнымъ. Послѣ Кіева онъ занималъ первое мѣсто: изъ него князья переходили на великокняжескій столъ. Младшіе братья Мстислава (Юрій и Андрей) поняли, что при такомъ порядкѣ племянникъ ихъ Всеволодъ, сынъ Мстислава, можетъ сдѣлаться кіевскимъ княземъ ранѣе ихъ, и рѣшились выгнать его, какъ только въѣдетъ онъ въ городъ. Такъ и случилось. Переяславскій столъ отданъ былъ Вячеславу, третьему сыну Мономаха, а Всеволоду назначенъ былъ Новгородъ.

Дѣти Мстислава (Изяславъ и Всеволодъ) не захотѣли подчиниться рѣшенію дядей. Они ополчились и напали на Юрія, который былъ княземъ ростовской земли. Къ нимъ пристали дѣти Олега (Святославича) и тѣмъ положили начало борьбы, которая пошла между потомствомъ Мономаха и потомствомъ Олега. Ольговичи въ дружину себѣ, по обычаю, набрали половцевъ, раззорили переяславскую землю, подступили къ городу Кіеву и опустошили восточный берегъ Днѣпра. Великій князь Ярополкъ прогнать ихъ не могъ; потому что Днѣпръ покрылся тогда тонкимъ льдомъ. „Что нашъ отецъ держалъ, того и мы хотимъ“, заявляли великому князю дѣти Олега. Дяди увидѣли, что борьба не равна. Съ племянниками (Мономаховичами) они помирились, дали имъ области, на которыя тѣ согласились. Тогда Ольговичи остались одни. Но они не оставили Ярополка въ покоѣ: набирая въ дружину половцевъ, они продолжали войну, и великаго князя довели до того, что онъ согласился отдать и имъ все, чего они домогались (земли по р. Сейму). Но и эта уступка не упрочила мира. Ольговичи вскорѣ опять навели на Кіевъ половцевъ. Имъ захотѣлось свергнуть съ себя

и изгойство. На этотъ разъ Ярополкъ собралъ огромную рать и двинулъ ее подъ Черниговъ. Ольговичи (Всеволодъ и Святославъ) тогда испугались. Всеволодъ Ольговичъ думалъ даже бѣжать; но Черниговцы, у которыхъ онъ княжилъ, сказали ему: „отложи высокоуміе свое и мира проси; мы знаемъ Ярополка: онъ не радуется пролитію крови и соблюдаетъ русскую землю". Всеволодъ послушалъ совѣта и миръ былъ заключенъ.

Въ 1139 году Ярополкъ, великій князь, умеръ. На кіевскій столъ вступилъ-было братъ его Вячеславъ; но онъ былъ человѣкъ воли слабой. Провѣдавъ объ Ярополковой смерти, Всеволодъ Ольговичъ явился подъ Кіевъ и потребовалъ, чтобы Вячеславъ уступилъ ему великокняжескій столъ добровольно, какъ старшему въ родѣ. Вячеславъ защищаться не могъ, согласился оставить кіевскій столъ, а Всеволодъ Ольговичъ сдѣлался кіевскимъ княземъ. Братья (Юрій и Андрей Мономаховичи) не поддержали здѣсь Вячеслава и Всеволодъ не считалъ ихъ опасными для себя. Опаснѣе всѣхъ для него былъ Изяславъ, сынъ Мстислава, и Всеволодъ Ольговичъ заключилъ съ нимъ договоръ, по которому обѣщался отдать ему, послѣ смерти своей, великокняжескій столъ. Договоръ скрѣпленъ былъ *цѣлованіемъ крестнымъ* (присягой). Но, когда Всеволодъ заболѣлъ и почувствовалъ приближеніе смерти, собралъ братьевъ своихъ и при нихъ назначилъ кіевскій столъ *Игорю*, своему младшему брату. Признали Игоря княземъ своимъ и кіевляне. Но поступокъ Всеволода Изяславъ счелъ вѣроломствомъ и уступать не хотѣлъ. Онъ собралъ рать и явился подъ Кіевъ. Кіевляне не полюбили Игоря съ перваго раза *) и послали сказать Изяславу: „ты нашъ князь; ступай къ намъ. Гдѣ мы увидимъ твой стягъ (знамя), туда и пойдемъ". Игорь былъ посаженъ въ тюрьму, а Изяславъ вступилъ въ Кіевъ. На встрѣчу ему вышло много народа; священники и монахи встрѣтили его крестнымъ ходомъ. И любовь къ нему была непритворна. Кіевляне знали его, какъ умнаго и храбраго князя, а родъ Мономаховъ былъ у нихъ всегда родомъ любимымъ.

Такимъ образомъ родъ Святослава Ярославича опять очутился въ изгойствѣ. Изяславу II-му (Мономаховичу) теперь слѣдовало быть особенно осторожнымъ. Изгои, потомки Олега, не могли быть спокойны; не могли быть довольны и дяди, старшинство которыхъ онъ теперь обо-

---

*) *За то что онъ* не смѣнилъ по ихъ просьбѣ тіуновъ.

шелъ. Изъ дядей могъ быть опасенъ ему особенно Юрій. Онъ былъ человѣкъ честолюбивый и неразборчивый въ средствахъ, которыми достигалъ своей цѣли. Не смотря на то, что раньше, когда въ Кіевѣ княземъ былъ Всеволодъ, онъ не вступался за кіевскій столъ, теперь, когда родной племянникъ (Изяславъ II) сталъ ему „вмѣсто отца", онъ заключилъ договоръ съ Святославомъ, сыномъ Олега (Святославича) и возсталъ на него.

Изяславъ вступилъ въ союзъ съ сыновьями Давида (Игоревича); сталъ звать онъ съ собою на Юрія и кіевлянъ. Кіевляне Изяслава любили, но идти на дядю его отказались. Они Изяславу отвѣтили прямо: „ты, князь, на насъ не сердись; на племя Владиміровo мы не можемъ рукъ поднимать. Вотъ, еслибы на Ольговичей, то пошли бы всѣ и съ дѣтьми". Не смотря на то, Изяславъ съ Юріемъ войны не оставилъ. Но Давыдовичи ему измѣнили. Они перешли на сторону Ольговичей и сговорились схватить Изяслава, какъ только онъ къ нимъ придетъ. Это открылось и возмутило какъ Изяслава, такъ и всѣхъ кіевлянъ. „Рады, что Богъ сохранилъ князя отъ великой бѣды. Идемъ за нимъ и съ дѣтьми" говорили кіевляне между собой. Раздраженіе противъ Ольговичей у кіевлянъ теперь дошло до того, что они прежде, чѣмъ выдти въ походъ, порѣшили убить Игоря Ольговича, который въ то время былъ уже постриженъ въ монахи. Злодѣйскій этотъ поступокъ совершился не смотря на то, что Изяславъ его совсѣмъ не желалъ.

Послѣ этого война у дядей съ племянниками разгорѣлась очень широко. Въ ней принимали участіе почти всѣ князья русской земли. Изяславъ два раза терялъ-было кіевскій столъ, но умеръ все-таки княземъ великимъ. Послѣ него великокняжескій столъ занялъ Юрій. Но онъ прожилъ только три года. (Умеръ въ 1157 г.). Кіевляне его не любили, не смотря на то, что онъ былъ сынъ Мономаха. За то, что онъ сильно домогался престола и велъ съ племянникомъ войны, они прозвали его *Долгорукимъ;* а когда онъ умеръ, они раззорили дворецъ, имѣнье разграбили и перебили много дружины.

Во всѣхъ этихъ междоусобіяхъ, которыя велись у князей за великокняжескій столъ въ удѣльное время, Кіеву пришлось пострадать больше всѣхъ городовъ русской земли. Вслѣдствіе этого онъ сталъ бѣднѣть и терять свою важность. Взамѣнъ его стали возвышаться другіе города и княжества. Между ними прежде всего первое мѣсто заняла сѣверная область, земля *Суздальская*.

Княжество Суздальское.

Область, населеніе и города. Княжество Суздальское, или ростовско-суздальская земля, занимала пространство по верхнему теченію Волги и среднему теченію Оки. Она заключала въ себѣ нынѣшнія губерніи—московскую, владимірскую, ярославскую и костромскую. Это была страна бѣдная, холодная, болотистая и лѣсистая. Она заселена была финскими племенами, изъ которыхъ главное здѣсь было *меря*. Какъ миролюбивый и неотважный народъ, финны вообще уклонялись отъ широкаго судоходнаго движенія по воднымъ путямъ. Они строили свои города и селенія, какъ говорится, въ глуши, гдѣ-нибудь въ лѣсахъ, при озерахъ и маленькихъ рѣчкахъ. Города у нихъ вмѣстѣ были и крѣпостями. Въ нихъ они содержали свои войска. Изъ такихъ городовъ особенно замѣчательны были—Ростовъ на оз. Нерò, Переяславль на оз. Клещино и *Суздаль* на р. Малой Нерли. Когда устроилось здѣсь государство и славяно-русское племя стало пріобрѣтать свое значеніе, появились и другіе города—*Ярославль* на р. Волгѣ, Владиміръ на р. Клязьмѣ; а послѣ еще—*Юрьевъ-Польскій*, *Дмитровъ*, *Москва* и др.

Сперва эта область отдавалась въ управленіе младшимъ удѣльнымъ князьямъ; но историческое значеніе подготовилъ ей младшій сынъ Мономаха Юрій Долгорукій. Этотъ князь не былъ храбръ въ борьбѣ со врагами; но за то былъ хорошій хозяинъ. Личная польза у него всегда имѣлась въ виду. Онъ сразу проникъ, что въ этой странѣ жить можно покойно, потому что она не привлекала взоровъ врага. Хоть и мало въ ней населенія, но стоитъ только разчистить лѣса, проложить дороги, развить хозяйство, поощрить торговлю, и населеніе всегда можно будетъ собрать. На все это Юрій былъ очень способенъ. Княземъ въ этой странѣ онъ былъ долго и это обстоятельство помогло ему устроить край этотъ очень удачно. И дѣйствительно, бѣдная суздальская страна вскорѣ не только стала привлекать къ себѣ населеніе, но и сдѣлалась страной, въ которой сосредоточилась государственная жизнь всей русской земли. Это значеніе края еще лучше поняли и поддержали послѣ Юрія—сыновья его Андрей Боголюбскій и Всеволодъ III-й (Большое гнѣздо),

Андрей Боголюбскій (1169—1174) былъ князь очень храбрый. *Онъ, еще при* жизни отца, совершилъ не мало удачныхъ походовъ,

когда въ разгарѣ были междоусобія Ярославовыхъ внуковъ. Юрій во всю свою жизнь стремился на югъ, желалъ получить достоинство великаго князя, и Андрей служилъ его цѣлямъ; но самъ онъ на югѣ жить не хотѣлъ. Когда Юрій утвердился въ достоинствѣ великаго князя, Андрей былъ назначенъ имъ княземъ въ Вышгородъ. Это Юрій сдѣлалъ въ тѣхъ видахъ, чтобы Андрей, по смерти его, могъ скорѣе занять кіевскій столъ. Но Андрей пробылъ въ Вышгородѣ княземъ не болѣе года. Онъ лучше всѣхъ тогдашнихъ князей русской земли понималъ, насколько вредно для нея раздробленіе, и твердо былъ убѣжденъ, что силу ей можетъ дать только одно самодержавіе князя. Но какимъ образомъ князь могъ взять самодержавную власть на югѣ, когда южный народъ и въ особенности кіевляне распоряжались смѣло княжеской волей,—когда они могли говорить князю прямо въ лицо; „ты князь, на насъ не сердись; а мы съ тобой не идемъ“ и пр. Въ такомъ краѣ за самодержавную власть пришлось бы вести упорную и, можетъ, опасную борьбу. Андрей Боголюбскій рѣшилъ, что для плановъ его будетъ гораздо удобнѣе сѣверъ. Тамъ народъ, хоть и бѣдный, но простой и покорный. И вотъ, онъ рѣшилъ удалиться на сѣверъ и быть княземъ ростовской земли. Но зная, что отецъ не отпуститъ его отъ себя, онъ составилъ планъ уѣхать во Владиміръ изъ Вышгорода тайно. При этомъ онъ взялъ съ собою святыню Вышгорода, чудотворную икону Богородицы, которая была написана Св. Евангелистомъ Лукою и которая находилась въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей. Есть преданіе, что онъ думалъ поставить этотъ св. образъ въ Ростовѣ, какъ городѣ древнемъ; но на пути во снѣ ему было видѣніе: явилась Божія Матерь и повелѣла оставить чудотворный Свой образъ непремѣнно во Владимірѣ. На томъ мѣстѣ, гдѣ было видѣніе, Андрей Юрьевичъ построилъ село *Боголюбово* и въ немъ великолѣпный храмъ Рождества Богородицы. Жители ростовско-суздальскаго края и владимірцы встрѣтили князя и принесенную имъ святыню съ великою радостію.

Когда Юрій Долгорукій умеръ, Андрей не сталъ искать кіевскаго престола. Устроить миръ и порядокъ въ суздальскомъ краѣ было главною заботою его въ это время.

Но, не желая княжить въ г. Кіевѣ, Андрей Боголюбскій (чрезъ 11-ть лѣтъ послѣ того) завоевалъ этотъ городъ оружіемъ. Вызванъ былъ онъ на это обстоятельствами. Ему хотѣлось, чтобы Новгородъ,

безъ его вѣдома и согласія, не избиралъ себѣ князя, и онъ уже достигъ-было цѣли, какъ вдругъ князь кіевскій, по просьбѣ только нѣкоторыхъ новгоровцевъ, далъ имъ въ князья своего сына. Андрей не выдержалъ, пригласилъ покорныхъ ему сѣверныхъ князей (11-ть) и съ ними послалъ свои войска на Кіевъ. Кіевъ былъ осажденъ и взятъ. Побѣдители произвели въ немъ ужасныя опустошенія и грабежи. Не было пощады ни домамъ, ни храмамъ, ни старцамъ, ни женщинамъ, ни дѣтямъ. Кіевъ былъ опустошенъ такъ, что долженъ былъ вдругъ потерять въ глазахъ народа все свое прежнее величіе. Послѣ этого Андрей принялъ титулъ великаго князя, но въ Кіевѣ княземъ посадилъ своего младшаго брата (Глѣба), а самъ остался жить во Владимірѣ. Все это было въ 1169 году.

Въ слѣдующемъ 1170 году Андрей вступилъ въ открытую войну и съ Новгородомъ. Новгородъ не хотѣлъ принимать къ себѣ князя, котораго указалъ Андрей Боголюбскій. Тѣ-же князья, которые ходили съ его войсками на Кіевъ, пошли и на Новгородъ съ тѣмъ, чтобы заставить новгородцевъ исполнить волю Андрея. Новгородцы рѣшили сопротивляться. Союзныя войска Андрея окружили Новгородъ. Они въ побѣдѣ были увѣрены такъ, что составили и планъ, какъ грабить городъ. Осажденные видимо ослабѣвали и готовы были сдаться. Вдругъ совершается чудо. Владыка новгородскій Іоаннъ молился предъ образомъ Божіей Матери. Во время этой молитвы вдругъ слышитъ онъ отъ иконы слова: „иди на Ильину улицу, въ церковь Спаса, возьми икону Богородицы и поставь на забрало городской стѣны: она спасетъ Новгородъ“. Владыка поступилъ такъ, какъ ему повелѣно: поставилъ образъ Божіей Матери на стѣнѣ города, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ особенно сильно напирали враги. Тогда на суздальцевъ нашло какое-то одурѣніе; они стали пускать стрѣлы другъ въ друга, такъ что Андрей Боголюбскій долженъ былъ снять осаду и отступить отъ города.

Но, не успѣвши одолѣть Новгородцевъ въ открытой борьбѣ, онъ отомстилъ имъ тѣмъ, что запретилъ продавать въ Новгородъ хлѣбъ изъ своей земли. Чрезъ это подрывалась ихъ торговля и, такъ какъ годъ въ Новгородѣ былъ неурожайный, то Новгородцы стали терпѣть голодъ. Тогда они предъ Андреемъ смирились, просили мира и согласились принимать къ себѣ на престолъ только тѣхъ князей, которыхъ будетъ желать дать имъ онъ.

Торжество Андрея Боголюбскаго надъ Кіевомъ и Новгородомъ утвердило за нимъ первенство предъ всѣми князьями русской земли. Живя во Владимірѣ, онъ распоряжался ими, какъ великій князь, самовластно; а бояръ своихъ онъ повелѣвалъ иногда даже казнить. Такъ, онъ казнилъ одного изъ Кучковичей (ближняго родственника своего по женѣ). Это обстоятельство повело къ тому, что недовольные бояре составили заговоръ на его жизнь: 20-ть чѣловѣкъ изъ нихъ согласились его погубить. И вотъ, однажды, когда былъ онъ въ своемъ селѣ Боголюбовѣ, заговорщики ночью напали на его дворецъ и стали ломиться въ двери. На стукъ князь спросилъ: „кто"?—„Прокопій", получилъ отвѣтъ. (Прокопій былъ его слуга). Но, услышавъ голосъ не Прокопія, Андрей догадался въ чѣмъ дѣло и сталъ при готовляться къ защитѣ. У него всегда въ спальнѣ былъ мечъ св. Бориса, который, по его вѣрованію, имѣлъ силу чудодѣйственную. Онъ сталъ его искать; но оказалось, что мечъ былъ унесенъ заговорщиками еще наканунѣ. Между тѣмъ заговорщики сломали дверь, ворвались въ комнаты и беззащитный князь палъ подъ ударами ихъ ножей (въ 1175 г.).

Тѣло князя убійцы бросили въ огородъ, гдѣ оно лежало безъ призрѣнія: боясь убійцъ, никто къ нему не могъ подойти. Наконецъ одинъ вѣрный слуга его, кіевлянинъ Кузьма, покрылъ тѣло князя ковромъ, перенесъ въ притворъ храма, гдѣ оно пролежало два дня; на третій день оно внесено въ самый храмъ и здѣсь пролежало еще нѣсколько дней. Только на 6-й день, послѣ кончины Андрея, изъ Владиміра пришло духовенство, подняло тѣло князя и съ почестями перенесло въ свой городъ. Владимірцы встрѣтили усопшаго князя со слезами и погребли его въ храмѣ Успенія Божіей Матери, который имъ же былъ построенъ.

Простой народъ любилъ Андрея Боголюбскаго; потому что онъ былъ князь строгій въ правилахъ жизни: не пилъ вина и никакихъ хмѣльныхъ напитковъ; былъ благочестивъ, построилъ много храмовъ и не щадилъ сокровищъ на ихъ украшеніе. Былъ милостивъ къ бѣднымъ и, по примѣру Владиміра святаго, щедръ на народныя угощенія. По всему этому потомство жалѣло Андрея Боголюбскаго, и мѣстное преданіе еще доселѣ хранитъ суевѣрное сказаніе о томъ, будто убійцы князя были схвачены народомъ, зашиты въ мѣшки и брошены въ озеро, въ которомъ и вода не приняла ихъ: они стали плавать на поверхности озера и теперь превратились въ пловучія кочки.

Всеволодъ III (1176—1212). Послѣ смерти Андрея Юрьевича Боголюбскаго, около двухъ лѣтъ между князьями шли споры за владиміро-судальскій столъ. Враждовали между собою братья Андрея (Михаилъ и Всеволодъ); принимали участіе въ этой враждѣ и племянники, сыновья Ростислава. Наконецъ верхъ надъ всѣми взялъ Всеволодъ (Юрьевичъ). Владимірцы и переяславцы дали присягу на вѣрность ему и дѣтямъ его. Присяга дѣтямъ здѣсь встрѣчается еще въ первый разъ на Руси.

До него ростовцы и суздальцы сильно негодовали на то, что младшій городъ Владиміръ сдѣлался городомъ стольнымъ всей ростовской земли. Это возвышеніе измѣняло старый порядокъ отношеній, которыя существовали у старшаго города къ младшимъ *). Досада на возвышеніе Владиміра у ростовцевъ и суздальцевъ дошла наконецъ до того, что на вѣчахъ своихъ они говорили: „сожжемъ его или поставимъ (въ немъ) посадника: онъ пригородъ нашъ и населенъ холопами и каменьщиками". Но ни того, ни другаго сдѣлать имъ не пришлось. Всеволодъ Юрьевичъ, сдѣлавшись суздальскимъ княземъ, съумѣлъ искусно и стройно провести систему самодержавія княжеской власти, которой начало положилъ Андрей Боголюбскій. Онъ не выражалъ своихъ плановъ, не раздражалъ самовластіемъ знатныхъ бояръ, обходился со всѣми привѣтливо, кротко, но въ тоже время серьезно. Когда дѣло касалось суда и расправы, онъ старался быть справедливымъ. Въ дѣлахъ управленія онъ былъ трудолюбивъ и заботливъ: самъ ходилъ „на полюдье"; самъ сбиралъ дань; самъ творилъ судъ; самъ вездѣ уставлялъ строгій порядокъ и во всемъ обнаруживалъ твердую волю. Видя такой образъ дѣйствій, и ростовцы, и суздальцы стали его уважать и любить; предъ нимъ преклонились потомъ и князья всѣхъ сѣверныхъ княжествъ.

Въ дѣлахъ *внутренней* политики Всеволодъ III поступалъ такъ же, какъ и Андрей. Удѣловъ онъ не давалъ ни племянникамъ, ни братьямъ своимъ; всѣхъ крѣпко держалъ въ своей волѣ. Въ дѣлахъ политики *внѣшней* онъ подражалъ также Андрею. Какъ тотъ свое вліяніе въ Кіевѣ и Новгородѣ считалъ необходимымъ условіемъ господ-

---

*) Младшіе города назывались пригородами. Они обыкновенно слушались старшихъ. Объ отношеніяхъ этихъ городовъ къ старшимъ обыкновенно говорили: „на чемъ *старшіе* положатъ, на томъ пригороды станутъ".

Андрей Боголюбскій. (См. стр. 44).

Михаилъ II, сынъ князя Владиміра. (См. стр. 47).

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896 года.

ства во всей русской землѣ, такъ и Всеволодъ все вниманіе свое сосредоточилъ на томъ, чтобы вліяніе на нихъ удержать за собой, и въ своихъ планахъ онъ успѣвалъ.

Въ Кіевѣ жить Всеволодъ не хотѣлъ, какъ и братъ его Андрей Боголюбскій. Но онъ желалъ, чтобы Кіевъ ему подчинялся. При немъ на кіевскій столъ сѣлъ Святославъ, потомокъ Олега (Ольговичъ). Онъ съ Всеволодомъ (III) прежде былъ въ дружбѣ: помогалъ ему добывать владиміро-суздальскій столъ; но теперь у нихъ внезапно случился разладъ, въ которомъ верхъ остался за Всеволодомъ.

Въ землѣ рязанской княжили дѣти одного изъ Ростиславичей, *Глѣба*. Сынъ этого князя, *Романъ*, былъ зять Святослава. Надѣясь на тестя, онъ сталъ обижать другихъ своихъ братьевъ. Тѣ отнеслись къ Всеволоду, какъ къ великому князю. Всеволодъ захотѣлъ показать удѣльнымъ князьямъ свою власть. Собралъ войска и вышелъ противъ Романа. Съ Романомъ былъ одинъ изъ сыновей Святослава. Всеволодъ заставилъ Романа смириться, а Святославова сына взялъ къ себѣ въ плѣнъ. Тогда на Всеволода вышелъ и самъ Святославъ. Войска противниковъ повстрѣчались на Влснѣ (1181 г.) (притокъ р. Дубны, впадающей въ Оку*). Всеволодъ не желалъ пролитія крови, но въ тоже время не хотѣлъ и уступать. Онъ укрѣпился въ холмахъ и оврагахъ. Святославъ вызывалъ Всеволода въ открытое поле; но тотъ выходить и не думалъ. Тогда приближалась весна; начиналъ таять снѣгъ; предстояло вскрытіе рѣкъ, и Святославъ счелъ нужнымъ уйти, оставивъ Всеволоду весь свой обозъ.

Всеволодъ III взялъ верхъ въ своемъ раздорѣ и съ Новгородомъ. Послѣ смерти Андрея Боголюбскаго новгородцы стали брать свою волю; стали принимать къ себѣ князей безъ всякихъ сношеній съ суздальскимъ княземъ**). Всеволодъ III долго держался; наконецъ не стерпѣлъ. Онъ внезапно напалъ на Торжокъ (1182 г.). Городъ этотъ для новгородцевъ былъ важенъ. Онъ былъ центромъ на торговомъ пути, который шелъ чрезъ Новгородъ изъ внутренней Руси къ Балтійскому морю. Съ утратой этого пункта новгородцы теряли много выгодъ своихъ отъ торговли, которою жили. Торжокъ не сдавался, и Всеволодъ стоялъ подъ нимъ пять недѣль. Наконецъ, наскучивъ осадой, онъ рѣ-

*) Мѣсто это въ 40 верстахъ отъ Переяславля Залѣсскаго.

**) Такъ они приняли къ себѣ Ростиславичей, которые вели съ Всеволодомъ войну.

шился взять г. Торжокъ, какъ говорилось, на щитъ; при чемъ велѣлъ его разграбить и сжечь. Тогда новгородцы должны были подчиниться вліянію владиміро-суздальскаго князя опять.

Всеволодъ III умеръ въ 1212 году. Его княженіе въ исторіи Руси имѣетъ особую важность. При немъ стало ясно все, о чемъ мечталъ, къ чему стремился и за что погибъ Андрей Боголюбскій. Великокняжескій престолъ съ того времени утвердился во Владимірѣ и сѣверъ сталъ господствовать надъ югомъ. На сѣверѣ стала прочно слагаться государственная жизнь на новыхъ началахъ чистаго самодержавія; вѣчевое устройство стало быстро слабѣть.

Мстиславъ Храбрый и Мстиславъ Удалой. Но чѣмъ яснѣе новгородцы видѣли конецъ своей вольности, тѣмъ энергичнѣе они искали средствъ для защиты ея. Князьямъ владиміро-суздальскимъ — Андрею Боголюбскому и Всеволоду III-му у нихъ явились противники—Мстиславъ Ростиславичъ *Храбрый* и сынъ его Мстиславъ Мстиславичъ *Удалой*.

Мстиславъ Ростиславичъ Храбрый былъ внукъ Мономаха. Андрею Боголюбскому онъ приходился племянникъ. Это былъ князь добродѣтельный, благочестивый и опытный въ ратныхъ дѣлахъ. О воинской отвагѣ его говорили, что онъ „кромѣ Бога, никого не боялся". За привѣтливость въ обращеніи его любила вся русская земля. Любилъ его сначала и Андрей Боголюбскій; но потомъ вступилъ съ нимъ въ войну. Поводомъ, по которому измѣнились у нихъ отношенія, послужило слѣдующее обстоятельство: въ Кіевѣ умеръ братъ Андрея Боголюбскаго, Глѣбъ. Но его мѣсто Андрей поставилъ княземъ Романа Ростиславича, Мстиславова брата. Андрею донесли, что Глѣбъ умеръ не своею смертію, что онъ былъ убитъ. Андрей потребовалъ, чтобы убійцы ему были выданы; но Романъ отказалъ. Эта непокорность раздражила Андрея и онъ велѣлъ сказать Роману и другимъ его братьямъ (Ростиславичамъ): „ты съ братьями своими не ходишь по волѣ моей, такъ ступай изъ Кіева вонъ, Давидъ—изъ Вышгорода, Мстиславъ—изъ Бѣлгорода... не велю вамъ быть въ русской землѣ". Романъ подчинился Андрею; но Мстиславъ, котораго онъ считалъ въ этомъ дѣлѣ главнымъ зачинщикомъ, отвѣтилъ Андрею: „мы тебя почитали, какъ отца. Если же ты прислалъ къ намъ съ такими рѣчами не какъ къ князьямъ, а какъ къ *подручникамъ*, то дѣлай, что замыслилъ. *Разсудитъ* насъ Богъ. При этомъ посла Андреева онъ ве-

лѣлъ остричь и обрить. Андрей собралъ огромное войско и двинулъ подъ Кіевъ. Мстиславъ заперся въ Вышгородѣ. Андрей здѣсь его осадилъ; но сопротивленіе осажденныхъ было такъ сильно, что Андрей долженъ былъ простоять подъ Вышгородомъ долго и отступить безъ успѣха. Изъ этого случая Андрей былъ долженъ понять, что повелѣвать онъ можетъ но всѣми князьями.

Послѣ смерти Андрея Боголюбскаго, Мстиславъ былъ призванъ на княженіе въ Новгородъ. Здѣсь онъ прославилъ себя успѣшными походами въ Чудскую область, но княжилъ здѣсь онъ не болѣе года. Въ 1180 году онъ заболѣлъ и скончался. Благодарные къ нему новгородцы съ великою честію погребли его тѣло въ Софійскомъ соборѣ.

Мстиславъ *Удалой* былъ князь торопецкій. Своею храбростію онъ превосходилъ даже отца. Онъ велъ борьбу съ Всеволодомъ III-мъ и Юріемъ II (его сыномъ) по новгородскимъ дѣламъ.

Не смотря на стѣсненное свое положеніе, Новгородъ все-таки хотѣлъ отстоять свою вольность; но Всеволодъ III настойчиво стремился къ тому, чтобы господствовать въ немъ. Онъ постепенно хотѣлъ довести новгородцевъ до того, чтобы они принимали въ князья непремѣнно того, кого назначитъ имъ онъ. Всеволодъ нашелъ въ Новгородѣ сильную партію, которая готова была стоять за него. То были богатые купцы, для которыхъ суздальская земля была дорога. Всеволодъ сталъ посылать въ Новгородъ князьями своихъ сыновей и мѣнялъ ихъ по своему произволу. Это въ Новгородѣ порождало волненія. Тогда на защиту новгородскихъ вольностей явился отважный сынъ Мстислава Храбраго, Мстиславъ Удалой. „Кланяюсь св. Софіи, гробу отца моего и всѣмъ новгородцамъ. Пришелъ я къ вамъ потому, что услышалъ о насиліи, которое терпитъ Новгородъ отъ князей, и жаль мнѣ своей отчины“, сказалъ онъ въ привѣтъ новгородцамъ. Новгородъ о доблестяхъ Мстислава Удалаго зналъ и радъ былъ встрѣтить его у себя. „Поди, княже, на столъ“, отвѣтили ему новгородцы.

Княземъ новгородскимъ въ то время былъ Святославъ Всеволодовичъ. Новгородцы его посадили подъ стражу на владычнемъ дворѣ, а Мстиславъ съ честію сѣлъ на новгородскомъ престолѣ. Первымъ дѣломъ его было идти на Всеволода, чтобы заставить его отказаться отъ притязаній на новгородскую вольность. Собрано войско. Мстиславъ двинулъ его противъ великаго князя, и Всеволодъ III нашелъ необходимымъ послать къ нему навстрѣчу пословъ съ такими рѣчами: „ты

мнѣ сынъ, а я тебѣ отецъ; отпусти мнѣ Святослава, а я тебѣ отпущу новгородскихъ гостей" (которые имъ были захвачены раньше). Мстиславъ согласился, и дѣло уладилось миромъ. Всеволодъ уступилъ. Мстиславъ княжилъ въ Новгородѣ послѣ того пять годовъ; предпринималъ походы на чудь и прошелъ ихъ землю до Балтійскаго моря. Новгородцы (простой народъ) его полюбили, какъ и отца; но онъ не захотѣлъ у нихъ оставаться. „У меня есть дѣла на Руси, а вы вольны въ князьяхъ", сказалъ онъ новгородцамъ на вѣчѣ и ушелъ.

Новгородскія партіи снова сказались. Богатые купцы взяли въ князья Ярослава, Всеволодова сына; противники ихъ того не хотѣли. Споры дошли до убійствъ. Тогда Ярославъ оставилъ Новгородъ и ушелъ жить въ Торжокъ. Онъ захотѣлъ этотъ пригородъ сдѣлать столицею всей новгородской земли. Онъ пересталъ пропускать чрезъ Торжокъ подвозъ въ Новгородъ хлѣба. Годъ былъ голодный, и новгородцы принуждены были ѣсть сосновую кору, липовый листъ, мохъ и т. п. Они присылали къ Ярославу пословъ съ просьбой, чтобы онъ къ нимъ возвратился. Ярославъ не пошелъ. Тогда новгородцы позвали Мстислава. „Либо возвращу новгородскихъ мужей и волости, либо голову свою повалю за Новгородъ", сказалъ новгородцамъ Мстиславъ. „Не быть Торжку Новгородомъ, ни Новгороду Торжкомъ. Гдѣ Св. Софія, тамъ и Новгородъ". Съ Мстиславомъ пошли псковичи и смольняне, помогалъ ему и ростовскій князь Константинъ Всеволодовичъ. Мстиславъ прежде всего отправилъ къ Ярославу въ Торжокъ предложеніе мира; но Ярославъ отвѣтилъ: „мира я не хочу"! Онъ велѣлъ дѣлать вездѣ укрѣпленія и думалъ, что новгородцы пойдутъ на Торжокъ. Но Мстиславъ направился въ Тверь, чтобы не опустошать новгородской земли.

Великимъ суздальскимъ княземъ былъ тогда Юрій II, сынъ Всеволода III-го *). Онъ всталъ на сторону брата своего Ярослава. Мстиславъ послалъ и къ нему, чтобы онъ не шелъ на войну. Но Юрій сказалъ: „съ Ярославомъ я одинъ братъ". Вступленіе враговъ въ суздальскій край подняло всѣхъ на защиту. Народъ ополчался почти поголовно: кто садился на коня, кто шелъ пѣшій, кто бралъ топоръ, кто дубину. Возбужденіе съ той и другой стороны было самое сильное. Суздальцы были увѣрены въ побѣдѣ вполнѣ. „Далеко вы зашли, гово-

*) По старшинству, долженъ былъ сдѣлаться великимъ княземъ Константинъ *но Всеволодъ* оставилъ его княземъ въ Ростовѣ.

Всеволодъ III, (Большое Гнѣздо) братъ Михаила II, прославившійся своими завоеваніями. (См. стр. 44).

Великій князь Юрій II Всеволодовичъ. (См. стр. 54).

КНЯЖЕНІЕ Юрія II Всеволодовича отличавшееся мирнымъ и счастливымъ правленіемъ, продолжалось съ 1212 г. по 1238 г.

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896 года.

рилъ Ярославъ посламъ князя Мстислава,—„вы вышли теперь, какъ рыбы на сухо“! „Мы ихъ сѣдлами закидаемъ“, говорили суздальцы, видя многочисленность рати своей.

Для сраженія было избрано поле при рѣчкѣ *Липицѣ*. Враждебные полки сошлись сюда къ утру. Суздальцы заняли возвышеніе и стали устроять укрѣпленія. Враговъ раздѣляли ручей и овраги. Мстиславъ Удалой еще разъ послалъ врагамъ предложеніе мира; но ему они прислали отвѣтъ: „вы чрезъ всю нашу землю прошли, такъ ужели не перейдете чрезъ этотъ кустарникъ?“ Тогда Мстиславъ вызвалъ изъ войска охотниковъ, передовыхъ бойцовъ, и они спустились въ оврагъ, который раздѣлялъ войска; въ суздальскомъ войскѣ сдѣлано тоже, и въ этомъ оврагѣ открылась упорная битва. Войска сначала стояли на своихъ мѣстахъ. И такъ было до утра другаго дня. Наконецъ Мстиславъ рѣшилъ пустить на бой всѣ свои силы. Онъ объѣхалъ ряды и воодушевлялъ воиновъ рѣчью: „забудемъ, братія, домы, женъ и дѣтей; идите на бой, кто какъ хочетъ: кто пѣшій, кто на конѣ!“... „На коняхъ мы не пойдемъ“,—отвѣтили ему войска. „Мы будемъ биться, какъ отцы наши бились на Колокшѣ“. Сбросили они свое верхнее платье, сняли съ ногъ сапоги и босые устремились впередъ на враговъ. Сошли съ коней и войска великаго князя; и они побѣжали на встрѣчу врагамъ. Завязалась страшная битва опять въ томъ же оврагѣ. Враги другъ у друга вырывали оружіе, дубины, топоры; дрались, не понимая себя. Но войска Мстислава оказались храбрѣе. Тогда Юрій рѣшился на хитрость: онъ велѣлъ своимъ отступать; при чемъ нарочно оставилъ обозъ и думалъ, что новгородцы, прельстившись добычей, будутъ грабить его. Тогда онъ думалъ вернуться назадъ и поразить. Но Мстиславъ догадался. Онъ закричалъ: „не пристойте корысти“... и самъ поскакалъ на конѣ въ ряды непріятелей. Войска его бѣжали за нимъ. Мстиславъ съ топоромъ въ рукѣ вторгся въ средину враговъ и рубилъ ихъ съ обѣихъ сторонъ. И такъ по рядамъ непріятелей онъ проѣхалъ три разъ. Суздальцы увидѣли, что побѣда имъ не удастся, и бросились въ бѣгство. Много ихъ было убито, много утонуло въ рѣкѣ. Это было 21 апрѣля 1216 года. Юрій Всеволодовичъ поплатился тѣмъ, что изъ Владиміра, съ престола великаго князя, былъ переведенъ въ *Городецъ;* а владимірскій столъ отданъ старшему брату его Константину. Ярославъ съ поля битвы бѣжалъ въ Переяславль и велѣлъ перехватать всѣхъ новгородскихъ купцовъ и смольнянъ, кото-

рые были тамъ по торговымъ дѣламъ; но союзники пошли его преслѣдовать, и онъ принужденъ былъ предъ ними смириться. Мстиславъ потребовалъ, чтобы Ярославъ велѣлъ отпустить всѣхъ захваченныхъ имъ новгородцевъ и смольнянъ, и наказалъ его тѣмъ, что взялъ къ себѣ свою дочь, на которой онъ былъ женатъ.

Мстиславъ въ Новгородѣ оставался только два года. Потомъ онъ собралъ народное вѣче и сказалъ: „кланяюсь Св. Софіи, гробу отца моего и вамъ! Хочу поискать Галича и васъ не забуду". Онъ уѣхалъ изъ Новгорода и больше въ него не вернулся. Умеръ онъ въ 1228 году.

Юрій II. Константинъ Всеволодовичъ во Владимірѣ княжилъ недолго. Здоровье его было слабо, и онъ, видя конецъ своей жизни, самъ завѣщалъ послѣ себя владиміро-суздальское княжество Юрію (брату) съ тѣмъ, чтобы онъ сыновьямъ его далъ города (Васильку—Ростовъ, а Всеволоду—Ярославль). Константинъ умеръ въ 1219 году, и Юрій II сдѣлался княземъ великимъ опять *).

На долю Юрія досталась борьба съ болгарами камскими, которые въ это время стали сильно безпокоить предѣлы земли владиміро-суздальской. Они вели торговлю съ чудью (въ сѣверномъ краѣ). На торговомъ пути свободному движенію ихъ представляли помѣху города, которые зависѣли отъ великаго князя. Такимъ, на прим., былъ городъ *Устюгъ* (при устьѣ р. Юга, сливающагося съ р. Сухоной). Болгары взяли его какъ-то обманомъ и старались въ немъ утвердиться. Тогда великій князь противъ болгаръ послалъ брата своего Святослава вмѣстѣ съ другими князьями сѣверной Руси. Войска собрались при устьѣ Оки и затѣмъ Волгой спустились въ землю болгаръ. Они осадили городъ *Ошелъ* и взяли его, не смотря на то, что онъ былъ хорошо укрѣпленъ **). Послѣ того ходилъ на болгаръ Юрій и

---

*) Константинъ Всеволодовичъ оставилъ по себѣ хорошую память. Суздальскій лѣтописецъ говоритъ, что онъ „отличался кротостію Давида и мудростію Соломона". Кончину его народъ оплакивалъ горько. Юрій былъ благочестивъ; любилъ строить храмы, собирать книги не только русскія, но и греческія, не только духовныя, но и свѣтскія. Онъ самъ велъ лѣтопись. Онъ покровительствовалъ обученію юношества: у себя на дворѣ, при церкви Михаила Архангела, завелъ училище, гдѣ преподавателями были духовныя лица—священники и монахи.

**) Онъ огороженъ былъ дубовымъ тыномъ; внутри этого укрѣпленія устроены *были двойные* заборы, между которыми насыпана земля и каменья.

самъ. Болгары не могли защищаться и стали просить мира. Юрій II согласился на миръ, какой былъ съ отцами и дѣдами, взялъ съ нихъ присягу и, при впаденіи р. Оки въ Волгу, построилъ крѣпость, которая получила названіе Нижняго Новгорода (1221 г.).

Построеніе этого города представлялось опаснымъ для мордвы, которая тамъ обитала. Мордва нападала на Нижній, но вреда причинила не много. Войска русскихъ князей и самого великаго князя предпринимали походы; жгли города, опустошали страну и избивали мордву, такъ что она послѣ того русской землѣ не могла быть опасна*).

Новгородская община и Псковъ.

Новгородская община: область, населеніе, города, внутреннее устройство; отношенія къ князьямъ; торговля. Новгородская община обнимала собою весь сѣверный край нынѣшней Россіи. Область ея простиралась отъ Валдайской возвышенности до Бѣлаго моря (съ юга на сѣверъ) и отъ моря Балтійскаго до самого Уральскаго хребта и даже до Оби (съ запада на востокъ). Климатъ этой страны суровый; почва безплодна, покрыта озерами, болотами, лѣсами и тундрами. Важнѣйшія изъ озеръ этой области *Ладожское*, *Онежское*, *Саима*, *Кубенское*, *Бѣлое*, *Чудское* (Пейпусъ) и *Ильмень*. Изъ рѣкъ, которыя текутъ въ этомъ пространствѣ, по склону Валдайской восвышенности, на сѣверъ, имѣютъ большую важность: Сѣверная Двина, Онега, Печора, а въ области югозападной—*Нева*, *Свирь*, *Волховъ*.

Народонаселеніе новгородской земли состояло изъ славянъ и финновъ. Славяне, или славяно-русское племя, жили въ самомъ г. Новгородѣ и мѣстахъ ближайшихъ къ нему; а финны жили больше въ мѣстахъ отъ него отдаленныхъ. Славяно-русское племя было господствующимъ, а финны составляли племена подчиненныя. Но финны не были въ положеніи рабскомъ. Они имѣли права такія же, какими владѣли славяне: какъ и славяне, они выбирались на разныя должности общественной службы. Кромѣ славянъ и финновъ въ Новгородской землѣ оби-

---

*) Русскимъ не мало помогла здѣсь междоусобная вражда двухъ мордовскихъ князей *Пургаса* и *Пуреша*.

тали еще варяги, литовцы. Ихъ было немного; но и они, какъ и финны, не были лишены общественныхъ правъ.

Главнѣйшій городъ новгородской земли былъ *Новгородъ*. Кругомъ его было построено много другихъ городовъ, которые имѣли значеніе второстепенное и считались его *пригородами*. Пригороды эти: *Псковъ*, при устьѣ р. Великой, которая впадаетъ въ озеро Чудское, *Ладога*, при устьѣ р. Волхова, *Руса* къ югу отъ оз. Ильменя, *Орѣшекъ*— при верховьѣ р. Невы, *Копорье*—близь Финскаго залива и др.

Новгородъ занималъ значительное пространство на верхнемъ теченіи Волхова. Рѣка Волховъ дѣлила его на двѣ части. Одна изъ нихъ, правая, называлась торговою, потому что на ней была торговая площадь, а другая, лѣвая, называлась софійскою, потому что на ней находился главный храмъ Новгорода, Софійскій Соборъ *). Чрезъ Волховъ устроенъ былъ мостъ, который соединялъ торговую сторону города съ стороною софійскою. На софійской сторонѣ была новгородская крѣпость (дѣтинецъ), а на торговой—*дворъ Ярославовъ* и дома иностранныхъ купцовъ. Городъ дѣлился на пять концовъ, концы—на улицы. Каждый конецъ, каждая улица представляли какъ-бы особую часть города; въ каждой изъ нихъ были свои выборныя власти и вожди. Но всѣ эти части объединялись управленіемъ общимъ.

Самое высшее значеніе въ новгородской землѣ имѣло народное *вѣче*. Оно составлялось изъ гражданъ, которые въ Новгородѣ имѣли дома или земли. Владѣльцы эти собирались на вѣче по условному звону колокола, который висѣлъ на особенной башнѣ. Вѣче собиралось обыкновенно на дворѣ Ярослава или у Софійскаго храма. Оно обсуждало и рѣшало дѣла, которыя касались, какъ самого города (Новгорода), такъ и всѣхъ зависѣвшихъ отъ него областей. Вѣче имѣло права верховнаго управленія, суда и расправы. Оно рѣшало вопросъ о войнѣ и о мирѣ; оно опредѣляло пошлины, назначало налоги. Вѣче имѣло печать, которою скрѣпляло свои вѣчевыя рѣшенія. Вѣче часто бывало собраніемъ бурнымъ. Споры на нихъ нерѣдко переходили въ ссоры, драки и междоусобныя войны.

Кромѣ вѣча въ Новгородѣ были и другіе представители власти. Одни изъ нихъ были представителями власти земской (народной), другіе—гражданской, третьи—церковной.

---

*) *Построенъ Ярославомъ I-мъ.*

Представителемъ власти земской, или собственно интересовъ народа, былъ *посадникъ*. Онъ былъ первымъ лицомъ послѣ вѣча. Онъ избирался народомъ изъ самыхъ знатныхъ новгородскихъ боярскихъ фамилій на неопредѣленное время, до тѣхъ поръ, доколѣ былъ „любъ". На вѣчѣ онъ былъ предсѣдатель; во время войны онъ водилъ на поле битвъ войска; въ мирное время принималъ участіе въ производствѣ суда (иногда вмѣстѣ съ княземъ). На немъ лежали заботы о городѣ, о порядкахъ въ немъ, объ укрѣпленіи стѣнъ и защитѣ. У него имѣлась печать, подъ которою онъ издавалъ свои грамоты.

Въ помощь посаднику по разнымъ частямъ назначались *тысяцкіе*, *сотскіе*, *старосты новгородскихъ концовъ* *).

Представитель власти духовной, или церковной былъ *владыка*, новгородскій *архіепископъ*. Его участіе въ дѣлахъ общественной жизни опредѣлялось отношеніемъ къ вѣрѣ и нравамъ народнымъ. И онъ имѣлъ право суда въ семейныхъ дѣлахъ, въ дѣлахъ совѣсти, чести. Онъ слѣдилъ за правильнымъ ходомъ торговли, точностью мѣръ и вѣсовъ и т. п. Въ дѣлахъ политическихъ владыка—архіепископъ являлся больше, какъ *ходатай* и *миротворецъ;* на помощь общинѣ онъ содержалъ особый свой полкъ, который назывался *владычнимъ*.

Но при всѣхъ этихъ властяхъ во главѣ Новгорода и всей новгородской земли поставленъ былъ князь. Онъ былъ верховный представитель власти гражданской. Въ его рукахъ была власть управлять, творить судъ и расправу и быть главнымъ вождемъ на войнѣ. Онъ имѣлъ дружину и дворъ (который былъ устроенъ внѣ города). На содержаніе его отчислялись доходы отъ опредѣленныхъ городовъ новгородской земли, отъ суда и отъ грамотъ. Князь новгородскій пользовался почетомъ, какой приличенъ былъ князю; но въ дѣлахъ управленія онъ не вполнѣ былъ свободенъ. Князь здѣсь явился тогда, когда управленіе славянскихъ племенъ имѣло уже опредѣленный свой складъ; поэтому князь здѣсь былъ принятъ на условіяхъ, которыя утверждали „*новгородскую вольность*". Эта вольность состояла въ томъ, что Новгородъ выбиралъ

---

*) Должность тысяцкаго была тоже очень важная должность. Въ нее выбирались лица тоже боярскихъ фамилій. Тысяцкіе были начальниками такъ называемыхъ „черныхъ людей". Сотскіе были помощники тысяцкихъ. Старосты концевъ были начальниками отдѣльныхъ частей Новгорода и вождями данныхъ имъ улицъ. Кромѣ этихъ должностей были еще должности полицейскаго свойства. Это *бирючи* и *подвойскіе*. Они исполняли приказанія высшихъ властей.

себѣ князя, какого хотѣлъ, и держалъ его у себя, пока ему онъ былъ „любъ". Въ противномъ случаѣ народъ ему говорилъ: „князь, уходи: не твое теперь время". Затѣмъ власть князя была сильна согласіемъ вѣча. Наряду съ ней былъ поставленъ посадникъ. Онъ былъ для князя совѣтникъ и вмѣстѣ защитникъ интересовъ народа. Вѣче его берегло и, призывая князя, обыкновенно говорило ему: „а безъ посадника ти, княже, не судити"... „а безъ посадника, княже, ни грамотъ ти даяти"... „а безъ посадника ти, княже, ни волостей раздавати"... „а безъ вины ти, княже, мужа волости не лишати".

Новгородъ въ средѣ другихъ городовъ и княжествъ русской земли былъ богатъ отъ торговли и силенъ. Онъ велъ ее съ купцами Европы и областями внутренней Руси. Въ областяхъ внутренней Руси новгородцы скупали товары (ленъ, коноплю, кожи, мѣха, сало, медъ, воскъ и, главное, хлѣбъ) и продавали ихъ купцамъ иностраннымъ, которые пріѣзжали къ нимъ или жили у нихъ. Иностранные купцы привозили съ собою заграничные предметы торговли и продавали новгородскимъ купцамъ. Эти развозили ихъ по городамъ внутренней Руси. Такого рода торговлѣ Новгородъ былъ обязанъ своимъ положеніемъ. Онъ стоялъ на водномъ пути, который идетъ съ юга на сѣверъ по Днѣпру и другимъ рѣкамъ къ Балтійскому морю. Торговому движенію много помогала здѣсь р. Волга, у которой немало обильныхъ водою притоковъ. Она открывала новгородцамъ собою свободный доступъ въ суздальскій край и дальше къ Уралу. Особенное значеніе для торговли новгородскихъ купцовъ имѣли притоки Волги (Кама, Ока).

Но за границу, на западъ новгородцы ѣздили мало. (На Балтійскомъ морѣ) они посѣщали о. Готландъ, гдѣ въ г. *Висьби* у нихъ была своя церковь). Товаровъ своихъ они туда не возили и цѣнъ имъ опредѣленно не знали; а потому принуждены были полагаться во всемъ на нѣмецкихъ купцовъ. Нѣмцы поняли это и старались за границу ихъ не пускать; а цѣны русскимъ товарамъ старались держать самыя низкія. Поэтому само собой выходило, что новгородцы, разъѣзжая по Руси, русскимъ товарамъ не давали надлежащей цѣны, и производство ихъ не могло быть широко; потому что производителямъ не обѣщало достаточныхъ выгодъ. Такимъ образомъ Новгородъ, получая свои барыши отъ торговли, не могъ служить пользѣ народа: самъ богатѣлъ, а другимъ богатствъ наживать не давалъ.

Псковъ и его отношенія къ Новгороду.—Сначала Псковъ былъ

Ярополкъ, братъ Мстислава I (Θеодора)
(См. стр. 41).

Изяславъ (Пантелеймонъ).
(См. стр. 41).

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896 года.

новгородской колоніей, считался новгородскимъ пригородомъ и жилъ съ Новгородомъ общею жизнію. Псковичи являлись на новгородское вѣче; новгородское вѣче разсуждало о псковскихъ дѣлахъ; псковскія войска ходили на новгородскихъ враговъ: на *чудь*, на *литву*, на *летголу*. Но такая тѣсная связь Пскова съ Новгородомъ долго продолжаться не могла. Пскову она была тяжела. Новгородъ господствовалъ надъ Псковомъ и изъ всѣхъ отношеній къ нему старался извлекать свою пользу. Окончивъ войну, новгородцы брали добычу и уходили домой, а псковичи, оставаясь съ врагами новгородцевъ въ сосѣдствѣ, должны были послѣ выносить на себѣ ихъ обычную месть (грабежи и набѣги). Такимъ положеніемъ псковичи, безъ сомнѣнія, довольны быть не могли. Это недовольство побуждало псковичей къ тому, чтобы отъ Новгорода отдѣлиться совсѣмъ. Оно заставило псковичей желать самостоятельной жизни. Но связь у Пскова съ Новгородомъ скрѣпилась вѣками; разорвать ее сразу, конечно, было нельзя. Поэтому вопросъ объ отдѣленіи Пскова разрѣшался не вдругъ. Сначала псковичи перестали принимать къ себѣ новгородскихъ изгнанниковъ, которыхъ прежде являлось къ нимъ много; потомъ перестали являться на новгородское вѣче; затѣмъ стали избирать князей себѣ сами (и новгородцы признавали ихъ только своими намѣстниками). Далѣе отказались они отъ обязанности помогать новгородцамъ въ ихъ войнахъ и наконецъ (около половины XIV в.) заявили, чтобы Новгородъ заключилъ съ Псковомъ договоръ, какъ со своимъ младшимъ братомъ. Тогда (въ 1348 г.) на Новгородъ напалъ король шведскій *Магнусъ*. Помощь Пскова новгородцамъ была дорога, потому они принуждены были сдѣлать и эту уступку. Съ тѣхъ поръ Псковъ сталъ самостоятельной общиной, въ которой выбирался свой князь и устроилось свое особое вѣче.

Возникновеніе Ливонскаго ордена и борьба съ нимъ Новгорода и Пскова.—Занимаясь торговлей, псковичи также, какъ и новгородцы, стремились, на сколько было возможно, расширять ея кругъ. Торговые разсчеты тянули ихъ всего больше на западъ; потому что тамъ было море. Чудь, летгола, литва имъ уже подчинились; вдругъ возникаетъ въ сосѣдствѣ особое общество рыцарей, которые посвящаютъ себя на дѣло распространенія католической вѣры и начинаютъ проповѣдь свою, какъ говорится, съ мечемъ въ рукахъ. Съ тѣмъ, кто не хочетъ ихъ слушать, они вступаютъ въ войну и обращаютъ въ католичество силой. Рыцари эти получили названіе *ливонскихъ* рыцарей,

или *меченосцевъ*. Подчинивъ себѣ ливонскія племена, они стали злыми врагами псковичей и новгородцевъ.

Какъ появился здѣсь, на берегу Балтійскаго моря, этотъ *орденъ меча*, существуетъ такое сказаніе: однажды (1159) по Балтійскому морю, мимо литовской страны, плыли нѣмецкіе купцы. Случилась сильная буря, и корабль ихъ занесло въ устье Двины (Западной). Очутившись въ странѣ, которой дотолѣ не знали, нѣмецкіе купцы постарались развѣдать, кто въ ней живетъ, какія есть въ ней богатства. Оказалось, что у литовцевъ можно по очень дешевой цѣнѣ покупать многіе мѣстные предметы торговли и дорого продавать тѣ товары, которые развозили они. Съ тѣхъ поръ нѣмцы стали бывать здѣсь все чаще и чаще.

Литовцы были язычники. Укрываясь за своими лѣсами, за своими болотами, они были чужды тѣхъ перемѣнъ, которыя происходили у другихъ славянскихъ народовъ. Были довольны своимъ политическимъ бытомъ и вѣрой. Но нѣмцы ихъ рѣшились крестить. Они разъ привезли съ собой монаха *Мейнгарда*. Мейнгардъ построилъ здѣсь церковь и сталъ проповѣдывать христіанскую вѣру. Труды его имѣли успѣхъ, и папа назначилъ его епископомъ литовской страны. Но многаго отъ литовцецъ миссіонерамъ ожидать было нельзя. Приверженность къ языческой вѣрѣ, какъ вѣрѣ отцовъ, была у литовцевъ очень сильна. Противъ проповѣдниковъ вѣры литовскій народъ не разъ воставалъ. Въ 1200 году епископомъ литовской страны былъ назначенъ *Альбертъ Буксгевденъ*. Чтобы въ странѣ литовской упрочить господство, онъ, при устьѣ Двины, основалъ городъ *Ригу*, а затѣмъ года чрезъ два испросилъ разрѣшеніе папы (Иннокентія III) основать здѣсь рыцарскій орденъ. Тогда проповѣдь католической вѣры соединилась съ завоеваніемъ литовской страны. Для дальнѣйшаго успѣха меченосцы соединились съ другимъ рыцарскимъ орденомъ, который переселился въ Европу (въ XIII вѣкѣ) изъ Палестины также съ цѣлію распространять христіанство. Онъ занялъ берегъ Балтійскаго моря между Вислой и Нѣманомъ. Ордена эти открыли съ туземцами жестокія войны и захватили владѣнія у новгородцевъ и псковичей (напр. *Оденпе* или медвѣжья голова и Юрьевъ, который построенъ Ярославомъ I). Съ тѣхъ поръ новгородцы и псковичи начали съ рыцырями упорныя войны. Героемъ этихъ войнъ былъ псковскій князь *Довмонтъ-Тимоѳей*.

Князь Довмонтъ-Тимоѳей былъ выходецъ изъ литовской страны *). Во Псковѣ онъ нашелъ себѣ радушный пріемъ и скоро сталъ извѣстенъ, какъ герой неустрашимый въ борьбѣ со врагами и какъ человѣкъ весьма добрый. Псковичи полюбили его и стали просить, чтобы онъ принялъ христіанскую вѣру и сталъ у нихъ княземъ. Довмонтъ исполнилъ ихъ просьбу и княжилъ слишкомъ 30-ть годовъ.

Пскову онъ оказалъ большія услуги. Съ блестящимъ успѣхомъ онъ боролся съ литовцами: не только отражалъ ихъ нападенія на псковскую землю, но и предпринималъ походы внутрь ихъ владѣній. Личность его украшена сказаніями, которыя представляютъ въ себѣ чудеса его храбрости. Такъ говорится, что однажды онъ взялъ съ собою 90 человѣкъ и разбилъ одного литовскаго князя, у котораго войска было 700 человѣкъ. Въ другой разъ съ 60-ю воинами онъ разбилъ 800 человѣкъ нѣмцевъ и пр. Въ третій разъ на псковскую землю напали нѣмецкіе рыцари; у нихъ было войска тысячъ 18-ть и много стѣнобитныхъ орудій. Нападеніемъ этимъ они хотѣли отмстить псковичамъ и новгородцамъ за то пораженіе, которое потерпѣли отъ нихъ при *Раковорѣ* (Везенбергѣ). Рыцарями предводительствовалъ самъ магистръ ордена ихъ. На первыхъ порахъ рыцари успѣли разграбить и сжечь городъ *Изборскъ*, подступили къ Пскову и осадили его. Рѣшено было городъ разрушить совсѣмъ и наказать князя Довмонта. Довмонтъ не ждалъ нападенія, но наскоро собралъ свои войска, привелъ ихъ въ соборный Троицкій храмъ, снялъ съ себя мечъ и положилъ предъ Св. Алтаремъ. Отслуженъ молебенъ. Игуменъ Исидоръ благословилъ князя Довмонта и самъ его препоясалъ мечемъ. Довмонтъ послѣ этого десять дней велъ геройскія битвы. Противники не щадили ни себя, ни другъ друга. Наконецъ на помощь Довмонту пришли новгородцы. Когда у псковичей появились свѣжія силы, нѣмцы отступили отъ Пскова за рѣку (Великую). Начались переговоры, и обѣ сторон согласились на миръ. Въ походѣ этомъ нѣмцы только истратили силы; но выгодъ никакихъ имъ получить не пришлось.

Послѣднимъ подвигомъ князя Довмонта была побѣда его надъ меченосцами въ 1299 году. Меченосцы напали на Псковъ неожиданно.

---

*) Довмонтъ былъ родственникъ литовскаго князя Миндовга. Миндовгъ былъ убитъ, и за смерть его начались преслѣдованія. Пошла страшная рѣзня между его родственниками. Многіе изъ нихъ спѣшили спасаться бѣгствомъ. Спасая себя, бѣжалъ изъ Литвы и Довмонтъ. Съ нимъ было 300 семействъ дружины.

По обычаю они стали грабить окрестности. Кто попадался имъ, всѣхъ убивали; не щадили даже невинныхъ дѣтей. Князь Довмонтъ успѣлъ собрать небольшую дружину и кинулся ихъ отражать. Отвага и храбрость Довмонта привела меченосцевъ въ смущеніе; они бросились въ бѣгство; оставили псковичамъ провіантъ и оружіе.

Князь Довмонтъ послѣ этого жилъ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ Псковѣ случилась зараза, отъ которой погибло очень много народу; не вынесъ ее и Довмонтъ. Народъ горько плакалъ о немъ; потому что въ лицѣ его потерялъ не только своего героя—защитника, но и князя благочестиваго, добраго и справедливаго. Памятникомъ неусыпныхъ заботъ его о городѣ Псковѣ осталась стѣна, которую псковичи назвали *стѣною Довмонта*. Церковь причла князя Довмонта къ лику святыхъ.

Княжества—волынское и галицкое.

Географическое ихъ положеніе; главные города; первые князья и соединеніе Волыни съ Галичемъ.—Княжество волынское занимало область по Припяти и простиралось отъ границъ княжества кіевскаго до предѣловъ Польши. На сѣверѣ оно обнимало значительную часть низменнаго пространства Россіи, а на югѣ—склоны возвышенности Урало-карпатской.

Княжество галицкое лежало къ югу отъ волынскаго, между южнымъ Бугомъ и горами Карпатскими. Южная граница его доходила до Чернаго моря. По срединѣ княжества вдоль протекала р. Днѣстръ.

Столицей волынскаго княжества былъ городъ *Владиміръ*. Онъ построенъ Владиміромъ Святымъ и лежалъ на р. *Лугѣ*, притокѣ Буга. Городъ Владиміръ славенъ былъ красотою и былъ хорошо укрѣпленъ. Онъ имѣлъ кругомъ себя толстыя деревянныя стѣны, рвы и двойные земляные валы. Другой замѣчательный городъ волынскаго княжества—*Луцкъ*. И это былъ городъ тоже большой и хорошо укрѣпленный: онъ стоялъ недалеко отъ границы; чрезъ него проходила торговая дорога изъ Кіева на Западъ.

Кромѣ этихъ городовъ въ волынскомъ княжествѣ было не мало другихъ. Между ними по временамъ принадлежали сюда и города, которые назывались *червенскими* (Червенъ и Бельзъ).

Въ княжествѣ *галицкомъ* важнѣйшими городами были—*Перемышль, Теребовль, Ярославль* и, впослѣдствіи, *Галичъ*.

Битва Мстислава съ новогородцами. (см. стр. 53).

Русскій сторожевой постъ въ XIV вѣкѣ.

Дозволено цензурою. Москва. 12 января 1896 года.

Галицкая земля была населеннѣе и богаче волынской. Въ ней было много горъ и долинъ; на горахъ росло много хорошихъ лѣсовъ; въ долинахъ протекали судоходныя рѣки, встрѣчались луга и поля. Благодаря рѣкамъ и дорогамъ, чрезъ эту страну шло торговое движеніе съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ. По всему этому неудивительно, что княжество галицкое, которое называлось еще *червонною* Русью, имѣло большое значеніе въ русской землѣ.

Княжества волынское и галицкое сначала были отдѣльными областями. Волынское княжество было въ зависимости отъ князя кіевскаго: Владиміръ Святой отдавалъ его во владѣніе своимъ сыновьямъ. На любечскомъ сеймѣ оно было отдано одному изъ изгоевъ (Давиду Игоревичу). Ослѣпленіе Василька повело къ тому, что княжество это перешло въ родъ Мономаха. Изъ болѣе извѣстныхъ князей его были—Изяславъ II (сынъ Мстислава I-го) и внукъ Изяслава, Романъ Мстиславичъ. Но единства княжество это почти никогда не имѣло: всегда дробилось на части.

Города земли галицкой также дѣлились между князьями. На любечскомъ сеймѣ Перемышль отданъ былъ Володарю Ростиславичу (тоже изгою), а Теребовль—брату его Васильку. Сынъ Володаря, Владиміръ, котораго называли обыкновенно *Владимірко* (†1153 г.) первый далъ единство этой землѣ и тѣмъ положилъ начало ея силѣ и славѣ. На берегу Днѣстра онъ построилъ городъ *Галичъ* и сдѣлалъ его своею столицею.

Ему наслѣдовалъ сынъ его *Ярославъ* (1152—1187 г.). За умъ и умѣнье управлять государствомъ, охранять миръ и покой, равно какъ держать въ страхѣ сосѣдей, его стали звать *Осмомысломъ*. Миръ и покой, которыми при немъ наслаждалась земля, открыли удобства къ тому, что въ галицкомъ княжествѣ окрѣпъ порядокъ, развилась промышленность и просвѣщеніе, Поэтъ „слова о Полку Игоревѣ“ воспѣваетъ Ярослава такими словами: „ты высокò сидишь на престолѣ своемъ златокованномъ и желѣзными полками подпираешь горы Карпатскія, ты затворяешь ворота Дуная, заступаешь путь королю венгерскому, отворяешь, по волѣ, ворота городу Кіеву и далеко метаешь своими стрѣлами“.

Но, по смерти Ярослава, галицкое княжество самостоятельность свою потеряло. Оно подчинилось *Роману*, князю волынскому. Это случилось такъ:

Романъ Мстиславичъ. Ярославъ галицкій умеръ въ 1187 г. Предъ смертію своею онъ хотѣлъ передать свой славный „отній„ (отчій) городъ своему сыну Олегу. Былъ составленъ соборъ, или народное вѣче. Бояре галицкой земли тогда стремились къ тому, чтобы ограничить власть князя. Ихъ положеніе было здѣсь совсѣмъ не такое, какое въ Руси восточной: они имѣли здѣсь свои земли. Чувствуя силу, они всегда были не прочь отъ того, чтобы показать ее передъ княземъ. Имъ и теперь не хотѣлось послушаться князя; но на вѣчѣ возражать Ярославу они не посмѣли и дали спокойно ему умереть. Но лишь только погребли его тѣло, какъ возстали противъ Олега и прогнали его отъ себя*). Тогда на галицкій столъ былъ посаженъ законный сынъ Ярослава (Осмомысла) *Владиміръ*. Но скоро оказалось, что Владиміръ не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагали бояре. Онъ былъ властолюбивъ; велъ разгульную жизнь, пилъ много вина и поддавался разврату. Бояре стали выражать недовольство. Объ этомъ провѣдалъ Романъ, князь волынскій. Ему очень хотѣлось овладѣть богатой Галиціей, и онъ вступилъ съ недовольными боярами въ переговоры. Бояре рѣшились востать противъ князя, и Владиміръ бѣжалъ. Тогда недовольные призвали къ себѣ Романа волынскаго (1188 г.).

Но на этотъ разъ Роману приходилось отстаивать галицкій столъ опасной войной. Владиміръ бѣжалъ въ Германію и нашелъ поддержку императора Фридриха I-го (Барбаруссы). Ему обѣщалъ свою помощь и суздальскій князь Всеволодъ III, который былъ ему дядя. Романъ на этотъ разъ вышелъ изъ Галича самъ. Владиміръ снова сдѣлался галицкимъ княземъ. Но притязаніе его на галицкій столъ безъ послѣдствій остаться уже не могло. Владиміръ умеръ; пошли раздоры между незаконными его сыновьями. Романъ воспользовался этими смутами и сѣлъ на галицкомъ престолѣ опять. У него теперь была между боярами уже сильная партія; но нашлось не мало бояръ и такихъ, которые смотрѣли на появленіе Романа Мстиславича въ Галичѣ, какъ на незаконный захватъ чужаго престола, и хотѣли ему помѣшать. Романъ объ этомъ узналъ и уступать не хотѣлъ. Чтобы устрашить недовольныхъ, онъ велѣлъ ихъ хватать и казнить. Въ казняхъ, на этотъ разъ, онъ былъ безпощаденъ. Говорятъ, что онъ зарывалъ бояръ въ землю жи-

---

*) *Подъ* тѣмъ предлогомъ, что Олегъ былъ сынъ его незаконный.

выми и, въ оправданіе своихъ жестокихъ поступковъ, онъ „говорилъ: не раздавивши пчелъ, меда не ѣсть“. Бояре предъ нимъ скоро смирились.

Соединивши въ рукахъ своихъ Волынь и Галицію, Романъ Мстиславичъ, сталъ извѣстенъ какъ одинъ изъ сильнѣйшихъ государей русской земли. У него стали искать себѣ помощи даже государи Европы. Такъ, съ просьбой о помощи обращалась къ нему Византія. Тамъ императоромъ былъ Алексѣй III Ангелъ. Болгары тогда свергли свою зависимость отъ Византійской имперіи. Они соединились съ половцами и устремились опустошать византійскую область Ѳракію (на Балканскомъ полуостровѣ). Императоръ не надѣялся на то, что можетъ одинъ отбить этихъ враговъ. Онъ просилъ кіевскаго митрополита, чтобы тотъ склонилъ на его сторону Романа Мстиславича. Романъ согласился дать императору помощь: въ 1202 году онъ пошелъ въ половецкія степи и сталъ успѣшно громить половецкія вежи. Половцы принуждены были оставить войну во Ѳракіи и вернуться домой.

Искалъ союза съ Мстиславомъ Романовичемъ и папа римскій (Иннокентій III). Онъ предлагалъ ему принять католичество и обѣщалъ за то королевскій вѣнецъ. Но Романъ титула себѣ не желалъ и католической вѣры не принялъ *).

Грознаго врага въ Романѣ Мстиславичѣ нашли себѣ и литовцы. Онъ предпринималъ походы въ литовскую землю; литовцевъ бралъ въ плѣнъ и обрекалъ на самыя тяжелыя работы. Онъ, говорятъ, запрягалъ ихъ въ плуги, вмѣсто воловъ, и принуждалъ пахать землю. Это ужасно поражало современниковъ и они о немъ говорили: „Романе, худымъ живеши,—литвою ореши“. Но Романъ не обращалъ вниманія на такіе укоры. Онъ крѣпко держался союза съ суздальскимъ княземъ, Всеволодомъ III-мъ, и, надѣясь на помощь его, простиралъ свое господство на Кіевъ: два раза онъ изгонялъ изъ Кіева князя (Рюрика Ростиславича).

Романъ Мстиславичъ былъ княземъ галицко-волынской земли до 1205 года. Въ этомъ году онъ вступилъ въ войну съ Польшею, для которой сосѣдство его представлялось опаснымъ. Борьба шла успѣшно и Романъ Мстиславичъ разсчитывалъ на побѣду и пріобрѣтенія. Польскіе князья уже вступили съ нимъ въ переговоры, и онъ надѣялся на мир-

*) Говорятъ, что въ мѣсто отвѣта онъ вынялъ изъ ноженъ свой мечъ и, показавъ папскимъ посламъ, спросилъ ихъ: „а есть такой мечъ у папы“?

ный исходъ. Но случилось, что онъ поѣхалъ разъ на охоту. Дружина взята была небольшая. Поляки его стерегли, и вотъ здѣсь напалъ на него цѣлый польскій отрядъ. Романъ вступилъ въ битву; но былъ въ ней убитъ (копьемъ). Галичане продолжали битву за трупъ своего отважнаго князя и отбили его. Съ честію привезли они его въ Галичъ и здѣсь погребли въ соборномъ храмѣ Богоматери.

Смерть Романа поляки встрѣтили торжествами и ознаменовали ее на память потомству тѣмъ, что въ краковскомъ соборѣ устроили особый алтарь св. мученикамъ *Гервасію* и *Протасію*, такъ какъ Романъ былъ убитъ въ день ихъ памяти.

Послѣ Романа Мстиславича осталось два сына: *Даніилъ Романовичъ*—четырехъ лѣтъ и *Василько*—двухъ. Малолѣтство наслѣдниковъ подало поводъ къ смутамъ, которыя и открылись тотчасъ же.

Географическое положеніе прочихъ княжествъ удѣльной Руси и ихъ главные города. Кромѣ княжествъ—суздальскаго, волынскаго и галицкаго, общинъ новгородской и псковской было на Руси въ удѣльное время и еще нѣсколько княжествъ. Таковы: *полоцкое*, *смоленское*, *черниговo-сѣверское*, *кіевское*, *муромо-рязанское*.

Полоцкое княжество занимало область по р. Западной Двинѣ (именно—среднее ея теченіе). Оно приходилось между землями новгородской и псковской (съ сѣвера), владѣніями меченосцевъ, литвы и тевтоновъ (съ запада), между княжествомъ волынскимъ (съ юга) и смоленскимъ (съ востока). Главный городъ этого княжества былъ *Полоцкъ*, на правомъ берегу Западной Двины, при впаденіи въ нее рѣчки *Полоты*. Другой городъ былъ *Витебскъ*. Онъ находился на той же рѣкѣ, Западной Двинѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Витьбы. Кромѣ того были еще города—*Минскъ* (на р. Свислочи, притокѣ р. Березины) и *Друцкъ*.

Княжество *смоленское* расположено было на верховьяхъ р. Днѣпра. Границами этого княжества были на сѣверѣ: области новгородская, на сѣверо-востокѣ и востокѣ—суздальская, на югѣ—черниговo-сѣверская, а на западѣ—полоцкая. Главный городъ въ смоленскомъ княжествѣ былъ *Смоленскъ*, который расположенъ на холмистомъ берегу р. Днѣпра. Другіе города были: *Дорогобужъ*, *Красный*, *Орша*, *Мстиславль*, *Могилевъ*, *Козельскъ*.

Черниговo-сѣверская земля находилась на восточной сторонѣ *р. Днѣпра. Ее окружали* княжества: кіевское (съ юго-запада), во-

лынское (съ запада), смоленское и суздальское (съ сѣвера), рязанское и степи (съ юга). Главный городъ черниговосѣверской земли былъ *Черниговъ*, на р. Деснѣ. Другіе города: *Новгородъ-сѣверскій*, *Трубчевскъ* и *Брянскъ*, на той же рѣкѣ, *Путивль*, *Рыльскъ*, *Курскъ* на р. Сеймѣ; кромѣ того—*Глуховъ* и *Любечъ*.

Княжество *кіевское* расположено было на среднемъ теченіи р. Днѣпра съ западной его стороны. Въ теченіе первыхъ четырехъ вѣковъ княжество это было средоточіемъ жизни всей русской земли. Область кіевская строго тогда не опредѣлялась; но приблизительно она находилась между землями волынской и галицкой, южными степями и землей чернигово-сѣверской. Главный городъ княжества кіевскаго былъ Кіевъ, расположенный на р. Днѣпрѣ. Другими городами въ немъ были: *Вышгородъ*, *Бѣлгородъ*, *Василевъ*, *Звенигородъ*, *Корсунь*, *Богуславъ* и *Торческъ*.

Внутреннее состояніе удѣльныхъ областей: князь, его права и обязанности; казна; дружина; войско; устройство города и городское населеніе; населеніе сельское; торговля; просвѣщеніе. Раздѣлившись на удѣлы, русская земля стала представлять изъ себя отдѣльныя княжества и общины. Каждое княжество, каждая община жила своею особою жизнію; но между всѣми ими на первыхъ порахъ было единство. Оно хранилось въ общемъ имени русской земли, ощущалось въ одинаковыхъ обычаяхъ и нравахъ, выражалось въ правѣ перехода князей Рюрикова дома съ одного удѣла на другой и въ покорности *одному великому князю*. Но какъ политическое, такъ и бытовое устройство русской земли въ удѣльное время еще не получило правильныхъ формъ, въ какихъ мы видимъ общественную жизнь русскаго народа теперь. Внутренній строй жизни русскихъ княжествъ въ удѣльное время опредѣляется такими чертами:

Первымъ условіемъ политическаго быта удѣловъ является *князь*. Какъ въ княжествахъ, такъ и въ общинахъ князь былъ лицомъ необходимымъ. И Псковъ и Новгородъ, гдѣ народное вѣче имѣло очень большую силу, стараются выбрать себѣ въ князья кого нибудь изъ Рюрикова дома тотчасъ же, какъ только остаются безъ князя.

Права князя вездѣ касались прежде всего *управленія* (т. е. наблюденія за порядкомъ), *суда* и *расправы*.

Для управленія, суда и расправы князь издавалъ *законы*. Онъ самъ ѣздилъ по селамъ и городамъ своей области, производилъ раз-

бирательство жалобъ, споровъ и тяжбъ. Приговоръ его оставался рѣшительнымъ.

На князѣ лежала обязанность охранять свою область отъ внѣшнихъ враговъ. Поэтому онъ велъ сношеніе съ своими сосѣдями; рѣшалъ миръ и войну; собиралъ войска, строилъ полки, раздавалъ имъ оружіе и содержаніе; назначалъ военачальниковъ и самъ водилъ войска свои въ битву.

У князя была своя казна, которая состояла въ личномъ его распоряженіи и шла на его содержаніе. Первымъ источникомъ, изъ котораго она составлялась, была главнымъ образомъ *дань*. Ее первоначально собиралъ князь *натурой*, (т. е. самыми продуктами, какъ предметами промышленности, которые составляли богатства его области); потомъ она замѣнилась постепенно деньгами. Дань эту сначала собиралъ князь самолично или при посредствѣ своихъ мужей; а потомъ стала представлять ее ему сама община. Другимъ источникомъ княжеской казны была добыча, которая получалась отъ раззоренія непріятельскихъ городовъ во время войны. *Третій* источникъ доходовъ князя составляли торговыя и судныя пошлины (т. е. плата, которую князь бралъ за то, что производилъ судъ и расправу и за то, что дозволялъ торговать). *Четвертымъ* источникомъ казны князя были личные доходы, которые получалъ онъ отъ собственныхъ своихъ имѣній, или *помѣстій*, гдѣ княжескіе люди обработывали поля, разводили скотъ и проч.

При князѣ состояла *дружина*. Это были люди свободные. Служить князю приходили они добровольно. Въ дружину набирались сначала варяги, а потомъ князья стали принимать въ нее къ себѣ смышленыхъ и отважныхъ славянъ и даже иногда инородцевъ. Дружина дѣлилась на старшую и младшую. Старшіе дружинники князя носили имя *бояръ*, а младшіе—*гридни*. Старшіе дружинники были ближайшими помощниками князя во всякихъ дѣлахъ. Такъ, они были *думцами* князя: съ ними держалъ онъ совѣтъ обо всемъ, обдумывалъ всѣ свои планы. Съ ними онъ ходилъ на *полюдье* (собирать дань); изъ нихъ назначалъ онъ намѣстниковъ, областныхъ начальниковъ, правителей городовъ и судей. Гридни имѣли значеніе второстепенное. Они были младшіе чиномъ и назначались для того, чтобы завѣдывать конюшнями князя, оружіемъ его, охотой и пр. Когда начиналась война, дружина шла необходимо *за княземъ*. *Старшіе* дружинники окружали особу его, а младшіе по-

сылались обыкновенно впередъ и были, какъ говорится, *застрѣльщиками*.

Содержаніе свое дружина получала отъ князя: онъ давалъ ей свое *жалованье*. Жалованье дружины состояло не только изъ денегъ, но и изъ съѣстныхъ прапасовъ, равно какъ и изъ разныхъ продуктовъ, которые князь собиралъ въ своей волости. Многимъ изъ дружинниковъ князь давалъ и участки земельные, которые становились помѣстьями ихъ и переходили въ собственность рода.

Княжеская дружина не могла быть очень велика, такъ какъ дорого было ее содержать. Она обыкновенно состояла изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Поэтому князь съ нею одною ходилъ на войну только тогда, когда врагъ не былъ силенъ. Въ противномъ случаѣ князья призывали къ себѣ дружины своихъ городовъ, собирали войска, или ратныхъ людей изъ народа. Этимъ войскамъ раздавалось отъ князя оружіе, которое послѣ похода отбиралось опять и хранилось у князя до новой войны. Войска дѣлились на полки. Въ полкахъ была конница, пѣхота, стрѣлки и копейщики. Вооруженіе состояло изъ *меча*, *копья*, *лука и стрѣлъ*, *сѣкиры*, *ножей*, *рогатинъ* и проч. Во время осады городовъ для сокрушенія стѣнъ употреблялись *пороки* (стѣнобитныя машины). На время самой битвы воины на себя надѣвали *латы*, *кольчуги* и *шлемы;* брали въ руки (деревянные) *щиты*. Чтобы на полѣ битвы защитить себя отъ непріятельскихъ стрѣлъ, воины иногда устрояли плетни изъ прутьевъ, или огороды изъ кольевъ. Все вооруженіе въ походахъ обыкновенно возилось за войскомъ на телѣгахъ и въ лодкахъ. Военные походы обыкновенно предпринимались зимой и кончались къ веснѣ. Это въ тѣхъ видахъ, чтобы не встрѣчать затрудненій при переправѣ черезъ рѣки и при переходахъ черезъ болота.

Народонаселеніе Руси преимущественно сосредоточивалось тогда въ городахъ. Города строились обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ, при лѣсахъ и болотахъ. Огораживались они первоначально тыномъ, или огородомъ изъ прутьевъ и частокола, а иногда—земляными валами и рвами. Кругомъ многихъ городовъ строились деревянные срубы, которые наполнялись землей и каменьями; немногіе имѣли стѣны изъ камня. На городскихъ стѣнахъ устроялись высокія башни, съ которыхъ воины отражали враговъ. Эта часть города называлась „дѣтинецъ“ и представляла собою то, что у насъ называется „кремль“. Около стѣнъ дѣтинца, или кремля, строили свои

жилища поселенцы, которые приходили сюда, чтобъ близь стѣнъ городскихъ найдти себѣ на случай пріютъ и защиту. Такъ, при городахъ образовались посады. Со временемъ и они окружали себя тоже стѣнами и земляными валами, и въ такомъ случаѣ городъ получалъ другое укрѣпленіе. Это послѣднее носило названіе „острога“.

Всѣ такія укрѣпленія кругомъ города созидались въ видахъ того, что въ то время было много войнъ и враговъ.

Города того времени не отличались богатствомъ построекъ. Дома и даже княжескіе дворцы были все деревянные; ставились тѣсно; оттого пожары бывали очень часты и опустошительны.

Въ городахъ стольныхъ, гдѣ имѣлъ свою резиденцію князь, управленіе зависѣло отъ него, а въ тѣхъ городахъ, гдѣ князья не жили, управляли и судили тіуны его.

Занятія городскихъ жителей не отличались тогда, какъ теперь, отъ занятій населенія сельскаго. Городскіе жители занимались и скотоводствомъ, и обработкой земли, и охотой, и рыбной ловлей, и торговлей; поэтому около городовъ были и пашни, и пастбища, а внутри города устроялась торговая площадь, гдѣ торги назначались въ опредѣленные дни.

Такихъ городовъ въ удѣльное время у насъ на Руси было много: ихъ насчитывалось больше трехъ сотъ; потомъ, по мѣрѣ того, какъ русская земля приходила въ большее устройство, увеличивалось въ ней населеніе, стало больше появляться и селеній открытыхъ, каковы слободы, села, приселки, деревни. Населеніе ихъ составляли такъ называемые *смерды*. Изъ смердовъ одни считались людьми свободными, а другіе составляли княжескую и боярскую *челядь*, или *холоповъ*. Свободные смерды жили на землѣ, которая считалась государственной. На ней они имѣли и поля, и луга; за обладаніе ими они платили князю оброки и подати. Холопы жили въ княжескихъ и боярскихъ усадьбахъ и работали въ нихъ на своего господина. Самымъ кореннымъ занятіемъ сельскаго населенія было земледѣліе. Оно состояло, какъ и теперь, въ обработкѣ земли для посѣва тѣхъ же самыхъ хлѣбныхъ растеній, которыя разводятся у насъ и теперь (рожь, овесъ, пшеница, ленъ и пр.). Такіе же, какъ и нынѣ, были тогда и способы обработки, т. е. смерды орали землю плугами на лошадяхъ и волахъ, вспаханную землю они боронили; хлѣбныя растенія жали серпами, молотили цѣпами и проч. Такая же, какъ и нынѣ у насъ, была тогда и

обработка сѣна, т. е. траву снимали косами, сушили на солнцѣ и убирали въ стога. Другимъ видомъ занятій населенія сельскаго было скотоводство. Разводился рогатый скотъ (мелкій и крупный) и кóни. Оба эти вида дѣятельности сельскаго населенія имѣли больше успѣха въ южныхъ предѣлахъ русской земли; потому что тамъ почва давала къ тому больше удобствъ. Отъ разведенія скота, кромѣ мяса, получалась кожа и сало. Въ южныхъ предѣлахъ русской земли было развито тогда еще пчеловодство, отъ котораго получался медъ и воскъ. Въ предѣлахъ сѣверной Руси народонаселенію сельскому было больше удобствъ заниматься рыболовствомъ (въ рѣкахъ и озерахъ) и вываркой соли.

Всѣ эти виды занятій русскаго народа могли бы достаточно обезпечивать нужды его, если бы не междоусобныя войны, которыя иной разъ безпощадно раззоряли хозяйство. Особенный вредъ отъ нихъ заключался въ томъ, что по тогдашнимъ понятіямъ, воевать значило не только бить врага своего, но вмѣстѣ съ тѣмъ грабить его, раззорять и жечь у него все, что попадется. Сельское населеніе, какъ беззащитное, во время войны вполнѣ зависѣло отъ произвола судьбы.

Но, не смотря на вредъ междоусобій для народной промышленности, на Руси въ мѣстныхъ продуктахъ оставался избытокъ. Этотъ избытокъ становился предметомъ торговли не только внутри государства, но и за границей. Заграничная торговля русской земли сосредоточивалась въ двухъ главныхъ пунктахъ: въ *Новгородѣ* и *Кіевѣ*. Оба эти города находились при концахъ великаго воднаго пути. Къ нимъ, какъ къ двумъ главнымъ центрамъ, свозились разнообразные товары и отправлялись чрезъ Балтійское море въ Скандинавію, Данію и Германію и по Черному морю въ Византійское царство. Въ Византійское царство товары возили и наши купцы, и иностранцы, которые пріѣзжали въ нашу землю охотно и принимались у насъ вообще очень радушно. Но по морю Балтійскому русскіе не могли ѣздить далеко, и потому торговля русскими товарами была въ рукахъ нѣмцевъ.

Кромѣ великаго воднаго пути по Днѣпру шла наша торговля еще по Волгѣ къ Каспійскому морю. Этимъ путемъ шли товары на востокъ и обратно. Въ ней важное значеніе имѣли камскіе болгары и даже арабы.

Довольно оживленно шла у насъ торговля и внутри государства. Произведенія юга переправлялись на сѣверъ и продукты сѣверныхъ странъ

возились на югъ. Не мало у насъ, на Руси, для торговли встрѣчалось препятствій: неудобныя дороги, заставы, междоусобныя войны, кочевники; но наши князья вообще къ торговлѣ относились сочувственно и прилагали не мало заботъ, чтобы она развивалась.

Торговля вообще обогащаетъ народъ, и торговля иностранная въ особенности. Въ удѣльное время иностранная торговля служила главнымъ средствомъ обогащенія русской земли. Чрезъ нее накоплялись богатства народа и своимъ чередомъ вызывали развитіе наукъ, искусствъ и всего, что называется цивилизаціею, или просвѣщеніемъ.

Просвѣщеніе Руси въ первыя времена находилось подъ вліяніемъ главнымъ образомъ Византіи и христіанскихъ византійскихъ воззрѣній. Первые ученые, художники и мастера, по различнымъ искусствамъ, къ намъ появились изъ Греціи; но скоро потомъ славиться стали мастера и художники русскіе.

Изъ лѣтописныхъ сказаній извѣстны намъ имена архитекторовъ и разныхъ другихъ мастеровъ русскихъ отъ очень раннихъ временъ (отъ начала XII в. *).

Просвѣщеніе школьное также современно князю Владиміру. Вслѣдъ за крещеніемъ Руси онъ основалъ школу для 300 мальчиковъ; Ярославъ II-й тоже; *Янка* (Анна) дочь Всеволода Ярославича, принявши монашество, основала школу даже для дѣвочекъ. Безъ сомнѣнія кромѣ этихъ школъ были и другія школы, о которыхъ въ лѣтописяхъ упоминанія нѣтъ.

Всѣ школы для мальчиковъ приносили, конечно, несомнѣнную пользу. Онѣ давали нетолько грамотныхъ людей для священства, но и

---

*) Мастеръ *Петръ*, участвовавшій въ постройкѣ новгородскаго Юрьева монастыря, *Милонѣгъ* (Петръ), построившій стѣну въ монастырѣ Выдубецкомъ, *Коровъ* Яковлевичъ, строившій стѣну въ монастырѣ св. Кирилла, *Алекса*, строившій г. Каменецъ, *Авдій*—рѣзчикъ, *Лазарь Богша* и *Кузьма* мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, *Нѣжила*, *Антонъ* и пр.

Надъ церковною живописью трудился инокъ печерской обители *Алимпій* и гречинъ *Петровичъ*. Въ рисовальномъ, или живописномъ искусствѣ, какъ русская производительность, замѣчательна такъ называемая *орнаментировка* (т. е. украшенія на стѣнахъ храмовъ церковныхъ и другихъ строеній, заставки въ книгахъ, равно какъ и заглавныя буквы въ нихъ).

Эти украшенія обыкновенно состоятъ изъ ремней и вѣтвей, которые переплетаютъ собою фигуры птицъ, звѣрей и людей. Большая часть этихъ фигуръ имѣютъ чудовищный видъ; но живость и необыкновенная прочность красокъ въ нихъ настолько замѣчательны, что имъ и теперь стараются подражать, какъ произведеніямъ русскаго вкуса.

вообще лицъ способныхъ читать книги, размышлять, возбуждать вопросы и интересоваться рѣшеніемъ ихъ.

Интересамъ грамотныхъ и мыслящихъ людей старались удовлетворять ученые мужи русской земли. На запросы времени, напр. своими сочиненіями и поученіями отвѣчали: *Лука Жидята*, еп. новгородскій; *Иларіонъ* (первый изъ русскихъ) митрополитъ кіевскій, преп. *Ѳеодосій*, игуменъ печерскій (XI в.), *Никифоръ* митрополитъ кіевскій, *Кириллъ* еп. туровскій (XII в.), *Кириллъ* II, еп. ростовскій, *Симонъ*, *еп. владимірскій* (XIII в).

Изъ религіозно-нравственныхъ сочиненій, написанныхъ свѣтскими лицами, до насъ дошло поученіе князя Владиміра (Мономаха). Изъ описаній путешествій замѣчательно „Хожденіе игумена Даніила" во св. землю. Изъ сочиненій поэтическихъ необыкновенный интересъ сохраняетъ за собою доселѣ „Слово о полку Игоревѣ". Кромѣ того немало составлялось сборниковъ, въ которыхъ помѣщались отрывочныя статьи изъ сочиненій извѣстныхъ писателей духовныхъ и свѣтскихъ. Тогда же въ разныхъ мѣстахъ русской земли получили свое начало такъ называемыя лѣтописи. Преданіе сохранило намъ даже имя перваго лѣтописца. Это пр. *Несторъ*, инокъ кіево-печерской обители.

Такимъ образомъ въ удѣльное время Русь успѣла положить прочныя начала общественно-государственной жизни и просвѣщенія. Но въ концѣ первой половины XIII вѣка изъ степей средней Азіи на предѣлы Руси нахлынули дикіе варвары, разгромили ее и, утвердивши въ ней свое господство, надолго остановили дальнѣйшее ея процвѣтаніе. То были *монголы*, которыхъ потомъ называть стали *татарами*.

Нашествіе татаръ.

Монголы и Чингисханъ. Монголы—это дикіе варвары, которые издавна обитали въ степяхъ средней Азіи, и со своими стадами бродили по мѣстамъ, гдѣ только находили кормъ для скота своего. Наружностью они не похожи были на насъ, европейцевъ. Ростъ низенькій, голова большая и съ корпусомъ несоразмѣрная; глаза узкіе, носъ приплюснутый, скулы выдавшіяся, губы толстыя, волосы на головѣ и бородѣ рѣдкіе, цвѣтъ кожи смуглый. Мужчины у нихъ жили постоянно на коняхъ: на коняхъ они и ѣли, и спали, и о дѣлахъ разсуждали. Жены ихъ съ дѣтьми своими жили въ кибиткахъ; во время продол-

жительныхъ стоянокъ монголы раскидывали для нихъ юрты (шатры). Эти юрты они устрояли изъ колышковъ, которые связывали вверху, покрывали войлокомъ или звѣриными шкурами. Когда приводилось монголамъ вступать въ войну съ кѣмъ нибудь, они не щадили ничего и даже себя. Собравшись толпой, вооружившись копьями и щитами изъ прутьевъ (тростника), они бросались на непріятелей, какъ охотники бросаются на дикаго звѣря, стараясь окружить и поражать ихъ со всѣхъ сторонъ.

Въ XIII вѣкѣ между отдѣльными племенами монголовъ явился храбрый завоеватель *Темучинъ*, который съумѣлъ въ короткое время покорить подъ свою власть многія татарскія и другія кочевыя племена, обитавшія въ Азіи, а потомъ послалъ сына своего *Джучи* завоевать земли, лежавшія на западной сторонѣ Каспійскаго моря. Монголы называли его *Чингисъ-Ханомъ* (владыкою міра). О немъ говорили, что онъ и родился съ кускомъ запекшейся крови въ рукѣ, что онъ послѣ отца своего остался 13 лѣтъ и что былъ очень жестокъ. Однажды, когда возстали противъ него мятежники, не желавшіе признавать надъ собой его власти, онъ велѣлъ ихъ перехватать и сварить. Виновныхъ оказалось тамъ много, что должны были варить ихъ въ 70 котлахъ. Исполняя волю такого жестокаго отца, Джучи изъ-за Каспійскаго и Аральскаго морей Каспійскими воротами провелъ монголовъ въ предѣлы нынѣшней южной Россіи.

Битва на рѣкѣ Калкѣ (1224 г.). Перешедши чрезъ Кавказскія горы, монголы въ предѣлахъ нынѣшней южной Россіи встрѣтили прежде всего *Половцевъ*. Половцы сильно испугались ихъ и съ дарами послали просить себѣ помощи и защиты у русскихъ князей. „Помогите намъ“, говорили послы князю *Мстиславу* галицкому, который былъ зятемъ старшаго князя ихъ *Котяна*, — „напали на насъ сильные враги и раззорили нашу землю. Если вы теперь намъ не поможете, то они и съ вами сдѣлаютъ тоже... зовутъ ихъ *татарами*“. Князья русскіе подъ предводительствомъ трехъ Мстиславовъ: Мстислава Романовича кіевскаго, Мстислава Святославича черниговскаго и Мстислава (Нѣмаго) волынскаго собрались на совѣтъ, согласились дать помощь половцамъ и порѣшили выйти татарамъ на встрѣчу, въ землю половецкую, доколѣ они не вторглись въ предѣлы русской земли. „Если мы не поможемъ половцамъ теперь“, говорили они на совѣтѣ, — „то они передадутся татарамъ и съ ними наступятъ на насъ. Тогда *будетъ намъ хуже*“.

Битва на Калкѣ съ Половцами.. (См стр. 74).

Дмитрій I Александровичъ, сынъ Св. Алекс. Невскаго (См. стр. 92).

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896 года.

Наступала весна. Полки русскіе изъ разныхъ княжествъ собирались въ окрестностяхъ Кіева. Приходили—кто на коняхъ, кто въ ладьяхъ (лодкахъ), кто пѣшій. Собралось также много половцевъ.

Татары узнали, что выступаетъ на нихъ сильная русская рать, и послали пословъ сказать русскимъ князьямъ: „мы не на васъ пришли, а на половцевъ, нашихъ конюховъ (слугъ). Мы знаемъ, что они и вамъ, какъ и намъ, много зла причиняли; заключите съ нами миръ и бейте ихъ, если они къ вамъ прибѣгутъ, а имѣнье ихъ берите себѣ". Русскіе татарамъ не повѣрили (да и вѣрить было нельзя); вмѣсто отвѣта они убили татарскихъ пословъ, а сами вышли въ походъ. Татары, по обычаю, послали свои передовые отряды посмотрѣть, велика-ли русская сила идетъ противъ нихъ. Русскіе князья, завидѣвъ враговъ, бросились на нихъ и поразили. Но это была еще не побѣда. Огромная татарская сила стояла далѣе къ востоку, за небольшой рѣчкой *Калкой* (р. Калецъ, близь Маріуполя), которая впадаетъ въ Азовское море.

Русскіе князья, увлеченные первой удачей, пошли смѣло впередъ. До р. Калки шли 8-мь дней. Князь Мстиславъ галицкій съ княземъ Даніиломъ волынскимъ былъ впереди. Переправившись чрезъ рѣчку, онъ пожелалъ сразиться съ врагами одинъ, чтобъ не дѣлить съ другими князьями побѣду. Мстиславъ кіевскій и Мстиславъ черниговскій не знали того и укрѣпились въ своихъ станахъ, не переходя рѣки. Князь Даніилъ волынскій тотчасъ открылъ битву и въ первой же стычкѣ былъ раненъ копьемъ въ грудь. Изъ раны его струилась кровь; но онъ, не замѣчая того, продолжалъ биться. Татары не выдержали и побѣжали.. но и это еще была не побѣда. На другой сторонѣ рѣчки Калки стояли половцы. Когда татары кинулись на нихъ, они, напуганные ими и ранѣе, бросились бѣжать безъ всякаго порядка. На пути бѣгства стройно стояли войска русскихъ князей, но половцы порядокъ ихъ сбили и привели въ замѣшательство. Татары этой минутой воспользовались, какъ нельзя лучше, усилили напоръ, жали и рубили всѣхъ безъ разбора. Въ жестокой сѣчѣ здѣсь было убито шесть храбрыхъ русскихъ князей, а кіевлянъ тысячъ до десяти. Мстиславъ кіевскій съ небольшимъ отрядомъ утвердился на одной высотѣ (каменной горѣ) и отбивался отъ татаръ очень долго. Наконецъ они обманомъ его взяли въ плѣнъ. Плѣнили татары и еще нѣсколько русскихъ князей и всѣхъ ихъ обрекли на самую тяжкую казнь. Связавши веревками, они

положили ихъ подъ доски и на доски эти сами сѣли обѣдать, такъ что отъ тяжести кости несчастныхъ князей хрустѣли; а татары смѣялись.

Поразивши русскихъ на берегахъ р. Калки, татары направились къ Кіеву. Они жгли и грабили все, что попадалось, имъ на пути. Въ нѣкоторыхъ городахъ русскіе выходили татарамъ на встрѣчу съ крестнымъ ходомъ и приносили покорность; но они ихъ убивали нещадно. До Кіева татарамъ оставалось дойдти не больше ста верстъ, какъ вдругъ, неизвѣстно почему, они повернули назадъ и ушли въ свои степи. Это было въ 1224 году по Р. Христовѣ.

Нашествіе на Русь Батыя (1237—40). Прошло годовъ пять послѣ того, какъ татары, разбивши русскихъ на Калкѣ, ушли отъ предѣловъ Руси и земли половецкой. Джучи умеръ. Удѣлъ, которымъ владѣлъ онъ, Чингисъ-Хакъ передалъ сыну его *Батыю*. Но скоро потомъ умеръ и самъ. Ему наслѣдовалъ другой сынъ его, Угедей (Октай). Тогда слухи о татарахъ снова стали пугать русскихъ князей и народъ. Слышно было, что татары снова подходятъ къ Уралу и Волгѣ, и не напрасно. На курултаѣ (совѣтѣ) татары рѣшили послать огромное войско для завоеванія земель, лежащихъ за Волгой. Начальство надъ войскомъ поручено было Батыю. И дѣйствительно, цѣлыя сотни тысячъ татаръ, подъ начальствомъ Батыя, со стадами и кибитками переходили степи, переплывали рѣки и стали появляться на лѣвомъ берегу р. Волги. Здѣсь они сначала опустошили царство камскихъ болгаръ (жившихъ по р. Камѣ, впадающей въ Волгу); а потомъ перешли на правый берегъ Волги, и первый погромъ отъ нихъ было суждено испытать на себѣ княжеству *Рязанскому*.

Въ Рязань татары послали пословъ своихъ сказать, чтобы рязанцы выдали имъ десятую часть всего своего имущества и даже людей; но князья рязанскіе дали такой отвѣтъ: „когда насъ не будетъ, тогда все будетъ ваше“, и вышли татарамъ на встрѣчу къ городу Воронежу, чтобы не дать имъ возможности опустошить землю русскую.

Татаръ была сила несмѣтная, и рязанцы понесли пораженіе. Рязань была ими взята. Кто не хотѣлъ укрываться въ лѣсахъ, тотъ погибъ: въ городѣ не осталось ниодного живаго человѣка, такъ что некому было о погибшихъ и плакать.

Сосѣдніе князья собрались-было помочь рязанцамъ, но было ужъ поздно. Татары шли къ Владиміру, гдѣ жилъ старшій (великій) князь *русскій*. Разсказываютъ, что на этомъ пути нагналъ татаръ одинъ ря-

Взятіе г. Владиміра. (См. стр. 77).

Святой Александръ Ярославовичъ Невскій. (См. стр. 84).

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896 года.

занскій бояринъ, *Евпатій Коловратъ*. Съ нимъ было 1700 человѣкъ, которыхъ собралъ онъ изъ рязанцевъ, скрывавшихся отъ татаръ по лѣсамъ. Евпатій велѣлъ своимъ броситься на татаръ вдругъ и бить безъ пощады. Татары не ждали такой храбрости и понять не могли, кто это такъ смѣло напалъ на нихъ; они спрашивали: „кто вы такіе"?—„Мы слуги Рязанскаго князя; пришли съ честію проводить васъ... стрѣлами и копьями", отвѣчали храбрые рязанцы. Всѣ они за это, разумѣется, были перебиты, потому что не хотѣли сдаться въ плѣнъ. Взяты были послѣ этого и опустошены на пути города *Коломна* и *Москва* (тогда городокъ еще маленькій).

Подошли потомъ татары къ г. *Владиміру;* но тамъ великаго князя (Юрія Всеволодовича) не было: онъ уходилъ на сѣверъ, къ р. Волгѣ, собирать войска. Татары, какъ саранча, обступили городъ со всѣхъ сторонъ. Въ Москвѣ они взяли въ плѣнъ сына владимірскаго князя, князя Владиміра Юрьевича, и привели съ собой подъ г. Владиміръ. Прежде чѣмъ начать осаду города, татары показали этого князя владимірцамъ и спрашивали: „узнаете-ли вы своего княжича"? Братья-князья и бояре владимірскіе, увидѣвъ Владиміра, не могли удержаться отъ слезъ: плѣнный князь былъ худъ и блѣденъ отъ неволи и горя... Но, не смотря ни на что, владимірцы рѣшили отбиваться отъ лютыхъ враговъ, пока есть еще силы. Татары стали приготовляться къ осадѣ, а тѣмъ временемъ разослали отряды по окрестностямъ грабить и жечь, чтобы не было подано помощи городу Владиміру отъ другихъ городовъ. (Такъ раззоренъ былъ городъ Суздаль). Какъ только приготовленія къ осадѣ окончились, татары принялись бить стѣны таранами (стѣнобитными машинами) и скоро ихъ сокрушили. Ворвались потомъ въ городъ и стали всѣхъ бить и рѣзать. Юный князь Всеволодъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу съ дарами, но Батый велѣлъ его на глазахъ своихъ тутъ-же зарѣзать. Видя бѣду неминучую, епископъ владимірскій *Митрофанъ*, княгиня съ дочерью, снохами и внучатами, нѣсколько бояръ и народа заперлись на хорахъ въ церкви Успенія Божіей Матери. Они пріобщились Св. Таинъ Христовыхъ и рѣшились всѣ умереть. Епископъ совершилъ надъ княгинею и нѣкоторыми другими постриженіе въ иноческій образъ. Всѣ со слезами молились. Татары, узнавъ, что въ храмѣ запертъ народъ, отбили церковныя двери, ограбили сокровища храма и, чтобы погубить укрывшихся, натаскали въ храмъ костры лѣсу и зажгли. Всѣ, бы-

шіе въ храмѣ, погибли отъ дыма и пламени. Храмъ этотъ существуетъ до сихъ поръ. И теперь еще можно видѣть въ немъ тѣ палати, на которыхъ спасалось и погибло отъ татаръ семейство великаго князя (Юрія Всеволодовича).

Юрій Всеволодовичъ (великій князь) ничего не зналъ, что сдѣлалось съ г. Владиміромъ и его семействомъ. Когда дошла до него вѣсть обо всемъ, что случилось, онъ заплакалъ и рѣшилъ ждать татаръ на р. *Сити* (впадающей въ р. Мологу), чтобы биться съ ними до послѣдней возможности. Татары не замедлили придти и сюда, и тогда произошла ужасная сѣча (1238 года 4 марта), которая трупами усѣяла огромное пространство отъ верховьевъ Сити до устьевъ ея. Тамъ и теперь очень много кургановъ (земляныхъ холмовъ), подъ которыми погребены кости павшихъ воиновъ.

Отсюда татары пошли къ *Новгороду*; но былъ мартъ мѣсяцъ; стали разливаться рѣки. Татары должно быть узнали, что въ этой низкой мѣстности рѣки при разливѣ затопляютъ обширныя пространства, и вдругъ повернули къ юго-востоку, опять къ землѣ половецкой. Все предъ ними трепетало отъ страха; только жители небольшаго городка *Козельска* (калужской губерніи) рѣшились лучше погибнуть, чѣмъ сдаться. Княземъ въ этомъ городкѣ тогда былъ младенецъ. Вести войска на войну было некому, и козельцы сказали: „умремъ и примемъ на небѣ вѣнцы". Семь недѣль отбивались они отъ безчисленныхъ, сильныхъ враговъ; наконецъ всѣ вышли изъ города, дружно бросились на татарскія полчища, перебили ихъ тысячъ до четырехъ; погибли и сами. Младенецъ-князь, говорятъ, утонулъ въ крови.

Отъ Козельска татары пошли на берега Дона и Волги, а отсюда направились къ западу и подступили къ г. *Кіеву*. Объ этомъ городѣ, что онъ богатъ и красивъ, Батый слышалъ ранѣе и послалъ племянника своего *Менгу-хана*, осмотрѣть его и предложить жителямъ, не сдадутся-ли они ему добровольно. Менгу очарованъ былъ красотами города Кіева: бѣлыя каменныя стѣны, множество храмовъ, зеленые сады плѣнили татарскаго князя, и онъ долго имъ любовался. Но когда потребовалъ покорности Батыю, кіевляне убили пословъ и рѣшились лучше умереть, чѣмъ принять миръ постыдный. Тогда татары обложили городъ, и прекрасныя стѣны его стали бить таранами. Княземъ кіевскимъ въ то время былъ *Даніилъ* (изъ Галича), но онъ въ то время *уходилъ въ* Венгрію, а для защиты города оставленъ былъ имъ боя-

ie Кіева Татарами (См. стр. 79).

Ярославъ II Всеволодовичъ, (Өеодоръ I'

ринъ *Димитрій*. Димитрій своею храбростію много поддерживалъ мужество гражданъ, но Кіевъ не могъ устоять. Говорятъ, отъ скрипа телегъ, рева верблюдовъ, ржанія коней, грома орудій и крика татаръ кіевлянамъ трудно было разслушивать другъ друга, когда они разговаривали между собою въ городѣ. Наконецъ подъ ударами тарановъ рушилась городская стѣна. Кіявлене бросились биться съ татарами, но долго бороться были не въ силахъ: татары одолѣли. Нѣкоторые изъ кіевлянъ сдѣлали себѣ другое укрѣпленіе вокругъ Десятинной церкви, которая построена Владиміромъ святымъ, но и ее татары разрушили скоро. Десятинный храмъ уничтоженъ; разрушена и раззорена Печерская Лавра: храмъ ея татары разломали до оконъ. Бояринъ Димитрій, храбрый защитникъ Кіева, былъ взятъ въ плѣнъ. За храбрость Батый оставилъ ему жизнь и держалъ при себѣ. Татарамъ велѣно было опустошать окрестности Кіева,—и тогда никому и ничему не было пощады.

Послѣ этого Батый водилъ свои войска въ предѣлы *Венгріи;* но тамъ былъ отбитъ моравскими рыцарями и скоро вернулся опять въ русскую землю. На одномъ рукавѣ р. Волги онъ построилъ городъ *Сарай*, который и сталъ столицею татарскаго царства.

Золотая орда; вѣрованія, обычаи и нравы татаръ; характеръ татарскаго владычества надъ Русью. Татарское царство, которое образовалось на нижнемъ теченіи Волги и распространилось по южнымъ степямъ русской земли, получило названіе *Золотой* или *Кипчакской* орды. Первое названіе оно получило, вѣроятно, отъ золотыхъ украшеній, которыхъ много было на ханскомъ шатрѣ; а послѣднее, вѣроятно, отъ того, что область, которую оно заняло, прежде принадлежала половцамъ, или кипчакамъ.

Поселившись въ степяхъ, татары по прежнему вели кочевой образъ жизни: разводили стада; жили въ юртахъ, которыя у богатыхъ татаръ были обширны. Когда татары переходили съ мѣста на мѣсто, или отправлялись въ воинскій походъ, юрты свои они брали съ собой и везли на телѣгахъ.

Главное богатство татаръ состояло въ стадахъ домашнихъ животныхъ: верблюдовъ, быковъ, овецъ, козъ, лошадей. Въ походахъ татары обыкновенно за собою гнали и ихъ.

Татары вѣрили въ единаго Бога, Творца всего міра; но Ему они не молились. Они молились солнцу, лунѣ, звѣздамъ и землѣ. Богамъ своимъ они ставили идоловъ. которые имѣли человѣческій образъ и дѣ-

инъ *Димитрій*. Димитрій своею храбростію много поддерживалъ мужество гражданъ, но Кіевъ не могъ устоять. Говорятъ, отъ скрипа телегъ, рева верблюдовъ, ржанія коней, грома орудій и крика татаръ кіевлянамъ трудно было разслушивать другъ друга, когда они разговаривали между собою въ городѣ. Наконецъ подъ ударами таранов рушилась городская стѣна. Кіявлене бросились биться съ татарами, но долго бороться были не въ силахъ: татары одолѣли. Нѣкоторые изъ кіевлянъ сдѣлали себѣ другое укрѣпленіе вокругъ Десятинной церкви, которая построена Владиміромъ святымъ, но и ее татары разрушили скоро. Десятинный храмъ уничтоженъ; разрушена и раззорена Печерская Лавра: храмъ ея татары разломали до оконъ. Бояринъ Димитрій, храбрый защитникъ Кіева, былъ взятъ въ плѣнъ. За храбрость Батый оставилъ ему жизнь и держалъ при себѣ. Татарамъ велѣно было опустошать окрестности Кіева,—и тогда никому и ничему не было пощады.

Послѣ этого Батый водилъ свои войска въ предѣлы *Венгріи;* но тамъ былъ отбитъ моравскими рыцарями и скоро вернулся опять въ русскую землю. На одномъ рукавѣ р. Волги онъ построилъ городъ *Сарай*, который и сталъ столицею татарскаго царства.

Золотая орда; вѣрованія, обычаи и нравы татаръ; характеръ татарскаго владычества надъ Русью. Татарское царство, которое образовалось на нижнемъ теченіи Волги и распространилось по южнымъ степямъ русской земли, получило названіе *Золотой* или *Кипчакской* орды. Первое названіе оно получило, вѣроятно, отъ золотыхъ украшеній, которыхъ много было на ханскомъ шатрѣ; а послѣднее, вѣроятно, отъ того, что область, которую оно заняло, прежде принадлежала половцамъ, или кипчакамъ.

Поселившись въ степяхъ, татары по прежнему вели кочевой образъ жизни: разводили стада; жили въ юртахъ, которыя у богатыхъ татаръ были обширны. Когда татары переходили съ мѣста на мѣсто, или отправлялись въ воинскій походъ, юрты свои они брали съ собой и везли на телѣгахъ.

Главное богатство татаръ состояло въ стадахъ домашнихъ животныхъ: верблюдовъ, быковъ, овецъ, козъ, лошадей. Въ походахъ татары обыкновенно за собою гнали и ихъ.

Татары вѣрили въ единаго Бога, Творца всего міра; но Ему они не молились. Они молились солнцу, лунѣ, звѣздамъ и землѣ. Богамъ своимъ они ставили идоловъ. которые имѣли человѣческій образъ и дѣ-

лались изъ дерева, камня и другихъ матеріаловъ. Ихъ татары ставили у входовъ въ шатры; имъ приносили и жертвы. Какъ боговъ, чтили они и своихъ хановъ умершихъ.

Татары были народъ суевѣрный. Грѣхомъ напр. для себя они считали, если приходилось дотронуться ножемъ до огня, или плетью ударить стрѣлу, пролить на землю молоко, ударить костью по кости и пр. Они вѣрили въ загробную жизнь; но, какъ язычники, думали, что жизнь за гробомъ будетъ такая же, какъ и здѣсь на землѣ.

Въ обычаяхъ и нравахъ татаръ было не мало хорошаго, но больше дурнаго. Они были послушны начальникамъ, между собою почти никогда не бранились, другъ у друга не крали; были воздержны, терпѣливо выносили и голодъ, и холодъ, и жаръ; своимъ они охотно помогали въ нуждѣ.

Но при всемъ томъ татары очень любили войну и здѣсь они являлись, какъ хищные звѣри: когда они нападали войной на страну,—били и грабили всѣхъ безъ разбора. При этомъ они не различали ни знатности рода, ни положенія лицъ, которыхъ губили. Со всѣми чужими они держали себя очень гордо. Вѣроломство, ложь и коварство съ чужими считались у нихъ дѣломъ добрымъ. Миръ заключали они только съ тѣми, кто признавалъ ихъ господство.

Женщинъ своихъ они уважали, но женъ имѣли по стольку, по скольку могли прокормить. При этомъ они почти не различали родства: брали въ жены сестеръ (родныхъ), женъ послѣ братьевъ и даже послѣ отца.

Мужчины у нихъ пріучались только къ войнѣ. Кромѣ войны они не хотѣли знать никакихъ заботъ и трудовъ. Къ военнымъ занятіямъ они пріучались съ младенческихъ лѣтъ. Въ юные годы татарскіе дѣти умѣли ѣздить на коняхъ верхомъ и стрѣлять. (Ѣздить верхомъ и стрѣлять они пріучали даже дѣвицъ).

Въ воинскихъ походахъ у нихъ былъ обычай посылать въ предѣлы страны, (на которую хотѣли напасть), передовые отряды. Эти отряды обязаны были развѣдать, какъ о народахъ, обитающихъ въ ней, такъ и объ ихнихъ богатствахъ. За передовыми отрядами иногда тотчасъ же шло самое войско. Передовые отряды обыкновенно не вступали въ войну, не грабили, не убивали, а послѣднее въ опустошеніяхъ не знало границъ. У нихъ военнымъ правиломъ было одно— *покорить.*

Покоривши русскую землю, которая была такъ обширна и въ которой встрѣтилось столько отваги, татарскіе ханы не измѣнили въ ней ни гражданскихъ порядковъ, ни вѣры. Все, какъ было до нихъ, такъ и осталось. Нашедши въ южныхъ степяхъ привольное мѣсто, они раскинули тамъ свои юрты. Батый потребовалъ, чтобы всѣ князья явились къ нему въ Орду на поклонъ; при чемъ они должны были привезти ему съ собою подарки, одарить также и женъ его, и вельможъ. Князья исполнили волю Батыя, и съ этимъ само собою опредѣлилась вообще власть татарскаго хана надъ всей русской землей.

Ханъ татарскій прежде всего сталъ утверждать русскихъ князей на престолѣ. По своему произволу, онъ могъ теперь отдавать,—кому только хотѣлъ,—и достоинство великаго князя. По важнѣйшимъ городамъ на Руси поставлены были чиновники хана, которыхъ называли татарскимъ словомъ *баскаки* *). Они обязаны были наблюдать за русской землей, за ея тишиной и покорностью хану. Замѣтивъ какое нибудь недовольство, узнавъ гдѣ нибудь о волненіяхъ противъ татаръ, баскаки давали о томъ извѣстіе хану,—и тогда въ русской землѣ являлись отряды татаръ, которые, по обычаю, производили свои грабежи и избивали народъ. Спасая Русь отъ подобныхъ вторженій, какъ и вообще отъ ханскаго гнѣва, наши князья должны были ѣздить въ Орду очень часто и каждый разъ отвозить туда дорогіе подарки.

Подчинившись татарскому хану, князья русской земли были должны выставлять ему, когда было нужно, на помощь свои войска.

Кромѣ всего русская земля была обложена данью. Ее сперва собирали баскаки; но потомъ вскорѣ ханъ сталъ отдавать сборъ этой дани на откупъ бесерменскимъ купцамъ (бухарскимъ и хивскимъ). Эти купцы ѣздили къ намъ для торговли. Въ виду своихъ барышей, они въ казну хана сразу вносили извѣстную сумму, а потомъ, получивши ярлыкъ на сборъ дани съ народа, разъѣзжали по городамъ и селеніямъ русской земли, и татарскую дань вымогали, какъ только могли и умѣли. О снисхожденіяхъ съ ихъ стороны бѣдный русскій народъ думать не могъ. У кого не было денегъ, у того бесермены брали имѣніе, уводили скотъ, продавали дома. Бѣдняковъ, которымъ платить было нечѣмъ, они обыкновенно влекли на *правежъ:* выводили на пло-

---

*) *Баскакъ*—слово татарское. Значитъ оно—„выжиматель".

щадь и здѣсь при народѣ палками били до тѣхъ поръ, пока изъ жалости кто не вызывался отдать за нихъ долгъ. Жестокости всякаго рода этимъ купцамъ ханъ дозволялъ; жалобъ на нихъ не принималъ, и русскій народъ принужденъ былъ страдать.

Такимъ образомъ, не смотря на то, что татары поселились внѣ русской земли, не измѣняли гражданскихъ порядковъ, не касались и вѣры, ханъ татарскій въ русской землѣ сталъ считаться полновластнымъ владыкой; его личная воля признавалась верховнымъ закономъ, и положеніе русской земли стало зависѣть отъ личныхъ взглядовъ его, какъ владыки, и угодливости предъ нимъ русскихъ князей.—Дань, дорогіе подарки и, по временамъ, грабежи истощали казну и народныя средства. Отъ всѣхъ этихъ условій Русь принуждена была тяжко страдать. Наши князья поняли свое положеніе сразу, и угожденіе хану стало спасительнымъ средствомъ для всей русской земли.

Сѣверо-восточная Русь до Іоанна Калиты.

Послѣ нашествія татаръ русская земля раздѣлилась на двѣ половины—на Русь сѣверо-восточную и Русь юго-западную. Та и другая имѣли свои особыя княжества, въ которыхъ управляли свои князья изъ Ярославова дома.

Въ Руси сѣверо-восточной первое мѣсто стали занимать княжества—суздальское, тверское и московское, затѣмъ второстепенное мѣсто занимали—*ростовское* и *бѣлозерское*, *рязанское*, *сѣверское*, *смоленское*, *кіевское*, *черниговское*, *новгородское и псковское*.

Ярославъ II-й Всеволодовичъ (1238—1246 г.). Послѣ смерти Юрія II Всеволодовича, (который погибъ въ борьбѣ съ татарами на р. Сити), на великокняжескій, владимірскій столъ сѣлъ братъ его, Ярославъ II Всеволодовичъ (котораго побѣдилъ Мстиславъ Удалой при Липицѣ). Прежде этотъ князь былъ раздражителенъ, суровъ и даже жестокъ; но теперь несчастія его измѣнили. Явившись въ городъ Владиміръ, онъ первымъ долгомъ очистилъ храмы отъ труповъ, вызвалъ народъ изъ лѣсовъ; всѣхъ обласкалъ и всѣхъ старался утѣшить. Волости (своей земли) онъ раздѣлилъ между князьями. Брату своему Святославу онъ отдалъ Суздаль, другому Ивану—Стародубъ сѣверный, племянникамъ, сыновьямъ старшаго брата своего Константина—Ростовъ, Ярославль, Угличъ и Бѣлозерскъ. Желая самъ утвердиться на престолѣ ве-

ликаго князя прочнѣе, онъ первый изъ русскихъ князей отправился въ Золотую Орду на поклонъ татарскому хану, Батыю. Батый принялъ его, обласкалъ и объявилъ великимъ княземъ всей русской земли. По примѣру Ярослава II, должны были явиться къ Батыю въ Орду и всѣ другіе князья, чтобы принести покорность ему и утвердить за собою престолъ *). У нѣкоторыхъ князей Батый бралъ заложниковъ. Такъ, въ заложникахъ былъ оставленъ въ Ордѣ сынъ Ярослава Всеволодовича, Константинъ Ярославичъ, котораго потомъ Батый послалъ на поклонъ къ великому хану (Гаюку **) въ столицу его Коракорумъ. Константинъ совершилъ это путешествіе благополучно; но Гаюкъ потребовалъ, чтобы къ нему въ г. Каракорумъ явился и самъ Ярославъ. Ослушаться было нельзя и Ярославъ, въ сопровожденіи слугъ и многихъ бояръ, принужденъ былъ ѣхать въ Монголію. Путь этотъ шелъ по безводнымъ пустынямъ, подъ лучами палящаго солнца. Многіе изъ бояръ, сопровождавшихъ его, въ дорогѣ погибли; но самъ князь прибылъ въ Орду. Здѣсь пришлось жить ему долго; потому что Гаюкъ еще не былъ возведенъ на престолъ. Какъ великаго князя русской земли, татары Ярослава держали съ бо́льшимъ почетомъ, чѣмъ государей другихъ покоренныхъ народовъ. Но и онъ принужденъ былъ здѣсь выносить униженіе; потому что каждый татаринъ предъ покоренными старался держать себя, какъ начальникъ. Самъ ханъ Гаюкъ принялъ Ярослава любезно и отпустилъ отъ себя. Предъ отъѣздомъ въ русскую землю Ярославъ былъ у ханши, матери великаго хана, которая его угощала. Но послѣ этого онъ прожилъ только шесть дней и скончался. Распространился слухъ, что онъ былъ у ханши отравленъ медленнымъ ядомъ ***) (1246 г.). Ярославу было тогда 46 лѣтъ.

---

*) У татаръ былъ обычай, по которому они всѣхъ, которые приходили къ хану съ поклономъ, проводили между огней (двухъ горящихъ костровъ), полагая, что огонь очиститъ всякое зло, какое бы тотъ къ нему ни питалъ. Кромѣ того заставляли кланяться на востокъ предъ статуей великаго хана, пить скваченное лошадиное молоко (кумысъ), вставать на колѣна и т. п. Наши князья исполняли эти обычаи татаръ не охотно. Нѣкоторые изъ нихъ придавали этимъ обрядамъ религіозное значеніе и отказывались ихъ исполнять, не смотря на особое и строгое повелѣніе хана. Таковы были Василько Константиновичъ, князь ростовскій, и Михаилъ Всеволодовичъ, князь черниговскій. И тотъ и другой за то были убиты.

**) Сынъ Угедея.

***) Объ этомъ говоритъ посолъ римскаго папы (Плано-Карпини), который въ то время самъ былъ въ ордѣ и представлялся хану Гаюку. Но татарамъ не было цѣли губить великаго князя: никакой пользы для себя они изъ того извлечь не могли.

Послѣ него великоняжескій престолъ занялъ братъ его Святославъ, и потомъ Батый передалъ его сыну Ярослава, Андрею, послѣ котораго утвержденъ былъ великимъ княземъ Александръ Ярославичъ.

Александръ Ярославичъ Невскій (1252—1263 г.); **его побѣды на западѣ, покорность предъ татарами и значенія его подвиговъ.** Въ то время, когда Ярославъ Всеволодовичъ погибъ во время подъѣздки въ Орду великаго татарскаго хана, сынъ его Александръ Ярославичъ былъ княземъ въ Новгородѣ (съ 1236 года). Онъ уже успѣлъ прославиться здѣсь блестящими своими побѣдами надъ врагами новгородской земли: *шведами*, *нѣмцами* и *литовцами*.

Шведы обитали на Скандинавскомъ полуостровѣ, владѣли тогда Финляндіею и были нашими сосѣдями. Римскіе папы, желая распространить у насъ католическую вѣру и не имѣя въ томъ успѣха, рѣшились дѣйствовать чрезъ нихъ. Папа благословилъ шведовъ напасть на Новгородъ и отомстить новгородцамъ за то, что тѣ обращали въ православіе жителей Финляндіи и Литовской земли, которыхъ папамъ тоже хотѣлось обратить въ католичество. Съ другой стороны шведамъ и самимъ было выгодно завоевать Новгородъ: онъ былъ богатъ, потому что велъ торговлю съ нѣмецкими купцами (перепродавалъ имъ произведенія русской земли). И вотъ, безъ всякаго другаго повода, шведы рѣшились идти на Новгородъ. Новгородцы узнали это только тогда, когда тѣ въ лодкахъ своихъ пристали уже къ устью р. Ижоры, которая впадаетъ въ Неву. Шведовъ велъ *Биргеръ*, который управлялъ тогда шведскимъ государствомъ, такъ какъ самъ король былъ боленъ. Въ то время княземъ въ Новгородѣ былъ Александръ Ярославичъ. Узнавъ о приближеніи враговъ, онъ наскоро собралъ рать, помолился у св. Софіи (въ соборномъ новгородскомъ храмѣ) и рѣкою Волховомъ отправился на встрѣчу врагамъ. Шведы не ждали появленія новгородцевъ и спокойно отдыхали въ шатрахъ своихъ, которые раскинули на берегу Невы, близь своихъ лодокъ. Очень рано утромъ, при самомъ восходѣ солнца, Александръ Ярославичъ сдѣлалъ нападеніе на шведовъ внезапное и быстрое, такъ что они не успѣли взяться за оружіе и выстроиться въ правильный порядокъ, (который всегда необходимъ для битвы). Новгородскіе удальцы неустрашимо бросались на враговъ и бились даже въ одиночку. Такъ одинъ новгородецъ (Савва) съ топоромъ въ рукѣ бросился рубить златоверхій шатеръ Биргера и уронилъ его. Самъ Александръ острымъ копьемъ ударилъ Бир-

гера въ лице; но тотъ ускакалъ отъ него. Видя свое пораженіе, шведы поспѣшили бѣжать, захвативъ, сколько могли, тѣла убитыхъ, чтобы похоронить ихъ въ своей землѣ. Князь Александръ Ярославичъ получилъ въ народѣ за эту побѣду прозваніе „*Невскаго*", потому что одержалъ ее на Невѣ. Это было въ 1240 году (15 іюля), въ то самое время, когда Батый, опустошивъ предѣлы г. Кіева, ушелъ въ Венгрію. Русскій народъ былъ обрадованъ этою побѣдою и сохранилъ преданіе, которое говоритъ, что Александру Невскому являлись здѣсь помогать святые благовѣрные князья русскіе Борисъ и Глѣбъ*).

Новгородцы были люди вообще безпокойные; князей своихъ часто не слушали и князья не рѣдко отъ нихъ уходили. Перестали слушаться они и князя Александра Невскаго; ушелъ отъ нихъ и онъ (въ тотъ годъ, въ который поразилъ шведовъ на Невѣ). Тогда новгородцамъ стала грозить новая бѣда. На западѣ была страна нѣмецкая. Отъ этой страны Русь отдѣляли владѣнія литовскія. Въ XIII вѣкѣ (1202 г.) въ сѣверныхъ предѣлахъ литовской земли, на устьѣ Западной Двины, утвердился нѣмецкій орденъ (общество) рыцарей „меченосцевъ", которые получили благословеніе папы распространять католическую вѣру оружіемъ, какъ между языческими народами, такъ и въ Руси православной. Чтобы дѣйствовать успѣшнѣе, меченосцы соединились съ другимъ тоже нѣмецкимъ орденомъ *Тевтонскимъ*, который появился въ Европѣ тоже въ первой половинѣ XIII вѣка (1227 г.) и занялъ мѣсто между Нѣманомъ и Вислой. Эти рыцари взяли Псковъ и напали на земли новгородскія. До самого Новгорода дойти имъ оставалось уже только верстъ 30-ть. Новгородцы поняли свое затрудненіе, собрались на вѣче (собраніе) и порѣшили, что одинъ только Александръ можетъ имъ помочь въ такихъ обстоятельствахъ, и послали звать его къ себѣ на защиту. Александръ хотя и былъ оскорбленъ новгородцами, но оскорбленія не вспомнилъ, потому что нѣмцы, враги новгородцевъ, могли быть врагами вѣры православной и врагами всей Руси. Скоро выгналъ онъ нѣмцевъ изъ новгородскихъ предѣловъ и отнялъ у нихъ г. Псковъ. Нѣмцы собрали свои силы и вывели ихъ противъ Александра.

---

*) Пелгусій, начальникъ стражи на берегу Финскаго залива, въ день битвы рано утромъ видѣлъ: плыветъ лодка и въ ней въ пурпуровыхъ одеждахъ стоятъ св. братья-князья Борисъ и Глѣбъ. Слышалъ онъ, какъ одинъ сказалъ другому: „братъ Глѣбъ, вели грести: поможемъ сроднику нашему Александру".

Александръ выждалъ ихъ на берегу Псковскаго озера у скалы, которая называется „Вороній камень". Весной 5 апрѣля 1242 г. рано утромъ, еще когда только стало восходить солнце, началась жестокая битва. Нѣмцы построили свои войска угломъ (какъ говорили у насъ „свиньею"), прорвались сквозь ряды русскихъ воиновъ, начали бить ихъ и согнали на ледъ озера *Чудскаго*. Вдругъ Александръ на нѣмцевъ бросился съ тылу. Нѣмцы очутились между двухъ огней, струсили и побѣжали. Русскіе гнали ихъ по льду цѣлыхъ семь верстъ. „Льда на озерѣ не стало видно"; говорятъ, что весь онъ „залитъ былъ кровью". Битва эта въ народѣ стала называться *„ледовымъ побоищемъ"*. Псковъ и вся страна сдѣлались теперь свободны. Псковичи встрѣтили Александра Невскаго у себя въ городѣ съ хоругвями и крестами.

Александръ послѣ этого уѣхалъ во Владиміръ проститься съ отцомъ своимъ, котораго Батый послалъ въ Татарію представиться хану (великому Моголу); а рыцари ордена прислали пословъ сказать, что они отступаются отъ всего, *„что зашли мечемъ"* (завоевали) въ земляхъ новгородской и псковской.

Черезъ три года (1245 г.) на предѣлы новгородскіе напали литовцы, владѣнія которыхъ были между рѣками Нѣманомъ и Западной Двиной (между областями меченосцевъ и тевтоновъ). Александръ Невскій въ нѣсколькихъ мѣстахъ разбилъ и ихъ, такъ что остался полнымъ побѣдителемъ всѣхъ враговъ русской земли (сѣверной), которые появлялись съ запада.

Но вступать въ борьбу съ татарами Александръ не хотѣлъ. Татары казались непобѣдимыми; поэтому онъ велъ съ ними другую политику.

Батый слыхалъ о подвигахъ Александра Невскаго въ борьбѣ съ врагами на сѣверо-западѣ Руси и захотѣлъ видѣть его у себя, въ Ордѣ. Онъ прислалъ сказать ему: „мнѣ покорилъ Богъ многіе народы,— ужели ты одинъ не хочешь мнѣ покориться? Если хочешь сберечь свои земли, то приходи поклониться мнѣ и увидишь честь и славу царства моего". Александръ отправился къ Батыю въ Орду (1242 г.). Батый въ то время былъ уже очень старъ и дѣлами управлялъ сынъ его *Сартакъ*. Когда представленъ былъ Александръ Батыю, Батый сидѣлъ на дорогомъ восточномъ коврѣ, окруженный вельможами. Увидѣвъ Александра, онъ восхитился его величественнымъ видомъ. Рѣчи Александра *ему* также очень понравились, и онъ сказалъ: „правда все, что мнѣ *о немъ ни говорили;* нѣтъ подобнаго ему".

Johnson Liverpool. Society, 9 April 1884.

Illus. to Ephemera Illustrated, 1st Series.

Въ знакъ особеннаго своего расположенія Батый предложилъ Александру Ярославовичу совершить путешествіе на поклонъ къ великому хану въ Татарію, куда путешествовалъ и гдѣ погибъ недавно его отецъ Ярославъ Всеволодовичъ. Отказаться было невозможно (непослушаніемъ можно было навлечь бѣду на всю землю русскую),—и Александръ совершилъ это трудное путешествіе благополучно вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ. Великій ханъ также остался имъ доволенъ и предоставилъ его управленію Новгородъ и Кіевъ со всею южною Русью.

Послѣ этого Александръ Ярославовичъ долженъ былъ путешествовать въ Орду сарайскую по разнымъ случаямъ еще нѣсколько разъ и возить хану и его вельможамъ богатые дары. Такъ, когда умеръ Батый, братъ его *Беркай* убилъ племянника своего (сына Батыева) Сартака и былъ объявленъ ханомъ. Александръ Ярославичъ былъ тогда великимъ княземъ владимірскимъ,—нужно было ѣхать привѣтствовать новаго хана и снова везти богатые дары. Александръ отправился; но въ Ордѣ узналъ, что новый ханъ хочетъ сдѣлать перепись на Руси, чтобы обложить всѣхъ данью. Очень горько было ему это слышать; но ничто не могло измѣнить воли хана. Должны были этой переписи подвергнуться и новгородцы, которые до того времени были отъ дани татарамъ свободны; потому что татары Новгородъ не покоряли. Александръ Ярославичъ зналъ, что сопротивленіе вызоветъ татаръ опять на войну, грабежи и опустошенія всей Руси, и допустилъ ханскихъ чиновниковъ производить перепись, какъ въ землѣ суздальской, такъ и въ Новгородѣ, гдѣ княземъ былъ поставленъ сынъ его (Василій). Новгородцы не хотѣли допустить у себя переписи и возмутились. Посадника, который объявилъ имъ эту волю хана, они убили. Тогда Александръ прибылъ въ Новгородъ самъ и уговаривалъ новгородцевъ. Народъ не слушалъ его и, когда явились переписчики, открылся мятежъ. Тогда Александръ съ татарскими чиновниками выѣхалъ на городскую площадь и объявилъ, что онъ оставляетъ непослушный Новгородъ на волю татарскаго хана и уѣзжаетъ. Народъ поколебался и произвести перепись дозволилъ. Александръ послѣ этого выхлопоталъ у хана новгородцамъ право представлять дань въ Орду чрезъ своихъ великихъ князей, а не сборщиковъ татарскихъ (баскаковъ).

Въ другой разъ Александру Ярославичу пришлось ѣхать въ Орду съ ходатайствомъ за Русь, вслѣдствіе новыхъ въ ней безпорядковъ. „Бесерменскіе купцы“. продавали свои товары въ русской зем-

Въ знакъ особеннаго своего расположенія Батый предложилъ Алек-
ıдру Ярославовичу совершить путешествіе на поклонъ къ великому
ну въ Татарію, куда путешествовалъ и гдѣ погибъ недавно его отецъ
ıославъ Всеволодовичъ. Отказаться было невозможно (непослушаніемъ
жно было навлечь бѣду на всю землю русскую),—и Александръ совершилъ
ı трудное путешествіе благополучно вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ан-
эемъ. Великій ханъ также остался имъ доволенъ и предоставилъ его
равленію Новгородъ и Кіевъ со всею южною Русью.

Послѣ этого Александръ Ярославовичъ долженъ былъ путешест-
ıать въ Орду сарайскую по разнымъ случаямъ еще нѣсколько разъ
возить хану и его вельможамъ богатые дары. Такъ, когда умеръ
тый, братъ его *Беркай* убилъ племянника своего (сына Батыева)
ртака и былъ объявленъ ханомъ. Александръ Ярославичъ былъ
ıда великимъ княземъ владимірскимъ,—нужно было ѣхать привѣт-
ıовать новаго хана и снова везти богатые дары. Александръ отпра-
ıся; но въ Ордѣ узналъ, что новый ханъ хочетъ сдѣлать перепись
Руси, чтобы обложить всѣхъ данью. Очень горько было ему это
ıшать; но ничто не могло измѣнить воли хана. Должны были этой
ıереписи подвергнуться и новгородцы, которые до того времени были
ъ дани татарамъ свободны; потому что татары Новгородъ не поко-
ıи. Александръ Ярославичъ зналъ, что сопротивленіе вызоветъ та-
ıъ опять на войну, грабежи и опустошенія всей Руси, и допустилъ
ıскихъ чиновниковъ производить перепись, какъ въ землѣ суздаль-
ıй, такъ и въ Новгородѣ, гдѣ княземъ былъ поставленъ сынъ его
асилій). Новгородцы не хотѣли допустить у себя переписи и воз-
гились. Посадника, который объявилъ имъ эту волю хана, они уби-
. Тогда Александръ прибылъ въ Новгородъ самъ и уговаривалъ
ıгородцевъ. Народъ не слушалъ его и, когда явились переписчики,
ıрылся мятежъ. Тогда Александръ съ татарскими чиновниками вы-
ıалъ на городскую площадь и объявилъ, что онъ оставляетъ непослушный
вгородъ на волю татарскаго хана и уѣзжаетъ. Народъ поколебался и
ıизвести перепись дозволилъ. Александръ послѣ этого выхлопоталъ у
ıа новгородцамъ право представлять дань въ Орду чрезъ своихъ ве-
ıкихъ князей, а не сборщиковъ татарскихъ (баскаковъ).

Въ другой разъ Александру Ярославичу пришлось ѣхать въ
ду съ ходатайствомъ за Русь, вслѣдствіе новыхъ въ ней безпоряд-
ıъ. „Бесерменскіе купцы“. продавали свои товары въ русской зем-

лѣ очень дорого и, пользуясь правомъ сбора дани, притѣсняли русскій народъ. Многихъ они грабили, многихъ себѣ брали въ рабство. Народъ русскій по мѣстамъ возставалъ и убивалъ этихъ купцовъ. Такъ случилось во Владимірѣ, Суздалѣ, Ростовѣ. Въ Ярославлѣ народъ убилъ какого-то *Зосиму*, бывшаго монаха, который принялъ магометанство и ругался надъ христіанскою вѣрой. Александръ Ярославичъ, какъ великій князь, долженъ былъ за все это дать хану отвѣтъ. Не дожидаясь вызова, онъ съ богатыми дарами снова отправился въ Орду и, на этотъ разъ, въ Ордѣ сарайской долженъ былъ прожить всю зиму и лѣто. Алекасандръ Ярославичъ цѣли достигъ: ханъ Беркай его полюбилъ и оправданія принялъ. Но на возвратномъ пути Александръ Ярославичъ тяжко заболѣлъ и, чувствуя приближеніе смерти, постригся въ монахи, принялъ имя *Алексія* и 14 ноября (1263 г.) скончался въ Городцѣ на 44 году своей жизни.

Вся Русь горько плакала, когда узнала о смерти своего героя и защитника предъ татарами. Во Владимірѣ митрополитъ Кириллъ, получивъ вѣсть о кончинѣ Александра Ярославича, собралъ духовенство и объявилъ: „солнце отечества закатилось“ при чемъ горько заплакалъ... „Не стало Александра“! произнесъ онъ наконецъ, когда всѣ въ недоумѣніи молчали. Отвѣтомъ ему были тоже горькіе вопли народа.

Тѣло благовѣрнаго князя митрополитъ и народъ выходили встрѣчать до с. Боголюбова, не смотря на губокіе снѣга и морозъ. Погребено оно было въ монастырѣ Рождества Богородицы и покоилось тамъ до временъ Петра I, который перенесъ останки его на берега р. Невы (въ С.-Петербургъ). Въ настоящее время св. мощи благовѣрнаго князя Александра Невскаго почиваютъ въ Александроневской лаврѣ. Святая церковь память его празднуетъ 30 августа.

Значеніе подвиговъ Александра Ярославича очень велико. Враги Новгорода—шведы, нѣмцы и литовцы были вмѣстѣ съ тѣмъ врагами всей Руси и православной вѣры Христовой. Отбивши ихъ отъ новгородскихъ предѣловъ, Александръ Невскій спасъ самостоятельность всего государства и еще разъ доказалъ, что стремленія папъ проложить путь католицизму въ среду русскаго народа нельзя и *мечемъ*.

Своими отношеніями къ татарскому хану онъ спасъ Русь отъ новаго вторженія этихъ дикихъ варваровъ,—вторженія, которое могло *бы подорвать окончательно* ея послѣднія силы. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ

Походъ Олега противъ грековъ. (См. стр. 8).

Послѣ кончины Андрея Александровича великое княженіе перешло по старшинству къ Михаилу Ярославовичу. (См. стр. 90).

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896 года

этихъ отношеніяхъ данъ былъ примѣръ для потомковъ, какъ слѣдуетъ держать себя предъ татарами и какъ Русь должна копить свои силы, чтобы потомъ сдѣлаться снова государствомъ свободнымъ.

Основаніе московскаго княжества; князь Даніилъ Александровичъ; борьба Москвы съ Тверью. Въ лѣтописяхъ нашихъ имя Москвы*) упоминается подъ 1147 годомъ. Въ этомъ году Юрій Долгорукій угощалъ новгородъ-сѣверскаго князя *Святослава*, за то, что тотъ помогалъ ему въ борьбѣ съ племянникомъ его, великимъ княземъ Изяславомъ II-мъ. Преданіе дополняетъ, что Москва сначала была усадьбой одного боярина по фамиліи *Кучко*. Юрію Долгорукому, когда онъ былъ суздальскимъ княземъ, мѣстечко это понравилось и онъ за что-то Кучко казнилъ, а Москву взялъ себѣ. Послѣ того Москва стала переходить по наслѣдству въ потомствѣ Юрія Долгорукаго. Она сначала была, безъ сомнѣнія, не болѣе, какъ тоже усадьбой, а потомъ небольшимъ городкомъ. Въ 1237 году она была сожжена Батыемъ; но это обстоятельство не погубило ее. Она построилась снова и стала рости очень быстро.

По смерти Александра Невскаго осталось два брата: *Ярославъ*, жившій въ Твери, и *Василій*—въ Костромѣ, и кромѣ того три его сына—*Димитрій*, *Андрей* и *Даніилъ* Александровичи. Великокняжескій владимірскій престолъ занимали сначала по порядку братья Александра Невскаго, а потомъ его сыновья.

ЮРІЙ ДОЛГОРУКІЙ.

Андрей Боголюбскій, Всеволодъ III (Большое Гнѣздо)

Константинъ, Юрій II, Ярославъ II, Святославъ, Іоаннъ

Андрей, Александръ, (невскій) Ярославъ, (тверской) Василій, (костромской)

Димитрій, Андрей, Даніилъ (московск.) Михаилъ

Юрій, (моск.) Іоаннъ, (калита) Димитрій, (грозныя очи) Александръ

*) Слово „Москва“ значитъ мутная вода. Городъ Москва стоитъ на р. Москвѣ.

Но господство татаръ на Руси произвело уже глубокое измѣненіе въ родовыхъ понятіяхъ князей Ярославова дома. Прежде всего обнаружилась рознь между родословными линіями. Каждая изъ нихъ, какъ говорится, сѣла на своемъ мѣстѣ, опредѣлила для себя родовое наслѣдство, которое и дѣлила въ своемъ только домѣ. И ханъ татарскій утверждалъ за дѣтьми это наслѣдство отца постоянно. Онъ выражалъ свою власть только по отношенію къ достоинству великаго князя: передавалъ его тому, кто ему былъ больше угоденъ. Это породило свои результаты. Князья русской земли перестали наблюдать и уважать старшинство. Кто хотѣлъ перебить старшинство, ѣхалъ лично въ Орду, везъ хану дары, льстилъ, угождалъ ему, какъ умѣлъ, заручался ходатайствомъ ханскихъ вельможъ и возвращался съ успѣхомъ. Открылась дорога богатымъ, умнымъ и ловкимъ. Великіе князья перестали цѣнить стольный городъ, стали жить, гдѣ имъ хотѣлось. При такомъ положеніи дѣлъ открылась возможность возвышенія тѣмъ городамъ, въ которыхъ князья были дѣятельны и дальновидны.

Александръ Ярославичъ Невскій отдалъ Москву своему младшему сыну Даніилу Александровичу*). Этотъ князь опредѣлилъ значеніе Москвы очень мѣтко. Она стояла въ центрѣ владѣній всей русской земли. Находясь вдали отъ татарскихъ владѣній, она въ тоже время не была удалена отъ прекрасныхъ водныхъ торговыхъ путей. Это все должно было вести ее къ возвышенію.

Но здѣсь на пути Москвѣ встала Тверь. Тверь, въ сравненьи съ Московой,—городъ не болѣе древній; но она отдавалась въ линію старшихъ князей. Ею владѣлъ Ярославъ Ярославичъ **), который былъ княземъ великимъ. Поэтому первенства Москвѣ Тверь уступать не хотѣла. И вотъ, вышла борьба, которая залита родственной кровью. Она открылась послѣ смерти (1304 г.) втораго сына Александра Невскаго, Андрея, который былъ великимъ княземъ послѣ своего брата Димитрія. Тогда на великокняжескій столъ сѣлъ *Михаилъ Ярославичъ* тверской. Онъ былъ старшій; но князь московскій Юрій, сынъ Даніила, не смотря на то, что былъ Михаилу племянникъ (двоюродный), захотѣлъ отбить у дяди престолъ. Оба они явились въ Орду и заспорили. На этотъ разъ споръ не могъ склониться

---

*) Димитрію—Переяславль, Андрею—Городецъ.

**) *Братъ Александра* Невскаго.

въ пользу московскаго князя: казна его была гораздо бѣднѣе, чѣмъ у князя тверскаго. Юрій возвратился ни съ чѣмъ; но Михаилъ затаилъ вражду на него. Два раза онъ подступалъ къ Москвѣ съ войскомъ, пожегъ много селеній; но Москвы взять не могъ. Юрій не хотѣлъ остаться въ долгу.

Въ 1313 году въ Ордѣ на престолъ вступилъ ханъ *Узбекъ*. Михаилъ тверской, какъ князь великій, поспѣшилъ явиться въ Орду, чтобы и отъ него получить ярлыкъ на достоинство великаго князя русской земли. Юрій московскій въ Орду не поѣхалъ. Въ это время недовольные Михаиломъ новгородцы прислали въ Москву къ Юрію, чтобы княземъ у нихъ согласился быть онъ. Юрій предложеніе принялъ и вступилъ въ Новгородъ. Но ханъ потребовалъ его въ Орду къ себѣ на поклонъ и, вѣроятно, по жалобамъ на него Михаила тверскаго. Михаилъ явился на Русь съ войскомъ, которое получилъ отъ татаръ. Чтобы отомстить новгородцамъ, онъ напалъ на Торжекъ и пожегъ его. Новгородцы смирились и заплатили ему 5000 гривенъ серебра. Юрій пробылъ въ Ордѣ цѣлыхъ два года. Здѣсь онъ умѣлъ нетолько возвратить къ себѣ расположеніе хана, но и жениться на сестрѣ его *Кончакѣ*, которая крестилась и приняла имя Агаѳіи. Съ рукою ея онъ получилъ и ярлыкъ на достоинство великаго князя. Ханъ далъ ему отряды татаръ и пословъ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ изъ вельможъ приближенныхъ къ нему, *Кавгадый*. Михаилъ сначала не зналъ, съ какимъ успѣхомъ возвращается Юрій; вышелъ на встрѣчу къ нему съ войсками. Противники повстрѣчались на Волгѣ, близь Костромы. Узнавши о томъ, что Юрій сталъ уже родственникъ хана Узбека, Михаилъ отказался какъ отъ войны, такъ и отъ титула великаго князя. На сторону Юрія теперь перешли опять новгородцы и другіе князья, которые доселѣ помогали Михаилу тверскому. Юрій неоставилъ войны. Онъ построилъ планъ нападенія, который обѣщалъ ему вѣрный успѣхъ. Самъ онъ хотѣлъ напасть на тверское княжество съ юга, а новгородцы съ сѣверной его стороны. Тверское княжество становилось теперь, какъ говорится, между двухъ опасныхъ огней.

Михаилъ Ярославичъ объ этомъ узналъ. Онъ прежде пошелъ противъ новгородцевъ и одержалъ надъ ними побѣду; затѣмъ устремился на Юрія, который успѣлъ подойти къ городу Клину; а потомъ принялся опустошать тверскія владѣнія. Прошло мѣсяца три; Михаилъ не рѣшался выйти на битву. Съ одной стороны онъ боялся татарскаго

Но господство татаръ на Руси произвело уже глубокое измѣненіе въ родовыхъ понятіяхъ князей Ярославова дома. Прежде всего обнаружилась рознь между родословными линіями. Каждая изъ нихъ, какъ говорится, сѣла на своемъ мѣстѣ, опредѣлила для себя родовое наслѣдство, которое и дѣлила въ своемъ только домѣ. И ханъ татарскій утверждалъ за дѣтьми это наслѣдство отца постоянно. Онъ выражалъ свою власть только по отношенію къ достоинству великаго князя: передавалъ его тому, кто ему былъ больше угоденъ. Это породило свои результаты. Князья русской земли перестали наблюдать и уважать старшинство. Кто хотѣлъ перебить старшинство, ѣхалъ лично въ Орду, везъ хану дары, льстилъ, угождалъ ему, какъ умѣлъ, заручался ходатайствомъ ханскихъ вельможъ и возвращался съ успѣхомъ. Открылась дорога богатымъ, умнымъ и ловкимъ. Великіе князья перестали цѣнить стольный городъ, стали жить, гдѣ имъ хотѣлось. При такомъ положеніи дѣлъ открылась возможность возвышенія тѣмъ городамъ, въ которыхъ князья были дѣятельны и дальновидны.

Александръ Ярославичъ Невскій отдалъ Москву своему младшему сыну Даніилу Александровичу*). Этотъ князь опредѣлилъ значеніе Москвы очень мѣтко. Она стояла въ центрѣ владѣній всей русской земли. Находясь вдали отъ татарскихъ владѣній, она въ тоже время не была удалена отъ прекрасныхъ водныхъ торговыхъ путей. Это все должно было вести ее къ возвышенію.

Но здѣсь на пути Москвѣ встала Тверь. Тверь, въ сравненьи съ Московой,—городъ не болѣе древній; но она отдавалась въ линію старшихъ князей. Ею владѣлъ Ярославъ Ярославичъ **), который былъ княземъ великимъ. Поэтому первенства Москвѣ Тверь уступать не хотѣла. И вотъ, вышла борьба, которая залита родственной кровью. Она открылась послѣ смерти (1304 г.) втораго сына Александра Невскаго, Андрея, который былъ великимъ княземъ послѣ своего брата Димитрія. Тогда на великокняжескій столъ сѣлъ *Михаилъ Ярославичъ* тверской. Онъ былъ старшій; но князь московскій Юрій, сынъ Даніила, не смотря на то, что былъ Михаилу племянникъ (двоюродный), захотѣлъ отбить у дяди престолъ. Оба они явились въ Орду и заспорили. На этотъ разъ споръ не могъ склониться

---

*) Димитрію—Переяславль, Андрею—Городецъ.

**) *Братъ Александра* Невскаго.

въ пользу московскаго князя: казна его была гораздо бѣднѣе, чѣмъ у князя тверскаго. Юрій возвратился ни съ чѣмъ; но Михаилъ затаилъ вражду на него. Два раза онъ подступалъ къ Москвѣ съ войскомъ, пожегъ много селеній; но Москвы взять не могъ. Юрій не хотѣлъ остаться въ долгу.

Въ 1313 году въ Ордѣ на престолъ вступилъ ханъ *Узбекъ*. Михаилъ тверской, какъ князь великій, поспѣшилъ явиться въ Орду, чтобы и отъ него получить ярлыкъ на достоинство великаго князя русской земли. Юрій московскій въ Орду не поѣхалъ. Въ это время недовольные Михаиломъ новгородцы прислали въ Москву къ Юрію, чтобы княземъ у нихъ согласился быть онъ. Юрій предложеніе принялъ и вступилъ въ Новгородъ. Но ханъ потребовалъ его въ Орду къ себѣ на поклонъ и, вѣроятно, по жалобамъ на него Михаила тверскаго. Михаилъ явился на Русь съ войскомъ, которое получилъ отъ татаръ. Чтобы отомстить новгородцамъ, онъ напалъ на Торжекъ и пожегъ его. Новгородцы смирились и заплатили ему 5000 гривенъ серебра. Юрій пробылъ въ Ордѣ цѣлыхъ два года. Здѣсь онъ умѣлъ нетолько возвратить къ себѣ расположеніе хана, но и жениться на сестрѣ его *Кончакѣ*, которая крестилась и приняла имя Агаѳіи. Съ рукою ея онъ получилъ и ярлыкъ на достоинство великаго князя. Ханъ далъ ему отряды татаръ и пословъ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ изъ вельможъ приближенныхъ къ нему, *Кавгадый*. Михаилъ сначала не зналъ, съ какимъ успѣхомъ возвращается Юрій; вышелъ на встрѣчу къ нему съ войсками. Противники повстрѣчались на Волгѣ, близь Костромы. Узнавши о томъ, что Юрій сталъ уже родственникъ хана Узбека, Михаилъ отказался какъ отъ войны, такъ и отъ титула великаго князя. На сторону Юрія теперь перешли опять новгородцы и другіе князья, которые доселѣ помогали Михаилу тверскому. Юрій неоставилъ войны. Онъ построилъ планъ нападенія, который обѣщалъ ему вѣрный успѣхъ. Самъ онъ хотѣлъ напасть на тверское княжество съ юга, а новгородцы съ сѣверной его стороны. Тверское княжество становилось теперь, какъ говорится, между двухъ опасныхъ огней.

Михаилъ Ярославичъ объ этомъ узналъ. Онъ прежде пошелъ противъ новгородцевъ и одержалъ надъ ними побѣду; затѣмъ устремился на Юрія, который успѣлъ подойти къ городу Клину; а потомъ принялся опустошать тверскія владѣнія. Прошло мѣсяца три; Михаилъ не рѣшался выйти на битву. Съ одной стороны онъ боялся татарскаго

хана, съ другой—не могъ ждать побѣды; потому что силъ у Юрія было гораздо больше, чѣмъ у него. Наконецъ, отдохнувши, онъ выступилъ противъ враговъ и верстахъ въ 40 отъ стольнаго города Твери произошла кровавая битва. Вопреки всѣмъ ожиданіямъ, Юрій былъ совершенно разбитъ. Михаилъ взялъ въ плѣнъ много бояръ; въ числѣ плѣнныхъ очутилась даже Кончака, которая почему-то была въ лагерѣ съ мужемъ. Но воспользоваться побѣдой Михаилъ Ярославичъ не могъ. съ Юрій снова могъ собрать войска; какъ зять хана Узбека, онъ могъ получить снова отряды татаръ; онъ могъ у него выпросить на Михаила опалу. Поэтому Михаилъ для рѣшенія спора согласился вмѣстѣ съ Юріемъ явиться въ Орду. Но прежде чѣмъ соперники отправились къ хану, Кончака заболѣла опасно и умерла. Стали толковать, что ее отравили. Михаилъ, понимая свое положеніе, сталъ просить у Юрія мира; а въ Орду послалъ сына своего (Константина). Но ничто помочь ему не могло. Михаилъ самъ былъ вызванъ въ Орду, осужденъ и безчеловѣчно убитъ*). Тѣло убитаго князя было взято въ Москву и предано погребенію. Впрочемъ весну и лѣто оно находилось то въ землѣ, то на открытомъ воздухѣ. При всѣхъ перемѣнахъ оно осталось нетлѣннымъ. Духовенство и бояре упросили Юрія, что бы онъ отдалъ имъ дорогіе останки. Юрій согласился и тѣло князя Михаила Ярославича перенесено было въ Тверь.

Юрій Даніиловичъ московскій получилъ ярлыкъ на великое княженіе; но не удержался въ достоинствѣ великаго князя. Разъ онъ собралъ въ Твери дань на татарскаго хана и утаилъ ее у себя. Объ этомъ узналъ сынъ Михаила (Ярославича), *Димитрій*. Онъ тотчасъ же поѣхалъ въ Орду, объяснилъ это хану и возвратился съ ярлыкомъ на престолъ великаго князя. Юрій между тѣмъ былъ вызванъ въ Орду. Боясь, чтобы Юрій не успѣлъ оправдаться предъ ханомъ, Димитрій самъ прибылъ въ Орду, подстерегъ его здѣсь и убилъ. За этотъ самовольный поступокъ ханъ разсердился и велѣлъ его тоже убить. Ярлыкъ на великое княженіе послѣ того былъ переданъ брату Димитрія, *Александру* Михаиловичу, хотя и у Юрія московскаго былъ братъ *Іоаннъ*, который хану былъ также извѣстенъ (1325 г.).

---

*) Михаила Ярославича оклеветали въ томъ, будто бы онъ утаилъ деньги, которыя съ новгородцевъ и другихъ городовъ онъ собралъ на хана, хотѣлъ бѣжать къ *нѣмцамъ, что хану повиноваться* не хочетъ, что онъ отравилъ Кончаку и пр.

...ій III Даниловичъ, великій князь Московскій.

Убіеніе Св. Михаила Ярославовича. (См. стр. 92).

Іоанну Даніиловичу было досадно, что ханъ его обошелъ; но досаду эту онъ умѣлъ до времени скрыть. Іоаннъ былъ человѣкъ осмотрительный и дальновидный. Неудачи въ разсчетахъ своихъ онъ выносилъ и выжидалъ обстоятельствъ.

Въ 1328 году пришелъ въ Тверь татарскій посолъ *Шевкалъ* (или Щелканъ). Онъ былъ близкій родственникъ хана Узбека. Съ нимъ было много татаръ. Татары стали тѣснить тверитянъ. Между тверитянами пошли разные слухи. Говорили, что Шевкалъ хочетъ убить Александра, сѣсть вмѣсто его на престолъ, всѣхъ тверитянъ обратить въ магометанскую вѣру, а по русскимъ городамъ начальниками поставить ханскихъ вельможъ.

Отчасти спасая себя, отчасти заступаясь за угнетенныхъ, Александръ Михаиловичъ рѣшился возстать противъ Шевкала. Предъ боярами намѣреній своихъ онъ не скрывалъ. И вотъ, въ праздникъ Успенія Божіей Матери открылся мятежъ. Утромъ рано тверитяне окружили домъ, въ котомъ поселился Шевкалъ. Набѣжали татары, чтобы защитить своего предводителя. Начались битвы, которыя продолжались съ утра до самого вечера. Татары не могли побѣдить; потому что ихъ было меньше. Они наконецъ заперлись во дворѣ Михаила. Съ ними скрылся и вождь ихъ, Шевкалъ. Но тверитяне дворецъ этотъ зажгли съ разныхъ сторонъ. Шевкалъ и всѣ, кто былъ съ нимъ, должны были погибнуть. Татаръ въ Твери послѣ этого не осталось ни одного человѣка: кто бѣжалъ, кто убитъ.

Понятно, какъ долженъ былъ раздражиться теперь на тверскаго князя, Александра Михаиловича, ханъ татарскій Узбекъ. Въ обстоятельствѣ этомъ Іоаннъ Даніиловичъ московскій нашелъ случай къ тому, чтобы занять мѣсто великаго князя. Онъ поѣхалъ въ Орду и получилъ порученіе наказать Александра (Михаиловича) за безпорядки. Ханъ далъ ему войско (50 тысячъ). Александръ скрылся въ Псковъ. Желая угодить хану, Іоаннъ подступилъ къ Пскову; но псковичи заперлись и рѣшились лучше погибнуть, чѣмъ выдать Александра. Предстояла осада и пролитіе крови. Іоаннъ того не хотѣлъ. Но, чтобы достигнуть цѣли, онъ прибѣгъ къ чрезвычайному средству. Онъ убѣдилъ московскаго митрополита (митрополитомъ тогда былъ *Ѳеогностъ*) произнести на Александра и псковичей отлученіе отъ церкви. Мѣры такой на Руси никогда не бывало. Она ужасно поразила народъ. Тогда Александръ тайно уѣхалъ изъ Пскова въ Литву и тѣмъ спасся отъ казни.

Іоаннъ утвердился въ достоинствѣ великаго князя. Задачей его стало теперь возвысить любимый свой городъ Москву и утвердить за ней первенство во всей русской землѣ.

Юго-западная Русь и образованіе великаго княжества литовскаго.

Даніилъ Романовичъ—король Галицкій и подпаденіе Галиціи Польшѣ. Русь южная опустошена была татарами несравненно больше, чѣмъ сѣверная. Города и селенія были сожжены или разрушены; народъ разбѣжался по лѣсамъ или былъ перебитъ; поля были усѣяны человѣческими костями и трупами. Кіевъ сталъ городкомъ очень бѣднымъ: въ немъ насчитывалось теперь домовъ не больше двухсотъ. Татары поселились вблизи его, и поправиться ему было трудно. Въ это печальное время въ югозападномъ краѣ русской земли пріобрѣтаетъ важное значеніе княжество *галицкое*. Государемъ въ ней является *Даніилъ*, сынъ Романа Мстиславича.

Даніилъ Романовичъ, послѣ смерти отца, остался малюткой на рукахъ родной матери вмѣстѣ съ братомъ своимъ *Василькомъ*. Бояре, нелюбившіе Романа Мстиславича, не возлюбили и его сыновей. Даніилъ вмѣстѣ съ матерью принужденъ былъ бѣжать изъ Галича въ Венгрію. Венгерскій король подалъ имъ помощь, и Даніилъ получилъ галицкій столъ. Но, за малолѣтствомъ его, въ галицко-волынской землѣ пошли смуты, въ которыя вмѣшалась еще, кромѣ Венгріи, Польша. Среди этихъ смутъ въ Галичъ на княжескій столъ былъ призванъ Мстиславъ Удалой. Даніилъ женился на дочери этаго славнаго князя и сталъ княжить во Владимірѣ волынскомъ. Галицкіе бояре боялись Даніила такъ же, какъ и отца его, Романа Мстиславича. Они постарались тестю его, Мстиславу Мстиславичу Храброму, внушить на счетъ его подозрѣнія, и тотъ, по смерти своей, отдалъ галицкій столъ другому зятю своему *Андрею* венгерскому (сыну венгерскаго короля). Даніилъ не захотѣлъ уступать. Онъ выгналъ изъ Галича венгровъ и самъ сѣлъ на престолѣ отца. Боярамъ это стало досадно и они рѣшились его погубить. Разъ они его задумали сжечь; въ другой разъ сговорились убить его на пиру; но ни то, ни другое имъ не удалось. Даніилъ только лишился престола и принужденъ былъ довольствоваться ничтожнымъ *удѣломъ* (Перемышлемъ). Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Галичъ пе-

решелъ-было къ дому Михаила черниговскаго, но Даніилъ вскорѣ его возвратилъ; онъ зналъ, что простой народъ въ Галичѣ его очень любилъ, и вотъ, онъ явился подъ Галичъ и послалъ сказать галичанамъ: „долго-ли вамъ терпѣть державу чуждыхъ князей“? Князя въ это время въ городѣ не было: онъ ходилъ на литовцевъ. Галичане отдались Даніилу.

Вслѣдъ за этимъ татары, опустошивши Россію, устремились на западъ. Князья галицко-волынской земли бѣжали изъ княжествъ своихъ въ землю венгерскую. Даніилъ остался одинъ. Но и онъ разсчиталъ, что противиться страшнымъ татарамъ, значитъ погубить себя и народъ. Поэтому галицкое княжество оставилъ и онъ. Татары прошли по галицко-волынской землѣ, пожгли много селеній, пограбили ихъ, побили много народу*) и, когда вернулись въ Золотую Орду, Даніилъ явился въ Галичъ опять. Но земля уже представляла картину печальную. Народъ былъ раззоренъ; бояре взяли волю и слушаться его не хотѣли. Въ тоже время на Галичъ нападали литовцы и вмѣстѣ поляки. Нужно было устроять порядокъ внутри и бороться съ врагами извнѣ. Даніилъ не оставилъ ни того, ни другаго. Онъ поселился въ укрѣпленномъ Холмѣ. Правой рукой его въ борьбѣ со врагами сталъ братъ его, Василько. Союзъ между ними на столько былъ тѣсенъ, что представлялъ собою явленіе рѣдкое. Дружно выходили оба они на враговъ и поражали ихъ очень удачно.

О подданствѣ татарскомъ они какъ будто забыли. Вдругъ, приходитъ грозная вѣсть, что Батый очень гнѣвенъ и требуетъ, чтобы Даніилъ „отдалъ Галичъ“. Тогда Даніилъ съ Василькомъ порѣшили, что нужно идти къ нему на поклонъ, и Даніилъ отправился въ Золотую Орду. На пути заѣхалъ онъ въ Кіевъ. Въ Михайловскомъ монастырѣ (Выдубецкомъ) онъ собралъ монаховъ и слушалъ молебенъ. Въ Переяславлѣ его повстрѣчали татары.

Тяжело было ему въ Ордѣ унижаться предъ ханомъ, вставать предъ нимъ на колѣна, называться холопомъ; еще тяжелѣе было ему исполнять обряды покланяться кумирамъ и тѣнямъ. Даніилъ не хотѣлъ ихъ исполнять но, къ счастью Батый отнесся къ нему иначе, чѣмъ къ прочимъ князьямъ русской земли. Онъ много слышалъо немъ и

---

*) Много народу погибало отъ татаръ въ храмахъ, куда запирались старцы, дѣти и женщины,—словомъ, всѣ тѣ, которые не могли выдти на битву.

уважалъ его храбрость. Когда Даніилъ вошелъ въ ставку Батыя, онъ встрѣтилъ его такими словами: „Даніилъ! зачѣмъ долго не приходилъ?... Но хорошо, что пришелъ. Пьешь ли черное молоко, наше питье, лошадиный кумысъ“?... „До сихъ поръ не пилъ, но если велишь, буду пить“, отвѣчалъ Даніилъ. „Ты теперь уже нашъ, татаринъ,—пей наше питье“. Даніилъ выпилъ, и Батый былъ съ нимъ ласковъ. Послѣ Батыя Даніилъ былъ у ханши. Ласковый пріемъ встрѣтилъ и тамъ. Въ Ордѣ пробылъ онъ двадцать пять дней. Когда вернулся домой, сосѣдніе враги, узнавши о томъ, что ханъ его полюбилъ, смирились предъ нимъ (потому что, въ случаѣ нужды, ханъ могъ посылать противъ нихъ ему свою помощь).

Но для Даніила благо Россіи было дороже милостей хана. Онъ сталъ замышлять о томъ, какъ бы свергнуть съ себя татарское иго. Обстоятельства открывали случай удобный, къ тому, чтобы найти желанную помощь. Пока Даніилъ находился въ Ордѣ, къ брату его, Васильку, заѣхалъ папскій посолъ, монахъ Плано-Карпини, который, по порученію папы ѣздилъ въ Орду къ Батыю и великому хану Гаюку. Онъ выразилъ желаніе папы, чтобы Галицкій князь перешелъ въ католичество. Василько безъ брата на далъ отвѣта; но Даніилъ послѣ обратилъ на его вниманіе. Онъ разсчиталъ, что татары—враги не только Россіи, но и Европы; враги не государствъ только, но и вѣры, что противъ нихъ можетъ и должна возстать не одна только Россія, но и Европа; не государи только, но и папа, какъ глава западной церкви. Даніилъ былъ увѣренъ, что папа можетъ оказать здѣсь ему могучую помощь: можетъ собрать на татаръ крестовый походъ,—что поразить татаръ и прогнать изъ предѣловъ Россіи возможно: моравскіе рыцари уже показали примѣръ. И вотъ, Даніилъ, возвратясь изъ Орды, въ 1245 году объявилъ римскому папѣ (Иннокентію IV), что готовъ соединиться съ римскою церковію. Папа былъ радъ, писалъ ему письма, отправилъ даже посломъ въ галицко-волынскую землю монаха, для постояннаго пребыванія его при дворѣ Даніила, разрѣшилъ совершать литургію на квасномъ хлѣбѣ (вмѣсто опресноковъ), обѣщалъ составить соборъ для разъясненія вопроса о томъ, которая вѣра правдивѣе, католическая или православная (западная или восточная) и пр. Въ заключеніе папа прислалъ Даніилу королевскій вѣнецъ. Но Даніилу нужна была помощь. „Что же я приму *королевскій* вѣнецъ, а татары будутъ продолжать насъ угнетать“?!

разсуждалъ Даніилъ. На этотъ разъ онъ отъ королевскаго вѣнца отказался. Дѣло о соединеніи Галицкой Руси съ римскою церковію тянулось нѣсколько лѣтъ. Наконецъ (въ 1253 г.) папа велѣлъ проповѣдывать въ западной Европѣ крестовый походъ на татаръ, и Даніилъ вѣнчался королевской короной. Но проповѣдь папскихъ пословъ осталась безплодна. Крестовые походы въ Палестину успѣли доказать свою безуспѣшность, и голосъ папы о нихъ потерялъ свою прежнюю силу. Даніилъ увидѣлъ, что надежной помощи получить не придется и рѣшилъ всѣ сношенія съ папой прервать. Папа (Александръ IV, преемникъ Иннокентія IV) укорялъ Даніила; но Даніилъ не хотѣлъ его слушать. Вмѣсто того, чтобы продолжать сношенія съ папой, онъ сталъ укрѣплять свои города. Татары замѣтили, что эти укрѣпленія галицкій король строитъ отъ нихъ. Они потребовали, чтобы всѣ они были срыты. Даніилъ долженъ былъ подчиниться и явиться въ Орду. Вмѣсто себя онъ послалъ къ татарамъ брата своего Василька, который искусно умѣлъ устроить дѣла. Галицко-волынская земля осталась подъ татарскимъ владычествомъ; но за то получила возможность бороться со своими сосѣдями.

Въ 1264 году Даніилъ Романовичъ умеръ, и судьба галицко-волынской земли сложилась такъ, что она отошла отъ власти татаръ и подчинилась сосѣдямъ: Галиція была захвачена поляками (королемъ Казиміромъ въ 1340 году), а Волынь перешла по наслѣдству къ литовскимъ князьямъ.

Усиленіе Литвы: Миндовгъ, Гедеминъ, Ольгердъ. Литва въ началѣ XIII вѣка занимала не очень большое пространство при Балтійскомъ морѣ, между рѣками Нѣманомъ и Западной Двиной. Критическое положеніе, въ которомъ она очутилась послѣ того, какъ въ сосѣдствѣ съ нею поселилось два рыцарскихъ ордена (меченосцы, тевтоны), заставило Литву стремиться на югъ, или собственно на юго-востокъ. Племенная разрозненность въ это время въ Литвѣ начала исчезать. Она уступала мѣсто свое строю государственной жизни. Въ Литвѣ явился князь, который оружіемъ соединилъ мелкія литовскія племена подъ свою верховную власть. Этотъ князь былъ *Миндовгъ*. Когда татары разгромили южную Русь, литовцамъ открылся просторъ дѣлать захваты въ южно-русской землѣ. Галицко-волынская земля съ князьями своими Даніиломъ и Василькомъ (Романовичами) еще умѣла постоять за себя; но разгромленныя татарами области, лежавшія къ востоку отъ нея,

были безсильны и представили въ себѣ для нихъ добычу самую легкую. Чѣмъ нести постыдное татарское иго, лучше подчиниться господству народа, съ которымъ есть національная связь. Такъ могло разсуждать и разсуждало населеніе юго-западной Руси. И вотъ, мы видимъ рядъ литовскихъ князей, которые нападаютъ на владѣнія юго-западной Руси и отторгаютъ къ себѣ ея области одну за другою. Князь литовскій Миндовгъ нападалъ на *землю полоцкую, область гродненскую*, доходилъ до р. Припяти и успѣлъ эти области присоединить къ своимъ литовскимъ владѣніямъ. Такимъ образомъ, кромѣ чистой Литвы, въ его владѣнія стало входить все пространство такъ называемой Бѣлоруссіи (между рр. Западной Двиной, Днѣпромъ и Припятью). Но онъ княжилъ только до 1263 года. Въ этотъ годъ онъ былъ убитъ родственникомъ своимъ, княземъ *Давмонтомъ*.

Другой замѣчательный литовскій князь, завоеватель русскихъ областей, былъ *Гедиминъ* (1315—1340 г.). Это былъ князь умный и дальновидный. Чтобы болѣе расширить свои владѣнія на счетъ южно-русскихъ областей и прочнѣе соединить ихъ съ землями литовскими, онъ старался пріобрѣтать ихъ посредствомъ родственныхъ связей съ русскими князьями. Такъ самъ онъ дважды женатъ былъ на русскихъ княжнахъ и въ приданое за ними старался брать земли; дочь свою выдалъ за русскаго князя (сына Іоанна Калиты); двухъ сыновей своихъ (Ольгерда и Любарта) женилъ тоже на русскихъ княжнахъ— (витебской и владимірской). Кромѣ того, по смерти тестя своего, онъ наслѣдовалъ всю его землю, а Любарту далъ въ приданое удѣлъ на Волыни. Но, при случаѣ, Гедиминъ не отказывался и отъ войны со своими русскими родственниками, при чемъ пользовался возможностію пріобрѣтать отъ нихъ новыя земли; такъ что къ концу жизни его къ Литвѣ перешелъ почти весь правый берегъ Днѣпра, а именно: *вся Волынь, сѣверная часть княжества кіевскаго и южная часть княжества черниговскаго*. Русскіе города охотно подчинялись ему какъ потому, что онъ, оставаясь язычникомъ, не стѣснялъ ни вѣры христіанской, ни народныхъ обычаевъ, ни гражданскихъ правъ и порядковъ, такъ и потому, что подъ его властію имъ было несравненно лучше, чѣмъ подъ владычествомъ татаръ. Гедиминъ, говорятъ, построилъ, при соединеніи рѣкъ Велейки и Виліи, городъ Вильну *) и

*) *Объ основаніи* этого города существуетъ такой разсказъ: однажды Гедиминъ

сдѣлалъ его своею столицею, а самъ принялъ титулъ *„великаго князя литовскаго и русскаго“*.

Третій завоеватель русскихъ областей подъ власть Литвы былъ литовскій князь *Ольгердъ* (1345—1377). Это былъ сынъ Гедимина, князь тоже умный и осторожный. Онъ, говорятъ, не пилъ ни вина, ни даже крѣпкаго меда, что въ тѣ времена было рѣдкостью. Объ его стремленіяхъ завоевать юго-западную Русь говорятъ, что онъ дѣйствовалъ совершенно въ духѣ отца своего. Также, какъ и онъ, не чуждался родственныхъ отношеній къ русскимъ князьямъ, также охотно, при случаѣ, вступалъ съ ними и въ войны и также оружіемъ старался пріобрѣтать подъ свою власть ихъ земли. Онъ завоевалъ остальную (сѣверную) часть *княжества черниговскаго*, *княжество сѣверское и Подолію*. Завоевалъ бы онъ, можетъ, и болѣе, если бы ему не пришлось отбиваться отъ татаръ, которые стали нападать на его владѣнія.

Ягайло (1377—1434 г.): **соединеніе Литвы съ польшею; крещеніе литовскаго народа въ католическую вѣру.** Послѣ Ольгерда на литовскій престолъ вступилъ младшій сынъ его *Ягайло*. Желая владѣть литовскимъ народомъ одинъ, онъ, въ первые же годы правленія, сталъ преслѣдовать своихъ родственниковъ: нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ изгналъ, другихъ велѣлъ умертвить (дядю Кейстута). Властію своею онъ дорожилъ, и былъ непрочь ее увеличить. Обстоятельства открыли ему къ тому случай очень удобный. Сосѣднее польское государство, находясь среди сильныхъ народовъ, которые къ нему были враждебны, стало за себя опасаться. Опаснѣе всѣхъ ему представлялись литовцы и нѣмцы. И вотъ, польскіе магнаты (вельможи), чтобы поддержать значеніе своего государства, составили планъ соединенія польскаго народа съ народомъ литовскимъ. Во второй половинѣ XIV вѣка прекратилась у нихъ династія *Пястовъ*. Королевскій престолъ переданъ былъ, по наслѣдству, венгерскому королю Людовику,

---

со всѣмъ дворомъ своимъ пріѣхалъ къ устью рѣчки Вилейки. Здѣсь литовцы имѣли обыкновеніе приносить жертвы богамъ своимъ. На горѣ, которая зовется и теперь горою Туровою, онъ убилъ огромнаго тура. По совершеніи извѣстныхъ религіозныхъ обрядовъ, онъ легъ отдохнуть и уснулъ. Во снѣ вдругъ видитъ онъ огромнаго волка въ желѣзныхъ латахъ. Волкъ этотъ выть такъ сильно, какъ цѣлая стая волковъ. Жрецъ объяснилъ ему потомъ, что на этомъ мѣстѣ долженъ быть построенъ городъ. Онъ будетъ очень славенъ. Гедиминъ построилъ городъ Вильну и переѣхалъ въ него жить.

а потомъ достался младшей дочери его, красавицѣ *Ядвигѣ*. Ядвига еще въ дѣтствѣ была обручена съ герцогомъ австрійскимъ *Вильгельмомъ*; но магнаты стали теперь ее убѣждать, чтобы она отъ этого жениха отказалась и избрала въ супруги себѣ литовскаго князя, Ягайла. Ядвига въ первое время не могла согласиться, и тѣмъ болѣе потому, что Вильгельма очень любила. Чтобы получить руку прекрасной Ядвиги и польскій королевскій вѣнецъ, Ягайло польскимъ магнатамъ обѣщалъ принять католичество и, по обряду этой религіи, крестить весь литовскій народъ. Тогда магнаты внушили Ядвигѣ, что она, согласившись на предлагаемый бракъ, окажетъ великую услугу распространенію вѣры Христовой и вѣчному спасенію цѣлой литовской страны. Эти убѣжденія преклонили Ядвигу и она согласилась быть женою Ягайла. Ягайло отрекся отъ православія и короновался польскимъ королевскимъ вѣнцомъ. Такимъ образомъ Польша соединилась съ Литвою подъ властію одного короля (1386 г.).

Литовскій народъ крѣпко держался язычества. Въ г. Вильнѣ, въ главномъ замкѣ, передъ главнымъ идоломъ, Перкуномъ, постоянно горѣлъ священный огонь. Какъ особыя божества, у литовцевъ почитались священные ужи (это особый видъ безвредныхъ змѣй); чтились, какъ святыня, нѣкоторыя зеленыя, вѣтвистыя деревья: подъ нихъ они сходились молиться своимъ богамъ. Но потомъ между литовцами распространилась христіанская вѣра, по обрядамъ католической церкви. Распространяли католичество въ литовской странѣ ордена—*Тевтоны* и *Меченосцы;* но они проповѣдывали вѣру Христову, какъ говорится, съ мечемъ въ рукѣ: тѣхъ, кто не хотѣлъ ихъ слушать, они избивали. Литовцы за это ихъ не любили и оставались язычниками, а если когда и принимали отъ нихъ христіанство, то дѣлали это, по большей части, только для вида. Ягайло, прибывши въ Вильну, повелѣлъ священный огонь, который горѣлъ предъ Перкуномъ, загасить, священныхъ ужей перебить, а священныя деревья всѣ порубить. Народу велѣлъ собраться на р. Вилію и креститься. Видя, что языческія божества сами себя не защищаютъ отъ воли князя никакими знаменіями и чудесами, литовцы дѣйствительно шли на рѣку для крещенія. Католическіе священники окропляли ихъ святою водою и нарекали имъ имена. Въ г. Вильнѣ крестилось мужчинъ и женщинъ тысячъ до 30-ти. Чтобы удобнѣе было давать христіанскія имена такому множеству народа, литвины дѣлились на группы; каждая груп-

па получала одно общее (для всѣхъ) имя. Желая, чтобы литвины охотнѣе принимали католичество, Ягайло привезъ съ собою для раздачи новокрещеннымъ бѣлыя суконныя одежды. Литвины были очень бѣдны: носили одежду холстинную; бѣлыя суконныя и чистыя куртки имъ очень понравились, такъ что нѣкоторые изъ нихъ приходили креститься по нѣскольку разъ только для того, чтобы получить лишнюю одежду. Тѣ литвины, которые приняли христіанство ранѣе по обрядамъ церкви православной, греко-россійской, не хотѣли перекрещиваться въ вѣру католическую. Князь Ягайло велѣлъ принуждать ихъ къ тому силою. Двое литовскихъ православныхъ бояръ не захотѣли принять католичества,—и Ягайло велѣлъ ихъ за это казнить.

Чтобы литвины скорѣе привыкли къ католической вѣрѣ, Ягайло велѣлъ построить въ г. Вильнѣ католическій храмъ (костелъ) во имя *св.* Станислава (1387 г.).

Витовтъ (1392—1430 г.). Соединивши Польшу съ Литвою, Ягайло встрѣтилъ соперника на обладаніе литовскимъ княжествомъ въ лицѣ своего двоюроднаго брата Витовта (сынъ Кейстута). Онъ разсчиталъ, что управленіе двумя государствами для Ягайла можетъ быть затруднительно и что управленіе литовскимъ княжествомъ Ягайло можетъ предоставить ему. Но Ягайло на первыхъ порахъ совсѣмъ того и не думалъ. Надѣясь на прочность соединенія Польши съ Литвою, онъ даровалъ католикамъ въ Вильнѣ льготы „магдебурскаго права"; православные ихъ не имѣли. Ихъ замѣтно стали стѣснять. Такъ напр. прежде православные свободно вступали въ браки съ католиками; теперь эти браки, хотя и не запрещались; но дѣти отъ этихъ смѣшанныхъ браковъ обязательно должны были воспитываться въ католической вѣрѣ. Въ виленскихъ замкахъ прежде стояли войска литовскія и русскія; теперь ихъ занимать стали поляки.

Вслѣдствіе такихъ искусственныхъ мѣръ между населеніемъ литовскимъ и русскимъ неминуемо должна была обнаружиться рознь. Православные составляли въ Литвѣ большинство и борьба грозила опасностью. Въ эти обстоятельства Витовтъ рѣшился вмѣшаться открыто. Онъ призвалъ въ литву орденъ тевтонскій, чтобы вырвать Литву изъ рукъ Польши силой меча. Рыцари охотно явились подъ Вильной и боролись здѣсь за Литву, какъ за себя*). Тогда Ягайло при-

*) Тевтоны были призваны для борьбы съ язычествомъ (литовцами и финнами), Теперь, если литовцы *крещены, то* орденъ становился не нуженъ, и папа его могъ *уничтожить.*

нужденъ былъ понять, что лучше Литву предоставить Витовту, а самому ограничиться одной только Польшей. Онъ послалъ Витовту сказать: „не губи литовской страны и возьми великое княженіе въ Вильнѣ себѣ". Витовтъ сдѣлался великимъ княземъ литовскимъ. Рыцарей теперь онъ оставилъ. Онъ заключилъ съ ними миръ, но на прочность его надежды въ себѣ не питалъ. Это привело его къ мысли усилить себя на счетъ владѣній Руси восточной. Онъ задумалъ покорить Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ и даже Москву. Помощь себѣ онъ нашелъ у татаръ. Тогда на Кипчакъ напалъ *Тамерланъ*. Въ Кипчакской Ордѣ ханомъ былъ *Тохтамышъ*. „Я тебя посажу на царство въ Ордѣ, а ты меня посади въ Москвѣ и во всей русской землѣ" послалъ Витовтъ сказать Тохтамышу. Первый походъ Витовта противъ татаръ (подъ Азовъ) былъ удаченъ, а въ другомъ на берегахъ р. Ворсклы (1399 г.) Витовтъ былъ совершенно разбитъ. Послѣ этого Витовтъ былъ долженъ понять, что враговъ у него со всѣхъ сторонъ очень много и что силы его очень слабы. Въ такихъ обстоятельствахъ и онъ пришелъ къ мысли сблизиться съ Польшей. Съ нею,—онъ думалъ,—можно будетъ ударить успѣшно и на востокъ. Въ 1401 году составленъ былъ сеймъ, на которомъ было объявлено, что Литва соединяется съ Польшей какъ бы въ одно государство,—и поляки въ Литвѣ взяли господство. Тогда на защиту православія возсталъ родной братъ Ягайла (Свидригайло); но успѣха онъ не добился и принужденъ былъ отступиться. Витовтъ послѣ того задумывалъ соединить литовское населеніе съ русскимъ по вѣрѣ, т. е. объявить такъ называемую *унію;* но и эта мысль не имѣла успѣха.

Относительно завоеванія областей Руси восточной, Витовтъ успѣлъ въ томъ, что захватилъ *смоленское* княжество.

Итакъ, завоеваніями литовскихъ князей (Миндовга, Гедимина, Ольгерда, Витовта) юго-западная Русь отдѣлена отъ восточной и зависимость Руси литовской отъ Польши утвердилась надолго. Для православныхъ литвиновъ и русскихъ она была очень тяжелая.

Храненіе западною Русью вѣры, языка и обычаевъ подъ владычествомъ великихъ князей литовскихъ. Не смотря на то, что, послѣ соединенія литовскаго княжества съ Польшею, русское православное населеніе подпало подъ вліяніе польское*), русская народность по-

*) *На сеймѣ Городельскомъ* въ 1413 году (еще при Ягайлѣ) было объявлено,

глотить себя не дала. Основы ея были крѣпки и на нихъ она себя отстояла. Такъ, прежде всего сохранилась въ Литвѣ православная *вѣра* во всей ея чистотѣ. Не поддались измѣненіямъ не только догматы православнаго ученія, но и обряды. Удержалъ свое господство въ литовской землѣ и національный языкъ: на немъ говорились въ церквахъ поученія, на немъ написаны были законы (литовскій статутъ); на немъ говорилъ не только народъ, но и высшіе классы. Въ русскую рѣчь вкрались только развѣ отдѣльныя польскія фразы, но и то только такія, которыя сами по себѣ были близки къ рѣчи русской и понятны для русскаго человѣка, даже такого, который съ польскимъ языкомъ совсѣмъ не былъ знакомъ*). Какъ свою національную основу, русскій народъ въ Литвѣ сохранилъ и обычаи: и они удержались также во всей своей цѣлости. По всему этому соединеніе Литовскаго княжества съ Польшею прочнымъ быть не могло: русская народность постоянно тянула отъ Польши къ Москвѣ, какъ къ родному центральному пункту.

Княженіе Іоанна Калиты (1328—40) **и сыновей его** (1340—1359). Получивъ Москву и съ нею еще 7 городовъ**) въ наслѣдство отъ отца и старшаго брата своего Юрія, Іоаннъ Даніиловичъ (Калита) съ самого начала понялъ, что городъ этотъ занимаетъ болѣе выгодное положеніе, нежели другіе города сѣверо-восточной Руси. Онъ находится въ самой срединѣ русской земли и, стало быть, къ нему удобнѣе всего можно собирать другія княжества, на которыя распалась русская земля.

Но на первыхъ порахъ княженія Калиты Москва силы имѣла еще очень мало. Она была малолюдна и бѣдна. Калита поставилъ своею задачею найти средства къ тому, чтобы усилить ее.

Прежде всего онъ сталъ стараться о томъ, чтобы расположить

что и литовское дворянство получаетъ права и положеніе польской—*шляхты* (право собираться на сеймы и подавать голоса по вопросамъ государственной жизни, право неограниченно управлять своими крестьянами, право усвоять гербы и пр.). Многіе литовскіе города получили магребурское право: по примѣру Польши, все государство въ литовскомъ княжествѣ стало дѣлиться на повѣты и воеводства, по примѣру польскихъ порядковъ здѣсь устроился судъ и расправа; какъ и въ Польшѣ, здѣсь стали собираться подати и войска.

*) Предкове (предки), казалъ (приказалъ), маетъ (имѣетъ) и т. п.

**) При вступленіи на престолъ, Іоанну достались: Москва, Можайскъ, Коломна (пріобрѣтена Юріемъ), Звенигородъ, Руза, Серпуховъ, Переяславль залѣсскій (пріобрѣтенъ Даніиломъ).

въ свою пользу татарскаго хана, который могъ распоряжаться на Руси всѣмъ, какъ только хотѣлъ. Для этого Іоаннъ Даніиловичъ ѣздилъ въ Орду очень часто, и каждый разъ возилъ дорогіе подарки, какъ хану, такъ и всѣмъ его приближеннымъ. Замѣчая угодливость Калиты и получая подарки, ханъ дѣйствительно оказывалъ ему предпочтеніе предъ другими князьями и утвердилъ за нимъ достоинство великаго князя всей русской земли.

Во время своего княженія, Іоаннъ Даніиловичъ Калита въ Ордѣ былъ девять разъ. Отъ такихъ частыхъ поѣздокъ и богатыхъ подарковъ московская казна должна была истощиться совсѣмъ; но Калита придумалъ источникъ, который хорошо поддержалъ ея средства. Бесерменскіе купцы, собирая дань съ русской земли, слишкомъ тѣснили русскій народъ. Іоаннъ Даніиловичъ Калита, какъ князь, успѣвшій войти въ расположеніе хана, умѣлъ убѣдить его, что ему и русской землѣ будетъ выгоднѣе и гораздо удобнѣе, если дань эту будутъ собирать и представлять ему князья русскіе сами. Ханъ поручилъ это дѣлать ему, какъ старшему и болѣе надежному князю. Калита только того и желалъ. Дань послѣ того стала собираться безъ притѣсненій и грабежа. Ханъ былъ доволенъ тѣмъ, что ему привозили; богатѣла въ тоже время и казна московскаго князя; потому что Іоаннъ Даніиловичъ отвозилъ хану не все, что успѣвалъ собирать. Остатковъ скоплялось иной разъ не мало, и Калита употреблялъ ихъ на пользу Москвы и народа: онъ скупалъ у бѣдныхъ князей села и города и включалъ ихъ въ свое московское княжество. Такъ, покупкою пріобрѣлъ онъ много селъ въ Новгородѣ, Владимірѣ, Костромѣ и Ростовѣ; а изъ городовъ, купленныхъ имъ, упоминаются: Угличъ, Галичъ и Бѣлозерскъ. Много денегъ онъ раздавалъ и бѣднымъ. Чтобы не приходилось отказывать въ помощи, онъ велѣлъ, говорятъ, постоянно носить за собой мѣшокъ (калиту) съ деньгами, изъ котораго щедро помогалъ всѣмъ, кто къ нему обращался.

Княженіе Іоанна Даніиловича Калиты утвердило въ русской землѣ „тишину". При немъ русскій народъ уже не страдалъ, по прежнему, отъ ханскихъ баскаковъ; при немъ меньше стало и междоусобій. Ханъ поддерживалъ московскаго князя и поручалъ ему наказывать непокорныхъ русскихъ князей. Это все въ Калитѣ развило мысль утвердить достоинство великаго князя всей русской земли за родомъ своимъ, по наслѣдству. Это сдѣлать для него, конечно, могъ ханъ та-

Ледовое побоище. (См. стр. 86).

Долго добивавшійся великокняжескаго престола, Андрей Александровичъ получилъ его въ 1294 г. (См. стр. 90).

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896 года.

тарскій,—и Калита, когда ѣздилъ въ Орду, бралъ иногда съ собою и своихъ сыновей, изъ которыхъ старшій достигъ уже совершеннаго возраста.

Но воля хана была перемѣнчива: онъ могъ обѣщать, но могъ всегда слова своего не исполнить. По этому Калита мысль свою хотѣлъ поставить прочнѣе. Чтобы московскій князь могъ быть княземъ великимъ во всей русской землѣ, для этого нужно было, чтобы Москва, въ понятіяхъ народа, встала выше всѣхъ другихъ городовъ.

Возвышалась, конечно Москва, когда прикупались къ ней города, когда народъ и князья видѣли къ ней благоволеніе татарскаго хана; но того было мало. И вотъ, Калита, чтобы возвысить Москву и съ нею московскаго князя, постарался заслужить расположеніе митрополита. Онъ думалъ объ этомъ еще прежде, чѣмъ сталъ великимъ владимірскимъ княземъ. Митрополитъ Св. Петръ, котораго резиденція была въ стольномъ Владимірѣ, посѣщая города своей паствы, посѣщалъ и Москву. Онъ жилъ иногда здѣсь подолгу. Видя, какъ московскій князь много заботится о бѣдныхъ, о русской землѣ, онъ полюбилъ его и наконецъ согласился остаться въ Москвѣ на постоянное жительство. Хотя митрополитъ Св. Петръ жилъ здѣсь не долго, но преемникъ его, митрополитъ *Ѳеогностъ*, уже не ушелъ отъ гроба его, который вскорѣ прославленъ былъ чудесами; онъ остался также въ Москвѣ. Въ 1328 г. Калита сѣлъ на великокняжескій столъ и Москва стала столицею, какъ великаго князя, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и резиденціею митрополита.

Митрополита чтила вся русская земля, какъ представителя церкви. Она нуждалась въ немъ по дѣламъ вѣры всегда; она получала отъ него своихъ іерарховъ; поэтому и г. Москву, когда сталъ въ ней жить митрополитъ, она стала чтить особенно, какъ городъ священный.

Іоаннъ Калита на великокняжескомъ престолѣ былъ 12-ть годовъ. Предъ смертію своею онъ написалъ завѣщаніе, въ которомъ родовыя владѣнія свои раздѣлилъ между тремя сыновьями своими; но Москву оставилъ имъ во владѣніе общее. „Приказываю сынамъ своимъ отчину свою Москву“, написалъ Калита въ завѣщаніи. Это значило, что кому бы изъ нихъ ни достался великокняжескій столъ, во всякомъ случаѣ великій князь будетъ называться княземъ *московскимъ*.

Послѣ Іоанна Калиты великокняжескій столъ занимали одинъ за

другимъ его сыновья, московскіе князья—*Симеонъ* (1340—1353.) и *Іоаннъ* (1353—1359). Первый княжилъ тринадцать лѣтъ, а послѣдній—шесть.

Соперниками Симеону Іоанновичу явились дяди его, князья—тверскій (Константинъ Михаиловичъ) и суздальскій (Василій Михаиловичъ); но ханъ предпочелъ обоимъ имъ Симеона потому, что онъ былъ сынъ Калиты, и потому, что онъ дарилъ хана и вельможъ несравненно больше, чѣмъ тѣ.

Получивши ярлыкъ на достоинство великаго князя, Симеонъ торжественно вступилъ на престолъ въ соборномъ владимірскомъ храмѣ и сталъ править государствомъ, какъ говорится, съ достоинствомъ. Онъ выражалъ удѣльнымъ князьямъ, что Русь была сильна и славна только тогда, когда всѣ князья слушались старшаго князя, что и теперь освободиться отъ татарскаго ига она можетъ только въ томъ случаѣ, если будетъ подчиняться ему одному. Держась такихъ взглядовъ, Симеонъ требовалъ отъ князей себѣ подчиненія полнаго и никто изъ нихъ не смѣлъ ему возражать. За это его прозвали *Гордымъ*.

Въ своихъ отношеніяхъ къ татарамъ Симеонъ держался политики отца своего (Калиты). По его примѣру, онъ ѣздилъ часто въ Орду, раздавалъ тамъ хану и вельможамъ его дорогіе подарки, угождалъ имъ и льстилъ. Ханы (Узбекъ, Чанибекъ) вѣрили ему и поддерживали его; оттого въ землѣ русской продолжала быть тишина: удѣльные князья боялись спорить даже другъ съ другомъ.

Симеонъ Гордый умеръ въ молодыхъ еще лѣтахъ (ему было только 36 лѣтъ). Тогда на Руси развилась моровая язва, которая называлась у насъ „черною смертью". Она появилась изъ Азіи *) и прошла по всей русской землѣ. Народъ гибъ ужасно: вымирали не только простыя селенія, но пустѣли цѣлые города. Въ Москвѣ умеръ митрополитъ Ѳеогностъ, младшій сынъ Калиты князь Андрей. Не вынесъ ее и самъ Симеонъ. Съ нимъ умерли и два послѣдніе сына его, такъ что наслѣдовать престолъ могъ только братъ его *Іоаннъ*.

Іоаннъ II былъ князь „милосердый, кроткій, и тихій". Князь суздальскій *Константинъ*, который приходился дядей ему, желалъ за-

---

*) Она развилась въ Китаѣ; прошла по Сиріи, Египту, Греціи, Италіи, Франціи, Англіи и Германіи. Отсюда ганзейскіе купцы перевезли ее въ Новгородъ и *Псковъ, и она* распространилось по всей Руси.

имеонъ Іоанновичъ Го
(См. стр 106).

казонъ хана Чанибека
чилъ великое княженіе
и кроткій Іоаннъ II Іо
вичъ.

Іоаннъ II Іоанновичъ. (См. стр. 107).

Дозволено цензурою. Москва, 14 января 1

нять великокняжескій столъ; но ханъ ему отказалъ. Онъ утвердилъ владимирскій столъ за Іоанномъ. И этотъ князь былъ хану покоренъ; и при немъ въ русской землѣ было тихо. Но онъ княжилъ недолго. Когда онъ умеръ, наслѣдниками остались два его сына—*Димитрій*, *Іоаннъ* и племянникъ *Владиміръ* (сынъ умершаго брата Андрея). Всѣ они были малолѣтки: старшему изъ нихъ, Димитрію, было только девять годовъ.

Митрополиты св. Петръ и Алексій. Митрополитъ св. Петръ, кототорый перенесъ резиденцію митрополита изъ Владиміра въ Москву, былъ сынъ благочестивыхъ родителей и жилъ на Волыни. Въ раннемъ младенчествѣ онъ обученъ былъ грамотѣ и 12-ти лѣтъ поступилъ въ монастырь. Здѣсь на ряду съ подвигами, которые возлагала на него монастырская жизнь, онъ научился иконописанію. Занятія эти онъ сдѣлалъ для себя трудомъ безкорыстнымъ. Иконы своей работы онъ или дарилъ, или продавалъ съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги отдавать послѣ нищимъ. Исполняя подвиги монашества, онъ служилъ въ пекарнѣ и въ другихъ черныхъ и тяжелыхъ работахъ. Такъ трудился онъ много годовъ. Затѣмъ, по благословенію своего наставника, онъ удалился въ пустынное мѣсто на Рату рѣку и основалъ здѣсь обитель, въ которой былъ поставленъ игуменомъ. Подвижническая жизнь обратила на него вниманіе и въ 1308 г. онъ былъ поставленъ въ митрополиты. Прибывши на сѣверъ, онъ встрѣтилъ борьбу тверскаго князя (Михаила) съ московскимъ (Юріемъ). Онъ всталъ на сторонѣ князя московскаго. Опредѣленной резиденціи себѣ на первыхъ порахъ онъ не избрáлъ: переѣзжалъ изъ города въ городъ, чтобы учить заблуждавшихся христіанъ вѣрѣ и нравственной жизни. Когда въ Ордѣ ханъ Узбекъ перешелъ въ магометанство и сталъ требовать дани и съ духовенства, святитель Петръ принужденъ былъ ѣхать къ нему. По старымъ обычаямъ, здѣсь его приняли съ честію, и ханъ далъ ему свой ярлыкъ на свободу духовенства отъ дани и на право суда (уголовнаго) въ этомъ сословіи.

Въ 1325 году онъ поселился въ Москвѣ и просилъ московскаго князя Іоанна Калату, чтобы онъ построилъ каменный храмъ Успенія Божіей Матери. При этомъ онъ пророчески говорилъ ему: „если ты, князь, меня послушаешь, постороишь храмъ Богоматери, то святители будутъ жить въ твоемъ городѣ и онъ будетъ славнѣе всѣхъ другихъ русскихъ городовъ“. Уважая святителя, Іоаннъ Калита дѣйствительно построилъ желаемый храмъ; но святитель Петръ недождался его окон-

чанія. Онъ умеръ 21 декабря 1326 года. Тѣло его было погребено въ каменномъ гробѣ, который и поставленъ въ новоустроенномъ храмѣ (нынѣ Успенскій соборъ).

И послѣ свитителя Петра митрополиты московскіе были заступниками предъ ханомъ за русскую землю и ходатаями за первенство Москвы. Митрополитъ *Ѳеогностъ* по разнымъ дѣламъ ѣздилъ въ Орду пять разъ, щедро дарилъ хана и каждый разъ привозилъ съ собою въ Москву его милости. Не одинъ разъ долженъ былъ ѣздить въ Орду и преемникъ его, *митрополитъ Св. Алексій*.

Митрополитъ Св. Алексій былъ великій Святитель церкви русской. По происхожденію своему, онъ былъ изъ рода боярскаго. Родители его (бояринъ Ѳеодоръ Бяконтъ) жили въ Черниговѣ. На 19-мъ году своей жизни онъ принялъ монашество. На 57-мъ году поставленъ былъ во епископа; на 61-мъ году избранъ въ митрополиты. Славы и чести себѣ онъ не искалъ, но Богъ Самъ прославилъ его. Имя его стало извѣстно въ Ордѣ, и ханъ очень благоволилъ къ нему. Случилось однажды, что жена хана Чанибека, *Тайдула*, опасно заболѣла. Никакія лѣкарства не могли возстановить ея здоровья. Ханъ послалъ звать митрополита Алексія въ Орду. „Мы слышали“, писалъ ханъ великому князю московскому,—„что небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвѣ главнаго попа вашего; да испроситъ онъ здравіе супругѣ моей“! Святитель Алексій взялъ свѣчу отъ гроба Св. Чудотворца Петра, отправился къ хану и, по его молитвѣ, Тайдула чудесно исцѣлилась отъ болѣзни. Святый Алексій возвратился изъ Орды отъ хана съ почестями. Послѣ того еще дважды митрополитъ Св. Алексій ѣздилъ въ Орду ходатайствовать за русскую землю, когда ханы, преемники Чанибека, грозили ей бѣдой, и, по заступничеству Тайдулы, оба раза возвращался въ Москву съ полнымъ успѣхомъ.

Димитрій Донской (1363—1389): утвержденіе его на великокняжескомъ престолѣ; борьба его съ Тверью и Литвою, Рязанью и татарами. Симеонъ Гордый оставилъ братьямъ своимъ завѣщаніе, въ которомъ писалъ такъ: „приказываю братьѣ своей жить за одинъ; лихихъ людей не слушайте, которые станутъ васъ ссорить; слушайте отца нашего, владыки Алексія, да старыхъ бояръ, которые отцу нашему и намъ хотѣли добра“. Іоаннъ слѣдовалъ завѣщанію брата; бояре и митрополитъ много помогали ему въ управленіи; но, когда послѣ *него остались такіе* малолѣтніе наслѣдники, какъ Димитрій, Иванъ и

силіями московскихъ бояръ и митропол. Алексія на великокняжеск. престолъ былъ посаж. Дмитрій Іоаннов. Донской.

(См. стр. 108)

Исцѣленіе Тайдулы, Св. Митропол. Алексіемъ. (См. стр. 108).

Владиміръ, старые бояре пригодились Москвѣ еще болѣе. Удѣльные князья, почувствовавъ возможность вырвать изъ рукъ Москвы первенство и поѣхали въ Орду съ подарками къ хану. За мололѣтствомъ своимъ, московскій князь не явился, и ханъ отдалъ ярлыкъ на великокняжескій столъ суздальскому князю, Димитрію Константиновичу.

Димитрій Константиновичъ получилъ достоинство великаго князя безъ всякаго права на то (помимо даже старшихъ братьевъ своихъ). Московскій князь, по малолѣтству, самъ спорить не могъ. Но чего не могъ для себя сдѣлать малолѣтній Димитрій, внукъ Калиты, то рѣшились сдѣлать за него митрополитъ и бояре, вѣрные слуги дѣда его и отца.

Татарская Орда тогда раздѣлилась. Въ одной ея половинѣ былъ ханомъ *Абдулъ*, а въ другой утвердился *Мюридъ*. Митрополитъ и бояре московскіе отправили посольство къ Мюриду и получили отъ него ярлыкъ на великое княженіе для своего малолѣтняго князя Димитрія. Но Димитрій Константиновичъ (суздальскій), имѣя намѣренія утвердить прочнѣе за собой великокняжескій столъ, тѣмъ временемъ перешелъ во Владиміръ и рѣшилъ въ немъ жить постоянно. Тогда московскіе бояре посадили всѣхъ трехъ малолѣтнихъ князей своихъ на коней и вышли съ полками на суздальскаго князя Димитрія. Московскій князь былъ сильнѣе Димитрія суздальскаго. Силенъ онъ былъ не только войскомъ, которое къ нему собралось, но и сочувствіемъ народа тому, чтобы Москва была выше всѣхъ городовъ *). Димитрій суздальскій уступилъ, и великое княженіе утвердилось за внукомъ Калиты, не смотря на то, что ему было тогда еще всего только одиннадцать лѣтъ **).

Но утвердившись, при помощи бояръ и митрополита (Алексія) на великокняжескомъ престолѣ владимірскомъ, Димитрій Іоанновичъ еще не могъ считать себя покойнымъ въ отношеніи удѣльныхъ князей, которые завидовали его возвышенію. Изъ такихъ князей первымъ былъ

---

*) Замѣчательно, что предъ народнымъ сочувствіемъ этому новому порядку вещей уступалъ *и самъ* ханъ. Димитрію московскому прислалъ свой ярлыкъ на великокняжескій престолъ и другой ханъ, Абдулъ. Московскій князь принялъ ярлыкъ и отъ этого хана, а посла его обласкалъ и одарилъ.

**) Узнавши о томъ, что Димитрій московскій принялъ ярлыкъ отъ Абдула, Мюридъ съ своей стороны лишилъ его великокняжескаго достоинства и прислалъ на него ярлыкъ Димитрію суздальскому. Димитрій суздальскій снова пришелъ во Владиміръ; но былъ прогнанъ и съ тѣхъ поръ отказался отъ всякихъ притязаній на великокняжескій столъ и въ 1366 году за Димитрія московскаго выдалъ дочь свою Евдокію.

Михаилъ (Александровичъ), князь *тверской*, вторымъ—Олегъ (Ивановичъ), князь *рязанскій*.

Михаилъ питалъ къ Димитрію родовую вражду. Помнилъ онъ, что дѣдъ Димитрія московскаго, Іоаннъ Калита, въ угоду хану, выгналъ отца его Александра Михаиловича (тверскаго) изъ предѣловъ русской земли, и, конечно, не прочь былъ мстить его роду. При такой родовой непріязни, возвышеніе Москвы возбуждало въ тверскомъ князѣ особенно сильную зависть, и заставляло его встать ей на дорогѣ.

Михаилъ Александровичъ для борьбы съ Москвою собственныхъ силъ не имѣлъ. Кромѣ того, что Тверь сама по себѣ была слабѣе Москвы, тверскіе князья вели вражду съ князьями кашинскими. Поэтому Михаилъ обратился къ Литвѣ. Тамъ въ то время былъ княземъ Ольгердъ. Онъ былъ женатъ на сестрѣ Михаила (тверской княжнѣ Юліаніи Александровнѣ). Ольгердъ радъ былъ случаю, который давалъ ему поводъ вторгнуться въ русскую землю. Три разъ съ войсками своими подступалъ онъ къ Москвѣ; каждый разъ опустошалъ окрестные города ея и селенія; но въ стремленіяхъ своихъ не успѣлъ.

Въ первый разъ Ольгердъ подступилъ къ Москвѣ въ 1368 году. Димитрій не успѣлъ собрать войска и заперся въ московскомъ новомъ кремлѣ *). Но на этотъ разъ Ольгердъ подъ стѣнами Москвы стоять долго не могъ; потому что предѣлы литовской земли безпокоили нѣмцы. Онъ пограбилъ много селеній, плѣнилъ много народу и отступилъ Во второй разъ Ольгердъ, по просьбѣ того же Михаила тверскаго, подступилъ къ Москвѣ въ 1370 году (въ декабрѣ). И на этотъ разъ Димитрій заперся въ томъ же московскомъ кремлѣ; но двоюродный братъ его, Владиміръ Андреевичъ, собралъ рать въ Перемышлѣ. Собралась на помощь московскому князю сильная рать и въ другихъ городахъ (Димитрій, князь Пронскій, полки Олега Ивановича рязанскаго). Узнавши о томъ, Ольгердъ испугался и сталъ просить мира. Миръ свой скрѣпить предлагалъ онъ брачнымъ союзомъ (обѣщалъ выдать дочь Елену за Владиміра Андреевича).

Миръ Ольгерда съ Димитріемъ испугалъ Михаила тверскаго, и онъ обратился къ Ордѣ. Тамъ дали ему ярлыкъ на великое княженіе. Узнавши объ этомъ, Димитрій взялъ съ городовъ своихъ и народа присягу, что они будутъ вѣрны ему и противъ Михаила выставилъ войско. Ханскому послу (Сарыхожѣ), который былъ посланъ съ Михаиломъ въ русскую землю, онъ обѣщалъ сдѣлать подарки. Сарыхожа перешелъ на сторону московскаго князя. Димитрій затѣмъ самъ поѣхалъ въ Орду, склонилъ на свою сторону всѣхъ, окружающихъ хана, и получилъ ярлыкъ на великокняжеское достоинство снова. Чтобъ въ глазахъ хана имѣть больше вѣса и унизить Михаила тверскаго, Димитрій внесъ хану выкупъ за Михаилова сына, который задолжалъ въ Ордѣ 10,000 рублей.

Въ 1372 году Михаилъ тверской снова уговорилъ Ольгерда идти на Москву; а самъ напалъ на Торжекъ, пограбилъ его и пожегъ. Димитрій московскій выслалъ противъ Ольгерда сильное войско и разбилъ его передовые отряды. Тогда Оль-

---

*) *Кремль* этотъ былъ каменный и заложенъ Димитріемъ въ 1367 году.

гердъ рѣшился на миръ. Миръ заключенъ былъ (1373 г.) между прочимъ даже на томъ, что Михаилъ тверской возвратитъ Москвѣ все, что пограбилъ въ ея волостяхъ. Но, спустя два года (въ 1375 году), Михаилъ объявилъ опять войну московскому князю. На этотъ разъ онъ ждалъ себѣ помощи не только отъ Литвы, но и отъ татаръ. Димитрій московскій опять собралъ войска. Теперь на помощь къ нему пришли новгородцы и много другихъ подручныхъ и неподручныхъ князей. Всѣ сердились на Михаила за то, что онъ водитъ на русскую землю литву и татаръ. Войска осадили самую Тверь. Михаилъ заперся въ этомъ городѣ и ждалъ, что придутъ его выручать литва и татары; но всѣ ожиданія были напрасны. Убѣдившись въ томъ, Михаилъ наконецъ выслалъ тверскаго владыку (Евфимія) просить у Димитрія мира „на всей его волѣ". Миръ былъ заключенъ. Михаилъ отказался отъ притязаній на Москву, Новгородъ и Владиміръ, какъ за себя, такъ и за потомковъ своихъ (за дѣтей и племянниковъ), отказался отъ союза съ Ольгердомъ, обѣщалъ помогать московскому князю, какъ противъ Литвы, такъ и противъ татаръ

Такимъ образомъ Тверь смирилась предъ Москвой окончательно, не смотря на поддержку Литвы. Перевѣсъ Москвѣ здѣсь дало сочувствіе русскихъ князей ея возвышенію.

Борьба съ Рязанью не привела Димитрія московскаго къ такимъ рѣшительнымъ слѣдствіямъ; она велась упорно и долго (до 1386 г.), и исходомъ своимъ показала, что на сторонѣ московскаго князя, кромѣ сочувствія князей русской земли, стоитъ духовенство съ силой своего вліянія нравственнаго.

Борьба съ Рязанью открылась въ 1371 году. Собираясь на войну, рязанцы хвалились: „не берите,—говорили они между собой,—ни щитовъ, ни доспѣховъ; берите ремни и веревки... вязать москвичей". Но они были разбиты: по словамъ лѣтописца, валились они, „какъ снопы". Князь рязанскій Олегъ съ поля битвы бѣжалъ. Пораженіе это невразумило Олега: онъ оставался упорнымъ врагомъ Москвы и московскаго князя. На конецъ Димитрій послалъ къ нему преподобнаго Сергія, настоятеля Свято-Троицкой Лавры. Кроткими, но сильными рѣчами святой этотъ мужъ склонилъ наконецъ упорнаго князя Олега подчиниться Москвѣ. Въ договорѣ, который заключенъ былъ между Москвой и Рязанью, Олегъ призналъ себя младшимъ братомъ Димитрія и обязался жить съ нимъ за одно. Этотъ союзъ между Москвой и Рязанью названъ былъ вѣчнымъ (1386 г.).

Управляясь такъ съ князьями удѣльными, московскій князь Димитрій Іоанновичъ копилъ свои силы, чтобъ вступить съ своимъ страшнымъ врагомъ, какимъ были *татары*, въ борьбу и вотъ, наконецъ онъ рѣшилъ *дани татарамъ больше не давать и въ орду хана не ѣздить*.

На владѣнія русскія и при немъ, какъ и прежде, по временамъ, нападали татарскія толпы, которыя производили обычные свои грабежи. Димитрій Іоанновичъ велѣлъ ихъ истреблять. Онъ былъ увѣренъ, что всѣ княжества, весь русскій народъ возстанетъ съ нимъ противъ татаръ, если татарскій ханъ вздумаетъ теперь сдѣлать нашествіе на Русскую землю.

Въ ордѣ татарской въ то время произошли безпорядки. Хана Чанибека убилъ сынъ его *Бердибекъ*. Онъ перебилъ и всѣхъ (12-ть) братьевъ своихъ, чтобы царствовать въ Ордѣ одному. Преемникъ Бердибека тоже былъ убитъ со всѣми своими сыновьми. Татарская Орда раздѣлилась на части. Наконецъ одинъ полководецъ *Мамай* соединилъ Орду снова и сталъ управлять ею отъ имени хана (Махметъ Салтана).

Мамай не могъ выносить непокорныхъ поступковъ русскаго князя, и захотѣлъ его наказать. Онъ послалъ на Русь свои военные отряды; русскіе войска Дмитрія Іоанновича встрѣтили ихъ въ рязанской области на берегахъ р. Вожи (1378 г.). Татары, завидѣвши русскихъ, перешли тотчасъ же рѣку и бросились на нихъ съ страшнымъ крикомъ; но Дмитрій Іоанновичъ такъ расположилъ свои войска, что они дружно ударили на татаръ съ трехъ сторонъ сразу. Татары оробѣли и бросились бѣжать за рѣку, покинувъ и обозъ свой, и копья. Множество ихъ, при этомъ случаѣ, потонуло въ р. Вожѣ, множество перебито. Мамай ужасно раздраженъ былъ этою неудачею и не зналъ, чѣмъ отомстить Русской землѣ. Нещадно опустошилъ онъ землю рязанскую, но и тѣмъ не утолилъ своего страшнаго гнѣва.

Димитрій Іоанновичъ такъ же рѣшилъ не дѣлать татарамъ уступокъ. Твердость такаго рѣшенія много поддерживалъ въ немъ святый Сергій, настоятель Троицкой Лавры.

Святый Сергій, игуменъ радонежскій. Святый Сергій былъ сынъ ростовскаго боярина Кирилла и назывался *Варѳоломеемъ*. Во времена Іонна Калиты родители его изъ Ростова переселись въ московскій городъ *Радонежъ*. Когда родители его умерли, онъ и старшій братъ его *Стефанъ* отказались отъ всякаго наслѣдства и оба удалились въ пустыню. Верстахъ въ 10-ти отъ Радонежа они построили себѣ келью и деревянную церковь во имя Святой Троицы и стали жить среди лѣсовъ и звѣрей. Стефанъ скоро перешелъ въ московскій Богоявленскій монастырь, и тогда Св. Сергій остался одинъ. Слава объ его святой, подвижнической жизни распространялась по окрестностямъ и къ нему стали приходить ученики. Около его кельи, въ томъ же лѣсу, скоро построено было еще нѣсколько (12-ть) келій. Вся братія, собравшаяся къ нему, должна была снискивать себѣ скудное пропитаніе тяжелыхъ трудомъ. Св. Сергій былъ въ средѣ ея настоятелемъ, но трудился *всегда болѣе всѣхъ*. Онъ самъ днемъ рубилъ дрова, мололъ муку, пекъ

Стрѣлецъ XVI ст.

Битва на Куликовомъ полѣ. (См. стр. 113).

хлѣбы, ходилъ за водой; а ночью молился Богу. На 41-мъ году жизни братія выбрала его себѣ въ игумены; но званіе это и обязанности онъ принялъ на себя противъ всякаго желанія. Бѣдность въ обители не только не прекращалась, но еще болѣе усиливалась. Бывало время, когда для богослуженія не доставало вина, ладана; вмѣсто свѣчъ въ церкви часто употреблялась лучина; богослужебныя книги писались на берестѣ. Бывало дня по два, по три ни у кого въ обители не находилось куска хлѣба, и всѣ должны были голодать. Случалось иногда, что малодушные сильно роптали на настоятеля, и преподный Сергій рѣшился наконецъ обитель оставить. Онъ ушелъ на *Киржачъ*, гдѣ основалъ для себя новый монастырь. Но въ покинутой имъ обители Св. Троицы безъ него пошли большіе безпорядки, такъ что митрополитъ Алексій велѣлъ ему возвратиться въ нее снова.

Послѣ этого имя преподобнаго Сергія стало не только извѣстнымъ, но и глубоко уважаемымъ. Патріархъ Константинопольскій *Филоѳей* прислалъ ему свое благословленіе; митрополитъ Алексій часто обращался къ нему по разнымъ дѣламъ за совѣтами. Узналъ о немъ великій князь московскій *Димитрій Іоанновичъ* (внукъ Калиты) и посѣтилъ его, какъ великаго, святаго подвижника.

Со славой имени преподобнаго Сергія стала быстро возрастать и слава его обители. Народъ во множествѣ сталъ приходить къ нему за благословеніемъ и приносить пожертвованія на нужды обители и братіи. Съ этихъ поръ обитель преподобнаго Сергія явилась мѣстомъ истиннаго утѣшенія православнаго народа русскаго во время бѣдъ, которыя онъ долженъ былъ терпѣть отъ татаръ, и въ короткое время замѣнила для него собою *Лавру Кіевскую*.

Святый Сергій скончался на 78 году своей жизни. Гробъ его прославленъ чудесами и св. мощи почиваютъ нынѣ въ основанной имъ обители Троице-Сергіевой Лавры (въ Свято-Троицкомъ Соборѣ).

Куликовская битва (1380 г.) Спустя немного времени послѣ пораженія татаръ на р. Вожѣ, Мамаю удалось провозгласить себя ханомъ; тогда онъ поднялъ на Русь всю Орду; нанялъ множество кочевниковъ, сговорился съ королемъ литовскимъ Ягайломъ, и громадное войско направилъ на Россію чрезъ землю рязанскую. Димитрій Іоанновичъ велѣлъ собирать свои войска. Сборнымъ пунктомъ для нихъ былъ назначенъ г. *Коломна* (моск. губ.). Всѣхъ на Руси охватило воодушевленіе сильное. Удѣльные князья набирали войска и сами охот-

но вели ихъ подъ знамена великаго князя. Добровольно пришли къ нему и два храбрые сына литовскаго князя Ольгерда—Андрей, князь полоцкій, и Димитрій, князь брянскій. Въ Коломнѣ войска русскаго собралось тысячъ двѣсти.

Но великій князь Димитрій Іоанновичъ не столько надѣялся на силу и храбрость войска, сколько на Божію помощь. Прежде, чѣмъ выступить въ славный походъ, онъ усердно молился на гробѣ предковъ своихъ, почивающихъ въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, и у гроба св. митрополита Петра. Посѣтилъ Троицкій Сергіевскій монастырь, чтобы помолиться въ этой обители и принять благословеніе у св. подвижника—настоятеля, преп. игумена Сергія. Преподобный Сергій пригласилъ его къ своей братской трапезѣ и, благословляя на борьбу съ вѣковымъ врагомъ, предсказалъ ему побѣду; *только*, говорилъ онъ, *побѣда эта будетъ куплена кровопролитіемъ и жизнію многихъ князей и славныхъ русскихъ героевъ*. Отпуская отъ себя великаго князя, св. Сергій далъ ему изъ своего монастыря двухъ схимонаховъ, отличавшихся богатырскою силою (*Пересвѣта и Ослабя*).

До Мамая очень скоро дошли вѣсти, что Москва сбираетъ огромную рать для защиты и борьбы съ татарами, и онъ прислалъ въ Коломну пословъ съ предложеніями мирными, если князь будетъ платить ему дань по прежнему, (какъ было на первыхъ порахъ); но Димитрій Іоанновичъ не согласился принять ихъ.

На верховьяхъ р. Дона, съ правой стороны (теперь въ тульской губ., епиф. у.) есть обширная равнина. Она орошается рѣчкою Непрядвою и называется *полемъ Куликовымъ*. На этой-то равнинѣ и должны были сойтись громадныя силы русскія и татарскія, чтобы сразиться.

Когда наступили рѣшительныя минуты, великій князь, который такъ смѣло поднялъ роковой вопросъ Россіи, не могъ не безпокоиться за будущую судьбу ея. Устроивши полки, въ ночь наканунѣ предстоящаго боя, онъ съ Димитріемъ Михайловичемъ Боброкъ, бояриномъ волынскимъ*), выѣхалъ въ поле, и оба рѣшились прибѣгнуть къ гаданіямъ. Припадали они ухомъ къ землѣ и слышались имъ со стороны татарской шумъ, стоны и вопли; на сторонѣ русской была тишина. Бо-

*) Выходецъ изъ Волыни.

яринъ Димитрій Михайловичъ объяснилъ это, какъ добрую примѣту, и утѣшалъ князя обѣщаніемъ побѣды.

Утромъ 8-е число сентября, въ праздникъ Рождества Богородицы, на полѣ былъ густой туманъ; но русскія войска строились въ боевые ряды. Великій князь Димитрій Іоанновичъ снялъ съ себя великокняжескую одежду, надѣлъ ее на любимца своего, боярина *Бренка*, посадилъ его на коня своего и велѣлъ встать подъ великокняжеское знамя; а самъ занялъ мѣсто въ переднихъ рядахъ своего храбраго войска. Напрасно бояре говорили ему, что дѣло князя наблюдать за битвой, стоя въ отдаленіи. Димитрій говорилъ: „гдѣ вы, тамъ и я“.

Татары показались на полѣ (Куликовомъ) часу въ 12-мъ дня, и сраженіе скоро открылось поединкомъ. Изъ рядовъ татарскаго войска выступилъ богатырь огромнаго роста и необыкновенно сильный. Изъ среды русской рати вышелъ противъ него инокъ Троице-Сергіевой обители, Пересвѣтъ, котораго далъ Димитрію Іоанновичу преподобный Сергій. Богатыри сошлись и ударили другъ на друга такъ крѣпко, что, по замѣчанію лѣтописца, „земля потряслась“. Съ перваго удара они оба пали на землю мертвыми. Тогда пошла сѣча жестокая, какой до того времени на Руси не бывало. Великій князь на татаръ бросился первый. Полилась кровь по полю потоками. Чрезъ нѣсколько часовъ боя кони могли ступать уже только по трупамъ, и пѣшая русская рать лежала уже, „какъ скошенное сѣно“. Побѣда склонилась на сторону татаръ. Казалось, судьба русской земли была рѣшена. Но дальновидный Димитрій Іоанновичъ распорядился передъ битвой, чтобы двоюродный братъ его, князь Владиміръ Андреевичъ и Боброкъ съ значительными отрядами, до времени, скрывались въ засадѣ (въ дубравѣ выше по Дону). Это обстоятельство и спасло Русь. Татары увлеклись пораженіемъ и, думая, что дѣло уже рѣшено, продолжали утомляться въ рѣзнѣ. Князь Владиміръ Андреевичъ и бояринъ Димитрій зорко слѣдили за ходомъ битвы. Видѣли они пораженіе русскихъ, но ждали благопріятной минуты. Наконецъ татары, преслѣдуя русскихъ, промчались мимо засады. Тогда Боброкъ сказалъ Владиміру Андреевичу: „товарищи! насталъ уже часъ,—подвизайтесь: случай благопріятенъ“. Съ этими словами свѣжіе русскіе полки дружно бросились изъ засады. Татары были удивлены и не знали, что дѣлать. Русскіе ихъ начали бить безъ пощады, и они бросились въ бѣгство. Мамай съ знатнѣйшими своими князьями стоялъ на холмѣ и думалъ торжествовать побѣду, какъ вдругъ

видитъ совершенное пораженіе всѣхъ своихъ войскъ. Чтобы спасти себя, онъ также бросился бѣжать.

Въ этой безпощадной рѣзнѣ много было перебито русскихъ, но гораздо больше татаръ. Владиміръ Андреевичъ велѣлъ трубить сборъ тѣмъ, кто остался въ живыхъ. Оказалось, что на звуки сборной трубы собралась не болѣе, какъ только одна десятая часть русскаго войска; остальные лежали на полѣ убитыми и ранеными.

Не явился на сборный пунктъ и великій князь. Владиміръ Андреевичъ сталъ о немъ собирать вѣсти. Говорили разное. Одни, напр., доносили, что „видѣли его между трупами убитыхъ, тяжело израненнаго"; другіе видѣли его, какъ онъ, „сбитый съ коня, сражался съ четырьмя татаринами", третьи сказывали, что „онъ, измученный битвой, едва шелъ съ побоища". Стали искать его между убитыми и ранеными, но долго не находили. Наконецъ два рядовыхъ (простыхъ) воина заглянули подъ одно срубленное, вѣтвистое дерево, и замѣтили— лежитъ человѣкъ. Это и былъ великій князь. Онъ отъ утомленія едва дышалъ. Латы его были всѣ изсѣчены, но тяжелыхъ ранъ не нанесено. Звуками голоса его не могли разбудить. Владиміръ Андреевичъ велѣлъ трубить въ рогъ, и тогда Димитрій Іоанновичъ пришелъ въ себя, открылъ глаза и прежде всего спросилъ о судьбѣ Россіи.

Извѣстіе о славной побѣдѣ ободрило его. Онъ благодарилъ Бога за помощь, сѣлъ на коня и поѣхалъ къ войску поздравить его съ побѣдой. Объѣхалъ онъ и поле Куликово, усѣянное трупами храбрыхъ воиновъ русскихъ, узнавалъ павшихъ героевъ и плакалъ о нихъ. Затѣмъ велѣлъ совершить погребеніе убитыхъ. Выкопаны огромныя могилы; положены въ нихъ тѣла русскихъ воиновъ и засыпаны землей. На могилахъ насыпаны курганы (холмы земли), которые доселѣ служатъ памятниками Куликовской битвы. Тогда же Димитрій Іоанновичъ установилъ, чтобы вся Русь на всѣ будущія времена чтила спасительный день побѣды надъ Мамаемъ и въ субботу Дмитровскую (въ октябрѣ передъ 26 числомъ) совершала бы поминовеніе усопшихъ.

За славную побѣду на берегахъ р. Дона Димитрій Іоанновичъ получилъ въ исторіи названіе *Донскаго*. На полѣ Куликовомъ поставленъ теперь памятникъ.

Заключая рѣчь свою о Куликовской побѣдѣ, нашъ лѣтописецъ говоритъ о ея слѣдствіяхъ такъ: „и была на Руси великая радость; *но была* и печаль". Радовалась Россія тому, что въ этой битвѣ

она не погубила себя окончательно, что получила торжество надъ врагомъ, котораго считала непобѣдимымъ. Печалилась Россія отъ того, что въ этой битвѣ погибло множество войска, множество славныхъ князей и героевъ; такъ что силы ея истощились очень замѣтно. Новаго войска, чтобы окончательно свернуть съ себя татарское иго, она собрать не могла и принуждена была продолжать платить хану дань. Но при всемъ томъ значеніе Куликовской битвы остается очень великимъ. Русскій народъ пріобрѣлъ въ ней увѣренность, что свергнуть ненавистное господство татаръ для него очень возможно.

Димитрій Іоанновичъ *Донской* оставилъ послѣ себя замѣчательное духовное завѣщаніе. Въ немъ онъ благословляетъ *великимъ* княженіемъ (владимірскимъ) старшаго сына своего *Василія*, Владиміръ называетъ своею *отчиною*. Москву, въ которой имѣлъ двѣ части (жребій отца своего Іоанна и дяди Симеона), онъ отдаетъ сыновьямъ, но дѣлитъ такъ, что половина достается старшему сыну Василію, а другая—тремъ другимъ, за нимъ слѣдующимъ*). Всѣмъ сыновьямъ своимъ Димитрій Донской завѣщаетъ, чтобы они любили бояръ своихъ и воздавали имъ достойную честь. Боярамъ онъ говоритъ: „Вы знаете, каковъ мой обычай и нравъ. Родился я предъ вами, выросъ при васъ, съ вами и царствовалъ. Воевалъ съ вами вмѣстѣ. Противникамъ былъ страшенъ, поганыхъ низложилъ и враговъ покорилъ; великое княженіе свое укрѣпилъ и далъ тишину и покой русской землѣ... и вы назывались у меня не боярами, но князьями моей земли". Сверхъ всего Димитрій Донской выражаетъ надежду, что сыновья его перестанутъ платить хану дань.

Въ завѣщаніи этомъ мы видимъ, что Димитрій Донской даетъ преобладаніе старшему сыну. Дѣлая его княземъ великимъ, онъ усиливаетъ его и землями.

Княженіе Василія I-го (1389—1425). Василій Димитріевичъ понималъ планы отца и помнилъ его завѣщаніе. Пріобрѣтать области и усиливать Москву было первымъ дѣломъ его.

Спустя годъ послѣ вступленія своего на великокняжескій столъ, онъ поѣхалъ въ Орду и купилъ у хана (тогда былъ Тохтамышъ) ярлыкъ на нижегородскую землю. Князь нижегородскій, Борисъ Константиновичъ, не хотѣлъ ему уступать. Василій собралъ войска и под-

---

*) Юрію, Андрею, Петру. Сынъ его Иванъ былъ болѣнъ, а послѣдній, Константинъ, тогда еще не родился.

ступилъ къ Нижнему Новгороду. Борисъ заперся, собралъ бояръ и просилъ ихъ, чтобы они его не выдавали. Но бояре были уже противъ него. Одинъ изъ нихъ, Василій *Румянецъ*, завѣрилъ Бориса, что князь московскій идетъ „миръ подкрѣпить“ и „любовь утвердить“ и что слѣдуетъ его въ городъ пустить; а потомъ, когда московскіе бояре (съ которыми были и послы отъ татарскаго хана) вошли въ Нижній Новгородъ, тотъ же Румянецъ объявилъ Борису, что Нижній отдался Москвѣ. Борисъ былъ схваченъ, закованъ и сосланъ. Съ Нижнимъ Новгородомъ къ Москвѣ перешли—*Городецъ*, *Муромъ*, *Мещера*, *Таруса*.

Съ достоинствомъ держалъ себя Василій Димитріевичъ и по отношенію къ другимъ княжествамъ русской земли. Тверь его боялась; Новгородъ тоже. Боялась его и Орда. Дани въ Орду онъ не давалъ, хотя и не могъ, по временамъ, въ случаяхъ нужды, не ѣздить туда и не дарить какъ хана, такъ и вельможъ его. Но эти поѣздки и эти подарки выражали собою уже не раболѣпство предъ ханомъ, а единственно желаніе выгодъ Москвѣ. Орда въ то время была въ обстоятельствахъ трудныхъ. Надъ ней разразилась гроза. Одинъ сынъ небогатаго князька въ Чагатаѣ, *Тимуръ*, или *Тамерланъ* (желѣзный хромецъ) завоевалъ въ Азіи области отъ Манжуріи до самого Каспійскаго моря. Тохтамышъ сначала вступилъ съ нимъ въ союзъ, и Тамерланъ посадилъ его на престолѣ въ Кипчакѣ. Но потомъ Тохтамышъ вступилъ съ нимъ въ войну и былъ разбитъ на берегахъ р. Терека, такъ что принужденъ былъ бѣжать внутрь Россіи. Тамерланъ его преслѣдовалъ. Онъ дошелъ до Ельца. На пути все грабилъ и жегъ. Русскій народъ пришелъ въ страхъ. Великій князь, Василій Димитріевичъ, приготовился встрѣтить его на Окѣ; но Тамерланъ отъ Ельца воротился. Замѣчательно, что онъ сталъ отступать изъ предѣловъ Россіи въ тотъ самый день, когда въ Москвѣ встрѣченъ былъ чудотворный владимірскій Образъ Божіей Матери.

Прямымъ слѣдствіемъ этого нашествія Тамерлана на Русскую землю было ослабленіе Золотой, или Кипчакской Орды, такъ что она послѣ того долгое время была для русской земли совсѣмъ безопасна. Князь московскій дань на татаръ собиралъ, какъ и прежде, но посылать ее хану уже и не думалъ. Когда татары заявляли на нее свои притязанія, онъ отвѣчалъ,—что „земля стала очень бѣдна“, что „выходя “не на комъ взять. Въ такомъ положеніи Москва стала сознавать свою

силу; чествовать татарскихъ пословъ здѣсь перестали; иной разъ дозволяли надъ ними даже насмѣшки. Въ Ордѣ все это терпѣли. Наконецъ рѣшено было заявить свою прежнюю власть. Тамъ всѣми дѣлами управлять сталъ мурза *Эдигей*. Онъ рѣшилъ сдѣлать на Москву нападеніе; но, боясь встрѣтиться съ русскими войсками въ полѣ открытомъ, онъ придумалъ обманъ: послалъ князю московскому ложную вѣсть, что ханъ собралъ огромное войско на литовскую землю (на князя Витовта), а тѣмъ временемъ самъ быстро двинулся подъ стѣны Москвы. Въ Москвѣ не ждали врага. Великій князь къ войнѣ не былъ готовъ. Оставивъ Москву на защиту дяди (Владиміра Андреевича) и братьевъ своихъ, самъ съ семействомъ ушелъ въ Кострому. Народъ отъ страха бѣжалъ, кто куда могъ. Эдигей, осадивши Москву, грабилъ безпощадно окрестности. Дѣло это было зимой. Стояли морозы. Эдигей думалъ дождаться даже весны, чтобы тогда сдѣлать на городъ этотъ рѣшительный приступъ, но, спустя мѣсяцъ, онъ получилъ извѣстіе, что ханъ велитъ ему вернуться въ Орду; потому что тамъ на татарскіе улусы напали враги. Тогда Эдигей потребовалъ мира и взялъ съ Москвы 3,000 р. Въ Москвѣ не знали причины, по которой онъ отступалъ, и были очень рады тому, что, при такихъ трудныхъ условіяхъ, пришлось купить такъ дешево миръ (1408 г.).

Замѣчательно, что Эдигей, послѣ этого нашествія, могъ только написать Василію московскому грамоту, которую наполнилъ жалобными своими укорами; „прежде ваша земля,—говорилъ онъ въ ней,—была вѣрнымъ улусомъ хана; а ты совсѣмъ пересталъ ѣздить въ Орду... Добрый былъ у тебя прежде бояринъ, Ѳедоръ *Кошка:* онъ напоминалъ объ ордынскихъ дѣлахъ; а теперь ты сталъ слушать молодыхъ людей. Когда какая обида отъ русскихъ князей или отъ Литвы, ты къ намъ шлешь просить помощи, а про *выходъ* говоришь, что нечѣмъ платить“.

Эдигей говорилъ Василію правду, но съ этой правдой выразилъ свою крайнюю слабость, такъ что русской землѣ Орды бояться не стоило.

Другое дѣло представляла собою Литва. Княземъ тамъ тогда былъ Витовтъ. Онъ былъ Василію тесть: Василій женатъ былъ на дочери его, Софьѣ Витовтовнѣ.

Первое время, послѣ женитьбы, у Василія съ Витовтомъ были отношенія добрыя: и зять и тесть взаимно помогали другъ другу въ

разныхъ дѣлахъ. Василій I-й не мѣшалъ Витовту занять даже Смоленскъ*) и опустошить рязанскія области. Въ 1396 году онъ ѣздилъ къ Витовту въ Смоленскъ праздновать Пасху. Но потомъ ему пришлось убѣдиться, что добрыя отношенія съ нимъ Витовтъ имѣетъ только потому, что Литву часто тревожили нѣмцы (Орденъ). Скоро открылось, что Витовтъ имѣетъ виды не только на Новгородъ, но даже и на Москву. Тогда и Василій измѣнилъ къ нему свои отношенія. Онъ три раза выступалъ съ войсками противъ Витовта и отстоялъ свою независимость. Рѣшительныхъ битвъ не случилось: зять и тесть заключили миръ, по которому владѣнія свои раздѣлили р. Угрой (притокомъ Оки). По этому миру Смоленскъ оставленъ былъ за Литвою.

Предъ смертію своею Василій I-й завѣщалъ престолъ своему старшему сыну, Василію, хотя у него были и братья. Этимъ рѣшительно измѣнился порядокъ престолонаслѣдія, который держался на родовомъ старшинствѣ.

Св. Стефанъ, еп. Пермскій. Въ княженіе Василія I-го Димитріевича просвѣтился христіанствомъ край Пермскій и чрезъ то тѣснѣе привлеченъ былъ къ Москвѣ. Просвѣтителемъ явился здѣсь св. мужъ *Стефанъ*, епископъ Пермскій. Онъ былъ сынъ соборнаго причетника въ г. Устюгѣ. Еще въ малыхъ лѣтахъ онъ выучился грамотѣ и пристрастился къ книжному ученію. Узнавши, что есть много книгъ въ Ростовѣ при монастырѣ св. Григорія Богослова, онъ ушелъ изъ Устюга туда, принялъ монашество и, поселившись въ этомъ монастырѣ, сталъ усердно заниматься чтеніемъ книгъ. Цѣль, которая вдохновляла его, была въ томъ, чтобы явиться проповѣдникомъ вѣры Христовой въ средѣ зырянъ, которые, по вѣрѣ своей, были язычники. Онъ зналъ зырянскій языкъ и, для успѣха задуманнаго плана, сотсавилъ зырянскую азбуку, перевелъ на зырянскій языкъ нужнѣйшія богослужебныя книги. Приготовившись такъ къ высокому дѣлу апостольства, онъ отправился изъ Ростова къ зырянамъ и мѣстомъ своего житель-

---

*) Интересно сказаніе о томъ, какъ Витовтъ занялъ Смоленскую область. Смоленскіе князья ссорились между собой. Витовтъ собралъ войска и вошелъ въ ихъ владѣнія. Затѣмъ послалъ имъ сказать, что онъ пришелъ разсудить ихъ и раздѣлить между ними владѣнія, если они пожелаютъ послушать его, какъ третьяго (стороннаго) судью. Князья предложенію этому были рады и принесли Витовту дары. Витовтъ дары *принялъ*, а ихъ всѣхъ взялъ въ плѣнъ.

ства выбралъ селеніе при р. *Выми*. Здѣсь онъ построилъ небольшую деревянную церковь и сталъ въ ней служить. (Тогда онъ былъ іеромонахомъ). Посѣщая окрестности, онъ училъ язычниковъ вѣрѣ Христовой, рузрушалъ капища, сокрушалъ и жегъ идоловъ. Язычники поражались его безкорыстіемъ и самоотверженіемъ и, сравнивая подвигъ его съ дѣйствіями корыстныхъ жрецовъ своихъ, цѣнили его превосходство предъ ними и охотно крестились. Желая удержать народъ въ язычествѣ, жрецы говорили: „что намъ слушать пришельца изъ Москвы, которая угнетаетъ насъ податями"? Нѣкоторые изъ жрецовъ вступали со св. Стефаномъ въ пренія. Особенно замѣчательнымъ изъ нихъ былъ волхвъ *Пама*. Онъ захотѣлъ унизить св. Стефана публично: предложивъ испытать, которая вѣра правая, языческая или христіанская, онъ заявилъ св. Стефану, что если христіанская вѣра есть правая вѣра, то онъ прошелъ бы чрезъ огонь и воду. Св. Стефанъ предложеніе принялъ и потребовалъ, чтобы съ нимъ вмѣстѣ шелъ и этотъ волхвъ Пама. Очевидно, что волхвъ самъ не вѣрилъ въ силу боговъ, которымъ служилъ, и на испытаніе идти отказался. Тогда много зырянъ, которые собрались смотрѣть на чудо, перешли къ св. Стефану и крестились.

Для успѣха своей проповѣди св. Стефанъ устроялъ въ зырянской странѣ училища, созидалъ церкви и совершалъ богослуженіе на зырянскомъ языкѣ. Видя успѣхъ своей апостольской дѣятельности, св. Стефанъ отправился въ Москву и испросилъ, чтобы для зырянъ поставленъ былъ особый епископъ. Митрополитъ московскій *Пименъ* епископскій санъ, предложилъ ему, и св. Стефанъ былъ посвященъ. Ставъ епископомъ, св. Стефанъ усугубилъ труды проповѣдничества и для зырянской (пермской) страны былъ всегдашнимъ ходатаемъ, заступникомъ и помощникомъ во всѣхъ нуждахъ и бѣдахъ, которыя постигали ее. Такъ, въ годы голодные онъ ѣздилъ въ Вологду и Устюгъ; покупалъ тамъ хлѣбъ и раздавалъ бѣднымъ даромъ; для тѣхъ, кто не могъ платить податей, онъ испрашивалъ иногда у великаго князя прощеніе недоимокъ. Въ 1386 году онъ ѣздилъ въ Новгородъ и выхлопоталъ, чтобы вѣче запретило новгородскимъ ушкуйникамъ въ пермскомъ краѣ производить грабежи. По его старанію, вѣче вознаградило зырянъ за убытки. Являясь предъ лице великаго князя, ходатайствовалъ чтобы онъ обуздалъ произволъ своихъ бояръ и тіуновъ, которые въ странѣ зырянъ производили насилія и не-

законные поборы, и князь просьбы его исполнялъ.

Св. Стефанъ скончался въ 1396 году, во время одной своей поѣздки въ Москву. Зырянская страна оплакала кончину его слезами самыми горькими.

Княженіе Василія II (1425—1462): послѣдняя междоусобная война удѣльной Руси и проявившееся въ ней сочувствіе къ новому порядку престолонаслѣдія. Завѣщаніе Василія I-го подало поводъ къ ужасной междоусобной войнѣ за порядокъ въ наслѣдствѣ престола. Оно встало въ видимое насогласіе съ завѣщаніемъ отца его, Димитрія Донскаго. Димитрій Донской, отдавая великокняжескій столъ старшему сыну, Василію, прибавилъ, что, въ случаѣ смерти его, престолъ долженъ *перейти къ старшему* (по немъ) *брату*. Василій Димитріевичъ понялъ, что великокняжескій столъ можетъ перейти къ его брату только въ томъ случаѣ, если послѣ него не будетъ потомства, и въ первой духовной своей (грамотѣ)*) преемникомъ своимъ прямо назвалъ старшаго сына своего Василія Васильевича, не смотря на то, что у него самого былъ братъ Юрій.

Юрій понималъ завѣщаніе отца своего, Димитрія Донскаго, иначе. По смерти брата своего (Василія I), онъ считалъ права на престолъ за собой. Но Василій Васильевичъ, по смерти отца, занялъ великокняжескій столъ. Юрій уступать не хотѣлъ. Считая за собой старшинство, имѣя въ виду сочувствіе старымъ порядкамъ нѣкоторыхъ удѣльныхъ князей, онъ надѣялся, что вопросъ въ пользу его лучше всего можетъ разрѣшиться въ Ордѣ; поэтому онъ уговорилъ племянника отдать споръ на ханскую волю. Но оказалось, что Юрій ошибся въ разсчетахъ. За Василія II въ Ордѣ нашелся ходатай. То былъ бояринъ его, Иванъ *Всеволожскій*. Онъ умѣлъ внушить хану (Улу-Махмету), что Василій ищетъ не правъ, а милости хана, что ханъ, какъ владыка русской земли, можетъ отдать великокняжескій столъ, кому только захочетъ. Эти рѣчи понравились хану, и Василій получилъ ярлыкъ на достоинство великаго князя.

Споръ на этомъ остановиться не могъ. Торжество Василія II было дѣломъ интригъ. Онъ обѣщалъ Всеволожскому, что вступитъ въ бракъ съ его дочерью; а потомъ измѣнилъ своему обѣщанію. Гордая

---

*) Послѣ него осталось три завѣщанія, составленныя въ разное время.

мать его, Софья Витовтовна, не могла допустить, чтобы сынъ ея, великій князь русской земли, былъ женатъ на дочери своего подчиненнаго (боярина), и требовала, чтобы онъ нашелъ невѣсту въ княжескомъ родѣ. Всеволожскій тогда оскорбился, отъѣхалъ на службу къ врагу Василія, Юрію, и сталъ его подговаривать къ мести оружіемъ, убѣждая постоять за права старшинства. На несчастіе великаго князя къ этимъ наговорамъ приключилось внезапно еще одно обстоятельство, которое сдѣлало вражду съ нимъ въ домѣ Юрія враждой *родовою*.

На брачный пиръ великаго князя Василія (онъ женился на княжнѣ Боровской) собрались сыновья Юрія: Василій, который былъ прозванъ *Косымъ*, и Димитрій, котораго звали *Шемякой*. На Василіи Косомъ былъ надѣтъ поясъ, украшенный золотомъ и дорогими каменьями. Оказалось, что поясъ этотъ данъ былъ въ приданое за супругой Донскаго и неизвѣстно кѣмъ былъ украденъ. Онъ долженъ былъ теперь перейти, по наслѣдству, къ Василію, какъ старшему внуку Донскаго. Софья Витовтовна, вообще ненавидя Косаго, распорядилась, чтобы поясъ этотъ съ него былъ тотчасъ же снятъ. Василій Косой и братъ его, Димитрій Шемяка, не могли простить оскорбленія. Они уѣхали съ пира и поклялись отомстить великому князю. За дѣтей вступился и Юрій.

Не замедлила открыться война. Василій Васильевичъ (великій князь), былъ пораженъ, бѣжалъ изъ столицы и захваченъ былъ въ плѣнъ. Юрій занялъ московскій престолъ. Но на этотъ разъ онъ не былъ жестокъ: далъ Василію удѣлъ (городъ Коломну).

Но какъ только Василій сдѣлался коломенскимъ княземъ, бояре со всѣхъ сторонъ устремились къ нему и стали требовать, чтобы онъ шелъ съ ними на Юрія. Узнавши о сочувствіи бояръ и народа Василію II, Юрій не могъ ожидать для себя торжества. Онъ уступилъ племяннику великокняжескій столъ добровольно и далъ обѣщаніе не вступать ни въ какія сношенія ни съ сыновьями своими (Косымъ и Шемякой), ни съ татарской Ордой. Тогда Василій Косой и Димитрій Шемяка собрали рать и двинулись противъ великаго князя. Присталъ къ нимъ и Юрій. Великій князь не ожидалъ отъ Юрія такой гнусной измѣны, былъ застигнутъ въ расплохъ и снова бѣжалъ изъ Москвы. Вскорѣ послѣ того Юрій скончался, и Московскій престолъ занялъ Василій Косой. Но въ этомъ захватѣ онъ не нашелъ поддержки ни у братьевъ

своихъ, ни у москвичей. Василій II взялъ его въ плѣнъ и велѣлъ ослѣпить; не надѣясь на вѣрность Шемяки, Василій II велѣлъ схватить и его въ то самое время, когда тотъ пріѣхалъ звать его на свадьбу свою. Шемяка былъ посаженъ подъ стражу. Эти поступки Василія II ужасно повредили ему. Освободившись отъ стражи, Шемяка сталъ искать случая къ мести. Сначала думалъ онъ отомстить великому князю черезъ татаръ *), но эта попытка не имѣла успѣха. Тогда Шемяка, боясь за себя, рѣшился на смѣлую и вмѣстѣ жестокую мѣру. Узнавши разъ, что Василій уѣхалъ на богомолье въ Лавру преподобнаго Сергія, онъ двинулъ туда свое войско. Не ожидая нападенія, Василій защититься здѣсь не успѣлъ. Онъ былъ схваченъ **), отвезенъ въ Москву, ослѣпленъ и сосланъ на заточеніе въ Угличъ ***). Тогда московскій престолъ занялъ Шемяка.

Шемяка не могъ оправдать желаній народа: онъ оказался княземъ несправедливымъ. Народъ его не возлюбилъ. Тогда на сторону Василія, какъ законнаго великаго князя, встали бояре; выражали свое сочувствіе ему и лица духовныя. Шемяка счелъ нужнымъ помириться съ ослѣпленнымъ Василіемъ, освободить его изъ заточенія и дать приличный удѣлъ. Василій видимо мирился со своею судьбою, прощалъ Шемяку за его злодѣяніе, призналъ вину за собой, отказался отъ достоинства великаго князя и взялъ въ удѣлъ Кострому.

Но и на этотъ разъ миръ не былъ проченъ. Къ Василію стали собираться бояре не только изъ Москвы, но и изъ Литвы. На помощь ему приходили даже татары. Духовенство также стояло на его сторонѣ: Кирилло-бѣлозерскій игуменъ освободилъ его отъ присяги, которую далъ онъ Шемякѣ. Шемяка собралъ свои войска (у него былъ союзникъ, князь можайскій) и съ ними двинулся къ г. Волоку. Въ это время одинъ изъ сторонниковъ Василія (бояринъ Плещеевъ) наканунѣ Рождества Христова предъ заутреней ворвался въ московскій Кремль, потому что Никольскія ворота въ него были не заперты. Шемяка по-

---

*) Въ 1445 г. на русскія владѣнія сдѣлали набѣгъ татары казанскіе. Великій князь Василій выступилъ противъ нихъ, но потерпѣлъ пораженіе и попался имъ въ плѣнъ. Шемяка этому очень былъ радъ и хлопоталъ о томъ, чтобы ханъ не возвращалъ его на великокняжескій столъ. Эти интриги не имѣли успѣха: Василій II откупился и великимъ княземъ остался опять.

**) Въ Троицкомъ соборѣ, при гробѣ св. Угодника Божія Сергія.

***) Софья Витовтовна сослана была въ г. Чухлому (нынѣ Костр. губ.).

терялъ великокняжескій столъ, а Василій II сдѣлался снова княземъ великимъ. Это все было въ 1446—7 годахъ. Но и послѣ всѣхъ такихъ неудачъ Шемяка не остался покоенъ и былъ изгнанъ изъ предѣловъ русской земли. (Онъ умеръ въ Новгородѣ въ 1453 г.).

Такъ сложна и такъ жестока была при Василіи II борьба за удѣлы. Василій II въ ней взялъ верхъ, не смотря на то, что былъ ослѣпленъ. Бояре, духовенство и самый народъ все время борьбы стояли на его сторонѣ, хотя въ поступкахъ своихъ правъ онъ былъ не всегда. Привлекало къ нему не иное что, какъ сочувствіе новымъ порядкамъ, которые видимо обѣщали собой могущество русской землѣ.

Василій II умеръ въ 1462 году. По причинѣ того, что былъ ослѣпленъ, онъ названъ въ исторіи *Темнымъ*.

Княженіе Іоанна III (1462—1505 г.).

Покореніе Новгорода, присоединеніе Твери и другихъ удѣловъ. Сынъ Василія II-го Васильевича, Іоаннъ III-й Васильевичъ, княжилъ 43 года. Важнѣйшими заслугами Іоанна III Васильевича отечеству были: присоединеніе къ Москвѣ самыхъ сильныхъ и богатыхъ удѣловъ и сверженіе татарскаго владычества, которое тяготѣло надъ русской землей до него уже два съ половиною вѣка.

И послѣ битвы на полѣ Куликовомъ русскіе князья продолжали жить разрозненно; по прежнему, не прочь они были вести между собою ссоры и войны. Іоаннъ III былъ человѣкъ характера сдержаннаго, но рѣшительный. Если онъ надумывалъ когда что нибудь сдѣлать, дѣлалъ настойчиво. Хотя медленно и осторожно иногда шелъ онъ въ своихъ стремленіяхъ, но до цѣли старался дойти непремѣнно. Онъ искусно высматривалъ обстоятельства, и рѣшительный шагъ дѣлалъ тогда, когда уже все ручалось за вѣрный успѣхъ. При такой политикѣ своей, онъ прекрасно воспользовался всѣмъ, что приготовили ему его предшественники (съ Іоанна Калиты), въ отношеніи собиранія княжествъ и усиленія княжеской власти.

Продолжая дѣло собиранія удѣловъ къ Москвѣ, онъ обратилъ главное вниманіе на Новгородъ, Тверь, Рязань и вяткую область.

Новгородъ, или Новгородская область, заключавшая въ себѣ весь сѣверный край нынѣшней Россіи, продолжала сохранять республиканское устройство. Вмѣсто князя, или государя, въ ней дѣлами управ-

лялъ посадникъ и народное вѣче. Іоаннъ Калита и всѣ преемники его, князья московскіе, старались держать Новгородъ въ зависимости отъ себя: собирали съ новгородцевъ пошлину (черный сборъ), назначали въ него своихъ намѣстниковъ и брали съ новгородцевъ клятву въ вѣрности договорамъ. Зависѣлъ Новгородъ отъ Москвы и по дѣламъ церковнымъ: онъ признавалъ зависимость своего архіепископа отъ московскаго митрополита. Но въ Новгородѣ было немало богатыхъ купцовъ, которые имѣли всегда большое вліяніе на сходкахъ. Видя, что московскіе князья намѣрены лишить Новгородъ свободы, эти богатые и знатные люди рѣшили наконецъ лучше добровольно отдаться подъ защиту и покровительство короля польско-литовскаго, Казиміра IV, нежели царя московскаго, Іоанна III,— лучше присоединиться къ Литвѣ, чѣмъ къ Москвѣ. Имъ это и дѣйствительно могло быть выгоднѣе; потому что въ Польшѣ и Литвѣ богатые и знатные (паны) жили свободно; короля слушали мало. Король могъ дать и новгородскимъ боярамъ такія же права, какими пользовалось польское дворянство. Но бѣдный новгородскій народъ зналъ, что въ Литвѣ польскіе паны безчеловѣчно поступаютъ съ людьми бѣдными, съ крестьянами, бьютъ и грабятъ ихъ безъ всякой пощады, и бѣдные не имѣютъ для себя тамъ защиты. Поэтому простой новгородскій народъ хотѣлъ лучше присоединиться къ Москвѣ. Князь московскій управляетъ государствомъ самодержавно; знатные бояре у него только совѣтники и помощники, съ которыхъ онъ спрашиваетъ въ дѣлахъ отчета. Въ московскомъ государствѣ, поэтому, бѣднымъ жить лучше, чѣмъ въ литовскомъ и польскомъ. Притомъ-же въ Москвѣ, разсуждалъ народъ, вѣра православная, а въ Литвѣ и Польшѣ заставляютъ быть католиками.

Въ виду опасности со стороны московскаго князя, знатные новгородскіе бояре одержали на вѣчѣ верхъ и послали Казиміру IV пословъ съ предложеніемъ принять ихъ подъ свою защиту. Казиміръ согласился присылать Новгороду, когда будетъ нужно, свои польскія войска.

Іоанну III сказали объ этомъ, и онъ никакъ не могъ допустить того, чтобы Новгородъ усилилъ собою сосѣднее и враждебное Москвѣ государство. Онъ рѣшилъ вмѣшаться въ новгородскія дѣла, и вотъ что случилось.

Въ концѣ 1470 года въ Новгородѣ умеръ архіепископъ Іона. На его мѣсто обычнымъ порядкомъ былъ избранъ Ѳеофилъ. Нужно бы

Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту. (См. стр. 133).

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 189[illegible] г.

ло дать ему посвященіе въ епископскій санъ. Новгородъ послалъ къ Іоанну просить, чтобы Ѳеофилу для своего посвященія позволено было явиться въ Москву. Іоаннъ далъ ему опасную (охранную) грамоту и велѣлъ сказать: „*отчина моя*, Великій Новгородъ, прислалъ ко мнѣ бить челомъ, и я его жалую: велю быть нареченному владыкѣ Ѳеофилу у себя и у митрополита для посвященія безъ всякихъ зацѣпокъ *по прежнему обычаю*". Приверженцы Москвы и Ѳеофилъ были довольны этимъ отвѣтомъ, но сторона литовская начала смуту и одержала верхъ. Іоаннъ III узналъ объ этомъ и отправилъ посла для переговоровъ и увѣщаній, чтобы новгородцы жили съ Москвою по прежнему и отъ православія не отступали. Тоже со своей стороны послалъ новгородцамъ и митрополитъ. Новгородцы увѣщаній не послушали и продолжали пересылаться съ польско-литовскимъ королемъ. Тогда Іоаннъ рѣшился объявить Новгороду войну. Рѣшено было въ походъ идти не медля, не смотря на то, что была весна (1471 г.), когда болота новгородской земли могли затруднять походъ. Собрано войско и одинъ отрядъ отданъ подъ начальство князя Холмскаго, а другой— князя Оболенскаго-Стриги. Самъ великій князь съ главными силами выступилъ въ походъ не много послѣ ихъ. Чтобы скорѣе вразумить новгородцевъ, войскамъ велѣно было грабить и жечь новгородскія земли. Отрядъ Холмскаго сжегъ г. Рузу; новгородцы собрали войска до 14 тысячъ, но войска неопытнаго, и встрѣтились съ Холмскимъ на берегу рѣки Шелони. Произошла битва и новгородцы были поражены, не смотря на то, что ихъ было въ десять разъ больше числомъ (ихъ пало здѣсь тысячъ 12-ть). Великій князь былъ въ это время за 120 верстъ отъ Новгорода. Получивъ вѣсть о побѣдѣ, онъ ждалъ, что новгородцы вышлютъ пословъ просить мира, но тѣ и не думали. Они заперлись въ Новгородѣ, рѣшили выдержать осаду; но оказалось, что долго держаться не могли. Скоро обнаружился голодъ; не стало ржанаго хлѣба. Тогда розпь партій усилилась и приверженцы Москвы взяли верхъ. Нареченный владыка Ѳеофилъ съ другими послами выѣхалъ изъ Новгорода просить у Іоанна мира. Іоаннъ далъ миръ, но съ Новгорода взялъ 15,000 р. серебромъ и уѣхалъ въ Москву. Ѳеофилъ получилъ посвященіе у московскаго митрополита. Власть Іоанна III въ Новгородѣ съ этого времени утвердилась прочнѣе. Онъ сталъ судьей Новгородцевъ; многіе изъ нихъ охотно приходили искать у него суда и защиты; но противная Москвѣ партія не прекращала своихъ сношеній

съ Казиміромъ. Іоаннъ зналъ все и наконецъ въ 1477 году рѣшилъ покончить съ Новгородомъ. Предлогъ къ развязкѣ дѣла онъ нашелъ въ слѣдующемъ случаѣ:

Пришли къ нему изъ Новгорода двое пословъ и въ челобитьи своемъ называли его „государемъ", тогда какъ какъ прежде называли просто „господиномъ". Іоаннъ обратилъ на это вниманіе и спросилъ, почему они называютъ его теперь „государемъ", а не „господиномъ". Не желаютъ-ли они его имѣть и у себя государемъ такимъ-же самодержавнымъ, какимъ онъ въ Москвѣ, то есть, не желаютъ-ли они ему подчиниться. Послы не смѣли дать Іоанну объясненія сами и просили его обратиться за отвѣтомъ къ самому Великому Новгороду. Іоаннъ отправилъ въ Новгородъ своихъ (московскихъ) пословъ спросить, что значитъ такое новое обращеніе къ нему. Въ Новгородѣ на вѣчѣ поднялись волненія. Нѣкоторые бояре, заподозрѣнные въ сочувствіи Москвѣ, были избиты и изрублены топорами тутъ-же; а московскому князю послано сказать, что новгородцы не поручали посламъ называть великаго князя „государемъ" и что зовутъ его по прежнему „господиномъ". Іоаннъ разсердился за измѣну, собралъ московскія войска, пригласилъ другихъ удѣльныхъ князей; велѣлъ идти на Новгородъ и Пскову, который тоже давно признавалъ надъ собой вліяніе Москвы и московскаго князя. Московское войско подошло къ Новгороду и обложило его со всѣхъ сторонъ. Іоаннъ рѣшилъ голодомъ принудить городъ къ сдачѣ, и цѣли достигъ. Тяжело стало новгородцамъ отъ осады. Не одинъ разъ они высылали пословъ просить князя о милости. Въ числѣ пословъ являлся и владыка Ѳеофилъ, который всегда былъ сторонникомъ Іоанна. Но Іоаннъ отвѣчалъ: „захочетъ наша отчина (Новгородъ) намъ челомъ бить,—она знаетъ, какъ бить челомъ".

Сознались наконецъ новгородцы, что дѣйствительно посылали пословъ въ Москву называть великаго князя „государемъ", но что послѣ только заперлись въ томъ. Тогда Іоаннъ далъ новгородцамъ такой рѣшительный отвѣтъ: „и мы, въ такомъ случаѣ, хотимъ, чтобы въ Новгородѣ было такое же государство, какъ у насъ въ Москвѣ... Государство же наше таково: „вѣчевому колоколу въ Новгородѣ не быть, посаднику не быть, а государство все намъ держать; волостями и селами намъ владѣть".

Цѣлыхъ семь недѣль (всего) простояли московскія войска подъ *Новгородомъ*. У новгородцевъ прекратились запасы; Казиміръ IV не

Вечевой колоколъ на пути въ Москву изъ Новгорода. (См. стр. 129).

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896 года.

приходилъ, и они не знали, какъ быть. Наконецъ московская партія взяла верхъ. Выслано изъ Новгорода къ Іоанну посольство, которое приняло всѣ требованія его, и Новгородъ далъ Іоанну присягу въ вѣрности. Вѣчевой колоколъ съ вѣчевой башни снятъ, отвезенъ въ Москву и повѣшенъ на колокольнѣ въ Кремлѣ звонить наряду съ другими колоколами. Много знатныхъ фамилій изъ Новгорода отправлено въ Москву; взамѣнъ ихъ значительное число бояръ московскихъ отправлено въ Новгородъ.

Узналъ Іоаннъ, что болѣе всѣхъ возмущала новгородцевъ вдова послѣ посадника Борецкаго *Марѳа*. Чтобы она больше не смущала новгородцевъ, Іоаннъ передъ самымъ отъѣздомъ своимъ въ Москву велѣлъ ее схватить и отвезти въ заточеніе, а имѣніе ея отписалъ на себя. Это все случилось въ 1478 году.

Въ борьбѣ съ Іоанномъ Калитой *Тверь* принуждена была уступить первенство Москвѣ, но продолжала считаться княжествомъ самостоятельнымъ. При Димитріѣ Донскомъ она смирилась предъ волею великаго московскаго князя, но въ ряду другихъ княжествъ русской земли занимала еще видное мѣсто. Теперь, при Іоаннѣ III, обстоятельства ея сложились такъ, что она должна была присоединиться окончательно къ государству московскому. Дѣло это подготовлялось само собой и постепенно.

Въ княженіе Іоанна III-го тверскимъ княземъ былъ Михаилъ Борисовичъ. Іоанну III-му онъ былъ шуринъ (братъ первой его жены). Въ первые годы княженія Іоанна III-го онъ жилъ съ нимъ въ дружбѣ: воевалъ вмѣстѣ съ нимъ противъ Новгорода и договоромъ обязывался помогать ему противъ всѣхъ враговъ московскаго княжества. Но тверскіе бояре чувствовали, что дружба эта прочна быть долго не можетъ: они нерѣдко отъѣзжали изъ Твери въ Москву на службу московскаго князя. Непрочность своего положенія понималъ и самъ Михаилъ Борисовичъ. Онъ завелъ сношенія съ польскимъ королемъ Казиміромъ IV. Это открылось. Посолъ, чрезъ котораго велись эти сношенія, былъ перехваченъ и представленъ въ Москву. Іоаннъ тогда объявилъ, что Тверь должна присоединиться къ Москвѣ. Изъ Твери посланъ былъ къ Іоанну князь Михаилъ Холмскій и владыка; имъ было поручено умолять Іоанна о милости; но Іоаннъ не захотѣлъ ихъ даже и видѣть. Онъ собралъ войска и послалъ ихъ на Тверь. Михаилъ Борисовичъ ждалъ себѣ помощи отъ Казиміра; но, увидѣвши, что ожиданія эти напрасны,

рѣшился изъ Твери бѣжать въ Польшу. Московскія войска опустошили окрестности Твери и самый городъ этотъ подвергли осадѣ. Іоаннъ потребовалъ, чтобы Тверь и все княжество подчинились ему и на вѣки отказались отъ Михаила Борисовича и всего его рода. Сопротивленіе было дѣломъ немыслимымъ, и желаніе Іоанна было исполнено. Такимъ образомъ Тверь безъ кровопролитія была присоединена къ московскому княжеству. Іоаннъ, въ качествѣ намѣстника, посадилъ въ Твери своего сына. Это было въ 1485 году.

Послѣ мира, заключеннаго въ 1386 году съ Димитріемъ Донскимъ, княжество *рязанское* находилось съ Москвой въ отношеніяхъ тѣсныхъ. Василій II-й Темный воспитывалъ малолѣтняго рязанскаго князя *Василія* при своемъ московскомъ дворѣ. При Іоаннѣ III этотъ князь женился на сестрѣ его *Аннѣ*. По смерти своей, Василій рязанскій оставилъ двухъ сыновей (Іоанна и Ѳеодора), которые, какъ племянники московскаго князя Іоанна III (по ихъ матери), стояли къ Москвѣ также близко. Младшій изъ нихъ (Ѳедоръ) былъ до того расположенъ къ московскому князю, что, умирая бездѣтнымъ, отказалъ ему свой удѣлъ, не смотря на то, что у брата его были дѣти. Такимъ образомъ часть рязанскаго княжества при Іоаннѣ III-мъ спокойно вошла въ составъ государства московскаго, но другая его половина продолжала существовать, по прежнему, самостоятельно, хотя московскій князь, пользуясь родственными своими отношеніями, распоряжался въ ней самовластно.

Такъ поступалъ Іоаннъ III съ княжествами, которыя были сильнѣе другихъ. Чтоже касается княжествъ, которыя были мелки и слабы, то онѣ сами сознали, что самостоятельность для нихъ невозможна, и отдавались Москвѣ*).

Послѣ всего этого московское государство стало обширнѣйшимъ государствомъ во всей Европѣ.

Область *вятская* была новгородской колоніей. Съ подчиненіемъ

---

*) Князья Ярославскіе, понявъ, что, въ виду паденія княжествъ сильнѣйшихъ, нельзя сохранить имъ своей самостоятельности, еще при жизни своей отдали свои владѣнія Іоанну, а сами у него остались на службѣ. Князья ростовскіе въ тѣхъ же видахъ рѣшились свои удѣлы ему же продать. Родные братья Іоанна III (Андрей меньшой и Юрій), умирая бездѣтными, отказали ему свои удѣлы по духовному завѣщанію. Отказалъ ему свой удѣлъ и дядя его (Михаилъ Андреевичъ, внукъ Донскаго); потому что сынъ его (Василій) былъ у Іоанна въ немилости. У брата своего, Андрея большаго, Іоаннъ *удѣлъ взялъ силой; потому* что подозрѣвалъ его въ недоброжелательствѣ.

Св. Сергій благословляетъ Димитрія на битву съ Татарами.
(См. стр. 119).

Іоаннъ IV Грозный. (См. стр. 140).

Новгорода Москвѣ должна была подчиниться ей и она. Но, пользуясь отдаленностію своей отъ Москвы, вятичи не разъ обнаруживали своеволіе: ходили съ оружіемъ подъ города и селенія, которые признавали зависимость свою отъ московскаго князя. Московскій князь высылалъ на нихъ своихъ воеводъ, и вятичи смирялись предъ нимъ. Они помогали ему въ борьбѣ даже съ Новгородомъ, не смотря на то, что Новгородъ былъ митрополія Вятки. Но при всемъ томъ союзъ вятчанъ съ Москвою не представлялся надежнымъ. Митрополитъ московскій посылалъ вятичамъ свои увѣщанія „не грубить великому князю" и „не губить христіанства", грозилъ „затворить у нихъ Божіи храмы" и пр. Но когда всѣ эти увѣщанія оставались напрасны, Іоаннъ III послалъ подъ Вятку войска. Войска его подступили подъ г. Хлыновъ и осадили его. Оказалось, что у вятчанъ были вожди, которые возбуждали ихъ противъ Москвы. Воеводы Іоанна III-го, (Даніилъ Щеня и Григорій Морозовъ), потребовали, чтобы вятчане вождей этихъ выдали и сами дали крестное цѣлованіе на подчиненіе всей вятской области московскому князю. Вятичи попросили сроку, чтобы подумать, два дня, и потомъ исполнить требованіе московскихъ воеводъ отказались. Войска Іоанна приготовились къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Кругомъ города стали строить плетни, запасали смолу. Увидѣвъ бѣду свою, вятчане сдались. Тогда лучшихъ людей изъ вятской области воеводы Іоанна взяли въ Москву; а главныхъ зачинщиковъ крамолы Іоаннъ велѣлъ бить кнутомъ и казнить. Это было въ 1489 году.

Бракъ Іоанна III съ Софіею Палеологъ. Въ 1469 году Іоаннъ овдовѣлъ; но скоро женился во второй разъ на византійской царевнѣ *Софіи Палеологъ*. Это была племянница послѣдняго византійскаго императора Константина XI Палеолога. Когда Константинополь былъ взятъ турками (1453 г.), и Константинъ XI палъ при его защитѣ, братъ его, Ѳома Палеологъ, съ семействомъ своимъ удалился въ Римъ. Папа (Павелъ II) принялъ ихъ подъ свое покровительство. Въ семействѣ Ѳомы Палеолога была дочь Софія. Когда она, по смерти отца своего, осталась сиротою, папа взялъ на себя устроить ея судьбу. Онъ надумалъ предложить руку ея Іоанну. Софія съ юныхъ лѣтъ жила въ Римѣ, и папа надѣялся на преданность ея католичеству; поэтому бракъ ея съ великимъ княземъ московскимъ давалъ папѣ надежду на то, что она въ русской землѣ будетъ содѣйствовать видамъ папы на возстановленіе вопроса объ *уніи*.

Когда Іоанну сдѣлано было предложеніе, онъ не только не отказалъ, но вскорѣ послалъ въ Римъ посла смотрѣть невѣсту. Посломъ былъ избранъ Иванъ *Фрязинъ*. По своему происхожденію онъ былъ итальянецъ и служилъ въ Москвѣ мастеромъ на монетномъ дворѣ. Фрязинъ принятъ былъ въ Римѣ съ большимъ почетомъ и привезъ Іоанну съ царевны Софіи портретъ. Іоаннъ рѣшился на бракъ, и тотъ же Фрязинъ былъ отправленъ въ Римъ снова, гдѣ совершено было заочное обрученіе Іоанна съ Софіей; при чемъ Фрязинъ представлялъ лице жениха.

Въ 1472 году Софія отправилась въ Россію и здѣсь встрѣчена была съ большимъ почетомъ въ Псковѣ, Новгородѣ и всѣхъ другихъ городахъ, чрезъ которые ей пришлось проѣзжать. Въ тотъ же день, въ который въѣхала Софія въ Москву, совершено было вѣнчаніе ея съ Іоанномъ.

Разсчеты римскаго папы не оправдались, но бракъ этотъ имѣлъ для Россіи послѣдствія громадныя. Царевна Софія привезла съ собою въ Москву византійскіе взгляды и привила ихъ къ понятіямъ Іоанна такъ прочно, что вся послѣдующая его дѣятельность стала находиться подъ непосредственнымъ вліяніемъ этихъ воззрѣній.

Распаденіе Золотой Орды; союзъ Іоанна съ Менгли-Гиреемъ; сверженіе татарскаго ига (1480 г.). Молодой княгинѣ, Софіи Палеологъ, у насъ на Руси многое очень не нравилось; не нравилось ей прежде и больше всего у насъ то, что Россія подчиняется какимъ-то дикимъ варварамъ—татарамъ. Тяжело ей было слышать, что татары требуютъ отъ Россіи дани, отъ русскихъ князей—покорности. Она стала говорить Іоанну Васильевичу, чтобы онъ прекратилъ сношенія съ Ордой. Время было благопріятное. Орда передъ тѣмъ распалась на три главныя царства: царство *Астраханское* (сарайское), царство *Крымское* и царство *Казанское*. Іоаннъ понялъ, что, при этомъ раздѣленіи въ Ордѣ, легко будетъ достигнуть цѣли. Онъ сблизился съ ханомъ Орды крымской Менгли-Гиреемъ, обѣщалъ ему свое покровительство, лишь бы онъ ему былъ вѣренъ; а самъ желалъ того, чтобы эти ханскія царства взаимной враждой ослабляли другъ друга все больше и больше. Чтобы совершенно освободиться отъ татаръ, Іоаннъ прекратилъ посылать въ Орду дань. Ханъ сарайскій въ междоусобной враждѣ съ другими ханами какъ будто забылъ о томъ и не требовалъ „*выхода*“ *цѣлыхъ девять лѣтъ*. Іоаннъ Васильевичъ въ это время при-

выкъ уже считатать себя свободнымъ отъ татаръ. Вдругъ ханъ сарайской Орды (Ахматъ) присылаетъ въ Москву своихъ пословъ и требуетъ дани. Послы привезли къ Іоанну ханскую басму (изображеніе хана, передъ которымъ, какъ передъ самимъ ханомъ, подвластные татарамъ князья должны были оказывать почести). Іоаннъ, по прежнему обычаю, вышелъ посламъ хана на встрѣчу; но, когда послы подали ему басму, онъ, вмѣсто почестей, бросилъ ее на землю и въ виду народа затопталъ ногами; пословъ же велѣлъ перебить. Оставилъ въ живыхъ только одного изъ нихъ, котораго и послалъ къ хану объявить, что стало съ его басмой и послами.

Получивши вѣсть о такомъ оскорбленіи со стороны русскаго князя, ханъ вышелъ изъ себя отъ гнѣва и велѣлъ собирать войска для похода на Москву, чтобы наказать ее грабежемъ и опустошеніями.

Для большаго успѣха и этотъ ханъ, какъ Мамай, вступилъ въ союзъ противъ Россіи съ польскимъ королемъ Казиміромъ IV, который, по условію, долженъ былъ съ нимъ соединиться на р. Окѣ. Великій князь московскій Іоаннъ Васильевичъ собралъ свои войска и велѣлъ воеводамъ идти съ ними также на эту рѣку. Русскія войска пришли сюда раньше татарскихъ и поспѣшили занять всѣ броды (мелкія мѣста, гдѣ можно было удобнѣе переходить рѣки) и перевозы.

23 числа іюня отправился къ войску изъ Москвы и самъ великій князь; а супругу свою Софію съ казною онъ оправилъ на Бѣлоозеро и велѣлъ ей идти далѣе, если ханъ возьметъ Москву.

Народомъ русскимъ овладѣло сильное воодушевленіе. Всѣ были рады, что великій князь рѣшился свергнуть ненавистную зависимость отъ татаръ. Духовенство усердно молилось въ храмахъ, благословляло войска и князя на спасительную войну. Но прошло все лѣто, а битвы съ татарами не было; огромныя полчища русскихъ и татаръ стояли другъ у друга въ виду; ихъ раздѣляла только рѣка *Угра* (притокъ Оки). По временамъ бывали перестрѣлки черезъ эту рѣку, но онѣ не имѣли значенія. И такъ войска простояли до конца октября. Ахматъ ждалъ морозовъ и говорилъ: „дастъ Богъ зиму на васъ: встанутъ рѣки; тогда дорогъ на Русь будетъ много". Ждалъ онъ въ тоже время къ себѣ на помощь и Казиміра. Тѣмъ временемъ Іоаннъ Васильевичъ послалъ по Волгѣ одного союзнаго ему татарскаго царевича и русскаго воеводу Ноздреватаго грабить сарайскіе улусы (селенія) и ждалъ оттуда вѣстей. Морозы наступили; 26 октября р. Уг-

ра покрылась льдомъ, такъ что по ней можно стало ходить. Но татары износили свою одежду, обувь и страдали отъ холода. Осторожный князь Іоаннъ Васильевичъ думалъ, что они скоро откроютъ наступленіе. Онъ велѣлъ своимъ войскамъ отступать отъ береговъ Угры на поля *Боровскія*, чтобы принять сраженіе здѣсь. Въ это время въ татарскомъ станѣ получена внезапная вѣсть, что русскіе грабятъ улусы. Ханъ Ахматъ оробѣлъ. Онъ подумалъ, что русскія войска переманиваютъ его чрезъ Угру, а сами хотятъ обойти и напасть на него съ тылу (сзади). При такихъ обстоятельствахъ, онъ рѣку перейти не рѣшился и отступилъ. Вмѣсто рѣшительной битвы на Угрѣ, онъ бросился грабить литовскія города и селенія за то, что Казиміръ не вышелъ на помощь. Съ награбленной добычей онъ остановился зимовать на устьяхъ р. Донца (впадающей въ Донъ) и здѣсь былъ убитъ однимъ враждебнымъ ему татарскимъ ханомъ (Ивакомъ) 6 января 1481 года.

Такъ кончилась зависимость Россіи отъ татаръ. Въ память такого счастливаго освобожденія русской земли отъ татарскаго ига Іоаннъ Васильевичъ заповѣдалъ, чтобы въ Москвѣ 23 іюня (въ день, когда онъ выступилъ противъ Ахмата) *вѣчно* совершался крестный ходъ въ въ Срѣтенскій монастырь. На мѣстѣ, гдѣ Іоаннъ сокрушилъ басму хана, послѣ построенъ храмъ св. Спаса (на Волвановкѣ).

Архіепископъ ростовскій Вассіанъ. Съ воспоминаніемъ о сверженіи ненавистнаго татарскаго ига, которое такъ счастливо совершилось при Іоаннѣ III, неразлучно у насъ должно быть и воспоминаніе объ архіепископѣ ростовскомъ, *Вассіанѣ*. Историческія свѣдѣнія застаютъ его въ то время, когда онъ былъ игуменомъ и настоятелемъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. Въ 1467 году онъ былъ поставленъ архіепископомъ въ г. Ростовъ. Когда ханъ сарайскій Ахматъ двинулъ свои полчища на Оку, многіе изъ бояръ приближенныхъ къ великому князю, страшась опустошеній, совѣтовали ему вступить въ переговоры о мирѣ и обѣщать платить дань. Опасался за страшныя послѣдствія и самъ великій князь Іоаннъ Васильевичъ. Въ это время Вассіанъ доблестно поддержалъ мужество князя. Онъ лично сказалъ ему трогательное и сильное слово: „Смертнымъ ли бояться смерти? Рокъ неизбѣженъ. Я старъ и слабъ, но не убоюся меча татарскаго, не отвращу лица моего отъ блеска его“. На князя слово маститаго старца *подѣйствовало* сильно: онъ вышелъ навстрѣчу врагу. Но, когда при-

ходилось долго ждать рѣшительной битвы, князь опять сталъ колебаться. Тогда подоспѣло письмо Вассіана. Въ немъ онъ написалъ князю: „наше дѣло—говорить вамъ (царямъ) правду; а ваше дѣло (насъ) слушать". Затѣмъ священнымъ писаніемъ и примѣромъ предковъ, въ особенности примѣромъ Димитрія Донскаго, убѣждалъ онъ великаго князя вступить въ рѣшительную битву. „Не унывай, говорилъ онъ, но возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитаетъ".... Посланіе это имѣло надлежащее дѣйствіе: Іоаннъ не преклонился предъ ханомъ. Татары бѣжали, и Русь была спасена. Но святитель Вассіанъ послѣ того жилъ недолго. Въ 1487 году онъ скончался.

Борьба Іоанна III съ Литвою. Усиливая московское государство присоединеніемъ удѣловъ и укрѣпляя свою самодержавную власть, Іоаннъ старался заводить и поддерживать дружбу съ государями западной Европы *); но съ ближайшимъ сосѣдомъ своимъ, королемъ польско-литовскимъ, у него возникла война.

Іоаннъ III помнилъ, что русскихъ земель было много захвачено князьями литовскими (Миндовгомъ, Гедиминомъ, Ольгердомъ, Витовтомъ). Принявши титулъ „царя всея Руси", онъ теперь сознавалъ право свое и на нихъ. Поэтому между нимъ и Литвою вражда была неизбѣжна. Разныя обстоятельства развили ее и осложнили. Такъ, прежде всего усилили эту вражду отъѣзды князей въ Москву изъ Литвы и обратно. Отъѣзжали отъ своихъ государей, понятно, князья недовольные. Недовольство въ Москвѣ возбуждало то, что князья теряли удѣлы; а въ Литвѣ—безпорядки, самоуправство и междоусобныя войны; потому что король, ограниченный знатью, не могъ давать государству надлежащей управы. Порядокъ, который заводился при Іоаннѣ III въ Москвѣ, для Литвы сталъ завиднымъ, и оттого отъѣзды князей въ Москву изъ Литвы теперь стали чаще. Польскій король Казиміръ выражалъ Іоанну свое недовольство на то, что тотъ принималъ ихъ къ себѣ; но Іоаннъ считалъ себя правымъ.

Особенно было досадно литовскому князю Александру то, что къ

---

*) Іоаннъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Стефану, господарю молдавскому (женилъ своего сына Василія на дочери его Еленѣ), къ венгерскому королю Матѳію Корвину, завелъ союзъ съ германскимъ императоромъ Максимиліаномъ и проч.

Москвѣ отъѣзжали князья чернигово-сѣверской земли **), съ которыми отъ Литвы отдѣлялись и принадлежавшіе имъ города. Не имѣя возможности остановить эти отъѣзды, преемникъ и сынъ Казиміра IV, литовскій князь Александръ ***), прибѣгъ къ искусственной мѣрѣ. Онъ женился на дочери Іоанна *Еленѣ;* при чемъ разсчитывалъ, что Іоаннъ, сдѣлавшись тестемъ его, будетъ ему уступать. Но Іоаннъ, отпустивши въ Литву свою дочь, не измѣнилъ своимъ политическимъ планамъ. Напротивъ, въ этомъ родствѣ онъ нашелъ еще новое средство вмѣшаться въ жизнь государства литовскаго. Сознавая себя единственно сильнымъ хранителемъ православной греческой вѣры, онъ настойчиво требовалъ, чтобы Елена не была стѣснена въ религіозныхъ своихъ убѣжденіяхъ, а ей далъ наказъ, чтобы она стояла за православіе, не щадя живота своего. Въ дальнѣйшихъ отношеніяхъ уступка этому требованію повела къ тому, что Іоаннъ усвоилъ себѣ права защитника всѣхъ православныхъ, которые въ Литвѣ тѣрпѣли обиды и притѣсненія.

Такимъ образомъ литовскій князь Александръ посредствомъ родственнаго союза съ Іоанномъ III никакихъ выгодъ для себя не пріобрѣлъ, и вражда его къ Москвѣ скоро сказалась.

Поводовъ къ ссорѣ явилось немало. Такъ, отъ турецкаго Султана въ Москву ѣхалъ посолъ; въ Литвѣ его остановили и не пропустили. Александръ отказывался построить для супруги своей Елены подлѣ хоромъ ея православную церковь, не хотѣлъ называть Іоанна царемъ всея Руси, сталъ возбуждать противъ Москвы шведовъ, сарайскихъ татаръ и т. п. Іоаннъ въ свою очередь держался дружественныхъ отношеній съ господаремъ молдавскимъ Стефаномъ и крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, которые были врагами какъ Польши, такъ и Литвы. Все это и привело къ тому, что съ той и другой стороны собраны были военныя силы, чтобы рѣшить дѣло открытой войной. Войска литовскія вручены были князю *Константину Острожскому*, а начальство надъ тверскимъ отрядомъ рати московскаго князя было отдано князю Даніилу, по прозванію, *Щеня*. Враждебныя силы сош-

---

**) Одоевскіе, Воротынскіе, Бѣльскіе и Перемышльскіе; также—князья Можайскій и Шемячичъ.

***) Послѣ Казиміра IV, Польша на время отъ Литвы отдѣлилась. Королемъ польскимъ былъ избранъ старшій сынъ его Альбрехтъ, а Александръ остался великимъ княземъ литовскимъ.

Начало Казачества съ 1444 года.

Архангельскій соборъ. (См. стр. 138)

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896 года.

лись на р. Ведроши, близь Дорогобужа (на Митьковѣ полѣ) въ 1500 году. Здѣсь князь Даніилъ устроилъ засаду, которой противники не ожидали, и, благодаря этому обстоятельству, литовцы были разбиты. Князь Константинъ Острожскій попался въ плѣнъ. Въ оковахъ онъ отправленъ былъ въ Вологду, но вскорѣ потомъ онъ далъ присягу на вѣрность московскому князю и надѣленъ былъ щедро землями. Успѣхъ имѣли и другіе отряды московскаго князя— войска новгородскія, псковскія и великолуцкія (они взяли г. Торопецъ); отряды новыхъ подданныхъ, князей сѣверскихъ (Можайскаго и Шемячича) разбили литовцевъ подъ г. Мстиславлемъ. Это были важнѣйшіе успѣхи войскъ московскаго князя. Но вся война тянулась года четыре и шла вообще очень вяло. Наконецъ въ 1503 году заключено перемиріе на шесть годовъ. Область Сѣверская осталась за княземъ московскимъ. Но и послѣ перемирія между соперниками вражда оставалась. Литовскій князь Александръ желалъ возвратить себѣ города, которые въ Сѣверской области отошли къ Іоанну, а Іоаннъ хотѣлъ, какъ своей отчины, всѣхъ владѣній, принадлежавшихъ прежде русской землѣ.

Аристотель Фіоравенти. Вліяніе воззрѣній Софіи Палеологъ на Іоанна III сказалось особенно сильно въ его политикѣ внутренней. Жалѣя о томъ, что, подъ ударами турокъ, пало великое православное Византійское царство, Іоаннъ III легко могъ придти къ мысли, что замѣнить ее собою можетъ теперь только одно государство московское. Оно отъ Византіи непосредственно приняло православную вѣру; оно во всей чистотѣ сохранило ея ученіе и даже обряды. Въ такихъ мысляхъ Іоаннъ III усвоилъ гербъ Византійской Имперіи: велѣлъ на печатяхъ вырѣзать съ одной стороны двуглаваго орла, а съ другой— Побѣдоносца Георгія, который поражаетъ дракона (гербъ старый московскій); а самъ сталъ именоваться *царемъ Бѣлой* или *Великой Руси.*

Желая, чтобы Россія была достойна своего высокаго положенія, Іоаннъ Васильевичъ рѣшилъ устроить ее и поднять въ ней просвѣщеніе. Онъ сталъ заботиться прежде всего о постройкахъ. Посламъ, которыхъ отправлялъ за границу, онъ поручалъ, чтобы они тамъ пріискивали опытныхъ мастеровъ и разныхъ ученыхъ. Такъ, отправляя Толбузина посломъ въ Венецію, онъ далъ наказъ: „добывать великому князю рудника, который руду знаетъ, да мастера, который умѣетъ отдѣлять отъ земли золото и серебро... добывать мастера хитраго, ко-

торый бы умѣлъ къ городамъ приступать, да мастера, который бы умѣлъ изъ пушекъ стрѣлять... да хитраго каменщика, который бы умѣлъ ставить палаты,.. да мастера хитраго, который бы умѣлъ большіе сосуды дѣлать и кубки, да чеканить и писать на сосудахъ".

Толбузинъ нашелъ въ Венеціи нѣсколько такихъ мастеровъ. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ былъ Аристотель *Фіоравенти*.

Онъ былъ урожденецъ г. Болоньи. За десять рублей въ мѣсяцъ жалованья онъ согласился ѣхать въ отдаленную Московію и, поселившись въ Москвѣ, сталъ строить храмы, лить пушки, чеканить монету и проч.

Въ то время Іоаннъ III занятъ былъ возстановленіемъ въ Москвѣ Успенскаго собора. Храмъ этотъ, построенный при митрополитѣ св. Петрѣ Іоанномъ Калитой, далъ трещины въ сводахъ и угрожалъ разрушеніемъ. Іоаннъ III сначала поручилъ его перестройку мастерамъ русскимъ. Тѣ, взявшись за дѣло, построили стѣны до верху; но, когда стали сводить своды, зданіе рухнуло. Оказалось, что мастера не умѣли составить известь для цемента камней и кирпичей. Аристотель Фіоравенти разбилъ эти стѣны и построилъ храмъ съ самаго основанія вновь. Постройка вышла настолько прочна, что соборъ существуетъ и по настоящее время*).

Другими иностранными мастерами построены были въ московскомъ Кремлѣ соборы — Архангельскій, въ которомъ погребались князья русской земли до Петра I, и Благовѣщенскій. Венеціанецъ Маркъ *Фрязинъ* въ томъ же Кремлѣ построилъ Грановитую палату**), которая назначалась для торжественныхъ пріемовъ. Нѣсколько соборныхъ храмовъ и крѣпостей при Іоаннѣ III построено было, кромѣ Москвы, и въ другихъ городахъ.

Іоаннъ первое время жилъ въ деревянномъ дворцѣ; а потомъ (въ 1499 г.) велѣлъ построить дворецъ каменный***).

---

*) Постройка Успенскаго собора продолжалась около четырехъ годовъ. Окончена она въ 1479 году. Вся Москва дивилась тому, какъ она происходила. Дивили народъ и стѣнобойная машина, которою Фіоравенти разбивалъ старыя стѣны, дивили и способы, которыми онъ поднималъ на большую высоту тяжелыя камни (колесо вмѣсто нынѣшнихъ блоковъ). Но болѣе всего поражала всѣхъ величественность самаго зданія, изящество архитектуры и пр.

**) Такъ названа она потому, что стѣны ея снаружи выложены гранеными камнями.

***) Ранѣе каменныя палаты въ Москвѣ были для митрополита и домъ одного богатаго купца *Таракана* (близь Флоровскихъ воротъ).

ГОРЬ, 3-й князь русскій, сынъ Рюрика

(См. стр. 11).

Софія Палеологъ, супруга велик. *князя* Іоанна III. (См. стр. 131).

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896

При Іоаннѣ III въ Печорскомъ краѣ открыта серебряная руда, богатства которой не мало послужили къ обогащенію казны великаго князя.

Но, какъ ни полезно было появленіе у насъ иностранцевъ, какъ ни дивился русскій народъ знаніямъ ихъ и искусству; но судьба большей части изъ нихъ слагалась печально: русскій народъ на иностранцевъ смотрѣлъ вообще, какъ на враговъ государства, и довѣрія къ нимъ не имѣлъ. Тяжелѣе всѣхъ слагалась судьба лекарей. Неудачи въ лѣченіи влекли за собою опалы и казнь.*).

Судебникъ Іоанна III. По мѣрѣ того, какъ русская земля собиралась и устроялась подъ самодержавною властію московскаго князя, измѣнялись и развивались и понятія о производствѣ суда. „Русской Правды" стало уже недостаточно; кровавая месть, или самоуправство, теперь не могла имѣть мѣста. Потребовалось опредѣлить точнымъ закономъ, кто и какъ долженъ судить. Такъ, по Судебнику, предписывается „судить судъ боярамъ, окольничимъ и дѣтямъ боярскимъ", при которыхъ должны находиться и *дьяки*. Кромѣ того, при производствѣ суда, долженъ быть дворскій, (какъ княжій чиновникъ), староста и лучшіе люди. Судъ долженъ быть справедливый и безпристрастный. За дѣла уголовныя Судебникъ назначаетъ смертную казнь, за воровство и другія менѣе важныя преступленія—„торговую казнь" т. е. наказаніе кнутомъ на торгу.

За производство суда судьямъ опредѣляется извѣстная пошлина; посулы и взятки запрещаются строго. Въ судѣ, гдѣ дѣло не ясно, принимаются свидѣтели „человѣкъ пять или шесть". На ихъ показаніи разрѣшается произносить приговоръ безъ уликъ и доказательствъ. На судѣ допускается также клятва, или присяга.

Для разрѣшенія спора, въ темныхъ дѣлахъ, Судебникъ иногда допускаетъ поединки (дуели). Они освѣщались понятіемъ о судѣ Божіемъ, который всегда справедливъ и не допуститъ правому страдать, а виновному торжествовать. Для поединковъ малымъ, увѣчнымъ, женщинамъ и лицамъ духовнымъ дозволялось за себя выставлять наемныхъ бойцевъ.

---

*) Сына Іоанна III, Іоанна Молодаго лѣчилъ докторъ Леонъ. Іоаннъ умеръ, и докторъ былъ казненъ. Докторъ Антонъ лѣчилъ одного татарскаго царевича, состоявшаго у насъ на службѣ. Царевичъ умеръ, и Антонъ былъ убитъ, не смотря на то, что предлагалъ за себя большой выкупъ.

Важнымъ пунктомъ въ Судебникѣ Іоанна III-го является вопросъ о наслѣдствѣ. Наслѣдство признается за сыномъ; а въ случаѣ, когда сына нѣтъ, оно переходитъ къ дочери; если же дочери, нѣтъ то остается за родомъ (т. е. родственниками).

Судебникъ этотъ состоитъ изъ статей, которыя не имѣютъ между собою стройной системы. Это сборникъ, составленный на основаніи Русской правды, указовъ и грамотъ бывшихъ князей. Составлялъ его, по порученію Іоанна III, дьякъ *Гусевъ*. Изданъ онъ, какъ законъ, въ 1497 году.

Княженіе Василія III.

Уничтоженіе самостоятельности Пскова и присоединеніе къ Москвѣ послѣднихъ удѣловъ *). Послѣ того какъ Новгородъ, при Іоаннѣ III, потерялъ свою самостоятельность, не могъ сохранять ее за собою и младшій братъ его *Псковъ*. Положеніе, въ которомъ Псковъ послѣ того очутился, вело его необходимо къ тому, чтобы отдаться подъ власть московскаго князя.

На западѣ у Пскова издавна были враги нѣмцы, въ защитѣ отъ которыхъ онъ часто нуждался. Прежде эту защиту Псковъ могъ находить у старшаго брата (Новгорода), которому, въ случаѣ нужды, и самъ помогалъ. Теперь помощь эта могла быть подана ему не иначе, какъ только съ согласія московскаго князя. Но московскіе князья— собиратели Руси никогда не расточали услугъ своихъ даромъ. Кому они помогали, того и старались держать подъ своимъ покровительствомъ.

Помогая Пскову въ борьбѣ его съ нѣмцами и доставляя ему отъ нихъ безопасность, московскій князь, Василій II, усвоилъ право назначать для Пскова князей. Цѣня услуги московскаго князя, псковичи это право ему уступили. Но въ первое время князья во Псковѣ находились въ зависимости отъ народнаго вѣча: вѣче могло изъ Пскова ихъ изгонять и иной разъ даже „съ безчестьемъ". Чтобъ отнять у Пскова это право безчестья князей, князь Іоаннъ Васильевичъ III, предоставилъ псковичамъ право принимать къ себѣ князя, который имъ нра-

*) Послѣ Іоанна III долю своей самостостоятельности сохраняли только Псковъ, *часть княжества* рязанскаго и княжество сѣверское.

вился. Это повело къ тому, что псковскаго князя во Псковѣ судить уже не могли: судить его могъ только одинъ князь московскій. Такимъ образомъ псковскіе князья сами собою стали намѣстниками московскаго князя и, понятное дѣло, стали стараться проводить во всемъ его волю; на вѣче и желанія народа теперь они могли не смотрѣть. Псковскіе князья поняли свое положеніе въ Псковѣ раньше, чѣмъ постигли его псковичи. Они стали дозволять себѣ съ народомъ обращеніе строгое, а иногда просто грубое *). Народъ заявлялъ недовольство, и жалобы московскому князю на князей, какъ московскихъ намѣстниковъ, стали получаться въ Москвѣ все чаще и чаще. Великій князь московскій пользовался ими, какъ случаями, на которыхъ онъ могъ обличать псковичей въ отступленіи отъ старины и ослаблять вѣчевое устройство. Это и послужило къ тому, что Псковъ при Василіѣ III-мъ лишился своей самостоятельности и подчинился московскому князю вполнѣ.

Рѣшительный случай, по которому Василій III лишилъ Псковъ его самостоятельности, былъ слѣдующій: во Псковъ былъ назначенъ княземъ—намѣстникомъ *Рѣпня-Оболенскій*. Онъ сталъ стѣснять псковичей и особенно лучшихъ людей. Псковичи принесли на него жалобу великому московскому князю (Василію III); но въ тоже время жаловался ему и Рѣпня-Оболенскій на то, что псковичи его держатъ въ „безчестьѣ". Василій обѣщалъ „дать управу" (разслѣдовать дѣло), но не иначе, какъ въ Новгородѣ, куда онъ долженъ былъ явиться съ войсками, направляя ихъ противъ Польши. При этомъ онъ потребовалъ, чтобы явились туда всѣ недовольные княземъ и всѣ посадники псковскіе. Послѣднимъ срокомъ для сбора назначалось Крещенье.

---

*) Замѣчателенъ въ этомъ отношеніи случай, который совершился въ княженіе Іоанна Васильевича при псковскомъ князѣ Ярославѣ. Одинъ псковичъ мимо княжескаго двора везъ возъ капусты. Одинъ изъ княжескихъ слугъ схватилъ съ воза нѣсколько кочней и далъ княжескому барану. Псковичъ за капусту вступился; его поддержали княжескіе люди. Пошла ссора и драка. Въ ходъ пущены были ножи. На смятеніе выбѣжалъ князь Ярославъ и сталъ стрѣлять въ псковичей. За это псковичи на вѣчѣ рѣшили отказать въ своемъ подчиненіи этому князю, и освободили изъ заключенія всѣхъ, кто имъ былъ арестованъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они послали въ Москву на него свою жалобу. Но великій князь московскій взглянулъ на это дѣло иначе. Онъ оставилъ Ярослава на псковскомъ престолѣ, а отъ псковичей потребовалъ выдачи тѣхъ, которыхъ они освободили изъ заключенія; самихъ же псковичей обвинилъ за то, что они осмѣлились напасть на слугъ великаго князя. Обвиненіе это въ устахъ великаго князя имѣло серьезный характеръ. Оно сводилось къ тому, что Псковъ „самъ" вышелъ *изъ старины* по отношенію къ нему, какъ царю всея Руси.

Псковичи, не понимая цѣлей великаго князя, разослали по области грамоты, призывавшія жалобщиковъ. Этихъ жалобщиковъ собралось очень много; но одни изъ нихъ выражали недовольство на Рѣпню-Оболенскаго, а другіе на народныхъ псковскихъ властей. Но, когда наступило Крещенье и псковичи собрались, московскіе бояре ихъ заключили — кого на владычнемъ дворѣ, а кого въ *улицахъ* Новгорода. Тогда только псковичи догадались, что „управа великаго князя" кончится для Пскова лишеніемъ дорогаго права свободы.

Во Псковѣ сначала не знали этого дѣла. Извѣстіе объ участи посадниковъ и лучшихъ псковскихъ людей, явившихся въ Новгородъ, привезъ туда одинъ псковскій купецъ, который въ Новгородъ ѣхалъ съ товаромъ. Узнавъ на пути, что псковичи тамъ арестованы, онъ оставилъ товаръ на дорогѣ и поскакалъ въ Псковъ обратно. На псковичей напалъ „страхъ, трепетъ и тоска". Они собрали вѣче, но тотчасъ же сами увидѣли, что главныхъ вождей у нихъ нѣтъ и что сопротивленіе великому князю совсѣмъ невозможно. Вмѣсто возстанія, рѣшено было послать въ Новгородъ къ великому князю чолобитье, чтобы онъ отложилъ гнѣвъ на свою отчину, Псковъ. Великій князь послалъ въ Псковъ дьяка *Далматова* возвѣстить его волю: „Если отчина моя хочетъ прожить въ старинѣ, то должна исполнить двѣ мои воли: чтобы вѣча болѣе не было, чтобы вѣчевой колоколъ снять, чтобъ „во Псковѣ посажены были два московскихъ намѣстника". Сказавши эти слова отъ имени великаго князя, дьякъ сѣлъ на ступени. Псковичи отъ горя и слезъ не могли сначала вымолвить слова; потомъ отвѣтили дьяку: „посолъ государевъ! подожди до завтра: мы подумаемъ и объ всемъ тебѣ скажемъ". День прошелъ. Псковичи собрались снова на вѣче и объявили послу, что помнятъ они клятву, которую давали дѣды ихъ и отцы великому московскому князю, чтобъ не отступать имъ отъ Москвы, и потому теперь отдаются на волю великаго князя. 13 января 1510 года вѣчевой колоколъ изъ Пскова былъ взятъ и отвезенъ въ Новгородъ къ великому князю. Псковичи проводили его со слезами, и съ нимъ свою старину и свободу. 24 января Василій III прибылъ во Псковъ. Псковичи встрѣтили его за три версты и ударили въ землю челомъ. Великій князь собралъ къ себѣ лучшихъ людей и объявилъ, чтобы они немедленно переселись въ Москву. Воля его была исполнена: въ туже ночь ста[illegible] *они собираться, захватывая* съ собою то, что успѣвали. Въ мос[illegible]

города изъ Пскова переселилось тогда 300 семействъ; на ихъ мѣсто было послано столько же изъ городовъ московскихъ. Это сдѣлано для того, чтобы псковичи скорѣе могли забыть свою вольность, чтобы переселенцы московскіе въ псковской странѣ проводили взгляды московскаго князя и располагали народъ къ порядкамъ, которые онъ заводилъ. Чтобъ устроить порядокъ прочнѣе, самъ великій князь прожилъ въ Псковѣ четыре недѣли.

Чрезъ 10-лѣтъ (1520 г.), послѣ присоединенія Пскова къ Москвѣ, Василій III Іоанновичъ присоединилъ къ московскому государству и княжество *рязанское*. Послѣднимъ княземъ здѣсь былъ Иванъ Ивановичъ. Видя, какъ предъ московскимъ княземъ падаютъ дотолѣ сильныя общины, онъ долженъ былъ убѣдиться, что не сохранить своей независимости и Рязани. Но, не желая отдаваться Москвѣ добровольно, онъ рѣшился на послѣднее средство. При Василіи III дѣла съ Крымомъ разстроились. Преемникъ Менгли-Гирея былъ подкупленъ Литвой и къ Москвѣ сталъ относиться высокомѣрно. Онъ сталъ требовать, чтобы московскій князь подчинялся ему, какъ прежде ханамъ татарскимъ. Онъ мечталъ быть повелителемъ русской земли. Рязанскій князь Иванъ Ивановичъ и вступилъ съ нимъ въ союзъ. Надѣясь найти въ немъ себѣ сильную помощь, онъ даже женился на дочери хана. Въ тоже время, зная разстройство отношеній между Москвой и Литвой, онъ вступилъ въ союзъ съ королемъ Сигизмундомъ. Василій III, провѣдавъ о томъ, искусно заманилъ его въ Москву и, какъ только онъ явился, заключилъ его подъ стражу; а въ Рязань послалъ своихъ намѣстниковъ. Нѣсколько знатныхъ семействъ изъ рязанской земли было переселено въ города московскіе, а изъ городовъ московскихъ въ землю рязанскую. Князь Иванъ Ивановичъ вскорѣ успѣлъ изъ Москвы убѣжать; но въ Рязань не являлся. Онъ остался у польско-литовскаго короля Сигизмунда. Въ его землѣ онъ и умеръ.

Года черезъ три послѣ того (1523 г.) присоединено къ Москвѣ и княжество *Сѣверское*. Здѣсь княземъ былъ внукъ Димитрія Шемяки (Василій Шемякинъ). Когда многіе другіе князья Сѣверской земли сами охотно переходили на службу московскаго князя, Василій (сѣверскій князь) долго былъ покоренъ волѣ Василія III; но потомъ и онъ завелъ сношенія съ Литвой. Въ Москвѣ это стало извѣстно. Василій III вызвалъ его къ себѣ и посадилъ въ тюрьму. Это былъ послѣдній удѣлъ, за которымъ еще была нѣкоторая тѣнь самостоятельности. Теперь вся восточ-

ная Русь встала подъ одну верховную волю и власть московскаго князя.

Но Василій III успѣхами въ борьбѣ съ Псковомъ, Рязанью и княземъ сѣверскимъ не былъ доволенъ. Усвоивъ политику отца своего, Іоанна III, онъ желалъ подчинить себѣ и всѣ земли, которыя отняты были отъ русской земли князьями литовскими (Миндовгомъ, Гедиминомъ, Ольгердомъ, Витовтомъ).

Завоеваніе Смоленска. Отецъ Василія III, Іоаннъ III, въ сношеніяхъ своихъ съ литовскимъ княземъ, Александромъ, нерѣдко выражалъ, что, какъ „царь всея Руси", онъ намѣренъ добывать Смоленскъ, Кіевъ и Волынь, которые называлъ „своею отчиною".

Смоленскъ былъ отнятъ отъ русской земли княземъ литовскимъ Витовтомъ. Изъ русскихъ князей за него никто съ тѣхъ поръ вступиться не могъ. Іоаннъ III занятъ былъ присоединеніемъ ближайшихъ и сильнѣйшихъ удѣловъ. Онъ только говорилъ о Смоленскѣ, но воевать за него не рѣшался. Василій III, усвоившій политику отца своего, рѣшилъ наконецъ покончить съ этимъ вопросомъ.

Королемъ польско-литовскимъ былъ тогда уже Сигизмундъ, братъ Александра. Онъ заключилъ съ Василіемъ III вѣчный миръ (1508 г.); но никакъ не могъ примириться съ тѣмъ, чтобы города, отшедшіе отъ Литвы къ Москвѣ, остались за ней навсегда, и ждалъ обстоятельствъ удобныхъ къ тому, чтобы возобновить съ московскимъ государствомъ войну. Союзъ съ ханомъ крымскимъ подавалъ ему надежды на вѣрный успѣхъ; поэтому онъ платилъ хану ежегодную дань. Такимъ образомъ съ той и другой стороны (со стороны Москвы и Литвы) миръ не могъ быть обезпеченъ.

Кромѣ того нарушенію мира между Москвой и Литвой помогало еще одно обстоятельство. Это бѣгство въ Москву изъ Литвы князя Михаила *Глинскаго*. Князь этотъ былъ образованный, умный, но безпокойный. При князѣ литовскомъ Александрѣ, онъ занималъ въ Литвѣ положеніе видное: онъ былъ первый вельможа и совѣтникъ его. Сигизмундъ заподозрилъ, что онъ самъ ищетъ престола литовскаго. Чтобы спасти себя отъ опалы, Глинскій бѣжалъ. Василій III принялъ его и обласкалъ, какъ человѣка, который могъ быть дорогъ ему на случай войны съ Сигизмундомъ.

И дѣйствительно, желая славы себѣ, князь Глинскій старался *разжечь войну между* Москвою и Польшей. Виды свои онъ направ-

Старинный домъ бояръ Строгановыхъ въ Сольвычегодскѣ. (См. стр. 177).

Грановитая палата. (См. стр. 138).

Памятникъ Ермаку Тимоѳеевичу въ Тобольскѣ.

лялъ на Смоленскъ, надѣясь на то, что Василій, взявши Смоленскъ, сдѣлаетъ его княземъ смоленскимъ.

Слѣдуя внушеніямъ князя Михаила Глинскаго, Василій III рѣшилъ идти на Смоленскъ. Собраны были огромныя силы, и въ декабрѣ 1512 года съ ними великій князь подъ Смоленскъ выступилъ самъ. Смоленскъ оборонялъ храбрый воевода Юрій *Сологубъ*. Не смотря на многочисленность войска, Василій простоялъ подъ Смоленскомъ шесть недѣль и безъ успѣха. Наконецъ назначенъ былъ рѣшительный приступъ. Великій князь велѣлъ войскамъ дать крѣпкаго меду, чтобы они отважнѣе шли на врага; но Сологубъ отразилъ. Простоявъ еще нѣсколько времени подъ крѣпостью, наши войска наконецъ отошли, потому что приближалось разлитіе рѣкъ.

Когда наступило лѣто, Василій Іоанновичъ снова напалъ на Смоленскъ. Городъ былъ поставленъ въ осаду; но смольяне защищались мужественно и искусно. Что русскія пушки разрушали въ стѣнахъ крѣпости днемъ, то смольняне успѣвали задѣлывать ночью, и осада была безуспѣшна. Простоявъ подъ крѣпостью около четырехъ мѣсяцевъ, Василій опять велѣлъ войскамъ отступить. Но неудачи не ослабили энергіи великаго князя. Лѣтомъ 1514 года онъ снова подступилъ къ Смоленску съ сильною артиллеріею. Пушками распоряжался мастеръ Стефанъ. Онъ стрѣлялъ такъ мѣтко, что пушечнымъ ядромъ разбило главную пушку, стоявшую въ крѣпости и причинявшую осаждающимъ много потерь. Князь велѣлъ въ крѣпость стрѣлять залпами. Смольняне гибли во множествѣ. Потери заставили смольнянъ просить мира и милости великаго князя. Епископъ Варсонофій собралъ духовенство; въ облаченіи съ хоругвями и крестами, въ сопровожденіи народа, оно вышло за ворота Смоленска и било челомъ. Василій III велѣлъ знатныхъ людей взять подъ стражу, а самъ въѣхалъ въ Смоленскъ. Жители приведены были къ присягѣ на вѣрность московскому князю, и въ Смоленскѣ намѣстникомъ поставленъ былъ князь Василій Васильевичъ Шуйскій. Сологубъ остался вѣренъ Сигизмунду. Василій III велѣлъ его отпустить; но Сигизмундъ его казнилъ, потому что заподозрилъ въ измѣнѣ.

Ожидали, что король польскій не уступитъ Смоленска и явится подъ стѣны его. Поэтому отправлены были русскія войска къ г. Оршѣ. Начальство надъ ними было поручено Глинскому. Но Глинскій ошибся въ разсчетахъ на то, что Василій сдѣлаетъ его княземъ

смоленскимъ. Взявши начальство надъ войсками подъ Оршей, онъ вошелъ сношенія съ королемъ Сигизмундомъ. Сигизмундъ прощалъ его за измѣну, и Глинскій рѣшился бѣжать въ Польшу, чтобы потомъ руководить Сигизмунда своими совѣтами. Но это ему не удалось: планъ его бѣгства былъ выданъ; онъ попался въ руки московскаго князя, былъ закованъ и отправленъ въ Москву.

Но у Сигизмунда тогда былъ другой даровитый слуга. Это князь Константинъ Острожскій. Недовольный милостями московскаго князя онъ бѣжалъ отъ него опять къ Сигизмунду. Съ войсками польско-литовскими Острожскій явился подъ Оршей; русскія войска встрѣтили его на лѣвомъ берегу Днѣпра. Они думали, что здѣсь вѣрнѣе будетъ побѣда, такъ какъ литовцамъ отступленіе сдѣлать будетъ труднѣе. Но литовцы ихъ обманули: послѣ первыхъ стычекъ, они бросились въ притворное бѣгство; русскіе полки погнались за ними, но натолкнулись на литовскія пушки и были разбиты.

Кромѣ огромныхъ потерь въ войскахъ, слѣдствіемъ пораженія русскихъ при Оршѣ было то, что въ Смоленскѣ составился заговоръ противъ господства въ немъ московскаго князя. Самъ епископъ Варсонофій всталъ въ главѣ заговорщиковъ и началъ сношенія съ королемъ Сигизмундомъ. Эти сношенія были открыты, и Шуйскій, даже безъ воли великаго князя, велѣлъ заговорщиковъ всѣхъ перехватать и на городскихъ стѣнахъ перевѣшать. Чтобы произвести на смольянъ впечатлѣніе болѣе сильное и отклонить отъ участія въ заговорахъ противъ Москвы и московскаго князя, Шуйскій распорядился, чтобы на казненныхъ надѣты были и всѣ тѣ подарки, которые не задолго предъ тѣмъ имъ пожаловалъ князь. Епископъ Варсонофій былъ посаженъ въ темницу.

Когда Константинъ Острожскій подошелъ къ Смоленску, друзей Сигизмунда здѣсь уже не было. Смольняне встали за Москву и отбивались храбро и удачно; такъ что Острожскій принужденъ былъ отступить съ большимъ потерями.

Послѣ этого начались переговоры о мирѣ между Москвою и Польшей. Но они затянулись на нѣсколько лѣтъ: Сигизмундъ ни какъ не хотѣлъ уступить Василію крѣпость Смоленскъ; а Василій не думалъ отказаться отъ него, какъ отъ „отчины“ своей, которую теперь пришлось возвратить отъ Польши оружіемъ. Посредниками между Москвою и Польшей являлись послы иностранные (Герберштейнъ). Долго и на-

стойчиво хлопотали они о заключеніи вѣчнаго мира; но добились только перемирія на пять годовъ (1523 г.). Смоленскъ остался подъ властію московскаго князя.

Перемѣна во внутренней политикѣ при Василіѣ III. Чѣмъ ближе подходило къ концу собираніе удѣловъ къ Москвѣ, тѣмъ болѣе укрѣплялась самодержавная власть московскаго князя. Это въ свою очередь повело за собою перемѣну въ политикѣ внутренней жизни Россіи. Еще Іоаннъ III сталъ сознавать себя „Царемъ всея Руси". Съ этимъ сознаніемъ у него неизбѣжно долженъ былъ измѣниться и взглядъ на права и положеніе свое въ государствѣ. Какъ государь цѣлой и единой руской земли, онъ теперь весь строй общественной жизни своего государства долженъ былъ основать на законѣ. Воззрѣнія Софьи, которая молодыя годы свои провела въ Византіи, (гдѣ государь являлся во всемъ блескѣ и величіи власти) приходились Іоанну теперь очень кстати: они давали ему, такъ сказать, готовыя формы, въ которыя онъ могъ поставить свои отношенія къ подданнымъ. Іоаннъ III усвоилъ эти воззрѣнія и отношенія къ подданнымъ своимъ измѣнилъ. До него отношенія князя ко всѣмъ были простыя и близкія; теперь князь сталъ далекъ даже къ боярамъ. Прежде бояре были прямые и необходимые совѣтники князя; теперь они должны были сойти въ положеніе слугъ, исполнителей его, *государевой*, воли. Василій III Іоанновичъ въ отношеніяхъ этихъ къ боярамъ ушелъ еще дальше отца. Онъ окружилъ себя небывалымъ дотолѣ величіемъ. Въ торжественныхъ случаяхъ сталъ являться предъ ними на возвышенномъ тронѣ, въ вѣнцѣ Мономаха; у трона его ставилась стража, которая въ рукахъ держала топорики (серебряные). Бояре, являясь предъ очи его, должны были надѣвать на себя дорогіе кафтаны, мѣховыя высокія шапки и молча сидѣть или стоять на своихъ опредѣленныхъ мѣстахъ. Вообще Василій III, какъ великій князь всея Руси, сталъ строгъ и взыскателенъ. Боярамъ это не нравилось; они выражали свое недовольство; а князь заключалъ ихъ въ темницу и даже казнилъ *).

Въ 1533 году Василій III Іоанновичъ заболѣлъ злокачествен-

---

*) Князь Василій Холмскій былъ родственникъ Василія III (онъ женатъ былъ на родной его сестрѣ); но былъ заточенъ за то, что выражалъ недовольство на отношенія князя къ боярамъ. Бояринъ Берсень-Беклемишевъ говорилъ: „Князь рѣшаетъ дѣла самъ-третей запершись у постели", и ему отрубили голову.

нымъ воспаленіемъ въ ногѣ. Призвавши къ себѣ митрополита, братьевъ (Юрія и Андрея) и знатныхъ бояръ, которымъ довѣрялъ больше другихъ, онъ сказалъ предсмертное свое завѣщаніе: „Приказываю сына своего, великаго князя Ивана, Богу, Пречистой Богородицѣ, святымъ чудотворцамъ и тебѣ, отцу своему Даніилу, митрополиту всея Руси; даю ему свое государство, которымъ меня благословилъ мой отецъ. А вы, братья мои, князь Юрій и князь Андрей, стойте крѣпко въ словѣ своемъ, на чемъ вы крестъ цѣловали.... а вы, бояре, боярскіе дѣти и княжата, какъ намъ служили, такъ служите и сыну моему Ивану; на недруговъ будьте всѣ заодно, христіанство берегите, служите прямо и неподвижно". Сказавши это, онъ жилъ только нѣсколько дней и умеръ, какъ говорится, въ полномъ сознаніи.

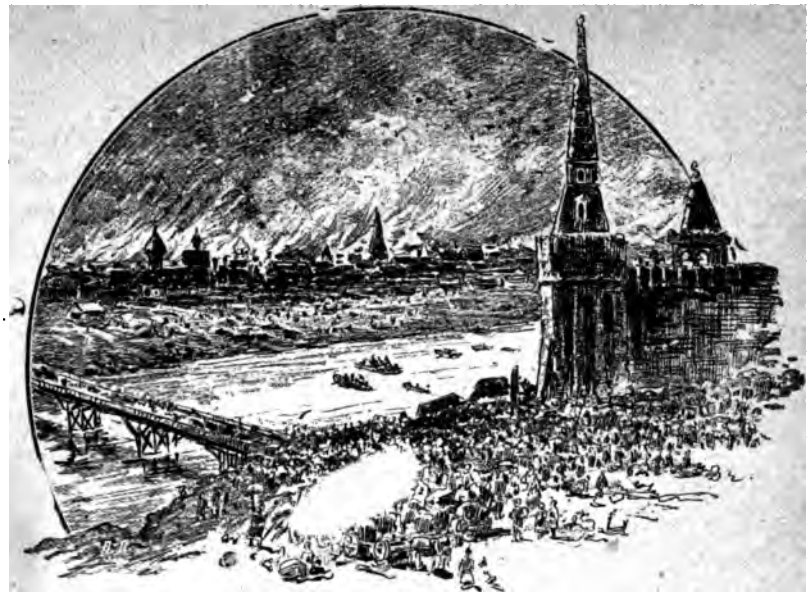
Царствованіе Іоанна IV Грознаго (1533—1584).

Правленіе Елены и бояръ; воспитаніе Іоанна IV; его вѣнчаніе на царство и женитьба на Анастасіи Романовнѣ. Прощаясь на смертномъ одрѣ своемъ съ Еленою, своею супругою *), Василій III Іоанновичъ говорилъ ей, что онъ „въ духовной **) написалъ о ней, какъ писалось въ прежнихъ грамотахъ прародителей". Митрополитъ Даніилъ, послѣ кончины Василія III, взялъ съ братьевъ умершаго (Юрія и Андрея) присягу, чтобы они служили великому князю Ивану Васильевичу и матери его Еленѣ"; на томъ же самомъ взялъ онъ присягу и съ бояръ. Елена осталась правительницею государства, за малолѣтствомъ сына своего Іоанна IV, которому было тогда только три года. Елена обладала умомъ и твердою волею. Ее окружили бояре. Изъ нихъ видное мѣсто заняли князья Шуйскіе (Иванъ и Василій),

---

*) Это была родная племянница извѣстнаго перебѣжчика изъ Литвы, кн. Михаила Глинскаго. Бракъ у Василія III съ Еленой былъ уже второй. Въ первый разъ онъ женатъ былъ на *Соломоніи* изъ рода Сабуровыхъ; но дѣтей отъ нея не было; поэтому Василій развелся съ нею, насильно велѣлъ ее постричь и удалилъ суздальскій женскій монастырь. Разводомъ этимъ многіе были недовольны и между ними мужъ извѣстный тогда своею ученостію, *Максимъ Грекъ*, котораго Василій III вызвалъ съ горы Аѳона, чтобы онъ разобралъ его библіотеку и перевелъ нѣкоторыя греческія рукописи и богослужебныя книги. Онъ много трудился. Князь его любилъ; но, когда онъ рѣзко и настойчиво сталъ заступаться за Соломонію, князь велѣлъ его заключить въ тверской монастырь. Отсюда Максимъ Грекъ потомъ переведенъ былъ въ Троице-Сергіеву Лавру и здѣсь умеръ.

**) Духовная грамота эта до насъ не дошла.



Пожаръ Москвы при царѣ Іоаннѣ IV. (См. стр. 152).

Князь Иванъ Шуйскій. (См. стр. 148).

Дозволено цензурою. Москва. 12 января 1898 года

Захарьины—Юрьевы, Глинскіе и др., но ближе всѣхъ она держала себя къ молодому боярину Телепневу-Овчинѣ-Оболенскому.

Старые, родовитые бояре за это не возлюбили ее и, говорятъ, отравили. Она умерла, спустя пять лѣтъ, послѣ смерти Василія (въ 1538 году). Время правленія ея оставило по себѣ воспоминаніе, какъ время интригъ и крамолъ. Бояре губили другъ друга нещадно. Такъ, погибли въ темницѣ братья Василія III, Юрій и Андрей (Старицкіе), Михаилъ Глинскій, который былъ дядя Елены и др.

Іоанну было семь лѣтъ, когда онъ потерялъ свою мать. Это возрастъ такой, въ которой у насъ начинается правильное воспитаніе дѣтей и обученіе. Но Іоанна воспитывать и учить было некому. Бояре*), на рукахъ которыхъ онъ остался, думали только о себѣ; каждый изъ нихъ боялся, какъ-бы не лишиться власти, какъ-бы погубить тѣхъ, которые ему представлялись опасными. Такъ, замѣтили бояре, что у юнаго князя пользуется довѣріемъ и вліяніемъ митрополитъ (Іоасафъ),— рѣшено было его устранить. И вотъ, разъ ночью заговорщики напали на домъ митрополита и стали бросать въ окна каменьями. Митрополитъ испугался и бросился во дворецъ великаго князя; заговорщики побѣжали его преслѣдовать; ворвались даже въ спальню великаго князя и шумомъ разбудили его. Это было послѣ полуночи, часа за три до свѣта. Митрополитъ едва не былъ убитъ. Послѣ сослали его въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.

Въ другой разъ бояре замѣтили, что великій князь сталъ слушать боярина (Ѳедора Семеновича) *Воронцова*, и они однажды взволновались противъ его, били его по щекамъ, въ присутствіи великаго князя и митрополита, рвали на немъ одежду и готовы были убить его. Іоаннъ со слезами просилъ ему помилованія, посылалъ и митрополита просить ихъ о томъ-же. Бояре пощадили жизнь Воронцова, но сослали его въ Кострому.

Занятые враждой и крамолами бояре оставили великаго князя самому себѣ. Учить добру, какъ будто, боялись; напротивъ, какъ

---

*) Между боярами, которые захватили въ свои руки власть въ государствѣ, были сначала *Шуйскіе;* изъ нихъ первое мѣсто занималъ кн. Василій Шуйскій (тотъ самый, который удержалъ за Василіемъ III Смоленскъ: Потомъ Шуйскіе были свергнуты *Бѣльскими* (потомками Гедимина); а послѣ нихъ опять взяли верхъ тѣже Шуйскіе и въ заключеніе всего, *Глинскіе* (братья Елены).

будто, нарочно старались потворствовать его дурнымъ дѣтскимъ склонностямъ. Не мѣшали ему напр. мучить животныхъ и забавляться ихъ невинными страданіями. Развивали у него страсть къ охотѣ, за которою онъ съ любовію сталъ проводить время. Никто не хотѣлъ остерегать его, когда онъ, набравши себѣ сверстниковъ изъ боярскихъ дѣтей, на конѣ скалалъ по людныхъ улицамъ Москвы, давилъ народъ и потѣшался смущеніемъ и крикомъ попадавшихся ему на дорогѣ.

Отъ природы Іоаннъ былъ одаренъ способностями необыкновенными, былъ ко всему воспріимчивъ: на душу его все производило впечатлѣніе глубокое. Онъ понималъ, когда всѣ ему говорили, что онъ Государь земли русской, что все его должно слушаться и все ему должно покоряться, и къ дѣламъ правленія приготовлялся самъ. Читалъ онъ много и безъ разбора; изучалъ св. исторію; читалъ лѣтописи, но безъ опытныхъ руководителей все понималъ въ нихъ по своему, какъ умѣлъ. Въ такой средѣ прошли юные годы его, когда дѣти приготовляются къ жизни ученіемъ.

Но наконецъ тяжело стало Іоанну видѣть самовластіе вельможъ, которые раболѣпствовали предъ нимъ, когда онъ являлся государемъ (напр. при пріемахъ пословъ), и которые оскорбляли его пренебреженіемъ, когда вели свои крамолы и вражду между собою. И вотъ онъ, достигнувъ 13-ти лѣтняго возраста, надумалъ показать себя, что онъ— великій князь и государь. Такъ, въ одинъ день (29 декабря 1543 года) неожиданно созываетъ онъ къ себѣ бояръ и рѣшительно объявляетъ, что пора положить конецъ произволу бояръ, которые беззаконничаютъ и грабятъ русскую землю, что изъ нихъ виновнѣе всѣхъ Андрей Шуйскій и что онъ отдаетъ его въ жертву псарямъ. Андрей Шуйскій былъ схваченъ и истерзанъ на улицѣ передъ народомъ. Бояре притихли и стали поступать осторожнѣе.

Когда Іоанну исполнилось 17 лѣтъ, онъ рѣшилъ жениться; но прежде всего открылъ это намѣреніе свое митрополиту (Макарію). Митрополитъ одобрилъ его, созвалъ на совѣтъ бояръ и со всѣми ими былъ потомъ у государя. Бояре много плакали отъ радости, когда узнали намѣреніе великаго князя. Іоаннъ сказалъ имъ, что онъ хотѣлъ жениться сначала на иностранкѣ; потомъ передумалъ и теперь хочетъ вступить въ бракъ съ дѣвицею русскою. Митрополитъ благословилъ намѣреніе князя, а бояре сказали, что „Самъ Богъ внушилъ ему это“.

Объявивъ боярамъ первую свою волю, Іоаннъ въ то-же время сказалъ имъ и другую, что „прежде своей женитьбы онъ желаетъ вѣнчаться на царство, по древнему обряду предковъ *).

Вѣнчаніе на царство совершилось 16-го января 1547 года. Съ того времени великій князь, Іоаннъ Васильевичъ, сталъ именоваться *царемъ*.

Не надолго затянулся вопросъ и о бракѣ. Іоаннъ выбралъ себѣ невѣсту изъ русскаго боярскаго рода Захарьиныхъ *Анастасію Романовну*, сироту, жившую безъ отца, только при одной матери. Она была красива, умна и добра.

2-го февраля была царская свадьба; дочь боярская стала русскою царицею, подругою и совѣтницею русскаго Царя. Въ первое время, послѣ брака съ умной и доброй Анастасіей Романовной, Іоаннъ какъ будто перемѣнился. Вмѣстѣ съ нею въ зимнюю пору пѣшкомъ онъ ходилъ на богомолье въ Троицкую Сергіеву Лавру и провелъ тамъ первую недѣлю Великаго поста. Но вообще онъ такъ былъ испорченъ воспитаніемъ, что и доброе сердце супруги его, Анастасіи Романовны, не всегда могло смягчать его нравъ. Онъ привыкъ распоряжаться жестоко; довѣрялъ своимъ приближеннымъ любимцамъ и эти любимцы поступали съ народомъ, какъ хотѣли. Изъ такихъ любимцевъ, царя ближе другихъ къ нему были Глинскіе. Народъ ихъ не любилъ, но они на это не обращали вниманія, потому что царь жалобъ на нихъ не принималъ. Разсказываютъ, что однажды граждане псковскіе, въ числѣ семидесяти человѣкъ вздумали обратиться къ Іоанну съ жалобою на своего намѣстника, угодника Глинскихъ. Царь разгнѣвался на нихъ,

---

*) До него вѣнчаній на царство, отъ самого начала Руси, было только два. Первый изъ русскихъ государей коронован Владиміръ Мономахъ, а потомъ Іоаннъ III короновалъ, при своей жизни, своего внука Димитрія. Обрядъ коронованія былъ очень простъ и состоялъ въ слѣдующемъ: утромъ, предъ началомъ литургіи, великій князь въ сѣняхъ своего дворца встрѣченъ былъ боярами, которые явились въ дорогихъ одеждахъ, чтобы сопровождать его въ храмъ Успенія Богородицы. На пути въ храмъ духовникъ Іоанна, идя впереди великаго князя, кропилъ народъ св. водою. По входѣ въ церковь, великій князь приложился къ св. иконамъ и слушалъ молебенъ. Митрополитъ благословилъ его и вмѣстѣ съ нимъ вошелъ на амвонъ, нарочно приготовленный среди церкви для торжества коронаціи. На этомъ амвонѣ, возвышающемся 12-ю ступенями, приготовлено было два мѣста. Великій князь и митрополитъ возсѣли на нихъ; архимандриты подали затѣмъ митрополиту знаки царскаго достоинства, лежавшіе доселѣ на особомъ, богато украшенномъ аналоѣ: вѣнецъ, бармы (цѣпь золотая) крестъ. Митрополитъ возложилъ ихъ на князя, произнося молитвы. Засимъ великому князю преподано благословеніе и онъ слушалъ литургію.

кричалъ, грозилъ, лилъ горящее вино, палилъ имъ бороды и т. п. только за то, что тѣ обратились съ жалобой. Это было вскорѣ послѣ вѣнчанія его на царство и женитьбы.

Пожаръ въ Москвѣ; Сильвестръ и Адашевъ. 21-го іюня 1547 года въ Москвѣ случился такой ужасный пожаръ, какого не бывало. Загорѣлось во время сильной бури. Постройки почти всѣ были деревянныя; средства тушить пожары были плохія, и огонь разливался по Москвѣ, какъ молнія. Сгорѣли торговыя лавки со всѣми товарами и кремлевскіе монастыри. На Успенскомъ соборѣ, на дворцѣ сгорѣли крыши; сгорѣли Благовѣщенскій соборъ, Оружейная палата, митрополичій дворъ; словомъ—почти весь Кремль. Народу отъ пожара погибло 1700 человѣкъ. Митрополитъ Макарій едва не задохся отъ дыма въ соборѣ. Царь уѣхалъ въ село *Воробьево* (недалеко отъ Москвы). Пожаръ произвелъ на него сильное впечатлѣніе, и онъ, чтобы изгладить его изъ сердца, велѣлъ скорѣе возстановить Кремль. Богатымъ было наказано немедленно строить свои дома; но о бѣдныхъ некому было позаботиться: не думалъ о нихъ и царь. Онъ велѣлъ только разузнать причину пожара. Стали искать; но въ то время розыски производились не по нынѣшнему, просто. Бояре, которымъ велѣно было разслѣдовать дѣло, вышли къ народу на кремлевскую площадь и спрашивали; „кто зажегъ Москву“? Въ отвѣтъ послышались голоса: „Глинскіе, Глинскіе“! Сейчасъ сложили сказку, будто княгиня Анна Глинская (мать семейства Глинскихъ) вынимала сердца изъ мертвыхъ людей, опускала ихъ въ воду и той водой кропила дома въ Москвѣ; оттого они и сгорѣли. Баснѣ этой повѣрили и начался мятежъ противъ Глинскихъ. Сама княгиня Анна въ это время была въ своей усадьбѣ; но тутъ на площади кремлевской находился одинъ изъ сыновей ея (Юрій). Услышавши ропотъ на Глинскихъ, онъ догадался, что ему на площади быть нельзя, и поспѣшилъ скрыться въ Успенскій соборъ; но его нашли и убили въ самомъ храмѣ, а трупъ вытащили на площадь, чтобы еще болѣе растерзать. Затѣмъ разграбили домъ Глинскихъ, а слугъ перебили.

Въ такомъ волненіи чернь свирѣпѣла не одинъ день. Многіе изъ мятежниковъ бросились даже въ с. Воробьево и дерзко требовали у царя, чтобы онъ выдалъ имъ княгиню Анну Глинскую съ сыномъ ея Михаиломъ. Но царь, вмѣсто отвѣта, велѣлъ въ толпу бунтовщиковъ *стрѣлять,* и тѣ разбѣжались.

Священникъ Сильвестръ, перв. совѣтникъ
Іоанна IV. (См. стр. 153)

Московскій пожаръ и народныя волненія не могли не встревожить царя Іоанна Васильевича, который отъ природы былъ впечатлителенъ. И вотъ, въ это время явился къ нему одинъ священникъ по имени *Сильвестръ*, который рѣшился сказать прямое и сильное слово. „Судъ Божій“, — говорилъ онъ Іоанну, — „гремитъ надъ головою твоею! Огонь небесный испепелилъ Москву; сила вышняя волнуетъ народъ“! Разсказалъ ему при этомъ какія-то страшныя видѣнія и до того потрясъ душу Іоанна, что онъ послѣ этого совсѣмъ измѣнился. Сталъ онъ теперь слушать во всемъ свою умную и добрую супругу Анастасію Романовну; іерей Сильвестръ сдѣлался его наставникомъ. Онъ приблизилъ къ Іоанну и еще одного незнатнаго, но благоразумнаго человѣка, Алексѣя Ѳедорыча *Адашева*. Близость Іоанна съ этими лицами имѣла очень хорошее вліяніе на него. Онъ сталъ теперь милостивъ къ бѣднымъ и заботливъ о царствѣ своемъ.

На двадцатомъ году своего возраста Іоаннъ созвалъ на соборъ изъ всѣхъ городовъ людей разнаго чина и въ одинъ воскресный день, послѣ обѣдни, съ духовенствомъ и крестами вышелъ на площадь, которая называется въ Москвѣ „лобнымъ мѣстомъ“. Отслужили молебенъ и царь, обратясь къ митрополиту, сталъ говорить вслухъ всего народа: „святый владыко! будь мнѣ поборникомъ въ моихъ намѣреніяхъ„! Потомъ жаловался на бояръ, что они много зла сдѣлали и ему, и государству, пока онъ былъ малъ. Затѣмъ поклонился на всѣ стороны и просилъ, чтобъ народъ забылъ ему всѣ вины его, оставивъ вражду и злобу между собою. Алексѣя Адашева онъ предъ всѣми объявилъ лицемъ самымъ близкимъ къ себѣ и поручилъ ему принимать челобитныя (просьбы).

Домострой — трудъ Сильвестра. Іерей Сильвестръ, встрѣтившись съ Іоанномъ IV, послѣ московскаго пожара, сталъ его воспитателемъ. Такимъ высокимъ положеніемъ своимъ онъ былъ обязанъ единственно своимъ личнымъ достоинствамъ и своей личной натурѣ, которая силами была одарена очень богато. Взявши на себя призваніе совѣтами вліять на государя русской земли, онъ хотѣлъ помогать его дѣлу правленія своимъ вліяніемъ и на народъ. Свои взгляды на жизнь, жизнь примѣрную и идеальную онъ выразилъ въ сочиненіи, которому далъ названіе *Домостроя*. Идея Домостроя состоитъ въ томъ, чтобы, отъ опыта правильной жизни, показать, какъ слѣдуетъ устроять порядокъ образцовой жизни домашней.

На первомъ мѣстѣ, поставляются обязанности *религіозныя* (т. е. обязанности по отношенію къ Богу, церковнымъ обрядамъ, пастырямъ церкви) и обязанности по отношенію къ ближнимъ вообще и къ царю въ частности. На второмъ мѣстѣ поставляются обязанности по отношенія къ дому. Здѣсь излагаются совѣты, какъ должны относиться другъ къ другу мужъ и жена, дѣти къ родителямъ и наоборотъ. Сюда же относятся совѣты, какъ домохозяинъ и домохозяйка должны относиться къ своимъ слугамъ. На послѣднемъ мѣстѣ поставлены очень подробные совѣты о томъ, какъ слѣдуетъ вести домашнее хозяйство *).

---

*) Въ отношеніи къ Богу предписывается тщательное исполненіе церковныхъ обрядовъ. „Св. крестъ, св. иконы и мощи цѣловать слѣдуетъ, перекрестясь, духъ въ себѣ удержавъ, губъ не разѣвая“, чтобы не оскорбить святыню „смрадомъ нашимъ и обоняніямъ“. Просфору вкушать слѣдуетъ не такъ, какъ ѣдимъ обыкновенный хлѣбъ, то есть, „зубами не кусать, ртомъ не чавкать“, а „ломать маленькими кусочками, класть въ ротъ и ѣсть губами“.

Воспитаніе дѣтей должно быть основано на страхѣ Божіемъ, вѣжливости и благочиніи. Кромѣ развитія религіозно-нравственныхъ свойствъ, воспитаніе должно пріучить дѣтей къ рукодѣльямъ приличнымъ возрасту ихъ и способностямъ. Воспитательными мѣрами должны быть любовь и наказанія, которыя слѣдуетъ прилагать къ дѣлу съ разсужденіемъ. Наказанія дѣлать совѣтуется наединѣ и притомъ такъ, чтобы они не были жестоки. „По уху и по лицу не бить, ни подъ сердце кулакомъ, ни пинкомъ, ни посохомъ не колотить и ничѣмъ желѣзнымъ или деревяннымъ“. „Если велика вина, то вѣжливенько плеткою постегать, за руки держа“. (Такого же вида наказаніе рекомендуется и для дочерей, и для женъ).

Объ отношеніяхъ мужа къ женѣ говорится, что мужъ есть домовладыка. Жена у него должна быть въ страхѣ и покорности; все она должна дѣлать не иначе, какъ со спроса и совѣта своего мужа. По совѣту съ нимъ она должна ходить даже и въ церковь.

По отношенію къ слугамъ въ Домостроѣ дается такой совѣтъ: „господа должны людей своихъ жаловать, кормить, поить, одѣвать, держать въ теплѣ, во всякомъ покоѣ и благодѣнствіи“. „Если недовольствовать ихъ ѣдою, питьемъ и одеждою; то они и лгать, и красть, и развратничать, и въ корчмѣ пить пойдутъ по неволѣ“.

Хозяйственная сторона домоустройства вся возлагается на хозяйку дома (жену). Вставши отъ сна и помолившись Богу, она должна разбудить слугъ (а не слуги ее), всѣмъ назначить дневныя занятія, опредѣлить всякое кушанье и всякое рукодѣлье. Она должна умѣть и шить, и кроить, и чистоту наблюдать въ домѣ, и дешево купить, и въ прокъ запасти. Сама же цѣлый день должна быть за дѣломъ, чтобы за дѣломъ всегда заставали ее, какъ мужъ, такъ и гости. Если придется ей быть съ гостями или въ гостяхъ, она всегда должна говорить о хозяйствѣ. Вездѣ, гдѣ увидитъ хорошаго новаго для себя, она должна распросить и перенять; а, пришедши въ домъ, обо всѣмъ разсказать мужу. Но бездѣлицъ домашнихъ мужу не доносить. Строго воспрещаются ей болтовня съ прислугой и *пересмѣхи*.

На обязанности мужа лежатъ общественныя дѣла, хожденіе въ церковь за всѣ службы (только вечерню и павечерницу онъ можетъ пѣть дома) и наблюденіе за всѣмъ домашнимъ порядкомъ.

Всѣмъ членамъ семьи и даже слугамъ даются въ Домостроѣ подробныя правила, какъ себя прилично вести и дома, и въ людяхъ.

Не смотря на односторонность сужденій, которая въ Домостроѣ *сама* собою ясна, съ исторической точки зрѣнія сочиненіе это заслу-

живаетъ особеннаго вниманія. Это литературный памятникъ, который идеальными требованіями рисуетъ намъ тогдашнюю жизнь, отличительными чертами которой была набожность, состоявшая болѣе въ исполненіи обрядовъ церковныхъ, недостатокъ образованія, грубость въ обращеніи съ низшими (слугами въ особенности) и замкнутость положенія женщины не только въ обществѣ, но и въ жизни домашней.

Законодательная дѣятельность Іоанна IV въ первые годы его правленія: судебникъ, губныя грамоты, губные старосты; Стоглавъ. Прошло 53 года послѣ того, какъ, по повелѣнію Іоанна III, дьякомъ Гусевымъ былъ составленъ Судебникъ. Условія государственной жизни въ московскомъ княжествѣ въ это время измѣнились немало. Не мало явилось потребностей новыхъ,—потребовалось немало перемѣнъ и въ самомъ законѣ. И вотъ, Іоаннъ IV Грозный въ 1550 году, собравши братьевъ своихъ и бояръ, объявилъ имъ, что законы необходимо исправить и дополнить новыми статьями (на основаніи прежнихъ указовъ, современныхъ нуждъ и обычавъ). Судебникъ Іоанна III дѣйствительно подвергнутъ былъ исправленію, но, такъ какъ дѣло состояло главнымъ образомъ въ пересмотрѣ Судебника, уже существовавшаго, то и новый Судебникъ Іоанна IV вышелъ продолженіемъ судебника стараго (Судебника Іоанна III). Онъ такъ же, какъ и тотъ, касался главнымъ образомъ судопроизводства гражданскаго, давалъ указанія на то, *кому* и *какъ* слѣдуетъ судить, *какія* за *что* налагать наказанія. И въ немъ такъ же, какъ и въ томъ, на видномъ мѣстѣ стоятъ запрещенія посуловъ и взятокъ. Но, при всемъ своемъ сходствѣ съ Судебникомъ Іоанна III, Судебникъ Іоанна IV идетъ далѣе *).

Судъ гражданскій въ Судебникѣ Іоанна IV получилъ довольно опредѣленныя формы; но общество тяготилось и преступленіями уголовными. Въ Судебникѣ Іоанна IV есть упоминанія о *татьбѣ*, *душегубствѣ*, *разбоѣ*, *подлогѣ*, *поджогѣ* и другихъ *лихихъ дѣлахъ*, за которыя опредѣляется смертная казнь; но судопроизводство по нимъ

---

*) По судебнику Іоанна IV, судья за умышленный неправый свой судъ подвергается взысканію. Возвышается значеніе женщины: за безчестье ея платится втрое больше, чѣмъ за безчестье мужчины. Дуэли остаются, но разрѣшается биться только „бойцу съ бойцомъ“ и „небойцу съ небойцемъ“. Точно опредѣляются судныя пошлины. Вообще Судебникъ Іоанна IV много опредѣленнѣе, связнѣе и обстоятельнѣе того. Эта обстоятельность, съ которою въ немъ разработанъ вопросъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, могла уже легко повести къ составленію и дальнѣйшихъ законовъ, которые бы касались гражданскаго и уголовнаго *права*.

оставалось въ положеніи прежнемъ*). Прежній порядокъ открывалъ для судей возможность разнообразнымъ злоупотребленіямъ**). Правительство принимало мѣры къ ограниченію произвола судей; но зло не искоренялось. При Іоаннѣ IV съ этою цѣлію для производства суда назначены были *старосты* и *цѣловальники*; но и этого не могло быть достаточно.

Тогда правительство пришло и къ мысли о томъ, чтобы о своей безопасности отъ *воровъ* и *убійцъ* и разныхъ *лихихъ людей* заботилось общество само. Въ этихъ видахъ Іоаннъ IV сталъ выдавать особыя грамоты, которыя получали названіе *губныхъ* (данныхъ извѣстной *губѣ* т. е. округу, области); а затѣмъ, по мѣстамъ, дѣла уголовнаго свойства также губными грамотами стали предоставляться губнымъ старостамъ лично, и эти старосты явились судьями по уголовнымъ дѣламъ***).

Въ 1551 году юный царь Іоаннъ IV Васильевичъ собралъ соборъ изъ *слугъ Божіихъ* (т. е. лицъ духовныхъ) и первостепенныхъ сановниковъ своего государства. Предъ ними онъ произнесъ краснорѣчивую и сильную рѣчь; причемъ жаловался на усилившіяся нестроенія, какъ въ гражданскихъ, такъ и церковныхъ дѣлахъ. Составившемуся собору онъ предложилъ потомъ для обсужденія вопросы, которые касались церковнаго благочинія, суевѣрій и народной нравственности. На эти царскіе вопросы соборъ представилъ свои опредѣленія, которыя были изложены въ *ста* пунктахъ, или главахъ; отъ чего и самый соборъ получилъ названіе собора „стоглаваго“.

Какъ „Судебникъ“, такъ и „стоглавъ“ остаются историческими памятниками, живо изображающими тогдашнее время, его воззрѣнія нужды, потребности и недостатки.

Покореніе Казани (1552 г.) Наступилъ Іоанну 22-й годъ отъ рожденія, и въ такихъ еще молодыхъ лѣтахъ онъ принужденъ былъ

---

*) Въ прежнее время судъ отдавался разнымъ лицамъ въ *кормленіе*. Съ лицъ, подлежащихъ суду, взималась судная пошлина. Она назначалась судьѣ вмѣсто жалованья.

**) Судьи стали заботиться не о справедливости, а о выгодахъ своихъ и брали себѣ иной разъ все имущество своего подсудимаго.

***) Учрежденіе губныхъ старостъ, какъ особыхъ судей, по уголовнымъ дѣламъ скоро привело къ тому, что и весь судъ отданъ былъ обществу. При Іоаннѣ IV разрѣшено выбирать для суда вообще особыхъ старостъ, которые обществу нравятся. Эти *судьи получали* названіе *излюбленныхъ* старостъ.

вступить въ упорную войну съ татарами царства казанскаго. Это случилось такъ: послѣ того, какъ сокрушилось могущество Золотой, или Сарайской орды, казанское царство осталось самымъ сильнымъ между татарскими царствами. Москва смотрѣла на него, какъ на опаснаго врага своего. Ханъ казанскій (Магметъ-Аминь) еще при Іоаннѣ III считался подручникомъ московскаго князя; но при немъ же и отсталъ отъ Москвы. Съ Васильемъ III онъ заключилъ миръ и предъ смертію своею просилъ, чтобы онъ на мѣсто его въ ханы казанскаго царства назначилъ, кого пожелаетъ. Василій III назначилъ въ Казань Шигъ-Алея. Это былъ внукъ хана сарайской Орды, Ахмата. Онъ выѣхалъ изъ Астрахани и проживалъ тогда въ Москвѣ. Шигъ-Алей, сѣвши на казанскомъ престолѣ, сталъ дѣйствовать открыто въ интересахъ Москвы. Казанцы за это не возлюбили его и изгнали, а въ ханы взяли себѣ одного изъ Гиреевъ (Саинъ-Гирея), который былъ братъ крымскаго хана (Махметъ-Гирея). Василій послалъ на Казань огромное войско. Саинъ-Гирей испугался и бѣжалъ изъ Казани. Тогда казанцы выбрали въ ханы племянника его (Сафу-Гирея); но съ Василіемъ бороться были не въ силахъ. Они стали просить его, чтобы онъ утвердилъ этотъ ихъ выборъ. Московскому князю такое соединеніе царства казанскаго съ крымскимъ подъ одною фамиліею Гиреевъ не могло быть пріятно; но, по причинѣ борьбы съ Литвою, онъ согласился. Съ этого времени казанцы находились въ покорности къ московскому князю. Эта покорность, при Іоаннѣ Грозномъ, дошла до того, что, по смерти Сафа-Гирея, казанцы приняли отъ него въ цари опять Шигъ-Алея. Но Шигъ-Алей и на этотъ разъ не умѣлъ ладить съ казанцами. Въ Казани стали составляться заговоры на его жизнь; онъ сталъ заговорщиковъ жестоко казнить. Однажды на пиру у себя онъ велѣлъ убить 70 человѣкъ изъ числа знатныхъ татарскихъ вельможъ, которые были замѣшаны въ заговорѣ противъ него. Казанцы выражали Іоанну на Шигъ-Алея свое недовольство, просили вызвать его изъ Казани и замѣнить какимъ либо своимъ бояриномъ, который-бы былъ въ Казани намѣстникомъ московскаго царя. Іоаннъ согласился исполнить просьбу казанскихъ татаръ и послалъ въ Казань своего любимца Адашева уладить дѣло. Шигъ-Алей согласился выѣхать изъ Казани и все устроялось, какъ нельзя лучше. Татары уже дали присягу въ вѣрности царю московскому и его намѣстнику, но, какъ только намѣстникъ (бояринъ Микулинскій) съ воеводами, которые посланы би-

ли его проводить, подошелъ къ Казани, тамъ почему-то произошло возмущеніе: казанцы боярина въ городъ не пустили и послали даже звать въ ханы къ себѣ изъ Крыма. Объ этомъ тотчасъ же было доведено до свѣдѣнія Іоанна и онъ не захотѣлъ сносить оскорбленія. По его повелѣнію, собрано было огромное войско (до 150,000) и послано на Казань. Вслѣдъ за войсками прибылъ подъ Казань и самъ царь.

Этотъ дальній и трудный походъ совершенъ былъ лѣтомъ, въ самое жаркое время. 23 августа (1552 г.) царь на лугу предъ Казанью развернулъ свое знамя; на знамени этомъ изображенъ былъ нерукотворенный образъ Спасителя и на верху его водруженъ крестъ, тотъ самый, который былъ у князя Дмитрія Іоанновича въ битвѣ куликовской. Отслуженъ молебенъ. Царь сказалъ войскамъ рѣчь, въ которой убѣждалъ воиновъ не щадить головъ своихъ и не думать о женахъ и семьяхъ: всѣхъ ихъ обѣщалъ не забыть своими милостями. Въ заключеніе Іоаннъ возвелъ взоръ на образъ Спасителя и громкимъ голосомъ сказалъ: „Владыко! движемся о имени Твоемъ“.

Казань поставлена была въ самую строгую осаду; невозможно было ни войти въ городъ, ни выйти изъ него. Молодой царь самъ объѣзжалъ Казань и осматривалъ мѣста, гдѣ лучше было строить укрѣпленія. Чтобы ближе подобраться къ городской стѣнѣ, русскіе плели высокія корзины изъ прутьевъ, наполняли ихъ землей, ставили предъ собой рядами и тѣмъ защищались отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Казаки наши копали себѣ норы въ землѣ и мѣтко стрѣляли въ казанцевъ, которые входили на стѣны своего города, чтобы стрѣлять въ нашихъ. Много разъ казанцы дѣлали вылазки изъ города; часто происходили схватки, которыя кончались обыкновенно тѣмъ, что наши войска заставляли казанцевъ опять убираться въ городъ. Такъ удачно началась наша осада Казани.

Но у казанцевъ въ городѣ были сдѣланы большіе запасы провіанта и они держаться въ осадѣ могли долго. На бѣду нашу наступило дождливое и бурное время; въ нашемъ станѣ срывало шатры; на Волгѣ разбивало суда, которыя шли къ намъ съ провіантомъ. Наши войска стали замѣтно утомляться, но отдыхать было некогда. На городской стѣнѣ сталъ часто появляться большой флагъ. Оказалось, что это былъ знакъ, по которому долженъ былъ дѣлать нападенія на наши войска *татарскій* князь *Япанча* изъ сосѣдняго лѣса, гдѣ онъ заранѣе скры-

вался до удобнаго времени. По уговору съ казанцами, онъ долженъ былъ нападать на наши войска съ тылу въ то время, когда казанцы дѣлали вылазки изъ всѣхъ воротъ Казани. Наши войска не знали объ этомъ и на первыхъ порахъ не мало потеряли своихъ воиновъ. Царь видѣлъ, что доколѣ живетъ въ лѣсу Япанча, осада Казани успѣшно идти не можетъ, поэтому онъ послалъ князей *Горбатаго* и (Петра Семеновича) *Серебрянаго* уничтожить отрядъ Япанчи. Произошло между ними открытое сраженіе. Япанча былъ разбитъ; наши войска преслѣдовали его цѣлыхъ 15 верстъ и выгнали изъ лѣсу всѣхъ татаръ.

При осадѣ городовъ осаждающіе всегда стараются лишить осажденныхъ возможности получать воду. Наши войска лишили доступа къ рѣкамъ и казанцевъ. Но потомъ узнали, что казанцы сдѣлали изъ города подземный ходъ къ одному ключу, который билъ изъ берега р. Казанки. Въ одни сутки нашъ инженеръ сдѣлалъ подкопъ подъ ключъ и подъ подземный ходъ къ нему. Подкачено было пороху и произведенъ взрывъ, отъ котораго разрушилась даже часть городской стѣны. Тѣ татары, которые въ это время шли и ѣхали къ ключу за водой, взлетѣли на воздухъ.

Въ одно время съ этимъ былъ сдѣланъ другой большой подкопъ подъ самую стѣну города. Въ ночь на 2-е октября эти работы были окончены; подкачено 48 бочекъ пороху и все приготовлено къ тому, чтобы произвести взрывъ. Іоаннъ послалъ сказать казанцамъ, чтобы они сдавались ему; но тѣ отвѣчали, что они „умрутъ, да не сдадутся". Тогда царь велѣлъ приготовиться полкамъ къ отчаянному приступу, а самъ пошелъ въ церковь молиться Богу. Утромъ рано началась обѣдня; дьяконъ читалъ Евангеліе и только окончилъ его словами; „и будетъ едино стадо и единъ пастырь",—раздался страшный трескъ. Это послѣдовалъ взрывъ городской стѣны. Іоаннъ вышелъ посмотрѣть, что происходитъ и увидѣлъ только разрушеніе. Но онъ остался дослушивать литургію. Когда дьяконъ произносилъ на эктеніи „и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата", послѣдовалъ второй взрывъ. Русскіе бросились на приступъ, и пошла ужасная рукопашная рѣзня съ татарами. Русскіе не щадили себя; татары тоже. Русскіе пробивались на стѣны, на крыши домовъ; татары обливали ихъ горячей смолой, бросали въ нихъ бревна, каменья; но русскіе забывали опасность, схватывались съ непріятелями за руки, рѣзались ножами и все не отступали. По улицамъ лежали уже цѣлые груды труповъ. Наконецъ

татары взяли своего царя *Едигера*, вывели на городскую стѣну и сказали русскимъ: „пока стоялъ юртъ, гдѣ былъ царскій престолъ, мы бились; теперь Казань ваша; отдаемъ вамъ и нашего царя; ведите его къ Іоанну; а мы выйдемъ на широкое поле испить съ вами послѣднею чашу". По грудамъ труповъ вышли они изъ города (ихъ было тысячъ до шести) и направились къ рѣкѣ. Наши войска стали ихъ бить. Они перешли рѣку бродомъ и побѣжали по болоту къ лѣсу. Іоаннъ велѣлъ конницѣ обогнать ихъ, и тогда всѣ татары были избиты. Іоаннъ вступилъ въ Казань, а на томъ мѣстѣ, гдѣ, во время взятія города, стояло царское знамя, собственными руками водрузилъ крестъ и велѣлъ построить храмъ во имя нерукотвореннаго образа Св. Спаса. Скоро подчинились Іоанну и окрестности Казани.

Очистивъ городъ отъ труповъ и установивъ въ немъ управленіе, Іоаннъ скоро выѣхалъ изъ Казани въ Москву и здѣсь встрѣченъ былъ духовенствомъ и народомъ, какъ защитникъ вѣры христовой и сокрушитель ненавистныхъ враговъ.

Покореніе Астрахани и война съ Крымомъ. Астрахань—городъ старинный. Онъ возникъ на берегахъ рѣки Волги, верстахъ въ 80-ми отъ впаденія ея въ Каспійское море. Онъ входилъ въ составъ владѣній Золотой, или Сарайской Орды, а потомъ, послѣ ея паденія, сдѣлался столицею особаго астраханскаго (татарскаго) царства. При своихъ слабыхъ силахъ, царство это не могло надѣятся на то, что удержитъ за собой независимость; потому что кругомъ себя имѣло много враговъ. Такими врагами были черкесы, крымскіе татары и татары ногайскіе*). Въ виду того, что Россія нетолько освободилась отъ власти татаръ, но и стала получать надъ ними преобладаніе, астраханскій царь сталъ искать ея покровительства. Іоанна IV, по просьбѣ астраханцевъ, назначалъ имъ въ ханы *Дербыша*, который предъ тѣмъ былъ изгнанъ изъ Астрахани и жилъ въ государствѣ московскомъ. Но Дербышъ, сдѣлавшись ханомъ астраханскаго царства, отплатилъ Іоанну измѣной: онъ вступилъ въ союзъ съ ханомъ крымскимъ, который враждовалъ противъ Москвы. Іоаннъ, у-

---

*) Ногайскіе татары—это потомки *Ногая*, брата Батыева. Онъ (еще въ XIII в.) отдѣлился отъ Сарайской Орды и образовалъ свою особую Орду, которая отъ его имени получила названіе *Ногайской*.

знавши о томъ, послалъ подъ Астрахань сильное войско. Астраханцы, завидѣвъ его, разбѣжались, такъ что русскія войска нашли городъ пустымъ. Ханъ Дербышъ взятъ былъ въ плѣнъ и просилъ у московскаго царя Іоанна IV прощенія, какъ милости, обѣщаясь служить ему вѣрно. Тоже заявляли Іоанну IV и многіе другіе астраханскіе князья и мирзы. Но Іоаннъ на просьбы ихъ не склонился: онъ рѣшилъ присоединить астраханское царство къ московскому, и особаго царя теперь въ него не назначилъ. Вмѣсто царя онъ послалъ въ Астрахань своихъ воеводъ. Это было въ 1556 году.

Такъ легко подчинено было Москвѣ астраханское царство. Съ нимъ для русской земли открылось не мало значительныхъ выгодъ. Рѣка Волга теперь на всемъ теченіи своемъ стала русской рѣкой; по Волгѣ открылось свободное торговое движеніе; въ Волгѣ русскіе получили возможность ловить рыбу. Кромѣ того населеніе русское, которое доселѣ искало выхода въ лѣсистыя и бѣдныя страны непригляднаго сѣвера, теперь получило возможность селиться въ теплыхъ странахъ юго-востока.

Но съ *Крымомъ* Москвѣ совладѣть было не такъ легко, какъ съ Астраханью и царствомъ казанскимъ. По своему положенію, Крымъ поставленъ былъ въ особыя условія къ намъ. Онъ отдѣлялся отъ государства московскаго степными пространствами; съ материкомъ Россіи онъ соединенъ только узкимъ перешейкомъ Таврическимъ. Татары, обитавшіе тамъ, были кочевники; богатства себѣ добывали они грабежемъ. Привыкнувъ выносить и тамошній жаръ, и недостатокъ припасовъ, они ходили свободно по пустыннымъ пространствамъ нападали на предѣлы Литвы и московскаго царства. Бывали случаи, что они доходили до самой Москвы*). Наши войска отбивали ихъ нападенія,

---

*) При Василіи III Іоанновичѣ въ 1521 году крымскій ханъ (Махметъ-Гирей) подступилъ къ Москвѣ неожиданно. Великій князь къ войнѣ съ нимъ былъ не готовъ. Москвичи заперлись въ кремлевскихъ стѣнахъ и рѣшились выдерживать осаду; а Василій III ушелъ въ сѣверные предѣлы Россіи (къ Волоколамску) собирать войска, чтобы придти съ ними къ осажденнымъ на помощь. Но прежде, чѣмъ онъ пришелъ на защиту Москвы, крымскій ханъ согласился на миръ. Москвичи принуждены были дать грамоту, что будутъ платить ему ежегодную дань. Грамота эта не имѣла значенія. Ханъ на обратномъ пути напалъ на Переяславль (Рязанскій); но здѣсь встрѣтилъ соперника въ лицѣ одного воеводы *Хабара*. Чтобъ заставить Хабара смириться, ханъ послалъ показать ему грамоту, которую взялъ съ москвичей. Грамота была написана отъ имени великаго московскаго князя. Онъ думалъ, что, увидѣвъ ее, Ха-

но московскіе князья отъ рѣшительныхъ войнъ уклонялись. Съ одной стороны, крымскіе татары имъ были нужны: помогали имъ въ борьбѣ со врагами (литвой и татарами); съ другой стороны, князья наши видѣли, что покорить крымскихъ татаръ не легко: послѣ пораженій, они могли укрываться въ Крыму, куда безъ флота нашимъ войскамъ проникать было опасно, потому что на перешейкѣ татары могли отрѣзывать имъ отступленіе.

Яснѣе другихъ понималъ эти условія царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. При немъ крымскіе татары набѣги на русскую землю дѣлали часто. Ханъ крымскій два раза (въ 1571 и 1572 г.) подступалъ къ стѣнамъ самой Москвы. Первое нашествіе его было ужасно. Москва почти вся была сожжена; погибло въ ней много народа; больше 100,000 отведено было въ плѣнъ. Совѣтники царя Іоанна и особенно іерей Сильвестръ настойчиво требовали, чтобы онъ сокрушилъ крымское ханство; но Іоаннъ это дѣло считалъ невозможнымъ. Какъ хорошій политикъ, онъ видѣлъ, что и успѣшная война съ Крымомъ не дастъ безопасности русской землѣ. По его соображеніямъ, не такъ трудно было нанести пораженіе крымскому хану и покорить крымскихъ татаръ, какъ держать ихъ въ подчиненіи. Кромѣ степей, которыя затрудняли наши сношенія съ Крымомъ, крымскихъ татаръ трудно было держать въ подчиненіи еще потому, что они подчинены были Султану: тотъ долженъ былъ ихъ защищать. Затѣмъ силы наши тогда отвлекались отъ юга на западъ войною ливонскою.

По всѣмъ этимъ причинамъ Іоаннъ былъ доволенъ и тѣмъ, что въ 1559 году посланный имъ воевода, *Даніилъ Адашевъ* (братъ Алексѣя) проникъ внутрь полуострова (Крыма), пограбилъ улусы и освободилъ многихъ русскихъ изъ плѣна, а другой воевода, князь Воротынскій, разбилъ хана (Девлетъ-Гирея) на берегахъ р. Лопасни (въ 1572 г.)

Война съ ливонскимъ орденомъ. Чѣмъ яснѣе опредѣлялась, чѣмъ крѣпче слагалась на Руси гражданская жизнь ея, тѣмъ ощутительнѣе должна была сознаваться необходимость мирныхъ сношеній съ другими народами. Эти сношенія должны были стать необходимымъ условіемъ развитія въ народѣ понятій и знаній его. Обусловливая со-

---

баръ покорится и сдастъ ему городъ; но случилось иное. Получивши грамоту, Хабаръ велѣлъ по татарамъ стрѣлять. Пальба вышла удачная; татары гибли во множествѣ, и *ханъ рѣшилъ* отступить, оставивши грамоту въ рукахъ воеводы Хабара.

бою торговлю, они приносятъ богатства и оживляютъ народные промыслы. До Іоанна III самостоятельнымъ сношеніямъ нашимъ съ сосѣдями много мѣшали татары, а при немъ и въ особенности при Іоаннѣ IV—ливонцы.

Орденъ ливонскій былъ тогда уже слабъ. Тотъ воинственный фанатизмъ, которымъ онъ прославился въ прежнее время, угасъ. Прежнее призваніе распространять католичество силой утратило смыслъ. Поработивши ливонцевъ и эстовъ, рыцари эти теперь жили спокойно. Получая богатые доходы съ земель, предались они нѣгѣ и роскоши. Порабощенный народъ ихъ не любилъ. Въ добавокъ къ тому въ страну проникло протестантство, которое ослабило ревность народа къ католической вѣрѣ. Все это, взятое вмѣстѣ, сдѣлало то, что Ливонія сама сознавала невозможность своей независимости и готовилась отдаться подъ покровительство того государя, который больше оставитъ рыцарямъ льготъ. Большее тяготеніе было, конечно, къ Литвѣ. Іоаннъ IV не могъ допустить того, чтобы орденъ этотъ усилилъ собою государство сосѣднее и враждебное русской землѣ.

Кромѣ того не пріятно было Іоанну Грозному то, что владѣнія ордена отдѣляли Россію отъ моря и мѣшали нашимъ сношеніямъ съ просвѣщенными народами западной Европы. По всѣмъ этимъ причинамъ война съ орденомъ была неизбѣжна. Такъ и случилось. Рѣшительный поводъ къ ней рыцари подали сами.

Іоаннъ IV, желая познакомить свой русскій народъ съ науками, искусствами и разнаго рода промышленностію, поручилъ нѣмцу Шлитте приглашать изъ Германіи въ Россію, ученыхъ, художниковъ и опытныхъ ремесленниковъ. Желающихъ ѣхать собралось тамъ человѣкъ до ста. Германскій императоръ (Карлъ V) отпустилъ ихъ охотно; но ливонцы разстроили дѣло. Они сдѣлали то, что въ г. Любекѣ, когда эти иностранцы собрались уже сѣсть на карабль, чтобы ѣхать въ Москву, ихъ остановили,—и, кто не успѣлъ бѣжать, тотъ попался въ тюрьму. Это обстоятельство ужасно раздражило Іоанна, и онъ объявилъ ливонцамъ войну.

Въ 1558 г. русскія войска вмѣстѣ съ отрядами татаръ и черкесовъ проникли въ Ливонію и произвели въ ней опустошенія. Рыцари не знали, что дѣлать. Русскія войска безъ труда взяли Нарву и прошли страну до самаго Балтійскаго моря. Завоеваніе сопровождалось опустошеніями. Католическіе костелы при этомъ были закрыты, на

мѣсто ихъ возникали православные храмы. Туземное населеніе, которое вообще было равнодушно къ католической вѣрѣ, введенной мечемъ, выражало сочувствіе царю православному. Князь Петръ Шуйскій подступилъ къ г. Дерпту. Онъ предложилъ, чтобы городъ этотъ сдался, а нѣмцы,—кто хотѣлъ,—удалились въ Германію. Дерптъ предложеніе принялъ, и Шуйскій сдержалъ свое дѣло. Въ 1560 г. сдалась русскимъ самая сильная крѣпость Феллинъ. Когда великимъ магистромъ сдѣлался *Кетлеръ*, со стороны ордена употреблены были всевозможныя средства къ тому, чтобы отстранить опасность, которая грозила ему часъ отъ часу все больше и больше; но ничего серьезнаго предпринять не пришлось. Заступничества ордену не оказалъ никто, даже и императоръ германскій, который въ то время самъ былъ занятъ войной съ турками. Видя безъисходность своего положенія, Кетлеръ уступилъ Ливонію польскому королю Сигизмунду II (1561 г.), Эстонія подчинилась Швеціи, а о. Эзель—Даніи.

Война съ Польшей и Швеціей. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный смотрѣлъ на Ливонію, какъ на древнее достояніе русскихъ князей. Поэтому раздѣлъ ея владѣній между сосѣдними государствами былъ ему непріятенъ. Успѣхи оружія въ борьбѣ съ орденомъ придали ему бодрость и мужество. Онъ рѣшилъ вступить въ войну съ Польшей и Швеціей. Въ 1563 году онъ взялъ *Полоцкъ*. Это устрашило короля польско-литовскаго Сигизмунда II. Онъ послалъ въ Москву пословъ для переговоровъ о мирѣ, но въ Москвѣ потребовали, чтобы ей уступлены были Подолія, Волынь и Кіевъ, какъ древнія владѣнія русскихъ князей. Литовскіе послы не согласились на миръ (хотя имъ сдѣлана была большая уступка), и дѣло затянулось. Въ 1566 году Іоаннъ Васильевичъ собралъ земскій соборъ, гдѣ предложилъ вопросъ, продолжать ли войну съ Польшею или заключить съ него миръ. Соборъ отозвался въ пользу войны, и она продолжалась. Въ 1572 году Сигизмундъ II умеръ. Онъ былъ послѣдній изъ фамиліи Ягайло. Предстояло сдѣлать выборъ короля новой династіи. Іоаннъ самъ хотѣлъ сдѣлаться польскимъ королемъ, при чемъ обѣщалъ утвердить за поляками многія льготы; но въ Польшѣ знали жестокій характеръ Іоанна и на выборахъ его обошли.

Въ 1576 году, послѣ нѣкоторыхъ смутъ, на польскій престолъ былъ избранъ седмиградскій воевода *Стефанъ Баторій*. Это былъ *человѣкъ* очень умный, воинственный и настойчивый въ достиженіи

своихъ плановъ. Надѣвая на себя польскую корону, Стефанъ Баторій далъ обѣщаніе возвратить Польшѣ всѣ земли, которыя отняты были отъ Ливоніи московскимъ царемъ. Но въ Москвѣ составился планъ образовать изъ ливонскихъ земель особое государство и отдать его въ управленіе *Магнусу*, датскому принцу, который женатъ былъ на племянницѣ Іоанна IV. При такихъ обстоятельствахъ Ливонія сдѣлалась мѣстомъ войны между тремя государствами (Россіей, Польшей и Швеціей), которыя прислали въ нее войска защищать свои интересы. Русскія войска вошли въ Ливонію двумя арміями: при одной изъ нихъ былъ самъ царь. Начались ужасныя опустошенія ливонскихъ городовъ и селеній. Царю сдались гг. Кокенгузенъ, Венденъ, Вольмаръ; но явился Баторій,—и дѣла приняли другой оборотъ. Онъ привелъ не многочисленное, но превосходное войско. Самъ былъ съ нимъ неразлучно, и русскія войска стали терпѣть пораженія. Магнусъ отъ Іоанна бѣжалъ, потому что Іоаннъ съ нимъ обращался сурово (разъ посадилъ его даже подъ стражу). Явились въ Ливонію и шведскія войска. Ими управлялъ знаменитый полководецъ *Делягарди*. Онъ отбилъ русскихъ отъ береговъ Финскаго залива и занялъ здѣсь нѣсколько городовъ, которые изстари принадлежали Россіи. Въ виду такихъ неудачъ, Іоаннъ Грозный нашелъ себя вынужденнымъ хлопотать о мирѣ съ Баторіемъ. Отправлены были послы, которымъ велѣно быть уступчивыми *). Разрѣшалось уступить королю всю Ливонію, кромѣ четырехъ городовъ.

Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ, въ которомъ находился Іоаннъ Васильевичъ, Стефанъ Баторій потребовалъ отъ Россіи не только Ливоніи, но даже Новгорода, Пскова и Великихъ Лукъ со всѣми ихъ областями и 400,000 венгерскихъ золотыхъ за военныя издержки. Удовлетворить такому требованію было немыслимо, и Іоаннъ объявилъ, что будетъ продолжать военныя дѣйствія. Польскій король и послѣ того бралъ города одинъ за другимъ. Такъ, ему сданъ былъ Полоцкъ, Великія Луки, Старая Руса, Островъ и др. Но гордость его наконецъ натолкнулась на крѣпкія стѣны и мужество гражданъ города *Пскова*.

---

*) Кромѣ того наказано было не обращать вниманія, если король польскій не встанетъ съ мѣста, когда они будутъ отдавать поклонъ отъ московскаго царя; если ихъ будутъ бранить и безчестить, то наказано жаловаться „слегка", а „прытко" не говорить.

Псковъ въ Россіи былъ самою лучшею крѣпостью. Онъ имѣлъ возможность превосходно укрѣпить себя въ то время, когда на него нападали нѣмцы. Теперь въ немъ было много пушекъ и большое войско (до 50,000 пѣхоты и до 7,000 конницы). Стефанъ Баторій, увидѣвши городъ, сразу понялъ, что взять его не такъ легко, какъ ему говорили и какъ онъ думалъ сначала. Но не смотря на то, осада началась. Поляки стали Псковъ обстрѣливать, взяли приступомъ двѣ городскія башни (Свиную и Покровскую) и поставили на нихъ свои знамена. На псковитянъ напалъ страхъ. Войска готовы были сдаться; но начальствующій надъ ними князь Иванъ Петровичъ *Шуйскій* и печерскій игуменъ *Тихонъ* поправили дѣло. Игуменъ Тихонъ вышелъ къ войскамъ крестнымъ ходомъ съ иконами и мощами и молилъ ихъ не щадить живота своего за вѣру и отечество. Шуйскій примѣрною своею храбростію, просьбами и слезами поддерживалъ мужество осажденныхъ, и не безуспѣшно. Войска и жители Пскова воодушевились. На защиту города выступили даже женщины, дѣти и старики. Они ходили по полю и обирали брошенное литовцами оружіе; веревками втаскивали въ городъ литовскія пушки; служили раненымъ и т. п. Поляки дѣлали подъ городъ подкопы; псковичи ихъ открывали и портили, а враговъ въ нихъ убивали. Наконецъ псковичи скоро одну башню взорвали порохомъ, а другую взяли приступомъ. Поляковъ убито до 5,000, а русскихъ не погибло и тысячи. Между тѣмъ осаждавшихъ застала зима (морозы); не хватало пороху, и Баторій рѣшилъ оставить приступы, но осаду продолжалъ всю зиму. Наконецъ война стала тяжела той и другой сторонѣ, и Іоаннъ сталъ хлопотать о перемиріи, которое и было заключено на 10 лѣтъ (1582 г.).

О перемиріи этомъ хлопоталъ самъ римскій папа (Григорій XIII). Изъ трудныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ тогда находился Іоаннъ Васильевичъ Грозный, онъ надѣялся извлечь выгоды для католической церкви. Для переговоровъ съ Іоанномъ онъ отправилъ опытнаго посла своего, іезута, *Антонія Поссевина*. Послу удалось исполнить порученіе папы относительно мирныхъ условій, но разсчеты склонить Іоанна къ уніи остались безъ всякой надежды на желанный успѣхъ. Антоній не разъ заводилъ рѣчь о томъ съ Іоанномъ, но Іоаннъ велѣлъ наконецъ ему замолчать.

По условіямъ перемирія русскіе уступили полякамъ Ливонію, Полоцкъ, Велижъ и др., а Баторій возвратилъ Іоанну всѣ псковскіе *пригороды, которые* захватилъ во время войны.

Вскорѣ потомъ (чрезъ полтора года) было заключено перемиріе (на три года) и съ правительствомъ шведскимъ. И шведамъ Іоаннъ тоже принужденъ былъ сдѣлать уступку важныхъ для Россіи владѣній ея по балтійскому морю (Финскому заливу). Такъ, тогда отошли отъ насъ города: *Иванъ-города*, *Ямъ и Копорье*.

Такимъ образомъ война за Ливонію стоила намъ потерь очень чувствительныхъ.

Время опричнины и казней. Въ то время какъ шла у насъ ливонская война, съ Іоанномъ совершилась новая перемѣна: онъ сталъ жестокъ и подозрителенъ.

Въ 1560 году умерла супруга его, Анастасія Романовна; прежніе совѣтники, Сильвестръ и Адашевъ, утратили довѣріе царя, и онъ ихъ отстранилъ отъ себя. (Сильвестръ ушелъ въ Соловецкій монастырь, а Адашевъ посланъ былъ сначала воеводою въ Ливонію, а потомъ взятъ въ Дерптѣ подъ стражу и здѣсь умеръ отъ горячки). Іоаннъ тосковалъ по супругѣ и эту тоску свою думалъ заглушить въ себѣ пирами и попойками съ людьми другаго рода—льстецами и угодниками*). Эти новые люди, желая упрочить къ себѣ расположеніе царя Іоанна, развивали въ немъ подозрительность къ другимъ. Когда Іоаннъ выражалъ намѣреніе кого-либо погубить, они являлись первыми его слугами. Замѣчая постоянную угодливость, Іоаннъ положился на нихъ, какъ на самыхъ надежныхъ исполнителей его царской воли, и сталъ слушать ихъ во всемъ. Пошли казни и опалы, которыя прежде всего обрушились на родственниковъ и друзей Сильвестра и Адашева. Но и этимъ душа Іоанна не успокоилась. Онъ сталъ какъ-то задумчивъ и угрюмъ. Постоянно подозрѣвая въ боярахъ измѣну, Іоаннъ пришелъ наконецъ къ мысли оставить Москву и престолъ. И вотъ, (3-го декабря) 1564 года на Кремлевской площади появилось множество саней; стали говорить, что царь собирается на богомолье; но замѣчали, что сборы идутъ не по прежнему. На этотъ разъ царь велѣлъ собрать съ собою всѣ свои драгоцѣнности, всю свою казну. Боярамъ, которые должны были ѣхать съ нимъ, было объявлено, чтобы и они взяли съ собою своихъ женъ, дѣтей и все, что имъ нужно и дорого. Предъ отъѣздомъ царь съ семействомъ пошелъ къ обѣднѣ, слушалъ молебенъ, ми-

---

*) Басмановъ, Малюта Скуратовъ, Вяземскій.

лостиво допускалъ всѣхъ къ рукѣ; затѣмъ, вышедши изъ церкви, сѣлъ въ сани и выбылъ изъ Москвы. Никто не зналъ, никто не могъ понять, куда и на долго-ли царь уѣзжаетъ.

Іоаннъ велѣлъ ѣхать въ село Коломенское. Дурная погода—дожди и бури задержали здѣсь царскій поѣздъ на двѣ недѣли. Когда погода установилась, царь выѣхалъ къ Троицѣ-Сергію, а отсюда въ Александровскую слободу (нынѣ городъ Александровъ, влад. губ.). Здѣсь царь остановился и объявилъ, что отъ царства онъ отказывается и жить будетъ не въ Москвѣ, а въ этой слободѣ; въ Москву не пойдетъ, потому что тамъ развелось много измѣнниковъ. Получено повелѣніе устроить въ слободѣ дворецъ для царя и самую слободу укрѣпить: кругомъ обнести ее валомъ и рвомъ. Сношенія съ Москвой были запрещены, и цѣлый мѣсяцъ тамъ хорошенько не знали, гдѣ живетъ царь и съ какою цѣлію онъ оставилъ Москву. Наконецъ (3-го января) 1565 года Іоаннъ послалъ митрополиту грамоту, въ которой жаловался на бояръ, что они не радятъ и теперь о государевой службѣ, какъ и въ его малолѣтство: по прежнему расхищаютъ земли и казну. Когда царь хочетъ кого наказать, духовенство за того заступается; потому онъ рѣшилъ оставить Москву и поселиться, гдѣ Богъ укажетъ ему. Въ Москвѣ всѣ были поражены этою нежданною вѣстію; всѣ обратились къ митрополиту, чтобы онъ съ духовенствомъ шелъ просить Іоанна не оставлять престола. Тотчасъ отправилось къ Іоанну посольство изъ духовенства и бояръ молить, чтобы онъ не покинулъ ихъ сиротами. Іоаннъ согласился принять управленіе въ свои руки снова; но только съ тѣмъ, чтобы ему позволили завести при себѣ *опричнину*. Всѣ согласились. Царь (2-го февраля) въѣхалъ въ Москву. Говорятъ, его узнать было трудно,—такъ онъ измѣнился отъ заботъ и душевныхъ тревогъ. Объявлено было, что при немъ теперь будетъ особый штатъ служилыхъ людей всякаго рода (князей, дворянъ, дѣтей боярскихъ и всякихъ другихъ чиновъ) и даже стрѣльцовъ. Они будутъ его слугами и на нихъ онъ будетъ полагаться во всемъ. Эти избранные слуги (опричники) должны будутъ жить въ особыхъ мѣстахъ; на содержаніе ихъ отчисляются доходы съ 20-ти городовъ. Въ самой Москвѣ отдѣляются для нихъ особыя улицы, изъ которыхъ прежніе жители должны будутъ выселиться въ другія мѣста города. Сказано было, что эту опричнину царь заводитъ съ тѣмъ, чтобы *ему* можно было безпрепятственно изводить враговъ государства. Поэтому

Соборъ Василія Блаженнаго (Покровскій).

Митрополитъ Филиппъ. (См. стр. 169).

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1896 года.

опричникамъ даются особые знаки, по которымъ ихъ можно узнавать. Это метла и собачья голова. Знаки эти выражали собою то, что опричникамъ дается право грызть и выметать изъ государства враговъ его.

Царь велѣлъ строить для себя въ Москвѣ особый дворецъ, но жить въ немъ не остался. Онъ уѣхалъ опять въ Александровскую слободу. Здѣсь онъ изъ опричниковъ выбралъ себѣ 300 человѣкъ; велѣлъ имъ сверху золотыхъ кафтановъ носить черныя рясы, а на головѣ скуфьи; въ такую-же одежду облекся и самъ. Избранныхъ опричниковъ онъ назвалъ братіею, а себя игуменомъ. Каждый день вставалъ онъ въ 4 ч. утра и шелъ на колокольню звонить къ церковной службѣ. За богослуженіемъ самъ пѣлъ, читалъ и молился такъ усердно, что отъ поклоновъ на лбу его оставались кровавые знаки. Часовъ въ 10 всѣ собирались на трапезу. Царь читалъ за ней братіи поученія. Въ восемъ часовъ ходилъ Іоаннъ за вечерню; часовъ въ девять онъ ложился спать. Время между богослуженіемъ часто употреблялось на жестокій судъ и безчеловѣчныя казни, которыя Іоаннъ совершалъ со своими опричниками. Сначала Іоаннъ хотѣлъ въ штатъ опричниковъ набрать 1000 человѣкъ, а потомъ ихъ было записано тысячъ до шести. Опричники ѣздили по городамъ и селеніямъ государства, губили и опустошали все, что хотѣли. Царь жалобъ на нихъ не принималъ: жалобщики напротивъ навлекали только на себя опалу его. По всему этому опричнина стала сущей бѣдой для бояръ и народа. Опальные обращались къ митрополиту и просили его, чтобы онъ ходатайствовалъ за нихъ предъ царемъ. Митрополитомъ въ то время былъ *Филиппъ*.

Митрополитъ Св. Филиппъ. Митрополитъ Филиппъ происходилъ изъ боярскаго рода (Колычевыхъ). Онъ былъ сначала инокомъ, а потомъ (съ 1548 г.) игуменомъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Іоаннъ зналъ его давно, съ малыхъ лѣтъ своихъ, и захотѣлъ сдѣлать его митрополитомъ. Съ этою цѣлію онъ вызвалъ его въ Москву. Филиппъ былъ человѣкъ прямой. Онъ объявилъ царю открыто, что санъ митрополита можетъ принять только въ томъ случаѣ, если царь уничтожитъ опричнину. Іоанну было очень непріятно слышать это, и онъ потребовалъ, чтобы Филиппъ не вмѣшивался въ дѣла царя; вѣдалъ-бы только дѣла церковныя. Филиппъ согласился уступить и былъ поставленъ на митрополію. Прошелъ годъ; между царемъ и митрополитомъ замѣчалась тѣсная дружба. Царь оказывалъ митрополиту свое

благоволеніе. Вдругъ отношенія измѣнились. Опричники открыли царю какую-то измѣну бояръ. Начались ужасныя казни. Обвиненныхъ выводили на городскую площадь десятками и мучительно казнили. Всѣхъ объялъ ужасъ, потому что опричники хватали праваго и виновнаго и губили безъ разбора. Народъ думалъ, что заступиться за него предъ царемъ въ такое тяжелое время можетъ только митрополитъ, и Филиппъ рѣшилъ предложить Іоанну увѣщаніе. Бывали у митрополита Филиппа съ Іоанномъ бесѣды уединенныя, но онѣ не имѣли вліянія на ожесточеннаго царя. Тогда Филиппъ рѣшился сказать свое увѣщаніе царю въ храмѣ при народѣ. Іоаннъ на первый разъ отвѣтилъ митрополиту: „что тебѣ за дѣло до нашихъ царскихъ совѣтовъ?... Возстали на меня друзи мои, и искренніи мои ищутъ мнѣ зла". Чѣмъ болѣе возражалъ Іоанну митрополитъ, тѣмъ болѣе онъ только выходилъ изъ себя и говорилъ: „молчи, не прекословь Державѣ нашей, да не постигнетъ тебя мой гнѣвъ, или сложи свой санъ". Митрополитъ отвѣтилъ ему: „я не употреблялъ ни просьбъ, ни ходатайствъ, ни мзды (денегъ), чтобы получить этотъ санъ; ты самъ лишилъ меня пустыни". Царь на этотъ разъ вышелъ изъ храма въ большомъ раздумьѣ".

Затѣмъ въ одинъ воскресный день царь пришелъ въ Успенскій соборъ. На немъ и на опричникахъ надѣты были черныя монашескія рясы и высокія тафьи (колпаки). Митрополитъ Филиппъ стоялъ на своемъ мѣстѣ. Царь три раза обращался къ нему за благословеніемъ; но митрополитъ, какъ будто, не замѣчалъ того. Наконецъ ему опричники сказали: „Святый Владыко! благочестивый государь требуетъ твоего благословенія". Филиппъ взглянулъ на Іоанна и произнесъ: „не узнаю въ семъ образѣ странномъ царя православнаго! Кому поревновалъ ты, принявъ на себя такой видъ и измѣнивъ свое благолѣпіе? Убойся суда Божія... Здѣсь мы приносимъ Богу безкровную жертву за спасеніе мира, а за алтатеремъ безвинно проливается кровь христіанская... Ты самъ просишь прощенія у Бога,—прощай же и другихъ, согрѣшащихъ передъ тобой".

Съ этихъ поръ Іоаннъ сильно возненавидѣлъ Филиппа и опричники готовились его погубить. Рѣшительный случай къ тому былъ во время крестнаго хода въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. У святыхъ воротъ митрополитъ приготовился читать Св. Евангеліе. Обратившись назадъ для благословенія народа, онъ увидѣлъ, что одинъ опричникъ не снялъ *съ своей* головы тафьи. Митрополитъ сейчасъ же сказалъ объ этомъ

царю. „Кто такой“, спросилъ Іоаннъ. Оглянулся, но опричникъ тѣмъ временемъ уже снялъ тафью. Царю объяснили, что митрополитъ сказалъ на опричника неправду, потому что онъ вообще слугъ царскихъ не любитъ. Съ этой минуты царь рѣшилъ лишить Филиппа митрополіи.

Нашлись ложные доносчики, которые возвели на Филиппа небывалыя вины. Царь составилъ соборъ для суда надъ нимъ. Св. Филиппъ въ своей каѳедральной церкви совершалъ богослуженіе; вдругъ вошелъ въ храмъ царскій любимецъ (*Басмановъ*) и вслухъ всѣхъ прочиталъ приговоръ собора о низложеніи митрополита Филиппа. Опричники тотчасъ же бросились на святителя, сорвали съ него облаченіе, одѣли въ худую монашескую рясу и метлами выгнали изъ храма. Затѣмъ посадили его на дровни и повезли въ тверской Отрочь монастырь. Народъ любилъ святителя, шелъ за нимъ по городу и плакалъ.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ (декабрѣ) самый страшный изъ опричниковъ *Малюта Скуратовъ* задушилъ святителя въ его кельѣ.

Разгромъ Новгорода и др. Крайняя жестокость и подозрительность Іоанна Грознаго къ подданнымъ своимъ обнаружилась въ полной силѣ своей въ отношеніи къ Новгороду, Пскову и нѣкоторымъ другимъ городамъ. Не смотря на то, что времена перемѣнились уже совершенно, Новгородъ и Псковъ все еще поминали свои старыя льготы и сожалѣли о тѣхъ временахъ, когда вѣче распоряжалось даже князьями. Іоаннъ не любилъ новгородцевъ и называлъ ихъ измѣнниками. Чтобы разсѣять мнимо опасныхъ людей, онъ сталъ разселять ихъ изъ Новгорода и Пскова по другимъ городамъ: въ 1569 году онъ переселилъ изъ Новгорода полтораста семействъ, а изъ Пскова пятьсотъ. Новгородцы и псковичи были въ страхѣ. Не сознавая за собой вины, они не знали, чѣмъ угодить Іоанну. Въ это время въ Новгородѣ случилось одно обстоятельство, которое навлекло на городъ страшную опалу. Нѣкто Петръ (волынецъ), наказанный за что-то новгородцами, написалъ подложную грамоту, отъ имени владыки новгородскаго Пимена и многихъ бояръ, что они совсѣмъ Новгородомъ отдаются подъ власть короля Сигизмунда-Августа, спряталъ ее въ Софійскомъ соборѣ за образъ Богородицы, а самъ бѣжалъ въ Москву и донесъ Іоанну, что новгородцы сговорились отдаться польскому королю. Понятно, какъ доносъ этотъ возмутилъ Іоанна. Онъ послалъ довѣреннаго человѣка разузнать дѣло. Грамота дѣйствительно была найдена на указанномъ мѣстѣ. Под-

писи подъ руку Пимена и бояръ поддѣланы были искусно. Іоаннъ повѣрилъ подлогу и рѣшилъ распорядиться съ новгородцами, какъ съ врагами отечества и православія. Собралъ онъ своихъ опричниковъ, дѣтей боярскихъ и пошелъ съ ними, какъ на войну.

Первый городъ, который испытылъ на себѣ гнѣвъ Іоанна, былъ *Клинъ* (твер.). Опричники бросились на него и стали бить всѣхъ, кто попадался. Испуганные жители Клина не понимали, въ чемъ дѣло, и спѣшили спасаться бѣгствомъ въ лѣса. Опустошивши Клинъ, опричники бросились такъ же на *Тверь*. Самъ Іоаннъ остановился въ монастырѣ, а войска окружили городъ, чтобы никто не могъ изъ него выйти. Опричники бросились въ городъ и прежде всего начали все ломать, грабить и жечь, а потомъ мучить гражданъ, бить и топить ихъ въ р. Волгѣ. Изъ Твери Грозный царь прошелъ въ гор. *Торжокъ;* а отсюда въ Вышній-Волочекъ, Валдай и затѣмъ въ *Новгородъ*. И этотъ городъ былъ такъ же окруженъ войсками. Многія духовныя лица и лучшіе граждане въ немъ были тотчасъ же закованы въ цѣпи. Января 8 царь обѣщалъ пріѣхать къ обѣднѣ въ соборъ. Архіепископъ Пименъ съ крестомъ и иконами вышелъ встрѣтить его на мосту; но Іоаннъ не пошелъ ко кресту. „Ты, злочестивецъ,—сказалъ онъ владыкѣ,—„въ рукѣ держишь не крестъ, а оружіе"; „ты этимъ оружіемъ хочешь уязвить наше царское сердце"... „вы хотите отдать нашу отчину иноплеменнику".. „ты отселѣ не назовешься пастыремъ (церкви), а назовешься ты *волкъ*, *хищникъ*, *губитель*, *измѣнникъ и досадитель*". Сказавши это, Іоаннъ пошелъ слушать обѣдню. Послѣ обѣдни онъ пошелъ въ столовую палату обѣдать. Во время стола онъ вдругъ, по обычаю, страшно закричалъ. Это былъ у него условный знакъ, по которому опричники понимали, что нужно производить расправу съ тѣми, кого Іоаннъ хотѣлъ наказать. Опричники бросились на архіепископа Пимена и заключили подъ стражу; потомъ пошли грабить казну его и ризницу при Софійскомъ соборѣ. Послѣ этого опричники пошли по городу все грабить и сокрушать, а народъ истреблять, бить и топить въ р. Волховѣ. Изъ Новгорода Іоаннъ сталъ ѣздить съ опричниками по окрестнымъ монастырямъ: и тамъ велѣлъ все грабить и сокрушать. Вооруженныя толпы опричниковъ были посланы по всей новгородской землѣ, и шесть недѣль производились опустошенія. 13 февраля наконецъ Іоаннъ позвалъ къ себѣ новгородцевъ, которые остались въ живыхъ, принялъ ихъ милостиво и велѣлъ мо-

лить Бога о „царскомъ державствѣ“ и о томъ, чтобы Онъ даровалъ ему побѣду и одолѣніе на всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Послѣ того Іоаннъ Грозный отправился въ Псковъ. Псковичи ожидали тоже погрома. Они встрѣтили Іоанна съ хлѣбомъ-солью (каждая семья у своего дома); но, пограбивъ имущество у гражданъ, монастырей и церквей, Іоаннъ уѣхалъ въ Москву. Здѣсь произведено слѣдствіе надъ Пименомъ и боярами. Пименъ былъ сосланъ, а многіе бояре убиты.

Разгромъ славныхъ городовъ государства не могъ не оставить сильнаго впечатлѣнія на душѣ Іоанна. Онъ скорбѣлъ; убитыхъ велѣлъ переписать въ синодикъ съ тѣмъ, чтобы имена ихъ поминали въ церквахъ. Въ послѣдніе годы жизни его казней вообще замѣчается мало, хотя характеръ его остается такой же *крутой* и раздражительный.

Князь Курбскій. Подозрѣнія и недовѣріе царя Іоанна Васильевича Грознаго къ боярамъ образовались еще въ юные годы его. Когда Іоаннъ былъ ребенкомъ, бояре не стѣснялись принемъ оскорблять священную память его отца (Василія III) и матери (Елены). Во время болѣзни своей, которая была тяжка для него, онъ самъ слышалъ, какъ бояре въ сосѣдней комнатѣ совѣщались отдать престолъ, мимо малолѣтняго (новорожденнаго) сына его Димитрія, двоюродному брату его Владиміру Андреевичу. Поминая легкомысленное отношеніе бояръ къ нему самому въ его малолѣтство, онъ сталъ считать ихъ измѣнниками царю и отечеству. Этимъ объясняются и всѣ крайнія жестокости, которыя дозволялъ онъ къ боярамъ своимъ. Бояре боялись его и нѣкоторые изъ нихъ старались бѣжать отъ него, когда ожидали опалы. Такимъ бѣглецомъ между прочими былъ князь Андрей *Курбскій*. Это былъ потомокъ Мономахова дома изъ линіи его сына Мстислава. Послѣ неудачной битвы съ ливонцами, (подъ Невлемъ), боясь царскаго гнѣва, онъ бѣжалъ въ Польшу и тамъ поселился. Знаменитый по роду своему и уму онъ сталъ знаменитъ еще болѣе по той перепискѣ, на которую рѣшился съ Грознымъ царемъ.

Оставивъ въ Москвѣ свою жену, сына и мать, которые всѣ погибли потомъ въ темницѣ, Курбскій женился въ Литвѣ снова на одной богатой вдовѣ; но семейнаго счастія съ нею онъ не нашелъ: лѣтъ черезъ семь послѣ брака онъ съ ней разошелся. Третій бракъ его былъ много счастливѣе; но за то, во все время пребыванія своего за грани-

цей, онъ много терпѣлъ отъ поляковъ. Паны не любили его, нападали не разъ на имѣніе его и раззоряли. Говоря о своемъ положеніи, Курбскій писалъ, что „онъ изгнанъ безъ правды и пребываетъ въ странствіи съ людьми тяжелыми и негостепріимными“.

Тяготясь своимъ положеніемъ и жалѣя прошлое, онъ рѣшился излить всю свою горечь, которая скопилась у него на душѣ, въ письмѣ къ царю Іоанну*).

*) „Зачѣмъ, о царь, ты избилъ сильныхъ въ Израилѣ? Зачѣмъ ты предалъ разнымъ казнямъ воеводъ, данныхъ тебѣ Богомъ“. ... Чѣмъ, о царь, провинились предъ тобою, чѣмъ разгнѣвали тебя эти представители христіанства? Не они ли раззорили прегордыя царства и своимъ мужествомъ сдѣлали твоими подданными тѣхъ, которые властвовали надъ нашими предками?.. Сколько зла потерпѣлъ и я отъ тебя! Какихъ бѣдъ и напастей ты не навлекъ на меня!... Моя кровь, пролитая за тебя, вопіетъ противъ тебя предъ Богомъ моимъ... Я начальствовалъ надъ войскомъ твоимъ и не уклонялся отъ службы, не привелъ тебя ни къ какому безчестью... а только славныя побѣды одерживалъ во славу тебѣ.. И все это дѣлалъ не годъ и не два, а много лѣтъ трудился въ поту и тѣрпѣніи... И ты, о царь, все это оставишь въ ничто и являешь намъ нестерпимую ярость.... И да будетъ вѣдомо тебѣ, что не увидишь лица моего до дня втораго пришествія. И не думай, что я намѣренъ молчать: до кончины моей буду безпрестанно вопіять со слезами на тебя предъ лицемъ безначальной Троицы, въ которую вѣрую“...

Іоаннъ написалъ отвѣтное письмо, въ которомъ говорилъ: „Ты возмутился не противъ человѣка, а противъ Бога. Пойми, несчастный, съ какой высоты и въ какую пропасть ты сошелъ душею и тѣломъ“... Если ты праведенъ и благочестивъ, то отчего не захотѣлъ отъ меня, строптиваго повелителя, пострадать и пріобрѣсти мученическій вѣнецъ?... Какъ ты не стыдился раба своего Васьки Шибанова? Онъ умѣлъ соблюсти свой долгъ и предъ царемъ, и предъ всѣмъ народомъ: въ предсмертный часъ, вѣрный крестному цѣлованію, онъ не отрекся отъ тебя, хвалилъ тебя въ готовности принять смерть за тебя. Но ты не пожелалъ поступить съ подобною вѣрностью долгу: по причинѣ одного моего гнѣвнаго слова, ты погубилъ душу не только свою, но и души всѣхъ твоихъ предковъ“...

„Сколько зла я перенесъ отъ васъ (бояръ) въ юности и переношу доселѣ“! Говоря о притѣсненіяхъ со стороны бояръ, онъ говоритъ, что они притѣсняли Елену, что его самого, вмѣстѣ съ братомъ Георгіемъ, держали, „какъ чужихъ и убогихъ дѣтей“, стѣсняли даже въ одеждѣ и пищѣ.

„Ты пишешь,—продолжаетъ онъ,—о крови своей, пролитой въ сраженіяхъ съ иноплеменниками за васъ, и въ своемъ безуміи полагаешь, что она вопіетъ противъ насъ передъ Богомъ. Но вѣдь это смѣха достойно... Если кровь твоя дѣйствительно пролита врагами, то вѣдь этимъ ты исполнилъ только свой долгъ относительно отечества; не сдѣлай ты этого, ты бъ не былъ христіаниномъ, а варваромъ“... Гораздо болѣе наша кровь вопіетъ передъ Господомъ противъ васъ, кровь, пролитая благодаря вамъ. Она струилась не изъ ранъ, не кровавыми потоками, но потомъ и усталостію отъ множества трудовъ, которыми вы меня, выше силъ моихъ, отягощали. По причинѣ злобы вашей... много слезъ нашихъ, вмѣсто крови, пролито, много было вздоховъ и стѣнаній отъ глубины сердца. Отъ этого я получилъ боль въ пояснице.... Таковое мое моленіе вопіетъ предъ Богомъ противъ васъ больше, чѣмъ ваше безуміе... Ты пишешь, что лица своего намъ не покажешь до дня страшнаго суда Божія; но *кому же* желательно видѣть столь эѳіопское лицо“?

Царь Іоаннъ Васильевичъ сильно возненавидѣлъ Курбскаго и вступилъ въ переписку съ нимъ, чтобы обличить его измѣну, унизить его тѣмъ въ собственныхъ его глазахъ и показать свою ученость. Князь Курбскій не уступалъ Іоанну, обличалъ его жестокость правленія, гордость въ характерѣ и напыщенность рѣчи. Такимъ образомъ между этими лицами вышла борьба. Она интересна для насъ нестолько по характеру личностей, сколько по тѣмъ историческимъ взглядамъ, которые въ ней отразились. Князь Курбскій стоялъ на началахъ старинныхъ преданій удѣльнаго права; царь Грозный—на почвѣ, которую создали для себя потомки Калиты—московскіе князья,—на почвѣ, которая, при Іоаннѣ Грозномъ, окрѣпла. Это самодержавная власть государя, царя всея Руси.

Начало сношеній съ Англіей. Древняя Русь жила вообще уединенно. Сношенія съ иностранными государствами бывали, но больше по поводу брачныхъ союзовъ въ княжескомъ родѣ. Іоаннъ III сталъ вызывать къ себѣ иностранныхъ ремесленниковъ, мастеровъ и художниковъ; при Іоаннѣ IV вызовъ иностранцевъ въ Россію усилился. Эти иностранцы жили въ Россіи, учили русскихъ людей мастерствамъ; но тѣмъ и ограничивалось вліяніе ихъ на наше отечество. Сношеній народныхъ, взаимныхъ не было у насъ ни съ однимъ государствомъ Европы. Первый починъ сношеніямъ правильнымъ, по дѣламъ торговли, положенъ былъ при Іоаннѣ Грозномъ съ государствомъ англійскимъ. Это вышло совершенно случайно.

Желая расширить кругъ торговли своей, одна компанія англійскихъ купцовъ снарядила экспедицію, состоявшую изъ трехъ кораблей, чтобы изслѣдовать путь на востокъ чрезъ сѣверный океанъ (Ледовитый). Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ *Виллоби*. Экспедиція отправилась 1553 году. На пути застала ее сильная буря, и корабли разнесло въ разныя стороны. Одинъ корабль, на которомъ капитаномъ былъ *Ченслеръ*, черезъ три мѣсяца плаванія, принесло къ Мурманскому берегу, на которомъ тогда были наши рыбаки. Появленіе большаго коробля, какого они никогда не видали, удивило ихъ и смутило. Они хотѣли бѣжать; но матросы остановили ихъ и представили къ Ченслеру. Узналось, что страна, къ которой пристала корабль, была Россія; а на караблѣ прибыли англичане. Ченслеръ заявилъ, что онъ посланъ королемъ Эдуардомъ VI искать дружбы царя московскаго и желаетъ представить Іоанну подарки. Изъ Холмо-

горъ послано было царю донесеніе, въ которомъ спрашивалось, что дѣлать съ прибывшими сюда англичанами. Царь велѣлъ Ченлеру явиться къ нему на лицо. Іоаннъ принялъ его парадно. Когда представился Ченелеръ, царь сидѣлъ на тронѣ, въ богатой одеждѣ, золотой коронѣ на головѣ и со скипетромъ въ рукѣ. Ченслеръ представилъ ему грамоту отъ Эдуада VI, которая написана была на разныхъ языкахъ. Въ ней король просилъ государей оказать экспедиціи свое покровительство. Царь велѣлъ англичанъ угостить обычнымъ порядкомъ, обласкалъ и отпустилъ, обѣщавъ покровительство англійскимъ купцамъ, если они будутъ посѣщать его государство *). Ченслеръ былъ у Іоанна еще разъ въ 1555 году. Тогда Іоаннъ далъ англичанамъ грамоту, которою предоставилъ англійскимъ купцамъ безпошлинную торговлю и многія льготы въ судѣ и расправѣ. Королева Аанглійская *Марія* (Эдуардъ VI уже умеръ) въ благодарность представила многія льготы и русскимъ купцамъ и право безпошлинно торговать во всѣхъ мѣстахъ англійскихъ владѣній.

Ермакъ и покореніе Сбири (1582 г.). Въ послѣдніе годы своей жизни, Іоаннъ Грозный былъ обрадованъ тѣмъ, что подъ его власть подчинена *Сибирь*. Это была обширная область, которая лежала къ востоку отъ Уральскаго горнаго хребта.

Прежде эта область заселена была разными мелкими народцами татарскаго происхожденія. Между ними болѣе значительнымъ и сильнымъ былъ народецъ, составлявшій такъ называемое сибирское царство, въ которомъ главный городъ былъ *Сибирь*. Эти народцы иногда переходили на западную сторону Уральскихъ горъ и производили свои опустошенія въ земляхъ московскихъ. Со стороны Москвы иногда принимались мѣры къ оборонѣ отъ нихъ. Такъ, боярамъ Строгановымъ московскимъ церемъ даны были права не только заселять и обработывать земли по рѣкамъ Камѣ (притокъ р. Волги) и Чусовой; но и строить въ этихъ земляхъ свои укрѣпленьица, заводить свое оружіе и набирать свои войска. Бывало, что сибирскіе народы выражали желаніе подчиниться московскому царю и присылали ему дань; но по-

*) Зимой слѣдующаго (1554 г.) донесено было царю, что на Мурманскомъ (Лапландскомъ) берегу, во льдахъ рыбаки нашли еще два корабля, на которыхъ „товаровъ много, а люди всѣ мертвы". Оказалось, что и эти корабли были изъ экспедиціи Вилльоби, что здѣсь найденъ и онъ самъ тоже мертвымъ въ шатрѣ. Онъ замерзъ, сидя за своимъ журналомъ.

Ермакъ Тимофеевичъ.

Битва подъ Казанью. (См. стр. 159).

Дозволено цензурою. Москва. 12 января 1896 года.

томъ отказывались отъ него; потому что онъ, когда бывало нужно, не могъ подавать имъ помощь и защиту отъ враждебныхъ сосѣдей. Въ послѣднее время сибирскій князь (ханъ) *Кучумъ* не только отказался отъ подчиненія Москвѣ, но и самъ сталъ врагомъ ея: сталъ бить, грабить и въ плѣнъ брать людей, подвластныхъ царю московскому. Строгановымъ онъ былъ опасенъ прежде всего, какъ сосѣдъ, и вотъ, они стали пользоваться случаями усилить себя: стали принимать къ себѣ на службу людей храбрыхъ и воинственныхъ со стороны. Въ это самое время къ нимъ пришла рать казаковъ *) (300 челов.) съ низовьевъ рѣки Волги, подъ начальствомъ атамана своего *Ермака Тимоѳеева*, и Строгановы ее приняли охотно. Іоанну сначала было непріятно, что Строгановы, безъ его вѣдома, взяли къ себѣ на службу людей, которые вредили Москвѣ, и сдѣлалъ Строгановымъ выговоръ; а противъ казаковъ послалъ отряды солдатъ, чтобы хватать ихъ и казнить. Но Ермакъ отъ Строгановыхъ взялъ съ собою 840 человѣкъ и успѣлъ уйти за Уральскія горы. У него было огнестрѣльное оружіе, о которомъ жители Сибири не слыхивали. За горами Уральскими попался имъ въ плѣнъ одинъ сибирякъ. Ермакъ распросилъ его о сибирскомъ царствѣ, о его силахъ и отпустилъ. Огнестрѣльное оружіе казаковъ поразило этого плѣнника, и онъ послѣ разсказывалъ Кучуму: „идутъ на насъ сильные русскіе воины. Когда они стрѣляютъ изъ луковъ своихъ, то пышетъ огонь, выходитъ дымъ и раздается громъ. Стрѣлъ невидно, но ранятъ и убиваютъ до смерти. Никакими сбруями защищаться нельзя: все пробиваютъ на вылетъ". Услышавъ такія рѣчи, Кучумъ задумался, но выслалъ противъ Ермака свое войско. Произошло нѣсколько сраженій, въ которыхъ казаки брали верхъ надъ сибиряками. Кучумъ построилъ-было себѣ укрѣпленіе и засѣлъ въ немъ; но казаки сдѣлали приступъ; сибиряки не выдержали, разбѣжались; долженъ былъ бѣжать и Кучумъ. Онъ понялъ, что съ лукомъ противъ ружья сражаться никакой возможности нѣтъ; забралъ богатства изъ сибирскаго дворца своего и ушелъ далѣе на востокъ. Бѣжало изъ города и все населеніе, такъ что казаки

*) Казаки—это были люди вольные; жили они на югѣ, въ степяхъ нынѣшней Россіи, по рѣкамъ Днѣпру, Дону и Уралу. Иногда они служили московскимъ государямъ, а иной разъ нападали и грабили по рѣкамъ суда съ московскими товарами. Больше раздолья имъ было на большой судоходной рѣкѣ Волгѣ.

пришли въ городъ Сибирь, когда онъ былъ уже пустъ. Ермакъ поселился въ немъ и сталъ отсюда воевать и опустошать окрестные татарскіе улусы. Скоро татары поняли, что имъ противъ страшныхъ завоевателей держаться нѣтъ силъ; стали приносить Ермаку свою покорность, и Ермакъ позволялъ имъ селиться въ прежнихъ юртахъ. Цѣлый годъ потомъ Ермакъ велъ войну въ Сибири и, кромѣ сибирскаго царства, покорилъ многихъ другихъ мелкихъ хановъ: но владѣть своими завоеваніями онъ не хотѣлъ. Желая искупить свои вины предъ московскимъ царемъ, онъ послалъ къ нему своего атамана *Кольцо* просить, чтобъ Іоаннъ принялъ Сибирь подъ свою державную руку. Іоаннъ былъ очень радъ этому и не зналъ, какъ и чѣмъ отблагодарить казаковъ. Ермака оставилъ онъ въ Сибири сибирскимъ княземъ, посылалъ ему шубу со своего царскаго плеча и другіе цѣнные подарки; но Ермаку пришлось жить не долго: онъ утонулъ въ рѣкѣ во время еще неоконченной войны съ Кучумомъ.

Начало книгопечатанія въ Москвѣ. При Іоаннѣ Грозномъ въ первый разъ въ Москвѣ стали печатать книги.

До тѣхъ поръ у насъ книги были рукописныя и покупались за дорогую цѣну, потому что переписывать ихъ было трудно. Облегчалась эта работа развѣ тѣмъ, что распространители книгъ набирали людей, умѣющихъ писать, помѣщали ихъ въ одной комнатѣ, раздавали бумагу, или пергаментъ*), и заставляли одного диктовать вслухъ, а всѣ переписчики должны были писать за нимъ то, что онъ имъ говорилъ. Медленно шла эта работа: чтобы переписать большую книгу, требовались цѣлые мѣсяцы, цѣлые годы; за то, когда работа оканчивалась, являлось вдругъ нѣсколько (десятки и сотни) экземпляровъ продиктованной книги.

Въ западной Европѣ подобный способъ распространенія книгъ уже давно былъ оставленъ. Тамъ въ XV вѣкѣ нѣмецъ *Гуттенбергъ* нашелъ средство книги печатать съ большимъ удобствомъ. Онъ придумалъ вырѣзывать изъ дерева, а потомъ отливать изъ металловъ, отдѣльныя буквы азбучнаго алфавита, такъ чтобы можно было изъ нихъ, посредствомъ набора, составлять рѣчь, какую угодно. Эти буквы, набранныя для цѣлой страницы книги, зажимались въ доски, намазы-

*) Кожа, обработанная подъ видъ бумаги.

вались краской и накладывались на бумагу, на которой и производился ихъ оттискъ. Стоило набрать страницу книги только въ первый разъ, а потомъ оттисковъ можно было дѣлать, сколько угодно. Чѣмъ больше печаталось оттисковъ, тѣмъ дешевле становился каждый изъ нихъ и тѣмъ дешевле можно было его продавать.

Первая типографія въ Москвѣ построена была на казенный счетъ въ 1553 г. и первыми типографщиками были *Иванъ Ѳедоровъ* (діаконъ одной московской церкви) и Петръ Тимоѳеевъ *Мстиславецъ*.

Въ Германіи первою печатною книгою была Библія (въ 1455 г.), а въ Москвѣ—книга Апостолъ (въ 1564 г.); затѣмъ въ Москвѣ напечатанъ былъ Часословъ (1565 г.).

Что касается судьбы первыхъ печатниковъ въ Москвѣ, то она была несчастная. Ихъ обвинили въ ереси; типографію сожгли, и типографщики должны были разбѣжаться. Иванъ Ѳедоровъ работалъ послѣ въ г. Львовѣ, а потомъ переселился въ г. Острогъ и въ 1581 году напечаталъ первую полную славянскую Библію.

Царствованіе Ѳеодора Іоанновича (1584—98).

Значеніе Бориса Годунова. Послѣ смерти Іоанна IV Грознаго (1584 г.), остались въ живыхъ *) два его сына. Старшій былъ *Ѳеодоръ*, а младшій *Димитрій*. На престолъ вступить былъ долженъ Ѳеодоръ; но онъ, при зрѣлости лѣтъ, былъ неспособенъ къ дѣламъ государственнымъ. При добротѣ характера, онъ отдался весь благочестію: много молился, любилъ посѣщать Божіи храмы и монастыри; читалъ благочестивыя книги, искалъ бесѣды съ монахами и вообще духовными лицами. Іоаннъ Васильевичъ Грозный самъ видѣлъ неспособность Ѳеодора управлять государствомъ; но онъ не нарушилъ порядка въ наслѣдствѣ престола, порядка, который вошелъ уже въ народный обычай. Умирая, онъ поручилъ Ѳеодора руководству знатныхъ бояръ.

Въ первые два года правленія, Ѳеодоръ Іоанновичъ былъ подъ руководствомъ боярина Никиты Романовича, который приходился дя-

---

*) У Іоанна Грознаго ранѣе былъ еще старшій сынъ Иванъ; но Грозный однажды разсердился на него за что-то, ударилъ по головѣ костылемъ и убилъ. Поступокъ этотъ вышелъ совершенно случайный, и Грозный сильно скорбѣлъ и много плакалъ о немъ.

дей ему; а потомъ, когда онъ умеръ (въ 1586 г.), мѣсто его занялъ *Борисъ Годуновъ*.

Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ былъ потомокъ одного татарскаго мурзы (Чета), который поселился въ русской землѣ въ XIV в. Бракъ съ дочерью извѣстнаго опричника и царскаго любимца, *Малюты Скуратова-Бѣльскаго*, приблизилъ его къ Іоанну IV; бракъ Ѳеодора Іоанновича на родной сестрѣ Годунова, *Иринѣ* открылъ ему возможность сдѣлаться *ближнимъ великимъ бояриномъ и намѣстникомъ* царствъ казанскаго и астраханскаго. Вмѣстѣ съ этимъ онъ сталъ полновластнымъ *правителемъ;* такъ что царь носилъ только имя, а правилъ всѣмъ Годуновъ. Многіе знатные бояре *) были недовольны такимъ его возвышеніемъ; противъ него былъ и митрополитъ *Діонисій*. Но Годуновъ, пользуясь полнымъ царскимъ довѣріемъ, успѣлъ погубить всѣхъ своихъ недоброжелателей: однихъ изъ нихъ онъ сослалъ, другихъ велѣлъ просто убить; митрополитъ Діонисій тоже былъ сосланъ и заточенъ **). На мѣсто его, въ митрополиты, поставленъ былъ *Іовъ*, архіепископъ ростовскій, доброжелатель Бориса.

Чтобы оправдать царское довѣріе и расположить умы народа въ пользу свою, Годуновъ старался быть дѣятельнымъ и доброжелательнымъ. Для защиты отъ нападеній враговъ онъ укрѣплялъ города. Чтобы дать населенію больше простора, онъ старался заселять пустынныя пространства; чтобы правильнѣе распредѣлять налоги и подати, онъ велѣлъ описывать земли. Кромѣ того онъ прилагалъ заботы о правильномъ производствѣ суда и расправы; для украшенія городовъ онъ предпринималъ на счетъ казны дорогія постройки (гостинные дворы, общественныя зданія, городскія стѣны и пр.). Народъ называлъ его правителемъ мудрымъ. Слава о немъ разнеслась и по странамъ отдаленнымъ. Иностранныя государства знали, что всѣ сношенія свои съ государствомъ московскимъ слѣдуетъ вести черезъ него. И дѣйствительно, съ нимъ сносились: императоръ германскій, королева англійская, крымскій ханъ и турецкій Султанъ.

---

*) Мстиславскій, Бѣльскій, и Шуйскіе.

**) Митрополитъ Діонисій предложилъ царю Ѳеодору, чтобы онъ развелся съ бездѣтною своею супругою. Годуновъ послѣ этого необходимо долженъ былъ сойти съ своего положенія и потому онъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы разводъ этотъ не состоялся; а потомъ, когда царь на разводъ не согласился, Борисъ отомстилъ всѣмъ, кто о немъ хлопоталъ.

Отношенія Россіи къ сосѣдямъ. Царствованіе Ѳеодора Іоанновича вообще было мирное. Самъ онъ лично войнъ не любилъ и готовъ былъ всегда сдѣлать всевозможныя уступки, лишь бы отстранить кровопролитіе. Польша, узнавъ, что, по смерти Іоанна Грознаго, вступилъ на престолъ слабый душею и тѣломъ Ѳеодоръ, хотѣла разжечь съ Россіей войну. Поводомъ выставлялся вопросъ о плѣнныхъ полякахъ, которые оставались въ Россіи послѣ минувшей войны. Ѳеодоръ, не желая войны, отпустилъ такихъ отъ себя 900 человѣкъ безъ всякаго выкупа, только въ надеждѣ, что и Баторій сдѣлаетъ тоже относительно плѣнниковъ нашихъ. Послѣ смерти Стефана Баторія (1586 г.), Ѳеодоръ изъявилъ согласіе вступить на польскій престолъ; при чемъ обѣщалъ полякамъ многія льготы. Эта мысль, хотя осталась одною попыткой; но и она направлялась только къ тому, чтобы Польшу изъ опаснаго врага сдѣлать другомъ Россіи*).

Только въ отношеніяхъ къ Швеціи Россія при Ѳедорѣ Іоанновичѣ дошла до открытой войны. Правительство русское заявило чтобы города, которые въ минувшую войну у русскихъ были отняты шведами, возвращены были Россіи. Оно готово было заплатить за нихъ выкупъ (15,000 р.). Но шведы потребовали сначала за одинъ только городъ Копорье 400,000 р. и дѣло разошлось. Въ переговорахъ этихъ главную роль игралъ извѣстный тогда своими побѣдами шведскій полководецъ Делягарди. Но вскорѣ затѣмъ онъ утонулъ, и вопросъ кончился тѣмъ, что многочисленное и сильное русское войско двинулось къ шведскимъ границамъ. Съ нимъ вышелъ и самъ царь Ѳеодоръ. Военныя дѣйствія нашихъ войскъ были удачны: безъ особеннаго труда у шведовъ взяты были города *Иванъ-городъ*, *Копорье* и *Ямъ*. Отстаивать ихъ шведы не стали, и города остались за нами. Впрочемъ война кончилась только въ 1695 году.

Въ 1591 году на предѣлы русской земли сдѣлалъ нападеніе *Казы-Гирей*, крымскій ханъ. Онъ дошелъ до Москвы. Здѣсь его не ожидали, но успѣли собрать и выставить сильное войско. Ханъ потерпѣлъ пораженіе и отступилъ, не причинивъ Москвѣ почти никакого вре-

---

*) Отъ лица Ѳеодора было предъявлено, что онъ будетъ короноваться польско-литовскою короною непремѣнно въ Москвѣ и что корона польская ниже вѣнца Мономаха. Поляки не согласились на это и избрали въ короли себѣ Сигизмунда III, шведскаго принца.

да. Чтобы на будущее время защитить себя отъ нападеній со стороны крымскихъ татаръ, правительство русское распорядилось устроить засѣки и крѣпости. Рядъ засѣкъ шелъ по линіи отъ Брянска до Мурома*).

По смерти Ермака, сибирскій ханъ *Кучумъ* хотѣлъ защитить себя отъ Москвы, но русскія войска прогнали его за Иртышъ. Чтобы оградить себя отъ нападеній кочевниковъ, здѣсь построенъ былъ также цѣлый рядъ крѣпостей**).

Прикрѣпленіе крестьянъ. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, по мысли, конечно, Бориса, рѣшенъ былъ весьма важный вопросъ о крестьянахъ: они *прикрѣплены были къ землѣ*.

Во времена удѣльныя, когда населеніе на Руси было рѣдко, а земли было много, князья отдавали во владѣніе участки земли очень охотно. Ихъ могли брать бояре, духовенство и даже крестьяне. Но вмѣстѣ съ участкомъ земли владѣлецъ неизбѣжно долженъ былъ брать на себя и обязанности отбывать всѣ государственныя повинности: доставлять для государства подводы, деньги и войска, равно какъ нести на себѣ всѣ оброки и пошлины. Это условіе не могло не быть для многихъ обременительно и потому землю во владѣніе могъ брать не всякій. Крестьяне въ особенности предпочитали селиться и жить на чужой землѣ, по договору съ владѣльцемъ. Иной за право жить на землѣ и обработывать извѣстный участокъ платилъ владѣльцу извѣстное количество денегъ, другой—условную часть продуктовъ, которые добывалъ отъ обработки взятой земли.

Но при этомъ всякій жилецъ, поселившись на чужой землѣ, былъ свободенъ жить и не жить на взятомъ участкѣ. Свободенъ былъ, по отношенію къ нему и владѣлецъ: и онъ могъ держать его у себя и отказать, если находилъ въ томъ разсчетъ.

Но такой порядокъ въ основѣ своей могъ скрывать зло. Отъ произвольныхъ переходовъ во всякое время могли страдать, какъ владѣльцы, такъ и казна. Поэтому создался обычай, который воспре-

---

*) Засѣки состояли въ томъ, что въ лѣсахъ рубили и валили грудами деревья въ степяхъ копали рвы и устрояли земляные валы, въ рѣкахъ (на мелкихъ мѣстахъ) вбивались сваи и колья. Рядъ крѣпостей составляли: *Ливны*, Кромы, Воронежъ, *Бѣлгородъ*, *Осколъ*, *Валуйки* и *Курскъ*.

**) Пелымъ, Березовъ, Тобольскъ, Кетскій Острогъ и др.

щалъ переходы *тяглыхъ**) людей. Для перехода *нетяглыхъ* назначался въ году одинъ день. Онъ назывался Юрьевымъ днемъ (15 ноября). Къ этому дню обыкновенно старались кончать всѣ полевыя работы и потому для разсчета между жильцомъ и владѣльцемъ онъ былъ самый удобный.

Но и Юрьевъ день былъ только срокомъ, до котораго обязаны были доживать крестьяне, поселившіеся на чужихъ земляхъ. Свобода перехода имъ этимъ срокомъ стѣснялась немного. Мало такъ же этимъ охранялся интересъ казны и владѣльцевъ. Въ Юрьевъ день владѣлецъ могъ остаться совсѣмъ безъ жильцовъ и вотчина его могла опустѣть. Это могло повести къ разстройству хозяйства и къ невозможности владѣльца платить оброки въ казну. Чтобы уничтожить это, какъ зло, Годуновъ (въ 1597 г.) и рѣшилъ Юрьевъ день, или право перехода крестьянъ отъ однихъ владѣльцевъ земли къ другимъ, уничтожить. Крестьяне послѣ того должны были остаться у тѣхъ, у которыхъ засталъ ихъ этотъ указъ. Многимъ крестьянамъ указъ этотъ пришелся тяжелъ, и они недовольство свое выражали *побѣгомъ*, противъ котораго правительство стало принимать свои мѣры: стало закрѣплять крестьянъ за помѣщиками время отъ времени все больше и больше**).

Учрежденіе патріаршества. До временъ Ѳеодора Іоанновича русская церковь во главѣ іерархіи имѣла митрополитовъ, а при немъ первымъ іерархомъ сталъ патріархъ.

Учрежденіе патріаршества въ Россіи случилось такъ: въ 1586 году прибылъ въ Россію за милостынею патріархъ антіохійскій (Іоакимъ). Въ бѣсѣдѣ съ царемъ онъ описалъ бѣдственное положеніе восточныхъ христіанъ и церквей, которыя состоятъ подъ магометанскимъ владычествомъ. Разсказъ произвелъ на благочестиваго царя Ѳеодора Іоанновича сильное впечатлѣніе. Родилась мысль, что русская церковь, сравнительно съ ними, живетъ въ благоденствіи и что ей прилично будетъ возвысить значеніе своего іерарха. Ѳеодоръ собралъ соборъ, на которомъ рѣшено было снестись по этому дѣлу съ патріархами восточныхъ церквей. На слѣдующій годъ прибылъ въ Россію патріархъ цареградскій (Іе-

---

*) Тяглыми людьми назывались тѣ, которые тянули тягло, т. е. за владѣніе землей обязаны были пошлинами, оброками и всѣми повинностями.

**) Сначала срокъ сыска бѣглыхъ крестьянъ назначался 5-ть лѣтъ, а потомъ 10-ть и даже 15-ть.

ремія). Царь Ѳеодоръ патріаршество предложилъ ему, но онъ въ Россіи остаться не могъ. Тогда въ патріаршескій санъ возведенъ былъ *Іовъ*, митрополитъ московскій. Іеремія его посвятилъ, и онъ получилъ титулъ „патріарха всея Руси". Патріархи всѣхъ восточныхъ церквей признали русскаго патріарха равнымъ себѣ, и съ нимъ церковь русская стала самостоятельною, какъ помѣстная церковь единой церкви вселенской. Учрежденіе патріаршества было въ 1589 г.

Убіеніе царевича Димитрія Іоанновича. Послѣ смерти отца своего Іоанна Грознаго, царевичъ Димитрій остался, какъ говорится, въ пеленкахъ. Такъ какъ старшій братъ его Ѳеодоръ считался неспособнымъ къ дѣламъ управленія, то явилась партія бояръ, которая желала возвести на престолъ, вмѣсто его, младенца Димитрія. Во главѣ этой партіи стоялъ бояринъ Богданъ Бѣльскій, которому самъ Іоаннъ поручилъ воспитаніе этого царевича. Приверженцы Ѳеодора ее одолѣли, и Димитрій вмѣстѣ съ матерью свою, *Маріею Нагой*, былъ отправленъ въ удѣльный свой городъ *Угличъ* (нынѣ яросл. губ.), который во владѣніе данъ ему былъ отцомъ. Димитрій достигъ здѣсь девятилѣтняго возраста. Могло быть, что лица, окружавшія царевича, выражали свое недовольство на ссылку Димитрія въ Угличъ; могло быть, что они внушали царевичу свои подозрѣнія, и царевичъ росъ, питая въ себѣ недовольство на лицъ, заправлявшихъ дѣлами государства. По государству ходить стали разные слухи и толки о томъ, что царевичъ мечтаетъ о мести боярамъ*). Слухи эти не могли не тревожить бояръ, стоявшихъ близко къ царю, и они могли рѣшиться на злодѣйское дѣло. Но царевичъ былъ подъ присмотромъ своихъ воспитателей и погубить его было можно не иначе, какъ согласившись съ тѣми, которые стояли къ нему близко.

Исполненіе злаго замысла на жизнь царевича возложено было на дьяка Михаила *Битяговскаго*, который опредѣленъ былъ къ царевичу въ должность дворецкаго. Онъ подговорилъ къ соучастію брата своего (Даніила), мамку царевича, боярыню *Волохову*, и ея брата *Осипа*.

И вотъ, разъ въ теплый день царевичъ вышелъ погулять во дворѣ. Заговорщики его уже стерегли. Одинъ изъ нихъ, какъ человѣкъ извѣстный царевичу, подошелъ къ нему и завелъ разговоръ.

---

*) Говорили, что царевичъ, играя, слѣпилъ изъ снѣга нѣсколько фигуръ человѣческихъ, назвалъ ихъ именами придворныхъ и рубилъ саблею, приговаривая: „такъ *поступлю съ ними, когда буду* царемъ".

Царевичъ, какъ дитя, не подозрѣвалъ ничего и довѣрчиво сталъ отвѣчать на вопросы. Злодѣй всталъ къ нему близко и, какъ будто, любуясь его ожерельемъ спросилъ: „а у тебя, царевичъ, новое ожерелье“?! Царевичъ отвѣтилъ: „нѣтъ старое“. Злодѣй взялъ его за руку и наклонился, какъ будто для того, чтобы разсмотрѣть, дѣйствительно ли ожерелье у царевича старое, и въ этотъ моментъ ударелъ его въ горло ножемъ, который доселѣ былъ скрытъ у него. Царевичъ упалъ и умеръ, а убійцы бѣжали. Кормилица, съ которой царевичъ вышелъ гулять, преступленіе увидѣла первая. Она стала кричать. На крикъ прибѣжала царица (мать), но нашла уже только бездыханное тѣло Димитрія. Явились (дяди) Нагіе и велѣли ударить въ набатъ. По городу разосланы были гонцы сзывать народъ. Битяговскихъ нашли и убили. Убито было вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣсколько человѣкъ совершенно невинныхъ. Тѣло царевича было положено въ гробъ и поставлено въ соборную церковь, а царю объ всемъ написанъ доносъ.

Царь, получивши такую печальную вѣсть, горько плакалъ. Разслѣдовать дѣло была назначена коммиссія, въ которую избраны были митрополитъ *Геласій*, кн. Ив. Вас. *Шуйскій* и окольничій *Клешнинъ*.

Тѣло царевича было предано погребенію. Коммиссія, обслѣдовавъ дѣло, составила заключеніе, что царевичъ ножемъ убилъ себя самъ во время припадка падучей болѣзни, которой подверженъ былъ раньше. Царь отдалъ это заключеніе на судъ патріарха, который и не подумалъ подвергнуть дѣло провѣркѣ. Собравши соборъ, онъ объявилъ, что „смерть царевича учинилась „*Божьимъ* судомъ“ и что Битяговскіе убиты безвинно, по личной къ нимъ злобѣ Нагихъ. Послѣ того Нагихъ разослали по тюрьмамъ; мать царевича постригли въ монахини и сослали въ монастырь (въ череповскій), до 200 угличанъ казнили смертію за самоуправство, многимъ отрѣзали языки, иныхъ заточили, многихъ сослали въ Сибирь.

Несправедливость слѣдствія и суда, равно какъ и жестокость расправы не ускользнули отъ взоровъ народа. Стали говорить, что въ злодѣйствѣ главнымъ участникомъ былъ *Борисъ Годуновъ*.

Исторія Россіи отъ смерти царевича Димитрія до Петра Великаго.

Смутное время.

Избраніе на престолъ и царствованіе Бориса Годунова. (1598—1605 г.) Когда умиралъ царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, патріархъ Іовъ и бояре, окружили его одръ и спросили: „кому царство, насъ—сиротъ и царицу приказываешь“? Слабый Ѳеодоръ отвѣтилъ: „во всемъ царствѣ и въ васъ воленъ Богъ: какъ Ему угодно, такъ и будетъ. И въ царицѣ моей Богъ воленъ, какъ ей жить, и объ этомъ у насъ уложено“.

По кончинѣ Ѳеодора, присягнули Иринѣ; но она жила во дворцѣ только до *девятаго* дня. Какъ ее ни просили взять на себя управленіе, она отказалась и ушла въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ постриглась въ монахини, принявъ новое имя Александры. Первымъ лицомъ въ государствѣ тогда сталъ патріархъ. Но необходимо было избрать государя. Претендентовъ могло явиться не мало, и бояре надумали поставить во главѣ государства *боярскую думу:* дьякъ Щелкаловъ вышелъ къ народу и, доказавъ сначала вредъ безначалія, предложилъ, чтобы народъ цѣловалъ крестъ на подчиненіе Думѣ. Но народъ завопилъ: „мы дали присягу царицѣ и другой не дадимъ никому“. Щелкаловъ объявилъ, что царица-инокиня навсегда отказалась, какъ отъ міра, такъ и отъ власти. Тогда народъ закричалъ: „да здравствуетъ отецъ нашъ Борисъ Ѳедоровичъ“!...

Борисъ Ѳедоровичъ въ это время тоже удалился къ сестрѣ своей въ монастырь; но за него былъ патріархъ, котораго Борисъ возвелъ въ патріаршескій санъ; за него были боярскіе дѣти, для которыхъ особенно благодѣтельно было прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ; за него могъ быть и народъ, которому при Ѳедорѣ Іоанновичѣ, когда правилъ Борисъ, жить вообще было легко и покойно.

Патріархъ, духовенство, бояре и московскіе граждане пошли въ Новодѣвичій монастырь къ царицѣ просить, чтобы она благословила своего брата на царство; просили и самого Бориса, чтобы онъ принялъ *престолъ.* Но Борисъ отвѣчалъ: „мнѣ никогда и на умъ не приходило о

царствѣ, да и какъ мнѣ помыслить на такую высоту, на престолъ пресвѣтлаго моего государя"?.. Патріархъ долго упрашивалъ Бориса наединѣ, но тотъ не соглашался. Тогда положено было созвать соборъ изъ выборныхъ всѣхъ областей государства. Когда собрался соборъ, патріархъ предложилъ избрать на царство Бориса. Соборъ согласился. Снова патріархъ, духовенство, бояре и народъ пошли просить Годунова, чтобы онъ принялъ престолъ; но Годуновъ опять отказался. Тогда патріархъ распорядился, чтобы послѣ литургіи и молебна поднять въ Новодѣвичій монастырь крестный ходъ съ Владимірскою чудотворною иконою Божій Матери. Крестный ходъ сопровождалъ народъ въ безчисленномъ множествѣ. Борисъ Годуновъ и Ирина вышли навстрѣчу. Патріархъ и бояре со слезами просили Ирину и Бориса принять избраніе народное, какъ избраніе Божіе. Ирина уступила мольбамъ; согласіе далъ и Борисъ. Народъ радовался, что Богъ не оставилъ его въ сиротствѣ.

Борисъ прибылъ въ Москву, посѣтилъ Успенскій соборъ, молился на гробахъ почившихъ царей въ соборѣ Архангельскомъ; посѣтилъ соборъ Благовѣщенскій и царскій Дворецъ; а потомъ снова уѣхалъ въ Новодѣвичій монастырь къ своей сестрѣ, бывшей царицѣ Иринѣ. Тамъ онъ прожилъ весь (великій) постъ.

Царственное вѣнчаніе Бориса было отложено; такъ какъ распространилась вѣсть, что на Русскую землю наступаетъ ханъ татарскій, Казы-Гирей. Новый царь велѣлъ собирать и строить полки на Окѣ. Собрано было войска тысячъ пятьсотъ. Самъ Борисъ выѣхалъ въ Серпуховъ и отсюда распоряжался устройствомъ и расположеніемъ собранной рати. Ожидая войны, Борисъ угощалъ на свой личный счетъ войска, раздавалъ всѣмъ подарки (онъ былъ богатъ: богатства свои онъ нажилъ еще при царѣ Ѳеодорѣ, когда получалъ болѣе 100 т. годоваго дохода).

Слухъ о нашествіи хана былъ ложный. Вмѣсто грозныхъ полчищъ явились на Русь послы хана съ предложеніями мирными. Борисъ устроилъ для нихъ оригинальную встрѣчу: онъ велѣлъ показать имъ силу московскаго царства. По дорогѣ, гдѣ послы проходили, разставлены были на протяженіи нѣсколькихъ верстъ (семи) пѣшіе ратники; велѣно было стрѣлять во всѣхъ станахъ. Но когда послы ему были представлены, онъ ихъ обласкалъ и хану съ ними послалъ дорогіе подарки.

Въ Москву Борисъ возвратился, какъ побѣдитель послѣ славной побѣды. Патріархъ устроилъ ему парадную встрѣчу, произнесъ ему рѣчь, въ которой превозносилъ его подвигъ.

Сентября 1 дня совершилось вѣнчаніе Бориса на царство. Получивши корону, онъ пришелъ въ восторгъ, котораго не могъ въ себѣ удержать. Принимая корону отъ патріарха, онъ громко сказалъ: „Богъ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ не будетъ бѣднаго человѣка!“ и, взявъ за воротъ рубашки своей, прибавилъ: „и эту послѣднюю раздѣлю со всѣми“. По случаю коронаціи розданы милости: инымъ даны были подарки, иные освобождены отъ опалы.

Ставши царемъ, Борисъ Годуновъ старался быть милосердымъ, трудолюбивымъ, добрымъ и заботливымъ о благѣ своего государства. Заботясь объ укрѣпленіи границъ государства со стороны Сибири и Крыма, онъ обращалъ много вниманія на развитіе въ русской землѣ просвѣщенія. По примѣру предшественниковъ, онъ вызывалъ изъ Европы ученыхъ, художниковъ и разныхъ ремесленниковъ; имѣлъ въ виду завести школы, въ которыхъ бы учили иностраннымъ языкамъ; но когда приверженцы старыхъ порядковъ и русскихъ обычаевъ объяснили ему, что съ приходомъ иностранцевъ въ Россію могутъ пошатнуться и вѣра, и нравы, Борисъ рѣшилъ послать за границу молодыхъ людей изъ Россіи, чтобы они тамъ изучали какъ науки, такъ и искусства. Восемьнадцать юношей было отправлено въ разныя государства Европы, но въ Россію изъ нихъ вернулся послѣ только одинъ.

Желая искоренить въ народѣ грубыя нравы, Борисъ принималъ мѣры къ прекращенію пьянства*), возвышалъ положеніе женщины и пр. Но при всемъ томъ Борисъ Годуновъ самъ не вѣрилъ въ прочность своего положенія на царскомъ престолѣ. Какъ человѣкъ, возвышенный случаемъ, онъ не чувствовалъ подъ собой прочной почвы. Онъ сталъ думать, что многіе въ государствѣ имъ недовольны, что престола ищутъ другіе бояре, у которыхъ онъ его предвосхитилъ. И вотъ, вслѣдъ за раздачею милостей, онъ сталъ искать въ боярской средѣ опасныхъ людей. Подозрительный взоръ его отмѣтилъ прежде другихъ боярина *Бѣльскаго* (Богдана), который ранѣе былъ воспитателемъ царевича Димитрія. Этотъ бояринъ посланъ былъ Годуновымъ

---

*) Онъ говорилъ, что скорѣе помилуетъ вора, убійцу, чѣмъ того, кто откроетъ кружечный дворъ.

строить въ украинскихъ степяхъ городъ Борисовъ. Какъ человѣкъ очень богатый, Бѣльскій прежде всего построилъ тамъ для себя прекрасный дворецъ, набралъ войско, кормилъ его и одѣвалъ на свои личныя средства. Народъ и ратные люди его полюбили. Довольный своимъ положеніемъ онъ какъ-то сказалъ: „Царь Борисъ—царь въ Москвѣ, а я—царь въ Борисовѣ". Объ этомъ донесли Годунову, и такого доноса было достаточно, чтобы Бѣльскаго подвергнуть опалѣ. Борисъ Годуновъ отдалъ его на позоръ: онъ велѣлъ у него выщипать бороду, а потомъ сослалъ и заточилъ въ тюрьму.

Тяжелой опалѣ подверглись затѣмъ бояре *Романовы*, которые съ домомъ Рюрика находились въ родствѣ. На нихъ былъ сдѣланъ доносъ, что они занимаются волшебствомъ и чары свои хотятъ направить на государя. За это ихъ всѣхъ разослали по отдаленнымъ городамъ и острогамъ*). Большая часть ихъ въ ссылкѣ погибли; живы остались только Ѳеодоръ Никитичъ, который въ монашествѣ названъ былъ Филаретомъ, и Иванъ Никитичъ.

Въ подозрѣніи царскомъ при Борисѣ оставались Милославскій и Шуйскій (Василій Ивановичъ): чтобы отъ нихъ не образовалось потомства, которое могло мѣшать потомству Бориса, имъ не дозволено было жениться.

Подозрительность Бориса Годунова росла потомъ съ каждымъ годомъ. Она наконецъ дошла у него до болезненности. Ища враговъ, которые были ему неизвѣстны, онъ готовъ сталъ хватать всякаго, на кого могло пасть, хоть только какое нибудь, подозрѣніе. Захваченныхъ отводили на пытки и мучили страшно, чтобы больше развѣдать, гдѣ скрываются мнимые враги новаго царя и новой династіи на русскомъ престолѣ. Съ тою же цѣлію Борисъ сталъ охотно слушать доносы. Доносчиковъ онъ награждалъ то должностями, то изъ царской казны, то изъ имѣнья опальныхъ. Готовыхъ служить такому позорному дѣлу нашлось очень много. Доносили не только изъ выгодъ, но и по личной враждѣ. Холопъ доносилъ на своего господина, чтобы получить себѣ вольность, должникъ доносилъ на своего кредитора, чтобы освободиться отъ долга, попъ доносилъ на попа, чер-

---

*) *Ѳедора* Никитича Романова постригли въ монахи, *Александра* Никитича сослали къ Бѣлому морю, *Михаила*—въ Пермь, *Ивана*—въ Пелымь, *Василья*—въ Яренскъ.

нецъ на черица, жена на мужа, сынъ на отца. Въ народѣ пошла смута, какой,—какъ говорили тогда,—„не видно было ни въ одномъ государствѣ". Всѣ другъ отъ друга скрывались, всѣ другъ друга боялись; члены одной семьи другъ предъ другомъ не смѣли сказать откровеннаго слова..

При такомъ положеніи дѣлъ, недовольство сдѣлалось общимъ. Вдобавокъ ко всему въ 1601 и 1602 годахъ былъ страшный голодъ. Нищета дошла до того, что владѣльцы прогоняли холоповъ, потому что ихъ кормить было нечѣмъ; бѣдняки принуждены были ѣсть сѣно, солому, умирали на улицахъ; трупы хоронила полиція. Борисъ велѣлъ отпереть свои житницы, выдавать бѣднымъ деньги изъ царской казны; но, къ несчастью Бориса, этимъ зло только усилилось. Бѣдный народъ въ безчисленномъ множествѣ нахлынулъ въ Москву, и царь принужденъ былъ прекратить даровую раздачу хлѣба и денегъ. Это усилило бѣду еще болѣе, и народъ сталъ роптать. Недовольные лично Борисомъ умѣли этотъ ропотъ народный направить противъ него. Стали говорить, что всѣ эти тяжкія бѣдствія постигли народъ потому, что царь не благословляется Богомъ. По понятіямъ ихъ Борисъ сталъ и жестокій *мучитель*, и честолюбецъ, и похититель престола; онъ и убійца Димитрія. Подъ шумъ такихъ толковъ противъ Бориса Годунова наконецъ выдвинутъ былъ *самозванецъ*.

Появленіе и воцареніе Лжедимитрія 1-го; образъ его дѣйствій и смерть. Первый самозванецъ былъ бѣглый монахъ (іеродіаконъ) московскаго Чудова монастыря, *Григорій Отрепьевъ*. Онъ служилъ при патріархѣ (Іовѣ), такъ какъ былъ искусенъ писать и сочинять. Не извѣстно, какъ и кто именно внушилъ ему мысль, что онъ царевичъ Димитрій, спасшійся отъ убійцъ, которые подосланы были къ нему Годуновымъ; только онъ еще въ монастырѣ говорилъ: „знаете ли, что я буду царемъ въ Москвѣ"?.. Объ этихъ рѣчахъ его стали говорить, и ему готовилась опала отъ имени царскаго. Не ожидая послѣ того добра для себя, онъ рѣшился бѣжать изъ Москвы въ г. Кіевъ, а потомъ перебрался въ литовскую Русь. Здѣсь онъ нашелъ себѣ пріютъ у одного знатнаго пана, Адама Вишневецкаго. Знатные паны держали у себя много прислуги, въ числѣ которой были лица происхожденія чисто шляхетскаго (дворянскаго). Живя у Вишневецкаго между слугами, онъ заболѣлъ. Къ нему призванъ былъ русскій *священникъ*, чтобы исповѣдовать и причастить. Ожидая смерти себѣ,

на духу онъ сказалъ: „если я умру отъ этой болѣзни, то похороните меня съ честію, какъ погребаютъ царскихъ дѣтей“. Эти слова смутили священника и онъ сказалъ о нихъ пану. Подъ изголовьемъ у больнаго нашли грамоту, въ которой было написано, что онъ сынъ московскаго царя Іоанна (Грознаго) Димитрій, котораго считаютъ убитымъ въ г. Угличѣ. Это стало предметомъ толковъ между польскими панами, которые желали принять участіе въ смутахъ имъ ненавистной Москвы. Самозванцу они обѣщали поддержку и представили его королю. Одинъ родственникъ Вишневецкаго, панъ Юрій *Мнишекъ*, обѣщалъ выдать за него свою дочь (Марину). Отрепьевъ далъ согласіе на присоединеніе свое къ Западной церкви.

Польскій король, Сигизмундъ III, принялъ его очень привѣтливо, назначилъ жалованье на его содержаніе (40 т. золотыхъ въ годъ) и, хотя войска для похода въ Москву и не далъ ему, но выразилъ, что панамъ позволяетъ оказать ему помощь. Охотниковъ помогать и служить смутѣ Россіи нашлось въ Польшѣ не мало. Скоро собралось вокругъ Лжедимитрія войско; онъ повелъ его на Украйну; но прежде написалъ къ московскому народу воззванія, въ которыхъ объявлялъ себя московскимъ царемъ и благодарилъ тѣхъ, кто помогъ ему спастись отъ убійцъ.

Услышавъ о томъ, Борисъ Годуновъ по всей западной границѣ поставилъ стражу, чтобы она не пропускала никого изъ Литвы въ московское царство; но грамоты Лжедимитрія провозились въ мѣшкахъ съ хлѣбомъ, который, по случаю голода въ русской землѣ, покупался въ Европѣ. Недовольные Борисомъ читали ихъ на расхватъ, списывали и распространяли.

Между тѣмъ (въ августѣ 1604 г.) Лжедимитрій вышелъ въ походъ; въ октябрѣ онъ былъ уже въ предѣлахъ московскаго царства. Первый городъ, который сдался ему, былъ *Моравскъ;* въ *Черниговѣ* самозванца встрѣтили сначала выстрѣлами, а потомъ связали своего воеводу и отдались самозванцу. Въ Новгородѣ-Сѣверскомъ воеводою былъ Петръ Басмановъ. Онъ далъ самозванцу отпоръ самый мужественный; отбито нѣсколько приступовъ и городъ заявилъ, что „вору“ онъ не отдастся. Поляки, говорятъ, уже хотѣли оставить осаду этого города, какъ вдругъ пришла вѣсть, что украинскіе города сдаются всѣ Лжедимитрію, что ему сдался и самый значительный въ краѣ городъ *Путивль*, что самозванецъ въ Украйнѣ признанъ москов-

скимъ царемъ на пространствѣ верстъ шестисотъ. Эти вѣсти производили сильное дѣйствіе и на вождей, и на войска Годунова. Подъ Новгородъ Сѣверскій на помощь Басманову отправленъ былъ кн. Мстиславскій; ему дано 50 т. войска; самозванецъ имѣлъ его у себя неболѣе, какъ тысячъ 15-ть; но у русскихъ полководцевъ, какъ замѣчали, не „было рукъ". Мстиславскій ожидалъ еще подкрѣпленія и нападеніемъ медлилъ. Самозванецъ между тѣмъ смѣло выступилъ противъ него и разбилъ. Мстиславскій получилъ нѣсколько ранъ; русской рати въ этой битвѣ пало тысячь до четырехъ. Самозванецъ объѣхалъ поле битвы и, смотря на трупы убитыхъ, заплакалъ. Это было замѣчено русскими и много ихъ къ нему расположило. Располагало народъ русскій къ самозванцу и то, что онъ велѣлъ принести въ станъ изъ Курска образъ Божіой Матери, держалъ его при себѣ и много молился предъ нимъ.

Снискать расположеніе русскихъ для самозванца теперь было особенно важно. Послѣ сопротивленія жителей Новгорода (сѣверскаго) поляки стали дозволять съ нимъ обращеніе грубое *), и многіе изъ нихъ оставляли его. Лжедимитрій долженъ былъ себя чувствовать дурно и самъ былъ намѣренъ бѣжать опять въ Польшу; но его поддержали казаки, которые пришли къ нему изъ Украйны въ количествѣ 12 т. Съ ними Лжедимитрій Засѣлъ въ г. Сѣвскѣ. Борисъ выслалъ противъ него на помощь Мстиславскому еще кн. Шуйскаго. Шуйскій далъ самозванцу при Добрыничахъ битву, и тотъ былъ разбитъ. Бѣгство казалось самозванцу единственнымъ средствомъ спасенія; но русскіе, которыхъ кругомъ его собралось теперь уже много, объявили ему, что, если онъ не пойдетъ на Москву, то они выдадутъ его Годунову. Лжедимитрій двинулся къ Тулѣ. Послѣ того Борису стало замѣтно, что воеводы его противъ самозванца дѣйствуютъ вяло. Онъ сталъ сильно тревожиться, и эта тревога сдѣлалась причиною его преждевременной смерти. Разъ (15 апр.) онъ сидѣлъ за столомъ. Почувствовавъ себя очень дурно, онъ всталъ, чтобы идти; вдругъ изъ носа, рта и ушей его хлынула кровь. Онъ понялъ опасность, велѣлъ себя постричь въ монашество и чрезъ нѣсколько минутъ затѣмъ умеръ. На престолъ, какъ законный наслѣдникъ, вступилъ его сынъ *Θеодоръ*.

Это былъ молодой человѣкъ, образованный, умный. По уму сво-

---

*) Одинъ полякъ осмѣлился сказать ему даже прямо въ лицо: „дай Богъ, чтобы *тебя* посадили на колъ".

ему и познаніямъ, которыя пріобрѣлъ подъ руководствомъ Бориса, онъ подавалъ собою большія надежды; но теперь, когда не стало Бориса, самозванцу открывался полный просторъ. Недовольные Борисомъ не могли быть дружелюбны и къ сыну его. Чтобы поправить дѣла свои въ борьбѣ съ самозванцемъ, Ѳеодоръ отозвалъ Мстиславскаго и Шуйскаго, возложивъ всѣ надежды свои на Басманова. Но положеніе дѣлъ уже измѣнилось, и Басмановъ перешелъ къ самозванцу. Въ Москву то и дѣло присылали отъ Лжедимитрія грамоты, которыя обѣщали милости тѣмъ, кто за него, и судъ на враговъ. Смущенный народъ въ Москвѣ на зналъ, что ему дѣлать. Для разрѣшенія своихъ колебаній москвичи приступили къ кн. Василію Шуйскому (который былъ на слѣдствіи дѣла о смерти царевича Димитрія) и онъ вслухъ всѣхъ объявилъ, что въ Угличѣ убитъ „не царевичъ, а сынъ попа", что царевичъ дѣйствительно спасся. Тогда народъ бросился ко Дворцу. Ѳеодоръ, мать и сестра его Ксенія тотчасъ же были выведены изъ дворца на боярскій Борисовъ дворъ. Къ самозванцу въ Тулу отправлены послы принести раскаяніе въ сопротивленіи. Патріарха Іова, какъ приверженца Борисова, заточили въ монастырь. Ѳеодоръ убитъ; мать его тоже. Тѣло Бориса взято изъ Архангельскаго собора и перенесено для погребенія въ бѣдный монастырь (Варсонофіевъ) на Срѣтенкѣ. Изъ семейства Бориса въ живыхъ осталась одна только Ксенія. Сомозванецъ изъ Тулы же сталъ издавать свои царскія грамоты о прекращеніи въ землѣ безпорядковъ. 20 іюня вступилъ онъ въ Москву. Народъ встрѣтилъ его радушно и радостно. На Лобномъ мѣстѣ собралось духовенство съ крестами и иконами. Самозванецъ сошелъ съ бѣлаго коня своего, приложился къ крестамъ и направился въ Архангельскій соборъ поклониться праху мнимыхъ предковъ своихъ. Здѣсь палъ онъ на гробъ Іоанна IV (Грознаго) и горько заплакалъ. Послѣ того поселился онъ во дворцѣ.

Обычнымъ порядкомъ были объявлены милости: многіе опальные получили свободу. Возвращенъ былъ изъ ссылки и монахъ Филаретъ, который назначенъ потомъ митрополитомъ въ Ростовъ и пр.

Сѣвъ на престолѣ, Лжедимитрій сталъ дѣятельно заниматься дѣлами правленія; каждую Субботу и Среду онъ являлся на Красномъ крыльцѣ и лично принималъ челобитныя; не терпѣлъ волокиты въ судѣ, былъ милостивъ къ бѣднымъ и щедръ. Въ Думу ходилъ онъ почти каждый день и принималъ живое участіе въ обсужденіи государственныхъ дѣлъ. *Народъ* былъ имъ доволенъ.

Но наряду съ тѣми, которые имъ восхищались, являлись и такіе, которые замѣчали другую сторону дѣла. Не прошло у нихъ напр. незамѣченнымъ то, что, во время въѣзда самозванца въ Москву, среди тихаго, яснаго дня, поднялся вдругъ вихорь такой, что чуть не падали кони, на которыхъ въѣзжала царская свита. Не простили самозванцу они и того, что, при встрѣчѣ его, предъ крестнымъ ходомъ играла польская музыка, что по христіанскимъ православнымъ соборамъ за царемъ ходили ксендзы и пр. Съ негодованіемъ стали толковать и о томъ, что у царя, во время обѣда, играетъ музыка, что самъ царь предъ обѣдомъ не молится Богу, послѣ обѣда не умываетъ рукъ и не спитъ. Не нравилось многимъ русскимъ и то, что новый царь живетъ просто, церемоній не любитъ, что въ ночное время иногда ходитъ по городу (Москвѣ) и смотритъ самъ за порядками въ немъ, что онъ отважный наѣздникъ и удалый охотникъ. Но болѣе всего поражало народъ то, что онъ расположенъ къ полякамъ и въ московскомъ Кремлѣ іезуитамъ дозволилъ устроить латинскую церковь. Все это, взятое вмѣстѣ, открывало недовольнымъ возможность говорить о новомъ царѣ, что онъ—не православный, не русскій, не сынъ царя Іоанна. Подъ шумъ этихъ толковъ народныхъ нашелся какой-то монахъ, который говорилъ что новый царь есть Отрепьевъ, что онъ вмѣстѣ съ нимъ жилъ въ одномъ монастырѣ. Монаха схватили и погубили. Скоро дознали, что много слуховъ вредившихъ царю выходитъ отъ кн. Вас. Ив. Шуйскаго. Шуйскій былъ схваченъ, уличенъ и приговоренъ къ смертной казни. Его вывели уже на Лобное мѣсто, гдѣ стоялъ эшафотъ. Палачъ былъ готовъ уже исполнить надъ нимъ приговоръ народнаго суда, какъ вдругъ явился гонецъ съ царскою милостію. Шуйскому дарована жизнь.

Но скоро оказалось, что Шуйскаго Лжедимитрій помиловалъ только себѣ на бѣду.

10 ноября 1605 года совершено было въ Краковѣ торжественное обрученіе Лжедимитрія съ Мариною Мнишекъ. Лице жениха представлялъ посолъ *Власьевъ*. 1-го мая 1606 года Марина пріѣхала въ Москву. Съ нею прибыла многочисленная польская свита. Встрѣча была вообще парадная и радушная; но народу не могло нравиться то, что въ Москву время отъ времени поляковъ набирается все больше и больше, что, надѣясь на покровительство царя, они держатъ себя очень вольно, даже нагло и дерзко.

Шуйскій зорко слѣдилъ за настроеніемъ народныхъ умовъ. Онъ теперь созвалъ въ свой домъ заговорщиковъ. Рѣшено было въ извѣстный часъ ударить въ набатъ и съ крикомъ: „поляки губятъ царя“ броситься ко дворцу и окружить его, какъ будто, охраной; а между тѣмъ ворваться въ покои дворца и убить Лжедимитрія, потомъ разорить жилища поляковъ и ихъ самихъ всѣхъ перебить.

Заговоръ этотъ не остался въ секретѣ. О немъ узнали и донесли Лжедимитрію. Но Лжедимитрій не могъ представить себѣ, чтобы народъ могъ быть имъ недоволенъ и возсталъ на него. Между тѣмъ время текло, и роковой часъ приближался. Ночь съ 16-го на 17-е число мѣсяца мая была уже назначена для исполненія заговора. Около четырехъ часовъ утра ударили въ колоколъ на Ильинкѣ и тотчасъ зазвонили въ церквахъ всей Москвы. Народъ бѣжалъ ко дворцу; тамъ уже собрались заговорщики и ждали прибытія главнаго вождя своего, Василія Ивановича Шуйскаго. На распросы тѣхъ, которые не посвящены были въ заговоръ, отвѣчали, что „литва бьетъ бояръ, хочетъ убить и царя“. Проснувшись отъ сна, Лжедититрій хотѣлъ защищаться, но стража была вооружена очень плохо и была перебита. Заговорщики ломали во дворцѣ двери и перебѣгали изъ покоя въ покой. Лжедимитрій наконецъ бросился изъ окна на подмостки (которые устроены были у оконъ снаружи дворца, чтобы народъ могъ смотрѣть на брачное пиршество), но оступился и упалъ (съ высоты 15 саж.); при чемъ повредилъ себѣ ногу. Лжедимитрій былъ поднятъ стрѣльцами, которые обѣщались стоять за него. Чтобы напугать стрѣльцовъ и вырвать у нихъ самозванца, заговорщики закричали: „пойдемъ въ стрѣлецкую слободу губить стрѣлецкихъ женъ и дѣтей, если не хотятъ выдать измѣнника“. Стрѣльцы послали спросить о самозванцѣ инокиню Марѳу, дѣйствительно ли онъ ея сынъ. Между тѣмъ заговорщики подбѣгали къ самому Лжедимитрію и спрашивали: „кто ты? кто твой отецъ?“ Самозванецъ, и въ виду такой крайней опасности, не терялъ присутствія духа. Онъ отвѣчалъ: „спросите обо мнѣ мою мать, или выведите меня на Лобное мѣсто объясниться съ народомъ“ Но скоро принесли вѣсть, что Марѳа откреклась отъ него. Тогда его застрѣлили; трупъ чрезъ Спаскія ворота вытащили на Красную площадь, надѣли на голову маску, ужасно ругались надъ нимъ и сожгли. Пепелъ потомъ смѣшали съ порохомъ, положили въ пушку и выстрѣлили по вѣтру въ ту сторону, откуда Лжедимитрій

пришелъ. Между заговорщиками и поляками семь часовъ продолжалась рѣзня. Все успокоилось только съ наступленіемъ ночи.

Царствованіе Василія Шуйскаго (1606—1610); князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій. Заговоръ противъ самозванца Василій Шуйскій поднялъ съ тѣмъ, чтобы самому получить царскій вѣнецъ. Но у него явился соперникъ. Это кн. Василій *Голицынъ*, который также принималъ дѣятельное участіе въ возстаніи противъ Лжедимитрія. Теперь ему предстояло позаботиться о себѣ. Полагалось, чтобы избраніе совершилъ народъ, собравшійся со всѣхъ концовъ государства; но, при соперничествѣ Голицына, Шуйскій могъ проиграть все свое дѣло. Понимали это и клевреты его. Поэтому, когда народъ и духовенство (19 мая утромъ) собрались на Красную площадь, чтобы избрать новаго патріарха *), который бы потомъ руководилъ избраніемъ новаго царя, приверженцы Шуйскаго въ народной толпѣ закричали, что царь нужнѣе патріарха и что въ цари слѣдуетъ избрать Василья Ивановича Шуйскаго. Подъ впечатлѣніемъ страха минувшихъ дней, возразить противъ этого крика боялись, и такимъ образомъ Шуйскій былъ объявленъ царемъ.

Но при такомъ избраніи не могло быть надежды на то, что престолъ для Шуйскаго останется прочнымъ. Шуйскій сталъ царемъ, но царемъ не всей Русской земли, а только партіи людей, которые свергли Лжедимитрія и, пользуясь смутой, избрали его. Такіе друзья не могли быть надежны. Это были люди корысти. Они могли стоять за него только до тѣхъ поръ, пока видѣли пользу себѣ.

Шуйскій короновался и, послѣ коронаціи, издалъ грамоту, въ которой обѣщалъ быть справедливымъ, не произносить приговора безъ разбирательства дѣла, не предпринимать ничего безъ совѣта съ боярами. Но такія обѣщанія народу были не нужны. Народъ привыкъ къ самодержавію и ограниченія власти уже не терпѣлъ. Не угодилъ Шуйскій и партіи своихъ приверженцевъ, которые избрали его на престолъ: имѣя въ виду поправить разстройство казны, онъ былъ скупъ, раздавалъ мало наградъ. Итакъ, скоро все стало противъ царя. Время наступило такое же, какъ и при царѣ Годуновѣ;

---

*) Самозванецъ, вступивъ на престолъ, свергнулъ Іова и поставилъ *Исидора, который въ Тулѣ первый* изъ духовныхъ призналъ его русскимъ царемъ; за то *теперь, когда убитъ Лжедимитрій*, его свергли съ патріаршаго престола и заточили.

подъ недовольство народа, какъ и тогда, выдвинутъ былъ другой самозванецъ. О немъ заговорили также въ сѣверской украйнѣ. Князь Шаховской, который царемъ (Шуйскимъ) посланъ былъ на воеводство въ Путивль, говорилъ, что, вмѣсто Димитрія (самозванца), убитъ былъ въ Москвѣ одинъ нѣмецъ; а Димитрій, который есть дѣйствительно сынъ Іоанна Грознаго, спасся и ждетъ себѣ помощи. Самозванецъ явился въ г. Старадубѣ *).

Онъ былъ совсѣмъ непохожъ на Лжедимитрія I-го **); но, не смотря на это несходство, у него стали являться тотчасъ же покорные слуги. То были разбойники, разные воры, бѣглые крестьяне, холопы, казаки. Вставши за самозванца, они стали тѣснить тѣхъ, которые хотѣли быть вѣрны царю Василію Шуйскому: кого били, кого топили, кого распинали.

Подъ вліяніемъ страха и смуты на сторону новаго самозванца стали переходить города. Возстаніе противъ царя Василія Шуйскаго охватило украйну по Волгѣ, стало проникать и къ Москвѣ. У самозванца явились вожди: панъ польскій *Рожинскій*, панъ Адамъ *Вишневецкій*, атаманъ донскихъ казаковъ *Заруцкій*, полковникъ *Лисовскій*, *Сапѣга* и др. У каждаго изъ нихъ были отряды поляковъ и разныхъ бродягъ. Изъ Стародуба самозванецъ перебрался въ Орелъ, а затѣмъ скоро явился у Тушина ***) (село въ 15-ти верстахъ отъ Москвы). Здѣсь на одной высотѣ онъ раскинулъ свой лагерь и окружилъ его укрѣпленіями. Отряды его стали тревожить предѣлы Москвы, брать и опустошать города. Успѣхи самозванца сдѣлали то, что и въ самой Москвѣ явилось много измѣнниковъ Шуйскому. Одни изъ нихъ бѣжали отъ него въ Тушино, другіе посылали въ тушинскій лагерь припасы, третьи продавали оружіе и пр.

Правительство польское доселѣ не принималало открытаго участія въ смутахъ московскихъ. Къ самозванцу шли со своими отрядами доколѣ только отдѣльные паны; король велъ съ Василіемъ Шуйскимъ даже переговоры о мирѣ, и царь отпустилъ изъ Москвы всѣхъ

---

*) Кто былъ этотъ самозванецъ, неизвѣстно. Одни говорятъ, что это былъ сынъ священника, а другія полагаютъ, что онъ былъ, по происхожденію, жидъ и пр.

**) Былъ выше ростомъ, былъ не бѣлъ, а смуглъ лицемъ, волосы у него были черные (у Лжедимитрія I-го рыжеватые); бородовка у него были на щекѣ.

***) Отъ этого села онъ получилъ названіе *тушинскаго вора*.

поляковъ, которые были въ ней отъ временъ самозванца, Лжедимитрія I-го. Марину Мнишекъ и отца ея онъ велѣлъ проводить до литовской границы**), чтобы они не попались въ тушинскій лагерь. За царя Василія Шуйскаго, кромѣ Москвы, стояли еще города—Переяславль-рязанскій, Нижній, Саратовъ, Казань, Смоленскъ, Новгородъ. Въ каждомъ изъ нихъ были вожди, которые поддерживали мужество гражданъ. Такъ, въ Смоленскѣ былъ *Шеинъ*, въ Рязани—Прокопій *Ляпуновъ*. Но ничто не обѣщало покоя русской землѣ. Польскій король Сигизмундъ таилъ въ себѣ корыстные виды; вѣрные царю города были разобщены между собою, и противъ самозванца дѣйствовать дружно имъ было нельзя. Желая показать народу, что всякій, принимающій на себя имя царевича Димитрія, есть самозванецъ, Шуйскій велѣлъ торжественно перенести мощи царевича изъ Углича въ Москву. Но это помогло ему мало. Народъ уже слыхалъ отъ него противорѣчивыя показанія о смерти царевича. Какъ слѣдователь въ коммиссіи по дѣлу, Шуйскій показалъ, что царевичъ *самъ* убилъ себя ножемъ въ припадкѣ падучей болѣзни. Когда появился первый самозванецъ, онъ показалъ, что убитъ былъ сынъ попа, а не Дмитрій. Вслѣдствіе этого народъ уже не вѣрилъ ему. Спасая себя, царь Шуйскій, какъ за послѣднее средство, долженъ былъ ухватиться за помощь извнѣ. Онъ ожидалъ ее отъ правительства шведскаго. Шведскій король (Карлъ IX) былъ заклятый врагъ Сигизмунда. Услышавъ о второмъ самозванцѣ, онъ объяснялъ, что и этого вора подослали поляки, и самъ предлагалъ Василію помощь, въ разсчетѣ на то, что и Василій поможетъ ему отнять у Польши Ливонію. Въ трудныхъ такихъ обстоятельствахъ Василій послалъ племянника своего, кн. Михаила Васильевича Скопинъ-Шуйскаго, вести съ Карломъ IX переговоры и набирать войска. Карлъ IX далъ Шуйскому войска 5,000, которыхъ и отпустилъ подъ Москву подъ начальствомъ одного изъ юныхъ, но славныхъ своихъ полководцевъ, Якова *Делягарди*.

Собравъ ополченіе въ Новгородѣ, князь Скопинъ-Шуйскій, вмѣстѣ съ Делягарди, двинулся къ Москвѣ и имѣлъ блестящій успѣхъ. На всемъ пути города сдавались ему очень охотно. Одни изъ нихъ

**) Путь былъ указанъ на Угличъ, Тверь, Бѣлую и Смоленскъ.

раскаялись въ томъ, что перешли къ самозванцу, другіе боялись вступать съ нимъ въ борьбу. Подъ Колязинымъ къ Шуйскому вышелъ навстрѣчу Сапѣга, но Скопинъ-Шуйскій разбилъ его совершенно.

Намѣреваясь потомъ направить свой путь на защиту столицы, Скопинъ-Шуйскій занялъ крѣпкую позицію при слободѣ Александровской и набиралъ себѣ войска. Чувствуя нужду въ провіантѣ и деньгахъ, онъ разослалъ грамоты, которыми призывалъ всѣхъ вѣрныхъ отечеству для пожертвованій не деньгами только, но и всѣми вещами, нужными въ войскѣ. Безъ особаго разрѣшенія царскаго онъ назначилъ сборъ по 50 р. съ сохи. На случай упорства купцовъ продавать товары, необходимыя для продовольствія войска, онъ велѣлъ отбирать ихъ силою, обѣщая сдѣлать купцамъ вознагражденіе послѣ по казенной цѣнѣ. Приказанія его исполнялись вездѣ, и онъ сталъ предметомъ горячей народной любви.

Не видя успѣха отъ тушинскаго вора, котораго поддерживали многіе паны, Сигизмундъ III не хотѣлъ себя выдерживать долѣе: онъ самъ объявилъ Россіи войну; но эту войну онъ объявлялъ не за самозванца уже, а за себя. Въ тушинскій лагерь Сигизмундъ послалъ грамоты, чтобы поляки шли подъ знамена своего короля. Тогда въ тушинскомъ лагерѣ обнаружилась сильная рознь. Одни шли къ Сигизмунду, а другіе хотѣли стоять за своего Лжедимитрія, чтобы, покончивъ дѣло съ Москвой, получить награду за всю свою службу ему. Самъ самозванецъ теперь былъ долженъ понять, что дѣло его все потеряно, и онъ бѣжалъ изъ Тушина въ г. Калугу. Должны были отъ Тушина уйти и поляки. Тогда Скопинъ-Шуйскій вступилъ въ Москву и здѣсь встрѣченъ былъ празднествами.

Но эта народная любовь и погубила его. Многіе стали думать, что преемникомъ Василія Шуйскаго можетъ и долженъ быть онъ. Рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ, увлеченный славными подвигами и побѣдою его надъ Сапѣгой, рѣшился написать даже грамоту, въ которой предлагалъ ему свергнуть Василія и вступить на всероссійскій престолъ. Скопинъ отвергнулъ это предложеніе, назвавъ его гнуснымъ; но объ этомъ узнали. Царь и братъ его Димитрій стали смотрѣть на Скопина-Шуйскаго, какъ на соперника, который можетъ для нихъ быть опасенъ, и рѣшились его погубить. На одномъ пиру жена Димитрія Шуйскаго поднесла ему меду; онъ выпилъ и заболѣлъ. Едва успѣли его принести домой, какъ открылось сильное кро-

вотеченіе носомъ и ртомъ, которое не дало пережить ему ночи. Народъ приписалъ смерть любимаго героя отравѣ. (Это было 1610 г. въ концѣ апрѣля).

Москва во власти поляковъ.—Между тѣмъ польскій король наступалъ. Онъ пошелъ было прямо къ Москвѣ, но на пути былъ Смоленскъ. Сигизмундъ остался осаждать эту крѣпость, а подъ Москву послалъ съ сильнымъ войскомъ пана Жолкѣвскаго. Царь начальникомъ войскъ назначилъ брата своего Димитрія Шуйскаго. Поляки и русскіе встрѣтились между Москвой и Можайскомъ при дер. *Клушино*. Димитрій не могъ ни воодушевить, ни поддержать мужества войскъ; Делягарди его не любилъ; самъ Делягарди, какъ иностранецъ, не казался народу полководцемъ надежнымъ; по всему этому, при первой стычкѣ съ Жолкѣвскимъ, московскія войска бросились въ бѣгство. Делягарди жалѣлъ, что не стало въ русскомъ лагарѣ Скопина Шуйскаго, и перешелъ на сторону поляковъ, уговаривая ихъ уйти изъ предѣловъ московскаго царства.

„Не то было бы,—сказалъ онъ Жолкѣвскому,—если бы войсками начальствовалъ доблестный Скопинъ; но его извели, и счастье измѣнило людямъ московскимъ“.

Жолкѣвскій не оставилъ похода. Онъ имѣлъ свои планы: онъ несъ съ собой предложеніе, чтобы на московскій престолъ избранъ былъ Владиславъ, сынъ Сигизмунда. На пути къ Москвѣ онъ видѣлъ счастливый успѣхъ: города и отряды, желая избавиться отъ бѣды, принимали его предложеніе и сами распространяли его подметныя грамоты. Грамоты эти читались уже и въ самой Москвѣ. Въ это время на Москву двинулся съ войскомъ и тушинскій воръ изъ Калуги. Положеніе столицы было столь трудно, что царь Василій не зналъ, что предпринять. Тогда въ самой Москвѣ составился заговоръ, руководителемъ котораго явился Захаръ Ляпуновъ (братъ рязанскаго воеводы Прокопія). Заговоръ направлялся къ тому, чтобы царь Василій Шуйскій оставилъ престолъ добровольно, потому что его не любитъ народъ, и чтобы избранъ былъ государь, по сердцу народа. Изъ лагеря тушинцевъ былъ полученъ отвѣтъ: „сведите Шуйскаго съ престола, а мы своего (Лжедимитрія) свяжемъ и приведемъ съ собою въ Москву“. Это поддержало заговорщиковъ, и они рѣшили исполнить свой планъ. Ворвавшись во дворецъ со своими единомышленниками, Захарій сказалъ Василію Шуйскому: „долго ли за тебя

Дозволено Цензурою. Москва, 9 Августа 1894 г.

лит. Н. Ерамасова, Пятницкая ул., соб. дом.

будетъ литься кровь христіанская?... Сжалься надъ нами, положи посохъ свой и съ царства сойди. Мы о себѣ посовѣтуемъ сами". Василій бросился на него съ обнаженнымъ ножемъ, но Захарій его удержалъ. За Серпуховскими воротами собрался народъ, бояре и лица духовные; прибылъ сюда и самъ патріархъ Гермогенъ. Онъ хотѣлъ-было защищать Василія Шуйскаго, но, видя народное волненіе, тотчасъ же уѣхалъ. Отправлены отъ имени народа послы предложить Василію, чтобы онъ оставилъ престолъ. Тогда Василій смирился и изъ дворца переѣхалъ въ свой княжескій домъ. Такое смиреніе Василія возбудило во многихъ къ нему состраданіе. Чтобы дѣла не измѣнились снова, Ляпуновъ рѣшилъ постричь Василія Шуйскаго въ монашескій санъ. Подговорили іеромонаховъ (Чудова монастыря), привели Шуйскаго и жену его въ Вознесенскій монастырь и постригли насильно. Одинъ изъ заговорщиковъ произносилъ за Шуйскаго отреченіе и обѣты монашества. Патріархъ Гермогенъ сильно возражалъ противъ такого неправаго дѣла, но голосъ его былъ напрасенъ. Василій былъ заключенъ, а народу было объявлено, что Шуйскій, *внявъ челобитью русской земли, оставилъ государство и міръ* добровольно.

По сверженіи Шуйскаго, народъ далъ присягу на имя боярской Думы. Избрано семь бояръ (семибоярщина), во главѣ которыхъ всталъ кн. Ѳеодоръ Мстиславскій. Это былъ „человѣкъ добродушный, чуждый козней и властолюбія". Онъ предложилъ боярамъ, духовенству и народу избрать на всероссійскій престолъ *Владислава*. Но въ Думѣ не всѣ съ нимъ были согласны. Одни хотѣли выбрать князя Голицына, а другіе Михаила *Романова*. За послѣднее предложеніе стоялъ и патріархъ Гермогенъ. Разсчетъ у первыхъ былъ тотъ, что, когда на престолъ изберутъ Владислава, тогда Польша не будетъ врагомъ Россіи и самозванецъ перестанетъ быть страшенъ. Оно взяло верхъ.

Къ гетману Жолкѣвскому отправлено было посольство. На Дѣвичьемъ полѣ открылись переговоры. Гетманъ говорилъ здѣсь отъ имени своего короля, хотя и не былъ на то уполномоченъ. Онъ ловко отстранилъ утвержденіе тѣхъ статей въ предложеніи Думы, которыя рѣшить затруднялся *).

---

*) Напр. чтобы Владиславъ крестился въ греческую вѣру, женился на русской и пр.

Окончаніе переговоровъ намѣренно онъ затянулъ. Русскіе были въ ожиданіи самомъ напряженномъ; поляки обнаруживали склонность къ волненіямъ; потому что рѣшеніе дѣла затрудняло выдачу жалованья. Чтобы предупредить безпорядки, Жолкѣвскій подписалъ договоръ (17 августа). На Дѣвичьемъ полѣ поставлены два алтаря. Всѣ дали торжественную присягу на вѣрность королевичу польскому (Владиславу). По городамъ русской земли посланы грамоты, которыми объявлялось, что избранъ на всероссійскій престолъ Владиславъ. Къ Сигизмунду подъ Смоленскъ послано было посольство, въ которомъ было до 500 человѣкъ; во главѣ его были поставлены Филаретъ Никитичъ, митрополитъ ростовскій и князь Голицынъ.

Но прежде, чѣмъ посольство отправилось, Жолкѣвскій получилъ грамоту Сигизмунда, въ которой говорилось, что онъ самъ хочетъ занять Россійскій престолъ, а сына своего не отпуститъ. Жолкѣвскій былъ пораженъ, но отъ Думы эту грамоту скрылъ.

Поляки и русскіе теперь стали оставлять самозванца, и онъ вмѣстѣ съ Мариною принужденъ былъ бѣжать въ Калугу *). Жолкѣвскій заявилъ желаніе, чтобы польскія войска впущены были въ Москву. Многимъ дальновиднымъ людямъ предложеніе это не нравилось; но Мстиславскій рѣшился поляковъ въ городъ пустить, и они вошли въ Москву ночью. Пока всѣ еще спали, они заняли всѣ укрѣпленія, ворота и башни, какъ въ Кремлѣ, такъ въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ, поселились въ лучшихъ домахъ и пр. За то не было отъ поляковъ ни грабежей, ни насилій. Гетманъ Жолкѣвскій писалъ Сигизмунду, молилъ его, чтобы онъ для славы отечества не вредилъ великому дѣлу, которое совершилось легко и обѣщало въ будущемъ прочность.

Но тайна Жолкѣвскаго скоро открылась. Посольство еще съ дороги прислало извѣстіе, что поляки ведутъ въ русской землѣ грабежи, что Сигизмундъ осаждаетъ Смоленскъ; а потомъ узнали, что онъ не даетъ Владислава на царство, что царскій вѣнецъ надѣть хочетъ самъ.

Жолкѣвскій подъ Смоленскъ къ Сигизмунду отправился самъ **). Чтобы лучше подѣйствовать на короля, Жолкѣвскій взялъ съ собою

---

*) Вскорѣ потомъ онъ былъ убитъ.

**) *Польскія войска* онъ оставилъ *Гонсьвскому*.

Василія Шуйскаго и въ богатой царской одеждѣ представилъ его Сигизмунду. Но король не сдѣлалъ уступокъ. Посольство русское взято было въ плѣнъ и отправлено въ Польшу. Смоленскъ скоро былъ взятъ Сигизмундомъ; доблестный защитникъ этого города, *Шеинъ*, отведенъ такъ же въ плѣнъ вслѣдъ за посольствомъ. Во Псковѣ явился еще самозванецъ, какой то дьяконъ Исидоръ; Трубецкой и Заруцкій, съ казаками, стоя подъ Москвой, дали присягу ему. Казань и вятскіе города признали царемъ сына Марины (отъ Тушинскаго вора); новгородцы избрали въ цари *Филиппа*, королевича шведскаго, и своимъ вождемъ признали Делягарди. Но не погибла Россія и въ такое тяжкое время. Бѣдствія породили вождей, которые умѣли поднять народныя силы, и Русь спасла свою самобытность и славу. Въ ряду этихъ великихъ вождей прежде всего видное мѣсто занялъ *патріархъ Гермогенъ*.

Гермогенъ, патріархъ московскій. Патріархъ Гермогенъ былъ старецъ строгій въ правилахъ жизни и въ своихъ рѣшеніяхъ твердый. Когда, по сверженіи Шуйскаго, стали говорить объ избраніи Владислава на русскій престолъ, онъ не одобрялъ этого намѣренія; но, тяготясь смутами и безначаліемъ, только не желалъ противодѣйствовать рѣшенію Думы. Теперь-же, когда стали ясны планы и стремленія Сигизмунда, Гермогенъ написалъ грамоты, которыми призывалъ русскій народъ на защиту Москвы отъ Поляковъ. Грамоты его встрѣчены были съ восторгомъ и быстро пересылались изъ города въ городъ. Нѣкоторые изъ городовъ присоединяли къ нимъ и свои воззванія. Сторонники Польши грозили патріарху. Одинъ изъ русскихъ бояръ, приверженцевъ Польши, (Салтыковъ) однажды приступилъ къ Гермогену съ обнаженнымъ ножемъ и требовалъ, чтобы онъ написалъ отъ себя другія грамоты, которыми-бы запретилъ ополченіямъ изъ городовъ собираться къ Москвѣ. Но мужество патріарха Гермогена было непоколебимо*). Онъ отвѣтилъ: „напишу, если ты, измѣнникъ, выйдешь вонъ изъ Москвы вмѣстѣ со всѣми литовскими людьми; если-же нѣтъ, то всѣхъ благословлю умереть за вѣру. Вижу я ей поруганіе, слышу въ Кремлѣ латинское пѣніе и не могу терпѣть“. Затѣмъ, благословивъ бунтовщика, прибавилъ: „а противъ ножа твоего да будетъ крестное зна-

*) Въ грамотахъ, которыя разсылали Ярославцы, онъ называется „чудомъ посланнымъ отъ Бога на спасеніе отечества“.

меніе". Патріарха отдали подъ стражу, а потомъ заключили въ тюрьму, гдѣ онъ долженъ былъ терпѣть всевозможную тѣсноту. Возбужденныя патріархомъ ополченія собирались быстро и съ сѣвера, и съ юга. Изъ нѣкоторыхъ городовъ они уже подступили къ Москвѣ и заставили поляковъ запереться въ Кремлѣ. Поляки стали терпѣть разные недостатки. Чтобы облегчить свое положеніе, они обращались къ патріарху, выводили его изъ тюрьмы, обѣщали славу, подсылали русскихъ бояръ просить, чтобы онъ запретилъ ополченіямъ собираться къ Москвѣ; но Гермогенъ говорилъ имъ въ отвѣтъ: „да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ для очищенія государства, а вы, измѣнники, будьте прокляты". Гермогена, говорятъ, уморили голодомъ въ темницѣ.

Неудачное ополченіе противъ поляковъ Прокопія Ляпунова. Грамоты патріарха Гермогена, которыя разсылались по разнымъ городамъ Русской земли, производили желанное дѣйствіе. Со всѣхъ сторонъ собирались и двигались на выручку Москвы отъ поляковъ народныя ополченія. Пришли нижегородцы, муромцы, арзамазцы, владимірцы, костромичи, ярославцы, романовцы, угличане и многіе другіе (всего съ 25 городовъ) и осадили поляковъ въ московскомъ Кремлѣ. Но вмѣсто того, чтобы дѣйствовать дружно, они завели между собою раздоры. У каждаго ополченія были свои начальники; каждому начальнику хотѣлось быть больше другихъ и каждый изъ нихъ добивался своей цѣли. Для прекращенія безпорядковъ рѣшено было наконецъ выбрать главныхъ распорядителей. Выбрали князя Трубецкаго и Заруцкаго, которые пришли съ казаками, и дворянина Прокопія Ляпунова, предводителя ополченія рязанскаго.

Когда появился второй самозванецъ, Прокопій Ляпуновъ присталъ къ нему вмѣстѣ Сумбуловымъ и съ Болотниковымъ; но потомъ вскорѣ, убѣдившись, что этотъ Димитрій есть самозванецъ, онъ раскаялся, самъ явился къ Василію Шуйскому и просилъ прощенія въ своемъ заблужденіи. Василій не только простилъ его, но и далъ ему званіе *думнаго* дворянина. Съ этого времени имя Прокопія Ляпунова въ исторіи заняло видное мѣсто. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ сверженіи Василія Шуйскаго съ престола, а потомъ съ рязанскимъ ополченіемъ явился на выручку Москвы отъ поляковъ.

По характеру своему, Прокопій Ляпуновъ былъ человѣкъ честолюбивый и неуступчивый. Желая быть первымъ, онъ сталъ распоря-

жаться подъ Москвой самовольно и этимъ раздражилъ противъ себя казаковъ и казацкихъ предводителей (особенно Заруцкаго). Дѣло въ томъ, что отъ продолжительной стоянки и бездѣлья пошли грабежи, въ которыхъ болѣе всѣхъ виновны были казаки. По поводу этихъ безпорядковъ состоялся земскій приговоръ, чтобы воровъ и грабителей ловить и казнить. По разнымъ городамъ о томъ были разосланы грамоты. Тогда казаки рѣшили Ляпунова убить. Отъ его имени была составлена подложная грамота, въ которой было написано, чтобы казаковъ били и топили вездѣ. Тогда казаки возмутились, вызвали Ляпунова на сходку (въ кругъ) и изрубили. Земскіе люди остались теперь безъ вождя. Отсюда произошло то, что многіе отъ Москвы ушли, ничего для нея не сдѣлавши.

Троице-Сергіева Лавра. Со смертію патріарха Гермогена для Россіи наступило еще болѣе трудно время. Россія осталась безъ руководителя, безъ главы; а бѣдствіямъ не видно было конца. Малодушные надали духомъ. Тогда на спасеніе церкви и отечества возстала Троице-Сергіева Лавра.

Обитель эта и тогда обнесена была толстыми, крѣпкими каменными стѣнами и могла быть прекрасною крѣпостью. Трудолюбіемъ иноковъ и жертвами людей благочестивыхъ въ ней собраны были богатства, которыми она имѣла возможность помогать бѣдствующему отечеству въ трудныя его минуты. Поляки нашли нужнымъ обитель эту взять еще ранѣе, чѣмъ пущены были въ Москву. Съ этою цѣлію подъ стѣны ея посланы были отряды *Лисовскаго* и *Сапѣги* (тысячъ до 30). Но братія (человѣкъ до 300) и нѣсколько ратныхъ людей (не много болѣе 1000), надѣясь на прочность стѣнъ монастыря своего, заперлась и не сдавалась. 11-ть мѣсяцевъ стояло потомъ польское войско подъ стѣнами Троицкой Лавры и стѣны ея громило изъ пушекъ, но безъ успѣха: иноки мужественно отбивали всѣ приступы. Такъ поляки и должны были уйти отъ стѣнъ монастырскихъ ни съ чѣмъ. Много горя за то осталось населенію въ окрестностяхъ обители Сергія. Селенія опустошены; народъ ограбленъ, измученъ; многіе изувѣчены такъ, что смотрѣть на нихъ было страшно. Всюду по городамъ, въ поляхъ и лѣсахъ валялись трупы убитыхъ.

Какъ только поляки ушли отъ стѣнъ Свято-Троицкой Лавры, иноки отворили ворота и взяли на себя спасительное дѣло помощи несчастнымъ. Одни копали могилы и погребали убитыхъ, другіе шли къ умираю-

меніе". Патріарха отдали подъ стражу, а потомъ заключили въ тюрьму, гдѣ онъ долженъ былъ терпѣть всевозможную тѣсноту. Возбужденныя патріархомъ ополченія собирались быстро и съ сѣвера, и съ юга. Изъ нѣкоторыхъ городовъ они уже подступили къ Москвѣ и заставили поляковъ запереться въ Кремлѣ. Поляки стали терпѣть разные недостатки. Чтобы облегчить свое положеніе, они обращались къ патріарху, выводили его изъ тюрьмы, обѣщали славу, подсылали русскихъ бояръ просить, чтобы онъ запретилъ ополченіямъ собираться къ Москвѣ; но Гермогенъ говорилъ имъ въ отвѣтъ: „да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ для очищенія государства, а вы, измѣнники, будьте прокляты". Гермогена, говорятъ, уморили голодомъ въ темницѣ.

Неудачное ополченіе противъ поляковъ Прокопія Ляпунова. Грамоты патріарха Гермогена, которыя разсылались по разнымъ городамъ Русской земли, производили желанное дѣйствіе. Со всѣхъ сторонъ собирались и двигались на выручку Москвы отъ поляковъ народныя ополченія. Пришли нижегородцы, муромцы, арзамазцы, владимірцы, костромичи, ярославцы, романовцы, угличане и многіе другіе (всего съ 25 городовъ) и осадили поляковъ въ московскомъ Кремлѣ. Но вмѣсто того, чтобы дѣйствовать дружно, они завели между собою раздоры. У каждаго ополченія были свои начальники; каждому начальнику хотѣлось быть больше другихъ и каждый изъ нихъ добивался своей цѣли. Для прекращенія безпорядковъ рѣшено было наконецъ выбрать главныхъ распорядителей. Выбрали князя Трубецкаго и Заруцкаго, которые пришли съ казаками, и дворянина Прокопія Ляпунова, предводителя ополченія рязанскаго.

Когда появился второй самозванецъ, Прокопій Ляпуновъ присталъ къ нему вмѣстѣ Сумбуловымъ и съ Болотниковымъ; но потомъ вскорѣ, убѣдившись, что этотъ Димитрій есть самозванецъ, онъ раскаялся, самъ явился къ Василію Шуйскому и просилъ прощенія въ своемъ заблужденіи. Василій не только простилъ его, но и далъ ему званіе *думнаго* дворянина. Съ этого времени имя Прокопія Ляпунова въ исторіи заняло видное мѣсто. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ сверженіи Василія Шуйскаго съ престола, а потомъ съ рязанскимъ ополченіемъ явился на выручку Москвы отъ поляковъ.

По характеру своему, Прокопій Ляпуновъ былъ человѣкъ честолюбивый и неуступчивый. Желая быть первымъ, онъ сталъ распоря-

жаться подъ Москвой самовольно и этимъ раздражилъ противъ себя казаковъ и казацкихъ предводителей (осебенно Заруцкаго). Дѣло въ томъ, что отъ продолжительной стоянки и бездѣлья пошли грабежи, въ которыхъ болѣе всѣхъ виновны были казаки. По поводу этихъ безпорядковъ состоялся земскій приговоръ, чтобы воровъ и грабителей ловить и казнить. По разнымъ городамъ о томъ были разосланы грамоты. Тогда казаки рѣшили Ляпунова убить. Отъ его имени была составлена подложная грамота, въ которой было написано, чтобы казаковъ били и топили вездѣ. Тогда казаки возмутились, вызвали Ляпунова на сходку (въ кругъ) и изрубили. Земскіе люди остались теперь безъ вождя. Отсюда произошло то, что многіе отъ Москвы ушли, ничего для нея не сдѣлавши.

Троице-Сергіева Лавра. Со смертію патріарха Гермогена для Россіи наступило еще болѣе трудно время. Россія осталась безъ руководителя, безъ главы; а бѣдствіямъ не видно было конца. Малодушные надали духомъ. Тогда на спасеніе церкви и отечества возстала Троице-Сергіева Лавра.

Обитель эта и тогда обнесена была толстыми, крѣпкими каменными стѣнами и могла быть прекрасною крѣпостью. Трудолюбіемъ иноковъ и жертвами людей благочестивыхъ въ ней собраны были богатства, которыми она имѣла возможность помогать бѣдствующему отечеству въ трудныя его минуты. Поляки нашли нужнымъ обитель эту взять еще ранѣе, чѣмъ пущены были въ Москву. Съ этою цѣлію подъ стѣны ея посланы были отряды *Лисовскаго* и *Сапѣги* (тысячъ до 30). Но братія (человѣкъ до 300) и нѣсколько ратныхъ людей (не много болѣе 1000), надѣясь на прочность стѣнъ монастыря своего, заперлась и не сдавалась. 11-ть мѣсяцевъ стояло потомъ польское войско подъ стѣнами Троицкой Лавры и стѣны ея громило изъ пушекъ, но безъ успѣха: иноки мужественно отбивали всѣ приступы. Такъ поляки и должны были уйти отъ стѣнъ монастырскихъ ни съ чѣмъ. Много горя за то осталось населенію въ окрестностяхъ обители Сергія. Селенія опустошены; народъ ограбленъ, измученъ; многіе изувѣчены такъ, что смотрѣть на нихъ было страшно. Всюду по городамъ, въ поляхъ и лѣсахъ валялись трупы убитыхъ.

Какъ только поляки ушли отъ стѣнъ Свято-Троицкой Лавры, иноки отворили ворота и взяли на себя спасительное дѣло помощи несчастнымъ. Одни копали могилы и погребали убитыхъ, другіе шли къ умираю-

щимъ; для больныхъ на монастырскій счетъ построены больницы; данъ былъ пріютъ и бѣднымъ ограбленнымъ. Архимандритъ Лавры Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ составляли воззванія къ народу, чтобы всѣ спѣшили на помощь отечеству. „Бога ради положите конецъ своимъ страданіямъ“, — писали они, — „соединитесь всѣ и спѣшите къ Москвѣ. Не опускайте времени: что можно сдѣлать сегодня, того нельзя сдѣлать завтра“.

Такія воодушевленныя посланія быстро распространялись по всѣмъ городамъ государства. Одни изъ нихъ дошли до Нижняго Новгорода и произвели на гражданъ примѣрное дѣйствіе. Руководителями народнаго движенія здѣсь явились земскій староста, *Кузьма Мининъ Сухорукій* и князь *Димитрій Михаиловичъ Пожарскій*.

Мининъ и Пожарскій. Кузьма Мининъ былъ человѣкъ честный и прямой. Когда протоіерей прочелъ народу въ нижегородскомъ соборѣ троицкую грамоту, Мининъ первый сталъ говорить; „а захотимъ помочь московскому государству, такъ не жалѣть намъ имѣнія своего, не жалѣть ничего: продавать дворы, женъ и дѣтей закладывать и бить челомъ, кто бы былъ у насъ начальникомъ“. — „А гдѣ намъ казны взять“? спросилъ его кто-то. „Насъ уже собралось въ ополченіе 2,500 человѣкъ, — отвѣчалъ Мининъ; мы брали третью деньгу и набрали 1,700 рублей. У меня всего денегъ 300 рублей и я отдалъ 100 рублей. Такъ поступайте и вы“. Когда начался сборъ пожертвованій, пришла одна вдова и говоритъ: „у меня есть денегъ 12,000 рублей; 10,000 я отдаю, а у себя оставляю 2,000 рублей“. И такихъ примѣровъ былъ не одинъ.

Ополченіе составлялось, деньги собирались; но всѣ думали только о томъ, гдѣ взять опытнаго предводителя?.. Указали на князя Димитрія Михайловича *Пожарскаго*. Это былъ человѣкъ преданный отечеству и воинъ храбрый. Онъ уже былъ въ ополченіи, осаждалъ поляковъ въ Москвѣ и получилъ нѣсколько ранъ. Теперь онъ жилъ въ своей усадьбѣ (въ суздальскомъ уѣздѣ) и выздоравливалъ. Къ нему изъ Нижняго и послано было посольство съ просьбою, чтобы онъ принялъ начальство надъ нижегородскимъ ополченіемъ. „Радъ я вашему совѣту, — отвѣчалъ онъ, — и готовъ ѣхать: но вы прежде выберите человѣка, кому казну собирать“, и со своей стороны указалъ на Минина. Минину поручено было завѣдывать сборомъ и храненіемъ казны, *и онъ взялъ на себя* это великое дѣло.

Сборъ ополченій подъ знамена Пожарскаго назначенъ былъ въ Ярославлѣ. Здѣсь простоялъ онъ около полутора года, не смотря на то, что ополченія стремились скорѣе къ Москвѣ. Пожарскій дѣйствовалъ осторожно и мудро. Онъ хотѣлъ прежде Трубецкаго отклонить отъ самозванца и Новгородъ отъ шведовъ; затѣмъ обставить себя помощью со стороны городовъ сѣверо-восточнаго края.

Устроивъ все, какъ хотѣлось, Пожарскій (20 авг. 1612 г.) двинулся на поляковъ къ Москвѣ. Кремль поляки сдѣлали крѣпостью. Вождями ихъ были *Ходкѣвичъ* и *Струсь*. Шайки ихъ ходили въ окрестностяхъ и забирали города. Пожарскій встрѣтилъ Ходкѣвича, который вышелъ изъ Кремля дабывать провіантъ. Три дня съ нимъ была битва. Во все это время Пожарскій не слѣзалъ съ коня своего. Труды кончились блестящимъ успѣхомъ: Хадкѣвичъ бѣжалъ отъ Москвы къ Сигизмунду. Пожарскій продолжилъ осаду поляковъ въ Кремлѣ (Струся) и заставилъ ихъ сдаться. Польскій король Сигизмундъ, узнавъ о трудномъ положеніи поляковъ въ Москвѣ, пошелъ-было на помощь имъ самъ, но дорогой услышалъ, что все дѣло его тамъ потеряно, и отправился въ Польшу.

Избраніе на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова. Послѣ изгнанія поляковъ изъ Москвы, приступлено было къ избранію государя. Безначаліе тяжело стало всѣмъ, и всѣ единодушно желали освободиться отъ него. Собрался земскій соборъ. Всѣ согласились на томъ, чтобы выбрать царя крови русской и, послѣ нѣкоторыхъ преній, вниманіе собора остановилось на *Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ-Юрьевѣ*, котораго и ранѣе желалъ видѣть на престолѣ патріархъ Гермогенъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ тогда еще юноша (16 лѣтъ), но происходилъ изъ рода знаменитаго, имѣлъ родителя, митрополита Филарета, который всѣмъ былъ извѣстенъ своимъ высокимъ умомъ и любовію къ отечеству. 21-го февраля 1613 года состоялось избраніе Михаила Ѳеодоровича; 25 февраля Москва дала присягу въ вѣрности ему, и по всей Россіи немедленно посланы были гонцы о томъ съ грамотами.

Михаилъ Ѳеодоровичъ разлученъ былъ съ отцомъ и матерью своею на пятомъ году. На воспитаніе къ себѣ взяла его тетка (Марѳа кн. Черкасская). Потомъ, когда Борисъ призналъ невинность Романовыхъ, Михаилъ отданъ былъ матери и жилъ съ нею въ Клину. Затѣмъ его, какъ человѣка опаснаго, поляки взяли въ Кремль и окъ

очутился въ осадѣ до тѣхъ поръ, покуда не прибылъ Пожарскій. Освобожденный изъ польскаго плѣна онъ сталъ жить въ усадьбѣ своей, (костромской губ.), вмѣстѣ съ матерью. Вѣсть о томъ, что онъ избранъ на престолъ, дошла до Костромы очень скоро. Но въ предѣлахъ костромской губерніи бродили тогда шайки поляковъ и литовцевъ, опустошали окрестности и грабили народъ. Избраніе Михаила Θеодоровича стало извѣстно и имъ. Одна изъ такихъ бродячихъ польскихъ шаекъ надумала схватить его и убить; но, не зная дороги къ усадьбѣ Романовыхъ, она остановилась въ селеніи *Деревницахъ*. Злодѣйскіе замыслы поляковъ свѣдалъ здѣсь одинъ крестьянинъ села Домнина, *Иванъ Сусанинъ*, и вызвался проводить ихъ до усадьбы. Рѣшившись погибнуть и спасти царя для русской земли, Сусанинъ повелъ поляковъ лѣсомъ, въ сторону совсѣмъ противоположную отъ усадьбы Романовыхъ, и, когда завелъ ихъ въ непроходимую болотистую глушь, объявилъ что, завелъ ихъ намѣренно, съ тѣмъ, чтобы спасти для Россіи Царя. Поляки за это его изрубили, но и сами отъ холода и голода тоже погибли. Между тѣмъ Михаилу Θеодоровичу дано было знать о замыслахъ поляковъ, и онъ спасся отъ нихъ въ костромской Ипатіевскій монастырь.

Въ Москвѣ, по опредѣленію земскаго собора, составлено посольство и отправлено въ Кострому просить Михаила Θеодоровича, чтобы онъ принялъ всероссійскій престолъ. Ожидали, что онъ будетъ отказываться отъ этой высокой чести; поэтому съ посольствомъ отправлена была въ Кострому глубокочтимая святыня Москвы, *Владимірскій* образъ Божіей Матери, написанный св. Евангелистомъ Лукою, чтобы предъ ликомъ Ея Михаилъ Θеодоровичъ не могъ отказаться отъ избранія.

Когда въ Костромѣ узнали, что посольство изъ Москвы идетъ съ крестами и иконами, въ срѣтеніе ему подняли изъ соборнаго храма чудотворную *Θеодоровскую* икону Божіей Матери. Крестные ходы сошлись при Ипатіевскомъ монастырѣ. Михаилъ Θеодоровичъ съ матерью своею встрѣтили шествіе ихъ за воротами монастыря и предъ св. иконами повергнись ницъ.

Въ соборномъ храмѣ монастыря архіепископъ рязанскій *Θеодоритъ*, (пришедшій изъ Москвы въ посольствѣ), объявилъ Михаилу вслухъ народа о томъ, что онъ избранъ на всероссійскій престолъ. *Михаилъ* отказывался принимать власть; мать не соглашалась благо-

словить сына на царство. Цѣлыхъ шесть часовъ посольство и народъ просили и молили Михаила Θеодоровича принять на себя избраніе Божіе. Наконецъ архіепископъ Θеодоритъ, истощившись въ убѣжденіяхъ, взялъ Владимірскій образъ Божіей Матери и поднесъ къ мѣсту, гдѣ стоялъ Михаилъ. „Вѣрь,—сказалъ онъ,— что не мы, а эта святыня совершила избраніе твое. Волею Бога сіи святыя иконы совершили путь отъ Москвы: преклонись-же предъ ними и повинуйся". Михаилъ пораженъ былъ этимъ, палъ ницъ предъ иконою и плакалъ. Палъ онъ потомъ къ ногамъ своей матери и просилъ благословенія, но она все еще боялась дать его. Наконецъ архіепископъ сказалъ: „Совершилось. Да будетъ все по вашему. Мы идемъ обратно и скажемъ Москвѣ, что вы отвергли мольбы наши и слезы. Бѣдствуй русская земля". Не могла долѣе удержаться и инокиня Марѳа. Она произнесла свое согласіе и благословила сына на царство. На Михаила Θеодоровича тотчасъ-же, по обычаю, возложенъ былъ наперсный крестъ и врученъ ему царскій посохъ. Послѣ литургіи юный царь, сидя на тронѣ, принялъ отъ всѣхъ поздравленія. Когда Михаилъ вышелъ изъ храма, народъ встрѣтилъ его единодушнымъ кликомъ радости, какъ своего новаго, желаннаго царя. Три дня продолжался колокольный звонъ, и день 14-го марта, въ который Михаилъ Θеодоровичъ принялъ державный скипетръ, въ Костромѣ положено праздновать всегда.

Съ этихъ поръ династія Романовыхъ царствуетъ въ Россіи до нашихъ благословенныхъ дней.

Состояніе Западной Руси въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка.

Польское вліяніе. Люблинская унія (1569 г.). Не смотря на то, что русская народность подъ властію литовскихъ князей тщательно оберегала свою православную вѣру, національный языкъ и обычаи, ей становилось все тяжелѣе и тяжелѣе отъ вліянія польскаго. Вліяніе это усиливалось по мѣрѣ того, какъ скрѣплялась связь Литвы съ Польшею. Живя подъ польскимъ начальствомъ, многіе русскіе стали постепенно принимать польскіе порядки. И здѣсь, какъ въ Польшѣ, стали появляться магнаты (вельможи, которые владѣли обширными землями, жили богато) и своя мелкопомѣстная шляхта. И

здѣсь, какъ въ Польшѣ, дворяне стали составлять свои сеймы для разрѣшенія государственныхъ дѣлъ. Многіе изъ нихъ стали говорить на польскомъ языкѣ, усвоять польскіе нравы.

Польскимъ порядкамъ сталъ подчиняться и судъ. Хотя и былъ изданъ (въ 1588 г.) на русскомъ языкѣ такъ называемый „Литовскій Статутъ“ *), но съ теченіемъ времени и въ него стали вкрадываться статьи изъ польскаго права. Во многихъ городахъ русско-литовскихъ стало вводиться „магдебургское право“. Право это освобождало горожанъ отъ суда королевскаго; городу давалась хоругвь (знамя), особый гербъ, печать и др. привиллегіи.

Ведя свою пропаганду, т. е. распространяя въ Руси литовской свои польскіе порядки, прививая къ литовско-русской народности свои обычаи, поляки имѣли въ виду ту одну цѣль, чтобы соединить, слить съ собою весь литовско-русскій народъ и, такъ сказать, собою его поглотить.

Съ этою цѣлію они устроили унію, которая была подписана на сеймѣ въ г. Люблинѣ, почему и получила названіе *люблинской* (1569 г.).

Унію эту поляки провели очень настойчиво. Литовцамъ принимать ее не хотѣлось и, если она состоялась, то состоялась, благодаря, можно сказать, только особымъ стараніямъ короля Сигизмунда II Августа. Онъ собралъ представителей отъ поляковъ и литовцевъ у себя во дворцѣ, дозволилъ имъ вести совѣщанія, въ смежныхъ комнатахъ и, во время засѣданій, постоянно переходилъ то къ тѣмъ, то къ другимъ, иногда уговаривая, иногда настаивая на уступкахъ. Такими стараніями его сдѣлано то, что рѣшено было для Польши и Литвы имѣть одного короля, одинъ общій сенатъ и одинъ общій сеймъ. Но какъ полякамъ, такъ и литовцамъ дозволено выбирать себѣ своихъ особыхъ начальниковъ напр. канцлеровъ, подканцлеровъ, маршала, гетмана и др. Какъ поляки, такъ и литовцы могли имѣть у себя свои законы и свои войска.

Люблинскій сеймъ этотъ тянулся полгода (съ января по іюль).

Вторженіе въ западную Русь католичества (іезуиты). Люб-

---

*) При королѣ Сигизмундѣ I законы эти были собраны въ одинъ цѣльный сводъ, при Сигизмундѣ II они были дополнены, а при Сигизмундѣ III утверждены и напечатаны.

линская унія была политическая; она соединяла два народа въ одно государство; причемъ поляки необходимо принуждены были сдѣлать для народности русско-литовской уступки. Но всѣ понимали, что между націями польской и русской лежитъ такая преграда, какой не можетъ сокрушить никакое опредѣленіе сейма. Эта преграда есть вѣра. Литовская Русь была православная, Польша была страна католическая. Между той и другой страной антагонизмъ былъ, такъ сказать, закаленъ. Полякамъ хотѣлось сокрушить эту преграду. Но какую силу можно бы было ей противопоставить,—это долгое время было вопросомъ, который казался неразрѣшимымъ. Наконецъ обстоятельства имъ подсказали. Въ XVI вѣкѣ въ западной Европѣ возникло и развилось протестантство. Оно очень быстро охватило многія страны; проникло и въ Польшу. Католической міръ трепеталъ за себя и для борьбы скоро создалъ особое общество такъ называемыхъ *іезуитовъ* *). Они представляли собою тѣсное братство, которое цѣ-

*) Общество іезуитовъ, или братство Іисуса, основано въ 1540 году однимъ благочестивымъ католикомъ *Игнатіемъ Лойолой*. Это былъ испанскій дворянинъ. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ служилъ въ военной службѣ и въ одномъ сраженіи получилъ тяжелыя раны въ обѣ ноги. Лѣченіе было неудачно и затянулось на долго. Во время продолжительной болѣзни своей приходилось ему много и сильно страдать. Въ тяжкихъ страданіяхъ онъ утѣшалъ себя чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ. Житія святыхъ, которыхъ Лойола прочиталъ много, развили въ немъ желаніе подражать примѣру подвижниковъ Божіихъ, и онъ далъ обѣтъ совершить путешествіе ко св. мѣстамъ, какъ только получитъ возможность ходить. Скоро ему дѣйствительно стало лучше; онъ выздоровѣлъ и немедленно отправился въ Іерусалимъ. Здѣсь-то ему и пришла мысль образовать общество братьевъ Іисуса (іезуитовъ), которое-бы взяло на себя обязанности служить всѣми силами католической церкви. (Католическая церковь—тоже христіанская церковь, но только неправославная. Она отдѣлилась отъ православной восточной церкви въ XI вѣкѣ).

По уставу (закону) ордена іезуитовъ можно было принимать въ это общество всякаго, кто бы ни пожелалъ поступить; не обращалось вниманія ни на званіе, ни на состояніе. Но прежде, чѣмъ вновь принятому члену оказать довѣріе, предписывалось подвергать его строгому испытанію. Испытаніе иногда продолжалось болѣе 10 ти лѣтъ, и все это время новый членъ общества долженъ былъ находиться подъ надзоромъ и руководствомъ іезуита, у котораго обязанъ былъ учиться всѣмъ тонкостямъ іезуитскаго обращенія. Только чрезъ такой длинный промежутокъ времени, и то, когда ясно становилось, что новый членъ ордена сталъ надежнымъ іезуитомъ, ему давали отъ общества порученія дѣйствовать тамъ или здѣсь. Порученія распредѣлялись по способностямъ и по природнымъ наклонностямъ каждаго члена. Хитрые и ловкіе назначались ко дворамъ государей, краснорѣчивые дѣлались проповѣдниками и учителями; болѣе смѣлые и отважные посылались миссіонерами въ отдаленныя страны для проповѣди католической вѣры.

Іезуиты не имѣли никакихъ внѣшнихъ отличительныхъ знаковъ, не носили

лію жизни своей поставило задачу всѣми мѣрами ослаблять протестантизмъ и содѣйствовать не только утвержденію, но и распространенію католической вѣры.

Іезуиты призваны были и въ Польшу. Правительство польское изъявило готовность оказывать имъ всевозможную помощь и старалось провести ихъ въ литовскую Русь. Сигизмундъ-Августъ первый дозволилъ іезуитамъ поселиться въ польскихъ предѣлахъ (1564 г.), потомъ годовъ чрезъ пять (1570 г.) іезуиты явились въ г. Вильнѣ, столицѣ литовскаго княжества, а при Стефанѣ Баторіи они проникли и въ Русь юго-западную.

Разсчитывая на болѣе вѣрный успѣхъ въ дѣлѣ борьбы, какъ съ протестантствомъ въ Польшѣ, такъ и особенно съ православіемъ юго-западной Руси, іезуиты взяли на себя дѣло народнаго просвѣщенія. Они повсюду стали заводить свои школы; а чтобы народъ шелъ къ нимъ учиться охотнѣе, они не брали ничего за ученье. При этомъ они употребляли чрезвычайно хитрый и лукавый пріемъ. Дѣтей они сначала только учили, т. е. сообщали имъ знанія; такъ что дѣти протестантовъ изъ школы ихъ выходили протестантами, дѣти православныхъ родителей оставались православными. Но это все въ ихъ рукахъ составляло только подготовку къ планамъ дальнѣйшимъ. Планы эти у нихъ были направлены *къ уніи*, или единенію церкви православной съ церковью римскою.

Унія церковная: Брестскій соборъ (1590, 1596 г.). Вопросъ объ уніи православной церкви съ церковью римскою былъ теперь во-

---

особой, монашеской одежды, такъ что ихъ трудно было узнать. Между тѣмъ ученіе ихъ для общества было зловредно. Главное правило, которымъ они руководились въ жизни и дѣятельности своей, состояло въ томъ, что „*цѣль*“,—какъ они говорили,—„*оправдываетъ средства*“, то есть была-бы хороша цѣль, а средства къ достиженію ея можно употреблять какія угодно. Поэтому обманъ, лесть, подкупъ считались у нихъ добродѣтелями, если давали имъ выгоду. Отрава, открытое убійство признавались спасительнымъ подвигомъ, когда губились лица, бывшія помѣхой въ ихъ стремленіяхъ.

Всѣ іезуиты имѣли между собою тѣсное единство. Младшіе члены были въ полномъ подчиненіи у старшихъ. Главный начальникъ (генералъ) ордена имѣлъ безусловную власть надъ всѣмъ обществомъ и жилъ постоянно въ Римѣ. Воля папы была святымъ закономъ для всѣхъ. Что повелѣвалъ папа, то исполнялось непремѣнно, хотя бы стоило іезуиту и жизни. По всему этому, іезуиты въ короткое время появились во всѣхъ странахъ міра: не только въ Европѣ, но и въ Азіи, Африкѣ и *даже* въ Америкѣ.

просомъ не новымъ. Онъ былъ поднятъ и рѣшенъ на *Флорентинскомъ соборѣ*, который былъ въ городѣ итальянскомъ Флоренціи въ 1439 г. По уніи флорентинской, православнымъ (грекамъ) предоставлялось право содержать православное ученіе вѣры и православные обряды, но предписывалось обязательно признавать папу главою церкви. Католики оставались при своемъ ученіи. Унія эта на соборѣ во Флоренціи была утверждена, но православнымъ народомъ отвергнута. Чтобы ввести ее въ литовской Руси, нужно было собирать соборъ снова. И вотъ, при королѣ польскомъ Сигизмундѣ III-мъ (изъ фамиліи Ваза), назначенъ былъ соборъ въ городѣ *Брестѣ*. Соборъ этотъ, назначенный для разсмотрѣнія дѣлъ церковныхъ, собранъ былъ по благословенію константинопольскаго патріарха *Іереміи*. Онъ открылъ свои дѣйствія въ 1590 году. Съ первыхъ-же засѣданій рѣшенія его стали клониться въ пользу уніи; но сильна была и сторона православная. Чтобы лучше успѣть въ своихъ замыслахъ, іезуиты склонили на свою сторону нѣсколькихъ епископовъ и, по ихъ мысли, секретно отъ православныхъ составленъ былъ актъ о рѣшеніи собора подчиниться папѣ. Съ этимъ подложнымъ актомъ въ 1595 году отправились въ Римъ послами два архіерея—*Кириллъ Терлецкій* (еп. луцкій) и *Ипатій Поцѣй* (еп. владимірскій). Папѣ (Клименту VIII-му) очень отрадно было слышать о такомъ рѣшеніи южнорусскаго собора и онъ устроилъ, по этому случаю, въ Римѣ особое торжество. Обѣщалъ онъ сохранить для уніи всѣ православные догматы и обряды и, накакунѣ дня Рождества Христова, въ храмѣ св. Петра совершилъ вечерню вмѣстѣ съ съ южно-русскими епископами (послами), которые, при этомъ священнослуженіи, были въ православномъ облаченіи.

Когда-же названные послы возвратились домой, ихъ встрѣтили недружелюбно. Князь Острожскій и православные депутаты на сеймѣ въ Варшавѣ (1596 г.) заявили королю, что православный народъ уніи не принимаетъ. Король велѣлъ созвать соборъ опять въ томъже городѣ *Брестѣ-Литовскѣ* (1596 г.); на немъ вопросъ объ уніи долженъ былъ подвергнуться разсмотрѣнію снова и рѣшиться уже окончательно. Соборъ составился изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ той и другой стороны. Депутатовъ со стороны православныхъ и со стороны приверженцевъ уніи собралось очень много. На сторонѣ православныхъ было даже два экзарха (намѣстника) отъ восточныхъ патріарховъ (отъ Константинопольскаго—Нектаріи и Александрійскаго—

Кириллъ Лукарисъ). Съ первыхъ самыхъ поръ стороны раздѣлились. Ипатій Поцѣй, у котораго въ епархіи собрался этотъ соборъ, устроилъ такъ, что уніаты собрались въ храмѣ, а для православныхъ всѣ храмы очутились запертыми, и имъ пришлось открыть свои засѣданія въ частномъ домѣ. Послѣ обсужденія дѣла, православные подали королю Сигизмунду III-му актъ, которымъ рѣшено было уніи *не принимать;* а уніаты подали ему-же свое рѣшеніе *уніи ввести* въ западной, литовско-русской странѣ и противниковъ уніи отлучить отъ церкви. Сигизмундъ, слушавшій іезуитовъ, отвѣтилъ на это разногласіе собора манифестомъ, въ которомъ объявилъ унію православною, а противниковъ ея еретиками. Православному собору поставилъ въ вину даже и то, что онъ собрался не въ храмѣ.

Князь Константинъ Острожскій; братства; Кіевская Академія. На Брестскомъ соборѣ вопросъ объ уніи, по видимому, былъ разрѣшенъ, и православію въ юго-западной Руси грозила погибель; но внутренняя связь православной церкви съ народомъ была еще живая и тѣсная; въ православіи оставались еще, хотя не многіе, но сильные паны, которые въ себѣ питали готовность поддерживать православіе всѣми мѣрами, какія у нихъ были въ рукахъ. Между этими панами первое мѣсто принадлежитъ безспорно князю *Константину Острожскому*.

Это былъ въ юго-западномъ краѣ вельможа богатый и знатный *). Онъ былъ православный, усердно старался поддерживать связь съ православнымъ востокомъ, надѣясь на то, что оттуда можетъ получить себѣ помощь въ борьбѣ съ католичествомъ и іезуитами. Но, когда посѣщеніе литовской земли константинопольскимъ патріархомъ Іереміею только раскрыло безпорядки церковные, которые, въ то смутное время, трудно было исправить, Константинъ Острожскій рѣшился—было пристать къ уніатамъ. Онъ былъ другъ Поцѣя и вмѣстѣ съ нимъ уже сталъ содѣйствовать утвержденію уніи. Но наглый обманъ въ дѣлѣ вѣры и совѣсти, который дозволили себѣ Поцѣй и Терлецкій, оттолкнулъ его потомъ отъ этого дѣла. Онъ опять

---

*) Въ 1580 онъ въ Острогѣ открылъ высшую школу; при школѣ завелъ типографію, въ которой работалъ первый московскій печатникъ Ив. Ѳедоровъ. Въ типографіи этой печаталась первая библія (1580 –1581 г.). Она извѣстна подъ именемъ *Острожской.*

сталъ усерднѣе прежняго стоять за православную церковь. Онъ составилъ окружное посланіе, которымъ извѣщалъ православный народъ объ измѣнѣ истинной вѣрѣ. Это посланіе много поддержало православный народъ и отклонило отъ уніи даже нѣкоторыхъ епископовъ готовыхъ принять ее.

Но такихъ пановъ, которые готовы были стоять за православную вѣру, было не много, и помощь ихъ православію могла быть не больше, какъ временною. Подъ вліяніемъ іезуитовъ и правительства польскаго дѣти православныхъ отцовъ становились католиками или уніатами. Сынъ самого князя Константина Острожскаго (*Янушъ*) сталъ врагомъ православія; сынъ князя Курбскаго (Димитрій) тоже. Гораздо болѣе прочную опору православіе находило въ такъ называемыхъ *братствахъ*.

Это были общества, которыя составлялись изъ ревнителей православія. За образецъ себѣ они брали христіанъ первенствующей церкви, которые имѣли одно сердце и одну душу и, по заповѣди Спасителя о любви и самоотверженіи, всѣми мѣрами старались помогать другъ другу во всемъ. Первое братство основано было въ г. Львовѣ въ 1439 году, втрое—въ г. Вильнѣ въ 1458 году; а потомъ, по мѣрѣ возраставшей нужды, братства эти стали возникать по всѣмъ городамъ *) юго-западной Руси.

Цѣль этихъ братствъ была общими мѣрами защищать православіе и ослаблять вліяніе іезуитовъ. Сообразно съ этою цѣлію, братства заводили свое управленіе, получали свой законный уставъ, имѣли свой судъ; изъ добровольныхъ пожертвованій они составляли свою и казну.

Вступая въ борьбу съ іезуитами, они старались противопоставить вліянію ихъ на народъ такія средства, которыя могли бы ослаблять ихъ успѣхи. Іезуиты, напр., заводили повсюду коллегіи (школы); основывать православныя школы старались и братства. При содѣйствіи жидовъ-арендаторовъ, іезуиты старались опустошать и разорять православные храмы; основывать новые храмы повсюду старались и братства; католики гнали всѣхъ православныхъ, лишали ихъ правъ; братства старались за нихъ заступаться, и успѣвали въ хо-

---

*) Братства явились въ Кіевѣ, Луцкѣ, Могилевѣ, Оршѣ, Брестѣ, Пинскѣ, Минскѣ и многихъ другихъ городахъ.

датайствахъ иногда предъ самимъ королемъ; іезуиты распространяли, во вредъ православію, разныя тенденціозныя книги; братства старались идеи ихъ обличать и т. под.

Успѣхъ такой неусыпной дѣятельности братствъ былъ несомнѣнный и драгоцѣнный.

Такъ какъ іезуиты главнымъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей поставили школы (коллегіи), то и сторона православная, въ видахъ противодѣйствія имъ, должна была также обратить особенное вниманіе на учрежденіе школъ православныхъ. Они нужны были, какъ для того, чтобы путемъ обученія развивать и укрѣплять въ юношествѣ православныя убѣжденія, такъ и для того, чтобы приготовлять православныхъ борцовъ за святую религію. Первое училище возникло въ г. Острогѣ (ок. 1580 г.), второе въ г. Львовѣ (1586 году), третье въ г. Вильнѣ (1588 г.) а потомъ чертвертое въ Кіевѣ*). Основаніе училища въ Вильнѣ благословилъ константинопольскій патріахъ Іеремія, который утвердилъ въ г. Москвѣ патріаршій престолъ. У патріарха Іереміи было испрошено благословеніе преобразовать училище кіевское въ высшую школу.

Положеніе кіевской школы, какъ и другихъ православныхъ училищъ въ юго-западной Россіи, въ первое время было очень стѣсненное: іезуиты употребляли всѣ средства къ тому, чтобы ей вредить на каждомъ шагу; а потомъ въ 1614 г. ее постигло несчастіе: она сго рѣла. Бѣда вызвала благотвореніе. Жена маршалка, *Анна Гугулевичевна*, воспитанная въ нѣдрахъ православной церкви, пожертвовала для ея помѣщенія нѣсколько зданій и дворъ на Подолѣ. При этомъ она заявила, чтобы въ школу принимались дѣти не только духовныхъ лицъ, но и православныхъ дворянъ и мѣщанъ. Петръ Могила**), желая оказать услугу православію, былъ намѣренъ основать при Лаврѣ особое училище; но ему подано было три прошенія отъ трехъ главныхъ сословій въ Малороссіи, чтобы вмѣсто основанія особой школы, онъ принялъ подъ свое покровительство школу Богоявленскаго братства на Подолѣ. Съ этимъ вмѣстѣ обѣщалъ школѣ свое покровительство гетманъ. Петръ

---

*) Это училище было бразовано кіевскимъ Богоявленскимъ братствомъ.

**) Петръ Могила, по происхожденію своему и образованію, былъ человѣкъ знаменитый. Онъ былъ сынъ воеводы молдавскихъ земель. Онъ пришелъ въ Лавру въ въ 1625 г. и вскорѣ получилъ въ ней санъ архимандрита.

Могила согласился исполнить желаніе просителей. Съ 1658 г. школа эта стала именоваться *академіею* кіево-могилянскою (въ честь Петра Могилы, который расширилъ въ ней курсъ наукъ*).

Первые преподаватели Кіевской Академіи получили свое образованіе за границей; а потомъ скоро въ ней образовались богословы, которые съ честію и достоинствомъ устно и письменно стали защищать православную вѣру отъ нападеній католиковъ. Таковы были— Лазарь *Барановичъ* (архіеп. Черниговскій), Іоанникій *Галятовскій* (архимандритъ), а потомъ во времена Петра—Димитрій *Туптало*, Стефанъ *Яворскій*, Ѳеофилактъ *Лопатинскій*, Ѳеофанъ *Прокоповичъ* и др.

Тягостное положеніе крестьянъ подъ владычествомъ Польши. Литовско-русскіе дворяне подчинялись вліянію польскому въ виду полученія выгодъ, такъ какъ они приравнивались въ своемъ положеніи къ шляхтѣ. Но чѣмъ болѣе облегчалось положеніедворянъ, тѣмъ тяжелѣе становилось простому народу. Польскіе законы ставили крестьянина въ полную зависимость отъ помѣщика. Помѣщикъ бралъ съ него дань, какую хотѣлъ; онъ его судилъ; онъ его и казнилъ. Въ своихъ дѣйствіяхъ онъ никому не давалъ никакого отчета. Если случалось, что шляхтичь (дворянинъ) убивалъ крестьянина ему неподчиненнаго, то и тогда могъ оставаться безнаказаннымъ. Тѣмъ безпощаднѣе дворяне стали обращаться съ крестьянами, когда послѣдніе, оставаясь православными, отрекались отъ уніи и католической вѣры. Разные поборы съ нихъ не имѣли границъ. Три раза въ годъ собирался съ нихъ такъ называемый *осыпъ* (нѣсколько мѣръ зерноваго хлѣба**), по нѣскольку куръ, гусей, каплуновъ и пр.; со всего имущества обыкновенно бралась *десятина* (десятая часть); всѣ продукты кромѣ того были обложены *пошлиной*. Заводилъ крестьянинъ въ своемъ пчельникѣ улей, выгонялъ на пастбище скотъ, ловилъ гдѣ нибудь рыбу, сбиралъ желуди, везъ хлѣбъ на мельницу,—за все долженъ былъ отдать пошлину пану. Случалась у пана какая нибудь радость, крестьяне должны были являться къ нему съ *поздравительнымъ*, т. е. не-

---

*) Въ Кіево-Могилянской Академіи преподавались языки славянскій, латинскій и греческій, нотное пѣніе, правосл. катехизисъ, ариѳметика, поэзія, риторика, философія и богословіе. Обучали еще музыкѣ, геомотріи и астрономіи. Кіевская Академія была въ Россіи образцомъ для другихъ школъ духовныхъ и свѣтскихъ и центромъ просвѣщенія до самого конца XVIII вѣка.

**) Предъ праздниками Пятьдесятницы, Пасхи и Рождества Христова.

сти что нибудь при поздравленіи. Ѣхалъ куда нибудь панъ чрезъ усадьбу свою, крестьяне обязаны были при встрѣчѣ опять дѣлать ему приношенія; а панская свита могла всегда безнаказанно брать у нихъ все, что только желала: и куръ, и гусей, и барановъ.... Надумаетъ крестьянинъ пожаловаться на такія стѣсненія, его прибьютъ за то, что онъ утруждаетъ „вельможнаго пана".

Владѣя часто огромными помѣстьями, богатые паны жили роскошно. Рошкошная жизнь пріучила ихъ къ лѣни, и они находили разсчетъ для себя отдавать управленіе своими имѣньями въ аренду жидамъ *). Въ такомъ случаѣ эти жиды замѣняли собою господъ. Отдавши владѣльцу условленный взносъ, они старались нажиться поборами, какіе только могъ изобрѣсти ихъ корыстный разсчетъ. У крестьянина напр. раждалось дитя, вступали въ бракъ его сынъ или дочь, и онъ долженъ былъ заплатить арендатору сколько бы тотъ ни спросилъ. Отказать арендатору въ платѣ крестьянинъ не могъ; потому что въ рукахъ его были и судъ, и расправа.

Пользуясь такими правами, жиды—арендаторы подвергли разнымъ стѣсненіямъ и поруганію то, что у народа было священно. Это вѣра и храмы. Православные храмы они захватили въ аренду, ключи отъ нихъ забрали себѣ, такъ что нельзя было въ нихъ совершить ни одного богослуженія, чтобы не отдать за то арендатору платы.

Истощенный народъ по неволѣ долженъ былъ уклоняться отъ церкви; православное духовенство бѣднѣло; не получая содержанія, священики оставляли приходы. Тогда опустѣвшія православныя церкви отдавались уніатамъ или закрывались, а церковное имущество продавалось тѣмъ же жидамъ.

Вся такая система отношеній поляковъ къ православному народу юго-западной Руси клонилась къ тому, чтобы отъ православія от-

---

*) Жиды, или евреи въ предѣлахъ югозападной Руси появились давно. Они были тамъ еще въ XI и XII вѣкахъ; но въ XIV вѣкѣ ихъ множество переселилось изъ Германіи, какъ въ Польшу, такъ и великое княжество Литовское. Ихъ привлекли сюда льготы, обѣщанные въ Польшѣ королемъ Казиміромъ великимъ, а въ Литвѣ—Витовтомъ. Скоро они распространились по всѣмъ городамъ этихъ государствъ и захватили въ свои руки торговлю, стали снимать въ аренду имѣнія, давать въ ростъ деньги, завели шинки и корчмы. Такая ихъ дѣятельность скоро сказалась вредомъ для низшихъ классовъ народа. На сеймахъ не разъ поднимались вопросы о томъ, чтобы ограничить ихъ дѣятельность; но аристократы старались ихъ поддерживать. Аристократы занимали у нихъ *себѣ деньги съ* тѣмъ, чтобы они ихъ собирали съ крестьянъ.

влечь и его, какъ отвлечено было дворянство. Мѣры къ тому сами по себѣ были приняты вѣрныя; но Богъ не допустилъ народу погибнуть и здѣсь. Страдальцамъ за народность и вѣру подали помощь *казаки*.

Казаки и возстанія ихъ противъ польскаго правительства. Казаки жили въ южныхъ странахъ Западной Руси. Они приходили сюда изъ разныхъ странъ, набирались изъ среды разныхъ народовъ. Это были люди, которые нехотѣли подчиняться гражданскимъ порядкамъ, которые въ просторныхъ степяхъ хотѣли пожить *на свободѣ*. Въ средѣ ихъ были поляки, литовцы; но больше всего было русскихъ. Казаки составили изъ себя особое общество, которое имѣло свое управленіе.

На югѣ Россіи казаковъ было три группы, которыя засѣли на трехъ судоходныхъ рѣкахъ—на Днѣпрѣ, на Дону и Уралѣ.

Казаки днѣпровскіе жили по обоимъ берегамъ р. Днѣпра и занимали главнымъ образомъ губерніи—*кіевскую*, *полтавскую* и южную часть губерніи *подольской*. Такимъ образомъ они очутились во владѣніяхъ польскихъ; но терять свободы и подчиняться полякамъ они не хотѣли. За порогами днѣпровскими, на о. *Хортицкомъ* у казаковъ была устроена *сѣча*, которая имѣла видъ укрѣпленнаго лагеря. Жить въ эту сѣчу шли казаки, которые отличались большимъ удальствомъ и отвагой*). Они носили названіе *запорожскихъ* казаковъ. Съ казаками, которые жили выше ихъ по Днѣпру, они сохраняли тѣсную связь.

Всѣ казаки были вѣры православной; но такъ какъ мирныхъ занятій не знали, то промысломъ ихъ были главнымъ образомъ грабежи и война. Какъ воины закаленные въ битвахъ, они были стражами Польши и русской земли отъ набѣговъ татаръ и разныхъ кочевниковъ. Польское правительство такими людьми дорожило и старалось привлечь ихъ къ себѣ. Польскій король Сигизмундъ I старался подчинить ихъ дисциплинѣ; Стефанъ Баторій раздѣлилъ ихъ на двадцать полковъ, или округовъ (областей). Онъ дозволилъ имъ самимъ выбирать себѣ гетмана, которому дано было право имѣть свое знамя, бунчукъ, булаву и печать. Казаки могли выбирать для себя

---

*) Запорожскіе казаки жили безъ женщинъ; помѣщались въ особыхъ шалашахъ, которые строились изъ прутьевъ и камыша, и носили названіе *куреней*. Курени были обширны: въ нихъ казаковъ помѣщалось по нѣскольку десятковъ.

и другихъ чиновъ и властей (судью, писаря, эсаула, хорунжаго, полковниковъ, сотниковъ и атамановъ). Но, по планамъ правительства польскаго, эти льготы служили для казаковъ только приманкой. Чтобы подчинить казаковъ полькимъ порядкамъ вполнѣ, Стефанъ Баторій до шести тысячъ изъ нихъ записалъ въ реестры и назначилъ имъ отъ польскаго правительства жалованье. Эти казаки носили названіе казаковъ *реестровыхъ*. Они составили королевскую стражу. За то тѣ казаки, которые не попались въ реестръ, должны были оставаться въ крестьянствѣ. Это обстоятельство открыло полякамъ возможность проникнуть въ Украйну на Днѣпръ, скупать тамъ имѣнья и земли. Правительство польское съ своей стороны стало населенные участки земли,—подобно тому, какъ было и въ Польшѣ,—отдавать во владѣніе шляхтѣ. Отсюда вышло, что казаки, невключенные въ реестры, должны были, наравнѣ съ крестьянами юго-западной Руси, подчиниться панамъ и выносить на себѣ весь ихъ произволъ, всѣ притѣсненія.

Но духъ казацкой свободы здѣсь убить можно было не вдругъ, и тѣмъ болѣе потому, что наплывъ людей, желавшихъ свободы и воли себѣ, сюда продолжался. Съ другой стороны Запорожье, куда не могли проникнуть ни поляки, ни татары, ни турки, было для всѣхъ недовольныхъ надежнымъ пріютомъ. Запорожцы отважно плавали по Черному морю и изъ походовъ своихъ возвращались съ обильной добычей. Въ виду всего этого Украйна не могла выносить тѣхъ угнетеній, какимъ подвергала ихъ польская шляхта. Стѣсненія вѣры возбуждали казаковъ еще болѣе, и вотъ открылся цѣлый рядъ казацкихъ возстаній. Вождями казаковъ были въ нихъ—*Наливайко*, *Тарасъ*, *Павлюкъ* и *Остраница*. Казацкія возстанія сопровождались жестокостями со стороны какъ казаковъ, такъ равно и поляковъ. Но казаки не могли взять верхъ надъ поляками: Польша выставляла стройное войско,—тогда какъ у казаковъ собирались только отдѣльныя шайки. Послѣ неудачнаго возстанія, вождемъ котораго былъ *Остраница* (1638 г.), казаки должны были притихнуть; но за то возбужденіе противъ правительства польскаго стало развиваться въ украйнскомъ народѣ.

Царствованіе Михаила Ѳеодоровича (1613—1645 г.).

Состояніе государства при вступленіи его на престолъ и мѣры правительства въ первые годы. Мать царя Михаила Ѳеодоровича, инокиня Марѳа, имѣла весьма серьезныя причины къ тому, чтобы не отпускать сына своего на всероссійскій престолъ. Онъ былъ юнъ и неопытенъ въ дѣлѣ правленія, а нужды вѣка представлялись тяжелыя. Какъ наслѣдство отъ смутъ, оставалась ему *нищета*. Отъ грабежей, разныхъ разбоевъ и раззореній народъ обѣднѣлъ; оброковъ платить онъ не могъ; бродячія шайки воровъ не давали ему приняться за дѣло. Казна опустѣла: ни жалованья, ни содержанія людямъ служащимъ давать было нечѣмъ; ратные люди умирали отъ голода.—Хотя Трубецкой и соединился съ Пожарскимъ, но Заруцкій съ Мариною Мнишекъ и сыномъ ея ушелъ въ Астрахань и сталъ злодѣйствовать тамъ. Полковникъ Лисовскій свирѣпствовалъ около Пскова. Къ нему собирались шайки различныхъ бродягъ, воровъ и разбойниковъ. Это были выходцы изъ среды разныхъ государствъ и народностей. Новгородъ и земли при морѣ Балтійскомъ были заняты шведами: тамъ сидѣлъ Делигарди. Смоленскъ оставался во власти поляковъ; польскія, казацкія и татарскія шайки бродили по всей русской землѣ, все опустошали и раззоряли въ конецъ. При такихъ условіяхъ быта, самъ русскій народъ разшатался въ порядкахъ: въ средѣ его были сторонники бывшаго царя Годунова, поклонники Шуйскаго, приверженцы „вора“ и доброжелатели Владислава. Чтобы избавиться отъ оброковъ и податей многіе посадскіе люди укрывались въ городахъ у родственниковъ, писались за боярами и монастырями. Въ довершеніе всего шведы и поляки грозили Россіи войной.

Новому Государю предстояло избавить народъ отъ нищеты, поднять народную дѣятельность, примирить въ немъ разныя партіи, очистить государство отъ шаекъ и отразить внѣшнихъ враговъ. Все это требовало правителя опытнаго, дальновиднаго, мудраго,—и можно ли было надѣяться, что всѣмъ этимъ нуждамъ поможетъ царь юный, шестнадцатилѣтній.

Но русскій народъ помнитъ всегда, что, гдѣ мало ума и силъ человѣческихъ, тамъ Божія помощь. Новоизбранный царь пришелся по сердцу народу. Чуждый всякихъ интригъ и корысти онъ привле-

калъ къ себѣ всѣхъ и скоро нашелъ вѣрныхъ слугъ, которые усердно стали служить его планамъ. Тотчасъ же нашлись у него воеводы, которые охотно вступали въ борьбу съ врагами отечества и стали успѣшно ихъ поражать.

Новое правительство прежде всего обратило вниманіе на атамана Заруцкаго. Онъ былъ опасенъ особенно тѣмъ, что, поселившись въ г. Астрахани, завелъ сношенія съ шахомъ персидскимъ и султаномъ турецкимъ. Того и другаго онъ хотѣлъ поднять на московское царство. Противъ Заруцкаго посланъ былъ воевода, князь *Одоевскій*. Но прежде, чѣмъ Одоевскій прибылъ подъ Астрахань, Заруцкій принужденъ былъ бѣжать изъ нея*). Жестокими своими поступками онъ возбудилъ противъ себя всѣхъ астраханцевъ, и тѣ съ нетерпѣніемъ ждали прихода войскъ изъ Москвы. Понявши свое положеніе, Заруцкій сперва заперся въ городскомъ Кремлѣ, а потомъ нашелъ лучшимъ бѣжать на Уралъ вмѣстѣ съ Мариною Мнишекъ и маленькимъ сыномъ ея, котораго имѣлъ въ виду возвести на московскій престолъ. Стрѣльцы изъ отряда Одоевскаго устремились за нимъ и нагнали его тамъ въ одномъ городкѣ. Заруцкій былъ схваченъ, отведенъ въ Москву и казненъ здѣсь вмѣстѣ съ сыномъ Марины (1614 г.). Сама Марина погибла послѣ въ тюрьмѣ.

Въ томъ же году нанесены были пораженія и шайкамъ казацкимъ. Между атаманами ихъ удальствомъ и жестокостями отличался особенно *Баловень*, который разбойничалъ въ костромскихъ и ярославскихъ предѣлахъ. Онъ являлся и въ окрестностяхъ столицы, Москвы. Вести съ нимъ войну было поручено князю-боярину *Лыкову*. Сначала рѣшено было дѣйствовать на казаковъ мѣрами кроткими, а потомъ ихъ велѣно бить. Потерпѣвъ отъ царскихъ воеводъ пораженіе въ нѣсколькихъ стычкахъ, больше трехъ тысячъ казаковъ перешло на царскую службу. Царь ихъ простилъ, но атамана Баловня казнилъ. Потерпѣли пораженіе отъ царскихъ войскъ казацкія шайки и въ другихъ областяхъ.

Въ тоже время князь Димитрій Михаиловичъ Пожарскій направилъ всѣ свои силы на то, чтобы уничтожить шайки Лисовскаго. Грабежи ихъ были ужасны. Путь, по которому шелъ Лисовскій, обозначался пожарами: гибли не только деревни и села, но цѣлые города. Война съ Лисовскимъ очень затрудняла Пожарскаго и другихъ воеводъ

*) Бѣгству Заруцкаго содѣйствовалъ много *Хохловъ*, голова терскихъ казаковъ, *которые съ Заруцкимъ* разсорились.

царя Михаила Θеодоровича: онъ быстро переходилъ по государству съ мѣста на мѣсто и своими походами описывалъ такіе нежданные круги, что царскіе воеводы никакъ не могли его поймать. То онъ грабилъ на югѣ, то появлялся на сѣверѣ. Преслѣдуя его, Пожарскій до того утомился, что заболѣлъ и съ поля дѣйствій былъ отправленъ въ Калугу. Другіе воеводы продолжали гоняться за нимъ; подъ г. Алексинымъ дана была наконецъ ему битва. Рѣшительныхъ слѣдствій она не имѣла, но Лисовскій послѣ нея бѣжалъ къ литовскимъ границамъ и тамъ вскорѣ умеръ (1616 г.).

Отношенія къ Швеціи и Польшѣ Тяжело было русской землѣ бороться съ врагами внутри, но еще тяжелѣе и опаснѣе представлялись ей войны съ сосѣдями—*шведами* и *поляками*. Съ государствами этими война могла возникнуть изъ за того, что у каждаго изъ нихъ былъ уже заявленъ свой претендентъ на московскій престолъ*), и каждое изъ нихъ, во время смутъ, захватило себѣ русскія земли**).

Послѣ Карла IX, на шведскій престолъ вступилъ знаменитый полководецъ и сынъ его, *Густавъ Адольфъ*. Когда братъ его, королевичъ Карлъ Филиппъ, былъ избранъ новгородцами на московскій престолъ, Густавъ Адольфъ не сочувствовалъ соединенію подъ одною короною двухъ государствъ Россіи и Швеціи. Какъ человѣкъ дальновидный, онъ понималъ, что такое соединеніе быть прочнымъ не можетъ, и что главнымъ препятствіемъ къ тому служитъ религія. Но онъ, уступая желанію матери, отпустилъ Карла-Филиппа въ Россію. Делягарди, которому собственно и принадлежитъ эта затѣя, успѣлъ уже взять съ новгородцевъ присягу; но Густавъ Адольфъ, подъ предлогомъ помощи брату, потребовалъ отъ Россіи, чтобы она уступила шведамъ нѣкоторые свои города. Но царь Михаилъ Θеодоровичъ, вступивъ на престолъ, заявилъ, чтобы шведы очистили предѣлы русскаго царства. Тогда Густавъ Адольфъ явился подъ Нарвой. Начались военныя дѣйствія. Шведскія войска опустошали предѣлы Россіи на сѣверѣ. Они доходили до г. Колы. Царь выслалъ противъ шведовъ свои войска подъ начальствомъ князя Трубецкаго. Делягарди вышелъ на встрѣчу ему, и подъ Бронницами (въ 30 верстахъ отъ Новгорода) произошла между ними кровопролитная битва. Трубецкой былъ пораженъ. Въ то же

---

*) У шведовъ—Карлъ-Филиппъ, у поляковъ—Владиславъ.

**) Шведы—Новгородъ, поляки—Смоленскъ.

время подъ Псковомъ былъ самъ король и поставилъ городъ этотъ въ осаду. Псковъ крѣпко держался, вынося терпѣливо осадное свое положеніе. Въ дѣлѣ этомъ приняла участіе Англія. Посолъ англійской Джонъ *Мерикъ* усердно хлопоталъ о томъ, чтобы Густавъ заключилъ миръ съ царемъ Михаиломъ. Густавъ, давно нежелавшій войны, оставилъ осаду и вмѣстѣ съ братомъ возвратился въ Стокгольмъ. Делягарди остался вести переговоры. Въ 1617 году въ деревнѣ *Столбовѣ* заключенъ былъ наконецъ миръ. По этому миру, Филиппъ отказался отъ притязаній на корону московскую, Густавъ Адольфъ возвратилъ города, которые заняты были шведами во время войны*); а Россія уступила Швеціи Иванъ-городъ, Ямъ, Копорье, Орѣшекъ и всю область Ингрію; кромѣ того она заплатила контрибуціи 20,000 рублей**).

Понимая разстроенное положеніе своего государства, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ праздновалъ заключеніе мира въ Столбовѣ, какъ побѣду. Радовалъ царя этотъ миръ особенно потому, что въ то время готовилась война еще съ Польшей.

Внутреннее состояніе польскаго королевства въ то время не могло быть завидно. О польскихъ финансахъ можно было сказать почти тоже, что и о русскихъ. И въ Польшѣ не знали, чѣмъ заплатить войскамъ за минувшій походъ подъ Москву, поэтому польскій Сеймъ никакой войны не желалъ. Но король Сигизмундъ уже каялся въ томъ, что лишилъ царскаго вѣнца Владислава и во что бы то ни стало, хотѣлъ поддержать притязанія сына на корону московскую. Онъ выпросилъ у Сейма въ Варшавѣ опредѣленіе послать подъ Москву войска. Вождемъ ихъ назначенъ былъ самъ королевичъ (Владиславъ). Опора для притязаній была указана та, что Владиславу дана уже присяга не только въ Москвѣ, но и во всей русской землѣ, что въ рукахъ его находился и избирательный актъ***).

Дѣйствіями войскъ Владислава управлялъ гетманъ Ходкѣвичъ.

---

*) Новгородъ, Старая Руса, Порховъ, Гдовъ.

**) Деньги тогда были дешевле нынѣшняго больше, чѣмъ въ 10-ть разъ.

***) Понимая стѣсненное свое положеніе, Сигизмундъ прежде всего впрочемъ предложилъ переговоры, при участіи германскихъ пословъ. Эти послы стояли на сторонѣ Сигизмунда и предлагали московскимъ боярамъ принять Владислава; наши бояре имъ заявляли напротивъ требованіе, чтобы признанъ былъ на престолѣ Михаилъ, чтобы намъ возвращенъ былъ Смоленскъ, чтобы поляки вышли изъ предѣловъ Россіи и сверхъ того Польша заплатила бы милліонъ рублей за убытки, которые причинили *русской* землѣ поляки въ смутное время.

Первые шаги поляковъ имѣли успѣхъ. Владиславу сдавъ Дорогобужъ, гдѣ воеводой былъ Ададуровъ, затѣмъ сдался ему городъ *Вязьма*. Послѣ того поляки пошли подъ Можайскъ; но извѣстный своею храбростію бояринъ Лыковъ загородилъ имъ дорогу къ Москвѣ. Зима и недостатки въ провіантѣ страшили поляковъ; въ лагерѣ польскомъ пошли неурядицы; многіе стали оставлять Владислава. Онъ сталъ просить мира; царь хотѣлъ согласиться на миръ, но только съ условіемъ, если Владиславъ выведетъ съ собою изъ русской земли всѣ свои войска. Торжество готовилось русскимъ, какъ вдругъ на помощь Владиславу является *Сагайдачный*, гетманъ запорожскихъ казаковъ. Казаковъ пришло съ нимъ тысячъ до 20-ти; дѣла наши вдругъ измѣнились, и Владиславъ проникъ съ казаками къ Москвѣ. Началась осада Кремля, но всѣ приступы поляковъ были отбиты. Тогда Владиславъ снова возобновилъ съ боярами переговоры. Онъ согласился отказаться отъ притязаній на московскій престолъ, если послано будетъ посольство въ Варшаву просить у него извиненія въ тѣхъ мятежахъ, которые произвелъ противъ него, какъ царя, русскій народъ, и если уступятъ ему города сѣверскіе, Псковъ и Смоленскъ. Согласія не дано. Тогда Владиславъ на зимнее время отступилъ отъ Москвы къ Свято-Троицкой Лаврѣ, чтобы усилить себя и весной снова напасть на Москву. Но войска его стали роптать; бывшіе съ нимъ коммисары стали настойчиво требовать заключенія мира. Царь нашъ тоже желалъ прекратить войну, чтобы скорѣе получить изъ плѣна отца своего, Филарета Никитича. Въ 1618 г. (1 декабря) обѣ стороны въ селѣ *Деулинѣ* (7 верстъ отъ Троиц. Лавры) заключили перемиріе на 14-ть лѣтъ съ половиной. Россія уступила Польшѣ области: Смоленскую, Черниговскую и Сѣверскую; а Владиславъ отказался отъ московской короны. Вмѣстѣ съ тѣмъ возвращены были русскіе плѣнные и въ числѣ ихъ *Филаретъ*.

Но не успѣлъ кончиться срокъ перемирія, какъ миръ нарушился снова; Владиславъ продолжалъ именовать себя царскимъ титуломъ; между тѣмъ отецъ его умеръ (1632 г.). Время междуцарствія найдено было въ Москвѣ временемъ самымъ благопріятнымъ къ тому, чтобы свести съ Польшей счеты*). Царь Михаилъ нанялъ въ свои войска иностранцевъ, закупилъ оружіе, запасъ провіантъ. Предводителемъ

*) Польша въ то время вела войну съ Турціей.

войскъ назначенъ былъ Шеинъ, храбрый защитникъ Смоленска. Войска наши взяли нѣсколько городовъ, подступили къ Смоленску и осадили его. На защиту этого важнаго пункта явился самъ Владиславъ, который уже избранъ былъ на польскій престолъ. Съ нимъ пришли и казаки (15-т.). Свѣжія силы обложили войско Шеина, такъ что оно очутилось въ положеніи тяжкомъ. Къ довершенію бѣды открылись болѣзни; войска разбѣгались. Тогда Шеинъ рѣшился сдаться полякамъ. Это случилось въ то время, когда и Владиславъ желалъ мира; потому что у него не окончена была война съ шведами. Въ Москвѣ Шеинъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и казненъ; многихъ воеводъ наказали или сослали. Съ поляками заключенъ былъ миръ на рѣкѣ *Поляновкѣ* въ 1634 г.. Миръ этотъ названъ былъ вѣчнымъ. Владиславъ отказался отъ всѣхъ притязаній на царскій титулъ и возвратилъ избирательный актъ; полякамъ уступлены были Смоленскъ, Черниговъ и много другихъ городовъ.

Выгодъ отъ этого мира не получили мы никакихъ; за то царю открылась возможность устроить Москву и укрѣпить границы своего государства. Отреченіемъ Владислава отъ правъ на корону успокоились тѣ, которые отъ приверженности къ нему могли ожидать себѣ выгодъ.

Вообще договоры Столбовскій и Деулинскій имѣютъ то значеніе, что на нихъ у насъ сдѣланъ разсчетъ съ государствами, которые, пользуясь смутами, посягнули-было на свободу и самобытность русскаго царства.

Взятіе казаками Азова. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича русское государство едва не вступило въ войну съ турецкимъ султаномъ, съ которымъ царь вообще желалъ поддерживать дружбу. Война эта могла возникнуть изъ за Азова.

Азовъ—это крѣпость при морѣ Азовскомъ. Ею владѣли татары, которые жили на полуостровѣ Крымскомъ. Они платили султану дань и находились подъ его покровительствомъ. Не смотря на то, что наше правительство старалось съ ними быть въ отношеніяхъ мирныхъ, они не оставляли привычки дѣлать набѣги на наши владѣнія и грабить наши селенія. Набѣги ихъ иной разъ касались и селеній казацкихъ, какъ на Днѣпрѣ, такъ и на Дону. Казаки сами были народъ безпокойной; они разъ напали на Азовъ и захватили его. Султанъ на помощь татарамъ посылалъ войска, но казаки защищались въ Азовѣ нѣсколько (шесть) лѣтъ. Наконецъ они отнеслись къ царю *Михаилу Ѳеодоровичу* и просили, чтобы онъ крѣпость Азовъ взялъ

подъ свое покровительство. Царь созвалъ соборъ и предложилъ ему этотъ вопросъ на обсужденіе, выставляя на видъ, что за крѣпость эту придется вести войну съ Турціей. Большинство рѣшило принять Азовъ, и ратные люди, на случай войны съ турецкимъ султаномъ, выражали готовность жертвовать жизнью. Но царь отказалъ. Казакамъ посовѣтовалъ онъ сдать крѣпость татарамъ обратно. Казаки послушались. Тѣмъ и отстранилась война для насъ во всякомъ случаѣ небезопасная.

Патріархъ Филаретъ Никитичъ и его значеніе; писцовыя книги; заботы о просвѣщеніи. Послѣ смерти Гермогена, патріаршій престолъ былъ не занятъ нѣсколько лѣтъ: ждали возвращенія изъ плѣна отца государева, митрополита Филарета Никитича, и, какъ только онъ возвратился въ Россію, его возвели на патріаршій престолъ (1619 г.).

Личность патріарха Филарета была сама по себѣ очень высокая. При высокомъ природномъ умѣ и видномъ положеніи своемъ въ боярской средѣ, ему пришлось испытать много горя, которое не могло не научить его осторожности. Опала, которую вынесъ онъ отъ Годунова, и ссылка его въ монастырь, посольство къ Сигизмунду и польскій плѣнъ не могли не быть для него уроками, которые научили его опытности и познакомили съ потребностями и нуждами тогдашняго вѣка. Любовь къ сыну, который былъ ему преданъ, не могла не заставить его сдѣлать съ своей стороны все, что было тогда полезно отечеству. Все это, по достоинству, открывало патріарху Филарету Никитичу при сынѣ—юномъ царѣ видное мѣсто царскаго совѣтника и руководителя, и онъ все время жизни своей потомъ стоялъ такъ близко къ престолу, что, безъ совѣта съ нимъ, царь не рѣшалъ никакого вопроса. Иностранные послы, явившись къ царю, обязаны были являться потомъ и къ патріарху; въ государственныхъ грамотахъ имя патріарха Филарета Никитича стало писаться рядомъ съ именемъ царскимъ *). Бывали случаи, что, по дѣламъ государственнымъ, царь издавалъ грамоты только за однимъ своимъ подписомъ.

Вставши рядомъ съ царемъ, патріархъ Филаретъ всѣ заботы свои обратилъ на то, чтобы, по возможности, были удовлетворены

---

*) Обыкновенная форма была: „государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи и великій государь Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всея Россіи указали“...

народныя нужды. Чтобы узнать эти нужды прямѣе, онъ созвалъ соборъ. Рѣшено было послать по всей русской землѣ надежныхъ дозорщиковъ, которые бы высмотрѣли и донесли „правдиво и честно“ объ „обидахъ, насильствахъ, нуждѣ, тѣснотѣ и раззореніи“, какія терпитъ земля, для того, чтобы царь и патріархъ могли обо всемъ промышлять, какъ можно, *лучше*. Этимъ путемъ получены были свѣдѣнія о состояніи не только государства, но и церкви. На соборѣ положено было сдѣлать перепись во всѣхъ городахъ и областяхъ русской земли. На основаніи этой переписи положено было составить такъ называемыя *писцовыя книги*. Въ нихъ имѣлось въ виду обозначить, какія земли числятся за городами, монастырями, казной и лицами частными; сколько съ какихъ земель и угодій получается денегъ, хлѣба, сѣна и другихъ произведеній; сколько въ городахъ и разныхъ селеніяхъ домовъ и народу. Все это нужно было въ тѣхъ видахъ, чтобы раскладку податей сдѣлать, какъ можно, правильнѣе, безъ обремененія для тяглыхъ людей. Составленіе этихъ писцовыхъ книгъ продолжалось нѣсколько лѣтъ. Значеніе ихъ было большое: казна увеличила свои доходы и военныя силы, помѣщики стали знать свои земли; каждый изъ нихъ получилъ себѣ грамоту, въ которой опредѣлены были границы владѣній его; споры и тяжбы, которыхъ между владѣльцами предъ тѣмъ развилось очень много, должны были прекратиться теперь сами собою. Тяглыхъ людей, которые бѣгали отъ помѣщиковъ своихъ и укрывались, вѣлено сыскивать и возвращать на прежнее мѣсто.

Патріархъ Филаретъ вмѣстѣ съ сыномъ—царемъ обращали немало вниманія и на просвѣщеніе. По отзывамъ иностранцевъ, въ русской землѣ не было человѣка, который бы разумѣлъ словцо латыни. Знанія вообще были такъ слабы, что многія и духовныя лица не могли отвѣтить ничего ни изъ библіи, ни изъ отцевъ, ни изъ ученія вѣры. Суевѣріе распространено было и между духовными лицами не меньше, чѣмъ и въ народѣ простомъ. При монастыряхъ и церквахъ школы были, но юношество училось въ немъ мало и то только развѣ читать и писать на русскомъ языкѣ. Патріархъ Филаретъ сталъ строить школы съ тѣмъ, чтобы учить малыхъ ребятъ, и побуждалъ къ тому же другихъ архипастырей. Такъ какъ мало было людей способныхъ учить, то онъ обращался къ патріарху Константинопольскому съ просьбами, чтобы они прислали въ Россію учителей способныхъ изъ Греціи. Изъ Алек-

сандріи прибылъ въ Россію нѣкто *Іосифъ* и занялся переводомъ греческихъ книгъ на славянскій языкъ и обученіемъ малыхъ ребятъ грамотѣ и греческому языку на учительскомъ дворѣ. Ему дано было жалованья по полтинѣ въ день; кромѣ того ежегодно давались подарки изъ царской казны.

Но школьное дѣло, не смотря на заботы царя и патріарха, прививалось вообще у насъ слабо. Главное затрудненіе встрѣчалось въ томъ, что негдѣ было взять способныхъ учителей. Спустя время (1640 г.) кіевскій митрополитъ, Петръ *Могила*, убѣдительно просилъ царя Михаила Ѳеодоровича, чтобы онъ въ Москвѣ завелъ монастырь и велѣлъ въ немъ старцамъ и братіи учить простаго чина и боярскихъ дѣтей грамотѣ славянской и греческой. Учителей обѣщалъ онъ прислать изъ Кіева самъ.

Заботясь о просвѣщеніи народа, патріархъ Филаретъ Никитичъ обратилъ вниманіе на книгопечатаніе. Типографіи, какія были у насъ, были сожжены и разрушены. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и патріархъ завели новую типографію и печатали книги церковныя „безпрестани". Съ печатаніемъ и изданіемъ книгъ церковныхъ обращено было вниманіе и на то, что въ книгахъ церковныхъ есть разногласіе. Патріархъ велѣлъ ихъ исправлять. Для исправленія книгъ брались списки такіе, которые пользовались большимъ довѣріемъ. Иногда принимались во вниманіе и книги греческіе. Особенное вниманіе патріарха было обращено на исправленіе „Потребника", который напечатанъ былъ *четыре* раза, и „Служебника", который напечатанъ *шесть* разъ. Но при всѣхъ заботахъ патріарха Филарета „все исправивъ, привести въ единогласіе всѣ потребы и чины церковнаго священноначалія", цѣль его не могла быть достигнута вполнѣ; потому что дѣло велось безъ надлежащей свѣрки старыхъ нашихъ рукописей съ хорошимъ греческимъ текстомъ.

Царствованіе Алексѣя Михайловича (1645—1676 г.).

Морозовъ и смуты внутри государства. По смерти царя Михаила Ѳеодоровича, вступилъ на престолъ сынъ его *Алексѣй Михайловичъ*. Ему тогда было шестнадцать годовъ. Дѣтство его протекло подъ надзоромъ родителей и образованнаго боярина *Морозова*, который для воспитанія былъ приставленъ къ нему съ трехлѣтняго возраста.

Пяти лѣтъ съ небольшимъ царевичъ посаженъ былъ за ученье. Учителемъ къ нему приставленъ былъ одинъ дьякъ. Курсъ всего ученья его былъ не широкъ: начинался онъ съ букваря, состоялъ въ умѣньѣ читать по Часослову, Псалтири, Дѣяніямъ Апостольскимъ и кончался умѣньемъ писать и пѣть по крюковымъ нотамъ церковныя пѣснопѣнія.

Во всемъ этомъ царевичъ Алексѣй Михайловичъ успѣлъ скоро: годовъ десяти онъ свободно и пѣлъ, и читалъ, и писалъ. Дѣдъ его, патріархъ Филаретъ Никитичъ подарилъ ему нѣсколько книгъ св. писанія, а потомъ у Алексѣя Михайловича стала устроиться библіотека, въ которой появились книги нетолько русскія и славянскія, но и латинскія; нетолько религіозно-нравственныя, но и по части естествознанія.

Характеръ Алексѣя Михайловича отъ природы былъ живой и пылкій. Воспитаніе развило въ немъ набожность и смиреніе. Эти черты остались въ немъ навсегда: всегда онъ любилъ ходить въ церковь Божію за богослуженіе; молился усердно. На молитвѣ стоялъ онъ подолгу (поклоновъ земныхъ клалъ онъ сотни и тысячи въ день), и набожность его была самая искренняя. Мысль о Богѣ и заповѣдяхъ нерѣдко останавливала его гнѣвъ на подданныхъ: иногда въ пылу гнѣва на нихъ онъ смирялся и прощалъ имъ вины.

Но время, въ которое пришлось царствовать Алексѣю Михайловичу, было тревожное. Смуты годовъ самозванщины оставили въ народѣ глубокіе слѣды разстройства въ финансахъ и нравственности. Бѣдность народа не уменьшалась, разныя злоупотребленія не прекращались и, по мѣстамъ, происходили волненія и безпорядки. Такъ, при немъ произошли волненія въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ, при немъ обнаружился въ православной церкви расколъ старообрядства, который терзаетъ Церковь Христову еще и доселѣ.

Въ *Москвѣ* народныя волненія были вызваны злоупотребленіями людей близкихъ къ Морозову. Занимая важныя должности въ судебныхъ и другихъ учрежденіяхъ, они брали взятки и притѣсняли бѣдный народъ. Соблюдая въ тоже время выгоды казны, они налагали на народъ непосильныя пошлины. Такъ, они наложили пошлину на соль, которой бѣднымъ нужно бываетъ даже больше, чѣмъ богатымъ. Соль вздорожала, такъ что не стало возможности имъ ее покупать. Царь Алексѣй Михайловичъ не зналъ, что налоги эти тяжелы для народа, потому что жалобъ народныхъ ему не доносили. И вотъ, народъ рѣшилъ заявить царю о своей нуждѣ открыто. Царь Алексѣй Михайловичъ часто ѣздилъ на богомолье въ Троице-Сергіеву Лавру. Разъ (25 мая 1648 г.) онъ возвращался изъ этой обители въ Москву. Народъ узналъ объ этомъ, и толпы встрѣтили его, окружили и стали жаловаться на тяжкое свое положеніе. Царь обѣщалъ разузнать дѣло,

уѣхалъ во дворецъ, и народъ успокоился. Тогда нѣкоторые изъ бояръ, сопровождавшихъ царя, надумали разогнать чернь. Они бросились на толпу народа и стали бить всѣхъ хлыстами. Мятежъ снова поднялся. Въ бояръ этихъ посыпались камни; чернь кинулась затѣмъ ко дворцу царя и требовала выдачи виновныхъ бояръ вмѣстѣ съ Морозовымъ. Царь скрылъ Морозова (въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь), а нѣкоторыхъ бояръ выдалъ, и они были тотчасъ же растерзаны.

Чтобы успокоить умы и окончательно прекратить волненія, Алексѣй Михайловичъ въ одинъ изъ воскресныхъ дней нашелъ нужнымъ сказать народу рѣчь. Со слезами на глазахъ онъ остановился предъ народной толпой и сказалъ, что тяжело ему было узнать о безчинствахъ, которые сдѣланы были отъ его имени боярами (Плещеевымъ и Траханіотовымъ), что больше безчинствъ этихъ не будетъ, такъ какъ онъ за всѣмъ будетъ смотрѣть самъ. Морозова царь просилъ оставить въ покоѣ, потому что онъ ему дорогъ. Народъ отвѣтилъ царю полною покорностію. Въ толпѣ закричали: „да будетъ воля Божія и Государева“! Морозовъ остался жить при царѣ и до смерти своей былъ у него первымъ совѣтникомъ.

Волненія во *Псковѣ* произошли въ 1650 году. Поводомъ послужило слѣдующее обстоятельство. Послѣ войны со шведами, которая была у насъ еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, Россія, по Столбовскому миру, уступила Швеціи нѣкоторыя области по берегу Финскаго залива. Населеніе этихъ областей не желало жить подъ властію шведовъ и перебѣгало къ намъ. Ко времени Алексѣя Михайловича такихъ перебежчиковъ насчитывалось уже много. Шведское правительство потребовало ихъ возвращенія, и мы должны были ихъ выдать. Но царь Алексѣй Михайловичъ, боясь того, что ихъ заставятъ въ Швеціи принять лютеранскую вѣру, захотѣлъ ихъ выкупить у Швеціи деньгами. Онъ согласился выплатить условленную сумму частію деньгами, а частію хлѣбомъ, въ которомъ у шведовъ чувствуется всегда недостатокъ. Хлѣбъ стали скупать на псковскихъ рынкахъ и цѣна на него поднялась. Народъ не понялъ, что дороговизна эта была чисто временною, и взволновался.

Въ это время шведскій посолъ *Нумменсъ*, получивъ въ Москвѣ деньги, ѣхалъ чрезъ Псковъ къ шведской границѣ. Съ нимъ велѣно было изъ псковскихъ житницъ отпустить и извѣстное количество хлѣба (11,000 четверт.). Объ этомъ узнали во Псковѣ. Псковичи

стали собираться на сходки. Недовольные кричали, чтобы не выдавать нѣмцамъ хлѣба до особаго указа Государева. Во время одной такой сходки, вдругъ кто-то вскричалъ: „по за городу ѣдетъ нѣмецъ, везетъ казну изъ Москвы“! Разъяренная толпа бросилась, чтобы схватить нѣмца. Нумменсъ ничего не подозрѣвалъ и спокойно въѣзжалъ въ городъ. У Власьевскихъ воротъ его остановили, и нѣкоторые хотѣли его тутъ же убить. Нумменсъ объяснялъ дѣло; но ему не хотѣли вѣрить, казну у него отобрали и самого подвергли пыткамъ. Скоро впрочемъ мятежъ этотъ утихъ, и царю Алексѣю Михайловичу послана челобитная о прощеніи.

Въ *Новгородѣ* волненія пошли тоже по поводу закупки хлѣба для шведовъ. И здѣсь такъ же, какъ и во Псковѣ, народъ былъ возбужденъ. Распущенъ слухъ, что нѣмцы вывозятъ казну изъ Москвы, а сами хотятъ идти войною на Новгородъ. Случилось, что Новгородомъ проѣзжалъ датскій посланникъ *Грабъ*. Одинъ новгородецъ, по прозванію *Волкъ*, говорилъ, что съ нимъ много московской казны. Грабъ въ Новгородѣ не надолго останавливался; но, какъ только онъ изъ города выѣхалъ, его догнали, остановили и избили, а имущество, которое было съ нимъ, отняли. Безпорядки возобновились и на другой день. Воевода не зналъ, что дѣлать. Тогда усмирять бунтовщиковъ вышелъ митрополитъ новгородскій *Никонъ* (который послѣ былъ московскимъ патріархомъ). Въ день Алексія человѣка Божія (17 марта) царь былъ имянинникъ. Никонъ думалъ устрашить мятежниковъ церковнымъ судомъ. Онъ подвергъ ихъ публичному отлученію отъ церкви. Но эта мѣра возбудила противъ него не только бунтовщиковъ, но и народъ, вообще не питавшій къ нему расположенія. Стали говорить, что въ день Ангела своего царь жалуетъ, а митрополитъ проклинаетъ. Негодованіе возрастало и, чрезъ нѣсколько дней, (19 марта рано утромъ, между заутреней и обѣдней) толпа недовольныхъ подступила къ митрополичьему дому и стала ломиться въ двери. Никонъ вышелъ, чтобы уговорить мятежниковъ; но его схватили и избили до того сильно, что онъ харкалъ кровью и едва отслужилъ литургію. Размысливъ потомъ о своемъ дерзкомъ поступкѣ, мятежники написали царю челобитную; но послалъ царю свое письмо и митрополитъ. Царь прислалъ митрополиту грамоту, въ которой называлъ его *страстотерпцемъ*, а виновнымъ обѣщалъ казнь, если митрополитъ ихъ не проститъ. *Лучшіе* люди просили у митрополита прощенія; митрополитъ

предложилъ имъ увѣщаніе и довелъ до того, что всѣ плакали. Митрополитъ простилъ ихъ; только 10-ть человѣкъ главныхъ виновниковъ были наказаны и сосланы въ Сибирь.

Законодательная дѣятельность царя Алексѣя Михайловича: соборное уложеніе; мѣдныя деньги. Мятежи и волненія, которые происходили въ Москвѣ и другихъ городахъ государства, произвели тяжелое впечатлѣніе на чувствительную душу царя Алексѣя Михайловича. Чтобы уничтожить, на сколько было возможно, поводы къ нимъ и привести народную жизнь въ лучшій порядокъ, онъ обратилъ вниманіе на состояніе тогдашнихъ законовъ. Послѣ составленія „судебника" Іоанномъ IV, прошло уже цѣлое столѣтіе; законъ этотъ не обнималъ уже собою, какъ слѣдуетъ, запросовъ и потребностей жизни, и царь рѣшилъ составить новый *сборникъ* законовъ. Онъ велѣлъ боярамъ выписать „пристойныя къ государственнымъ и земскимъ дѣламъ" правила изъ постановленій апостоловъ, изъ ученія св. отцевъ, изъ законовъ царей греческихъ, изъ литовскаго статута, собрать такъ же указы прежнихъ государей московскихъ, приговоры бояръ,—и все это справить со старыми Судебниками*). Когда помянутый сборникъ законовъ въ такомъ видѣ былъ приготовленъ, собрался великій земскій соборъ, подъ предсѣдательствомъ кн. Юрія Долгорукаго, въ 1649 году и, разсмотрѣвъ представленный трудъ бояръ, одобрилъ его и утвердилъ, какъ законъ, назвавъ „Уложеніемъ".

Такимъ образомъ и „Уложеніе" стоитъ въ тѣсной связи съ Судебниками, какъ, въ свою очередь, и Судебники съ „Русской Правдой" Ярослава I-го. Но при всемъ томъ, въ исторіи развитія законодательства нашего, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича имѣетъ особенность: въ немъ мы видимъ переходъ отъ простаго судопроизводства къ утвержденію *права*. Жизнь и судъ стали опираться теперь на законѣ.

Уложеніе составлено скоро, и это потому, что оно было выбрано изъ разныхъ источниковъ: самостоятельныхъ статей въ немъ не больше десятка**).

---

*) Надъ составленіемъ новаго свода законовъ при Алексѣѣ Михайловичѣ трудились: бояре—Одоевскій и Прозоровскій, окольничій Волконскій и дьяки—Леонтьевъ и Грибоѣдовъ.

**) Первая глава въ Уложеніи—о богохульникахъ и церковныхъ мятежникахъ. Преступникамъ назначается казнь—сожженіе. Вторая глава о государской чести и какъ его здоровье оберегать. Преступникамъ назначается смертная казнь, смертная

стали собираться на сходки. Недовольные кричали, чтобы не выдавать нѣмцамъ хлѣба до особаго указа Государева. Во время одной такой сходки, вдругъ кто-то вскричалъ: „по за городу ѣдетъ нѣмецъ, везетъ казну изъ Москвы“! Разъяренная толпа бросилась, чтобы схватить нѣмца. Нумменсъ ничего не подозрѣвалъ и спокойно въѣзжалъ въ городъ. У Власьевскихъ воротъ его остановили, и нѣкоторые хотѣли его тутъ же убить. Нумменсъ объяснялъ дѣло; но ему не хотѣли вѣрить, казну у него отобрали и самого подвергли пыткамъ. Скоро впрочемъ мятежъ этотъ утихъ, и царю Алексѣю Михайловичу послана челобитная о прощеніи.

Въ *Новгородѣ* волненія пошли тоже по поводу закупки хлѣба для шведовъ. И здѣсь такъ же, какъ и во Псковѣ, народъ былъ возбужденъ. Распущенъ слухъ, что нѣмцы вывозятъ казну изъ Москвы, а сами хотятъ идти войною на Новгородъ. Случилось, что Новгородомъ проѣзжалъ датскій посланникъ *Грабъ*. Одинъ новгородецъ, по прозванію *Волкъ*, говорилъ, что съ нимъ много московской казны. Грабъ въ Новгородѣ не надолго останавливался; но, какъ только онъ изъ города выѣхалъ, его догнали, остановили и избили, а имущество, которое было съ нимъ, отняли. Безпорядки возобновились и на другой день. Воевода не зналъ, что дѣлать. Тогда усмирять бунтовщиковъ вышелъ митрополитъ новгородскій *Никонъ* (который послѣ былъ московскимъ патріархомъ). Въ день Алексія человѣка Божія (17 марта) царь былъ имянинникъ. Никонъ думалъ устрашить мятежниковъ церковнымъ судомъ. Онъ подвергъ ихъ публичному отлученію отъ церкви. Но эта мѣра возбудила противъ него не только бунтовщиковъ, но и народъ, вообще не питавшій къ нему расположенія. Стали говорить, что въ день Ангела своего царь жалуетъ, а митрополитъ проклинаетъ. Негодованіе возрастало и, чрезъ нѣсколько дней, (19 марта рано утромъ, между заутреней и обѣдней) толпа недовольныхъ подступила къ митрополичьему дому и стала ломиться въ двери. Никонъ вышелъ, чтобы уговорить мятежниковъ; но его схватили и избили до того сильно, что онъ харкалъ кровью и едва отслужилъ литургію. Размысливъ потомъ о своемъ дерзкомъ поступкѣ, мятежники написали царю челобитную; но послалъ царю свое письмо и митрополитъ. Царь прислалъ митрополиту грамоту, въ которой называлъ его *страстотерпцемъ*, а виновнымъ обѣщалъ казнь, если митрополитъ ихъ не проститъ. *Лучшіе люди просили* у митрополита прощенія; митрополитъ

предложилъ имъ увѣщаніе и довелъ до того, что всѣ плакали. Митрополитъ простилъ ихъ; только 10-ть человѣкъ главныхъ виновниковъ были наказаны и сосланы въ Сибирь.

Законодательная дѣятельность царя Алексѣя Михайловича: соборное уложеніе; мѣдныя деньги. Мятежи и волненія, которые происходили въ Москвѣ и другихъ городахъ государства, произвели тяжелое впечатлѣніе на чувствительную душу царя Алексѣя Михайловича. Чтобы уничтожить, на сколько было возможно, поводы къ нимъ и привести народную жизнь въ лучшій порядокъ, онъ обратилъ вниманіе на состояніе тогдашнихъ законовъ. Послѣ составленія „судебника" Іоанномъ IV, прошло уже цѣлое столѣтіе; законъ этотъ не обнималъ уже собою, какъ слѣдуетъ, запросовъ и потребностей жизни, и царь рѣшилъ составить новый *сборникъ* законовъ. Онъ велѣлъ боярамъ выписать „пристойныя къ государственнымъ и земскимъ дѣламъ" правила изъ постановленій апостоловъ, изъ ученія св. отцевъ, изъ законовъ царей греческихъ, изъ литовскаго статута, собрать такъ же указы прежнихъ государей московскихъ, приговоры бояръ,—и все это справить со старыми Судебниками*). Когда помянутый сборникъ законовъ въ такомъ видѣ былъ приготовленъ, собрался великій земскій соборъ, подъ предсѣдательствомъ кн. Юрія Долгорукаго, въ 1649 году и, разсмотрѣвъ представленный трудъ бояръ, одобрилъ его и утвердилъ, какъ законъ, назвавъ „Уложеніемъ".

Такимъ образомъ и „Уложеніе" стоитъ въ тѣсной связи съ Судебниками, какъ, въ свою очередь, и Судебники съ „Русской Правдой" Ярослава I-го. Но при всемъ томъ, въ исторіи развитія законодательства нашего, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича имѣетъ особенность: въ немъ мы видимъ переходъ отъ простаго судопроизводства къ утвержденію *права*. Жизнь и судъ стали опираться теперь на законѣ.

Уложеніе составлено скоро, и это потому, что оно было выбрано изъ разныхъ источниковъ: самостоятельныхъ статей въ немъ не больше десятка**).

---

*) Надъ составленіемъ новаго свода законовъ при Алексѣѣ Михайловичѣ трудились: бояре—Одоевскій и Прозоровскій, окольничій Волконскій и дьяки—Леонтьевъ и Грибоѣдовъ.

**) Первая глава въ Уложеніи—о богохульникахъ и церковныхъ мятежникахъ. Преступникамъ назначается казнь—сожженіе. Вторая глава о государской чести и какъ его здоровье оберегать. Преступникамъ назначается смертная казнь; смертная

Царь Алексѣй Михайловичъ вообще очень много заботился объ устройствѣ жизни народной и готовъ былъ всегда сдѣлать то, что представлялось полезнымъ народу. Но мѣры, которыя употреблялъ онъ для облегченія его положенія, не всегда бывали удачны. Такъ, торговые люди принесли ему жалобу на то, что англичане и другіе (голландскіе и ганзейскіе) купцы, которымъ было предоставлено право торговать и внутри Россіи*) безпошлинно, стѣсняютъ, или подрываютъ торговлю русскихъ купцовъ; царь лишилъ англичанъ этого права; оставилъ за ними только архангельскій портъ (и то съ пошлиной). Но изъ этого вышло затрудненіе, какого не ждали. Англичане перестали покупать наши товары, и у насъ убывать стало золото и серебро, которое въ монетахъ и слиткахъ мы получали изъ за границы (и главнымъ образомъ изъ Англіи). Ощущая недостотокъ въ благородныхъ металлахъ, правительство пыталось чеканить монету меньшаго размѣра и вѣса, въ сравненіи съ монетами государствъ иностранныхъ**). Когда мало помогало и это, царь, по совѣту боярина Ртищева, велѣлъ чеканить монету, вмѣсто серебряной, мѣдную***). Въ существѣ дѣла эта мѣдная монета имѣла смыслъ настоящихъ кредитныхъ билетовъ (или денегъ бумажныхъ); но тогда къ ней отнеслись недовѣрчиво. Люди наживы серебряную монету стали скупать и скрывать у себя. Когда серебряная монета исчезла, мѣдную брать перестали, и она упала въ цѣнѣ; такъ что за серебряный рубль стали давать до 15-ти мѣдныхъ рублей. При этомъ товары поднялись чрезмѣрно въ цѣнѣ; появилось много поддѣльной (мѣдной) монеты. Бѣднымъ тогда самая жизнь стала въ тягость. Бѣдный людъ поднялъ мятежъ****). Изслѣдовавъ дѣло,

---

казнь назначается и родственникамъ, которые знали преступника и скрывали его. По главѣ пятой, тѣмъ, которые поддѣлываютъ монету, положена казнь—заливать горло металломъ. Воровъ (по XXI л.) полагалось пытать, и, если узнаютъ, что воръ воровалъ въ первый разъ, то его бить кнутомъ, отрѣзать лѣвое ухо и посадить въ тюрьму на два года, а потомъ послать въ украйнскіе города. Если онъ попадется во второй разъ и послѣ пытки узнается, что онъ воровалъ не больше двухъ разъ, то о трѣзать у него правое ухо и посадить въ тюрьму на четыре года. Если же онъ еще попадется, то, послѣ пытокъ, казнить смертію. Вора—убійцу казнить смертію послѣ перваго раза и пр.

*) Конторы иностранныхъ купцовъ были не только въ Москвѣ, но и въ Новгородѣ, Псковѣ, Вологдѣ и Ярославлѣ.

**) Голландскій эфимокъ принимался у насъ въ казнѣ за 42 к., а перечеканенный онъ давалъ уже 64 к.

***) Чеканились и мѣдные рубли такой же величины, какой были серебряные.

****) *Вину во* всемъ народъ возлагалъ на царскаго тестя, Илью (Даниловича) *Милославскаго. Неизвѣстно* кто-то написалъ письмо и приклеилъ воскомъ къ столбу на

правительство нашло нужнымъ отмѣнить чеканку мѣдной монеты. Тогда много семействъ раззорились.

Патріархъ Никонъ; исправленіе богослужебныхъ книгъ; расколъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича обращено было вниманіе на исправленіе богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Дѣло это взялъ на себя патріархъ *Никонъ*.

Патріархъ Никонъ былъ сынъ одного крестьянина нижегородской губерніи, села Вильдеманова. Его звали *Никитой*. Отецъ его (Мина) былъ бѣденъ, и дѣтство Никиты прошло съ воспоминаніями самыми горькими. Такъ, когда еще онъ былъ малымъ ребенкомъ, умерла у него родная мать, и съ ней онъ лишился добраго призора и ухода. Отецъ его женился въ другой разъ, но мачиха Никиту не возлюбила. Онъ долженъ былъ выносить отъ нея часто напрасную брань и и побои. Нелюбовь мачихи къ Никитѣ доходила иной разъ до того, что она готова была его погубить. И вотъ, разъ зимой Никита очень озябъ. Чтобы согрѣться, онъ влѣзъ въ печь и тамъ уснулъ. Мачиха это замѣтила, наложила въ печь дровъ и затопила, надѣясь на то, что нелюбимый пасынокъ въ печи погибнетъ, а она объяснитъ дѣло нечаянностью. Но чего она желала, того не случилось. Отъ дыма въ печи Никита проснулся, закричалъ, и одна добрая сосѣдка, услышавъ крикъ, спасла его. Въ другой разъ мачиха надумала его отравить. Въ кушанье она подсыпала мышьяку; но и это ей не удалось. Никита ѣлъ мало и, почувствовавъ тошноту, сталъ пить воду, такъ что ядъ не подѣйствовалъ. По всему этому Никитѣ и въ родительскомъ домѣ жить было тяжко.

Но бѣдность, нужда и горе не всегда губятъ человѣка. Никита былъ мальчикъ способный. Никто не замѣтилъ, какъ онъ выучился читать и писать; никто не видалъ, какъ и гдѣ онъ доставалъ себѣ книгъ. Книги ему попадались, по большей части, божественныя, онъ увлекся жизнію и подвигами благочестивыхъ людей и съ дѣтства сталъ думать о спасеніи своей души. Когда ему было еще только 12 лѣтъ, онъ

Лубянкѣ. Этого письма было достаточно, чтобы разжечь народную страсть. Царь былъ въ г. Коломенскомъ. Толпы бунтовщиковъ и глядѣльщиковъ нахлынули въ это село, когда царь былъ за обѣдней. Увидѣвъ толпу, онъ вышелъ къ ней и велѣлъ идти назадъ; при чемъ обѣщалъ послѣ обѣдни пріѣхать въ Москву. Народъ сталъ расходиться, но потомъ бунтовщики снова вернулись въ Коломенское. Тогда царь велѣлъ стрѣльцамъ ударить на нихъ, и мятежниковъ погибло, говорятъ, тысячъ семь.

Царь Алексѣй Михайловичъ вообще очень много заботился объ устройствѣ жизни народной и готовъ былъ всегда сдѣлать то, что представлялось полезнымъ народу. Но мѣры, которыя употреблялъ онъ для облегченія его положенія, не всегда бывали удачны. Такъ, торговые люди принесли ему жалобу на то, что англичане и другіе (голландскіе и ганзейскіе) купцы, которымъ было предоставлено право торговать и внутри Россіи*) безпошлинно, стѣсняютъ, или подрываютъ торговлю русскихъ купцовъ; царь лишилъ англичанъ этого права; оставилъ за ними только архангельскій портъ (и то съ пошлиной). Но изъ этого вышло затрудненіе, какого не ждали. Англичане перестали покупать наши товары, и у насъ убывать стало золото и серебро, которое въ монетахъ и слиткахъ мы получали изъ за границы (и главнымъ образомъ изъ Англіи). Ощущая недостатокъ въ благородныхъ металлахъ, правительство пыталось чеканить монету меньшаго размѣра и вѣса, въ сравненіи съ монетами государствъ иностранныхъ**). Когда мало помогало и это, царь, по совѣту боярина Ртищева, велѣлъ чеканить монету, вмѣсто серебряной, мѣдную***). Въ существѣ дѣла эта мѣдная монета имѣла смыслъ настоящихъ кредитныхъ билетовъ (или денегъ бумажныхъ); но тогда къ ней отнеслись недовѣрчиво. Люди наживы серебряную монету стали скупать и скрывать у себя. Когда серебряная монета исчезла, мѣдную брать перестали, и она упала въ цѣнѣ; такъ что за серебряный рубль стали давать до 15-ти мѣдныхъ рублей. При этомъ товары поднялись чрезмѣрно въ цѣнѣ; появилось много поддѣльной (мѣдной) монеты. Бѣднымъ тогда самая жизнь стала въ тягость. Бѣдный людъ поднялъ мятежъ****). Изслѣдовавъ дѣло,

---

казнь назначается и родственникамъ, которые знали преступника и скрывали его. По главѣ пятой, тѣмъ, которые поддѣлываютъ монету, положена казнь—заливать горло металломъ. Воровъ (по XXI л.) полагалось пытать, и, если узнаютъ, что воръ воровалъ въ первый разъ, то его бить кнутомъ, отрѣзать лѣвое ухо и посадить въ тюрьму на два года, а потомъ послать въ украйнскіе города. Если онъ попадется во второй разъ и послѣ пытки узнается, что онъ воровалъ не больше двухъ разъ, то о трѣзать у него правое ухо и посадить въ тюрьму на четыре года. Если же онъ еще попадется, то, послѣ пытокъ, казнить смертію. Вора—убійцу казнить смертію послѣ перваго раза и пр.

*) Конторы иностранныхъ купцовъ были не только въ Москвѣ, но и въ Новгородѣ, Псковѣ, Вологдѣ и Ярославлѣ.

**) Голландскій эфимокъ принимался у насъ въ казнѣ за 42 к., а перечеканенный онъ давалъ уже 64 к.

***) Чеканились и мѣдные рубли такой же величины, какой были серебряные.

****) Вину во всемъ народъ возлагалъ на царскаго тестя, Илью (Даниловича) *Милославскаго. Неизвѣстно* кто-то написалъ письмо и приклеилъ воскомъ къ столбу на

правительство нашло нужнымъ отмѣнить чеканку мѣдной монеты. Тогда много семействъ раззорились.

Патріархъ Никонъ; исправленіе богослужебныхъ книгъ; расколъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича обращено было вниманіе на исправленіе богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Дѣло это взялъ на себя патріархъ *Никонъ*.

Патріархъ Никонъ былъ сынъ одного крестьянина нижегородской губерніи, села Вильдеманова. Его звали *Никитой*. Отецъ его (Мина) былъ бѣденъ, и дѣтство Никиты прошло съ воспоминаніями самыми горькими. Такъ, когда еще онъ былъ малымъ ребенкомъ, умерла у него родная мать, и съ ней онъ лишился добраго призора и ухода. Отецъ его женился въ другой разъ, но мачиха Никиту не возлюбила. Онъ долженъ былъ выносить отъ нея часто напрасную брань и и побои. Нелюбовь мачихи къ Никитѣ доходила иной разъ до того, что она готова была его погубить. И вотъ, разъ зимой Никита очень озябъ. Чтобы согрѣться, онъ влѣзъ въ печь и тамъ уснулъ. Мачиха это замѣтила, наложила въ печь дровъ и затопила, надѣясь на то, что нелюбимый пасынокъ въ печи погибнетъ, а она объяснитъ дѣло нечаянностью. Но чего она желала, того не случилось. Отъ дыма въ печи Никита проснулся, закричалъ, и одна добрая сосѣдка, услышавъ крикъ, спасла его. Въ другой разъ мачиха надумала его отравить. Въ кушанье она подсыпала мышьяку; но и это ей не удалось. Никита ѣлъ мало и, почувствовавъ тошноту, сталъ пить воду, такъ что ядъ не подѣйствовалъ. По всему этому Никитѣ и въ родительскомъ домѣ жить было тяжко.

Но бѣдность, нужда и горе не всегда губятъ человѣка. Никита былъ мальчикъ способный. Никто не замѣтилъ, какъ онъ выучился читать и писать; никто не видалъ, какъ и гдѣ онъ доставалъ себѣ книгъ. Книги ему попадались, по большей части, божественныя, онъ увлекся жизнію и подвигами благочестивыхъ людей и съ дѣтства сталъ думать о спасеніи своей души. Когда ему было еще только 12 лѣтъ, онъ

Лубянкѣ. Этого письма было достаточно, чтобы разжечь народную страсть. Царь былъ въ г. Коломенскомъ. Толпы бунтовщиковъ и гладѣльщиковъ нахлынули въ это село, когда царь былъ за обѣдней. Увидѣвъ толпу, онъ вышелъ къ ней и велѣлъ идти назадъ; при чемъ обѣщалъ послѣ обѣдни пріѣхать въ Москву. Народъ сталъ расходиться, но потомъ бунтовщики снова вернулись въ Коломенское. Тогда царь велѣлъ стрѣльцамъ ударить на нихъ, и мятежниковъ погибло, говорятъ, тысячъ семь.

вдругъ убѣжалъ изъ родительскаго дома и выпросился на житье въ одномъ монастырѣ.

Поселившись въ монастырѣ не столько по нуждѣ, сколько по охотѣ, Никита скоро сталъ удивлять своею жизнію даже монаховъ. Что за ставляли его дѣлать, то онъ дѣлалъ съ особеннымъ удовольствіемъ. За церковную службу ходилъ неопустительно и раньше всѣхъ. Чтобы не просыпать заутрени, онъ иногда ложился спать на колокольнѣ, подъ самыми колоколами.

Но у отца его была семья большая и все родство бѣдное. Никита могъ быть для нихъ помощникомъ, и всѣ они стали просить его, чтобы онъ вышелъ изъ монастыря, женился и завелся хозяйствомъ. Никита уступилъ ихъ просьбѣ и оставилъ монастырь.

Возвратившись въ свое родное село, онъ занялся крестьянскими работами, но читать книги не переставалъ. О вѣрѣ и благочестіи онъ зналъ теперь уже много и въ крестьянской средѣ знаніями отличался отъ всѣхъ. О немъ много говорили, хотя онъ и былъ еще молодъ.

Грамотныхъ людей тогда у насъ было мало. Школы были рѣдкостью; архіереи иной разъ не знали, кого ставить въ священники. Никитѣ шелъ 20-й годъ; вдругъ въ сосѣднемъ селѣ не стало священника, и приходъ сталъ просить, чтобы священникомъ у нихъ согласился быть Никита. Никита исполнилъ ихъ просьбу съ удовольствіемъ и былъ посвященъ.

Въ г. Макарьевѣ (верстахъ въ 100 отъ Нижняго Новгорода) прежде была знаменитая *Макарьевская* ярмарка. На нее съѣзжались купцы не только разныхъ городовъ Россіи, но и разныхъ странъ. Село, гдѣ служилъ Никита, было недалеко отъ Макарьева. Московскіе купцы, бывшіе на ярмаркѣ, наслушались о немъ и пожелали, чтобы онъ перешелъ въ священники къ нимъ въ Москву. Никита согласился съ ними и поступилъ въ столицу, прослуживъ въ селѣ только два года. Доходы здѣсь ему были, разумѣется, хорошіе; но дѣти у него умерли, и онъ служилъ въ Москвѣ только десять годовъ. Оставаясь безсемейнымъ, онъ уговорилъ свою жену уйти въ монастырь, чтобы посвятить и себя монашеской жизни.

Въ монастырь шелъ онъ опять не для славы и почестей, а для подвиговъ благочестія. Поэтому онъ выбралъ себѣ обитель отдаленную и бѣдную. Это Анзерскій скитъ на Бѣломъ морѣ. Здѣсь онъ принялъ *постриженіе и имя Никона*. Но въ Анзерскомъ скиту у него вскорѣ

завелись непріятности съ братіею, и онъ ушелъ изъ него въ другой монастырь (Кожеозерскую пустынь). И этотъ монастырь былъ тоже пустынный й бѣдный. Ему принадлежало въ окрестностяхъ нѣсколько островковъ, на которыхъ и селились пустынники. Никонъ выбралъ для себя одинъ изъ такихъ островковъ и сталъ на немъ жить въ одиночествѣ. Здѣсь онъ ловилъ рыбу и тѣмъ добывалъ себѣ пропитаніе. Иноки Кожеозерской обители оцѣнили его подвиги, умъ и твердость характера. Когда у нихъ умеръ настоятель, они выбрали Никона себѣ въ игумены.

По разнымъ нуждамъ монастыря, теперь онъ долженъ былъ ѣздить въ Москву, гдѣ разъ былъ представленъ лично самому царю Алексѣю Михайловичу. Царь съ нимъ бесѣдовалъ. Высокій ростъ, величественная осанка, умная рѣчь Никона ему очень понравились. Онъ велѣлъ перевести его въ архимандриты Московскаго (Новоспасскаго) монастыря. Царь Алексѣй Михайловичъ сблизился съ нимъ: сталъ приглашать его къ себѣ для бесѣды, какъ по дѣламъ вѣры, такъ и управленія государствомъ. Никонъ сочувствовалъ бѣднымъ, обиженнымъ и часто за нихъ ходатайствовалъ предъ царемъ. Царю это нравилось и онъ велѣлъ Никону являться съ челобитными отъ нихъ каждую пятницу. Между царемъ и архимандритомъ Никономъ образовалась самая тѣсная дружба.

Въ 1648 году Никону минуло 42 года. Въ это время въ Новгородѣ умеръ митрополитъ. Каѳедра новгородская почиталась первою послѣ патріаршей; но царь Алексѣй Михайловичъ пожелалъ, чтобы на нее поставленъ былъ Никонъ, и Никонъ сдѣлался новгородскимъ митрополитомъ. Усмиреніе бунта, который былъ въ Новгородѣ поставило Никона еще ближе къ царю. Когда (въ 1652 году) въ Москвѣ умеръ патріархъ Іосифъ, царь никого не желалъ видѣть на патріаршемъ престолѣ, кромѣ Никона; но Никонъ на первый разъ отказался отъ этого сана. Онъ уже замѣтилъ въ церкви много безпорядковъ. Ему хотѣлось ихъ исправить; но онъ видѣлъ, что многое могло тому помѣшать. Поэтому прежде, чѣмъ согласиться принять патріаршество, онъ хотѣлъ получить согласіе царя, бояръ и народа на исправленіе дѣлъ церковныхъ. Услышавъ отказъ Никона, царь, бояре и народъ собрались въ Успенскомъ соборномъ храмѣ, пали предъ Никономъ ницъ и со слезами молили его о томъ, чтобы онъ принялъ патріаршескій жезлъ. Тогда Никонъ, обратившись ко всѣмъ, спросилъ: „будутъ ли они чтить его, какъ архипастыря и отца и дадутъ

ли ему исправить церковь". Послѣдовало общее согласіе съ клятвою. Никонъ сталъ патріархомъ. Прошло еще нѣсколько лѣтъ. Царь Алексѣй Михайловичъ до того расположился къ Никону, что далъ ему право называться и писаться въ грамотахъ *„великимъ государемъ"*, какъ писался дѣдъ его, Филаретъ Никитичъ.

Но Никонъ былъ всегда человѣкъ строгій. Съ боярами онъ сталъ обращаться гордо, съ духовенствомъ иногда даже жестоко. Тѣ и другіе его не возлюбили; враги постарались насчетъ Никона смутить, какъ царя, такъ и народъ.

Царю они старались внушить, что Никонъ *хочетъ быть выше его*. Дѣло свое они повели такъ искусно, что цѣли достигли вполнѣ. Царь на Никона сталъ гнѣваться, пересталъ его звать къ себѣ и избѣгалъ всякихъ встрѣчъ съ нимъ. Никонъ понялъ это и рѣшилъ удалиться отъ царскаго гнѣва, если онъ къ нему не измѣнится. Онъ ждалъ сначала личнаго свиданія съ царемъ и думалъ объясниться съ нимъ откровенно и прямо; но враги этого не допустили. Тогда Никонъ рѣшился оставить Москву. Разъ, послѣ литургіи въ соборѣ, онъ снялъ съ себя патріаршее облаченіе, надѣлъ простую монашескую рясу и уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь (который назывался *Новымъ Іерусалимомъ)*, и прожилъ въ немъ слишкомъ восемь годовъ. Царь тяготился этимъ раздоромъ, много разъ хотѣлъ помириться съ Никономъ; но враги помѣшали и здѣсь. Они склонили царя, чтобы онъ отдалъ Никона на судъ собора. Царь пригласилъ въ Москву восточныхъ патріарховъ, чтобы разсудить его съ Никономъ. По этому приглашенію въ 1666 г. прибыли въ Москву патріархи александрійскій и антіохійскій и составили соборъ вмѣстѣ съ русскими архіереями. На судѣ соборномъ обвиняли Никона въ томъ, что онъ самовольно оставилъ патріаршій престолъ. Никонъ отвѣчалъ въ оправданіе, что отъ престола онъ не отказывался, но что удалился только изъ Москвы отъ царскаго гнѣва. Оправданіе это не было принято. Никонъ былъ осужденъ и сосланъ на житье въ одинъ изъ монастырей на Бѣлѣозерѣ. Въ заточеніи этомъ Никонъ прожилъ 15 лѣтъ и прощенъ только тогда, когда на престолъ вступилъ сынъ Алексѣя Михайловича, Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Въ 1681 г. ему позволено было возвратиться въ Воскресенскій монастырь. Но Никонъ былъ уже старъ и слабъ здоровьемъ. Дорогою на пути въ Москву онъ и умеръ въ Ярославлѣ. (Тогда ему было 76 лѣтъ).

Судъ соборный и болѣе того навѣты враговъ смутили также народъ.

Весьма многіе стали думать и говорить, что Никонъ, бывши патріархомъ, *исказилъ правую вѣру и древнее благочестіе, испортилъ древнія священныя книги, ввелъ новые церковые обряды*. Такое мнѣніе о Никонѣ такъ крѣпко утвердилось въ народѣ, что и доселѣ у насъ есть много такихъ людей, которые считаютъ его еретикомъ и называютъ даже антихристомъ.

Въ самомъ же дѣлѣ Никонъ былъ ни въ чемъ томъ не виновенъ. Дѣло было такъ: православная вѣра христова при Владимірѣ принята была у насъ отъ грековъ. Тогда же, при Владимірѣ, пришли къ намъ православные священники, принесли славянскія книги, которыя переведены были съ греческаго языка на славянскій св. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ, и научили насъ православному богослуженію и обрядамъ. Какъ учили они совершать богослуженіе и обряды, это осталось неизвѣстнымъ; но послѣ обнаружилось, что на Руси, какъ въ богослуженіи, такъ и въ нѣкоторыхъ священныхъ обрядахъ, появилась разность. Одни напр. крестное знаменіе на себѣ во время молитвы изображали, прикасаясь къ челу, персямъ и плечамъ, *двумя перстами* (указательнымъ и среднимъ); другіе—тремя перстами (большимъ, указательнымъ и среднимъ, которые соединялись вмѣстѣ). Въ однихъ монастыряхъ и церквахъ употреблялись для осѣненія народа кресты четырехъ-конечные, въ другихъ—пятиконечные, шестиконечные, осьмиконечные и т. д. Въ однихъ монастыряхъ пѣли „аллилуіа“ дважды и затѣмъ прибавляли „слава Тебѣ Боже“, а въ другихъ—трижды и потомъ „слава Тебѣ Боже“. Въ однихъ совершали хожденіе (крестные ходы кругомъ храмовъ, великіе и малые выходы) по солнцу, а въ другихъ—противъ солнца и т. п. Разности явились и въ священныхъ книгахъ*). Онѣ произошли отъ того, что до времени Іоанна Грознаго у насъ книги не печатались, а писались. Переписчики могли (какъ и всегда могутъ) ошибаться; а потомъ многіе изъ нихъ бывали настолько невѣжественны, что могли не понимать нѣкоторыхъ выраженій и сами замѣняли ихъ невѣрными и неточными словами, которыя давали рѣчи совсѣмъ другой смыслъ, несогласный съ истиннымъ Христовымъ ученіемъ.

По недостатку просвѣщенія, долго всего этого не замѣчали; но потомъ стали обращать вниманіе и, при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ,

---

*) Такъ напр. имя Іисусъ писалось *Іисъ Исусъ* и пр.

которые были передъ Никономъ, рѣшились приняться за исправленіе ошибокъ въ священныхъ книгахъ. Справщиками назначены были: царскій духовникъ Стефанъ *Вонифатьевъ*, ключарь собора прот. Иванъ *Нероновъ*, священникъ изъ г. Суздаля *Никита*, протопопъ изъ г. Мурома *Логгинъ* и др. Представлялось, что это были болѣе надежные люди для такого важнаго дѣла, какъ исправленіе богослужебныхъ книгъ. Но оказалось, что и они были люди не только невѣжественные, но и недобросовѣстные. Книгъ они не исправили, но велѣли ихъ напечатать въ большомъ количествѣ. Книги эти были разосланы по церквамъ и вошли въ употребленіе.

Никонъ, когда былъ еще новгородскимъ митрополитомъ, на книги эти обратилъ свое вниманіе и, замѣтивъ разницу, сталъ размышлять о томъ, что въ единой Христовой, апостольской и вселенской церкви должно быть одно и ученіе, одинаковы и обряды. Какъ человѣкъ весьма крутаго характера, онъ рѣшилъ приняться за исправленіе книгъ самъ, а когда сдѣлался патріархомъ и притомъ человѣкомъ самымъ близкимъ къ царю, повелъ это дѣло рѣшительно.

Прежде исправленіе книгъ было неудовлетворительно потому главнымъ образомъ, что исправители были необразованы и что, не зная греческаго языка, они не могли пользоваться книгами греческими. Патріархъ Никонъ справщиками назначилъ лицъ извѣстныхъ тогда своею ученостію. Изъ кіевскихъ предѣловъ былъ вызванъ для того ученый іеромонахъ Епифаній Славеницкій съ товарищами, монахами. Къ этому же дѣлу приставленъ былъ и одинъ ученый грекъ, монахъ *Арсеній*.

Никонъ былъ очень озабоченъ дѣломъ исправленія богослужебныхъ книгъ и старался доставить справщикамъ всѣ средства къ тому, чтобы дѣло у нихъ шло успѣшно и исправно. Такъ, онъ отдалъ въ ихъ распоряженіе типографію, которая ранѣе заведена была имъ въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ; велѣлъ собирать всевозможныя древнія рукописи, какія только были въ русскихъ монастыряхъ и церквахъ; отправленъ былъ на востокъ келарь Троицкаго монастыря, *Арсеній Сухановъ*, чтобы посмотрѣть, какъ совершаются богослуженіе и церковные обряды тамъ. Того же Арсенія Суханова Никонъ посылалъ еще потомъ на гору Аѳонъ съ тѣмъ, чтобы онъ привезъ въ Москву древнихъ греческихъ книгъ. Всѣ порученія Никона исполнялись успѣшно. *Русскіе монастыри* представили множество рѣдкихъ рукописей, Арсе-

ній Сухановъ составилъ отчетъ о своемъ путешествіи (который названъ *Проскинитаріемъ*, т. е. поклонникомъ). Въ немъ онъ описалъ, какъ образъ жизни восточнаго духовенства, такъ и совершеніе тамъ богослуженія. О крестномъ знаменіи говорилъ, что оно совершается на востокѣ *тремя* перстами. На Аѳонѣ онъ пріобрѣлъ до 500 рукописей и представилъ ихъ Никону.

Самъ Никонъ составилъ длинный рядъ вопросовъ о вѣрѣ и церкви, послалъ ихъ константинопольскому патріарху Паисію и просилъ отъ него на нихъ отвѣта. Патріархъ Паисій собралъ по этому дѣлу мѣстный соборъ и отвѣтилъ Никону, похваляя его ревность о вѣрѣ и благочестіи.

Получивши отвѣтъ константинопольскаго патріарха, Никонъ и самъ собралъ соборъ въ Москвѣ. На этомъ соборѣ, кромѣ русскаго духовенства, присутствовали патріархи антіохійскій *Макарій* и сербскій *Гавріилъ*, митрополиты никейскій и молдавскій. Исправленіе книгъ и обрядовъ соборъ призналъ необходимымъ, а патріархъ Макарій относительно двоеперстія провозгласилъ вслухъ всего собора такое опредѣленіе: „кто изъ христіанъ православныхъ не творитъ крестнаго знаменія по преданію восточной церкви (тремя перстами), тотъ еретикъ... И мы таковаго считаемъ отлученнымъ отъ Отца и Сына и св. Духа и проклятымъ“. Соборъ это принялъ. Не дали согласія только не многіе. Между ними былъ и одинъ епископъ. Это Павелъ коломенскій, человѣкъ гордый, самолюбивый и непокорный.

Патріархъ Никонъ былъ ободренъ этимъ рѣшеніемъ московскаго собора и новоисправленныя книги приказалъ разослать по всѣмъ церквамъ, а прежнія велѣлъ тотчасъ же вездѣ отбирать. Эти крутыя мѣры вызвали противодѣйствіе со стороны народа и духовенства. Противодѣйствіе доходило иногда до грубаго упорства, которое поддерживалось въ народѣ слѣпою приверженностію къ старинѣ. „Что старо, то свято“, такъ тогда разсуждалъ народъ. Хотя книги печатныя у насъ не имѣли за собой значенія древности, (потому что и самое книгопечатаніе въ Москвѣ появилось только въ половинѣ XVI вѣка); но тѣмъ не менѣе они замѣнили собою употреблявшіяся тогда рукописи, которыя считались священными. То значеніе священной старины, которое соединялось со старыми рукописями, перенесено было и на печатныя книги. Теперь же, когда патріархъ Никонъ сталъ ихъ уничтожать, народу показалось, что онъ уничтожаетъ самое благочестіе, въ

которомъ спасались святые отцы. Справщики, издавшіе богослужебныя книги до Никона, оскорбились прежде всего и всѣми мѣрами постарались поддержать упорство народа. Царскій духовникъ и протопопъ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ *Степанъ Вонифатьевъ* и ключарь Успенскаго собора *Иванъ Нероновъ*, какъ люди, имѣвшіе больше вѣса въ обществѣ, возстали противъ Никона открыто въ столицѣ; протопопы—муромскій *Логгинъ*, юрьевскій—*Аввакумъ*, костромской *Даніилъ*, попы *Никита* Суздальскій (пустосвятъ) и *Лазарь* романовскій тоже стали смущать народъ въ своихъ городахъ. Порицая патріарха Никона, они не воздерживались произносить хулы и на святую православную церковь (русскую и греческую). Противъ нихъ тотчасъ же приняты были строгія мѣры. Епископъ Павелъ коломенскій былъ лишенъ сана и посланъ въ ссылку; Иванъ Нероновъ заключенъ въ вологодскій монастырь, Аввакумъ сосланъ былъ въ отдаленную Сибирь (Даурію). Логгинъ и Даніилъ посажены въ тюрьму, гдѣ и умерли. Стефанъ Вонифатьевъ раскаялся и былъ прощенъ. За раскаяніе прощенъ былъ и Иванъ Нероновъ. (Онъ послѣ постригся въ монахи). Но казни и ссылки предводителей не уничтожили смуты. Смущенныхъ оказалось много, и они образовали въ православной русской церкви такъ называемый „расколъ старообрядства“, который существуетъ доселѣ. И доселѣ расколъ этотъ держится на томъ же грубомъ упорствѣ и слѣпой приверженности къ мнимо стариннымъ словамъ и обрядамъ.

Виновникомъ раздѣленія въ церкви раскольники считаютъ Никона; но изъ всего дѣла видно только то, что Никонъ ревностно принялся за исправленіе ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ и уклоненій въ обрядахъ, что онъ слишкомъ круто повелъ это дѣло, настойчивостью своею раздражилъ упорныхъ своихъ противниковъ, которые своимъ поведеніемъ смутили многихъ другихъ. Что же касается самаго исправленія книгъ, то оно (насколько возможно) сдѣлано было исправно. Соборъ 1666 г., осудившій Никона и лишившій его патріаршеской каѳедры, разсматривалъ исправленныя при немъ книги и одобрилъ ихъ; а православная русская церковь по нимъ совершаетъ свое богослуженіе и до настоящихъ дней.

Богданъ Хмѣльницкій и присоединеніе Малороссіи къ Россіи. Царь Алексѣй Михайловичъ, пережившій столько тревогъ, испытавшій столько нуждъ очень тяжелыхъ, былъ утѣшенъ наконецъ тѣмъ, *что при немъ* къ Москвѣ присоединена была Малороссія. Случилось *это при гетманѣ Богданѣ* Хмѣльницкомъ.

Богданъ Хмѣльницкій сначала былъ простой казакъ, но человѣкъ умный отъ природы и ловкій. Въ духовномъ кіевскомъ училищѣ, а потомъ въ одной іезуитской школѣ ему пришлось получить образованіе, и онъ, какъ грамотный и смышленый казакъ, рѣзко сталъ выдвигаться изъ ряда другихъ казаковъ. Казаки выбрали его войсковымъ писаремъ. Это была должность видная; потому что писарь завѣдывалъ всѣми письменными дѣлами казачества. Хмѣльницкій умѣлъ хитрить и, гдѣ нужно, притворяться. Онъ умѣлъ ладить съ поляками и съ казаками. Но случилось обстоятельство, которое заставило его встать открыто противъ Польши за Малороссію.

Послѣ отца ему досталось въ наслѣдство имѣніе „хуторъ Субботово" (въ 8 верстахъ отъ Чигирина). Чигиринскій подстароста (управитель), панъ *Чаплинскій*, захотѣлъ у Хмѣльницкаго этотъ хуторъ отнять. Онъ подговорилъ на свою сторону старосту, пріѣхалъ въ Субботово, когда Хмѣльницкаго не было дома, и завладѣлъ хуторомъ. Маленькій (девятилѣтній) сынъ Хмѣльницкаго, видя, какъ Чаплинскій распоряжался въ ихъ домѣ, сказалъ ему что-то грубое, и Чаплинскій велѣлъ своимъ слугамъ его высѣчь. Тѣ высѣкли его такъ сильно, что онъ чрезъ нѣсколько времени умеръ. Говорятъ, что Чаплинскій взялъ къ себѣ жену Богдана и обвѣнчался съ нею.

Хмѣльницкій сначала обратился съ жалобой на Чаплинскаго къ суду, но въ судѣ отъ польскихъ пановъ онъ встрѣтилъ однѣ только насмѣшки. Тогда онъ отправился въ Польшу и принесъ жалобу свою на обиды королю (Владиславу); но въ Польшѣ король самъ, безъ согласія пановъ, не могъ распорядиться ничѣмъ. Онъ, говорятъ, выразилъ только сочувствіе Хмѣльницкому, но возвратить хуторъ и наказать подстаросту отказался. Тогда Хмѣльницкій рѣшилъ обратиться къ казакамъ, чтобы возбудить ихъ къ возстанію противъ поляковъ.

Поѣхалъ онъ домой чрезъ Малороссію медленно. Останавливался на пути чуть-ли не въ каждомъ селеніи; собиралъ народъ въ кружекъ и говорилъ, что въ Польшѣ правды нѣтъ, что русскій народъ можетъ облегчить свое положеніе только открытымъ возстаніемъ, что возстанію помогутъ казаки. Вездѣ онъ встрѣчалъ сочувствіе себѣ народа и убѣждался въ успѣхѣ своихъ предпріятій.

Дома Богданъ собралъ своихъ пріятелей, болѣе храбрыхъ, старыхъ казаковъ, куда-то въ лѣсъ, и тамъ устроилъ съ ними совѣтъ, какъ быть, что придпринять, чтобы облегчить положеніе народа и ка-

зачества. Сѣдые казаки гремѣли саблями и выражали готовность возстать за себя, за народъ и за вѣру. Богдана они тутъ же, на случай возстанія, избрали гетманомъ.

Послѣ этого Хмѣльницкій побывалъ у казаковъ въ Запорожьѣ (Запорожской Сѣчѣ), успѣлъ склонить къ возстанію и ихъ. Затѣмъ онъ отправился въ Крымъ къ татарамъ, чтобы получить помощь и отсюда. Обѣщали помощь ему и татары.

При такихъ условіяхъ, Хмѣльницкому терять времени не приходилось. По его возваніямъ, быстро стали собираться казацкіе полки, узнали о движеніи казаковъ и поляки. Они тоже собрали значительныя силы и выступили къ одному потоку „*Желтыя воды*". Главнымъ предводителемъ ихъ былъ коронный гетманъ Потоцкій. Поляки съ презрѣніемъ смотрѣли на казаковъ Хмѣльницкаго и потому выставили противъ нихъ даже не всѣ свои силы. „Противъ такого сброду не стоитъ тратить пуль; мы ихъ плетьми разгонимъ по полю", говорили польскіе паны. У нихъ было не мало пушекъ, тогда какъ у казаковъ не было ихъ ни одной.

Но казаки сильны были мужествомъ. При Желтыхъ водахъ, они съ гикомъ бросились на поляковъ вдругъ, окружили ихъ со всѣхъ сторонъ и лишили возможности доставать себѣ воду. Вдобавокъ мѣстность тамъ была сырая, время дождливое, и поляки не сохранили отъ сырости порохъ, такъ что стрѣлять было нечѣмъ. Въ это время Хмѣльницкій предложилъ имъ переговоры и обѣщалъ выпустить ихъ изъ засады, если только они отдадутъ ему всѣ свои пушки. Положеніе поляковъ было на столько трудно, что они нашли это условіе даже выгоднымъ для себя, выдали пушки и были выпущены. Стали они отступать; но на пути отступленія вдругъ нагнали ихъ татары и начали бить. Поляки смутились и побѣжали. Много ихъ было перебито; предводитель Потоцкій взятъ въ плѣнъ. Казаки видѣли это и только смѣялись.

Вслѣдъ затѣмъ Хмѣльницкому удалось успѣшно обмануть поляковъ подъ городомъ *Корсунемъ*. Чрезъ одного лазутчика ему удалось убѣдить поляковъ, будто у него войско несмѣтное, такъ что поляки не рѣшились дать ему открытую битву и пошли на уходъ. Хмѣльницкій раньше предвидѣлъ, что отступленіе можетъ быть сдѣлано по извѣстному направленію и на этомъ пути, въ одной рощѣ устроилъ засаду; а за рощей выкопалъ ровъ. Какъ только поляки всту-

пили въ эту рощу, свѣжія казацкія силы бросились на нихъ и обратили ихъ въ постыдное бѣгство. Не замѣтивъ вовремя выкопаннаго рва, поляки грудами повалились въ него съ конями, обозомъ и съ пушками.

Первые успѣхи воодушевили украйнскій народъ. Крестьяне толпами шли писаться въ казаки, чтобы идти на врага. Другіе, вооружаясь, чѣмъ попало, нападали на имѣнія пановъ и раззоряли ихъ, жгли католическіе костелы, а жидовъ-арендаторовъ мучили и убивали. Возстаніе охватило всю Украйну, и Польша ни разу еще не была въ такомъ затруднительномъ положеніи, въ какомъ очутилась теперь. Въ это время умеръ король Владиславъ; на его мѣсто избранъ братъ его, *Янъ Казиміръ*. Хмѣльницкій былъ доволенъ этимъ избраніемъ; потому что надѣялся получить отъ него льготу для своего края. И дѣйствительно, Янъ-Казиміръ желалъ покоя и мира. Онъ вступилъ съ казаками въ переговоры и заключилъ перемиріе; но, оказалось, что переговоры не привели ни къ чему. Когда срокъ перемирія кончился, Хмѣльницкій пошелъ къ польской границѣ. Съ нимъ было много татаръ. Собралъ чуть-ли не поголовное ополченіе и Янъ-Казиміръ и привелъ его самъ лично подъ городъ *Зборовъ*. Хмѣльницкій въ это время осаждалъ поляковъ подъ замкомъ *Збаражъ* (на Волыни). Оставивъ осаду вести пѣхотѣ, онъ съ ханомъ и конницею кинулся на встрѣчу королю. Подъ Зборовымъ произошла рѣзня: король не щадилъ себя; жестокую сѣчу прекратила только глубокая ночь. На другой день рѣзня возобновилась съ утра. Казаки ворвались въ лагерь поляковъ, били и рѣзали всѣхъ безпощадно. Они одержали-бы надъ поляками полную побѣду, но Хмѣльницкій остановилъ бой. Онъ не хотѣлъ сражаться съ королемъ и губилъ только пановъ. Въ Зборовѣ заключенъ договоръ (1649 года*). Хмѣльницкій былъ принятъ къ королю на аудіенцію. Ставши предъ нимъ на колѣна, онъ себя оправдывалъ такъ: „мы возстали только на тѣхъ, которые позорили насъ, какъ пресмыкающихся, которые угнетали насъ, какъ самыхъ послѣднихъ рабовъ. И скотъ, если его мучатъ, бодается“.

---

*) По Сборовскому договору, реэстровыхъ казаковъ полагалось 40,000; имъ для жительства отводилась осабая мѣстность (нынѣшнія губерніи: Кіевская, Черниговская, Подольская, Полтавская). Кіевскому митрополиту дозволялось засѣдать въ польскомъ сенатѣ. Обѣщано, что польскія войска не будутъ входить въ землю, отведенную казакамъ; запрещено селиться въ ней жидамъ и іезуитамъ.

Миръ казакамъ былъ данъ, но держаться долго не могъ: на крымскаго хана надежды было немного (соображая свои выгоды, онъ всегда могъ перейти на сторону противника); крестьяне, собиравшіеся подъ знамена Хмѣльницкаго, не знали военнаго строя: многіе являлись на войну, какъ говорится, отъ сохи и отъ плуга. И вотъ, въ началѣ 1651 года враги сошлись при *Берестечкѣ*, какъ-бы въ послѣдній разъ. Поляки стали наступать; казаки укрѣпились въ обозѣ, и съ перваго раза могло быть видно, что казакамъ не одолѣть. Продержавшись въ своемъ укрѣпленіи, сколько было возможно, Хмѣльницкій открылъ переговоры и согласился на миръ невыгодный для себя. Миромъ этимъ народъ былъ недоволенъ. Недовольство могло обрушиться на Хмѣльницкаго, и онъ сталъ теперь хлопотать особенно настойчиво о союзѣ съ какимъ-либо сильнымъ государствомъ, при содѣйствіи котораго можно было бы освободиться отъ Польши. Такими государствами были Турція и Московское царство. Заводилъ Хмѣльницкій переговоры съ султаномъ, но понималъ, что союзъ съ нимъ не будетъ пріятенъ народу (православному), и вотъ онъ сталъ молить царя московскаго *Алексѣя Михайловича*, чтобы онъ принялъ Малороссію „подъ свою высокую руку“.

Въ Покровъ день (1653 г.), послѣ литургіи, царь Алексѣй Михайловичъ собралъ соборъ въ Грановитой палатѣ и, по его повелѣнію, дьякъ объявилъ челобитную, которую прислалъ въ Москву Богданъ Хмѣльницкій. Вопросъ представлялся нелегкимъ: принять Малороссію подъ власть Россіи, значило готовиться къ войнѣ съ Польшей, которая ее не уступитъ безъ боя. Обсудивши вопросъ, патріархъ *Никонъ*, бояре и всѣ, бывшіе на соборѣ, единогласно рѣшили: „Малороссію подъ власть Россіи принять и войну Польшѣ, если будетъ нужно, объявить“.

Такое рѣшеніе послано Хмѣльницкому, и онъ былъ ему очень радъ. Въ 1654 году, въ январѣ созвалъ онъ въ Переяславлѣ великую Раду. Утромъ 8 января ударили въ литавры; народа на городскую площадь собралось множество; гетманъ явился во всемъ своемъ величіи и торжественно сказалъ рѣчь. „Всѣмъ намъ, говорилъ онъ, несносно стало жить безъ царя. Изберите себѣ государя изъ четырехъ, какого хотите: султана турецкаго, хана крымскаго, короля польскаго и царя православнаго Великой Руси. Царь турецкій бусурманъ; крымскій ханъ *тоже бусурманъ*... объ угнетеніяхъ отъ польскихъ пановъ нечего и

говорить: сами знаете, что они всегда лучше почитали жида и собаку, чѣмъ нашего брата, христіанина. А православный царь восточный одного съ нами благочестія, единаго закона и исповѣданія... Онъ склонилъ къ намъ теперь свое милостивое сердце и прислалъ своихъ ближнихъ людей съ царскою милостію... Кто же съ нами несогласенъ, тому вольная дорога идти, куда хочетъ". Вся толпа въ одинъ голосъ закричала: „волимъ подъ царя московскаго православнаго!"

Такъ рѣшился вопросъ о присоединеніи Малороссіи къ Россіи великой.

Войны съ Швеціей и Польшей; Андрусовское перемиріе. Подданство Малороссіи подъ власть московскаго царя не могло быть пріятно для Польши, и война между государствами московскимъ и польскимъ была изъ за того неизбѣжна. И дѣйствительно, польскій король (Янъ Казиміръ) объявилъ ее царю Алексѣю Михайловичу въ томъ же 1654 году, въ который Малороссія подчинилась Москвѣ.

Царь Алексѣй Михайловичъ собралъ войска 200-т. и самъ двинулся съ нимъ въ предѣлы литовскіе; но прежде послалъ туда православно-русскому населенію грамоту, въ которой предлагалъ возстать „на супостатовъ восточной вѣры и благочестія". Грамота эта произвела свое дѣйствіе: польско-литовскіе города, населенные русскими, отворяли воеводамъ московскимъ ворота, и войска Алексѣя Михайловича шли быстро впередъ. Въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ взято было до двухъ-сотъ городовъ*). Съ другой стороны Хмѣльницкій со своими казаками и царскій воевода *Бутурлинъ* прошли всю Подолію и Галицію. Населеніе и здѣсь было имъ радо, какъ православнымъ и русскимъ. Польскій король и польская шляхта не знали, что дѣлать. Въ это же время на Польшу устремился шведскій король, Карлъ X**). Съ нимъ соединился еще Курфюрстъ Бранденбургскій, который не хотѣлъ болѣе быть польскимъ вассаломъ. Польскія войска и отъ нихъ терпѣли пораженіе на каждомъ шагу. Шведы заняли Варшаву и Краковъ. Янъ Казиміръ былъ выгнанъ изъ польскихъ пре-

---

*) Между прочими: Смоленскъ, Орша, Минскъ, Могилевъ, Вильна, Днѣпръ.

**) Карлъ X былъ преемникъ шведской королевы Христины, которая отказалась отъ власти. Янъ Казиміръ право на шведскую корону считалъ за собой, какъ единственный членъ въ потомствѣ Густава Вазы. Онъ принялъ титулъ шведскаго короля, и Карлъ X понялъ это, какъ вызовъ къ войнѣ.

дѣловъ (въ Силезію) и въ такомъ положеніи сталъ у царя Алексѣя Михайловича просить себѣ мира. Наши бояре, которымъ поручено вести переговоры, заявили, чтобы послѣ смерти Яна Казиміра, который дѣтей не имѣлъ, поляки на польскій престолъ выбрали царя Алексѣя Михайловича. Янъ Казиміръ и Сеймъ согласіе дали. Это обстоятельство вовлекло Россію въ войну и съ государствомъ шведскимъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ отъ войны съ Карломъ X теперь уклониться не могъ. На защиту Польши, какъ своего уже государства, онъ послалъ войска въ Лифляндію, которая была въ рукахъ шведовъ. Города охотно сдавались ему; сопротивленіе встрѣчено только подъ Ригой.

Эти неудачи поставили Карла X въ положеніе очень опасное. Курфюрстъ Бранденбургскій ему измѣнилъ и соединился опять съ Яномъ Казиміромъ, потому что тотъ за союзъ обѣщалъ освободить его отъ вассальной зависимости, которой онъ искалъ и не получилъ отъ союза съ Карломъ X. Къ тому же императоръ германскій (Леопольдъ I) и датскій король стали смотрѣть на Карла X, какъ на сосѣда очень опаснаго: и они ему объявили войну. Карлъ оставилъ поляковъ и русскихъ въ покоѣ и устремился на этихъ новыхъ враговъ.

Тѣмъ временемъ обнаружилось*), что поляки не хотятъ избрать на королевскій престолъ Алексѣя Михайловича**). Такимъ образомъ союзъ съ Польшей пришлось разорвать. Царь Алексѣй Михайловичъ заключилъ съ Швеціей миръ въ Кардисѣ 1661 г., и снова загорѣлась у насъ война съ Польшей, война, которая затянулась на восемь лѣтъ. Наши войска стали терпѣть пораженія; но и поляки выигрывали отъ этого мало. Обѣ стороны истощались, не имѣя въ виду никакихъ существенныхъ выгодъ. Наконецъ въ 1667 году русскіе и польскіе коммисары съѣхались для переговоровъ въ *Андрусовѣ*, (селѣ) для заключенія мира. Много было споровъ; наконецъ заключено перемиріе на тринадцать годовъ. Границей между Россіей и Польшей

---

*) Яну Казиміру въ такихъ обстоятельствахъ власть показалась тяжелою, и онъ надумалъ отказаться отъ трона. Полякамъ теперь приходилось исполнить свое обѣщаніе, данное въ Вильнѣ относительно царя Алексѣя Михайловича, но Сеймъ отъ него отказался.

**) Въ Польшѣ дѣйствительно недоброжелательства русской землѣ было много. Ни духовенство, ни шляхта не могли не только желать, но и думать о соединеніи Польши съ Россіей. Въ Украйнѣ старшины казацкіе и высшее духовенство тоже. Митрополитъ *Сильвестръ Коссовъ* отказался отъ подчиненія патріарху московскому.

Битва Новгородцевъ при Шелони.
(См. стр. 129).

Мароа Посадница. (См. стр. 129).

Дозволено цензурою Москва, 12 января 1896 года

назначенъ былъ Днѣпръ. Къ Россіи отходили Смоленская и Сѣверская области; ей же на два года отданъ и Кіевъ. Запорожье осталось подъ властью обѣихъ державъ (Россіи и Польши). Этимъ перемиріемъ Россія съ своей стороны была очень довольна. Историческое значеніе его для нея было очень большое. Оно перешло въ *вѣчный миръ*, опредѣлило превосходство Россіи предъ Польшей и дало первой возможность заняться устройствомъ своихъ внутреннихъ дѣлъ (обратить вниманіе на преобразованія).

Бунтъ Разина. Во время царя Алексѣя Михайловича московское государство не мало было потрясено возмущеніемъ и безпорядками, которые произвелъ въ предѣлахъ его *Стенька Разинъ*.

Стенька Разинъ былъ казакъ. Онъ жилъ на Дону. Говорятъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ онъ участвовалъ въ походѣ противъ поляковъ въ 1665 г.; братъ его бѣжалъ изъ московскаго лагеря, но былъ пойманъ и казненъ воеводою, княземъ *Долгоруковымъ*. Казнь брата возбудила въ Стенькѣ чувство мести Москвѣ. Явившись на Донъ, онъ сошелся съ казаками, которые были бѣдны (голутвеные) и болѣе другихъ склонны наживать богатства себѣ грабежемъ и разбоемъ*), набралъ на службу себѣ такихъ бродягъ цѣлыя шайки и съ ними пошелъ „гулять“ по югу Россіи.

Стенька Разинъ обладалъ большой физической силой. По характеру своему, онъ былъ угрюмъ и жестокъ. Собравши казаковъ и подговоривши ихъ къ возмущенію, онъ сначала рѣшилъ достать себѣ деньги и оружіе грабежами въ предѣлахъ турецкихъ, и потомъ уже напасть на города, которые принадлежали Москвѣ; но атаманъ Яковлевъ (атаманъ домовитыхъ казаковъ) его туда не пустилъ. Тогда онъ по Дону направился вверхъ, а затѣмъ пересилился на Волгу. Здѣсь напалъ онъ на казенные суда, которые шли по Волгѣ и охранялись стрѣльцами. Суда эти онъ захватилъ и разграбилъ все, что на нихъ было. Этотъ первый успѣхъ привлекъ къ нему недовольныхъ Москвой; онъ по Волгѣ спустился въ Каспійское море и болѣе года (1668—9) грабилъ предѣлы прежде богатаго Персидскаго царства. Когда онъ вернулся на Волгу съ множествомъ золота, драгоцѣнныхъ камней и другими богатствами, партія

---

*) Это безпокойное казачество на Дону составлялось изъ бѣглецовъ, воровъ и разбойниковъ, которые подвергались за свои преступленія преслѣдованіе царскихъ воеводъ и, укрываясь отъ нихъ, убѣгали на Донъ.

приверженцевъ его стала усиливаться. Стенька сталъ своими успѣхами производить собой на нее обаяніе. Астраханцы послали его уговаривать, чтобы онъ подчинился царю, возвратилъ назадъ что пограбилъ на Волгѣ. Стенька послушалъ совѣта: простоявши подъ Астраханью дней десять, онъ возвратился на Донъ, гдѣ на одномъ изъ островковъ построилъ свой городокъ (Кагальникъ), огородилъ его и укрѣпилъ. Между казаками ходили о немъ уже баснословные слухи, и они шли къ нему подъ знамя толпами. Видя успѣхъ, Стенька сталъ говорить: „пора идти на московскихъ бояръ".

Въ мѣсяцѣ маѣ 1670 года Стенька Разинъ взялъ съ собою еще одного вора, Ваську Уса, и подступилъ къ г. *Царицину*. Чтобы склонить жителей Царицына на свою сторону, онъ распустилъ нелѣпые слухи, будто изъ Москвы собирается войско, которое думаетъ перебить всѣхъ царицынцевъ. Воевода Царицына думалъ сопротивляться ему, но народъ такъ смутился рѣчами Стеньки Разина, что воевода былъ схваченъ и брошенъ въ рѣку.

Изъ Астрахани подъ Царицынъ на Стеньку былъ посланъ кн. Львовъ; но дорогой войска ему измѣнили: встрѣтивъ казаковъ изъ отрядовъ Разина, они говорили, что Астрахань батюшку ихъ—атамана ожидаетъ къ себѣ. Пользуясь такими вѣстями, Стенька двинулся въ Астрахань. Городъ дѣйствительно сдался ему и воевода его (кн. Прозоровскій) казненъ. Стенька пробылъ здѣсь три недѣли, пировалъ, веселился и тѣмъ привлекалъ къ себѣ народу все больше и больше.

Оставивъ въ Астрахани Ваську Уса атаманомъ, Стенька снова пошелъ вверхъ по Волгѣ. Города сдавались ему одинъ за другимъ. Стенька вводилъ въ нихъ казацкое устройство, губилъ воеводъ и казнилъ лучшихъ людей. Сдались ему *Саратовъ*, *Самара;* 5 сентября онъ осадилъ городъ *Симбирскъ*. Посады Симбирска сдались ему прямо; но въ Кремлѣ засѣлъ бояринъ Иванъ (Богдановичъ) *Милославскій*. Стенька осадилъ его здѣсь и довелъ до того, что ему оставалось одно изъ двухъ: или сдаться, или погибнуть. Вдругъ совершенно нежданно является помощь. Князь *Барятинскій* собралъ въ Казани сильный отрядъ и съ нимъ пробился къ Симбирску. Стенька отражалъ его напоръ цѣлый день; но, когда насталъ вечеръ, онъ убѣдился, что дальнѣйшая борьба не возможна; потому что отрядъ Барятинскаго былъ обученъ европейскому строю; а его войска изъ крестьянъ военнаго искуства не знаютъ. Понявши такъ свое положеніе, Стенька рѣ-

шился тотчасъ же отъ Симбирска бѣжать. Собралъ онъ казаковъ къ себѣ и объявилъ имъ это намѣріе. Чтобы бѣгству не помѣшали толпы, которыя служили ему, онъ собралъ ихъ, поставилъ, въ ряды и въ такомъ положеніи велѣлъ дожидаться утра, а самъ съ казаками сѣлъ въ лодки и уѣхалъ внизъ по Волгѣ назадъ. Когда разсвѣтало, мятежники Стеньки увидѣли, что атаманъ ихъ покинулъ, и бросились въ бѣгство. Барятинскій послалъ за ними погоню и билъ безъ пощады. Мятежники послѣ того приносили покорность царю, и Барятинскій приводилъ ихъ къ присягѣ.

Неудача подъ Симбирскомъ и, главное, бѣгство Стеньки отъ стѣнъ этого города и измѣна толпѣ, собравшейся на службу къ нему, много подорвали народное къ нему увлеченіе. Самарцы въ городъ его теперь не пустили; только въ Царицынѣ пришлось ему отдохнуть и полѣчиться отъ ранъ, которыя онъ получилъ подъ Симбирскомъ.

Изъ Царицына Стенька вернулся на Донъ. Но и здѣсь уже все было противъ него. Атаманъ домовитыхъ казаковъ усилился. Казаки поняли, что вольность его и разбои привлекутъ на Донъ московскія силы, и тогда можетъ пропасть все казачество. Они послали (атаманъ Яковлевъ) въ Москву, чтобы для борьбы со Стенькой присланы были къ нимъ войска. Правительство отравило 1000 человѣкъ; начальникомъ ихъ назначенъ былъ кн. *Ромодановскій*.

Скоро потомъ Стенька былъ схваченъ и привезенъ въ Москву вмѣстѣ со своимъ братомъ *Фролкой*. Въ земскомъ приказѣ ихъ обоихъ подвергли пыткамъ. Стенька выносилъ всѣ пытки безмолвно, и какъ будто не чувствовалъ боли. Того и другаго осудили на смерть и казнили (разсѣкли на части). И предъ смертью Стенька не выразилъ никакого волненія. Когда братъ его Фролка на эшафотѣ уже объявилъ, что онъ знаетъ „государево слово“, т. е. хочетъ объяснить дѣло по правдѣ, Стенька вскричалъ ему: „молчи ты собака!“ и въ это время палачъ отрубилъ ему голову.

Бунтъ Стеньки Разина продолжался года четыре (1667—1670 г.); народу русскаго во время этого бунта, говорятъ, погибло до 100,000.

Послѣ казни Стенька Разина въ Москвѣ, поднятое имъ возстаніе было подавлено. Только въ Астрахани оставленный имъ Васька Усъ держался долше другихъ и безпощадными жестокостями страшилъ нетолько астраханцевъ, но и сосѣдей.

Противодѣйствіе ему оказывалъ митрополитъ астраханскій *Іосифъ*.

Усъ за то его отдалъ на пытки, а потомъ велѣлъ сбросить его съ колокольни. Но и въ Астрахани безпорядки эти продолжались недолго.

Замѣчательные русскіе люди царствованія Алексѣя Михайловича: Симеонъ Полоцкій, Ордынъ-Нащекинъ, Матвѣевъ и Ртищевъ. Время Алексѣя Михайловича въ историческомъ отношеніи особенно замѣчательно тѣмъ, что тогда ясно опредѣлялось новое направленіе жизни. Въ то время, какъ приверженность къ старинѣ дошла до послѣднихъ предѣловъ, запросъ на перемѣны и подражаніе европейскимъ народамъ и просвѣщеніе нашелъ своихъ представителей, которые стояли подъ покровительствомъ самого государя. Представителями этими были—*Симеонъ Полоцкій, Ордынь-Нащокинъ, Матвѣевъ и Ртищевъ.*

Симеонъ Полоцкій былъ ученый монахъ. Родился онъ въ Бѣлоруссіи; образованіе свое получилъ въ кіевской коллегіи и потомъ за границей (на западѣ). Царь Алексѣй Михайловичъ познакомился съ нимъ въ г. Полоцкѣ и въ 1664 г. вызвалъ его въ Москву, гдѣ онъ помѣстился въ Спасскомъ монастырѣ, за иконнымъ рядомъ. Симеонъ Полоцкій былъ человѣкъ бойкій, живой. При своей подвижности и расторопности, онъ обладалъ, хотя неглубокими, не разнообразными свѣдѣніями по части наукъ. Писалъ онъ хотя не оригинально, но быстро и много. Царь призвалъ его ко двору и сдѣлалъ учителемъ своихъ дѣтей, царевичей Ѳеодора и Іоанна и царевны Софіи. Какъ человѣкъ, получившій образованіе въ юго-западныхъ школахъ, онъ возбуждалъ подозрѣніе въ своемъ православіи. Патріархъ Іоакимъ его не любилъ и проповѣди его осудилъ.

Какъ учитель, Симеонъ Полоцкій былъ образцовымъ. Передать все популярно, завлечь ученика, пріохотить къ наукѣ—это было отличительной особенностью Полоцкаго.

Въ своихъ сочиненіяхъ онъ, кромѣ вопросовъ о воспитаніи, обращалъ вниманіе на сильныя тогда суевѣрія и на расколъ*). Симеонъ Полоцкій умеръ въ 1680 году.

Ордынь-Нащекинъ (Аѳанасій Лаврентьевичъ), по своему проис-

---

*) Изъ сочиненій Полоцкаго замѣчательны „Жезлъ Правленія“, „вечеря душевная“ и „вѣнецъ вѣры каѳолическія“, много проповѣдей и стиховъ на разныя случаи. Есть у него и комедіи. Между послѣдними извѣстны „о Навуходоносорѣ царѣ“, *о блудномъ сынѣ“ и пр.*

хожденію, былъ человѣкъ незначительный, но дѣловой. Онъ былъ сынъ псковскаго помѣщика. Московское правительство его часто назначало въ коммиссіи по посольскимъ дѣламъ. Царю Алексѣю Михайловичу онъ сталъ извѣстенъ послѣ псковскаго бунта (1650 г.), но царь сталъ особенно имъ дорожить послѣ Андрусовскаго перемирія, въ которомъ переговорами руководилъ главнымъ образомъ онъ. Какъ награду за успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, онъ получилъ санъ боярина и былъ назначенъ управителемъ посольскаго приказа. Ему данъ былъ титулъ *„большой государственной печати и великихъ государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегателя“*.

Онъ былъ человѣкъ, по тому времени, особенно образованный; зналъ математику и языки—латинскій, нѣмецкій и польскій. Посѣщая въ посольствахъ сосѣднія страны, онъ старался изучать тамошніе порядки и нравы. Сравнивая ихъ со своими (русскими), онъ находилъ въ нихъ грамадное превосходительство. У него образовалась идея, что для просвѣщенія примѣръ брать нужно намъ съ запада, гдѣ все знаютъ нашего лучше. Стремясь къ морю, онъ совѣтовалъ царю утвердить за Россіей главнымъ образомъ Ливонію; Орѣшекъ, Ньеншанцъ ему представлялись не настолько важными, какъ важна для насъ была Рига. Поэтому, заключая миръ съ Польшей, онъ настаивалъ на продолженіе войны со Швеціей. Заботять о поддержаніи иностранныхъ сношеній, Ординъ-Нащокинъ первый завелъ почты въ Россіи не только для сношеній внутреннихъ, но и заграничныхъ. По его мысли, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ стали издаваться у насъ такъ называемые *куранты* (вм. настоящихъ газетъ). Они были рукописные и назначались для Двора. По его старанію, у насъ положено было начало флота морскаго: построенъ карабль, который назывался „Орелъ“. По Волгѣ онъ спущенъ былъ въ Астрахань и здѣсь сожженъ во время бунта Стеньки Разина.

Расположеніе Ордина-Нащокина къ иностранному и нововведенія возбудили противъ него приверженцевъ стариры. Они возстали противъ него. Ордынь-Нащокинъ о себѣ думалъ высоко и не хотѣлъ выносить козней боярскихъ: настойчиво просилъ у царя себѣ уволненія отъ дѣлъ государттвенной службы. Царь его защищалъ и уговаривалъ; но онъ въ концѣ концовъ все-таки ушелъ въ монастырь.

Бояринъ *Матвѣевъ* (Артамонъ Сергѣевичъ) былъ сынъ одного небогатаго дьяка. Съ юныхъ лѣтъ онъ полюбилъ книги и былъ начи-

танъ, такъ что обладалъ познаніями разнообразными. Природный умъ выдвигалъ его изъ ряду другихъ, и онъ, какъ человѣкъ рѣдкій въ то время, сталъ извѣстенъ царю Михаилу Ѳеодоровичу. Любилъ его и царь Алексѣй Михайловичъ, который зналъ Матвѣева съ молодыхъ своихъ лѣтъ.

Какъ Нащокинъ, и Матвѣевъ былъ знакомъ съ жизнію европейскихъ народовъ и находилъ, что иностранцы насъ образованнѣе и что намъ многому у нихъ слѣдуетъ поучиться. Но онъ былъ человѣкъ осторожный, молчаливый и сдержанный. Воззрѣній своихъ онъ никому не навязывалъ; но защитить себя, когда на него нападали, подать совѣтъ, когда спрашивали, онъ умѣлъ очень тактично. Царь къ нему привязался душей, и онъ въ глазахъ его имѣлъ вѣса не меньше Морозова. Чтобы бесѣдовать съ нимъ, царь не только звалъ его къ себѣ во дворецъ, но и самъ навѣщалъ его домъ.

Послѣ Морозова, Матвѣевъ былъ начальникомъ посольскаго приказа; къ нему обращались всѣ по иностраннымъ дѣламъ; онъ принималъ у себя иностранныхъ пословъ; но домъ въ которомъ онъ жилъ, былъ небольшой *). Царь иногда говорилъ ему, чтобы онъ построилъ для себя палаты просторныя, но Матвѣевъ оставался жить въ простотѣ.

Но простата боярина Артамона Сергѣича была не такая, какая наблюдалась въ обыкновеенномъ быту русскихъ людей. Онъ любилъ почитать, а иногда пописать (послѣ него остались сочиненія по русской исторіи). Любилъ поговорить съ людьми умными, знающими. Въ обстановкѣ домашняго быта онъ любилъ аккуратность. Не лишнимъ считалъ онъ украсить покои свои на манеръ европейскій (покупалъ, картины, имѣлъ зеркала, пріобрѣлъ часы и т. п.). Вопреки обычаю предковъ, онъ любилъ дѣлить досужее время вмѣстѣ съ семействомъ. Лица женскаго пола у него не были заперты въ теремъ: за столъ садились вмѣстѣ всѣ члены семьи; не отстранялись они и тогда, когда приходилъ кто-нибудь его посѣтить **).

---

*) Только со временемъ бояринъ Матвѣевъ построилъ для себя каменный домъ Говорятъ, разъ пришли къ нему стрѣльцы и говорили, что они „разберутъ могилы отцовъ и братьевъ и привезутъ ему для постройки дома каменья, если онъ жалѣетъ царской казны.

**) Царю Алексѣю Михайловичу это нравилось. Разъ онъ увидѣлъ у него Наталью Кириловну Нарышкину, которая жила у него въ качествѣ пріемыша. Она до *того ему понравилась*, что онъ женился на ней.

Развлеченія у Матвѣева были также поставлены на образецъ иностранный. Онъ завелъ театръ, на которомъ давались представленія такъ называемыхъ *мистерій* *).

Судьба Артамона Сергѣича была печальная. По смерти царя Алексѣя Михайловича, когда ближе ко двору сталъ родъ Милославскихъ, Матвѣевъ былъ обвиненъ въ чернокнижіи и сосланъ въ Пустозерскій острогъ, а потомъ возвращенъ въ г. Лухъ (костр. губ.) По смерти Ѳеодора, когда на престолъ былъ избранъ Петръ, Матвѣевъ былъ вызванъ въ Москву; но во время бунта стрѣльцевъ былъ убитъ (1682 года).

Въ ряду русскихъ людей, понимавшихъ цѣну просвѣщенію, которое переносилось къ намъ съ Запада, занималъ также видное мѣсто Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ. Самъ по себѣ онъ былъ человѣкъ очень добрый и безкорыстный. Невдалекѣ отъ Москвы онъ построилъ гостинницу, чтобы давать въ ней пристанище бѣднымъ безплатно. Разъ въ Вологдѣ, вслѣдствіе неурожаевъ, былъ голодъ,—Ртищевъ продалъ тамъ свое имѣніе и деньги отдалъ нуждающимся. Ревнуя о просвѣщеніи народа, онъ около 1650 г. изъ Кіева выписалъ въ монастырь свято-Андреевскій до 30 старцевъ ученыхъ, чтобы они нетолько переводили книги, но и учили юношество языкамъ латинскому, греческому, грамматикѣ, риторикѣ и философіи. Въ послѣдніе годы жизни своей онъ пользовался особенною близостью ко двору царя Алексѣя Михайловича: былъ воспитателемъ царевича Ѳеодора Алексѣевича. Пользуясь покровительствомъ правительства, онъ заставлялъ нѣкоторыхъ приказныхъ людей и молодыхъ дворянъ учиться въ Андреевской школѣ у старцевъ наукамъ. Умеръ онъ въ 1673 году; отъ роду было ему тогда только еще 48-мь годовъ.

Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича (1676—1682 г.).

Дорошенко-гетманъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, Чигиринскіе походы. Богданъ Хмѣльницкій настойчиво хлопоталъ, чтобы Малороссія соединилась съ Москвой. Но еще при жизни его говорили, что онъ мечтаетъ быть въ Малороссіи особымъ царькомъ. Онъ умеръ 1657 г.);

---

*) „Юдиѳь и Олоферпъ“ напр. и др.

послѣ него остался юный сынъ Юрій Хмѣльницкій. Казацкая Рада сначала избрала его въ гетманы, но генеральный писарь Выговскій, полякъ, по своему происхожденію, устроилъ дѣло такъ, что гетманскую булаву *на время* Рада вручила ему *) (до совершеннолѣтія Юрія Хмѣльницкаго).

Но Выговскій гетманомъ былъ недолго. Между казаками нашлось много недовольныхъ избраніемъ его (особенно на сторонѣ, преданной Москвѣ). Опасаясь за свое положеніе, Выговскій надумалъ съ Малороссіей отдаться полякамъ. Съ этою цѣлію онъ собралъ Раду въ *Гадячѣ*, куда явились и польскіе коммисары. Условились, что Малороссія къ Польшѣ будетъ находиться въ такомъ же отношеніи, какъ и Литовское княжество, что въ польскій Сенатъ будетъ допускаться и малороссійское духовенство, что унія въ Малороссіи уничтожается. Когда объ этомъ узнали въ Москвѣ, царь далъ грамоту, которою объявлялъ Выговскаго измѣнникомъ, и разрѣшилъ Радѣ избрать новаго гетмана. Выговскій бѣжалъ. Между казаками пошла неурядица; открылось, что одни хотятъ примкнуть лучше къ Москвѣ, а другіе—къ Польшѣ. Въ разныхъ мѣстахъ собирались казацкія Рады и избирали себѣ своихъ гетмановъ. Андрусовское перемиріе раздѣлило всю Малороссію на двѣ половины (Днѣпромъ). У западной явился свой гетманъ подъ покровительствомъ Польши. Но это раздѣленіе особенно не по душѣ было казакамъ; потому что оно разбивало казачество. Этимъ недовольствомъ казаковъ надумалъ воспользоваться гетманъ Западной Малороссіи, Петръ *Дорошенко*. Онъ хотѣлъ объединить днѣпровское казачество снова и образовать особое, самостоятельное казацкое царство. Цѣли достигнуть рѣшился онъ при участіи турокъ. Въ этихъ видахъ онъ предложилъ султану, чтобы тотъ принялъ польскую Малороссію подъ свое покровительство и помогъ ему завоевать и лѣвый берегъ Днѣпра.

На восточномъ берегу Днѣпра казацкимъ гетманомъ былъ тогда Брюховецкій. Это былъ человѣкъ умный, но ненадежный. О немъ царю бояре писали: „хоть не ученъ, да уменъ, и ужасть какъ воровать исправенъ“. Брюховецкій довѣрія себѣ нигдѣ не снискалъ, и Дорошенко добился того, что провозглашенъ былъ гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра.

---

*) Говорятъ, онъ научилъ Юрія отказаться отъ избранія и гетманство принять *только послѣ усиленныхъ* просьбъ всѣхъ казаковъ.

Султанъ велѣлъ соединиться съ Дорошенкомъ татарскому хану, а польскаго посла посадилъ въ Семибашенный замокъ. Открылись военныя дѣйствія, и Дорошенко встрѣтилъ успѣхъ; но это только на первыхъ порахъ. Скоро казаки стали ему измѣнять. Тогда Дорошенко нашелъ еще средство, которымъ хотѣлъ поправить дѣла. Онъ обратился въ Москву и просилъ царя, чтобы онъ принялъ „подъ свою высокую руку" всю Малороссію. Но въ Москвѣ ему не повѣрили: дали совѣтъ, чтобы онъ отсталъ отъ союза съ турецкимъ султаномъ и оставался покорнымъ полякамъ, какъ рѣшено на Андрусовскомъ сеймѣ. Положеніе Дорошенко стало отчаяннымъ.

Въ это время вдругъ подъ Чигиринъ (столицу западной Малороссіи) султанъ присылаетъ огромное войско. Царь Алексѣй Михайловичъ понималъ, что турки не оставятъ въ покоѣ и другой стороны Днѣпра, если одолѣютъ поляковъ. Онъ поручилъ гетману восточной половины (тогда былъ Самойловичъ) идти на помощь полякамъ.

Турки произвели въ странѣ ужасныя опустошенія: губили народонаселеніе, оскорбляли христіанскіе храмы, улицы мостили святыми иконами. Поляки на всѣхъ пунктахъ терпѣли пораженія и наконецъ уступили имъ всю Украйну и кромѣ того обязались платить ежегодную дань. Уступкою этою турки остались довольны и отступили.

Дорошенко остался гетманомъ подъ властію Турціи; но народъ сталъ его ненавидѣть. Это обстоятельство зналъ гетманъ Самойловичъ. Онъ увидѣлъ, что время это удобно къ тому, чтобы завоевать и западную половину Украйны. Онъ собралъ казаковъ и явился на правый берегъ Днѣпра. Народъ отдавался ему очень охотно; города къ нему переходили одинъ за другимъ. Дорошенко просилъ отъ Турціи помощи; но турки приходили въ Украйну только для того, чтобы грабить. Польскій воевода Янъ Собѣсскій одержалъ надъ ними нѣсколько побѣдъ; поражалъ онъ ихъ и тогда, когда избранъ былъ на польскій престолъ. Дорошенку день отъ дня становилось на Украйнѣ все хуже и хуже. Наконецъ, по совѣту запорожскаго гетмана (Сѣрко), онъ сдалъ свое гетманство Самойловичу и, взамѣнъ того, получилъ отъ Россіи дорогое помѣстье.

Польскій король для Западной Украйны назначилъ особаго гетмана; султанъ сдѣлалъ тоже. Но царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ не уступалъ западной Украйны ни Польшѣ, ни Турціи. Вслѣдствіе этого султанъ (Магометъ IV) два раза посылалъ подъ Чигиринъ свои войска вмѣстѣ съ татарами. Въ первый разъ турки воеводами нашими (Ржевскій

Романовскій вмѣстѣ съ Самойловичемъ) были разбиты и прогнаны. Во второй разъ они явились въ несравненно большемъ числѣ. Послѣдовали жестокія битвы; много городовъ было разрушено и Западная Украйна превратилась въ пустыню. Но и въ этотъ разъ турки изнемогли въ борьбѣ такъ, что принуждены были уйти. Послѣ этого въ опустошенной странѣ продолжали свои грабежи только татары. Наконецъ въ 1681 году между султаномъ и русскимъ царемъ заключенъ былъ миръ въ г. Бахчисараѣ. Турція отказалась отъ Украйны совсѣмъ, и Россія смѣло могла говорить полякамъ, что владѣетъ всей Украйной по праву.

Уничтоженіе мѣстничества. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ былъ покончен вопросъ о подчиненіи Малороссіи подъ руку государя московскаго; при немъ же разрѣшился и еще болѣе важный вопросъ, касавшійся чисто внутренней жизни народа. Это вопросъ о такъ называемомъ *мѣстничествѣ*.

Мѣстничествомъ назывался обычай считаться мѣстами, который вели между собою русскіе князья и бояре. По народнымъ понятіямъ, чѣмъ древнѣе былъ родъ, тѣмъ почетнѣе назначалось и мѣсто ему въ ряду другихъ боярскихъ родовъ. Этотъ обычай считаться мѣстами распространялся, какъ на частную жизнь, такъ и на царскую службу. Каждый родъ оберегалъ свое положеніе такъ, что ни одинъ членъ не могъ согласиться занять гдѣ нибудь мѣсто ниже того, какое принадлежало ему, по положенію рода*. Этотъ взглядъ въ народѣ настолько былъ твердъ, что князья долго не нарушали его. Объявлялась война, наприм., и каждый воевода зналъ свое мѣсто; князь оставлялъ за собой только высшій надзоръ или руководство.

Но такой порядокъ не всегда былъ удобенъ. Когда требовалось

---

*) „Покажи, государь, милость, пощади холопа твоего: ни дѣдъ, ни прадѣдъ мой въ Твери меньше дѣда и прадѣда Ѳедорова николи не бывалъ; сыщи милосердіемъ твоимъ, какъ тебя Богъ извѣститъ“ и пр. писалъ Ивану Васильевичу Василій *Зюзинъ*, который поставленъ былъ въ окольничіе ниже Ѳеодора *Нагаго*.

О мѣстническихъ счетахъ у Котошихина разсказывается случай больше смѣшной, чѣмъ вредный: „иной разъ,—говоритъ онъ,—за парароднымъ царскимъ обѣдомъ кто нибудь сядетъ выше другаго (т. е. ближе къ царю), и обиженный изъ за стола выбивается вонъ... кричитъ: хотя де царь велитъ ему голову отсѣчь, а ему подъ тѣмъ (бояриномъ) не сидѣть, и спустится подъ столъ“.

Споры о мѣстничествѣ часто доходили до суда. Тѣ бояре, которые проигрывали дѣло, не рѣдко шли въ монастырь.

не одно только усердіе, но сила и умъ, тогда князю невольно приводилось нарушать этотъ обычай, давать предпочтеніе младшимъ предъ старшими. Старшіе роды такое предпочтеніе считали для себя униженіемъ и предпочтенному старались вредить на каждомъ шагу. Отъ этихъ интригъ государственное дѣло необходимо должно было страдать.

Московскіе князья, успѣвши создать единое и сильное царство, наконецъ обратили на это вниманіе и стали постепенно ослаблять счеты мѣстами. Въ первое время униженные мѣстами. бояре отъѣзжали на службу къ другимъ князьямъ и тѣмъ, видимо, охраняли честь и достоинство рода. Но съ Іоанна Грознаго отъѣздъ князей изъ Москвы сталъ считаться измѣной отечеству. Теперь у бояръ счетъ мѣстами усилился; потому что воля князя одна только могла спасти униженный родъ отъ бесчестья.

Но не московскіе князья могли поддерживать этотъ порядокъ. Онъ шелъ совершенно въ разрѣзъ ихъ интересамъ, и они скоро ли, долго ли, а должны были его уничтожить.

Первый и очень сильный ударъ счетамъ о мѣстничествѣ нанесенъ былъ царемъ Іоанномъ IV (Грознымъ). Когда завелъ онъ опричнину, бояре должны были сразу понять, что опричники ближе къ царю, чѣмъ они, и спорить съ ними о правѣ своего старшинства было имъ уже невозможно. Спорить между собою бояре могли только тѣ, которые не принадлежали къ опричнинѣ. Царь Грозный на эти споры вообще смотрѣлъ снисходительно; но и онъ, по большей части, рѣшалъ ихъ тѣмъ, что повелѣвалъ „быть безъ мѣстъ“, т. е. не считаться мѣстами.

Мудрую политику Іоанна Грознаго старались поддерживать и преемники. Ѳеодору Алексѣевичу оставалось надъ мѣстничествомъ произнести только окончательный свой приговоръ.

Князь В. В. Голицынъ, (который вѣдалъ ратныя дѣла), 12 янв. 1682 года подалъ царю Ѳеодору Алексѣевичу докладную записку, въ которой изобразилъ, что непріятели за послѣднее время въ ратныхъ дѣлахъ показали „новые вымысли“; вслѣдствіе чего потребовалось противъ нихъ имѣть „пристойную осторожность“; между тѣмъ военное устройство оказалось въ бояхъ на самомъ дѣлѣ „не прибыльно“. По признанію выборныхъ, которые даны были въ помощь Голицину, выходило, что между прочимъ причиной неуспѣха нашей рати въ бояхъ служитъ мѣстничество и что его слѣдуетъ совсѣмъ уничтожить.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ назначилъ *сидѣнье*, на которое приглашенъ былъ патріархъ съ духовенствомъ, бояре и дѣти боярскіе. Всѣ признали усмотрѣнную причину дѣйствительною и высказались за то, чтобы счетъ мѣстами былъ уничтоженъ. Тогда царь велѣлъ принести *разрядныя* книги; въ которыхъ писалось родословіе бояръ, и велѣлъ ихъ сжечь; велѣно было предать огню и всѣ родословныя записи, которыя у кого бы нашлись, чтобы мѣстничество, какъ *злоба*, совершенно *погибло*. Возраженій ни отъ кого не послѣдовало.

Въ дворцовыхъ сѣняхъ былъ разложенъ огонь, въ которомъ разрядныя книги сожжены были торжественно; а боярамъ было объявлено, чтобы впередъ мѣстами они никогда не считались.

Такъ былъ рѣшенъ вопросъ о мѣстничествѣ, которое сильно вредило дѣламъ государственнымъ.

Славяно-греко-латинская Академія. На ряду съ развивавшимся запросомъ на просвѣщеніе въ Москвѣ возникать стали школы. Такъ, въ 1630 году, еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, была основана школа въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ учили языкамъ (латинскому и греческому). Руководителемъ этой школы былъ монахъ Арсеній (одинъ изъ справщиковъ на печатномъ дворѣ, который послѣ былъ сосланъ на Соловки), а послѣ него—Епифаній Славеницкій. Въ 1660-хъ годахъ Симеонъ Полоцкій завѣдывалъ школой при Спасскомъ монастырѣ, которая заведена была для обученія подъячихъ. Но въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича составленъ былъ планъ основанія школы, которая была бы подобна школѣ кіево-могилянской. Это Академія *славяно-греко-латинская*.

Мысль объ ея основаніи пришла самому царю Ѳеодору Алексѣевичу, который съ грустію слышалъ разсказы о томъ, въ какомъ бѣдственномъ положеніи находятся въ Византіи церковь и просвѣщеніе. Онъ просилъ патріарха (Іоакима) завести у себя училище греческое, и патріархъ открылъ его при типографіи (ок. 1679 г.), назначивъ для помѣщенія его три верхнихъ палаты при ней. Для обученія на первый разъ было набрано изъ разныхъ сословій человѣкъ до 30-ти. Изъ этой-то школы и образовалась съ теченіемъ времени славяно-греко-латинская Академія.

Царь и патріархъ, посѣщая училище часто, нашли нужнымъ расширить въ немъ кругъ наукъ и перевести его въ монастырь Заиконоспасскій.

При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ Симеонъ Полоцкій составилъ уставъ для нея, по которому получать образованіе въ ней могли всѣ сословія. Кромѣ языковъ (латинскаго и греческаго) полагалось въ ней преподавать всѣ науки, которыя не противны православной религіи. Учителями сюда положено было вызвать ученыхъ мужей изъ Царьграда. Съ этою цѣлію явились въ Москву два родныхъ брата, Іоанникій и Софроній *Лихуды*.

Но открыть эту школу царю Ѳеодору не довелось: онъ умеръ, а потомъ безпорядки затянули вопросъ, и она появилась только тогда, когда уже правленіе государствомъ взяла въ свои руки царевна Софія (1685 г.).

Внутренее состояніе московскаго государства.

Государственное устройство (управленіе центральное и областное). Во главѣ всего государства московскаго стоялъ государь. До Іоанна IV онъ носилъ названіе великаго князя, а со временъ его сталъ называться „царемъ всея Руси". Особа его для народа стала особой священной. Царя окружилъ особый, многочисленный штатъ *служилыхъ* людей, которые сопровождали его и исполняли всѣ повелѣнія. То были *бояре*, *окольничіе*, *думные дьяки*, *спальники*, *стольники*, *стряпчіе*, дворяне московскіе, дьяки, жильцы и пр. Всѣ они избирались изъ бояръ и дворянъ, и значеніе ихъ при дворѣ и государствѣ опредѣлялось той близостью, въ которой находились они къ государю-царю.

Почитая священную особу царя, никто изъ русскихъ людей не смѣлъ подъѣхать къ его дворцу ни на конѣ, ни въ экипажѣ, а шелъ непремѣнно пѣшкомъ, оставивъ коня вдали отъ дворца. Во дворецъ свободно могли входить только лица *придворные;* но и то не иначе, какъ по чинамъ. Лица высшихъ чиновъ (бояре, окольничіе, думные люди) имѣли право входить прямо въ жилые покои царя и ожидали царскаго выхода въ такъ *называемой передней палатѣ*. Низшіе чины могли собираться только на такъ называемомъ *постельномъ крыльцѣ*.

Въ рукахъ государя-царя была полная, самодержавная власть. Воля его непреложна. Онъ законъ издавалъ; онъ его и отмѣнялъ.

Для управленія въ помощь ему существовали еще учрежденія. Въ ряду ихъ первое мѣсто занимала *царская*, или *боярская дума*.

Первоначально она состояла, вѣроятно, изъ бояръ вообще; но потомъ получила значеніе опредѣленнаго учрежденія, и число ея членовъ ограничилось *). Считаясь верховнымъ учрежденіемъ въ государствѣ, боярская Дума въ тоже время имѣла значеніе и характеръ совѣта, который былъ нуженъ въ помощь царю. Въ нее передавались судебныя дѣла изъ приказовъ, когда тамъ ихъ рѣшить затруднялись, или когда дѣло нужно было возвести на волю царя. Въ нее поступали дѣла по жалобамъ на несправедливость судей и начальниковъ. Нѣкоторыя дѣла въ Думу передавалъ самъ государь. Но по всѣмъ дѣламъ рѣшенія боярской Думы имѣли силу только тогда, когда утверждалъ ихъ своею волею царь. Сношенія между боярскою Думою и государемъ вели думные дьяки.

Какъ центральныя учрежденія (судебно-правительственныя) на второмъ мѣстѣ нужно поставить *приказы*.

Приказы были учрежденіями, въ которыхъ вѣдались разныя дѣла государства. Приказы возникали по волѣ царя. Возникло напр. какое нибудь новое дѣло, за которымъ нужно было слѣдить, царь призывалъ къ себѣ боярина и *приказывалъ* за этимъ дѣломъ ему наблюдать. Въ помощь ему назначался дьякъ и подъячіе; на расходы отчислялись города и селенія. Такъ и появлялся приказъ. Вслѣдствіе такого порядка, приказы появились безъ всякой системы: къ концу царствованія Алексѣя Михайловича приказовъ явилось до 40**).

Въ приказахъ громадное значеніе имѣли дьяки. Они распоряжались всѣми дѣлами, которыя вѣдались въ ихнемъ приказѣ. За то на нихъ за всякую неисправность лежала отвѣтственность самая строгая. Такъ за промедленіе дѣла, которое челобитчику причиняло убытки, дьякъ подвергался взысканію и наказанію батогами. За взятки ихъ били кнутомъ и пр.

Съ Іоанна IV Грознаго и особенно послѣ смутнаго времени, у насъ на Руси получили значеніе и силу соборы. Они, по повелѣнію царя, составлялись изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ людей. И соборы,

---

*) При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ непремѣнный составъ Думы состоялъ изъ пяти—шести человѣкъ бояръ, которые собирались три раза въ недѣлю.

**) Приказъ тайныхъ дѣлъ, Посольскій, разрядный, Большаго Дворца, Стрѣлецкій, Большой казны, иноземный, устюжская четверть, костромская и пр. Приказъ Оружейный.... приказъ каменный, приказъ панихидный и др.

какъ Дума, имѣли значеніе только собраній, которые могли обсудить трудный вопросъ и подать государю полезный совѣтъ *).

Таково было въ государствѣ московскомъ управленіе центральное. Что же касается управленія областей, то оно является намъ въ такой формѣ:

Вся русская земля раздѣлялась на *уѣзды*, пространство которыхъ опредѣлялось то природными свойствами мѣстности, то причинами историческими **). Уѣзды эти въ свою очередь подраздѣлялись на *губы*. Уѣзды отдавались подъ власть *воеводъ*.

Областное дѣленіе русской земли развивалось по мѣрѣ расширенія предѣловъ ея. Чѣмъ обширнѣе становилась земля, тѣмъ болѣе открывалось нужды дѣлить ее на части и отдавать эти части помощникамъ. Вслѣдствіе этого постепенно являлись *намѣстники* князя и *волостели*. Но еще въ XV в. между ними стали появляться и воеводы. По самому понятію слова, воеводы были предводители войскъ, и они посылались въ тѣ мѣста, въ тѣ города, которые больше другихъ подвергались опасностямъ отъ нападеній враговъ. Потомъ скоро (въ XVI в.) стали появляться воеводы и въ другихъ городахъ не въ качествѣ ратныхъ вождей, а въ качествѣ правителей. Въ такомъ случаѣ они смѣшивались въ правахъ своихъ и обязанностяхъ съ намѣстниками. Со времени смутъ и междуцарствія воеводы появляются почти во всѣхъ городахъ государства и вытѣсняютъ собою намѣстниковъ. Въ рукахъ ихъ сосредоточивается не только военная власть, но и административная, не только финансовая, но и судебная.

Срокъ службы воеводъ былъ короткій. Онъ продолжался годъ или два и почти никогда болѣе трехъ. Должность эта давалась иногда, какъ награда за государеву службу (военную) и соединялась съ *кормленіемъ*.

Дѣла свои, по части суда и управленія, воеводы вели въ такъ называемой *Приказной палатѣ* (въ большихъ городахъ) и *съѣзжей избѣ* (въ городахъ малолюдныхъ, неважныхъ).

---

*) Первый соборъ изъ русскихъ людей всякаго чина созванъ былъ Грознымъ. Затѣмъ соборъ собранъ былъ въ 1556 г. по случаю предстоявшей войны съ Польшей по вопросу литовскому... При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ соборовъ было больше десятка.

**) Границами удѣловъ бывали горы и рѣки; прежніе удѣлы князей включались въ удѣлы въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ были подъ властью своихъ удѣльныхъ князей. Иногда послѣ войны подчиненная область становилась особымъ уѣздомъ и пр.

Губами назывались округи, области, которыя отдавались старостамъ губнымъ съ тѣмъ, чтобы они слѣдили за лихими людьми, разыскивали, судили ихъ и казнили. Какъ присяжные помощники при губныхъ старостахъ, въ городахъ были такъ называемые *цѣловальники*, которые выбирались изъ разныхъ классовъ русскаго общества. Въ большихъ городахъ губныхъ старостъ было по нѣскольку; въ малыхъ по одному, или по два.

Какъ воеводы, такъ и губные старосты были представителями власти гражданской, блюстителями прямыхъ интересовъ правительства. Но наряду съ этими лицами существовали и земскія власти. Таковы *земскіе старосты*. Это были должности, которыя давались по выборамъ. Каждое общество, какъ сельское, такъ и городское, выбирало себѣ особаго земскаго старосту. Въ большихъ городахъ, которые дѣлились на части, земскихъ старостъ выбиралось столько, сколько было частей. И при земскихъ старостахъ были свои цѣловальники: иногда ихъ при старостѣ было по нѣскольку. На обязанности этихъ старостъ лежали дѣла по хозяйственной части: на ихъ обязанности и отвѣтственности лежала раскладка и сборъ податей; на нихъ лежало наблюденіе за разными выборами; они завѣдывали сборами денегъ на земскія мѣстныя нужды; на нихъ лежалъ и расходъ всѣхъ этихъ суммъ, собранныхъ съ міра (общества).

Сословія; войско; промышленная дѣятельность. Составъ общества въ государствѣ московскомъ представлялъ собою три главныхъ слоя: Классъ *служилыхъ* людей, классъ тяглыхъ людей *посадскихъ* и классъ тяхлыхъ людей *уѣздныхъ*, или крестьянъ.

Классъ *служилыхъ* людей былъ классомъ высшимъ. Онъ обязанъ былъ государственной службой. Образовался онъ изъ княжеской дружины, изъ удѣльныхъ князей, которые лишались удѣловъ и изъ выходцевъ иностранныхъ (глав. образомъ литовскихъ и татарскихъ). Этотъ классъ служилыхъ людей въ свою очередь дѣлился на *степени*, или разряды. Въ средѣ ихъ, какъ высшій разрядъ, были *бояре*, потомъ *дворяне* и за тѣмъ *дѣти боярскіе*. Каждый рязрядъ занималъ соотвѣтственныя своему положенію должности при дворѣ, въ гражданскомъ управленіи и войскахъ.

Классъ служилыхъ людей былъ обязанъ служить государю всю свою жизнь въ тѣхъ должностяхъ, какія ему будутъ указаны. За службу свою *служилые* люди получали жалованье хлѣбомъ и деньгами. Имъ

давались въ награду и земли*). Между высшимъ классомъ служилыхъ людей являлись такіе бояре, у которыхъ были огромныя земли съ десятками тысячъ крестьянъ.

Посадскіе люди—это были жители городовъ и пригородныхъ селеній (посадовъ). Занятіемъ ихъ были торговля и различныя промыслы. Они платили подати въ казну государя. И они призывались на гражданскую службу, но только на низшія должности. И между ними было дѣленіе: болѣе богатые торговцы и промышленники носили названіе *лучшихъ* людей, а болѣе бѣдные—„*меньшихъ*“ людей.

Тяглые люди *уѣздные*, или крестьяне, жили въ селахъ и деревняхъ. Они занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ. И между крестьянами было дѣленіе: они дѣлились землей, на которой жили: а) на крестьянъ государевыхъ, которые жили на землѣ, принадлежавшей государю (дворцовые, съ которыхъ подати шли на содержаніе двора, и черносошные, которые подати платили въ казну); б) на крестьянъ, которые жили въ помѣстьяхъ и вотчинахъ служилыхъ людей и в) на крестьянъ церковныхъ, или монастырскихъ (которые принадлежали монастырямъ и церквамъ). Всѣ крестьяне сначала были свободны; крѣпостное право развилось и утвердилось потомъ.

Между этими тремя главными сословіями, или классами общества, были еще какъ бы переходные слои людей. Такъ, между классомъ служилыхъ и посадскихъ былъ еще классъ особый, на которомъ лежали обязанности служебныя, низшія (пушкари, стрѣльцы, кузнецы, казенные плотники). Они несли на себѣ ратную службу, тягла не платили, но жили въ городахъ, торговали и промышляли. Между населеніемъ посадскимъ и крестьянами былъ особый классъ *вольныхъ* или *гулящихъ* людей. Эти люди жили по селамъ, земли не имѣли, хозяйства не знали; тягла не платили. Ихъ обыкновенно называли захребетниками, которые крылись за чужимъ хребтомъ (хребтомъ своихъ родственниковъ напр. и другихъ лицъ). Кромѣ того въ государствѣ московскомъ существовалъ еще классъ *холоповъ* (холопей). Этотъ классъ былъ кабальный. Холопъ былъ слуга, зависѣвшій лично отъ своего господина. Холопы были какъ у служилыхъ, такъ и у посадскихъ людей.

---

*) Тѣ земли, которыя отдавались имъ въ наслѣдственную собственность, носили названіе вотчинъ *(отчины)*; а тѣ, которыя давались только до смерти, назывались *помѣстьями*.

Войско въ государствѣ московскомъ считалось многочисленнымъ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ оставилъ его 200,000. Оно раздѣлялось на воиновъ конныхъ и пѣшихъ; при немъ была и артиллерія (нарядъ). По внѣшнему строю своему, раздѣлялось оно на полки, въ которыхъ полагалось по 1000 человѣкъ; полки дѣлились на сотни. Во время походовъ оно располагалось въ такомъ порядкѣ: большой полкъ, который былъ центральнымъ, правая и лѣвая рука, полки—передовой и сторожевой, а для разъѣздовъ и развѣдокъ имѣлись въ войскѣ особые конные отряды.

Конница составлялась изъ служилаго класса, для котораго военная служба была прямымъ назначеніемъ. Изъ нихъ составлялся прежде всего такъ называемый „царскій полкъ" (изъ дворянъ собственно московскаго уѣзда) и конный отрядъ тѣлохранителей (изъ разныхъ придворныхъ чиновъ—спальниковъ, стольниковъ и пр.).

Пѣшее войско составляли даточные, или тяглые люди. Къ пѣхотѣ принадлежали и *городовые* казаки.

Какъ конное, такъ и пѣшее войско должно было выступать въ походъ съ вооруженіемъ, какое какимъ полкамъ было прилично. У богатыхъ дворянъ вооруженіе было блестящее. Богатый бояринъ выступалъ въ походъ на рѣзвомъ аргамакѣ (конь), съ булатною (стальною) саблею, въ блестящемъ панцырѣ, съ мушкетами и карабинами, съ достаточнымъ количествомъ прислуги и запасами всякаго продовольствія. Бѣдные дворяне имѣли и вооруженіе бѣдное, а запасомъ былъ иногда только мѣшокъ сухарей.

Служилые люди были обязаны приводить на войну вмѣстѣ съ собою по нѣскольку ратныхъ людей, которыхъ вооружали на свои личныя средства.

Къ русскимъ полкамъ присовокуплялись иногда войска иностранцевъ. Они набирались напр. изъ Украйны, изъ татаръ, калмыковъ, черемисовъ, мордвы и другихъ инородцевъ.

Вооруженіе въ нашихъ полкахъ было не вездѣ одинаково: одни полки вооружались огнестрѣльнымъ оружіемъ, а другіе стрѣлами и луками.

Всѣ эти войска составлялись только на время похода. Послѣ похода они распускались. Постоянными войсками у насъ были только стрѣльцы. Какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ жили они въ особыхъ слободахъ, которыя назывались стрѣлецкими. Изъ казны давалось имъ жалованье и сверхъ того участки земли, которые они

могли обработывать. Стрѣльцы могли имѣть и торговыя лавки, но пошлинъ никакихъ не платили. Званіе стрѣльца было наслѣдственное: оно переходило въ потомство. Всѣхъ стрѣлецкихъ полковъ въ государствѣ московскомъ было 22.

При послѣднихъ царяхъ стали у насъ для войны наниматься и войска иностранныя; стали приглашаться на службу иностранные офицеры, которымъ въ награду иногда давались и земли, какъ помѣстья и вотчины.

Народная промышленность въ московскомъ государствѣ ушла не далеко отъ состоянія своего во времена удѣльныя, первобытныя. Она состояла по прежнему въ обработкѣ земли, скотоводствѣ и звѣроловствѣ (охотѣ). Продукты, которые получались отъ этихъ занятій, были предметомъ торговли съ другими народами. Торговля эта велась съ востокомъ чрезъ Астрахань и съ западомъ чрезъ Архангельскъ и Ревель. Съ запада къ намъ пріѣзжали англичане, голландцы и нѣмцы. Они покупали у насъ продукты нашей страны въ сыромъ (необработанномъ) видѣ и, въ замѣнъ ихъ, привозили предметы производства мануфактурнаго и также металлы. Съ востока мы получали драгоцѣнные камни, восточныя ткани, ковры, пряные коренья, шелкъ, краски и прочее.

Развитію нашей промышленной дѣятельности мѣшали многія условія, въ которыхъ стояло тогда государство московское.

Прежде всего указать можно на то, что у насъ не было моря, по которому мы могли бы свободно ѣздить за границу со своими товарами сами. Бѣлое море открыто бываетъ для удобнаго плаванія только съ іюля по мѣсяцъ сентябрь; а прочія моря были въ рукахъ нашихъ сосѣдей. Потомъ много убивали народную предпріимчивость войны, которыя у насъ съ сосѣдями были такъ часты. Къ нимъ присоединялись моровыя повѣтрія*), голодные годы и пр. Затѣмъ торговля и промыслы стѣснены были у насъ недостаткомъ устройства путей сообщенія. Рѣкъ у насъ хоть было и много, но движеніе по нимъ затруднялось волоками. Кромѣ того на южныхъ рѣкахъ плаванію мѣшали пороги.

---

*) Моровыя повѣтрія въ Русской землѣ были часты и сильны. Отъ нихъ народонаселеніе гибло иной разъ ужасно. Въ 1387 г. былъ моръ въ Смоленскѣ, отъ котораго городъ опустѣлъ совершенно: осталось живыхъ только 5-ть человѣкъ, но и тѣ въ концѣ концовъ должны были затворить ворота и выйти.

Не мало страдала промышленность и отъ безпорядковъ внутри государства: притѣсненій со стороны воеводъ, неправды въ судѣ, грабежей и разбоевъ.

При всѣхъ такихъ обстоятельствахъ, неудивительно, что и въ концѣ XVII вѣка фабрикъ и заводовъ у насъ имѣлось такъ мало*).

Внутренняя торговля также была не широка; потому что не былъ разнообразенъ народный запросъ на комфортъ. Обмѣнъ продуктовъ производился обыкновенно на базарахъ и ярмаркахъ, которыя устроялись въ городахъ и селеніяхъ.

Главныя черты домашняго быта и нравовъ. Древне-русскій народъ въ своемъ частномъ, или домашнемъ быту, въ своихъ обычаяхъ и нравахъ представляетъ не мало интересныхъ особенностей. Эти особенности можно наблюдать въ устройствѣ, украшеніи и обстановкѣ домовъ, въ обыденныхъ занятіяхъ, одеждѣ, праздникахъ, и развлеченіяхъ.

Домъ зажиточнаго русскаго человѣка обыкновенно былъ деревянный**) (сосновый или дубовый). Онъ строился, по большей части, въ три этажа. Главную часть дома составлялъ средній этажъ. Здѣсь жилое помѣщеніе называлось *избой*, или *клѣтью;* нижній этажъ носилъ названіе *подклѣта* и назначался для прислуги или для кладовыхъ; верхній этажъ носилъ названіе *горницы* (горній) или терема. Къ этому главному дому дѣлались пристройки. Для входа въ него устроялось крыльцо. Оно вело во второй ярусъ чрезъ *сѣни*, которыя представляли собою особую просторную пристройку передъ избой. Помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ подъ сѣнями называлось *подсѣньемъ*. Въ сѣняхъ устроялись *чуланы* для помѣщенія хозяйственной рухляди. Такъ устроялся, по большей части, русскій домъ человѣка зажиточнаго

---

*) Первые заводы желѣзноплавильные основаны были при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ голландскимъ купцомъ Виніусомъ около Тулы и гамбургскимъ купцомъ Марселіусомъ на рр. Костромѣ, Шекснѣ, Вагѣ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича появились заводы Олонецкіе. Въ XVII в. стали появляться фабрики суконныя и полотняныя, но производство на нихъ было незначительно: издѣлія шли только почти для двора.

**) Каменные дома стали появляться больше у насъ со временъ Михаила Ѳеодоровича. Алексѣй Михайловичъ располагалъ бояръ къ каменнымъ постройкамъ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1681 году приказалъ, чтобы въ Московскомъ Кремлѣ, Китай городѣ и Бѣломъ городѣ воздвигались постройки неиначе, какъ каменныя; для того *давались деньги взаймы* изъ казны.

и для небольшаго семейства; но при семьѣ многочисленной, онъ расширялся пристройками по сторонамъ. Богатые люди обыкновенно наблюдали, чтобы для каждаго хозяйскаго брата, сына, племянника была своя изба, которая соединялась бы съ главнымъ домомъ сѣняли или крытыми переходами. Въ такомъ случаѣ домъ получалъ оригинальный видъ и оригинальное устройство. Но за то это устройство соотвѣтствовало тому родовому быту, въ которомъ жили наши древніе предки*).

Кругомъ такого главнаго дома былъ дворъ; онъ обносился высокимъ тыномъ, или заборомъ. Въ этомъ дворѣ строились разныя службы: баня (мыльня), жилья для прислуги, хлѣбня, поварня, помѣщенія для экипажей, домашнихъ птицъ и скота. За службами разводились сады и огороды**).

Наружное украшеніе дома не отличалось особымъ богатствомъ. Узорчатыя ворота, ставни у оконъ, рѣзныя украшенія на лицевой сторонѣ около оконъ и крыши, раскраска всѣхъ этихъ украшеній, а иногда и позолота,—вотъ и вся тогдашняя роскошь въ наружномъ убранствѣ домовъ.

Внутри домъ обставлялся скромною мебелью: ее составляли столы, лавки, широкія скамьи, которыя иногда покрывались мстеріями, тобуреты (стольцы), кресла и стулья (которыя стали появляться у богатыхъ бояръ и въ царскихъ дворцахъ въ XVII в.). Для посуды по стѣнамъ ставились шкафы, вѣшались полки.

Стѣны и потолки иногда расписывались картинами характера религіознаго или историческаго. У богатыхъ бояръ стѣны въ домахъ обивались матеріями разныхъ цвѣтовъ или кожей.

Полы часто устроялись въ родѣ паркета изъ брусьевъ (дубовыхъ кирпичей), раскрашивались красками; иногда устилались даже коврами (особенно въ праздники).

Но самымъ дорогимъ украшеніемъ русскаго дома были образа, или святыя иконы. У всѣхъ, какъ богачей, такъ и бѣдняковъ не было комнаты въ домѣ, въ которой бы не было поставлено образа (одного, двухъ или болѣе). Образа, или святыя иконы помѣщались въ такъ на-

*) Такъ устроенный домъ можно было легко раздѣлить, и, при дѣлежѣ, каждый членъ могъ взять себѣ то, что ему принадлежитъ.

**) Въ садахъ разводили яблони, груши, вишни и ягодные кусты; въ огородахъ—разныя овощи.

зываемомъ переднемъ углу. Для нихъ обыкновенно устроялась *божница*. Въ царскихъ дворцахъ и вообще у людей, которые имѣли въ средствахъ достатокъ, въ домѣ отдѣлялся особый покой, въ которомъ образа по стѣнамъ располагались, какъ въ храмѣ. Этотъ покой (или комната) назывался *крестовой* и назначался исключительно для молитвы.

Все такое устройство и украшеніе дома было разсчитано на аккуратность въ хозяйствѣ, или домовитость, и на особенное религіозное чувство народа. Начинать и кончать всякое дѣло молитвой, освящать всякій шагъ своей жизни благословеніемъ Божіимъ,—для русскаго человѣка это было неотмѣннымъ обычаемъ. Обычай этотъ переходилъ въ потребность, которая призывала русскаго человѣка къ молитвѣ непремѣнно предъ святыми иконами*).

Тѣми же самыми чертами отличался и образъ жизни древне-русскихъ людей.

Вставши рано отъ сна (лѣтомъ съ лучемъ восходящаго солнца, а зимой за нѣсколько часовъ до разсвѣта), русскій человѣкъ спѣшилъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, умывалъ свое лице, одѣвался и шелъ въ крестовую комнату, или вставалъ предъ иконами молиться вмѣстѣ съ семействомъ**). Въ дни праздничные онъ спѣшилъ въ церковь къ заутрени и старался придти за богослуженіе раньше начала и даже до звона. Въ будни, послѣ молитвы, всѣ члены семьи брались за дѣла: хозяинъ распоряжался прислугой, домохозяйка распредѣляла дневное хозяйство, или шла за рукодѣлье (вязанье, вышиванье, пряжу, шитье), если домохозяинъ все хозяйство велъ самъ; человѣкъ состоящій на службѣ, распорядившись домашнимъ хозяйствомъ, шелъ въ приказъ или въ то учрежденіе, въ которомъ служилъ. Въ полдень всѣ члены семьи собирались къ обѣду. Послѣ обѣда былъ обязателенъ сонъ. Послѣобѣденный сонъ былъ непреложнымъ обычаемъ, отъ котораго не уклонялся ни царь, ни богачъ, ни бѣднякъ.

Вечернее досужее время до ужина посвящалось на развлеченія. Послѣ ужина полагалась непремѣнно молитва, послѣ которой непосредственно всѣ уходили ко сну.

---

*) Русскій человѣкъ, изображая на себѣ крестное знаменіе, всегда искалъ глазами въ комнатѣ образа. Если случалось ему креститься въ дорогѣ, онъ глазами обращался къ востоку или къ храму, когда храмъ находился въ виду.

**) При чемъ вычитывались молитвы и даже церковныя службы по книгамъ. *Если домохозяинъ былъ грамотный*, то молитвы вычитывалъ самъ.

При такомъ образѣ жизни русскихъ людей строго соблюдалось подражаніе предкамъ. Обыкновенно говорили: какъ жили дѣды, такъ должно жить и потомство. Такая приверженность къ своей родной старинѣ не допускала никакихъ перемѣнъ (нововведеній), заставляла замыкаться въ себѣ, уклоняться отъ сношеній съ другими народами и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ науки и знаній. Это обстоятельство было причиной того, что прекрасныя свойства русской души и натуры должны были имѣть и имѣли свои недостатки. Замкнувшись въ себѣ, русскій бояринъ, напр. не прочь былъ отъ того чтобы выставить себя напоказъ, щегольнуть, т. е. показать себя въ лучшемъ видѣ. Это щегольство можно было наблюдать всего прежде *въ одеждѣ*.

Русскіе любили носили щегольскіе сапоги; голенища на нихъ украшали золотомъ, иногда даже жемчугомъ; каблуки сапоговъ подбивали гвоздями серебряными; на себя надѣвали краснаго или желтаго цвѣта рубашку. На рубашку зипунъ (короткая одежда, недостающая даже до колѣнъ). Это одежда домашняя. На зипунъ надѣвали съ длинными рукавами кафтанъ, который доходилъ до пятъ. На кафтанъ надѣвалась еще одежда, которая была подороже и понаряднѣе первыхъ. Это охабень, опашень однорядка и ферезря (плащъ съ рукавами и пр.) Но самымъ щегольскимъ нарядомъ были шубы куньи, соболи и лисьи и пр. Русскіе гордились своими мѣхами; въ нихъ полагали свое богатство и роскошь, и потому, бывало, что они, принимая гостей къ себѣ въ домъ, сидѣли въ шубахъ и шапкахъ. Шапки у бояръ были высокія. Они считались принадлежностью знатныхъ особъ, такъ что низшіе классы носить ихъ не могли. Кромѣ того русскіе бояре любили украшать себя золотомъ: въ уши вдѣвали серьги, на пальцы рукъ надѣвали кольца съ дорогими каменьями, на шею серебряную или золотую цѣпь съ крестомъ, который иной разъ вѣсилъ нѣсколько фунтовъ. Женщины въ одеждѣ щегольствомъ не уступали мущинамъ.

Щегольство и подъ часъ хвастовство нашихъ предковъ много проявлялось еще въ пирахъ и званныхъ обѣдахъ. Эти обѣды отличались обыкновенно богатствомъ посуды и обиліемъ кушаньемъ, которыхъ иногда подавалось блюдъ до двухсотъ. Кромѣ того предлагалось множество разнообразныхъ напитковъ*).

---

*) Распространенными напитками были *квасъ*, *пиво*, *медъ*. Много на пирахъ употреблялось водки и разныхъ настоекъ. Вина иностранныя стали у насъ появлять-

Дозволено Цензурою. Москва, 9 Августа 1894 г.

Лит. П. Ермакова, Пятницкая уг. соб. дома.

При такомъ образѣ жизни русскихъ людей строго соблюдалось подражаніе предкамъ. Обыкновенно говорили: какъ жили дѣды, такъ должно жить и потомство. Такая приверженность къ своей родной старинѣ не допускала никакихъ перемѣнъ (нововведеній), заставляла замыкаться въ себѣ, уклоняться отъ сношеній съ другими народами и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ науки и знаній. Это обстоятельство было причиной того, что прекрасныя свойства русской души и натуры должны были имѣть и имѣли свои недостатки. Замкнувшись въ себѣ, русскій бояринъ, напр. не прочь былъ отъ того чтобы выставить себя напоказъ, щегольнуть, т. е. показать себя въ лучшемъ видѣ. Это щегольство можно было наблюдать всего прежде *въ одеждѣ*.

Русскіе любили носили щегольскіе сапоги; голенища на нихъ украшали золотомъ, иногда даже жемчугомъ; каблуки сапоговъ подбивали гвоздями серебряными; на себя надѣвали краснаго или желтаго цвѣта рубашку. На рубашку зипунъ (короткая одежда, недостающая даже до колѣнъ). Это одежда домашняя. На зипунъ надѣвали съ длинными рукавами кафтанъ, который доходилъ до пятъ. На кафтанъ надѣвалась еще одежда, которая была подороже и понаряднѣе первыхъ. Это охабень, опашень однорядка и ферезря (плащъ съ рукавами и пр.) Но самымъ щегольскимъ нарядомъ были шубы куньи, соболи и лисьи и пр. Русскіе гордились своими мѣхами; въ нихъ полагали свое богатство и роскошь, и потому, бывало, что они, принимая гостей къ себѣ въ домъ, сидѣли въ шубахъ и шапкахъ. Шапки у бояръ были высокія. Они считались принадлежностью знатныхъ особъ, такъ что низшіе классы носить ихъ не могли. Кромѣ того русскіе бояре любили украшать себя золотомъ: въ уши вдѣвали серьги, на пальцы рукъ надѣвали кольца съ дорогими каменьями, на шею серебряную или золотую цѣпь съ крестомъ, который иной разъ вѣсилъ нѣсколько фунтовъ. Женщины въ одеждѣ щегольствомъ не уступали мущинамъ.

Щегольство и подъ часъ хвастовство нашихъ предковъ много проявлялось еще въ пирахъ и званныхъ обѣдахъ. Эти обѣды отличались обыкновенно богатствомъ посуды и обиліемъ кушаньемъ, которыхъ иногда подавалось блюдъ до двухсотъ. Кромѣ того предлагалось множество разнообразныхъ напитковъ*).

---

*) Распространенными напитками были *квасъ*, *пиво*, *медъ*. Много на пирахъ употреблялось водки и разныхъ настоекъ. Вина иностранныя стали у насъ появлять-

Замкнутость жизни и недостатокъ образованія у нашихъ предковъ были причиною разныхъ суевѣрій, предразсудковъ и значительной грубости въ нравахъ.

Суевѣрія въ русскомъ народѣ распространены были сильно. Такъ, крѣпко держалась увѣренность, что можно предсказывать судьбу человѣка по звѣздамъ и планетамъ небеснымъ. Сильна была вѣра въ колдуновъ и ворожей. Суевѣрія и предразсудки сопровождали всѣ болѣе или менѣе важные моменты человѣческой жизни, особенно много соединялось ихъ съ заключеніемъ брачныхъ союзовъ*).

Въ ряду недостатковъ, которые обличаютъ собою грубость народныхъ нравовъ иностранцамъ бросались въ глаза склонность русскихъ торговцевъ къ *обману*, чтобы получить бо̀льшій барышъ, наклонность къ ложнымъ доносамъ, сварливость, драки, кулачные бои и пр.

Ограниченность интересовъ и взглядовъ ясна и въ ихъ развлеченіяхъ. Для потѣхи въ богатыхъ домахъ держали карликовъ, карлицъ, которые предъ господами своими плясали, скакали, кривлялись и т. п., такъ же шутовъ, которые были обязаны занимать господъ и гостей ихъ своей болтовней и остротами. Въ святки и масляницу предки наши любили смотрѣть на переряженыхъ въ буку, бабу—ягу, мѣдвѣдя и пр. играть въ кости, шахматы и пр. Какъ невинное удовольствіе для молодежи устроялись катанья по льду на конькахъ и на салазкахъ, качели, а въ лѣтнее теплое время—хороводы.

Но при всѣхъ недостаткахъ, при всей узкости взглядовъ своихъ, русскій народъ сохранялъ въ себѣ много здравыхъ началъ и возбуждалъ уваженіе въ тѣхъ, кто хотѣлъ относиться къ нему безпристрастно. Нѣкоторые изъ иностранцевъ справедливо о немъ и тогда говорили: „необразованность сковываетъ собою этотъ народъ; но какъ же онъ будетъ могущественъ и страшенъ (врагамъ), когда пріобрѣтетъ образованіе!“.

ся только въ XVII в. Со временъ Михаила Ѳеодоровича сталъ у насъ появляться и *чай*, который впрочемъ долго употреблялся, какъ рѣдкость.

*) Противъ суевѣрныхъ обычаевъ возставало правительство. Оно издавало указы. Такъ въ одинъ изъ нихъ говорилось въ первый день луны не смотрѣть, въ громъ на рѣкахъ и озерахъ не купаться, съ серебра не умываться, олова и воску не лить *и проч.*

ПОЛНАЯ ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТЪ ВРЕМЕНИ ПРИЗВАНІЯ ВАРЯЖСКИХЪ КНЯЗЕЙ РЮРИКА, СИНЕУСА И ТРУВОРА

ДО НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩАГО

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Описаніе Россійской страны и ея обитателей

съ самаго древняго періода до нашихъ дней

жизнь, нравы, обычаи, набѣги, междуусобія, войны, литература, музыка и скульптура русскаго народа.

Исторія въ нѣкоторомъ смыслѣ есть священная книга народовъ, главная, необходимая; зерцало ихъ бытія и дѣятельности; скрижаль откровеній и правилъ; завѣтъ предковъ къ потомству; дополненіе, изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго.

(„Истор. государства Россійск." *Карамзинъ*)

Въ 2хъ томахъ.

Съ 9 хромолитограф. картинами и 70 рисунками, изображающими русскихъ великихъ князей, царей и вельможъ, прославившихся на пользу Русской земли, дѣяніе и подвиги, а также битвы и проч. и проч.

Составилъ преподаватель русской исторіи Г. Н. Преображенскій.

МОСКВА.
Типо-Литографія О. И. Лашкевичъ и К°. Тверская, домъ Саввинскаго подворья.
1896.

ПОЛНАЯ ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Трудъ, удостоенный Высшаго Монаршаго одобренія, принятый и утвержденный

ко всѣмъ благословенно царствующимъ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ И АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Описаніе Россійской страны и ея обитателей

и такъ же краткое изложеніе всѣхъ событій, войнъ, политики, мирныхъ и внутреннихъ дѣлъ, обычаевъ, нравовъ, религіи, наукъ, искусствъ, промышленности, торговли, мореплаванія и пр.

Труд высокого народа.

Исторіи не повторяются, но если сравнить одно с другим, то можно найти, что в общем они сходны, поскольку, подобно, подобному, в одинаковых условиях, происходят одинаковые события.

Дубнов. Предисловие к «Истории евреев».

Въ 2-хъ томахъ.

Москва.

1896 г.

ПОЛНАЯ ИСТОРІЯ
Россійскаго Государства

Въ 2-хъ томахъ.

Составилъ преподаватель Русской Исторіи Г. Н. Преображенскій.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

НОВАЯ РОССІЯ

(исторія Россіи отъ Петра Перваго до настоящаго времени).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Новая Россія.

Исторія Россіи отъ Петра Великаго до настоящаго времени.

Царствованіе Петра Алексѣевича. Воспитаніе Петра и избраніе его на престолъ стр. 1.—Стрѣлецкій бунтъ стр. 2.—Правленіе царевны Софіи стр. 4.—Вѣчный миръ съ Польшей и походы кн. Голицына въ Крымъ стр. 6.—Сверженіе царевны Софіи стр. 8—Молодые годы Петра; Патрикъ Гордонъ, Францъ Лефортъ; потѣшные походы и потѣхи на морѣ стр. 10.—Походы на Азовъ и сооруженіе флота стр. 12.—Поѣздка Петра за границу стр. 14.—Уничтоженіе стрѣлецкаго войска стр. 17.

Великая сѣверная война: Карлъ XII; нападеніе его на Данію и Травендальскій договоръ стр. 19.—Осада Нарвы и пораженіе русскихъ стр. 21.—Война Карла XII въ Польшѣ и Саксоніи; низложеніе короля Августа II и возведеніе на польскій престолъ Станислава Лещинскаго стр. 22.—Успѣхи русскихъ въ Прибалтійскихъ провинціяхъ. Основаніе Петербурга стр. 23.—Возстаніе въ Астрахани; Булавинскій бунтъ; тяжесть войны стр. 24.—Битва при Лѣсной; измѣна Мазепы; Полтавскій бой стр. 27.—Турецкая война стр. 30.—Продолженіе великой сѣверной войны; миръ Ништадтскій стр. 33.

Преобразованія Петра Великаго стр. 36.—Сотрудники Петра Великаго стр. 50.—Престолонаслѣдіе стр. 52.—Кончина Петра стр. 55.

Первые преемники Петра Великаго: Екатерина I, Петръ II стр. 55.—Меншиковъ и Долгорукіе стр. 57.—Царствованіе Анны Іоанновны: замыслы верховнаго Тайнаго Совѣта стр. 59.—Биронъ; дѣятельность Остермана; союзъ Россіи съ Австріею; утвержденіе Августа III королемъ Польши стр. 60.—Осада Данцига стр. 64.—Война съ турками и бѣлградскій миръ стр. 64.—Внутренняя дѣятельность Анны Іоанновны; назначеніе наслѣдника и смерть ея стр. 66.—Регентство Бирона и правленіе Анны Леопольдовны отъ имени Іоанна Антоновича стр. 67.

Царствованіе Елизаветы Петровны и Петра III. Вступленіе Елизаветы Петровны на престолъ стр. 70.—Война Россіи съ Швеціей; абовскій миръ стр. 71.—Движеніе русскихъ войскъ къ Рейну на помощь Австріи; участіе въ семилѣтней войнѣ стр. 73.—Замѣчательные сотрудники Елизаветы Петровны; внутреннія дѣла стр. 75.—Императоръ Петръ III; расположеніе его къ Фридриху и внутреннія дѣла стр. 77.

Царствованіе императрицы Екатерины II. Вступленіе Екатерины II на престолъ стр. 81.—Отношеніе Екатерины къ Польшѣ; возведеніе на польскій престолъ Станислава Понятовскаго; диссидентскій вопросъ стр. 83.—Барская конфедерація и гайдамацкое движеніе; стр. 86.—Турецкая война: побѣды Румянцева стр. 88.—Чесменскій бой стр. 90.—Первый раздѣлъ Польши; Кучукъ-Кайнарджскій миръ съ Турціей стр. 91.—Чума и Пугачевъ стр. 92.—Вооруженный нейтралитетъ;

союзъ Россіи съ Австріей стр. 96.—Присоединеніе Крыма; греческій проэктъ стр. 97.—Вторая турецкая и шведская войны; миръ въ Яссахъ и миръ въ Верельской долинѣ стр. 90.—Волненія въ Польшѣ и ея паденіе стр. 104.—Персидская война стр. 108.

Реформы Екатерины II: Коммиссія для составленія новаго уложенія; наказъ стр. 108.—Учрежденіе о губерніяхъ стр. 110.—Жалованная грамота дворянству; городовое положеніе; крестьяне стр. 111.—Финансы стр. 115.—Заботы Екатерины II о народномъ здоровьѣ; мѣры для народнаго образованія и воспитанія стр. 116.—Дѣла церковныя стр. 118.—Устройство Малороссіи и уничтоженіе Запорожской сѣчи; Новороссія стр. 119.—Сотрудники Екатерины стр. 120.—Нравы Екатерининскаго времени стр. 124.

Царствованіе императора Павла I. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ; вступленіе его на престолъ и внутренняя дѣятельность стр. 124.—Вступленіе императора Павла I-го во вторую коалицію; итальянскій походъ Суворова; его движеніе въ Швейцаріи; русскія войска въ Голландіи стр. 128.—Разрывъ Россіи съ Австріей и Англіей; миръ съ Франціей и приготовленіе Павла I къ войнѣ съ Англіей стр. 131.

Царствованіе Александра I. Александръ Павловичъ и вступленіе его на престолъ стр. 132.—Отношеніе Россіи къ Наполеону до 1812 г. стр. 133.—Войны Россіи съ Швеціею, Турціею и Персіею стр. 135.

Нашествіе Наполеона на Россію въ 1812 г., причины войны; отступленіе нашей арміи до Смоленска стр. 140.—Оборона Смоленска стр. 143.—Назначеніе главнокомандующимъ Кутузова; Бородинская битва стр. 144.—Сожженіе Москвы; народная война; бѣгство Наполеона изъ Россіи стр. 145.—Заграничная война 1813—1814 годовъ; взятіе Парижа и судьба Наполеона стр. 150.—Вѣнскій конгрессъ; присоединеніе къ Россіи Польши подъ именемъ Царства Польскаго; священный союзъ стр. 152.

Внутренняя дѣятельность императора Александра I. Учрежденіе министерствъ и Государственнаго совѣта стр. 153.—Мѣры для народнаго образованія; мѣры относительно сельскаго населенія стр. 156.—Смерть Александра I стр. 158.

Царствованіе императора Николая I. 14 декабря стр. 158.—Внутренняя дѣятельность императора Николая I: изданіе свода законовъ; возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ стр. 159.—Преобразованія въ средѣ дворянства и крестьянства стр. 161.—Учрежденіе министерства Государственныхъ имуществъ и реформа Канкрина; заботы о просвѣщеніи стр. 161.—Война Россіи съ Персіей стр. 162.—Возстаніе грековъ; война съ Турціей; адріанопольскій миръ стр. 163.—Содѣйствіе Россіи къ образованію сербскаго княжества стр. 167.—Возстаніе поляковъ и усмиреніе ихъ стр. 168.—Возстаніе и усмиреніе венгровъ стр. 160. Восточная война стр. 170.

Царствованіе императора Александра II. Продолженіе восточной войны и парижскій миръ стр. 174.—Покореніе Кавказа стр. 176.—Распространеніе русскаго владычества въ Средней Азіи и на дальномъ востокѣ стр. 177.—Договоры съ Китаемъ и Японіей стр. 177.—Польская смута стр. 178.—Вторая восточная война стр. 176.

Реформы императора Александра II: отмѣна крѣпостнаго права; земскія учрежденія; новыя суды стр. 182.—Общая воинская повинность стр. 185.—Учебная реформа. стр.—186.—Возсоединеніе холмскихъ уніатовъ стр. 187.—Мученическая кончина Государя Александра Николаевича стр. 188.

Типографія Пантелеева. Москва, 9 Августа 1894 г. Лит. П. Ермакова, Пятницкая ул. соб. домъ.

НОВАЯ ИСТОРІЯ.

Исторія Россіи отъ Петра Великаго до настоящаго времени.

Царствованіе Петра Алексѣевича.

Воспитаніе Петра и избраніе его на престолъ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ умеръ, потомства послѣ себя не оставивъ. Прямыми наслѣдниками ему являлись два его брата, *Іоаннъ* и *Петръ* Алексѣевичи. Іоаннъ былъ ему братомъ роднымъ и по матери, Марьѣ Ильиничнѣ Милославской, а Петръ родился отъ втораго брака царя Алексѣя Михайловича съ Натальею Кирилловною Нарышкиною. Іоаннъ былъ больной тѣломъ, слабый и духомъ; Петръ же былъ мальчикъ здоровый, живой и талантливый; поэтому, не смотря на малолѣтство, на него возлагалось больше надеждъ, нежели на Іоанна.

Послѣ смерти отца своего, Петръ остался трехъ лѣтъ. Царь Ѳеодоръ мачиху свою, Наталью Кирилловну, не возлюбилъ, и Петру вмѣстѣ съ нею пришлось жить вдали отъ Двора, въ селѣ Преображенскомъ [1]). Петръ былъ у Натальи Кирилловны первенецъ и единственный сынъ, и она его нѣжно любила. Желая дать ему воспитаніе и образованіе, она заблаговременно позаботилась, чтобы онъ посаженъ былъ за ученье. На пятомъ году отъ рожденья къ Петру для обученія приставленъ былъ дьякъ, Никита Моисеевичъ *Зотовъ*; для наблюденія за воспитаніемъ ему даны были дьяки. Но деревенская тишь въ селѣ Преображенскомъ открывала Петру полную свободу для дѣтскихъ забавъ и потѣхъ, которыя приходились ему по душѣ и натурѣ, и такимъ образомъ всѣ условія воспитанія сложились для него здѣсь совершенно иначе, нежели слагались они для царевичей прежде. Прежде воспитатели царевичей обыкновенно до пятнадцатилѣтняго возраста скрывали своихъ воспитанниковъ во дворцѣ, такъ чтобы ихъ никто не видалъ; а Петръ въ Преображенскомъ могъ свободно гулять и бѣгать на улицѣ, играть и рѣзвиться съ товарищами. Ему здѣсь можно было дозволить и такія потѣхи, какія немыслимы были въ Москвѣ, при Дворѣ. Такъ, напр., замѣчено было, что Петру нравятся игры въ солдаты, и ему дозволено было изъ сверстниковъ своихъ по годамъ наби-

---

[1]) Село это въ 3-хъ верстахъ отъ Москвы.

рать для потѣхи полки. Петръ въ играхъ училъ ихъ маршировкѣ, строилъ съ ними примѣрныя крѣпости, дѣлалъ къ нимъ примѣрные приступы и на этихъ играхъ ни для кого незамѣтно знакомился съ дѣломъ военнымъ.

Ученье Петра на первыхъ порахъ шло успѣшно и быстро. Скоро онъ научился читать и писать. Зотовъ умѣлъ его завлекать разными историческими разсказами, потѣшными книжками и картинками, гдѣ изображались знаменитыя зданія, города, корабли, оружіе, историческія событія и явленія астрономическія. Но глубокими свѣдѣніями по части науки Зотовъ не обладалъ; любознательности Петра удовлетворять былъ не въ силахъ и потому скоро былъ взятъ отъ него. Другаго учителя къ Петру не приставили, и основательныхъ свѣдѣній по части наукъ ему получить было не отъ кого.

Петру было десять годовъ, когда скончался царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ [1]); брату его Іоанну -шестнадцать. Вопросъ, кто будетъ царемъ, былъ вопросомъ, которымъ не могло не интересоваться все государство. Между тѣмъ царь Ѳеодоръ относительно престолонаслѣдія завѣщанія никакого не сдѣлалъ.

Чтобы рѣшить этотъ трудный вопросъ, собрался совѣтъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. На этомъ совѣтѣ одни говорили, что царемъ долженъ быть Петръ, а другіе, не желая обойти старшинство, выражали желаніе возвести на престолъ Іоанна. Для окончательнаго рѣшенія такого важнаго дѣла, патріархъ *Іоакимъ* съ архіереями и боярами вышелъ на Красное крыльцо, у котораго собрался народъ, и сказалъ: «изволеніемъ Божіимъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, оставя земное царствіе, переселился въ вѣчный покой.. Остались по немъ два брата—Петръ Алексѣевичъ и Иванъ Алексѣевичъ. Кому изъ нихъ царствовать?» Большинство народа избрало Петра. Петръ Алексѣевичъ тотчасъ же былъ объявленъ царемъ. Его посадили на тронъ, подошли всѣ къ рукѣ и дали присягу на вѣрность.

Стрѣлецкій бунтъ 1682 г. Въ числѣ дочерей семьи Алексѣя Михайловича [2]), была сильная умомъ и характеромъ *Софья* [3]). Она провела свою жизнь совсѣмъ не такъ, какъ проводили ее другія царевны. Царевны обыкновенно проводили жизнь свою въ терему; въ общество мужчинъ не допускались; съ наукой и жизнью знакомились мало. Царевна Софья Алексѣевна напротивъ того была знакома съ учителемъ своимъ и братьевъ своихъ, Ѳеодора и Іоанна, Симеономъ Полоцкимъ, близко держала къ себѣ передоваго и широко образованнаго тогда человѣка, кн. В. В. Голицына; сидя часто у постели больного брата—царя, она имѣла возможность встрѣчаться и съ другими дѣловыми людьми, которые стояли

---

[1]) Петръ I-й родился 30 мая 1672 г.

[2]) От брака съ М. И. Милославской было пять дочерей, и отъ брака съ Н. К. *Нарышкиной двѣ.*

[3]) *Отъ Марьи Ильиничны* Милославской.

близко къ царю и отправляли государеву службу. Возведеніе на престолъ Петра, который ей былъ братомъ сводным, обѣщало приближеніе ко Двору рода Нарышкиныхъ, а роду Милославскихъ грозило опалой. Софья не могла допустить того безъ упорной борьбы. Теперь стала она пользоваться всѣмъ, что такъ или иначе могло вредить Петру и Нарышкинымъ. Тогда волновались стрѣльцы. Они недовольны были своими начальниками, которые въ обращеніи съ ними допускали себѣ произволъ, обижали ихъ жалованьемъ, угнетали работами. Ихъ-то Софья Алексѣевна и рѣшила сдѣлать орудіемъ для своего возвышенія.

Нельзя достовѣрно сказать, чтобы Софья сама возбуждала стрѣльцовъ, но доброжелатели ея [1]) старались о томъ несомнѣнно. Они составили планъ возмущенія. Днемъ для того назначили 15 число мѣсяца мая. Это былъ день убіенія царевича Димитрія въ Угличѣ. И вотъ, въ половинѣ этого дня въ стрѣлецкихъ слободахъ раздался вдругъ крикъ: «Нарышкины задушили царевича Іоанна Алексѣевича». Тотчасъ, по этому крику, ударили въ барабаны, зазвонили въ набатъ. Стрѣльцы схватили оружіе и бросились въ Кремль ко дворцу. Во дворцѣ было много бояръ; путь былъ загороженъ каретами; но стрѣльцы подступили къ Красному крыльцу и дерзко стали требовать, чтобы имъ выданы были Нарышкины. У нихъ въ рукахъ оказался и списокъ тѣхъ лицъ, которыя обречены были на смерть.

Усмирять стрѣльцовъ вышелъ самъ патріархъ; но между стрѣльцами было много раскольниковъ, и тѣ слушать его не хотѣли. Царица Наталья вывела обоихъ царевичей на Красное крыльцо и показала стрѣльцамъ. Вышелъ бояринъ Матвѣевъ, который только дня за три до этого вернулся изъ ссылки. Кроткія и умныя рѣчи на минуту остановили стрѣльцовъ, но явился начальникъ Стрѣлецкаго приказа Долгорукій и грозно закричалъ на стрѣльцовъ, думая ихъ устрашить. Тогда стрѣльцы, какъ дикіе звѣри, кинулись на него и сбросили съ крыльца внизъ на копья товарищей. За Долгорукимъ брошенъ былъ и Матвѣевъ. Стрѣльцы послѣ этого ворвались во дворецъ и стали искать въ немъ Нарышкиныхъ; кто попадался имъ подъ руку, того убивали. Царица Наталья Кирилловна скрылась въ Грановитой Палатѣ.

Стрѣльцамъ хотѣлось убить Ивана Нарышкина, на котораго наговорено было имъ болѣе всѣхъ, и доктора, который лѣчилъ царя Ѳеодора Алексѣевича. Не нашедши ихъ въ этотъ день, стрѣльцы повторили нападеніе на дворецъ еще нѣсколько разъ (16 и 17 мая). Они стали спокойнѣе только тогда, когда Ивана Нарышкина выдала имъ сама царица Наталья Кирилловна. Стрѣльцы схватили его и оттащили на пытки, а потомъ вывели на Красную площадь и изрубили въ куски.

---

[1]) Ив. Мих. Милославскій, Хованскій и двое Толстыхъ.

рать для потѣхи полки. Петръ въ играхъ училъ ихъ маршировкѣ, строилъ съ ними примѣрныя крѣпости, дѣлалъ къ нимъ примѣрные приступы и на этихъ играхъ ни для кого незамѣтно знакомился съ дѣломъ военнымъ.

Ученье Петра на первыхъ порахъ шло успѣшно и быстро. Скоро онъ научился читать и писать. Зотовъ умѣлъ его завлекать разными историческими разсказами, потѣшными книжками и картинками, гдѣ изображались знаменитыя зданія, города, корабли, оружіе, историческія событія и явленія астрономическія. Но глубокими свѣдѣніями по части науки Зотовъ не обладалъ; любознательности Петра удовлетворять былъ не въ силахъ и потому скоро былъ взятъ отъ него. Другаго учителя къ Петру не приставили, и основательныхъ свѣдѣній по части наукъ ему получить было не отъ кого.

Петру было десять годовъ, когда скончался царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ [1]); брату его Іоанну —шестнадцать. Вопросъ, кто будетъ царемъ, былъ вопросомъ, которымъ не могло не интересоваться все государство. Между тѣмъ царь Ѳеодоръ относительно престолонаслѣдія завѣщанія никакого не сдѣлалъ.

Чтобы рѣшить этотъ трудный вопросъ, собрался совѣтъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. На этомъ совѣтѣ одни говорили, что царемъ долженъ быть Петръ, а другіе, не желая обойти старшинство, выражали желаніе возвести на престолъ Іоанна. Для окончательнаго рѣшенія такого важнаго дѣла, патріархъ *Іоакимъ* съ архіереями и боярами вышелъ на Красное крыльцо, у котораго собрался народъ, и сказалъ: «изволеніемъ Божіимъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, оставя земное царствіе, переселился въ вѣчный покой.. Остались по немъ два брата—Петръ Алексѣевичъ и Иванъ Алексѣевичъ. Кому изъ нихъ царствовать?» Большинство народа избрало Петра. Петръ Алексѣевичъ тотчасъ же былъ объявленъ царемъ. Его посадили на тронъ, подошли всѣ къ рукѣ и дали присягу на вѣрность.

Стрѣлецкій бунтъ 1682 г. Въ числѣ дочерей семьи Алексѣя Михайловича [2]), была сильная умомъ и характеромъ *Софья* [3]). Она провела свою жизнь совсѣмъ не такъ, какъ проводили ее другія царевны. Царевны обыкновенно проводили жизнь свою въ терему; въ общество мужчинъ не допускались; съ наукой и жизнью знакомились мало. Царевна Софья Алексѣевна напротивъ того была знакома съ учителемъ своимъ и братьевъ своихъ, Ѳеодора и Іоанна, Симеономъ Полоцкимъ, близко держала къ себѣ передоваго и широко образованнаго тогда человѣка, кн. В. В. Голицына; сидя часто у постели больного брата—царя, она имѣла возможность встрѣчаться и съ другими дѣловыми людьми, которые стояли

---

[1]) Петръ I-й родился 30 мая 1672 г.

[2]) Отъ брака съ М. И. Милославской было пять дочерей, и отъ брака съ Н. К. *Нарышкиной двѣ.*

[3]) *Отъ Марьи Ильиничны* Милославской.

близко къ царю и отправляли государеву службу. Возведеніе на престолъ Петра, который ей былъ братомъ сводным, обѣщало приближеніе ко Двору рода Нарышкиныхъ, а роду Милославскихъ грозило опалой. Софья не могла допустить того безъ упорной борьбы. Теперь стала она пользоваться всѣмъ, что такъ или иначе могло вредить Петру и Нарышкинымъ. Тогда волновались стрѣльцы. Они недовольны были своими начальниками, которые въ обращеніи съ ними допускали себѣ произволъ, обижали ихъ жалованьемъ, угнетали работами. Ихъ-то Софья Алексѣевна и рѣшила сдѣлать орудіемъ для своего возвышенія.

Нельзя достовѣрно сказать, чтобы Софья сама возбуждала стрѣльцовъ, но доброжелатели ея [1]) старались о томъ несомнѣнно. Они составили планъ возмущенія. Днемъ для того назначили 15 число мѣсяца мая. Это былъ день убіенія царевича Димитрія въ Угличѣ. И вотъ, въ половинѣ этого дня въ стрѣлецкихъ слободахъ раздался вдругъ крикъ: «Нарышкины задушили царевича Іоанна Алексѣевича». Тотчасъ, по этому крику, ударили въ барабаны, зазвонили въ набатъ. Стрѣльцы схватили оружіе и бросились въ Кремль ко дворцу. Во дворцѣ было много бояръ; путь былъ загороженъ каретами; но стрѣльцы подступили къ Красному крыльцу и дерзко стали требовать, чтобы имъ выданы были Нарышкины. У нихъ въ рукахъ оказался и списокъ тѣхъ лицъ, которыя обречены были на смерть.

Усмирять стрѣльцовъ вышелъ самъ патріархъ; но между стрѣльцами было много раскольниковъ, и тѣ слушать его не хотѣли. Царица Наталья вывела обоихъ царевичей на Красное крыльцо и показала стрѣльцамъ. Вышелъ бояринъ Матвѣевъ, который только дня за три до этого вернулся изъ ссылки. Кроткія и умныя рѣчи на минуту остановили стрѣльцовъ, но явился начальникъ Стрѣлецкаго приказа Долгорукій и грозно закричалъ на стрѣльцовъ, думая ихъ устрашить. Тогда стрѣльцы, какъ дикіе звѣри, кинулись на него и сбросили съ крыльца внизъ на копья товарищей. За Долгорукимъ брошенъ былъ и Матвѣевъ. Стрѣльцы послѣ этого ворвались во дворецъ и стали искать въ немъ Нарышкиныхъ; кто попадался имъ подъ руку, того убивали. Царица Наталья Кирилловна скрылась въ Грановитой Палатѣ.

Стрѣльцамъ хотѣлось убить Ивана Нарышкина, на котораго наговорено было имъ болѣе всѣхъ, и доктора, который лѣчилъ царя Ѳеодора Алексѣевича. Не нашедши ихъ въ этотъ день, стрѣльцы повторили нападеніе на дворецъ еще нѣсколько разъ (16 и 17 мая). Они стали спокойнѣе только тогда, когда Ивана Нарышкина выдала имъ сама царица Наталья Кирилловна. Стрѣльцы схватили его и оттащили на пытки, а потомъ вывели на Красную площадь и изрубили въ куски.

---

[1]) Ив. Мих. Милославскій, Хованскій и двое Толстыхъ.

Тогда царевна Софія дѣйствовать стала открыто. Помѣшать ей никто не посмѣлъ. Она стрѣльцамъ обѣщала награду и названіе «надворной пѣхоты», а въ начальники имъ поставила князя Ивана Хованскаго, котораго желали стрѣльцы. Стрѣльцы послѣ этого стали думать о себѣ еще больше. Они потребовали чрезъ кн. Хованскаго, чтобы на престолъ возведены были оба брата—Иванъ и Петръ, а въ противномъ случаѣ грозили опять мятежемъ и кровопролитіемъ. Дѣло для рѣшенія передано было въ боярскую Думу. Составился соборъ, на который явился патріархъ, архіереи и представители отъ разныхъ чиновъ московскаго царства (т. е. собственно гражданъ московскихъ, такъ какъ земскіе люди, избиравшіе на престолъ государя, уже успѣли разъѣхаться). Возражать противъ стрѣльцовъ боялись, и дѣло рѣшено было такъ, какъ желали они: Іоаннъ и Петръ объявлены были царями. Въ Успенскомъ соборѣ отслуженъ молебенъ, на которомъ провозглашено многолѣтіе царямъ Петру и Іоанну. Спустя три дня, стрѣльцы прислали во дворецъ снова своихъ выборныхъ и потребовали, чтобы Іоаннъ былъ названъ первымъ царемъ, а Петръ вторымъ. И это требованіе стрѣльцовъ было утверждено на соборѣ, который составился снова. Спустя еще три дня, стрѣльцы опять заявили, чтобы, за малолѣтствомъ обоихъ царей, правительницею государства была объявлена царевна Софія. Софію стали упрашивать принять на себя бремя правленія; она отказывалась, но потомъ согласилась. Имя ея послѣ того стало писаться рядомъ съ именами обоихъ царей.

Чтобы оправдать себя предъ государствомъ, стрѣльцы въ концѣ концовъ написали на имя царей челобитную, въ которой объясняли, что «*побитье* въ Москвѣ (15, 16 и 17 мая) *случилось изволеніемъ Всемогущаго Бога... за домъ Пречистыя Богородицы и за великихъ государей*» и пр. и просили, чтобы на Красной площади воздвигнутъ былъ столбъ, на которомъ бы написаны были имена и вины побитыхъ злодѣевъ. Столбъ былъ поставленъ.

Правленіе царевны Софіи. На долю правительницы первымъ дѣломъ достался вопросъ о расколѣ, который послѣ Никона быстро усилился. Раскольники поняли, что стрѣльцы могутъ быть полезны и имъ. Начальникъ стрѣльцовъ, князь Хованскій, самъ держался раскола; чрезъ него,—соображали они,—легко будетъ поднять вопросъ о возстановленіи древней вѣры и благочестія, которыя, по ихъ мнѣнію, были попраны Никономъ. Написана была челобитная. Ее они передали кн. Хованскому. Хованскій челобитную принялъ и обѣщалъ, что для состязаній о вѣрѣ будетъ собранъ соборъ. Раскольники требовали, чтобы соборъ этотъ былъ поскорѣе (въ пятницу 23 іюня), до вѣнчанія государей на царство, чтобы государи вѣнчались по старымъ книгамъ, а не по новымъ. Хованскій обѣщалъ собрать соборъ, какъ просили раскольники.

Въ назначенный день раскольники явились въ Кремлѣ. Они устроили *торжественную* процессію: пришли съ крестами, иконами. Во главѣ

ихъ былъ суздальскій попъ *Никита* (прозванный потомъ пустосвятомъ); но собора назначено не было [1]).

Вѣнчаніе царей совершилось. Раскольники ждали собора. Между тѣмъ въ стрѣлецкихъ полкахъ стало обнаруживаться уже охлажденіе ревности стоять за старую вѣру; но выборные отъ стрѣльцовъ все-таки отправились къ Хованскому спросить, когда будетъ соборъ. Ихъ представили къ патріарху лично. Соборъ былъ назначенъ на 5 іюля. Въ этотъ день утромъ рано раскольники опять подъ предводительствомъ Никиты, при колокольномъ звонѣ во многихъ московскихъ церквахъ, со свѣчами, иконами и старыми книгами явились въ Кремлѣ. Ихъ окружала большая толпа. Они расположились на площади у собора Архангельскаго. Патріархъ въ это время служилъ въ Успенскомъ соборѣ молебенъ.

Царевна Софія велѣла быть засѣданію въ Грановитой Палатѣ; явилась туда и сама. Раскольники въ Грановитую Палату боялись идти, но Хованскій поклялся и крестъ цѣловалъ, ручаясь за то, что имъ тамъ вреда никакого не сдѣлаютъ. Раскольники согласились [2]).

Серьезнаго пренія на соборѣ не вышло и раскольниковъ отпустили изъ Грановитой Палаты. Показывая народу двуперстное сложеніе руки

---

[1]) Хованскій, побывавъ на верху у государей, принесъ имъ отвѣтъ, что „противъ поданной ими челобитной дѣла будетъ недѣли на три“, и просилъ подождать, завѣряя, что въ день вѣнчанія царей патріархъ и служить литургію будетъ на семи просфорахъ, и вѣнчаніе совершитъ по старымъ книгамъ.

[2]) Когда засѣданіе собора открылось, патріархъ обратился къ пришедшимъ съ вопросомъ: „зачѣмъ пришли вы въ царскія палаты и чего отъ насъ требуете“? Никита заявилъ, что они пришли бить челомъ объ исправленіи вѣры“. Патріархъ говорилъ имъ, что не ихъ дѣло исправлять церковныя дѣла, ихъ обязанность повиноваться матери св. церкви. При этомъ объяснилъ, что при патріархѣ Никонѣ книги исправлены по старымъ харатейнымъ спискамъ славянскимъ и греческимъ, по грамматикѣ, которой они не разумѣютъ. Никита тогда дерзко закричалъ патріарху: „мы не о грамматикѣ съ тобой пришли толковать, а о догматахъ!.. Вотъ, зачѣмъ архіереи (при осѣненіи) берутъ крестъ въ лѣвую руку, а свѣчу въ правую?“. Съ Никитой сталъ говорить холмогорскій епископъ *Аѳанасій;* но Никита не хотѣлъ его слушать. „Что ты, нога, выше головы ставишься? Я говорю не съ тобою, а съ патріархомъ“! При этомъ онъ бросился на Аѳанасія, замахнувшись на него кулакомъ. Стрѣльцы удержали Никиту. Царевна Софія обратилась къ стрѣльцамъ, указывая на буйство Никиты. Стали читать ихъ челобитную. Въ ней Никонъ былъ названъ еретикомъ, который *поколебалъ душу* царя Алексѣя Михайловича. Софья встала съ своего мѣста и взволнованнымъ голосомъ сказала: „если нашего отца называютъ еретикомъ, то вамъ лучше съ царства сойти“. Въ толпѣ слышались голоса: „пора, Государыня, намъ давно въ монастырь; полно царствомъ мутить“. Но стрѣльцы испугались и говорили: „Боже сохрани! зачѣмъ это съ царства идти!“ Царевна сѣла на свое мѣсто. Стали продолжать читать челобитную. Патріархъ показывалъ собравшимся раскольникамъ старыя книги и говорилъ, что церковь имъ слѣдуетъ; но одинъ священникъ въ книгахъ, которыя напечатаны были при Филаретѣ, показалъ одно мѣсто, гдѣ было написано, что въ великій Четвертокъ и Субботу разрѣшается „на мясо“. Никита снова вскричалъ: „печатали такіе же плуты, какъ вы“.

для крестнаго знаменія, они кричали: «препрехомъ, побѣдихомъ»! «такъ вѣруйте». Народъ не зналъ, что происходило на соборѣ, и вѣрилъ раскольникамъ. Софья позвала къ себѣ потомъ выборныхъ изъ всѣхъ стрѣлецкихъ полковъ, просила ихъ не поддерживать раскольниковъ, «не мѣнять Россійское государство на шестерыхъ чернецовъ» и «не давать въ поруганіе святѣйшаго патріарха и всего освященнаго собора». Стрѣльцы отказались вступаться въ дѣло вѣры, какъ дѣло церковное. Софья сама угощала стрѣльцовъ виномъ изъ царскихъ погребовъ и велѣла ихъ наградить. Стрѣльцы послѣ этого стали раскольниковъ бить и хватать. Схваченъ былъ и Никита. Ему отсѣкли на Красной площади голову. Софья знала, что главный потворщикъ раскольникамъ былъ князь Хованскій, но она его не касалась. Она ждала для этого болѣе удобной минуты, и дождалась. Хованскаго обвинили въ томъ, что онъ возбуждалъ стрѣльцовъ къ новому возмущенію, и Софья велѣла его казнить вмѣстѣ съ сыномъ. Стрѣльцы подняли бунтъ, захватили пушки и хотѣли направить ихъ противъ Двора. Дворъ въ это время былъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Стрѣльцы бросились туда, но тамъ уже было собрано войско для защиты царей и царевны Софіи. Увидѣвъ его, стрѣльцы отказались отъ бунта и принесли предъ Софьей раскаяніе [1]). Она ихъ простила, но титула «надворной пѣхоты» лишила; столбъ, который поставленъ былъ на Красной площади послѣ майскихъ событій, былъ уничтоженъ; сверхъ всего со стрѣльцовъ взято обязательство: «къ раскольникамъ не приставать, въ чужія дѣла не мѣшаться и за Хованскаго не вступаться». Стрѣльцы обѣщаніе это дали охотно. Начальникомъ стрѣлецкаго Приказа назначенъ былъ потомъ думный дьякъ *Шакловитый*, человѣкъ вполнѣ преданный Софьѣ.

Вѣчный миръ Россіи съ Польшей и походы князя Голицина въ Крымъ. Бунтъ стрѣльцовъ и волненіе раскольниковъ, которые утишить досталось на долю царевны Софіи, были дѣла внутренней жизни Россіи; изъ дѣлъ политики внѣшней замѣчательны: вѣчный миръ съ Польшею (1686 г.) и два похода подъ Крымъ. Вѣчный миръ Россіи съ Польшею вызванъ былъ обстоятельствами. Для Россіи было необходимо остановить набѣги на свои южныя области крымскихъ татаръ, которые, не довольствуясь присылаемыми изъ Россіи «поминками», продолжали грабить ея города и уводить жителей въ плѣнъ. Все это дѣлалось, безъ сомнѣнія, потому, что у крымскаго хана была надежда на защиту султана, которому онъ былъ подчиненъ. Польша, потерявшая, благодаря султану, Украйну, страшилась за будущее. Ей нуженъ былъ, въ виду ослабленія турокъ, полезный и надежный союзникъ. Союзъ съ германскимъ императоромъ Леопольдомъ I-мъ не обѣщалъ Польшѣ успѣха, хотя польскій король, Янъ Собѣсскій, и одержалъ надъ турками побѣду подъ стѣнами

---

[1]) *Они надѣли* на шею веревки и съ плахами въ рукахъ для совершенія казни *надъ ними пришли подъ* окна дворца, гдѣ была царевна Софія.

г. Вѣны. Не обѣщало ему въ борьбѣ съ турками успѣха и то, что къ союзу Германіи съ Польшей приступила Венеція. Яну Собѣсскому необходимо нужно было у султана отнять Крымъ, какъ правую руку его. Это сдѣлать могла одна только Россія. Поэтому и при заключеніи союза съ Венеціей у союзниковъ было положено всѣми мѣрами привлекать къ союзу государей московскихъ. Для переговоровъ съ Россіей Янъ Собѣсскій выслалъ уполномоченныхъ въ с. Андрусово. Наши послы потребовали отъ Польши заключенія вѣчнаго мира и уступки на всегда г. Кіева; польскіе послы не согласились [1]). Между тѣмъ Янъ Собѣсскій потерпѣлъ отъ турокъ неудачу въ Молдавіи. Тогда уполномоченные для переговоровъ о союзѣ съ Россіей, явились въ Москву. Въ 1686 году, опять послѣ долгихъ споровъ, польскіе послы наконецъ согласились принять предложенія русскихъ пословъ: заключили съ Россіей *вѣчный миръ*, обязались не притѣснять въ Польшѣ православныхъ, уступили навсегда г. Кіевъ, и согласились даже на то, чтобы католики въ Россіи отправляли свое богослуженіе только въ частныхъ домахъ. Когда представленъ былъ Яну Собѣсскому актъ договора, онъ, видя крайность своего положенія, подписалъ его; но, говорятъ, что онъ при этомъ заплакалъ.

Къ веснѣ слѣдующаго 1687 года собрано было огромное войско и направлено въ Крымъ. Главное начальство надъ арміей вручено было князю Голицину [2]). На пути соединился съ Голицынымъ гетманъ Самойловичъ, съ которымъ пришло 50 т. казаковъ. Походъ противъ крымскихъ татаръ обдумывался съ разныхъ сторонъ. Кн. В. Голицынъ поручилъ ген. Гордону написать о немъ записку. Гордонъ порученіе это исполнилъ и въ запискѣ изложилъ какъ выгоды похода, такъ и неудобства его. Въ числѣ неудобствъ онъ указалъ между прочимъ и то, что походы въ Крымъ могутъ затрудняться степями, въ которыхъ по нѣскольку дней придется быть безъ воды.

Войска наши въ походъ двинулись смѣло, но, какъ только вступили они въ степи, на нихъ пошли неудачи. Татары имъ не показывались, но подожгли степную траву. Дымъ, жара, недостатокъ воды и корма для лошадей становились день ото дня ощутительнѣе. Голицынъ собралъ совѣтъ, на которомъ предложилъ вопросъ, продолжать-ли походъ или отступать. Совѣтъ рѣшилъ идти дальше, но затрудненія оказались настолько велики, что войска въ день могли двигаться не больше, какъ верстъ по шести. Наконецъ всѣ пришли къ убѣжденію, что дальше идти невозможно, и главное войско воротилось назадъ. Софья ужасно испугалась за кн. Голицына и всѣми мѣрами старалась его поддержать. Неудачу по-

---

[1]) Наши послы съ польскими уполномоченными съѣзжались здѣсь 39 разъ.

[2]) Царская грамота о походѣ издана была вскорѣ послѣ подписанія вѣчнаго мира. Въ ней было высказано между прочимъ то, что крымскій ханъ наноситъ Россіи обиды, беретъ дань съ государей, но безчеститъ русскихъ гонцевъ и разоряетъ русскіе города, а турецкій султанъ не смотритъ за нимъ.

хода сложили на гетмана Самойловича, будто въ поджогѣ степей виновны были казаки и онъ. Его осудили и сослали въ Сибирь, а на его мѣсто поставили въ гетманы эсаула Ивана Мазепу.

Прошло послѣ того года два; татары продолжали нападать на наши предѣлы и уводить русскихъ въ плѣнъ [1]). Царевна, желая поднять народное мнѣніе о любимцѣ своемъ, князѣ Голицинѣ, снова объявила походъ на крымскихъ татаръ. Рѣшено было выступить еще въ зимнее время, чтобы не страдать отъ жары; но и на этотъ разъ наши войска не имѣли успѣха. Они дошли только до татарской крѣпости Перекопа. Боясь, что татары отрежутъ войскамъ отступленіе, Голицынъ идти въ Крымъ не рѣшился. Онъ открылъ съ ханомъ переговоры и вернулся въ Москву, не получивъ ничего. Царевна Софія устроила торжественную встрѣчу ему, какъ побѣдителю, и наградила [2]). Это было въ 1689 году.

Сверженіе царевны Софіи. Поддерживая Голицына, царевна Софія въ тоже время поддерживала тѣмъ и себя. Превознося мнимыя заслуги его, она имѣла въ виду прославить свое управленіе. Тотчасъ, по заключеніи съ Польшею вѣчнаго мира, она назвала себя «самодержицею» и потомъ лелѣяла мысль короноваться царскимъ вѣнцомъ. Приверженцы Софіи устроили портретъ ея въ коронѣ со скипетромъ и державою. Кругомъ изображенія была сдѣлана надпись, въ которой помѣщенъ полный титулъ съ наименованіемъ «самодержицы». По сторонамъ портрета помѣщены аллегорическія изображенія семи добродѣтелей. Съ этого портрета печатались снимки на стѣклѣ, тафтѣ и бумагѣ и раздавались. Подобный же портретъ былъ заказанъ и исполненъ въ Голландіи. Но чѣмъ больше царевна Софья захватывала власти себѣ, тѣмъ больше возбуждала недовольство въ царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ и юномъ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Поведеніе Софьи сильно раздражало Петра, и ссора между ними готовилась ясно. Поводовъ къ ней ждать не приходилось. Въ томъ-же 1689 году въ праздникъ Казанской Божіей Матери (8 іюля) былъ въ Москвѣ крестный ходъ. Петръ запрещалъ Софьѣ участвовать въ немъ; но она не послушалась: взявъ икону, пошла. Петръ разсердился на этотъ поступокъ ея и уѣхалъ изъ Москвы въ Преображенское. Софья, во чтобы то ни стало, желала дать награду Голицыну за второй крымскій походъ; Петръ возражалъ, но потомъ, согласившись, не принялъ награжденныхъ къ себѣ, когда они пришли его благодарить. Софья стала сноситься со стрѣльцами. Главными совѣтниками ея были Шакловитый, кн. В. В. Голицынъ и ученый монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ [3]). Употреблены были разныя мѣры (наговоры,

---

[1]) Въ мартѣ 1688 года они унели до 60 т.

[2]) Послѣ перваго похода Голицыну дана была золотая цѣпь и медаль цѣною въ 300 червонцевъ.

[3]) Сильвестръ Медвѣдевъ былъ ученикъ Симеона Полоцкаго и славился необыкновенною своею ученостію: у него была богатая библіотека. Царь Ѳеодоръ его уза-

подметныя письма) къ тому, чтобы поднять снова стрѣльцовъ на Петра и Нарышкиныхъ. Шакловитый, говорятъ, подговаривалъ стрѣльцовъ бросить Петру на дорогу, во время похода, гранаты или подложить ихъ ему въ сани. Толковалось, говорятъ, и о томъ, чтобы убить государя во время пожара, который хотѣли произвести въ Преображенскомъ нарочно съ этою цѣлію. Но стрѣльцы вообще слабо поддавались внушеніямъ. Чтобы не опускать времени для исполненія своихъ плановъ, приверженцы Софьи съ вечера на 8-е августа, велѣли явиться въ Кремль тремъ стамъ вооруженныхъ стрѣльцовъ. Во дворецъ стали допускать только лицъ преданныхъ Софьѣ. Сторонники Петра поняли дѣло, какъ заговоръ, и поспѣшили предупредить государя. Въ самую глухую полночь въ Преображенское явилось нѣсколько стрѣльцовъ, которые объявили, что на жизнь Петра составился заговоръ и что Петръ съ матерью немедленно долженъ спасаться. Петра разбудили, и онъ прямо съ постели, безъ сапогъ, на конѣ скрылся въ лѣсъ, а потомъ ускакалъ къ Троицѣ-Сергію (въ Лавру). На слѣдующій же день прибыла и Наталья Кирилловна, кн. Борисъ Голицинъ и др. знатныя лица, потѣшные и стрѣльцы Стремяннаго полка. Чрезъ нѣсколько дней Петръ послалъ въ Москву грамоту съ требованіемъ, чтобы начальные люди солдатскихъ и стрѣлецкихъ полковъ съ десятью рядовыми отъ каждаго полка явились къ нему. Софья, узнавши о томъ, призвала стрѣлецкихъ полковниковъ и объявила имъ, что «тому, кто уйдетъ къ Троицѣ, она срубитъ голову». Для объясненія съ Петромъ, Софья посылала своихъ приближенныхъ, а потомъ нашла нужнымъ послать самого патріарха (Іоакима). Патріархъ прибылъ въ Лавру къ Петру и остался при немъ. Войска идти къ Троицѣ медлили. Петръ повторилъ свою грамоту, въ которой ослушникамъ грозилъ смертной казнью, и стрѣльцы повиновались. Тогда Софья рѣшила сама ѣхать въ Лавру; но Петръ послалъ ей сказать, чтобы она къ нему не являлась. Онъ потребовалъ, чтобы ему выданы были Шакловитый, кн. В. В. Голицинъ, Сильвестръ Медвѣдевъ и другія лица, близкія къ Софьѣ и стоявшія во главѣ заговорщиковъ противъ него. Медвѣдевъ бѣжалъ за границу, но былъ пойманъ въ одномъ монастырѣ (близь польской границы), подвергнутъ пыткамъ и казненъ. На допросѣ и пыткахъ сознался онъ въ томъ, что сочувствовалъ Софьѣ и говорилъ стрѣльцамъ, что рука Софьи будетъ сильна, что онъ подписывалъ на портретѣ Софьи полный титулъ «самодержицы», семь добродѣтелей и стихи. Хотѣлъ было бѣжать и Шакловитый, но отложилъ это намѣреніе и былъ выданъ Петру. Его пытали и потомъ казнили смертью. Князь Василій Голицинъ былъ сосланъ. [1]). Изъ Лавры Петръ написалъ брату своему, царю Ивану

жалъ; у царевны Софіи онъ былъ придворнымъ священникомъ и ближайшимъ совѣтникомъ. Патріархъ его не любилъ и обличалъ въ еретическихъ мнѣніяхъ. Есть свѣдѣнія, что близость къ Софьѣ развила въ немъ мечту со временемъ получить патріаршій престолъ.

[1]) Его обвинили за неудачу въ Крымскихъ походахъ и за то, что онъ хлопоталъ о прибавкѣ къ титулу Софьи наименованіе „Самодержицы". Умеръ онъ въ 1714 году.

Алексѣевичу, письмо, въ которомъ говорилъ, что власть вручена только имъ, а что Софія захватила права произвольно и что ее слѣдуетъ отъ дѣлъ отстранить. Къ самой царевнѣ былъ отправленъ посолъ (Троекуровъ) съ царскимъ наказомъ, чтобы она ушла въ Новодѣвичій монастырь. Софья, увидѣвши, что ослушаться нельзя, согласилась. Ей въ монастырѣ даны были хорошія комнаты и много прислуги, но видѣться ни съ кѣмъ, кромѣ родственницъ (тетокъ и сестеръ), не позволялось. Петръ послѣ этого взялъ власть въ свои руки. Ему тогда было 18 годовъ.

Молодые годы Петра; Патрикъ Гордонъ, Францъ Лефортъ; потѣшные походы и потѣхи на морѣ. Удаливши сестру свою, царевну Софію въ монастырь, Петръ взялъ въ руки власть; но самыми дѣлами заниматься ему еще было не время. Онъ предоставилъ ихъ дядѣ своему Льву Нарышкину «съ товарищи», а самъ продолжалъ развлекаться по прежнему. Первымъ и самымъ задушевнымъ развлеченіемъ его продолжали быть потѣхи съ потѣшными полками. И чѣмъ больше онъ выросталъ, тѣмъ серьезнѣе и серьезнѣе онѣ у него становились. Отъ игры дѣтскаго свойства онъ перешелъ въ нихъ наконецъ къ упражненіямъ чисто военнымъ. Такъ, онъ сталъ устраивать состязанія своихъ потѣшныхъ полковъ съ полками стрѣлецкими. Въ 1690 году былъ штурмъ Семеновскаго двора; при чемъ Петру опалило лице; спустя три мѣсяца, былъ «примѣрный бой» Семеновскаго полка со Стремяннымъ стрѣлецкимъ полкомъ; послѣ чего оказалось много раненыхъ и опаленныхъ отъ пороха. Въ слѣдующемъ году былъ генеральный бой великій и страшный потѣшныхъ съ стрѣльцами [1]). Потѣшными командовалъ кн. Ромодановскій, а стрѣльцами генералиссимусъ Бутурлинъ. У Ромодановскаго была крѣпость Пресбургъ (на р. Яузѣ). Здѣсь отличился самъ Петръ, который считалъ себя въ званіи ротмистра: онъ взялъ въ плѣнъ у противниковъ «*генералиссимуса*« (Бутурлина). Князь Ив. Долгорукій былъ раненъ «и отъ тяжкія раны,—какъ писалъ послѣ Петръ,—изволеніемъ Божіимъ переселился въ вѣчные кровы, по чину Адамову». Осенью 1694 года были маневры подъ деревней *Кожухово*. Они назывались *большимъ* походомъ *Кожуховскимъ* [2]).

Другаго рода развлеченіе Петръ находилъ у иностранцевъ. Эти иностранцы у насъ стали появляться со временъ Іоанна III и, подъ именемъ гостей, жили близь Москвы въ особой слободѣ, которая полу-

---

[1]) Дрались, доколѣ не смерклось.

[2]) Подъ Кожуховымъ устроена была крѣпость. Войска дѣлились на двѣ стороны: одна сторона русская, а другая польская. Русскими командовалъ князь *Ромодановскій*, а поляками *Бутурлинъ*, который представлялъ собою польскаго короля. Стрѣлецкаго войска съ нимъ было до 7500 человѣкъ. Ромодановскій бралъ крѣпость, а Бутурлинъ защищалъ ее. Въ дѣлѣ принималъ участіе и самъ Петръ въ званіи бомбардира. (Онъ отличился: взялъ въ плѣнъ стрѣлецкаго полковника). Крѣпость была взята, и Бутурлинъ (*король польскій*) сдался въ плѣнъ.

чила названіе *Нѣмецкой*. Въ Нѣмецкой слободѣ жили не только иностранные купцы и ремесленники, но и иностранные офицеры, равно какъ и вообще ратные люди, поступившіе на службу государей московскихъ. Пользуясь свободой, Петръ знакомился съ ними, посѣщалъ ихъ слободу, принималъ ихъ къ себѣ и любилъ слушать разные ихъ разсказы. Въ бесѣдахъ съ иностранцами онъ не могъ не замѣтить того, что они знаютъ во всемъ больше русскихъ и дѣло дѣлаютъ лучше ихъ. Съ нѣкоторыми иностранцами онъ сошелся очень близко. Такими были *Гордонъ* и *Лефортъ*. Ихъ Петръ взялъ къ Двору. Первый изъ нихъ имѣлъ на него вліяніе, какъ человѣкъ ученый и серьезный, а другой сдѣлался потомъ другомъ Петра и постояннымъ его собесѣдникомъ [1]).

Одновременно съ военными потѣхами развивалась въ Петрѣ страсть къ развлеченіямъ на морѣ. Петръ привыкъ обращать серьезное вниманіе на все новое и все, интересующее его, старался уяснить себѣ и понять [2]). Такъ, разъ (когда ему было годовъ 14-ть) случилось ему въ селѣ Измай-

---

[1]) Патрикъ Гордонъ былъ урожденецъ Шотландскій. Онъ былъ старше Петра на 37 лѣтъ. Въ 1660 году онъ поступилъ на русскую службу. Съ первыхъ поръ своей службы въ Россіи онъ показалъ свою добросовѣстность, широкія знанія и трудолюбіе. При Алексѣѣ Михайловичѣ и сынѣ его Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ онъ занималъ уже видное мѣсто. Онъ участвовалъ въ чигиринскихъ походахъ; много помогалъ вообще при устройствѣ крѣпостей; былъ и въ походахъ подъ Крымъ. Петръ сблизился съ Гордономъ въ Троицкой Лаврѣ (въ 1689 г.) и не расходился съ нимъ до самой смерти его. Гордонъ былъ у него руководителемъ на примѣрныхъ маневрахъ; Петръ вмѣстѣ съ нимъ работалъ иной разъ цѣлые дни надъ приготовленіемъ фейерверка. Онъ приходилъ къ Гордону во всякое время. Разъ даже царь пришелъ къ нему обѣдать, послѣ чего ужиналъ и ночевалъ. При свиданіи Петръ любилъ бесѣдовать съ Гордономъ по части военныхъ наукъ, съ которыми онъ былъ знакомъ хорошо, о военномъ оружіи и военныхъ снарядахъ. Гордонъ былъ вмѣстѣ съ Петромъ въ Переяславлѣ и устроялъ потѣхи на Переяславскомъ озерѣ и пр.

Лефортъ былъ урожденецъ швейцарскій (изъ г. Женевы). Онъ былъ старше Петра на 19-ть годовъ. Это былъ человѣкъ не столько ученый, сколько ловкій, живой собесѣдникъ, добродушный и честный. Юный Петръ привязался къ нему душевно и крѣпко. Такія натуры ему тогда были дороги. Какъ человѣкъ, бывавшій въ разныхъ странахъ, онъ много могъ Петру разсказать, многимъ увлечь. Петръ слушалъ разсказы его и вѣрилъ ему. Лефортъ уговорилъ Петра дозволить иностранцамъ свободный въѣздъ въ Россію выѣздъ изъ нея; онъ уговорилъ его предпринять походъ подъ Азовъ; онъ же склонилъ его самого совершить путешествіе по государствамъ Европы. Петръ имѣлъ о Лефортѣ понятіе высокое. Въ азовскомъ походѣ онъ назначилъ его *адмираломъ*, а отправляясь за границу, назвалъ его *главою посольства*.

[2]) Самъ онъ разсказываетъ, что однажды, когда ему было 14 лѣтъ, въ бесѣдѣ съ кн. Яковомъ Долгорукимъ онъ услышалъ отъ него, что у него былъ замѣчательный инструментъ, которымъ можно брать дистанціи, не подходя къ предметамъ. Это астролябія. Петръ просилъ, чтобы Долгорукій ему этотъ инструментъ непремѣнно купилъ во Франціи, куда онъ отправлялся въ посольствѣ. Долгорукій купилъ и привезъ, а одинъ голландскій рабочій Тиммерманъ научилъ Петра имъ пользоваться. Петръ увидѣлъ, что для правильнаго употребленія астролябіи необходимо знаніе математики, и сталъ изучать ариѳметику, геометрію и фортификацію.

ловѣ зайти въ сарай, гдѣ хранились старыя вещи, оставшіяся послѣ *двоюроднаго дяди его* Никиты Ивановича Романова; между ними увидѣлъ онъ старое, но какое-то особенное судно. Это былъ англійскій ботъ, который на парусахъ могъ плавать не только по вѣтру, но и противъ вѣтра. Петръ былъ удивленъ и пожелалъ, чтобы ботъ починили, оснастили, какъ должно, и показали ему его ходъ. Мастеръ нашелся. Это былъ простой голландскій рабочій *Брантъ*, который вмѣстѣ съ другими еще при Алексѣѣ Михайловичѣ прибылъ къ намъ для постройки караблей и потомъ занимался столярствомъ. Брантъ починилъ ботъ и спустилъ его на р. Яузу. Петръ дивился и тотчасъ же самъ принялъ участіе въ плаваніяхъ. Но оказалось, что для свободнаго движенія этого бота мѣсто на Яузѣ узко. Петръ велѣлъ перевезти его на Просяной прудъ въ Измайлово; но и здѣсь мѣста было мало для того, чтобы Петръ видѣлъ всѣ эволюціи необыкновеннаго бота. Тогда Петръ переправился съ нимъ на Переяславское озеро. Здѣсь онъ заложилъ верфь (при устьѣ р. Трубежа) съ тѣмъ, чтобы построить большія суда. Постройка судовъ и плаваніе на нихъ увлекли Петра такъ, что онъ съ ними готовъ былъ забывать все и даже нѣжно любимую мать.

Потѣхи на Переяславскомъ озерѣ сильно разгорячили страсть Петра къ мореплаванію [1]). Ему захотѣлось непремѣнно увидѣть море, и онъ для этой цѣли уѣхалъ въ Архангельскъ. Не замедлилъ онъ здѣсь устроить верфь, заложить корабль и съ восторгомъ плавалъ по морю. Пробылъ онъ здѣсь около двухъ мѣсяцевъ и возвратился въ Москву. Зимой (въ январѣ 1694 г.) умерла Наталья Кирилловна. Петръ оплакалъ кончину ея, и лѣтомъ же снова уѣхалъ въ Архангельскъ. Въ эту поѣздку онъ на яхтѣ св. Петръ ѣздилъ въ Соловки. Случилась страшная буря; грозила опасность погибнуть. Петръ пріобщился св. таинъ Христовыхъ, и яхта была спасена тѣмъ, что опытный кормчей ввелъ ее въ гавань [2]).

Натѣшившись довольно морскими плаваніями, Петръ вернулся въ Москву: его теперь ждали дѣла. Первымъ дѣломъ, обратившимъ на себя серьезные взоры Петра, были походы подъ турецкую крѣпость Азовъ.

Походы на Азовъ и сооруженіе флота. Походы на Крымъ, во время правленія Софьи, не имѣли никакого успѣха. Между тѣмъ обстоятельства сложились такъ, что оставить мысль о войнѣ съ Турціей намъ было немыслимо. Наши союзники, согласно вѣчному миру, возлагали на насъ большія надежды. Мы, хотя войны съ турками и не продолжали,

---

[1]) Въ 1692 году нужно было встрѣчать въ Москвѣ персидскаго посла. Петръ, увлекшись работами и потѣхами въ Переяславлѣ, не думалъ ѣхать въ Москву; такъ что Левъ Кир. Нарышкинъ и Борисъ Голицынъ ѣздили туда нарочно его уговаривать.

[2]) Яхта пристала въ Унскую губу, близь Пертоминскаго монастыря. Вышедши на берегъ, Петръ собственноручно сдѣлалъ деревянный крестъ вышиною въ полторы сажени и водрузилъ на томъ берегу. На крестѣ сдѣлана голландская надпись: „сей *крестъ сдѣлалъ* шкиперъ Пертъ въ лѣто Христово 1694“.

но и мира съ ними не заключали[1]). Татары продолжали свои нападенія; ходили слухи, что турки хотятъ сдѣлать на предѣлы Россіи набѣгъ изъ Азова[2]). Въ тоже время союзники наши требовали, чтобы мы продолжали войну, на которую обѣщались. Все это невольно заставляло думать, что придется продолжать съ турками военныя дѣйствія[3]) и прилагать заботы о планѣ войны, хотя средства наши и не могли тогда считаться хорошими.

Надъ планомъ войны работали Петръ, Гордонъ и Лефортъ. Рѣшено было, чтобы одна наша армія шла къ низовьямъ Днѣпра, на татаръ, а другая—прямо на турокъ къ Азову. Первая была вручена Борису Петровичу Шереметеву, а со второю рѣшилъ идти и самъ царь. Его сюда влекло море и будущія сношенія съ южной Европой. Къ Азову подъ начальствомъ трехъ генераловъ (Гордона, Лефорта и Головина) пошли войска рѣками: Окой, Волгой и Дономъ. Азовъ былъ поставленъ въ осаду; турки въ немъ заперлись. По временамъ были стычки, но наши войска постоянно терпѣли уронъ. Наконецъ на военномъ совѣтѣ опредѣлено было сдѣлать къ Азову рѣшительный приступъ; его желалъ и самъ царь. Но вообще дѣйствія нашихъ полководцевъ и войскъ были вялы; потому что не было опытныхъ инженеровъ; вдобавокъ ко всему провіантъ доставлялся въ нашъ лагерь неисправно. Приступъ былъ сдѣланъ, но кончился для насъ полною неудачею и произвелъ чрезвычайное уныніе въ войскѣ. Царь убѣдился, что Азовъ взять нельзя еще потому, что турки получаютъ въ крѣпость провіантъ съ моря, а остановить подвозъ его мы не можемъ, такъ какъ у насъ подъ Азовомъ не было ни одного корабля. Дѣйствія Шереметева на Днѣпрѣ также не имѣли успѣха, который бы могъ возбуждать надежды на удачный исходъ начатаго дѣла. Въ виду всего этого было рѣшено наконецъ отступить. Это было въ 1695 году.

Но для Петра неудача эта стала полезнымъ урокомъ. Онъ, хоть по временамъ и унывалъ, но опять писалъ друзьямъ своимъ шутливыя письма, поминалъ пиры и потѣхи; а самъ думалъ, что ему необходимо завести сильный флотъ и уже не потѣшный.

Выбранъ былъ пунктъ для постройки карабельной верфи близь города Воронежа. Въ мѣстности этой росли прекрасные лѣса дубовые, сосновые, липовые. Работа закипѣла немедленно. Рабочаго народа на нее

---

[1]) Съ нашей стороны сдѣланы были попытки къ миру. Такъ отъ имени Россіи сносился съ крымскимъ ханомъ малороссійскій гетманъ *Мазепа;* но ханъ потребовалъ, чтобы Россія, по прежнему, татарамъ посылала „поминки"; въ противномъ случаѣ онъ не хотѣлъ возвращать русскихъ плѣнниковъ.

[2]) Послѣ 1637 года, когда крѣпость эта была взята казаками, турки ее укрѣпили: внутри построили замокъ, окружили его крѣпкими стѣнами, землянымъ валомъ и рвомъ.

[3]) Царей убѣждалъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ посланіемъ своимъ и патріархъ іерусалимскій *Досиѳей*. Онъ жаловался на притѣсненія христіанамъ со стороны турокъ и говорилъ, что если татары погибнутъ, то погибнутъ и турки, и ваша власть дойдетъ до Дуная.

съ разныхъ концовъ собрано было больше 25-ти тысячъ. Сталъ работать и царь. Съ разныхъ желѣзныхъ заводовъ собирались сюда необходимыя для судостроенія вещи. Первое военное судно названо было «Принципіумъ»; а потомъ вскорѣ построенъ былъ большой (36-ти пушечный) корабль, который названъ «Апостолъ Петръ». Кромѣ того было построено много и мелкихъ судовъ, для перевозки провіантовъ и войска.

Составился новый походъ подъ Азовъ въ 1696 г. Шереметевъ снова пошелъ на Крымъ по Днѣпру, а флотъ снова къ Азову. Турки выставили значительно сильную эскадру; но наши суда къ крѣпости ее не подпустили и тѣмъ дали возможность вести осаду Азова съ суши довольно успѣшно. Но турки все не сдавались. Тогда наши рѣшили устроить близь крѣпости земляной валъ, который бы былъ выше укрѣпленій Азова. Когда это было устроено, турки увидѣли, что выносить тяжкую осаду имъ больше нельзя, и рѣшились сдаться на капитуляцію. Торжество Петра сопровождалось пиромъ въ самомъ Азовѣ.

Осмотрѣвъ и выбравъ мѣсто для гавани (въ Таганрогѣ) и поручивъ Гордону исправить крѣпостныя укрѣпленія, Петръ изъ Азова уѣхалъ. Въ Москвѣ ему была приготовлена чрезвычайно парадная встрѣча [1]).

Царь долго пробылъ на тульскихъ заводахъ; только 30 сентября онъ имѣлъ въ Москву торжественный въѣздъ. Для него была приготовлена золотая колесница; но онъ велѣлъ въ ней ѣхать Лефорту и Шеину, а самъ шелъ пѣшкомъ. Сподвижникамъ въ побѣдѣ розданы были награды: медали, кубки, цѣпи, шубы и пр.

Но царь понималъ, что потеря Азова для турокъ чувствительна, что они могутъ за него воевать; поэтому Россіи сильный флотъ необходимъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Петръ въ Преображенскомъ собралъ бояръ и, выяснивъ имъ необходимость военнаго флота, велѣлъ обсудить средства, на которыя бы его можно было устроить, такъ какъ царская казна тогда получала въ годъ не больше пяти милліоновъ. Бояре Думой своей порѣшили, чтобы владѣльцы имѣній духовные съ 8 т. крестьянъ, а свѣтскіе съ 10 т. построили по кораблю вполнѣ готовому къ бою Торговые и посадскіе люди также должны были построить 12 кораблей. Для постройки флота составлены были «компанства»; мастера вызваны изъ за границы, и флотъ сталъ быстро строиться опять на воронежской верфи.

Поѣздка Петра за границу. Взятіе нами Азова было первымъ прочнымъ шагомъ Петра къ завоеванію Крыма и снова выдвигало вопросъ объ отношеніяхъ нашихъ къ султану. Чтобы удержать за собою Азовъ и владѣть съ пользою моремъ, необходимо было взять, если не весь Крымъ,

---

[1]) Тріуфальныя ворота, въ которыя должны были проходить и проѣзжать побѣдители, были украшены множествомъ символическихъ изображеній и изреченій. На той и другой сторонѣ воротъ были поставлены картины, писанныя на полотнѣ. Одна изображала морское сраженіе, другая—битву подъ Азовомъ.

то по крайней мѣрѣ Керчь. Предстояла необходимость вести войну съ крымскими татарами и турками; но вести ее одной Россіи было дѣломъ опаснымъ. Въ виду этого Петру предстояло вступить въ переговоры съ державами, которыя прежде всего были заинтересованы этимъ вопросомъ. Венеція и императоръ австрійскій состояли по этому вопросу въ союзѣ съ Россіей. Личные переговоры съ ними Петру казались необходимыми [1]). Съ другой стороны постройка флота, требующая умѣнья и знаній, равно какъ и желаніе познакомить народъ свой съ науками и искусствами побуждали Петра обратиться на западъ, къ народамъ. славнымъ своимъ просвѣщеніемъ. И вотъ, съ цѣлію изучить искусство строить корабли и архитектурное дѣло, Петръ отправилъ 50 человѣкъ изъ знатной молодежи (изъ дѣтей стольниковъ, спальниковъ) въ Венецію, Голландію и Англію, а потомъ вслѣдъ за ними поѣхалъ на западъ и самъ. Поѣхалъ не только для того, чтобы видѣть, но и для того, чтобы узнать и научиться. Составлено великое посольство: генералъ-адмиралъ Францъ Лефортъ, Головинъ и думный дьякъ Возницынъ. При нихъ отправлено болѣе 20 дворянъ и до 35 волонтеровъ со спеціальною цѣлію изучить караблестроеніе. Сверхъ того было много служителей и мастеровыхъ; такъ что вся свита посольства состояла болѣе, чѣмъ изъ 200 человѣкъ. Самъ Петръ записался въ этомъ посольствѣ десятникомъ подъ именемъ русскаго дворянина Петра Михайлова. Всѣмъ было строго запрещено за границей выдавать его санъ. И это дѣлалось для того, чтобы иностранные государи не устраивала Петру торжественныхъ пріемовъ и встрѣчъ и чтобы торжества не мѣшали ему дѣлать дѣло, за которымъ онъ поѣхалъ.

Весной 1697 года посольство выбыло изъ Москвы. Первымъ городомъ, въ которомъ Петру хотѣлось побывать, былъ *Рига*. Онъ принадлежалъ тогда шведамъ и представлялъ укрѣпленіе прочное, какихъ у насъ тогда не было. Петру хотѣлось это укрѣпленіе осмотрѣть повнимательнѣе; но губернаторъ рижскій того ему не дозволилъ. Онъ принялъ посольство съ почестями, но въ крѣпость не допустилъ Петръ такъ былъ раздраженъ этою первою неудачею, что оставилъ городъ за три дня прежде, чѣмъ вышло изъ него наше посольство.

Чрезъ *Митаву* и *Либаву* по морю Балтійскому Петръ одинъ, безъ свиты переѣхалъ въ *Кенигсбергъ*, столицу Пруссіи. Курфюрстъ бранденбургскій Фридрихъ III принялъ его прекрасно. Въ ожиданіи посольства, которое шло сухимъ путемъ, Петръ учился стрѣлять изъ пушекъ и въ короткое время оказалъ такіе успѣхи, что ему выдано было одобрительное свидѣтельство.

Изъ Германіи Петръ направился къ Рейну и, достигнувъ рѣки,

---

[1]) Цѣлью посольства было объявлено: „подтвержденіе древней дружбы и любви, ослабленіе враговъ креста Господня, султана турскаго, хана крымскаго и всѣхъ бусурманскихъ ордъ“.

оставилъ посольство слѣдовать своимъ чередомъ по сухому берегу, а самъ взялъ съ собою человѣкъ десять изъ свиты и спустился внизъ по рѣкѣ до Саардама [1]).

Въ *Саардамѣ* была карабельная верфь. Петръ здѣсь остановился, поселившись въ избушкѣ простаго кузнеца [2]), онъ нанялся на верфь въ работники [3]). Скоро онъ сталъ удивлять всѣхъ своимъ мастерствомъ; но скоро открылся и секретъ: стало извѣстно, что наряду съ плотниками работаетъ на верфи самъ русскій царь. Стали его узнавать; народъ сталъ сходиться глядѣть на него, и Петръ рѣшилъ оставить городъ, проживъ въ немъ такъ только 8 дней.

Получивъ извѣстіе, что великое посольство приближается къ *Амстердаму*, Петръ поспѣшилъ съ нимъ соединиться. Въ Амстердамѣ посольство встрѣчено было торжествами. Послѣ торжествъ, Петръ и здѣсь поспѣшилъ опредѣлиться на верфь въ качествѣ простаго работника. Здѣсь уже знали желаніе Петра и, чтобы показать ему корабельное строеніе съ самаго начала, стали строить новый корабль, въ постройкѣ котораго Петръ принялъ самое живое участіе [4]). Работая дни на верфи, Петръ вечеромъ, а нерѣдко и ночью, ѣздилъ на фабрики, на заводы учиться разнымъ мастерствамъ; осматривалъ библіотеки, музеи и проч.

Въ Голландіи Петръ прожилъ четыре мѣсяца. Голландія была тогда страной, которая славилась не только караблестроеніемъ, но и торговлею, равно какъ процвѣтаніемъ наукъ и искусствъ. Петръ провелъ время здѣсь съ большою пользою для себя: онъ изучалъ естественныя науки, архитектуру, осматривалъ фабрики, заводы, разныя мастерскія и всюду старался пріобрѣтать свѣдѣнія основательныя. Корабль, который Петръ строилъ, былъ при немъ-же спущенъ на воду. Въ дѣлѣ караблестроенія Петръ понялъ здѣсь многое; но свѣдѣніями своими остался еще недоволенъ. Постройка кораблей здѣсь велась больше практикою, чѣмъ по наукѣ; Петру же хотѣлось напротивъ научиться строить корабли по чертежамъ. Поэтому когда ему объяснили, что караблестроеніе совершеннѣе въ Англіи, онъ немедленно поѣхалъ туда. Въ Англіи Петръ прожилъ три мѣсяца и вер-

---

[1]) Какъ смотрѣли дотолѣ на русскихъ иностранцы, говоритъ слѣдующій фактъ: во время путешествія царя въ одномъ мѣстечкѣ (Шанкеншанцъ) жители окружили свиту его и спрашивали: „какіе вы люди? Христіане ли вы? Правда ли, что вашихъ пословъ къ Клеве будутъ крестить“.

[2]) Помѣщеніе у кузнеца Петру понравилось. Особенно привлекала его чистота и аккуратность въ хозяйствѣ. Возвратясь домой, онъ велѣлъ и у себя во дворцѣ устроить кухню на манеръ голландскій. Образецъ ея можно и теперь видѣть въ Петергофскомъ дворцѣ „*Монплезиръ*“.

[3]) Для занятій на верфи Петръ одѣлся, какъ рабочій: надѣлъ широкіе полотняные шаровары, фризовую куртку, шляпу съ широкими полями и держалъ себя просто.

[4]) Радуясь своимъ успѣхамъ, онъ наряду съ простыми плотниками трудился до поту лица и любилъ, когда рабочіе называли его просто „плотникомъ Петромъ саардамскимъ“.

нулся въ Голландію уже на собственной яхтѣ, которую подарилъ ему англійскій король (Вильгельмъ III Оранскій). Изъ Голландіи Петръ направился въ *Вѣну* [1]), изъ Вѣны онъ хотѣлъ проѣхать въ *Венецію*; но долженъ былъ поспѣшить въ Москву; потому что тамъ между стрѣлецкими войсками произошли безпорядки.

Вся поѣздка Петра за границу продолжалась полтора года [2]) и своимъ послѣдствіемъ имѣла то, что иностранные мастера стали ѣздить къ намъ охотнѣе. Охотнѣе стали ѣздить за границу учиться и наши.

Уничтоженіе стрѣлецкаго войска. Жизнь Петра во всемъ выходила изъ рамки, которая была принята прежде царями: стремленія и взгляды его на все были особенные, какихъ большинство русскихъ людей не раздѣляло, и недовольство на него въ народѣ росло. Оно проникало во всѣ слои общества [3]), но ближе всего касалось стрѣльцовъ. Стрѣльцы увидѣли, что царь во всемъ предпочитаетъ имъ «потѣшныхъ» *солдатъ*, не щадитъ ихъ интересовъ, долго держитъ ихъ подъ Азовомъ въ тяжелыхъ работахъ, долго не отпускаетъ въ Москву, гдѣ живутъ ихъ жены и семьи, гдѣ они занимались прежде хозяйствомъ и промыслами, доставлявшими имъ немалыя выгоды. Между стрѣльцами ходили глухіе, зловѣщіе толки; при чемъ невольно обращалось вниманіе на заключенную въ монастырь царевну Софію. Въ толкахъ этихъ она у нихъ стала центромъ.

При всемъ томъ посылка молодыхъ людей за границу уже чувствительно затронула многихъ противниковъ сношеній съ народами западными, какъ еретиками. И вотъ, нѣкоторые изъ такихъ порѣшили воспользоваться недовольствомъ стрѣльцовъ, чтобы освободиться отъ царя, который не хранитъ старинныхъ народныхъ преданій. Родовитый русскій бояринъ Алексѣй *Соковнинъ* и зять его, такой же бояринъ, Ѳедоръ *Пушкинъ* [4]), вступили въ сношенія со стрѣлецкимъ полковникомъ *Цыклеромъ*, желая сдѣлать его проводникомъ своихъ взглядовъ между стрѣльцами. Цыклеръ не пользовался царскою милостію за то, что прежде (до 1689 г.) былъ сторонникомъ Софьи. Теперь онъ былъ посланъ на югъ строить новую крѣпость Таганрогъ. Назначеніе это было тяжело для него, и онъ взялъ

---

[1]) Цѣль посѣщенія Вѣны и Венеціи была чисто уже политическая: необходимо было переговорить съ императоромъ относительно Турціи. По обстоятельствамъ того времени, нужно было или воевать съ султаномъ общими силами, или заключить съ нимъ для всѣхъ союзниковъ выгодный миръ.

[2]) Съ 10 марта 1697 г. по 25 августа 1698 г.

[3]) Одинъ монахъ Авраамій захотѣлъ объ этомъ сказать царю прямо и подалъ записку, въ которой говорилъ: „народъ болѣзнуетъ о томъ, что царь и женясь уклонился въ потѣхи и творитъ всѣмъ печальное и плачевное“. Его пытали и сослали въ монастырь на заточеніе.

[4]) По требованію царя, они оба должны были послать за границу въ ученье своихъ сыновей. Вдобавокъ Пушкинъ назначенъ былъ воеводою въ отдаленный Азовъ. Это не могло въ немъ не усилить волненія противъ царя.

на себя роль возмутителя: онъ сталъ говорить стрѣльцамъ, чтобы они убили царя. Стрѣлцы его выдали. На пыткахъ онъ указалъ какъ Пушкина, такъ и Соковнина. Ихъ казнили смертію. Но это было еще до отъѣзда Петра за границу.

Долговременное пребываніе Петра за границей само по себѣ не мало смущало народъ. Стали толковать, что царь «сложился» съ нѣмцами, а все управленіе отдалъ боярамъ. Многіе обращали взоры свои на стрѣльцовъ и говорили: «Что они спятъ? Имъ бы можно убить государя; все равно имъ пропадать же».

Между тѣмъ Европа стала ожидать войны за испанское *наслѣдство* [1]). Въ ней должны были принять участіе Франція и Германія; поэтому германскій императоръ имѣлъ намѣреніе заключить съ Турціей миръ. Тогда Россія могла остаться въ войнѣ съ султаномъ одна. Въ Польшѣ умеръ король Янъ Собѣсскій и, по поводу избранія новаго короля, вели вражду польскія партіи. Россія должна была быть на сторожѣ и ждать, какъ и чѣмъ рѣшится тамъ этотъ вопросъ. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, царь велѣлъ перевести отъ Азова четыре стрѣлецкихъ полка на границу литовскую подъ начальство *Ромодановскаго*. Стрѣльцамъ это назначеніе было невыносимо, и они стали бѣгать въ Москву, чтобы повидаться со своими семьями. Такихъ бѣглецовъ въ Москвѣ набралось 155 человѣкъ. Ихъ узнали и выслали; но они уже успѣли познакомиться здѣсь съ народными толками и извѣстили полки, которые стояли на границѣ. Между стрѣльцами какъ то явилось даже письмо отъ царевны Софіи, которая предлагала, чтобы они ей передали правленіе. Пошло въ полкахъ волненіе сильное. Стрѣльцы отказали начальникамъ въ повиновеніи и двинулись къ Москвѣ. Родомановскій удержать ихъ не могъ. Въ 60 верстахъ отъ Москвы, близь Воскресенскаго монастыря, встрѣтилъ ихъ Шеинъ и залпами изъ пушекъ заставилъ разсѣяться. Этотъ безпорядокъ былъ скоро раскрытъ, и больше сотни виновныхъ стрѣльцовъ было казнено; многіе сосланы.

До Петра дошли вѣсти объ этомъ, когда онъ былъ въ Вѣнѣ и хотѣлъ ѣхать въ Венецію. Онъ немедленно собрался въ Москву. Хотя стрѣльцы не выдали въ этомъ дѣлѣ участія церевны Софіи; но Петръ былъ убѣжденъ въ томъ несомнѣнно. «Я допрошу ихъ построже вашего», сказалъ онъ Гордону, прибывши въ Москву. И дѣйствительно, въ Преображенскомъ селѣ начались ужасныя пытки и казни. Больше тысячи стрѣльцовъ было казнено; двѣсти человѣкъ изъ нихъ было повѣшено у Новодѣвичьяго монастыря предъ окнами кельи, въ которой жила царевна Софія. Нѣкоторымъ повѣшеннымъ въ руки вложены были бумаги, какъ знакъ, напоми-

---

[1]) Ожидалась смерть Карла II, испанскаго короля, который былъ послѣднимъ изъ *династіи Габсбурговъ* въ Испаніи.

навшій письма Софьи стрѣльцамъ. Трупы казненныхъ не велѣно было убирать цѣлыхъ пять мѣсяцевъ.

По дѣлу объ участіи въ этомъ бунтѣ царевны Софіи Петръ созвалъ соборъ изъ всѣхъ чиновъ. Софья вины за собой не признала; уликъ для нея найдено не было; но Петръ велѣлъ ее постричь въ монашескій санъ и дать имя *Сусанны*. Она стала жить въ томъ же монастырѣ, но къ кельѣ ея уже была приставлена военная стража (до сотни солдатъ).

Бунтъ четырехъ стрѣлецкихъ полковъ отразился и на стрѣльцахъ, которые стояли подъ Азовомъ. И тамъ шло броженіе, которое направлялось къ тому же, чтобы убить Петра и власть передать царевнѣ Софіи. Произведя слѣдствіе здѣсь, Петръ рѣшилъ стрѣлецкія войска уничтожить совсѣмъ, и они были распущены. Стрѣльцамъ запрещено жить въ Москвѣ и сдѣлано распоряженіе, чтобы въ военную службу ихъ больше не брать.

Великая Сѣверная война (1700—1721).

Карлъ XII. Нападеніе его на Данію и Травендальскій договоръ. Послѣ взятія Азова, у насъ шли съ турками переговоры о мирѣ. Турки не хотѣли удовлетворить требованіямъ Петра (уступить Россіи Керчь и устье Днѣпра) и рѣшеніе дѣла затягивали; но Петру, наконецъ, приходилось спѣшить; потому что онъ вознамѣрился вступить въ войну съ Швеціей.

Послѣ Тридцатилѣтней войны, которая происходила въ Германіи въ первой половинѣ XVII вѣка, Швеція въ глазахъ всей Европы въ военномъ отношеніи стала считаться первымъ государствомъ. И дѣйствительно, въ рукахъ ея было все Балтійское море, отличныя войска и достаточно большая казна. Такое значеніе въ политическомъ мірѣ Швеція получила насчетъ своихъ сосѣдей. Пользуясь обстоятельствами, она захватила у Польши—Ливонію, у Даніи—Норвегію, у Россіи—коренныя земли ея—Ингерманландію, землю Ижорскую и Карелію. Выносить такія лишенія, безъ сомнѣнія, тяжело было и Польшѣ, и Даніи, но тяжелѣе всего было Россіи. Она давно искала пути къ морю и просвѣщенія, но самое лучшее море въ своихъ рукахъ держали шведы. Понятно, что всѣ эти три государства питали въ себѣ недовольство на Швецію и Россія въ особенности [1]); но Петръ, доколѣ былъ занятъ дѣлами турецкими, не могъ думать о Швеціи. Между тѣмъ Польша и Данія стали дѣятельно стремиться къ тому, чтобы объявить Швеціи войну въ союзѣ съ Россіей. Стремленія эти, говорятъ, много поддерживалъ въ нихъ одинъ ливонскій дворянинъ *Паткуль*.

---

[1]) Петра непріятно поразилъ подозрительный пріемъ въ Швеціи нашего великаго посольства, когда оно шло въ Европу, и особенно то, что комендантъ рижской крѣпости не дозволилъ Петру ее осмотрѣть.

Стремясь упрочить за собой высокое положеніе Швеціи въ политическомъ мірѣ, случайно доставшееся ей во время Тридцатилѣтней войны, шведское правительство спѣшило пользоваться всѣми средствами, которыя могли тому помогать. Король Карлъ XI съ цѣлію усилить казну и вмѣстѣ съ тѣмъ желая ослабить значеніе дворянства, которое ограничивало въ Швеціи королевскую власть, объявилъ такъ называемую *редукцію*, т. е. возвращеніе коронѣ всѣхъ земель, которыя отъ нея перешли въ руки дворянъ. Редукція эта распространена была и на Ливонію [1]). Здѣсь дворянство лишалось и тѣхъ земель которыя принадлежали ему еще въ то время, когда существовалъ самостоятельно орденъ ливонскій. Ливонское дворянство сильно негодовало на такое распоряженіе шведскаго правительства. Изъ среды негодующихъ смѣлѣе всѣхъ возвышалъ противъ правительства свой голосъ Паткуль. Его вызвали на судъ въ Стокгольмъ и приговорили къ смертной казни, но онъ успѣлъ убѣжать. Понимая недружелюбное отношеніе къ Швеціи сосѣдей ея, Паткуль побывалъ въ разныхъ государствахъ Европы и возбуждалъ правительства ихъ на союзную войну противъ Швеціи. Эту мысль прежде всего онъ, говорятъ, внушилъ польскому королю Августу II, потомъ королю датскому и затѣмъ вмѣстѣ съ польскимъ посломъ явился къ Петру.

Петра склоняли къ союзу противъ Швеціи курфюрстъ бранденбургскій и польскій король Августъ II еще въ то время, какъ онъ путешествовалъ за границей; но тогда онъ не согласился на ихъ предложенія; потому что не было рѣшено дѣло съ Турціей. Теперь же, когда оказалось, что Турція не думаетъ открыть Россіи доступъ въ Черное море, Петръ рѣшился добывать отъ Швеціи море Балтійское, какъ древнее свое достояніе; но открыть военныя дѣйствія [2]) обѣщалъ не прежде, какъ заключенъ будетъ у него миръ съ турецкимъ султаномъ.

Шведскимъ государемъ въ то время былъ *Карлъ XII*. Это былъ король еще юный. Онъ велъ жизнь безпечную и казался вообще до государственныхъ дѣлъ нерадивымъ [3]). Образъ жизни и поведеніе короля Карла XII обѣщали союзникамъ несомнѣнный успѣхъ въ борьбѣ съ нимъ; но на дѣлѣ оказалось другое. Получивъ вѣсть о нападеніи враговъ на предѣлы шведскаго государства, Карлъ XII тотчасъ оставилъ свои потѣхи, явился прямо съ охоты въ сенатъ, который собрался разсуждать о мѣ-

---

[1]) Ливонія въ XVI в. перешла подъ власть Польши, а въ 1660 г. отошла отъ нея къ Швеціи.

[2]) Петръ обѣщался двинуть свои войска на Ингрію и Карелію не позже апрѣля 1700 г., къ которому надѣялся заключить миръ съ султаномъ. Польскій король долженъ былъ ранѣе того напасть на Ливонію.

[3]) Большую часть времени онъ проводилъ на охотѣ: ночью часто ѣздилъ по улицамъ столицы и билъ иногда въ домахъ мирныхъ жителей стекла, для потѣхи своей во дворцѣ иногда устраивалъ охоту за зайцами. Однажды въ храмѣ онъ переломалъ *всѣ скамейки*, чтобы заставить народъ молиться стоя.

рахъ противъ враговъ, и, говорятъ, размахивая хлыстомъ, произнесъ: «скоро брата Августа мы заставимъ убраться во свояси».

Рѣшившись защищаться, онъ немедленно собралъ войска и бросился съ ними прежде всего на болѣе слабаго противника, короля датскаго (Фридриха IV). Датчане приготовились встрѣтить его близь столицы своей *Копенгагена*. Когда шведы приставали къ берегу, датчане осыпали ихъ градомъ пуль; но Карлъ былъ неустрашимъ. Со шпагой въ рукѣ онъ первый спрыгнулъ съ корабля по поясъ въ воду и устремился на враговъ; за нимъ бросились солдаты его, и датчане подъ стѣнами своей столицы потерпѣли такое сильное пораженіе, что датскій король у Карла сталъ просить мира. Миръ былъ заключенъ въ *Травендалѣ*. Данія отказалась отъ войны и отъ союза съ Россіей и обѣщала заплатить шведамъ контрибуцію.

Осада Нарвы и пораженіе русскихъ. Въ то время, когда Карлъ XII поражалъ датчанъ, польскій король Августъ II осаждалъ крѣпость *Ригу*. Карлъ думалъ также броситься и на него, какъ и на датскаго короля, но послѣ того, какъ заключилъ онъ миръ съ Даніею, подъ шведскую крѣпость Нарву двинулъ [1]) свои войска и царь Петръ. Главнокомандующимъ былъ назначенъ иностранецъ, герцогъ *де-Кроа*. Карлъ наступалъ смѣло и быстро Русскіе приготовились-было дать ему отпоръ, но не выдержали и бросились въ бѣгство безъ всякой необходимости [2]). Шведы преслѣдовали ихъ и избивали [3]). Не видя надежды на лучшій исходъ, герцогъ де-Кроа сдался шведамъ. Нѣсколько времени стояли мужественно только два русскихъ полка (Преображенскій и Семеновскій), но и тѣ принуждены были сдаться на капитуляцію. Такимъ образомъ подъ Нарвой русскіе потерпѣли пораженіе полное и постыдное. Враги Россіи торжествовали, смѣялись надъ Петромъ и русскимъ народомъ, но царь духомъ не упадалъ [4]). «Щведы», говорилъ онъ, «побьютъ насъ, можетъ, и еще не одинъ разъ; но мы у нихъ же научимся побѣждать ихъ самихъ».

---

[1]) Крѣпость эта на южномъ берегу Финскаго залива.

[2]) Такое легкое пораженіе шведами русскихъ подъ Нарвой объясняется тѣмъ прежде всего, что войска состояли изъ новобранцевъ, мало знавшихъ строй и дисциплину; офицеры, равно какъ и самъ главнокомандующій, были иностранцы, къ которымъ русскіе солдаты не питали надлежащаго довѣрія. Къ тому же наступило дождливое время; дороги испортились; провіантъ подвозился неисправно; порохъ отсырѣлъ и пушки стрѣляли невѣрно. Въ довершеніе всего появились болѣзни, и солдаты теряли присутствіе духа. Петръ и самъ видѣлъ разстроенное положеніе войска и за нѣсколько времени до рѣшительной битвы уѣхалъ отъ Нарвы къ Новгороду съ тѣмъ, вѣроятно, чтобы собрать подкрѣпленіе.

[3]) Въ бѣгствѣ русскіе столпились на одномъ мосту чрезъ рѣку *Нарову;* мостъ не выдержалъ, разошелся и много ихъ здѣсь потонуло.

[4]) Послѣ полтавской битвы Петръ называлъ пораженіе подъ Нарвой счастіемъ для русскихъ, такъ какъ оно „лѣность отогнало и принудило ихъ къ трудолюбію“.

Война Карла XII въ Польшѣ и Саксоніи; Низложеніе короля Августа II и возведеніе на польскій престолъ Станислава Лещинскаго. Поразивши Русскія войска подъ Нарвой, Карлъ XII думалъ было преслѣдовать ихъ и въ предѣлахъ Россіи. Онъ имѣлъ карту русскихъ владѣній и уже разсматривалъ по ней себѣ путь. Если бы онъ это сдѣлалъ, то Россіи было бы тяжко. Но Провидѣніе устроило судьбу Россіи иначе. Карлъ слишкомъ ненавидѣлъ польскаго короля Августа и слишкомъ низко думалъ о русскихъ, такъ что оставилъ послѣднихъ въ покоѣ [1]); а самъ устремился въ предѣлы Польши. Близь русскихъ границъ оставленъ былъ шведскій полковникъ *Шлиппенбахъ*; Шереметевъ имѣлъ съ нимъ нѣсколько стычекъ и отбилъ отрядъ его отъ предѣловъ Россіи. Царь Петръ самъ отправился въ Польшу, чтобы видѣться съ Августомъ и уговорить польскихъ вельможъ не заключать съ Карломъ XII отдѣльнаго мира, если война для нихъ пойдетъ плохо. Польскіе паны потребовали отъ Россіи за свои услуги уступки г. Кіева и другихъ земель, возвращенныхъ ею раньше отъ Польши. Но Петръ не согласился. Заключивъ договоръ лично съ Августомъ и обѣщавшись помогать ему въ войнѣ съ Карломъ деньгами, Петръ вернулся въ Москву.

Между тѣмъ (въ іюлѣ 1701 г.) Карлъ XII напалъ на саксонцевъ подъ Ригой; онъ засталъ ихъ врасплохъ и въ какихъ-нибудь два часа разбилъ совершенно. Ему теперь совѣтовали заключить съ Августомъ миръ и вернуться въ Россію, но онъ не сдѣлалъ и этого. Онъ писалъ, что «входить въ сношенія съ человѣкомъ, который такъ себя обезчестилъ, значитъ причинить ущербъ собственной чести». Чтобы восторжествовать надъ Августомъ окончательно, Карлу XII представлялось необходимымъ свергнуть его съ престола и замѣнить лицомъ преданнымъ Швеціи.

Задавшись такою мыслію, Карлъ XII продолжалъ брать и опустошать города и страну. Преслѣдуя Августа, Карлъ принужденъ былъ исходить предѣлы польскихъ владѣній во всѣхъ направленіяхъ отъ края до края. Города Варшава и Краковъ не разъ переходили изъ однихъ рукъ въ другія. Наконецъ, утомившись въ преслѣдованіи Августа, Карлъ (въ 1704 г.) созвалъ сеймъ и велѣлъ объявить его лишеннымъ престола, а на его мѣсто назначилъ Якуба Собѣсскаго (сынъ умершаго Яна Собѣсскаго). Провѣдавъ объ этомъ, Августъ посадилъ Собѣсскаго въ тюрьму. Тогда Карлъ велѣлъ отдать польскій престолъ познанскому воеводѣ *Станиславу Лещинскому*. Лещинскій короновался (1705 г.), но Августъ престола ему не уступалъ, и онъ признавался королемъ только въ тѣхъ польскихъ городахъ, которые находились въ рукахъ шведовъ.

Дѣла такъ продолжаться не могли. Шведскій король былъ сильнѣе

---

[1]) Много помогъ этому обстоятельству также и штабъ генераловъ Карла XII. Было извѣстно, что сѣверная Россія холодна и бѣдна; поэтому зимовать въ ней *генералы его не желали* и располагали Карла уйти изъ предѣловъ Россіи.

Августа; къ тому-же у Августа явилось много измѣнниковъ. Партія враговъ его усиливалась и переходила на сторону шведовъ. Король Августъ скрылся отъ Карла XII въ своихъ саксонскихъ владѣніяхъ. Онъ разсчитывалъ, что Карлъ XII преслѣдовать его туда не пойдетъ, такъ какъ это нарушило бы нейтралитетъ Германіи; но Карлъ не обратилъ на это вниманія. Онъ оставилъ въ Польшѣ генер. *Мардефельда*, а самъ вступилъ въ Саксонію, сталъ забирать города и налагать на нихъ контрибуцію. Все здѣсь пришло въ паническій страхъ и бѣжало отъ шведовъ. Тогда Августъ рѣшился заключить съ Карломъ миръ. Въ замкѣ *Альтранштадтѣ* (близь г. Лейпцига) онъ подписалъ договоръ, по которому отказался отъ польской короны и союза съ русскимъ царемъ, освободилъ изъ плѣна Собѣсскаго, призналъ на польскомъ престолѣ Станислава Лещинскаго и обязался содержать шведское войско на свой счетъ въ Саксоніи цѣлую зиму. Договоръ этотъ былъ подписанъ секретно. Передъ Петромъ Августъ его отрицалъ, но Карлъ XII этотъ секретъ обнаружилъ. Тогда стало ясно, что Россія всю войну должна была взять на себя.

Успѣхи русскихъ въ Прибалтійскихъ провинціяхъ. Основаніе Петербурга. Удаленіе Карла XII въ Польшу, послѣ нарвской побѣды, и почти шестилѣтнее его пребываніе тамъ было для Петра и Россіи обстоятельствомъ весьма драгоцѣннымъ. Петръ радовался и говорилъ: «Карлъ увязъ въ Польшѣ». Довольный тѣмъ, что Карлъ XII не преслѣдовалъ русскихъ въ предѣлахъ Россіи, Петръ не опускалъ ни минуты, чтобы обезопасить положеніе своего государства. Посылая Августу въ Польшу деньги и войска, онъ въ тоже время дѣлалъ распоряженія, чтобы его полководцы укрѣпляли западныя границы Россіи. Главное наблюденіе было поручено Шереметеву. Ему было наказано не только завоевывать, но и опустошать, чтобы послѣ непріятель не могъ найти себѣ въ этой странѣ продовольствія. Шереметевъ у мызы *Эрестферъ* разбилъ Шлиппенбаха. Побѣда эта радовала Петра, какъ достойная месть за пораженіе при г. *Нарвѣ*. Въ сдѣдующемъ году Шереметевъ разбилъ его же въ другой разъ при *Гуммельсгофѣ*.

Имѣя порученіе царя своего вредить непріятелю опустошеніемъ страны, Шереметевъ былъ здѣсь безпощаденъ. Онъ жегъ не только деревни, но и цѣлые города, опустошалъ поля, истреблялъ скотъ, народъ бралъ въ плѣнъ или избивалъ. Въ Ливоніи по одной рижской дорогѣ онъ уничтожилъ до 600 деревень [1]). Многіе города послѣ того прекратили свое существованіе.

Самъ царь въ это время велъ войну въ Ингріи. Войсками здѣсь командовалъ *Апраксинъ*: онъ осадилъ и взялъ Нотебургъ. Крѣпость эта сто-

---

[1]) Въ своихъ письмахъ къ царю онъ писалъ иногда: „чего не могли *поднять* (взять съ собою), то покололи и порубили“... „и Богъ знаетъ, чѣмъ непріятель прокормитъ зиму свои войска“.

яла на небольшомъ островкѣ при верховьяхъ р. Невы. До завоеванія шведами она называлась *Орѣшекъ* и принадлежала новгородской землѣ. Къ шведамъ она перешла по Столбовскому миру. Ею отпирался путь по р. Невѣ къ морю. Петръ назвалъ крѣпость эту *Шлиссельбургомъ* (Ключъ-городъ). Затѣмъ Шереметевъ и Петръ подступили къ другой крѣпости, которая называлась *Ньеншанцъ* (Новый острогъ). Она стояла при устьѣ р. Охты, притока Невы, занимала не болѣе десятины земли, замыкала собою другой конецъ воднаго пути къ морю по этой рѣкѣ. Эту шведскую крѣпость защищалъ комендантъ очень старый. Онъ сдалъ ее скоро, не смотря на то, что шведы прислали сюда въ подкрѣпленіе эскадру значительно сильную. При устьѣ Невы Петръ одержалъ надъ шведами первую морскую побѣду [1]). Здѣсь на островкѣ *Люстъ-эй-Ландъ*, Петръ велѣлъ немедленно строить городъ и назвалъ его именемъ своего Ангела (св. Ап. Петра) «*Санкт-Петер-Бургъ*» [2]). Завоеванныя мѣста шведы не могли уступить такъ легко, какъ они достались русскимъ; поэтому все лѣто (1703 г.) подъ Петербургомъ стояли вооруженные суда. Петръ велѣлъ выдерживать оборону и усиливать укрѣпленія. Осенью онъ съѣздилъ на ближній островокъ Финскаго залива (Котлинъ), самъ измѣрялъ около него глубину залива и велѣлъ заложить на немъ еще крѣпость. Теперь эта крѣпость называется *Кронштадтъ*.

Въ новый городъ (СП.-Бургъ), прекрасно соединяемый съ внутренними областями Россіи судоходными рѣками, тотчасъ-же стали появляться иностранные корабли съ товарами. Петръ ласково принималъ иностранныхъ купцовъ, и скоро здѣсь завелась обширная торговля. Охотно стали являться на новое мѣсто и переселенцы, такъ что къ концу жизни Петра (годовъ черезъ двадцать) въ Петербургѣ насчитывалось жителей уже тысячъ до сорока.

Возстаніе въ Астрахани, булавинскій бунтъ; тяжесть войны. Ставши, какъ говорится, твердою ногою при морѣ (на устьяхъ Невы), Петръ приложилъ усиленныя заботы къ тому, чтобы край этотъ былъ закрѣпленъ за Россіей прочнѣе. Онъ сталъ строить въ немъ крѣпости. Для работы сюда сгонялся народъ; наблюденіе за нимъ было самое строгое; лѣнь наказывалась батогами жестоко; за лихоимство назначалась смертная казнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужда въ деньгахъ и людяхъ

---

[1]) Отъ эскадры отдѣлились два большихъ корабля и спокойно подходили къ устью Невы. Противъ эскадры Петръ выслалъ Меньшикова, а самъ мимо Васильевскаго острова проплылъ въ финскій заливъ и этимъ отрѣзалъ кораблямъ отступленіе. Шведы, которые находились на этихъ двухъ корабляхъ, застигнуты были врасплохъ и почти всѣ перебиты.

[2]) Въ городкѣ этомъ прежде всего основана была деревянная крѣпость; въ этой крѣпости построена деревянная же церковь въ имя св. Апостоловъ Петра и Павла. Вблизи крѣпости поставлены были—маленькій домикъ для царя, домъ для Меньшикова *и жилья для солдатъ*. Вслѣдъ затѣмъ была заложена корабельная верфь.

ощущалась большая, и Петру было необходимо прибѣгнуть къ средствамъ чрезвычайнымъ. Для сбора денегъ вводились такіе налоги, о которыхъ прежде не слыхивали; чтобы пополнять войска, объявлялись новые наборы солдатъ. Все это стало тяжело для народа. Солдаты, набранные въ службу насильно, бѣжали; бѣжали со своихъ земель и крестьяне, которымъ не по силамъ были оброкъ и повинности. Бѣглыхъ велѣно было ловить и казнить. Смертная казнь объявлялась и тѣмъ, кто убѣжитъ, и тѣмъ, кто будетъ укрывать бѣглецовъ. При такихъ строгостяхъ развились притѣсненія и злоупотребленія чиновниковъ, которымъ поручалось исполненіе царскихъ указовъ. И вотъ, по мѣстамъ (особенно на окраинахъ государства) народъ сталъ волноваться. Болѣе опасными Петру представлялись волненія въ *Астрахани* и на *Дону, у казаковъ*.

Волненіе въ Астрахани поднялось въ 1705 году. Его разжегъ своими жестокостями астраханскій воевода *Ржевскій*. Собирая налоги, онъ не хотѣлъ дѣлать никакихъ уступокъ [1]) и снисхожденій. Изъ за его жестокости ропотъ направленъ былъ на Петра. Стали говорить, что съ его воцареніемъ для народа не стало свѣтлаго дня: все рубли, да полтины, да подводы; крестьянству нѣтъ отдыха». Слышались жалобы на бритье бороды, на появленіе нѣмцевъ въ Россіи и пр. Стали выводить заключеніе, что Петръ не сынъ царя Алексѣя Михайловича, что у царицы Натальи Кирилловны родилась дѣвочка, но ее подмѣнили Петромъ, который родился у нѣмцевъ. Толки возрасли до нелѣпостей: говорили, что царь хочетъ прислать изъ Казани въ Астрахань нѣмцевъ и выдавать здѣсь за нихъ русскихъ (астраханскихъ) дѣвицъ. Всякій толкъ принимался, какъ правда, и астраханцы до того смущались этими нелѣпыми бреднями, что въ одинъ іюльскій день (1705 г.) въ городѣ было обвѣнчано до *ста* браковъ. Волненіе развилось до того, что бунтовщики напали на воеводу Ржевскаго и убили его. Городу было дано устройство казацкое. Изъ Астрахани волненіе проникло въ города Красный и Черный Яръ.

Усмирять бунтовщиковъ Петръ послалъ Шереметева. Такъ какъ бунтъ могъ быть опасенъ, то Шереметеву былъ сдѣланъ наказъ, чтобы онъ съ мятежниками не обращался жестоко, чтобы объявилъ имъ прощеніе, если они покорятся. Шереметева астраханцы встрѣтили грубо; заговорщики открыто предъ нимъ порицали Петра и грозили идти на Москву, чтобы губить «царскую родню» и извести «весь его корень». Шереметевъ ударилъ изъ пушекъ; мятежники испугались и стали сдаваться. Ихъ брали въ плѣнъ и отвозили въ Москву, гдѣ многихъ изъ нихъ казнили.

Чрезъ два года послѣ того (1707 г.) вспыхнулъ бунтъ на Дону, между донскими казаками. На Донъ бѣжало много недовольныхъ изъ внутреннихъ предѣловъ Россіи. Бѣжали сюда не только отдѣльныя лица, но

---

[1]) Народъ въ русскомъ платьѣ не велѣно было пускать въ церковь.

и цѣлыя семьи. Бѣглецы на Дону заводили свои городки. Время отъ времени ихъ становилось все больше и больше. Они дѣлались опорою казацкой свободы и вольности. Петръ издалъ указъ, чтобы городки *эти свести*, а жителей ихъ переселить въ другія мѣста. Указъ этотъ повторялся, но городки оставались и были пріютомъ бѣглому люду, который укрывался отъ оброковъ и службы. Царь послалъ на Донъ Юрія Долгорукаго съ войскомъ искать бѣглецовъ, чтобы возвратить ихъ на мѣста прежняго жительства. Но казаки посмотрѣли на это, какъ на прямое нарушеніе правъ своей старины [1]). Они взволновались. Одинъ атаманъ донскихъ казаковъ *Булавинъ* взялъ на себя роль предводителя. Онъ напалъ на кн. Юрія Долгорукаго и убилъ его. Къ нему стали собираться войска. Съ ними онъ рѣшилъ идти сперва въ Запорожье, а потомъ по Дону и Волгѣ къ Москвѣ. Ему удалось захватить деньги (8000 р.), которыя изъ царской казны посланы были казакамъ на жалованье, и нѣсколько пушекъ. Въ 1708 году онъ осадилъ городъ *Черкаскъ* и занялъ его очень скоро; потому что казаки стали переходить на его сторону и выдавать своихъ старшинъ и атамановъ. Петръ былъ въ тревогѣ отъ этихъ успѣховъ. Онъ вручилъ войска, которыя послалъ противъ Булавина, князю Василію Долгорукому, брату убитаго Юрія, и самъ хотѣлъ ѣхать на Донъ. Но взятіе Черкаска для Булавина было послѣднимъ успѣхомъ. Отдѣльные отряды его стали терпѣть пораженія; между донскими казаками стало развиваться недовольство. Составился заговоръ. Заговорщики написали царю челобитную, въ которой говорили, что у царя они просятъ прощенія и желаютъ служить ему по прежнему. Разъ они приступили къ Булавину; тотъ, чтобы отбиться отъ нихъ, сначала сталъ стрѣлять, а потомъ, увидѣвши, что держаться противъ заговорщиковъ у него нѣтъ возможности, убилъ себя изъ пистолета. Тогда Долгорукій занялъ Черкаскъ. Новый атаманъ, выбранный казаками на мѣсто Булавина, вышелъ къ Долгорукому со старшиной и знаменами; все преклонилось предъ волей царя, прося себѣ его милости. Петръ велѣлъ Долгорукому казнить только главныхъ виновниковъ бунта и щадить, кто приносить будетъ повинную, и бунтъ, поднятый Булавинымъ, долженъ былъ прекратиться. Но Петру были непріятны городки, которые появились на верховьяхъ Днѣпра, и онъ велѣлъ ихъ уничтожить. Это было причиной того, что безпорядки въ Украйнѣ продолжались и по смерти Булавина: ихъ поддерживалъ одинъ изъ казацкихъ атамановъ *Некрасовъ*. Съ шайками своими онъ хотѣлъ напасть на Саратовъ, но Долгорукій взялъ и разорилъ городокъ, въ которомъ онъ жилъ (Асауловъ городокъ на Дону), и Некрасовъ бѣжалъ на Кубань. Казаки, вѣрные Некрасову, стали называться *некрасовцами*. При Екатеринѣ II-й они переселились въ предѣлы Турціи и заняли на Дунаѣ область *Добруджу*.

---

[1]) Донскіе казаки изстари не выдавали тѣхъ, которые къ нимъ приходили, и привыкли считать это своимъ правомъ.

Возстаніе въ Астрахани и булавинскій бунтъ, не особенно опасные сами по себѣ, были страшны Петру тогда потому, что война съ королемъ шведскимъ Карломъ XII становилась для Россіи тяжка. Польскій король отсталъ отъ союза съ Петромъ; Карлъ XII чувствовалъ себя на верху своей славы; Западная Европа начинала смотрѣть на него, какъ на перваго государя; самъ онъ сталъ питать въ себѣ смѣлые и горделивые планы; онъ надѣялся свергнуть съ престола и Петра, какъ удалось ему это сдѣлать съ королемъ польскимъ Августомъ. У него было теперь доброе, сытое и сильное войско; на Россію онъ могъ направить его больше ста тысячъ. Послѣ нарвскаго дѣла оно закалилось въ бояхъ еще болѣе, воодушевлено было успѣхами въ Польшѣ и боготворило своего короля. Вдобавокъ къ тому нужно сказать, что, благодаря своему расположенію, оно могло кинуться на Россію сразу на три пункта: на Петербургъ, на Новгородъ и на Москву [1]). Кромѣ того, Карлъ XII заводилъ сношенія съ турецкимъ султаномъ, желая поднять его на Россію. Съ другой стороны Петръ, затрудняясь въ финансахъ, не видѣлъ кругомъ себя въ Европѣ ни друзей, ни помощниковъ. Тамъ народы возвышенія Россіи боялись и распускали о русскихъ нелѣпые толки, какъ о врагахъ просвѣщенія (говорили напр. о возможности на Европу скиѳскаго похода и пр.).

Понимая трудность своего положенія, Петръ сталъ думать о томъ, чтобы заключить со шведами миръ; но гордый въ своемъ счастіи Карлъ предложенія о мирѣ отвергъ. Въ отвѣтъ на нихъ онъ назначилъ губернаторомъ Москвы одного своего полководца. Поступокъ этотъ былъ дерзокъ настолько, что поднялъ въ Петрѣ всю его энергію снова. Онъ велѣлъ укрѣплять города вездѣ, гдѣ находилъ это нужнымъ; подъ страхомъ смертной казни запретилъ жителямъ выходить изъ мѣстъ жительства, гналъ народъ на работы, велѣлъ дѣлать пушки; чтобы добыть для нихъ мѣдь, онъ разрѣшилъ брать даже съ церквей колокола и пр.

Битва при Лѣсной; измѣна Мазепы; полтавскій бой. Изъ Саксоніи Карлъ двинулъ свои войска въ Литву. Городъ Гродно въ это время былъ въ рукахъ русскихъ; здѣсь былъ самъ Петръ. Карлъ явился сюда неожиданно, и Петръ едва не попался ему: онъ успѣлъ уѣхать изъ Гродно не болѣе, какъ за два часа до вступленія шведовъ. Русскіе полководцы послѣ этого стали зорко сторожить шведовъ при переправахъ чрезъ рѣки, вступали съ ними въ отдѣльныя битвы; но Петра затрудняло особенно то, что никто не могъ знать, куда направится Карлъ. Меньшиковъ говорилъ, что онъ пойдетъ на Украйну; но царь думалъ, что онъ направитъ свои силы на Петербургъ и потому старался укрѣпить этотъ пунктъ, какъ можно, прочнѣе.

---

[1]) Самъ король изъ Польши могъ напасть на Москву; полководецъ его *Левенгауптъ* изъ Лифляндіи могъ устремиться на Новгородъ; другой полководецъ *Любекеръ*, стоявшій въ Финляндіи, могъ пойти на Петербургъ.

Карлъ подвигался къ предѣламъ Россіи не спѣшно. Сначала его зд держивало разлитіе рѣкъ, а потомъ стали ощущаться недостатки въ при пасахъ, такъ какъ идти приходилось по опустошенной странѣ. Карл велѣлъ подвезти провіантъ Левенгаупту, который шелъ къ нему изъ Лиф ляндіи. У него былъ шестнадцатитысячный корпусъ. Петръ понялъ, чт соединеніе Левенгаупта съ королемъ будетъ для русскихъ губительно, сталъ зорко слѣдить, какъ затѣмъ, такъ и за другимъ. 29 августа 170 года онъ вступилъ съ Карломъ въ битву у мѣстечка *Добраго*. Потерпѣв уронъ въ своихъ войскахъ, онъ бросился на Левенгаупта и встрѣтилс съ нимъ при дер. *Лѣсной*. Левенгауптъ не ждалъ нападенія и былъ со вершенно разбитъ. Отбиты были и всѣ военные и продовольственные при пасы, которыхъ у него было много.

Послѣ этого ясно открылось, что Карлъ имѣлъ въ виду идти в Украйну. Туда привлекалъ его гетманъ *Мазепа*. Мазепа былъ человѣк честолюбивый и хитрый. Петръ его любилъ, довѣрялъ и награждалъ; и ему хотѣлось сдѣлаться независимымъ царькомъ въ Малороссіи и онъ р шилъ добиться того измѣной при посредствѣ Карла XII. Мазепа снача повелъ свое дѣло искусно: онъ вступилъ въ тайные переговоры со шв дами, и письма, которыя присылались ему въ отвѣтъ на его предлож нія, онъ пересылалъ Петру, увѣряя, что враги царя ищутъ его измѣн напрасно. Царь вѣрилъ Мазепѣ такъ крѣпко, что выдавалъ въ его распо ряженіе всѣхъ, кто доносилъ ему объ измѣнѣ (Кочубей и Искра). Карл Мазепа обѣщалъ поднять противъ царя всю Украйну и соединить съ шве скимъ войскомъ 40 т. казаковъ. Карлъ на обѣщанія эти разсчитывал Мазепа хранилъ свои планы въ секретѣ и думалъ, что ему придется и полнить ихъ не спѣша. Но послѣ битвы русскихъ со шведами при дере нѣ Лѣсной, ходъ дѣлъ вдругъ измѣнился. Карлъ XII быстро пошелъ в Украйну и Меньшиковъ потребовалъ Мазепу къ себѣ съ казацкими полкам Мазепа припомнилъ, что прежде Меньшиковъ говорилъ Петру о нападе ніи шведскаго короля на Украйну, и представилъ себѣ, что онъ тепе узналъ объ измѣнѣ его. Объявивши казакамъ, чтобы они собрали к къ нему, Мазепа выступилъ изъ Батурина спѣшно и направился къ ла герю Карла. Оказалось, что казаковъ къ нему собралось не болѣе тысяч пяти и тѣ завлечены были въ шведскій лагерь обманомъ, такъ что мног изъ нихъ, узнавши о своемъ положеніи, готовы были тотчасъ же бѣжа обратно въ Украйну.

Для Петра измѣна Мазепы была неожиданная. Она ужасно возмути ла его. Выражая свой гнѣвъ, онъ велѣлъ опустошить и разрушить г. Ба туринъ[1]), въ которомъ жилъ гетманъ, и самаго Мазепу предать отлучені отъ церкви (анаѳемѣ). Малороссійскій народъ не раздѣлялъ стремлені Мазепы. Ему не было выгодъ отъ того, что Малороссія не будетъ въ Мо

---

[1]) *Въ Батуринѣ были* собраны несмѣтныя богатства и огромные военные запасы

сковскомъ подданствѣ. Это была затѣя малороссійскихъ старшинъ, которые могли мечтать о господствѣ въ малороссійской Украйнѣ. Поэтому новый гетманъ, замѣнившій Мазепу (Скоропадскій), и народъ встали на сторонѣ Петра.

Карлъ послѣ этого очутился вдругъ въ положеніи ложномъ и затруднительномъ. Войска у него было меньше, чѣмъ имѣлъ его Петръ; провіанта и всякихъ военныхъ запасовъ оставалось уже мало; на подвозъ и подкрѣпленія надѣяться было неоткуда; одежда у солдатъ износилась и шведская армія убывала замѣтно. Вдобавокъ зима наступила чрезвычайно жестокая: птицы мерзли на лету. По всему этому Карлу предстояло сдѣлать одно—скорѣе покончить дѣло рѣшительной битвой. Ее онъ и нашелъ нужнымъ дать Петру подъ гор. Полтавой, гдѣ сложены были главные наши запасы.

Карлъ приступалъ къ опасному дѣлу самоувѣренно; Петръ на противъ былъ остороженъ.

Шведы осадили городъ Полтаву и держали ее въ строгой осадѣ долгое время. У осажденныхъ вышли заряды; истощались и запасы хлѣба; положеніе стало, наконецъ, самое трудное. Они дали знать объ этомъ Петру посредствомъ пустыхъ бомбъ, въ которыя вкладывали письма и которыми стрѣляли изъ города. Петръ также, какъ и Карлъ, желалъ развязки дѣла. Съ той и другой стороны рѣшено было готовиться къ окончательной битвѣ. Весь день, 26-е число іюня, Петръ употребилъ на осмотръ позиціи непріятеля. Въ ночь на 27-е іюня отправился осматривать расположеніе русскаго войска и Карлъ. Онъ близко подходилъ къ нашимъ полкамъ и, желая показать свою неустрашимость, дозволилъ себѣ сдѣлать выстрѣлъ въ нашихъ солдатъ, которые у огня готовили пищу. Тѣ отвѣтили ему тѣмъ же и ранили его въ ногу, такъ что на другой день, во время битвы, Карлъ долженъ былъ уже ѣздить въ коляскѣ.

Въ роковой день, 27-го іюня, съ восходомъ солнца Петръ явился къ своимъ полкамъ. Воодушевляя воиновъ на отчаянную битву, онъ говорилъ имъ: «пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь... О Петрѣ же вѣдайте, что ему жизнь не дорога; жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи.

Рано утромъ завязались схватки между русскими и шведами въ разныхъ мѣстахъ, а съ 9-ти часовъ утра открылся ужасный бой всѣхъ войскъ. Король Карлъ и царь Петръ появлялись въ пунктахъ самыхъ опасныхъ наряду съ простыми солдатами, и оба не щадили себя. У Петра въ нѣсколькихъ мѣстахъ была прострѣлена шляпа; въ повозку Карла ударило пушечное ядро,—и онъ былъ выброшенъ изъ нея на землю. Думали, что его убило, но онъ остался невредимъ. Такъ-какъ коляску его разбило, то онъ, желая наблюдать за дѣйствіемъ своихъ войскъ, лежѣлъ

поднять себя на носилки. Онъ разсчитывалъ наблюдать за торжествомъ и побѣдой; но пришлось увидѣть только смятеніе шведовъ. Русскіе поражали ихъ на каждомъ шагу. «Шведы! Шведы»! закричалъ Карлъ войскамъ... Но тутъ подскакалъ къ нему главнокомандующій *Реншильдъ* и въ отчаяніи докладывалъ: «Ваше Величество! пѣхота наша потеряна: спасайтесь»! Бросился онъ затѣмъ опять къ войскамъ своимъ и былъ взятъ русскими въ плѣнъ. Шведы безъ всякаго порядка бѣжали, а русскіе ихъ избивали. Бѣжалъ съ поля битвы и Карлъ.

Вся битва продолжалась около двухъ часовъ. Между знатными шведскими плѣнными были *Реншильдъ* и первый министръ Карла, графъ *Пиперъ*. Царь Петръ торжествовалъ побѣду. Онъ объѣзжалъ ряды своихъ храбрыхъ солдатъ, благодарилъ ихъ за храбрость и, махая простреленною шляпою, кричалъ «ура» [1]).

Увлекшись торжествомъ, Петръ забылъ преслѣдовать побѣжденнаго врага своего. Только на другой день (28 іюня) Меншиковъ отправился по слѣдамъ бѣжавшаго короля на западъ, къ Днѣпру.

Съ неимовѣрными трудностями Карлъ достигъ Днѣпра, и, переправившись чрезъ него, бросился къ предѣламъ Турціи. Съ нимъ бѣжалъ и Мазепа. Карлъ въ это время былъ въ положеніи самомъ критическомъ. Его везли въ коляскѣ или несли на носилкахъ; кругомъ по дорогѣ все было опустошено [2]). При мѣстечкѣ *Переволочнѣ* Меншиковъ настигъ остатки шведскихъ войскъ, и тѣ такъ напугались его, что безъ особеннаго сопротивленія всѣ сдались въ плѣнъ.

Полтавская побѣда имѣла для насъ огромную важность: въ ней сокрушены силы шведовъ; послѣ нея исчезло убѣжденіе въ непобѣдимости ихъ; поднялся авторитетъ Россіи въ глазахъ Европы и затѣмъ возстановленъ былъ союзъ сѣверныхъ государствъ противъ Швеціи.

Турецкая война (1711—13 г.). Борьба съ Карломъ XII отвлекла вниманіе Петра отъ Турціи, но только на короткое время. Миръ Россіи съ Турціей 1700 г., хотя и былъ заключенъ на 30 лѣтъ, но не обѣщалъ того, что будетъ проченъ и продолжителенъ, потому что борьба между этими двумя государствами стала уже борьбой исторической. Она должна была опредѣлить собою значеніе возраставшей Россіи. Азовскіе походы дали Петру

---

[1]) Для высшихъ чиновъ устроенъ былъ обѣдъ, на который Петръ пригласилъ и всѣхъ плѣнныхъ генераловъ. Выпивая бокалъ вина, Петръ провозгласилъ: „за здоровье нашихъ учителей"!—„Кто-же ваши учители"? спросилъ его Реншильдъ. „Вы, господа шведы", отвѣчалъ ему Петръ. Хорошо-же ученики отблагодарили своихъ учителей", замѣтилъ на это Реншильдъ.

[2]) Въ такомъ положеніи Карлъ XII достигъ наконецъ Днѣпра, но оказалось, что переправиться чрезъ него было не на чемъ; нашлись только двѣ маленькія лодки. Шведы связали ихъ вмѣстѣ и поставили въ нихъ коляску Карла такъ, что переднія колеса пришлись въ одну лодку, а заднія въ другую, и такимъ образомъ совершилась *переправа*.

перевѣсъ надъ султаномъ. Это должны были чувствовать какъ султанъ, такъ и Петръ. Петръ долженъ былъ опасаться за Азовъ, а султанъ долженъ былъ бояться за Константинополь. Вопросъ во всякомъ случаѣ былъ заостренъ, и обѣ стороны не могли не приготовляться къ нежелянной войнѣ.

Карлъ XII и Мазепа бѣжали въ Турцію съ тѣмъ, чтобы поднять на Россію султана. Бѣглецы остановились въ Бендерахъ. Но имъ здѣсь были нерады. Нашъ посолъ, Петръ Толстой, заключилъ съ Турціей договоръ, по которому турецкое правительство обязывалось выслать изъ Турціи Карла XII съ тѣмъ, чтобы русскій военный отрядъ проводилъ его черезъ Польшу до самой шведской границы.

Но мирный договоръ Россіи съ Турціею, кромѣ Карла XII, былъ непріятенъ особенно Франціи. Людовикъ XIV прислалъ въ Турцію послу своему наказъ поссорить султана съ Петромъ и разжечь между ними войну. Заодно съ французскимъ посломъ сталъ дѣйствовать еще польскій посолъ, присланный въ Турцію Станиславомъ Лещинскимъ. Петръ все это зналъ; зналъ объ этомъ и Карлъ. Надѣясь на успѣхъ этихъ интригъ противъ Россіи, Карлъ не оставлялъ предѣловъ Турціи, хотя турецкое правительство и предъявляло ему о томъ свои требованія. Петра не могло не раздражать такое упорство шведскаго короля и нерѣшительность дѣйствій Порты. Онъ потребовалъ, чтобы турецкое правительство исполнило договоръ, заключенный съ русскимъ посломъ, и выслало Карла изъ турецкихъ владѣній; въ противномъ случаѣ грозилъ султану войной. Угроза раздражила султана и Диванъ рѣшилъ объявить Россіи войну. Толстой немедленно посаженъ былъ въ Семибашенный замокъ.

Въ средѣ государей Западной Европы союзниковъ на случай войны Петръ себѣ не нашелъ. Вся надежда его на помощь извнѣ останавливалась на христіанахъ, подданныхъ Турціи, и главнымъ образомъ на господарѣ валахскомъ (Бранкованѣ) [1]) и господарѣ молдавскомъ (Кантемірѣ) [2]). Надѣясь на нихъ, Петръ отправилъ на Дунай Шереметева съ сорокатысячнымъ войскомъ, за которымъ не замедлилъ пріѣхать и самъ. Шереметевъ вступилъ въ Молдавію; Кантеміръ его встрѣтилъ. Какъ господарь, такъ и народъ русскимъ войскамъ были рады; но Кантеміръ былъ врагъ Бранкована. Пользуясь любезностію Петра, Кантеміръ успѣлъ внушить ему подозрѣнія на счетъ Бранкована, и это обстоятельство имѣло слѣдствія для насъ очень печальныя.

Турки противъ Петра выслали за Дунай свои войска (200 т.). Узнавши о томъ, Бранкованъ предложилъ Петру заключить, въ виду опасности,

---

[1]) Который на помощь Петру обѣщалъ выставить 30 т. войска, поднять сербовъ и болгаръ, а русскимъ войскамъ доставлять провіантъ.

[2]) Молдавскій господарь Кантеміръ былъ сначала сторонникомъ Турціи, но потомъ поборы и вымогательства турецкихъ властей оттолкнули его, и онъ всталъ на сторону Петра. Петру онъ обѣщалъ отдать всю Молдавію, если онъ сдѣлаетъ ему вознагражденіе.

съ турками миръ; но Петръ не согласился. Бранкованъ подумалъ, что Петръ поддался вліянію его недоброжелателей, и остался вѣрнымъ султану. Такимъ образомъ Петръ лишился подкрѣпленія и провіанта, который разсчитывалъ получить отъ Валахіи и котораго Молдавія дать ему не могла.

Между тѣмъ турки продолжали напоръ; съ ними шелъ и ханъ крымскій. Петръ узналъ, что русскія силы, въ сравненіи съ силами турокъ, ничтожны, и рѣшилъ отступить. Но на рѣкѣ Прутѣ турки нагнали и окружили русское войско со всѣхъ сторонъ, такъ что Петру представилось одно изъ двухъ: или плѣнъ, или гибель. Но съ Петромъ была супруга его Екатерина Алексѣевна. Ей, говорятъ, пришла въ голову мысль подкупить турецкаго визиря подарками; для подкупа она отдала всѣ драгоцѣнности, которыя имѣла при себѣ и которыя успѣла собрать у другихъ дамъ, бывшихъ съ мужьями своими въ походѣ. Къ удивленію и счастью русскаго войска визирь согласился принять эти подарки и заключить съ Петромъ миръ. Есть извѣстіе, что много выгодамъ Петра и Россіи помогли янычары султана: узнавъ о мирныхъ предложеніяхъ со стороны Россіи, они не захотѣли идти съ Петромъ на рѣшительный бой и тѣмъ заставили визиря вступить съ нами въ переговоры.

Желая вывести свои войска изъ столь опасной осады, Петръ послалъ къ визирю Шафирова для переговоровъ о мирѣ; причемъ не велѣлъ жалѣть ничего. Мирный договоръ былъ заключенъ. Туркамъ мы возвратили Азовъ, дали обязательство не вмѣшиваться во внутреннее состояніе Польши и дозволили свободный проѣздъ Карла XII до шведской границы. Миръ этотъ обрадовалъ Петра; но былъ непріятенъ ни султану ни Карлу. Визирь за него былъ подвергнутъ суду и мучительно казненъ.

Карлъ продолжалъ жить въ Бендерахъ и вести при дворѣ султана противъ Россіи интриги. Чрезъ годъ ему снова удалось возбудить султана къ войнѣ. Султанъ потребовалъ, чтобы Россія уступила туркамъ Украйну, и, когда Петръ согласія не далъ, султанъ опять объявилъ-было Россіи войну. Но на этотъ разъ Россіи помогъ подкупленный муфтій. Онъ говорилъ султану, что начинать войну грѣхъ послѣ того, какъ заключенъ уже миръ. Султанъ сдался на его убѣжденія и заключилъ съ Россіей миръ на 25-ть годовъ. Карлъ XII обязанъ былъ удалиться изъ Турціи.

Но Карлъ и послѣ этого хотѣлъ оставаться въ Турецкихъ владѣніяхъ, не смотря на то, что пребываніе его турецкому правительству сильно наскучило. Султанъ выходилъ изъ терпѣнія и велѣлъ его выпроводить изъ Турціи силою. Карлъ упорствовалъ даже тогда, когда домъ его окруженъ былъ конвоемъ. Онъ въ немъ заперся и не хотѣлъ впускать къ себѣ никого. Тогда турки зажгли этотъ домъ, и Карлъ долженъ былъ оставить его поневолѣ. Говорятъ, когда открылась крайняя опасность погибнуть отъ пламени, Карлъ думалъ еще отбиться отъ турокъ, которые пришли его арестовать и, размахивая саблей, выбѣжалъ вонъ; но былъ схваченъ и подъ *конвоемъ отправленъ* за границу.

Переступивши предѣлы Турціи, Карлъ съ однимъ своимъ деньщикомъ на конѣ поскакалъ въ Швецію чрезъ Австрію и Германію. Мчался онъ день и ночь цѣлыхъ семь сутокъ, не слѣзая съ коня. Когда прискакалъ въ Померанію, его насилу сняли съ сѣдла; ноги у него опухли, и онъ былъ еле живъ.

Продолженіе великой сѣверной войны; миръ Ништадтскій. Послѣ того, какъ Петръ покрылся славою своихъ побѣдъ надъ шведами и турками, короли польскій и датскій снова вступили въ союзъ съ нимъ противъ Швеціи. Тогда военныя дѣйствія сосредоточились въ Помераніи и Финляндіи. Послѣдовалъ рядъ битвъ и побѣдъ [1]), изъ которыхъ особенно дорогимъ воспоминаніемъ у Петра пользовалась побѣда его при *Гангудѣ* Здѣсь въ морскомъ сраженіи Петръ уничтожилъ часть шведскаго флота, взялъ въ плѣнъ самого адмирала и занялъ шведскій островъ *Аландъ* [2]). За побѣдами самого царя слѣдовалъ рядъ побѣдъ, которыя одерживали надъ шведами его полководцы (Апраксинъ, Голицынъ). Побѣды сопровождались завоеваніями, такъ что въ короткое время почти вся Финляндія очутилась въ рукахъ русскихъ.

Такимъ образомъ въ отсутствіе Карла XII сѣверная война уже склонялась къ развязкѣ, и торжество, видимо, должно было достаться Россіи, которая, какъ побѣдительница Швеціи, должна была занять теперь ея мѣсто въ ряду государствъ европейскихъ. Это обстоятельство произвело свои слѣдствія. Государства Европы въ своихъ отношеніяхъ къ шведско-русской войнѣ раздѣлились. Одни изъ нихъ, которыя завидовали славѣ Россіи или боялись ея возвышенія, старались вредить ей, другія, которыя желали пользы себѣ, искали съ нею союза. Такъ къ союзу съ Россіей пристали королевство Прусское и курфиршество Ганноверское.

Прусскій король долго держался нейтралитета, но Петръ, по совѣту министра голштинскаго *Герца*, предложилъ ему взять подъ «секвестръ» тѣ города, которые будутъ завоеваны союзниками въ Помераніи, и онъ согласился пристать къ союзу съ Россіей. Ему хотѣлось, чтобы послѣ за Пруссіей остался г. Штеттинъ. Въ такихъ же видахъ къ союзу съ Россіей присталъ и Ганноверъ: ему хотѣлось пріобрѣсти себѣ гг. Бременъ и Верденъ.

Союзныя войска осадили крѣпость Стральзундъ. Защищать ее явился самъ король Карлъ, вернувшійся изъ турецкихъ владѣній. Онъ протестовалъ противъ намѣренія союзныхъ державъ отдавать завоеванные города подъ секвестръ Пруссіи и Ганноверу, и этотъ протестъ заставилъ прусскаго короля принять въ войнѣ участіе болѣе живое и дѣятельное.

---

[1]) Южною шведскою арміею предводительствовалъ генералъ *Штейнбокъ*. Петръ имѣлъ съ нимъ дѣло при городѣ *Фредериксштадтѣ*. Штейнбокъ потерпѣлъ пораженіе. Затѣмъ Петръ устремился въ Финляндію и при гор. *Гельсингфорсѣ* разбилъ шведскаго генерала Любекера.

[2]) Который находился въ 15 верстахъ отъ Стокгольма.

Чтобы не пропустить случая получить выгоды, явилась съ флотомъ своимъ на Балтійское море и Англія. Она была, собственно говоря, враждебна Россіи и мыслила одинаково съ Франціей; но мотивомъ для высылки флота на Балтійское море она выставляла охрану торговыхъ своихъ кораблей, которые тамъ находились. Чтобы охранить выгоды своей торговли, къ союзу пристала еще и Голландія.

Такимъ образомъ противъ Швеціи составилась коалиція изъ *семи* [1]) государствъ. Повидимому, слѣдовало ожидать немедленной гибели Швеціи, но того не случилось. Данія и Пруссія противъ Стральзунда дѣйствовали вяло (такъ что цѣлое лѣто и осень 1715 года прошли совсѣмъ даромъ). Польша занялась неурядицами, которыя происходили у короля Августа II съ магнатами.

Петръ былъ оченъ недоволенъ своими союзниками. Оставивъ войну на волю и разумъ своихъ полководцевъ, онъ надумалъ ѣхать опять за границу, чтобы повидаться съ государями Европы и поговорить съ ними о дѣлахъ политическихъ лично.

Между тѣмъ Стральзундъ сдался; Карлъ бѣжалъ изъ него съ десятью проводниками въ маленькой лодкѣ въ г. Карлскрону, чтобы набрать для войны себѣ новыя силы. Послѣ этого шведскія войска изъ предѣловъ Финляндіи вытѣснены были совсѣмъ.

Царь Петръ сталъ думать о походѣ на самую Швецію, и усиленныя заботы его привели дѣло къ тому, что составилась экспедиція изъ кораблей голландскихъ, датскихъ, англійскихъ и русскихъ. Петръ былъ въ ней адмираломъ. Но предпріятіе это осталось безплодно. Шведы отъ войны уклонились, и Петръ долженъ былъ вернуться опять въ Копенгагенъ ни съ чѣмъ. Недовольный союзниками этой экспедиціи онъ могъ написать Екатеринѣ въ письмѣ только: «болтаемся тунѣ», и выразить намѣреніе скоро вернуться въ Россію.

Вялость дѣйствій союзниковъ разочаровывала Петра все болѣе и болѣе, и онъ, безъ сомнѣнія, не могъ имъ не выражать своихъ чувствъ и понятій; недовѣрчиво стали смотрѣть на Петра и союзники. Они стали подозрѣвать его въ томъ, что онъ хочетъ одинъ заключить съ Карломъ миръ и продать ему ихъ интересы. Враги царя и Россіи усердно сѣяли смуты и возбуждали Европу; но общимъ желаніемъ всѣхъ европейскихъ державъ былъ все такп миръ.

Между тѣмъ шведскій король Карлъ XII былъ теперь въ обстоятельствахъ трудныхъ. Лучшія войска у него всѣ погибли; въ казнѣ не было денегъ; на народъ налагались непосильныя подати. Въ это тяжелое для Швеціи время выступилъ *Герцъ*. Своими совѣтами онъ обворожилъ Карла XII. Для поправленія государственной казны онъ предложилъ ввести въ употребленіе бумажныя деньги и чеканку низкопробной звонкой моне-

---

[1]) Данія, Польша и Россія, Пруссія, Ганноверъ, Англія и Голландія.

ты. Для прекращенія непосильной войны съ союзниками онъ посовѣтовалъ ему заключить миръ съ русскимъ царемъ.

Петръ также въ то время тяготился войной. Время, силы и средства народа ему теперь нужны были на устройство дѣлъ внутри государства, и предложенія барона Герца его располагали къ себѣ. Онъ объявилъ, что переговоры о мирѣ должны открыться на Аландскихъ островахъ. Царь Петръ вступилъ въ переговоры о мирѣ съ королемъ шведскимъ одинъ безъ союзниковъ, но объявилъ имъ, что окончательныхъ условій безъ согласія ихъ онъ отъ шведовъ не приметъ. На островъ *Ло* съ нашей стороны высланы были Брюсъ и Остерманъ [1]); со стороны шведовъ главнымъ былъ Герцъ. О заключеніи мира Герцъ хлопоталъ очень настойчиво, но успѣху его помѣшала нежданная смерть короля Карла XII. Во время переговоровъ онъ хотѣлъ утѣшить себя за лишенія завоеваніемъ Норвегіи, которая зависѣла отъ Даніи. Собравши шведское войско, онъ двинулся въ эту страну, и, при осадѣ одной норвежской крѣпости *Фридрихсгала*, былъ убитъ пулею. Герцъ остался тогда безъ всякой поддержки. Враги, которыхъ у него было между шведами много, обвинили его въ измѣнѣ интересамъ шведскаго государства; онъ былъ арестованъ, преданъ суду и казненъ публично.

Переговоры о мирѣ почти вслѣдъ затѣмъ прекратились, и царь, желая заставить шведовъ скорѣе согласиться на миръ, велѣлъ своимъ войскамъ вторгнуться въ самую Швецію и произвести опустошенія. Царское слово было исполнено. Раззоренія причинили шведамъ убытки громадные; они превратили въ пустыню окрестности даже самой шведской столицы Стокгольма.

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, на престолъ Швеціи возведена была сестра Карла XII, Ульрика-Элеонора; союзники наши отъ союза отстали. Это, какъ говорится, развязало руки Петру. Чтобы заставить королеву склониться на миръ, онъ велѣлъ продолжать опустошенія предѣловъ шведскаго государства и этотъ пріемъ оказался дѣйствительнымъ. Для новыхъ переговоровъ о мирѣ былъ назначенъ г. *Ништадтъ* (близь Або). 1721 г. обѣ стороны согласились на миръ. Россіи отъ Швеціи были уступлены области—*Лифляндія*, *Эстляндія*, *Ингерманландія* и часть *Финляндіи* съ гор. *Выборгомъ* Финскій и Рижскій заливы теперь стали русскими. Съ ними Россія пріобрѣла возможность прямыхъ сношеній съ образованными народами западной Европы по морю. Но за всѣ эти выгоды Россія должна была заплатить шведскому правительству *два милліона рублей*.

---

[1]) Наши послы потребовали, чтобы Швеція уступила намъ Ингрію, Ливонію, Эстляндію и городъ Выборгъ въ Финляндіи, чтобы королемъ польскимъ утвержденъ былъ Августъ II, чтобы Пруссіи уступленъ былъ городъ Штетинъ съ округомъ. Швеція съ своей стороны требовала возвращенія ей всѣхъ завоеваній, которыя сдѣланы были Россіей въ эту войну и утвержденія на польскомъ престолѣ Станислава Лещинскаго.

Сѣверная война и Ништадтскій миръ сдѣлали Россію первоклассною державою въ Европѣ. Петру отъ Сената поднесенъ былъ титулъ *Великаго, Императора и Отца отечества.*

Петръ праздновалъ заключеніе Ништадтскаго мира блестящими балами и маскарадами, на которыхъ и самъ веселился, какъ юноша.

Преобразованія Петра Великаго. Петръ Великій прославился не только своими побѣдами, но и внутренними преобразованіями (реформами). Преобразованія его обнимали собою всѣ стороны народной жизни. Такъ, онъ внесъ ихъ въ управленіе (какъ церковное, такъ и государственное), въ народныя сословія, въ областное дѣленіе, въ судопроизводство, финансы, войско и флотъ, промышленность, образованіе и въ домашній семейный бытъ.

Къ преобразованіямъ Петръ Великій приступилъ послѣ возвращенія своего изъ перваго заграничнаго путешествія. Вниманіе его прежде всего остановилось на внѣшности: онъ велѣлъ брить бороду и усы, носить короткую одежду, считать начало года съ 1 января, а не 1-го сентября, какъ было дотолѣ.

Примѣры бритья бороды и усовъ, по обычаю западноевропейскихъ народовъ, встрѣчался у насъ и много раньше Петровыхъ временъ; но то бывали примѣры единичные [1]), которые вообще осуждались. Патріархъ Адріанъ издалъ даже посланіе въ обличеніе брадобритія, какъ «еретическаго безобразія», которое уподобляетъ человѣка «псамъ и котамъ». Петръ на другой же день, послѣ возвращенія изъ за границы въ Москву (Преображенское), выразилъ настойчивое желаніе, чтобы всѣ, которые будутъ являться ему на глаза, брили бороду. Когда вельможи и царедворцы, не сбривъ бороды и усовъ, являлись отдать ему свой поклонъ, онъ, разговаривая привѣтливо, самъ остригалъ бороду то тому, то другому изъ нихъ. Затѣмъ, спустя немного времени, послѣдовали указы о бритьѣ бороды и установлена пошлина для тѣхъ, кто хотѣлъ сохранить право носить ее. Заплатившимъ пошлину выдавались мѣдные значки съ изображеніемъ бороды и усовъ и съ надписью «деньги взяты». Пошлина эта простиралась отъ 30 р. до 100 р. и взималась каждогодно. Носить бороду безпошлины дозволялось только крестьянамъ и лицамъ духовнымъ, но какъ-бы взамѣнъ того съ послѣднихъ взималась пошлина по 2 к. при въѣздѣ въ городъ и выѣздѣ изъ него.

Короткое платье на иностранный образецъ у насъ нѣкоторыми лицами носилось также и прежде [2]). Употреблялъ его иногда и самъ Петръ. По возвращеніи изъ за границы, онъ также сталъ настоятельно требо-

---

[1]) Протопопъ Аввакумъ не хотѣлъ благословить Шереметева, который сбрилъ себѣ бороду.

[2]) При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ былъ изданъ указъ, по которому никто не смѣлъ являться въ длинныхъ охабняхъ и однорядкахъ не только во дворецъ, но даже и въ *Кремль.*

вать, чтобы носили одежду короткую съ короткими же рукавами. Онъ также сталъ издавать указы о томъ. Въ указахъ опредѣлялась и форма одежды (образцы—венгерскій, нѣмецкій, французскій). На улицахъ выставлялись чучелы, одѣтыя въ образцы иностраннаго платья. Съ ослушниковъ бралась опредѣленная пошлина.

Строгія требованія Петра относительно внѣшности имѣли свой глубокій смыслъ въ томъ, что внѣшность человѣка вообще служитъ выраженіемъ внутренняго состоянія духа. Для Петра она была своего рода знаменемъ, подъ которое должны были собираться люди новаго направленія.

Перемѣною въ лѣтосчисленіи Петръ хотѣлъ разграничать старое время отъ новаго и оправдывалъ это свое распоряженіе указаніемъ на примѣры европейскихъ православныхъ государствъ и православныхъ славянскихъ народовъ.

Во главѣ гражданскаго управленія при Петрѣ поставленъ правительствующій *Сенатъ*. До Петра Великаго учрежденіе, подобное Сенату, у насъ представляла собою Боярская Дума, но она уже отжила свое время. Представляя собою учрежденіе постоянное, она, какъ совѣтъ царя, не имѣла въ дѣлахъ ни самостоятельности, ни иниціативы и потому потребностямъ и запросамъ Петровыхъ временъ удовлетворять не могла. Царь Петръ постоянно былъ занятъ то войной, то преобразованіями; ему часто приходилось уѣзжать изъ столицы. Съ отъѣздами на время иной разъ и продолжительное государственные дѣла могли останавливаться; Петръ того не желалъ. Онъ нашелъ необходимымъ поставить во главѣ государства такое учрежденіе, которое бы могло замѣнить особу его во всякое время, которое было бы облечено властію и возбуждать дѣла, и вершить ихъ, равно какъ въ случаѣ нужды издавать и законы. Такимъ учрежденіемъ и былъ сдѣланъ Сенатъ.

Кругъ дѣятельности Сената простирался на всѣ учрежденія всего государства: Сенатъ вѣдалъ и управленіе, и судъ, и казну, и образованіе, и военное дѣло, и всякаго рода промышленность. Въ составъ Сената входило девять сенаторовъ. Сенаторы рѣшали дѣла по большинству голосовъ; несогласные съ рѣшеніемъ большинства должны были подавать особыя записки за собственноручною подписью; въ нихъ они обязаны были излагать свои мнѣнія съ основаніями.

Сенатъ былъ подчиненъ одному государю. Для надзора за порядкомъ и правильностію веденія дѣла въ Сенатѣ учреждена была должность генералъ-прокурора, который имѣлъ право, по дѣламъ Сената, вести непосредственныя сношенія съ самимъ государемъ. Указъ объ учрежденіи Сената данъ былъ Петромъ первоначально въ 1711 году, когда Петру открылась необходимость отправиться въ прутскій походъ. Сначала Сенатъ явился учрежденіемъ временнымъ; затѣмъ, когда опытъ показалъ, что онъ оправдываетъ свое назначеніе и надежды государя, Петръ съ-

лалъ его учрежденіемъ уже постояннымъ. Указъ о томъ данъ былъ въ 1718 году.

Въ помощь Сенату отъ прежняго времени оставались *приказы*. Ихъ развилось очень много. Приказы возникали случайно, по требованію обстоятельствъ, не имѣли ни единства, ни стройности, и потому вмѣсто содѣйствія въ управленіи, они представляли Сенату только одни затрудненія. Рѣшившись преобразовать ихъ, Петръ Великій съ примѣра гл. обр. Швеціи ввелъ въ Россіи *коллегіи*. Коллегіи при Петрѣ были образованы слѣдующія: коллегія *духовныхъ* дѣлъ, коллегія дѣлъ *иностранныхъ*, *юстицъ*-коллегія (судопроизводства), *ревизіонъ*-коллегія (государственныхъ приходовъ и расходовъ), коллегія *дѣлъ воинскихъ*, *адмиралтейская*, (завѣдующая флотомъ), *коммерцъ*-коллегія (торговыхъ дѣлъ), *бергъ*-коллегія, (вѣдавшая горный промыселъ) *мануфактуръ*-коллегія (вѣдавшая фабрично-заводскіе промыслы), *камеръ*-коллегія (вѣдавшая доходы) и *штатсъ-контора* (вѣдавшая расходы). Въ каждой изъ нихъ былъ *президентъ* (предсѣдатель) и пять членовъ (совѣтниковъ и ассесоровъ). Канцеляріею завѣдывалъ секретарь, который былъ обязанъ и докладывать дѣла. Дѣла въ коллегіяхъ должны были, послѣ обсужденія, рѣшаться единодушнымъ согласіемъ всѣхъ членовъ или по большинству ихъ голосовъ. Съ учрежденіемъ коллегій въ управленіе вводилось гораздо больше порядка и стройности.

Петръ Великій произвелъ преобразованіе и въ управленіи русскою церковію. Реформы его встрѣчали противодѣйствіе не только въ народѣ, но и со стороны духовенства. Недовольство на Петровы нововведенія выражалъ и самъ патріархъ. Петръ не хотѣлъ оставлять своихъ начинаній, но видѣлъ, что голосъ патріарха противъ него становится сильнымъ; поэтому, когда умеръ патріархъ Адріанъ (1700 г.), онъ преемника ему не назначилъ. Блюсти патріаршій престолъ до времени онъ поручилъ рязанскому митрополиту Стефану Яворскому, а потомъ права и обязанности патріарха передалъ высшей духовной коллегіи, которая получила наименованіе *Святѣйшаго Сѵнода*.

Сфера дѣятельности Свят. Сѵнода опредѣлялась дѣлами церковнаго управленія, дѣлами вѣры и нравственности, вопросами по части просвѣщенія и заботами объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ церкви [1]).

Права и обязанности Св. Сѵнода опредѣлялись «Духовныхъ регламентомъ» [2]), или устовомъ. Въ своемъ положеніи Св. Сѵнодъ сравнивался съ Сенатомъ и подчинялся только одному государю. Въ отсутствіе государя опредѣленія его оставались безъапелляціонными; опредѣленія руководственныя получали характеръ и силу закона.

Для надзора за правильнымъ ходомъ дѣлъ и рѣшеній и здѣсь, по-

---

[1]) Въ дѣлахъ и вопросахъ, гдѣ интересы церкви соприкасались съ интересами государственными, Св. Сѵнодъ и Сенатъ имѣли совѣщанія общія.

[2]) *Духовный регламентъ* составлялъ Ѳеофанъ Прокоповичъ.

добно тому, какъ въ Сенатѣ, поставленъ былъ изъ свѣтскихъ лицъ оберъ-прокуроръ, который представлялъ собою «государево око». Ему подчинены были фискалы, которымъ поручалось наблюденіе за духовнымъ управленіемъ по городамъ, или провинціямъ.

Св. Сѵнодъ учрежденъ въ 1721 году. Въ составъ его входили: президентъ, два вице президента, четыре совѣтника и четыре ассесора. Всѣ они назначались изъ монашествующаго и бѣлаго духовенства (архіереи, настоятели монастырей и протоіереи). Президентомъ былъ назначенъ Стефанъ Яворскій.

Побужденіемъ къ учрежденію Св. Сѵнода, какъ высказано въ манифестѣ о немъ,—были *нестроенія* въ церковныхъ дѣлахъ. Въ самомъ же регламентѣ высказывается, что «соборнымъ сословіемъ *извѣстнѣе взыскуется истина*», «коллегіумъ можетъ судить *справедливѣе*, такъ какъ ему нѣтъ надобности бояться гнѣва сильныхъ», въ коллегіумѣ *дѣла могутъ рѣшаться скорѣе*, такъ какъ отстраняются многія причины и обстоятельства, мѣшающія успѣшному движенію ихъ (недуги, нужды и пр.). Въ коллегіумѣ *нѣтъ мѣста пристрастію, лихоимству, коварству*. Какъ на особенно важную причину учрежденія Сѵнода, указывается и на то, что при соборномъ управленіи *нѣтъ надобности опасаться отечеству мятежей и смущеній*, какія могутъ случаться при патріаршемъ управленіи, такъ какъ народъ еще не понимаетъ должнаго отношенія патріарха къ самодержавной власти государя.

При Петрѣ Великомъ получилъ особенное значеніе и силу въ нашей церкви *расколъ*. До Петра духовное и гражданское правительство смотрѣло на расколъ съ точки зрѣнія религіозной: усматривая въ его заблужденіяхъ ересь и вражду къ православію, раскольниковъ преслѣдовали, подвергали суду и казнили. При царевнѣ Софіи противъ раскольниковъ изданы были законы самые строгіе. Укрываясь отъ преслѣдованій правительства, раскольники бѣжали за границу, скрывались въ лѣсахъ, гдѣ заводили скиты, и жили въ нихъ, негодуя на правительство и православіе, такъ что стали дѣйствительно вредными членами общества. Петръ взглянулъ на расколъ съ другой стороны, съ точки зрѣнія чисто гражданской. Тѣмъ изъ раскольниковъ, отъ которыхъ видѣлъ пользу для государства, онъ давалъ льготы и привиллегіи [1]); тѣхъ-же, которые пользы государству не приносили, онъ подвергалъ различнымъ стѣсненіямъ. Не одобряя вообще упорства раскольниковъ, преслѣдуя дерзость, съ которою они относились

---

[1]) Такъ, Выговской пустыни дано было право совершать богослуженіе по старнымъ книгамъ, свобода отъ государственныхъ повинностей и выборное самоуправленіе за то, что они исправно работали на Петровскихъ заводахъ. Стародубскимъ раскольникамъ также даны были льготы: они отписаны на государя; имъ даны земли; бѣглецы прощены и пр. И это сдѣлано за то, что, когда шведскій король Карлъ XII подступилъ къ Малороссіи, стародубцы вышли противъ него: многихъ шведовъ побили, многихъ плѣнили и привели на лицо къ государю, чѣмъ „первый опытъ ревности отечеству показали".

къ церкви и правительству, Петръ лишилъ ихъ права занимать государственныя должности, наложилъ на нихъ двойныя подати (отъ податей не освободилъ даже и женщинъ-раскольницъ); но не желая, чтобы расколъ укрывался и дѣйствовалъ тайно, Петръ предписалъ, чтобы раскольники носили извѣстнаго рода и формы старинную одежду, велѣлъ выдать имъ особаго рода мѣдные значки, которые тѣ должны были носить постоянно на верхней одеждѣ, чтобы всякій могъ видѣть раскольника сразу и отличать отъ православныхъ приверженцевъ старинныхъ русскихъ обычаевъ.

Такія мѣры Петра послужили къ тому, что расколъ сталъ сознавать за собою права на свое существованіе. «Окупая, какъ говорили раскольники, древлецерковное благочестіе» деньгами, они изъ лѣсовъ, изъ за границы, устремились въ скиты, и видимою строгостію жизни, трудомъ, равно какъ и соблюденіемъ принятыхъ ими обычаевъ стали манить къ себѣ людъ православный. Скиты Керженскіе и Стародубскіе быстро наполнились приверженцами старины изъ разныхъ сословій. Состоятельные изъ нихъ охотно платили двойные оклады; но бѣдные, не имѣвшіе средствъ платить двойные налоги, укрывались отъ записей въ раскольническіе списки и коснѣли въ грубой враждѣ къ православію и правительству. Петръ велѣлъ такихъ сыскивать и судить, какъ противниковъ власти. Для сыска посылались военныя команды. Не имѣя средствъ узнавать раскольниковъ по ихъ ученію и убѣжденіямъ, командамъ разрѣшалось хватать и ковать въ кандалы всѣхъ, которые откажутся идти къ присягѣ, и тѣхъ, которые будутъ креститься двуперстнымъ сложеніемъ. Вслѣдствіе этого каманды вмѣстѣ съ раскольниками хватали и православныхъ, пріемлющихъ Таинства, но державшихся обычая креститься двуперстнымъ сложеніемъ. Захваченные командами раскольники отдавались начальству для увѣщанія, отсылались въ монастыри на работы и заключеніе. Но всѣ эти мѣры не принесли пользы ни государству, ни церкви. Расколъ остался существовать съ сознаніемъ правъ и внутренней скрытой враждой нетолько лично къ Петру, но и вообще къ правительству и православію.

Петръ Великій обратилъ вниманіе на *монастыри* и *церковное землевладѣніе*.

Монастыри, видимо, тогда уклонялись отъ прямого своего назначенія. Многіе поступали въ нихъ не столько для подвиговъ труда, поста и молитвы, сколько для того, чтобы найти себѣ спокойную и удобную жизнь, равно какъ и для того, чтобы избѣжать тяжкой обязанности платить государственныя подати и повинности. Кромѣ монашествующихъ въ нихъ жило много бѣльцовъ, которые являлись сюда въ качествѣ монашескихъ родственниковъ и монастырской прислуги. Петръ имѣлъ мысль возстановить въ монастыряхъ строго монастырскую жизнь. Прежде всего онъ велѣлъ Монастырскому Приказу опредѣлить штатъ самыхъ монастырей и личный составъ лицъ монашествующихъ и необходимой прислуги: бѣльцовъ и разныхъ монашескихъ родственниковъ онъ изъ монастырей велѣлъ вы-

слать и впредь не пускать въ нихъ съ угрозою, что ослушники будутъ отправлены въ ссылки и заточенія. Вслѣдствіе такихъ повелѣній, нѣкоторые монастыри были переименованы въ приходскія церкви, другіе совсѣмъ уничтожены. Въ монастыряхъ не упраздненныхъ опредѣлились штаты. Въ монахи вновь постригать позволялось только съ разрѣшенія монастырскаго Приказа. Сокращеніе числа монашествующихъ открыло Петру возможность на остатки отъ содержанія монастырей оказывать помощь отставнымъ военнымъ чинамъ, неимѣвшимъ средствъ къ пропитанію, равно какъ больнымъ и увѣчнымъ изъ нихъ.

Въ отношеніи внутренней жизни монаховъ, Петру хотѣлось во всѣхъ монастыряхъ ввести общежитіе съ тѣмъ, чтобы они служили благотворительнымъ и нравственнымъ цѣлямъ: сами питались трудомъ, кормили убогихъ и нищихъ, ухаживали за больными и пр. Для упроченія порядка въ жизни и поведеніи монаховъ строго воспрещалось имъ выходить изъ монастырей безъ отпуска настоятеля; архіеріи при своемъ посвященіи обязаны были давать присягу въ томъ, что они будутъ содержать монаховъ по уставамъ и правиламъ и не дадутъ имъ шататься изъ монастыря въ монастырь.

Въ мысляхъ о такихъ преобразованіяхъ монашеской жизни Петръ считалъ необходимымъ отчислить въ вѣденіе государства монастырскія вотчины [1]), которыя были даромъ царей и жертвой благотворительныхъ лицъ. На содержаніе монашествующихъ лицъ опредѣлена была «указная дача» (по 10 р. деньгами и 10 четвертей хлѣба въ годъ на человѣка). Для монастырей, которые обладали достаточными средствами было предположено составить такъ называемую «Ружную книгу», по которой они должны были получать свю «указную дачу» изъ Монастырскаго Приказа.

Но эти желанія Петра на самомъ дѣлѣ не могли осуществиться вполнѣ, и историческая важность ихъ заключается въ томъ, что они дали задачи дальнѣйшему времени.

При Петрѣ Великомъ русскій народъ получилъ болѣе правильное и опредѣленное раздѣленіе на *сословія*: духовенство, дворянство, классы средній и низшій, или простой народъ. Права и обязанности каждаго класса опредѣлились закономъ. Петръ питалъ въ себѣ одну главную мысль, чтобы всѣ службою своею были полезны отечеству. За духовенствомъ, котораго положеніе дотолѣ опредѣлялось обычаемъ, оставленъ свой судъ, своя расправа, свои источники доходовъ, свои преимущества, какъ напр. свобода отъ податей и налоговъ. Все это объяснено въ Духовномъ Регламентѣ.

Дворянства, какъ сословія, до Петра Великаго у насъ не существовало. Ближайшіе слуги царя носили названіе *лучшихъ людей*, бояръ и

---

[1]) Эта мѣра впрочемъ коснулась только монастырей состоятельныхъ; бѣдные монастыри получили скоро вотчины обратно, такъ какъ оказалось, что они не имѣютъ возможности содержаться безъ нихъ.

князей. На началахъ кормленія они надѣлялись землями (въ которыхъ низшее населеніе было поставлено къ нимъ въ крѣпостную зависимость), и такимъ образомъ становились помѣщиками. Они обязаны были службой царю, который указывалъ каждому изъ нихъ свое мѣсто. Общаго боярство въ себѣ не имѣло [1]). Значеніе каждаго боярина опредѣлялось значеніемъ рода, къ которому онъ принадлежалъ. Петръ Великій думалъ сплотить бояръ въ цѣльное сословіе, вложить въ него духъ корпоративности, воодушевить общею идеею, соединить одинаковыми правами [2]) и общимъ интересомъ пользы отечеству. Въ указахъ своихъ онъ усвоилъ за боярствомъ польско-нѣмецкое названіе *шляхетства* и первый сталъ прилагать къ боярамъ названіе *дворянъ* въ смыслѣ благородныхъ людей. За то все шляхетство Петръ обязалъ состоять на постоянной государственной службѣ въ войскѣ и канцеляріяхъ. Служить дворяне были обязаны до самой смерти своей. Только неизлѣчимая болѣзнь, увѣчье и дряхлая старость могли давать имъ свободу отъ службы. Вмѣсто кормленія вознагражденіемъ за службу Петръ назначилъ опредѣленное жалованье; за особыя услуги иногда отъ щедротъ монарха жаловались дворянамъ и населенныя земли.

Обязательная и постоянная служба потребовала отъ шляхтства подготовки, которую Петръ усмотрѣлъ въ образованіи; поэтому онъ возложилъ на шляхетство еще обязательное обученіе.

Обязавъ шляхетство нести постоянную службу, Петръ въ тоже время желалъ, чтобы оно смотрѣло на эту обязанность, какъ на свое личное благо, и воодушевлялось успѣхомъ въ ней, какъ своимъ личнымъ счастіемъ. При такомъ взглядѣ на шляхетство, Петръ Великій, оставивши старые боярскіе чины до времени не уничтоженными, издалъ (1722 г.) «табель о рангахъ» (чинахъ, разрядахъ). Она установила для всѣхъ служащихъ людей 14-ть классовъ, по которымъ, какъ по лѣстницѣ, они получили возможность возвышаться до высшихъ чиновъ личными своими заслугами и талантами. Тѣ изъ нихъ, которые дослуживались до перваго офицерскаго чина въ войскахъ и до VIII класса въ службѣ гражданской, получали званіе *дворянъ потомственныхъ* (столбовыхъ).

Табель о рангахъ для государственной жизни русскаго народа имѣла значеніе важное. Она опредѣлила *перевѣсъ чина надъ породой*. Откры-

---

[1]) Бояринъ не имѣлъ ничего общаго съ окольничимъ, окольничій съ думнымъ дворяниномъ, думный дворянинъ съ сыномъ боярскимъ и т. д.

[2]) Есть основанія думать, что Петръ, оставивши за шляхетствомъ право владѣть землей и крестьянами, думалъ дать дворянамъ участіе въ мѣстномъ управленіи. Онъ упразднилъ губныхъ старостъ и сыщиковъ, дѣла съ воеводами велѣлъ вѣдать дворянамъ; при губернаторахъ учредилъ изъ дворянъ ландратовъ (12—8 въ городѣ), которые должны всѣ дѣла дѣлать съ губернаторамъ и между которыми губернаторъ былъ только президентомъ; дворянамъ же предоставилъ избирать земскихъ коммисаровъ. Но дворянство не оправдало надеждъ Петра: мѣшала обязательная служба, которая отвлекала дворянъ отъ помѣстій.

вая возможность низшимъ классамъ возвышаться личными своими заслугами, она не позволила дворянству сдѣлаться кастой, или отдѣлиться отъ народа. Кромѣ того табель о рангахъ опредѣлила собою положеніе и взаимныя отношенія между всѣми служащими лицами: лица низшихъ ранговъ обязаны были всюду оказывать подобающее уваженіе лицамъ высшихъ ранговъ [1]). Сверхъ всего табель о рангахъ обусловливала собою знаки отличія [2]) и гербы [3]). Завѣдываніе дворянствомъ было поручено герольдмейстеру, который обязанъ былъ вести списки дворянамъ, чтобы обстоятельно знать ихъ происхожденіе и правильно распредѣлять между ними обязанности.

При Петрѣ Великомъ у насъ получило болѣе опредѣленное положеніе и *сословіе среднее*. Это—граждане, или собственно промышленный и торговый классъ народа. Этотъ классъ служитъ государству, главнымъ образомъ, пошлинами. Главное неудобство въ его положеніи до Петра было то, что по разнымъ дѣламъ торгово-промышленные люди вѣдались въ разныхъ Приказахъ и зависѣли отъ произвола гражданскихъ властей (воеводъ и приказныхъ людей), которые своими поборами и разными несправедливостями причиняли имъ «немалое раззореніе»; отъ чего и государству «чинился убытокъ». Между тѣмъ при Петрѣ время и обстоятельства потребовали отъ торгово-промышленныхъ людей особенно неукоснительнаго отбыванія повинностей; вслѣдствіе чего сборы съ нихъ необходимо было отдать въ болѣе исправныя и надежныя руки, чтобы «недоимокъ и недоборовъ» не чинилось. И вотъ, Петръ для сбора пошлинъ и всякихъ доходовъ съ купцовъ и промышленныхъ людей, равно какъ для суда и расправы въ средѣ ихъ учреждаетъ въ Москвѣ *Бурмистерскую Палату* [4]), а по городамъ—*земскія избы*. Въ нихъ засѣдать стали бурмистры, выбранные на годъ изъ торгово-промышленныхъ людей. Вѣденію ихъ подлежали всякихъ чиновъ промышленные и торговые люди во всякихъ мірскихъ расправныхъ и челобитныхъ дѣлахъ и въ сборахъ, т. е. доходахъ которые должны были отъ нихъ поступать въ казну. У земскихъ бурмистровъ были помощники—земскіе старосты, цѣловальники, бурмистры таможенные, кабацкіе и пр. Земскіе избы были подчинены московской Бурмистерской Палатѣ, а эта Палата самому Государю, такъ что безъ указа государева ничего не могла предпринять. За нерадивое отправле-

---

[1]) Кто займетъ мѣсто рангомъ выше или уступитъ свое мѣсто другому, низшему чиномъ, тотъ штрафуется двухмѣсячнымъ жалованьемъ.

[2]) Петръ учредилъ два ордена высшихъ—св. Андрея Первозваннаго и св. Екатерины.

[3]) Гербами называются разныя символическія и эмблематическія изображенія, которыя дворянамъ позволялось имѣть на своихъ печатяхъ.

[4]) Это соотвѣтствовало мысли, высказанной еще Ордынъ-Нащокинымъ, который считалъ необходимымъ подчинить торгово-промышленныхъ людей особому приказу.

міе обязанностей всѣ эти должностныя лица подвергались строгой отвѣтственности (лишенію имущества [1]) и батогамъ).

Но Бурмистерская Палата съ земскими избами не оправдали надеждъ Петра; поэтому онъ ихъ уничтожилъ и замѣнилъ учрежденіями, отъ которыхъ надѣялся получить болѣе пользы. Такими учрежденіями явились *Магистраты*. Всѣ города русскаго государства раздѣлены были на *пять* разрядовъ, сообразно количеству и богатству гражданъ [2]). Въ городахъ болѣе богатыхъ въ магистратъ избиралось четыре члена (бурмистра) и одинъ президентъ; въ городахъ малолюдныхъ и болѣе бѣдныхъ магистратъ ввѣрялся одному бурмистру. Всѣ городскіе магистраты были подчинены Главному Магистрату, который былъ въ Петербургѣ [3]). Оберъ-Президентъ и его товарищъ въ Главномъ Магистратѣ назначались правительствомъ; а въ городскихъ магистратахъ какъ президентъ, такъ и всѣ члены выбирались торгово-промышленными людьми изъ своей среды и утверждались Главнымъ Магистратомъ. Первоначальные выборы производились подъ наблюденіемъ губернатора, а потомъ губернаторамъ было предписано чинить магистратамъ всякое вспоможеніе. Члены магистратовъ были пожизненными. Какъ высшая награда за «честную и добрую» службу, имъ обѣщалось дворянство.

На магистраты возлагались обязанности суда [4]) и расправы въ городѣ, раскладка и сборы всякаго рода пошлинъ и повинностей; на нихъ лежали заботы и объ учрежденіи и содержаніи школъ, госпиталей, смирительныхъ домовъ и пр.

Для болѣе усиленнаго развитія промышленной и торговой дѣятельности Петръ раздѣлилъ промышленно-торговыхъ людей на двѣ *гильдіи*. Дѣленіе произведено на основаніи личнаго достоинства или важности того промысла, которымъ они занимались. Къ первой гильдіи отнесены всѣ крупные и знатные торговцы, доктора, аптекари, шкиперы, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера и живописцы. Ко второй гильдіи—мелкіе торговцы и ремесленники. Послѣдніе дѣлились еще на цехи или общества, по однородности своего мастерства. Въ каждой гильдіи выбирались старшины и старосты съ ихъ товарищами. На нихъ лежали обязанности заботиться обо всемъ, что касалось пользы гражданъ. Магистратъ, обсуждая дѣла, касающіяся пользы гражданъ, приглашалъ старшинъ и старостъ

---

[1]) Штрафъ за растраченное полагался вдвое и шелъ въ казну государя.

[2]) Гражданами считались собственно промышленные и торговые люди. Къ нимъ причислялись доктора, аптекари и художники.

[3]) Городскіе магистраты были обязаны спрашивать по дѣламъ распоряженій Главнаго Магистрата и доставлять ему о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подробный отчетъ. Главный Магистратъ подчиненъ былъ во всемъ Правительствующему Сенату.

[4]) Городскіе магистраты могли произносить и смертные приговоры надъ преступниками, но приводить ихъ въ исполненіе дозволялось только послѣ того, какъ они будутъ *утверждены* Главнымъ Магистратомъ.

къ себѣ для совѣтовъ. Каждый цехъ имѣлъ у себя своихъ старшинъ и свои цеховыя собранія. Старшины вѣдали всѣхъ ремесленниковъ своего цеха и наблюдали, чтобы каждый свое мастерство велъ исправно. Цехъ состоялъ изъ ремесленниковъ-мастеровъ и учениковъ, которые обязаны были учиться мастерству не менѣе семи лѣтъ и могли сдѣлаться мастерами только послѣ успѣшнаго окончанія ученья. Доступъ въ цехи открытъ былъ всѣмъ [1]) желающимъ вступить въ нихъ и неимѣвшимъ на себѣ никакого тягла.

Принимая во вниманіе важность торгово-промышленнаго класса для нуждъ государства, Петръ Великій прилагалъ немало заботъ и о томъ, чтобы подчинить болѣе правильному строю жизнь горожанъ вообще и чтобы дать такимъ образомъ торгово-промышленнымъ людямъ больше удобствъ для успѣшнаго отправленія своей дѣятельности. Въ этихъ видахъ Петръ старался усовершенствовать городскую *полицію*. Прежде полицейскія обязанности лежали на воеводахъ, городничихъ, объѣзжихъ головахъ и т. д., которые ради интересовъ государства считали своею обязанностью наблюдать гл. образомъ за тишиной и личною, равно какъ и имущественною безопасностью въ городѣ. Теперь Петръ передаетъ полицейскія обязанности губернаторамъ, а затѣмъ вскорѣ учреждаетъ спеціально полицейскія должности—*оберъ-полиціймейстера* и *полиціймейстеровъ*, которые вмѣстѣ съ магистратами должны были заботиться не только о безопасности въ городѣ, но и объ успѣшномъ развитіи общественнаго благосостоянія. При этомъ на магистраты падала экономическая или матеріальная сторона дѣла, а на полицію надзоръ за порядкомъ.

Заботясь такъ о торговопромышленномъ классѣ, Петръ Великій повелѣвалъ заботиться и объ улучшеніи путей сообщенія [2]), объ устройствѣ и исправности почтъ. Въ иностранныя государства стали посылаться консулы, которымъ въ обязанность полагалось защищать тамъ интересы нашихъ торговыхъ людей и присылать свѣдѣнія о цѣнахъ и запросахъ на наши товары.

Реформы Петра коснулись и низшаго класса народа, *крестьянъ*, дворовыхъ людей и даже *холоповъ*. Послѣ прикрѣпленія своего къ землѣ, крестьяне оставались во власти помѣщиковъ, но продолжали считаться членами государства. Помѣщикъ ими владѣлъ, управлялъ и судилъ ихъ, но этимъ онъ только помогалъ дѣлу правительства. Выходя изъ той мысли, что всѣ обязаны служить и приносить свою пользу отечеству, Петръ Великій хотѣлъ, чтобы каждый крестьянинъ платилъ въ казну подати и

---

[1]) Могли въ цехи поступать и помѣщичьи крестьяне, только по согласію, или отпускному письму своего помѣщика; могли въ нихъ поступать и иностранцы.

[2]) При немъ устроена Вышневолоцкая система сообщенія для соединенія Балтійскаго моря съ Каспійскимъ и начата постройка канала для обхода бурнаго Ладожскаго озера.

ніе обязанностей всѣ эти должностныя лица подвергались строгой отвѣтственности (лишенію имущества [1]) и батогамъ).

Но Бурмистерская Палата съ земскими избами не оправдали надеждъ Петра; поэтому онъ ихъ уничтожилъ и замѣнилъ учрежденіями, отъ которыхъ надѣялся получить болѣе пользы. Такими учрежденіями явились *Магистраты*. Всѣ города русскаго государства раздѣлены были на *пять* разрядовъ, сообразно количеству и богатству гражданъ [2]). Въ городахъ болѣе богатыхъ въ магистратъ избиралось четыре члена (бурмистра) и одинъ президентъ; въ городахъ малолюдныхъ и болѣе бѣдныхъ магистратъ ввѣрялся одному бурмистру. Всѣ городскіе магистраты были подчинены Главному Магистрату, который былъ въ Петербургѣ [3]). Оберъ-Президентъ и его товарищъ въ Главномъ Магистратѣ назначались правительствомъ; а въ городскихъ магистратахъ какъ президентъ, такъ и всѣ члены выбирались торгово-промышленными людьми изъ своей среды и утверждались Главнымъ Магистратомъ. Первоначальные выборы производились подъ наблюденіемъ губернатора, а потомъ губернаторамъ было предписано чинить магистратамъ всякое вспоможеніе. Члены магистратовъ были пожизненными. Какъ высшая награда за «честную и добрую» службу, имъ обѣщалось дворянство.

На магистраты возлагались обязанности суда [4]) и расправы въ городѣ, раскладка и сборы всякаго рода пошлинъ и повинностей; на нихъ лежали заботы и объ учрежденіи и содержаніи школъ, госпиталей, смирительныхъ домовъ и пр.

Для болѣе усиленнаго развитія промышленной и торговой дѣятельности Петръ раздѣлилъ промышленно-торговыхъ людей на двѣ *гильдіи*. Дѣленіе произведено на основаніи личнаго достоинства или важности того промысла, которымъ они занимались. Къ первой гильдіи отнесены всѣ крупные и знатные торговцы, доктора, аптекари, шкиперы, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера и живописцы. Ко второй гильдіи—мелкіе торговцы и ремесленники. Послѣдніе дѣлились еще на цехи или общества, по однородности своего мастерства. Въ каждой гильдіи выбирались старшины и старосты съ ихъ товарищами. На нихъ лежали обязанности заботиться обо всемъ, что касалось пользы гражданъ. Магистратъ, обсуждая дѣла, касающіяся пользы гражданъ, приглашалъ старшинъ и старостъ

---

[1]) Штрафъ за растраченное полагался вдвое и шелъ въ казну государя.

[2]) Гражданами считались собственно промышленные и торговые люди. Къ нимъ причислялись доктора, аптекари и художники.

[3]) Городскіе магистраты были обязаны спрашивать по дѣламъ распоряженій Главнаго Магистрата и доставлять ему о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подробный отчетъ. Главный Магистратъ подчиненъ былъ во всемъ Правительствующему Сенату.

[4]) Городскіе магистраты могли произносить и смертные приговоры надъ преступниками, но приводить ихъ въ исполненіе дозволялось только послѣ того, какъ они будутъ *утверждены* Главнымъ Магистратомъ.

къ себѣ для совѣтовъ. Каждый цехъ имѣлъ у себя своихъ старшинъ и свои цеховыя собранія. Старшины вѣдали всѣхъ ремесленниковъ своего цеха и наблюдали, чтобы каждый свое мастерство велъ исправно. Цехъ состоялъ изъ ремесленниковъ-мастеровъ и учениковъ, которые обязаны были учиться мастерству не менѣе семи лѣтъ и могли сдѣлаться мастерами только послѣ успѣшнаго окончанія ученья. Доступъ въ цехи открытъ былъ всѣмъ [1]) желающимъ вступить въ нихъ и неимѣвшимъ на себѣ никакого тягла.

Принимая во вниманіе важность торгово-промышленнаго класса для нуждъ государства, Петръ Великій прилагалъ немало заботъ и о томъ, чтобы подчинить болѣе правильному строю жизнь горожанъ вообще и чтобы дать такимъ образомъ торгово-промышленнымъ людямъ больше удобствъ для успѣшнаго отправленія своей дѣятельности. Въ этихъ видахъ Петръ старался усовершенствовать городскую *полицію*. Прежде полицейскія обязанности лежали на воеводахъ, городничихъ, объѣзжихъ головахъ и т. д., которые ради интересовъ государства считали своею обязанностью наблюдать гл. образомъ за тишиной и личною, равно какъ и имущественною безопасностью въ городѣ. Теперь Петръ передаетъ полицейскія обязанности губернаторамъ, а затѣмъ вскорѣ учреждаетъ спеціально полицейскія должности—*оберъ-полиціймейстера* и *полиціймейстеровъ*, которые вмѣстѣ съ магистратами должны были заботиться не только о безопасности въ городѣ, но и объ успѣшномъ развитіи общественнаго благосостоянія. При этомъ на магистраты падала экономическая или матеріальная сторона дѣла, а на полицію надзоръ за порядкомъ.

Заботясь такъ о торговопромышленномъ классѣ, Петръ Великій повелѣвалъ заботиться и объ улучшеніи путей сообщенія [2]), объ устройствѣ и исправности почтъ. Въ иностранныя государства стали посылаться консулы, которымъ въ обязанность полагалось защищать тамъ интересы нашихъ торговыхъ людей и присылать свѣдѣнія о цѣнахъ и запросахъ на наши товары.

Реформы Петра коснулись и низшаго класса народа, *крестьянъ*, дворовыхъ людей и даже *холоповъ*. Послѣ прикрѣпленія своего къ землѣ, крестьяне оставались во власти помѣщиковъ, но продолжали считаться членами государства. Помѣщикъ ими владѣлъ, управлялъ и судилъ ихъ, но этимъ онъ только помогалъ дѣлу правительства. Выходя изъ той мысли, что всѣ обязаны служить и приносить свою пользу отечеству, Петръ Великій хотѣлъ, чтобы каждый крестьянинъ платилъ въ казну подати и

---

[1]) Могли въ цехи поступать и помѣщичьи крестьяне, только по согласію, или отпускному письму своего помѣщика; могли въ нихъ поступать и иностранцы.

[2]) При немъ устроена Вышневолоцкая система сообщенія для соединенія Балтійскаго моря съ Каспійскимъ и начата постройка канала для обхода бурнаго Ладожскаго озера.

оброки, равно какъ и отбывалъ всѣ повинности неопустительно и чтобы злоупотребленій чрезъ укрывательство не было; поэтому онъ повелѣлъ переписать всѣхъ, кто живетъ у помѣщиковъ—не только крестьянъ, но и слугъ ихъ и холоповъ. Перепись эта получила названіе *первой ревизіи* (1719 г.). Помѣщикъ обязался платить оброки въ казну за всѣхъ, кто жилъ на его землѣ: за крестьянъ, надѣленныхъ землей, за придворныхъ слугъ своихъ и за холоповъ, не только за взрослыхъ, но и за младенцевъ, попавшихъ въ ревизскую сказку. Съ этимъ самымъ подати замѣнились подушнымъ, или поголовнымъ окладомъ. На положеніи крестьянъ эта ревизія отразилась бременемъ тяжкимъ: крестьянинъ потерялъ свою личность, сталъ рабомъ своего господина. Господинъ отводилъ ему участокъ земли, господинъ бралъ съ него подати, господинъ распредѣлялъ всѣ повинности и отвѣчалъ за него предъ государствомъ. Увеличилась для крестьянина, послѣ первой ревизіи, и матеріальная тяжесть: помѣщикъ, обязанный платить государственные оброки и за холопа, и за малолѣтка, неимѣвшаго заработка обыкновенно переносилъ долю подати ихъ на крестьянъ, надѣленныхъ землей. При такой зависимости крестьянъ отъ помѣщика, послѣдній могъ ими распоряжаться всегда, какъ хотѣлъ: могъ вызывать ихъ къ себѣ на работы во всякое время, хотя-бы отъ этого они терпѣли въ своемъ хозяйствѣ ущербъ; могъ увеличить оброки; могъ даже ихъ продавать другому владѣльцу [1]). Возможность освободиться отъ тяжелой власти помѣщика, для крестьянъ сохранялась, но только въ томъ случаѣ, если онъ поступалъ добровольно въ военную службу, если заводилъ торговлю, основывалъ фабрику или заводъ. Тогда крестьянинъ могъ записаться въ посадъ и обязывался нести двойное тягло (крестьянское и посадское).

Чтобы управленіе государствомъ шло лучше, Петръ Великій измѣнилъ въ Россіи *областное устройство*. Прежде государство дѣлилось на области и воеводства, но они не имѣли никакой равномѣрности: одна область была много обширнѣе другой. На областныхъ правителей и воеводъ возлагались широкія обязанности суда и управленія, заботы о финансахъ и дѣло военное. Такое совмѣщеніе обязанностей въ одномъ лицѣ Петръ нашелъ обременительнымъ для начальниковъ и неудобнымъ для дѣла. Въ 1708 г. онъ раздѣлилъ Россію на 8 губерній, а потомъ въ 1819 г. губерній образовано 10-ть. Каждая губернія раздѣлена на провинціи и вручена губернатору, а провинціи воеводамъ. На губернатора возложены были обязанности управленія и наблюденія за всѣми нуждами и потребностями ввѣренной ему губерніи. Судъ и дѣло военное изъ прямыхъ обязанностей губернаторовъ были изъяты.

---

[1]) Петръ впрочемъ видѣлъ и понималъ, что помѣщики могутъ злоупотреблять этимъ правомъ; поэтому запретилъ продавать дѣтей безъ родителей и наоборотъ, и въ указѣ 1726 онъ писалъ: „продажу людей пресѣчь; а если нельзя уже совсѣмъ, то продавать *семьями, а не порознь*, какъ скотъ“.

Много вниманія обращалъ Петръ Великій и на *судопроизводство*. Чтобы судъ былъ безпристрастный, онъ велѣлъ судьямъ принимать во вниманіе показанія свидѣтелей, лицъ постороннихъ. Прежде при допросахъ употреблялись пытки,—Петръ ихъ отмѣнилъ; потому что въ мучительныхъ истязаніяхъ обвиняемые часто сознавались въ преступленіяхъ, которыхъ не совершали, и это дѣлали съ тѣмъ, чтобы казнью скорѣе покончили ихъ мучительныя страданія. Судебныя дѣла прежде тянулись долго. Чтобы они рѣшались скорѣе, Петръ Великій издалъ особый указъ *о формѣ суда*. Много думалъ онъ и о томъ, чтобы составить полный сводъ законовъ, но не успѣлъ того сдѣлать: ему помѣшала смерть.

До Петра Великаго наши *финансы* были въ состояніи жалкомъ. Казна наша разстроилась еще во времена самозванщины и поправиться никакъ не могла. Петръ былъ очень бережливъ во всемъ. Особенно онъ берегъ деньги казенныя; для своихъ личныхъ расходовъ онъ получалъ опредѣленное жалованье и былъ тому очень радъ. «Эти *деньги мои*»—говаривалъ онъ иногда—«*я ихъ заслужилъ*». О деньгахъ казенныхъ говорилъ онъ: «деньги есть *артерія* войны»; потому нужно ихъ беречь (на время военное). До людей, вредившихъ казнѣ, онъ былъ очень строгъ. Злоупотребленія въ этомъ онъ прощалъ развѣ только тѣмъ, которые выдвигались передъ нимъ особыми заслугами государству (напр. Меньшикову). Но, охраняя государственную казну, Петръ Великій много заботился и о томъ, чтобы изыскивались средства для ея умноженія и, главное, чтобы при сборахъ соблюдался порядокъ, чтобы сборщики съ народа ничего не брали лишняго. И, благодаря его мѣрамъ, доходы въ Россіи увеличились противъ прежняго *впятеро*. Расходы соотвѣтствовали приходамъ, и послѣ Петра Россія не осталась должна ни копѣйки, не смотря на то, что было у нея много войнъ.

Петру Великому пришлось вести войны почти все время своего правленія. Врагами Россіи при немъ являлись то турки, то шведы. Петръ Великій видѣлъ, что войны эти должны были возвысить Россію въ глазахъ Европы; поэтому онъ прилагалъ особенныя заботы къ устройству *войска и флота*. До него у насъ постоянное войско состояло изъ стрѣльцовъ, которымъ устройство дано было еще при Іоаннѣ IV Грозномъ [1]). Но такъ какъ стрѣльцовъ было немного, то на время самой войны набирались особые полки солдатъ (новобранцевъ), которые не могли имѣть военной опытности, потому что набирались прямо изъ крестьянъ, не знавшихъ военнаго строя. Петру Великому еще подъ Нарвой довелось усмотрѣть и испытать недостаточность войска, и онъ быстро измѣнилъ дѣло. Число постояннаго войска было увеличено; введены рекрутскіе наборы; солдатъ

---

[1]) Стрѣльцы жили семьями въ слободахъ (стрѣлецкихъ) подъ Москвой. У нихъ была усадебная земля, которую они обработывали. Въ мирное время на ихъ обязанности лежала городская стража; а когда начиналась война, они выступали въ походъ.

стали учить военному строю и артиллеріи; изданъ (1716 г.) военный уставъ, которымъ опредѣлялся весь порядокъ и строй военной службы. Военная служба поставлена выше гражданской; чинъ офицера давалъ дворянство. Самъ Петръ былъ такъ преданъ военной службѣ, что, записавшись въ войско, служилъ съ солдата и былъ очень доволенъ, когда получилъ чинъ полковника.

Для службы въ *военномъ флотѣ* Петръ Великій издалъ свой особый уставъ. Онъ любилъ флотъ чрезвычайно, какъ свое созданіе, и заботился о немъ больше всего. До него у насъ не было ни одного корабля; потому что не было моря. Добывъ море, онъ завелъ и флотъ, который усилился до того, что къ концу его жизни у насъ считалось уже до 50-ти большихъ военныхъ кораблей и до 800 мелкихъ военныхъ судовъ; флотскій экипажъ считался въ 28,000 человѣкъ.

Заботы Петра о промышленности видны изъ того, что до него у насъ было не болѣе 5 фабрикъ, а при немъ явилось фабрикъ (суконныхъ, парусинныхъ, шпалерныхъ) и заводовъ (стеклянныхъ, оружейныхъ и др.) до двухъ сотъ. Промышленные люди пользовались царскимъ покровительствомъ, получали разныя льготы и привиллегіи [1]), а иногда и деньги на лучшее устройство своихъ заводовъ и фабрикъ. Для руководства имъ Петръ выписывалъ лучшихъ мастеровъ изъ за границы. Особенно много Петръ заботился о томъ, чтобы развивалось горное дѣло, разработка рудъ и пр Добывать руду позволялось всѣмъ, чтобы «Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не оставалось». За утайку руды назначались наказанія и даже смертная казнь. Чтобы лучше шло въ Россіи торговое дѣло, Петръ Великій издалъ указъ, которымъ повелѣвалось купцамъ для успѣха торговли составлять такъ называемыя компаніи.

О заботахъ, которыя прилагалъ Петръ Великій къ народному образованію, свидѣтельствуютъ его распоряженія касательно устройства *школъ*. Такъ, при немъ открыта была школа математическая или навигаціонная въ Москвѣ для дѣтей дворянъ и чиновниковъ. Въ С.-Петербургѣ была основана морская Академія; по провинціямъ учреждались школы цифирныя, чтобы въ нихъ обучались дѣти провинціальныхъ дворянъ и чиновниковъ [2]). По его же мысли и распоряженіямъ учреждались школы для дѣтей духовенства при архіерейскихъ домахъ [3]). Чтобы не затрудняться въ хорошихъ учителяхъ, Петръ составилъ планъ основанія *Академіи наукъ*, въ которой бы ученые занимались наукой, писали бы учебники для школъ и приготовляли опытныхъ учителей для нихъ.

---

[1]) Заводчикамъ дано было право покупать къ своимъ заводамъ крестьянъ, чтобы имѣть для работъ постоянныя и дешевыя руки.

[2]) Какъ мѣра для побужденія къ образованію, было распоряженіе Петра, чтобы дворянинъ, не получившій свидѣтельства изъ школы, не имѣлъ права жениться.

[3]) Желая упростить обученіе грамотѣ, Петръ ввелъ въ печати новый шрифтъ, называемый гражданскимъ.

Много заботъ прилагалъ Петръ и къ тому, чтобы успѣшно шла сельская народная промышленность, чтобы хорошо удобрялась и обработывалась земля, велось хозяйство и пр.

Желая улучшить жизнь народа существеннымъ образомъ, Петръ великій обратилъ свое просвѣщенное вниманіе и *на положеніе у насъ женщины*. До Петра женщины въ Россіи вели жизнь затворническую; въ обществѣ постороннихъ мужчинъ онѣ почти никогда не показывались. И замѣчательно, что чѣмъ выше было положеніе женщины, тѣмъ тщательнѣе скрывалась она отъ общества. Жены бояръ и боярскія дочери окружены были штатомъ прислуги -нянекъ, мамокъ, сѣнныхъ дѣвушекъ, и жили въ домахъ своихъ на особыхъ половинахъ, въ *теремахъ*, откуда выходили только развѣ во дворъ или садъ для прогулки и другихъ скромныхъ развлеченій. Такая затворническая жизнь Петру очень не нравилась. Онъ, какъ самъ выросъ на свободѣ, такъ хотѣлъ, чтобы и другіе пользовались ею. Не нравилось ему затворничество нашихъ женщинъ особенно потому, что оно вредно отзывалось на обстоятельствахъ жизни семейной. Такъ какъ молодые люди, которые вступали въ бракъ, не имѣли возможности видѣть другъ друга раньше вѣнчанія, и такъ какъ браки дѣтей заключали ихъ родители и родственники, то часто бывало, что между супругами не было должной любви и уваженія, безъ чего, конечно, немыслимо и семейное счастіе. Съ другой стороны Петру не нравилось затворничество женщины и потому, что мужчины въ собраніяхъ своихъ безъ женщинъ держали себя грубо и непристойно. Грубость нравовъ своихъ вносили они потомъ и въ семейную среду, и въ государственную службу. Петръ Великій видѣлъ, что всѣ заботы его о народѣ, всѣ преобразованія могутъ пропасть, если не будетъ хороша семейная, домашняя жизнь; поэтому онъ рѣшилъ преобразовать и ее. Онъ велѣлъ, чтобы прежде свадьбы женихъ и невѣста были другъ съ другомъ знакомы и чтобы браки были заключаемы по ихъ взаимному согласію, безъ принужденій. Чтобы молодые люди могли другъ съ другомъ знакомиться, Петръ велѣлъ устроить въ лѣтнемъ саду общественныя гулянья, на которыя и знатныя вельможи должны были являться вмѣстѣ со своими семействами. Зимой эти гулянья замѣнялись такъ называемыми *ассамблеями*, т. е. вечерами, которые богатые вельможи должны были устраивать въ домахъ своихъ поочередно. На вечерахъ этихъ мужчины были вмѣстѣ съ женщинами, принимали участіе въ общемъ весельѣ: въ танцахъ, играхъ, разговорахъ и т. п. На эти ассамблеи Петръ пріѣзжалъ не рѣдко и самъ съ императрицею, и ему было очень пріятно, когда онъ между гостями замѣчалъ простоту и задушевность. Бывало, что Петръ устраивалъ подобныя ассамблеи и у себя во дворцѣ. Вообще онъ придавалъ этимъ ассамблеямъ особенную важность, какъ государственному дѣлу, и самъ написалъ для нихъ уставъ, которымъ предписывался извѣстный порядокъ. Прежнія церемоніи (напр. низкіе и униженные поклоны), мѣшавшія близости гостей

стали учить военному строю и артиллеріи; изданъ (1716 г.) военный уставъ, которымъ опредѣлялся весь порядокъ и строй военной службы. Военная служба поставлена выше гражданской; чинъ офицера давалъ дворянство. Самъ Петръ былъ такъ преданъ военной службѣ, что, записавшись въ войско, служилъ съ солдата и былъ очень доволенъ, когда получилъ чинъ полковника.

Для службы въ *военномъ флотѣ* Петръ Великій издалъ свой особый уставъ. Онъ любилъ флотъ чрезвычайно, какъ свое созданіе, и заботился о немъ больше всего. До него у насъ не было ни одного корабля; потому что не было моря. Добывъ море, онъ завелъ и флотъ, который усилился до того, что къ концу его жизни у насъ считалось уже до 50-ти большихъ военныхъ кораблей и до 800 мелкихъ военныхъ судовъ; флотскій экипажъ считался въ 28,000 человѣкъ.

Заботы Петра о промышленности видны изъ того, что до него у насъ было не болѣе 5 фабрикъ, а при немъ явилось фабрикъ (суконныхъ, парусинныхъ, шпалерныхъ) и заводовъ (стеклянныхъ, оружейныхъ и др.) до двухъ сотъ. Промышленные люди пользовались царскимъ покровительствомъ, получали разныя льготы и привиллегіи [1]), а иногда и деньги на лучшее устройство своихъ заводовъ и фабрикъ. Для руководства имъ Петръ выписывалъ лучшихъ мастеровъ изъ за границы. Особенно много Петръ заботился о томъ, чтобы развивалось горное дѣло, разработка рудъ и пр Добывать руду позволялось всѣмъ, чтобы «Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не оставалось». За утайку руды назначались наказанія и даже смертная казнь. Чтобы лучше шло въ Россіи торговое дѣло, Петръ Великій издалъ указъ, которымъ повелѣвалось купцамъ для успѣха торговли составлять такъ называемыя компаніи.

О заботахъ, которыя прилагалъ Петръ Великій къ народному образованію, свидѣтельствуютъ его распоряженія касательно устройства *школъ*. Такъ, при немъ открыта была школа математическая или навигаціонная въ Москвѣ для дѣтей дворянъ и чиновниковъ. Въ С.-Петербургѣ была основана морская Академія; по провинціямъ учреждались школы цифирныя, чтобы въ нихъ обучались дѣти провинціальныхъ дворянъ и чиновниковъ [2]). По его же мысли и распоряженіямъ учреждались школы для дѣтей духовенства при архіерейскихъ домахъ [3]). Чтобы не затрудняться въ хорошихъ учителяхъ, Петръ составилъ планъ основанія *Академіи наукъ*, въ которой бы ученые занимались наукой, писали бы учебники для школъ и приготовляли опытныхъ учителей для нихъ.

---

[1]) Заводчикамъ дано было право покупать къ своимъ заводамъ крестьянъ, чтобы имѣть для работъ постоянныя и дешевыя руки.

[2]) Какъ мѣра для побужденія къ образованію, было распоряженіе Петра, чтобы дворянинъ, не получившій свидѣтельства изъ школы, не имѣлъ права жениться.

[3]) *Желая* упростить обученіе грамотѣ, Петръ ввелъ въ печати новый шрифтъ, называемый *гражданскимъ*.

Много заботъ прилагалъ Петръ и къ тому, чтобы успѣшно шла сельская народная промышленность, чтобы хорошо удобрялась и обработывалась земля, велось хозяйство и пр.

Желая улучшить жизнь народа существеннымъ образомъ, Петръ великій обратилъ свое просвѣщенное вниманіе и *на положеніе у насъ женщины*. До Петра женщины въ Россіи вели жизнь затворническую; въ обществѣ постороннихъ мужчинъ онѣ почти никогда не показывались. И замѣчательно, что чѣмъ выше было положеніе женщины, тѣмъ тщательнѣе скрывалась она отъ общества. Жены бояръ и боярскія дочери окружены были штатомъ прислуги -нянекъ, мамокъ, сѣнныхъ дѣвушекъ, и жили въ домахъ своихъ на особыхъ половинахъ, въ *теремахъ*, откуда выходили только развѣ во дворъ или садъ для прогулки и другихъ скромныхъ развлеченій. Такая затворническая жизнь Петру очень не нравилась. Онъ, какъ самъ выросъ на свободѣ, такъ хотѣлъ, чтобы и другіе пользовались ею. Не нравилось ему затворничество нашихъ женщинъ особенно потому, что оно вредно отзывалось на обстоятельствахъ жизни семейной. Такъ какъ молодые люди, которые вступали въ бракъ, не имѣли возможности видѣть другъ друга раньше вѣнчанія, и такъ какъ браки дѣтей заключали ихъ родители и родственники, то часто бывало, что между супругами не было должной любви и уваженія, безъ чего, конечно, немыслимо и семейное счастіе. Съ другой стороны Петру не нравилось затворничество женщины и потому, что мужчины въ собраніяхъ своихъ безъ женщинъ держали себя грубо и непристойно. Грубость нравовъ своихъ вносили они потомъ и въ семейную среду, и въ государственную службу. Петръ Великій видѣлъ, что всѣ заботы его о народѣ, всѣ преобразованія могутъ пропасть, если не будетъ хороша семейная, домашняя жизнь; поэтому онъ рѣшилъ преобразовать и ее. Онъ велѣлъ, чтобы прежде свадьбы женихъ и невѣста были другъ съ другомъ знакомы и чтобы браки были заключаемы по ихъ взаимному согласію, безъ принужденій. Чтобы молодые люди могли другъ съ другомъ знакомиться, Петръ велѣлъ устроить въ лѣтнемъ саду общественныя гулянья, на которыя и знатныя вельможи должны были являться вмѣстѣ со своими семействами. Зимой эти гулянья замѣнялись такъ называемыми *ассамблеями*, т. е. вечерами, которые богатые вельможи должны были устраивать въ домахъ своихъ поочередно. На вечерахъ этихъ мужчины были вмѣстѣ съ женщинами, принимали участіе въ общемъ весельѣ: въ танцахъ, играхъ, разговорахъ и т. п. На эти ассамблеи Петръ пріѣзжалъ не рѣдко и самъ съ императрицею, и ему было очень пріятно, когда онъ между гостями замѣчалъ простоту и задушевность. Бывало, что Петръ устраивалъ подобныя ассамблеи и у себя во дворцѣ. Вообще онъ придавалъ этимъ ассамблеямъ особенную важность, какъ государственному дѣлу, и самъ написалъ для нихъ уставъ, которымъ предписывался извѣстный порядокъ. Прежнія церемоніи (напр. низкіе и униженные поклоны), мѣшавшія близости гостей

между собою, были запрещены; кавалеры дамамъ должны были дѣлать *реверансы* (особаго рода почтительные поклоны), и т. п.

Сотрудники Петра Великаго. Войны и реформы Петра Великаго требовали необыкновенныхъ силъ и энергіи. Самъ онъ былъ богатырь, который не могъ и не можетъ не возбуждать удивленія. Дѣлая распоряженія или издавая указы, онъ за исполненіемъ ихъ старался наблюдать самолично и всюду появлялся внезапно. То напр., видѣли его въ Архангельскѣ, то на корабельной верфи въ Воронежѣ, то на полѣ битвы, то въ Петербургѣ. Проѣзжая спѣшно огромныя пространства, онъ не опускалъ случая посмотрѣть, распросить, разузнать, какъ гдѣ живутъ, какъ гдѣ работаютъ. Трудолюбивыхъ и добрыхъ онъ хвалилъ, награждалъ, а лѣнивыхъ и нерадивыхъ иной разъ наказывалъ своей царской дубинкой.

Но какъ ни удивительны въ Петрѣ его умъ и энергія, какъ ни поразительна его личная подвижность и дѣятельность,—всетаки онъ для успѣха въ работѣ нуждался въ такихъ *сотрудникахъ*, на которыхъ-бы можно было ему полагаться. Между тѣмъ русскій народъ былъ такъ еще юнъ для дѣла Петрова, такъ неподготовленъ къ реформамъ его, что и самые лучшіе изъ современниковъ не ожидали успѣха отъ его предпріятій. «Нашъ монархъ»,—писалъ Посошковъ,—на гору аще самъ-десятъ тянетъ; а его съ горы милліоны тянутъ: то какъ дѣло его споро будетъ?». Самъ Петръ въ письмѣ къ Екатеринѣ говорилъ еще сильнѣе о томъ. «Лѣвшею не умѣю владѣть; въ *одной* рукѣ принужденъ держать перо и шпагу; а помощниковъ сколько, знаешь сама». Но, если время не приготовило Петру надежныхъ пособниковъ, то онъ создалъ для себя особую школу, въ которую самъ собралъ юныхъ *птенцовъ*, далъ имъ опериться, вырости и работать съ нимъ подъ прямымъ его руководствомъ.

Въ ряду такихъ птенцовъ школы Петра Великаго мы видимъ прежде всего князя *Меньшикова* [1]), графа *Шереметева* [2]), *Апракси-*

---

[1]) Александръ Даниловичъ Меньшиковъ былъ человѣкъ простаго происхожденія, неполучившій никакого образованія, но отличавшійся необыкновеннымъ умомъ, мужествомъ и преданностію царю и отечеству. Петръ, какъ-то случайно замѣтивъ въ немъ расторопность, велѣлъ записать его сначала въ потѣшные, а потомъ взялъ къ себѣ въ деньщики, сблизился съ нимъ, сталъ его возвышать и награждать за заслуги.

Меньшиковъ ѣздилъ съ Петромъ за границу и усердно работалъ на верфяхъ Онъ разбилъ шведскую эскарду при устьѣ Невы, за что получилъ отъ Петра Андреевскій орденъ. Послѣ Полтавской битвы Петръ возвелъ его въ достоинство фельдмаршала. Меньшиковъ потомъ велъ съ успѣхомъ войну въ Помераніи, былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи; въ отсутствіе Петра предсѣдательствовалъ въ Сенатѣ. Кромѣ орденовъ и чиновъ Петръ награждалъ Меньшикова богатыми помѣстьями, и онъ жилъ съ царскою пышностію. Но роскошь его увлекла. Онъ сталъ самолюбивъ, гордъ и корыстенъ. Взятки и нажива на счетъ государственной казны не разъ раздражали Петра; онъ грозилъ Меньшикову опалой и казнью; но тотъ былъ неисправимъ, и Петръ подъ конецъ своей жизни, лишилъ его своихъ милостей.

[2]) *Борисъ Петровичъ* Шереметевъ былъ потомокъ знаменитаго, древняго русскаго

на [1]), кн. *Голицына* [2]), *Брюса* [3]). Кромѣ этихъ лицъ на поприщѣ военномъ служили Петру: графъ *Головинъ* [4]), баронъ *Шафировъ* [5]), баронъ

рода. Онъ получилъ боярство въ день коронаціи царей Петра и Іоанна; участвовалъ въ крымскихъ походахъ и турецкой войнѣ. Послѣ того для изученія военнаго искусства предпринялъ поѣздку въ Европу и привезъ много свѣдѣній тогда для насъ драгоцѣнныхъ. Послѣ пораженія русскихъ подъ Нарвою, онъ опустошалъ Лифляндію и при Эрестферѣ разбилъ Шлиппенбаха. Онъ усмирилъ астраханскій бунтъ, и Петръ за это далъ ему достоинство графа. Подъ Полтавой онъ былъ предводителемъ войскъ; Затѣмъ былъ главнокомандующимъ въ Прутскомъ походѣ; воевалъ въ Лифляндіи и Помераніи. Это былъ честный человѣкъ, храбрый воинъ и опытный полководецъ. Онъ умеръ въ 1718 году.

[1]) Апраксинъ Ѳедоръ Матвѣевичъ былъ адмиралъ флота Петрова. Достоинство это онъ получилъ послѣ смерти Головина. Онъ велъ войну въ Финляндіи съ шведами. Въ 1708 году онъ разбилъ генерала Любекера, когда тотъ шелъ громить сѣверные предѣлы Россіи; за это Петръ наградилъ его графскимъ достоинствомъ. Воевалъ онъ потомъ и въ самой Швеціи, когда Петръ хотѣлъ шведовъ принудить къ миру.

[2]) Михаилъ Михаиловичъ Голицынъ былъ сынъ боярина. 12-ти лѣтъ онъ былъ записанъ въ солдаты и рано обнаружилъ въ себѣ воинское мужество. Онъ участвовалъ въ азовскихъ походахъ, встрѣтилъ и разбилъ взбунтовавшихся стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, бился подъ Нарвою, взялъ Нотербургъ и пр. Онъ поразилъ шведовъ при Добромъ, бился съ Левенгауптомъ при деревнѣ Лѣсной, преслѣдовалъ шведовъ, бѣжавшихъ съ Полтавскаго поля; участвовалъ въ прутскомъ походѣ; велъ войну въ Финляндіи; отличался подъ Гангудомъ. Словомъ онъ принималъ участіе во всѣхъ славныхъ войнахъ временъ Петра Это былъ человѣкъ умный и образованный. Цѣня просвѣщеніе, онъ основалъ Харьковскій коллегіумъ и подарилъ ему богатое помѣстье.

[3]) Брюсъ былъ старше Петра на два года. Онъ получилъ, по тому времени, отличное воспитаніе и любилъ науки, въ особенности математику. Поступивъ въ военную службу, онъ сталъ воиномъ храбрымъ. Петръ ближе узналъ его во время поѣздки своей за границу. Цѣня вѣрную службу, Петръ его возвышалъ; но послѣ Нарвскаго дѣла, онъ разгнѣвался на Брюса и лишилъ его должностей. Впрочемъ Брюсъ скоро оправдался и снискалъ расположеніе царя снова. Это расположеніе онъ сохранилъ до самой смерти Петра. Брюсъ велъ переговоры со шведами о мирѣ на Аландскихъ островахъ, и, по заключеніи Ништадтскаго мира, возведенъ въ достоинство графа. Послѣ смерти Петра онъ выпросилъ себѣ отставку и умеръ въ 1735 году. Въ помѣстьѣ своемъ Глинкахъ (въ 42 вер. отъ Москвы) онъ составилъ столѣтній календарь съ предсказаніями, который и доселѣ извѣстенъ подъ именемъ *Брюсова*.

[4]) Головинъ Ѳедоръ Алексѣевичъ былъ родственникъ Василія Васильевича Голицына. Въ молодости получилъ онъ хорошее воспитаніе и образованіе. Прекрасное, скромное поведеніе и знанія обратили на него вниманіе правительства, и онъ посланъ былъ на китайскую границу (1685 г.) для опредѣленія владѣній и заключенія договора. Переговоры были затруднительны, но онъ окончилъ ихъ съ успѣхомъ. Въ Сибири пробылъ онъ пять лѣтъ и много устроилъ этотъ край. Когда онъ возвратился въ Москву, царь Петръ любилъ бесѣдовать съ нимъ и слушать разсказы его о китайцахъ и краѣ сибирскомъ. Во время путешествія за границу, Петръ поставилъ его во главѣ посольства (вторымъ послѣ Лефорта). По кончинѣ Лефорта, Головинъ получилъ титулъ генералъ-адмирала. Въ 1700 году ему вручено было главное начальство надъ иностранными дѣлами. Послѣдній чинъ его былъ генералъ-фельдмаршала. Головинъ умеръ въ 1706 г. во время поѣздки въ Кіевъ въ г. Глуховѣ.

[5]) Баронъ Шафировъ возвышенъ былъ изъ подъячихъ. Важнѣйшею заслугою его

Остерманъ [1]), графъ *Ягужинскій* [2]).

Но изъ всѣхъ вельможъ за прямой, открытый и честный характеръ особымъ расположеніемъ Петра пользовался князь Яковъ *Долгорукій*. Желая слышать правдивое и честное слово, Петръ иногда обращался къ нему съ вопросами даже щекотливаго свойства, и Долгорукій не стѣснялся высказывать Петру свои убѣжденія прямо [3]).

По дѣламъ тайной, розыскной полиціи во времена Петра извѣстенъ былъ графъ Петръ *Толстой*.

Изъ лицъ духовныхъ славными дѣятелями были—*Стефанъ Яворскій* (митрополитъ рязанскій), *Ѳеофанъ Прокоповичъ* (тогда архіеп. псковскій), митрополитъ ростовскій св. *Димитрій* (Туптало), *Ѳеодосій Яновскій* и др.

Престолонаслѣдіе. (Царевичъ Алексѣй Петровичъ). Петръ Великій не былъ счастливъ въ своей жизни семейной. Первая супруга его, взятая изъ рода Лопухиныхъ, Евдокія Ѳеодоровна, не сочувствовала его образу жизни и дѣятельности, не раздѣляла его стремленій и плановъ, и Петръ ее не любилъ. Онъ сначала пытался склонить ее къ тому, чтобы она добровольно ушла въ монастырь; но Евдокія не соглашалась и тѣмъ упорнѣе порицала его нововведенія. Петръ, наконецъ, велѣлъ постричь ее насильно и заключить въ суздальскій Покровскій монастырь. Воля его была исполнена.

Но у Евдокіи былъ сынъ *Алексѣй Петровичъ*. Хотя онъ учился у

Петру и отечеству было заключеніе договора съ визиремъ на р. Прутѣ. Въ послѣдніе годы за дерзкое обращеніе съ Сенатомъ онъ былъ лишенъ не только царскихъ милостей, но и чиновъ.

[1]) Баронъ Остерманъ отличался необыкновенно тонкимъ умомъ, образованіемъ и ловкостію при веденіи политическихъ дѣлъ. Онъ велъ переговоры со шведами на Аландскихъ островахъ и заключилъ миръ въ Ништадтѣ.

[2]) Ягужинскій за свой искусный дипломатическій тактъ пользовался также расположеніемъ Петра. Ему поручена была должность генералъ-прокурора въ Сенатѣ.

[3]) Такъ, однажды въ бесѣдѣ съ царемъ на пиру у вельможъ поднялся вопросъ о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Нѣкоторые, возвышая Петра, дозволяли себѣ унижать дѣла Алексѣя Михайловича. Это царю не понравилось, и онъ пожелалъ выслушать мнѣніе Долгорукаго. „Ты меня бранишь больше всѣхъ,—сказалъ ему Петръ,—„и такъ спорами досаждаешь, что я часто едва могу терпѣть; но какъ разсужу, то и вижу, что ты меня и государство истинно любишь и правду говоришь... Но что ты теперь о дѣлахъ отца моего и моихъ скажешь?“ Долгорукій не смутился. „Изволь, государь, сѣсть, а я подумаю“, отвѣтилъ онъ Петру и потомъ сказалъ: „Главныхъ дѣлъ государевыхъ три: первое—внутренняя расправа и главное дѣло ваше есть правосудіе. Въ семъ отецъ твой сдѣлалъ больше, нежели ты. Другое дѣло военное. Отецъ твой многой хвалы удостоился и государству великую пользу принесъ, тебѣ путь показалъ, да по немъ... всѣ учрежденія разорили, такъ что ты, почитай, все вновь дѣлалъ... Третье—въ устроеніи флота, въ союзахъ и поступкахъ съ иностранцами ты далеко бо́льшую пользу государству принесъ и себѣ честь пріобрѣлъ“... Петру отвѣтъ понравился. Онъ поцѣловалъ Долгорукаго и сказалъ ему: *„благій рабе вѣрный, въ малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю“*.

нѣмцевъ, но не чуждъ былъ и вліянія приверженцевъ старыхъ обычаевъ. Вліяніе это имѣла на него, конечно, прежде всего его мать. Затѣмъ увлекали его своими совѣтами духовникъ (священникъ Яковъ Игнатьевъ), Крутицкій архіерей Иларіонъ, Нарышкины, Вяземскіе (изъ которыхъ одинъ былъ его воспитателемъ) и др. Эта среда не могла дать ему направленія, которое требовалось отъ него, какъ Петрова наслѣдника. Проводя время въ чтеніи душеспасительныхъ книгъ, въ бесѣдахъ съ духовными лицами, и вмѣстѣ съ тѣмъ развлекаясь оргіями грубаго и страннаго свойства (которыя соединены были съ пьянствомъ), онъ не могъ полюбить ни труда, ни просвѣщенія. Судьба, какъ будто нарочно сдѣлала такъ, что онъ полюбилъ то, что не нравилось его отцу, и ненавидѣлъ все, чему всей душей своей преданъ былъ Петръ.

Петръ занимался воспитаніемъ своего сына-царевича мало, но примѣчалъ, что онъ надеждъ его не оправдываетъ. Это раздражало его, и онъ нерѣдко бранилъ Алексѣя Петровича, а иногда даже билъ. Строгость развила въ царевичѣ съ своей стороны только упорство и трусость. Алексѣй Петровичъ отца не любилъ и только боялся. Судьба матери, съ которою онъ былъ разлученъ, стала возбуждать его противъ образа мыслей Петра все больше и больше.

У Петра другихъ наслѣдниковъ не было, и ему хотѣлось сына исправить. Въ 1709 году онъ вырвалъ его изъ дурной обстановки и послалъ въ Дрезденъ учиться тамъ геометріи и фортификаціи. Вскорѣ потомъ Алексѣй Петровичъ вступилъ въ бракъ со своячиной германскаго императора Карла VI, принцессой *Шарлоттой*. Бракъ былъ заключенъ противъ всякаго желанія Алексѣя Петровича, и эта молодая супруга не могла его расположить къ себѣ. Понятно, какъ всѣ эти неудачи могли вліять на Петра. Понятно, какъ безотрадно, какъ горько было ему представлять, что весь тяжкій трудъ, весь успѣхъ начинаній, столь полезныхъ народу, долженъ будетъ, послѣ смерти его, невозвратно погибнуть!..

Но вотъ, у Алексѣя Петровича (въ 1714 г.) родился сынъ *Петръ*, а затѣмъ въ тотъ-же годъ и у Петра отъ Екатерины [1]), родился тоже сынъ, котораго назвали также *Петромъ*. Это обстоятельство открыло Петру возможность поступить съ непослушнымъ сыномъ рѣшительно. Онъ въ письмѣ укорялъ Алексѣя Петровича за то, что тотъ не занимается дѣлами правленія, что не любитъ воинскаго дѣла, и убѣждалъ его исправиться; въ противномъ же случаѣ грозилъ лишить наслѣдства.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ, посовѣтовавшись съ людьми, которые его окружали, отвѣтилъ Петру также письмомъ, что къ дѣламъ правле-

---

[1]) Съ Екатериною онъ вступилъ въ бракъ въ 1712 году. Она пришла въ Россію плѣнницей изъ г. Маріенбурга. Тамъ взялъ ее въ плѣнъ Шереметевъ въ 1702 г. По своему происхожденію, она была изъ семейства Скавронскихъ, которое вышло въ Лифляндію изъ Литвы. Въ Маріенбургѣ она жила у пастора Глюка. Петръ познакомился съ нею въ то время, когда она жила въ домѣ Меньшикова.

нія онъ неспособенъ [1]) и что отъ наслѣдства отказывается. На это письмо Петръ отвѣтилъ, что слову и клятвѣ его онъ не вѣритъ, и требовалъ, чтобы онъ или исправился и былъ достойнымъ наслѣдникомъ его, или постригся въ монахи; въ противномъ случаѣ грозилъ поступить съ нимъ, «какъ со злодѣемъ». Алексѣй Петровичъ отвѣтилъ царю, что желаетъ идти въ монастырь. Петръ послѣ того самъ видѣлся съ царевичемъ и лично уговаривалъ его «обдуматься, подождать полгода».

Затѣмъ Петръ уѣхалъ за границу. Въ 1717 году оттуда онъ написалъ сыну снова письмо, въ которомъ рѣшительно требовалъ уже, чтобы онъ или явился къ нему немедленно за границу, или постригся въ монахи и извѣстилъ тотчасъ-же, въ какомъ монастырѣ поселится. Царевичъ испугался и рѣшилъ изъ Россіи бѣжать къ императору въ Вѣну, чтобы просить тамъ у него себѣ защиты и покровительства. Императоръ согласился укрыть его въ одномъ тирольскомъ замкѣ (въ крѣпости Эренбергѣ) и назначилъ на содержаніе до 300 гульденовъ въ мѣсяцъ.

Петръ скоро узналъ о бѣгствѣ Алексѣя Петровича и поручилъ его розыскать. Толстой провѣдалъ, что онъ живетъ въ Тиролѣ. Петръ написалъ императору письмо, въ которомъ просилъ выдать ему сына для отеческаго вразумленія; но императоръ велѣлъ перевести царевича въ г. Неаполь. Толстой нашелъ его и здѣсь. Петръ поручилъ Толстому объявить сыну прощеніе, если онъ добровольно вернется къ нему. Царевичъ повѣрилъ обѣщанію и привезенъ былъ въ Москву.

Царь собралъ въ Отвѣтной Кремлевской палатѣ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ и здѣсь принялъ царевича. Алексѣй Петровичъ, увидѣвъ отца, палъ ему въ ноги и молилъ о прощеніи. Петръ объявилъ, что вину ему «прощаетъ, а наслѣдства лишаетъ», и велѣлъ прочитать о томъ манифестъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ Успенскомъ соборѣ царевичъ произнесъ отреченіе отъ престола въ пользу брата своего Петра Петровича. Но тѣмъ дѣло не кончилось. Петръ велѣлъ отъ царевича взять показаніе, гдѣ онъ былъ, что съ кѣмъ говорилъ. По этому показанію произведено было слѣдствіе и виновные казнены. Видимо Петръ успокоивался. Но въ одинъ воскресный день онъ былъ у обѣдни. Вдругъ подошелъ къ нему человѣкъ и подалъ бумагу. Оказалось, что это былъ присяжный листъ о престолонаслѣдіи въ пользу Петра Петровича. На листѣ этомъ было написано: «за неповинное отлученіе и изгнаніе отъ всероссійскаго престола.... *не клянусь*, животворящаго креста *не цѣлую*... и собственною рукою *не подписуюсь*... а за истину страдати готовъ». Написалъ это самъ податель листа. Его казнили, и царь продолжилъ слѣдствіе надъ царевичемъ. Отъ царевича потребовано было новое показаніе, въ которомъ онъ сознался,

---

[1]) „Памяти весьма лишенъ и всѣми силами умными и тѣлесными отъ различныхъ болѣзней ослабѣлъ и непотребенъ сталъ къ толикаго народа правленію“, писалъ царевичъ Петру.

что отца своего не любилъ, что желалъ его смерти, что радовался смутамъ въ государствѣ.... Петръ отдалъ его на судъ. Духовные судьи предоставили дѣло волѣ царя, а свѣтскіе приговорили царевича къ смерти. Дня чрезъ два послѣ того Алексѣй Петровичъ скончался. Было объявлено, что царевичъ, выслушавъ смертный себѣ приговоръ, пришелъ въ ужасъ, заболѣлъ (апоплексіею) и скончался. Предъ своею смертію онъ исповѣдался и пріобщился св. Таинъ Христовыхъ.

Въ 1721 году Петръ издалъ указъ, въ которомъ говорилось, что русскій государь можетъ назначать себѣ наслѣдника самъ, что онъ воленъ и отрѣшать отъ наслѣдства. Въ 1724 году онъ торжественно въ Москвѣ короновалъ супругу свою Екатерину, но воли своей о наслѣдствѣ престола послѣ себя не изрекъ.

Кончина Петра. Отъ трудовъ и заботъ, отъ тревогъ и безсонныхъ ночей здоровье Петра быстро приходило въ разстройство. Онъ очень часто страдалъ перемежающеюся лихорадкою. Въ припадкахъ болѣзни не разъ ожидали смерти его, но онъ поправлялся и снова принимался за трудъ. Смертельную болѣзнь свою онъ получилъ по слѣдующему случаю: вскорѣ, послѣ сильнаго лихорадочнаго припадка, случившагося съ нимъ осенью 1724 г., онъ поѣхалъ осматривать Сестрорѣцкій оружейный заводъ. Пришлось ѣхать моремъ; была буря. Замѣтивъ въ сторонѣ судно, которое шло съ народомъ и сѣло на мель, Петръ послалъ своихъ матросовъ помочь погибавшимъ, но тѣ ничего не сдѣлали. Съ лодки дѣйствовать было нельзя. Петръ подъѣхалъ къ нимъ самъ, соскочилъ въ воду и долго былъ въ ней по поясъ. Судну помогъ, но самъ простудился и заболѣлъ такъ опасно, что не могъ и поправиться. Скончался онъ 1725 года 28 января. Жилъ 52 года, а царствовалъ 41 годъ.

Первые преемники Петра Великаго.

Екатерина I (1725—1727) Петръ II (1727—1730). По смерти Петра, въ царскомъ семействѣ остались слѣдующія лица: супруга Петра Екатерина Алексѣевна, три его дочери [1]), внукъ Петръ Алексѣевичъ, три племянницы (дочери Іоанна Алексѣевича) [2]) и двѣ внуки [3]). Изъ нихъ съ болѣе прямыми правами на престолъ были двое: супруга Петра Екатерина и внукъ его Петръ. На основаніи прежняго обычая передавать престолъ по мужской нисходящей линіи, внукъ Петръ былъ прямымъ на-

---

[1]) *Анна Петровна*, которая въ то время была невѣстою Голштинскаго принца, *Елизавета Петровна* дѣвица и *Наталья Петровна*, которая потомъ скоро умерла.

[2]) *Екатерина Іоанновна*, супруга герцога Мекленбургскаго Карла Леопольда, *Анна Іоанновна*, вдовствующая герцогиня курляндская, и *Парасковья Іоанновна*.

[3]) Наталья Алексѣевна, дочь Алексѣя Петровича, и *Анна*, дочь герцогини Мекленбургской Екатерины.

слѣдникомъ Петра Великаго. Права Екатерины на всероссійскій престолъ могли быть основаны только на томъ, что Петръ, издавшій законъ о правѣ государя назначать преемникомъ себѣ, кого онъ пожелаетъ, короновалъ ее императорскою короною и, значитъ, имѣлъ въ виду передать правленіе ей. По духу тогдашняго времени, вопросъ о передачѣ престола одному изъ помянутыхъ лицъ имѣлъ особую важность. Екатерина была любимою супругою Петра,—значитъ партія приверженцевъ Петровыхъ реформъ могла надѣяться, что идеи Петра будутъ лучше всего продолжены ею; сторона противниковъ новизны и преобразованій возлагала свои надежды на то, что внукъ Петръ, какъ сынъ несчастнаго Алексѣя Петровича, долженъ будетъ встать на сторону старыхъ порядковъ. Но успѣхъ этой партіи долженъ былъ затронуть *гнѣздо* Петровыхъ *птенцовъ*: какъ люди случайные, новые, за личныя свои заслуги возвышенные личною волею своего государя, они тогда, безъ сомнѣнія, были бъ унижены. Такимъ образомъ вопросъ о правахъ на престолъ, послѣ смерти Петра, самъ собою перешелъ въ борьбу партій, личныхъ разсчетовъ и выгодъ. Смѣлость, энергія, умъ были несомнѣнно на сторонѣ приверженцевъ Екатерины; на ея сторонѣ очутились потомъ и войска.

Въ предсмертныя минуты Великаго Петра вельможи собрались во дворцѣ. Во главѣ партіи приверженцевъ внука стояли *Голицынъ*, *Долгорукій* и *Рѣпнинъ*; а во главѣ приверженцевъ Екатерины были *Меньшиковъ*, *Ягужинскій*, *Толстой* и *Ѳеофанъ Прокоповичъ*. Той и другой сторонѣ положеніе дѣлъ представлялось настолько опаснымъ, что согласились обсудить и рѣшить вопросъ о преемникѣ еще раньше кончины Петра. Всю ночь (на 28 генваря) до самого глубокаго утра шли жаркія пренія; но, когда оказалось, что на сторонѣ Екатерины стоятъ и войска, всѣ согласились отдать престолъ ей. Немедленно составленъ былъ актъ и подписанъ всѣми присутствовавшими.

Когда Петръ Великій скончался, Екатерина вышла къ вельможамъ, чтобы возвѣстить о такомъ плачевномъ событіи. Ее сопровождалъ герцогъ голштинскій, женихъ царевны Анны Петровны. Указывая на свое сиротство, Екатерина со слезами просила у сенаторовъ покровительства какъ себѣ, такъ и голштинскому герцогу; въ отвѣтъ ей было объявлено рѣшеніе Сената, и она тотчасъ же провозглашена была императрицею. На улицѣ немедленно провозгласили ее войска, и въ тотъ же день Петербургъ далъ ей присягу на вѣрность. За нимъ послѣдовала Москва и затѣмъ вся Россія. Такъ Екатерина I-я Алексѣевна взошла на престолъ.

Лица, стоявшія за реформы Петра и желавшія видѣть ихъ продолженіе, не ошиблись въ разсчетахъ. Екатерина старалась держаться мыслей и плановъ Петровыхъ. Такъ Петръ, въ виду пользы для народнаго просвѣщенія, думалъ учредить Академію наукъ,—Екатерина открыла ее (въ 1726 г.); для поощренія въ государственной службѣ Петръ Великій думалъ учредить новый орденъ Александра Невскаго,—Екатерина

вила его; Петръ объявилъ женихомъ своей дочери, Анны Петровны, голштинскаго герцога,—Екатерина устроила самый бракъ ея съ нимъ; Петръ интересовался вопросомъ, соединяется ли материкъ Америки съ Азіей,—Екатерина снарядила экспедицію, и *Беринъ* открылъ Беринговъ проливъ.

Но при всемъ томъ, взявъ въ свои руки кормило правленія, Екатерина должна была сразу понять, что къ дѣламъ государственнымъ она не приготовлена, что бремя правленія ей не по силамъ. Въ виду этого она постаралась приблизить къ себѣ людей, способныхъ на всякій случай подавать ей совѣты и руководство. Лица эти должны были быть взяты, безъ сомнѣнія, изъ числа тѣхъ вельможъ, которые умѣли отстоять ея права на престолъ противъ правъ ея внука. Свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ въ ряду ихъ занялъ первое мѣсто. Но это былъ уже вельможа самовластный и гордый. Сознавая за собою услугу, которую онъ оказалъ Екатеринѣ, при возведеніи ея на престолъ, онъ въ самоуправствѣ своемъ сталъ тяжелъ не только вельможамъ, но и самой государынѣ. И вотъ, нашлись люди, которые внушили Екатеринѣ мысль основать *Верховный совѣтъ*, въ которомъ бы всѣ члены были равны, а президентомъ была бы она [1]). Верховный Тайный Совѣтъ былъ учрежденъ и самъ собою всталъ выше всѣхъ другихъ учрежденій. Сенатъ и Синодъ отъ него получать стали указы. У Сената было отнято даже названіе «Правительствующаго»; вмѣсто того онъ сталъ называться только «Высокимъ» и сдѣлался учрежденіемъ уже второстепеннаго свойства.

Но Екатерина I правила государствомъ только два года: въ 1727 году она умерла. Предъ смертію своею она составила завѣщаніе, которымъ передавала престолъ, мимо дѣтей (дочерей) своихъ, внуку Петру. При этомъ она опредѣлила, чтобы, по пресѣченіи дома его, престолъ перешелъ къ ея дочери, Аннѣ Петровнѣ, а потомъ къ Елизаветѣ Петровнѣ, и чтобы мужская линія имѣла всегда преимущество передъ линіей женской. Этимъ завѣщаніемъ поддерживался старый порядокъ, который волею Петра I-го нарушался и могъ подчиняться случайностямъ.

Петру II, когда онъ вступилъ на престолъ, было только двѣнадцать годовъ. На время его малолѣтства управленіе государствомъ Екатерина ввѣрила опекѣ, въ которой главнымъ лицомъ была поставлена герцогиня Голштинская, Анна Петровна. Воспитаніе юнаго императора было вручено Остерману, который былъ тогда вице-канцлеромъ. Петръ обѣщалъ собою много хорошаго, но надежды на него не оправдались. Онъ очутился подъ вліяніемъ людей недостойныхъ, которые окружили его и испортили.

Меньшиковъ и Долгорукіе. По смерти Екатерины, Меньшиковъ, какъ видный членъ Опеки, назначенной надъ императоромъ Петромъ II Алексѣевичемъ, сталъ чувствовать за собой силы больше, чѣмъ прежде. Силу

---

[1]) Въ составъ Верховнаго Тайнаго Совѣта включено было шесть членовъ: *Меньшиковъ, Апраксинъ, Головкинъ, Остерманъ, Голицынъ* и *Толстой*.

эту кромѣ всего давало ему еще завѣщаніе Екатерины, по которому дочь Меньшикова (Марія) назначалась въ невѣсты Петру. Считая себя будущимъ тестемъ Петра, Меньшиковъ взялъ его къ себѣ въ домъ и отъ всѣхъ сталъ требовать себѣ подчиненія; къ его желаніямъ теперь прислушивался даже Верховный Совѣтъ. Кто пытался ему возражать, тотъ навлекалъ на себя опалы и казни. Герцогиня голштинская Анна Петровна, изъ за его самовластія, удалилась отъ дѣлъ и рѣшилась оставить даже Россію (уѣхала въ Голштинское герцогство).

Но Меньшиковъ забылся въ своемъ положеніи. Овладѣвъ императоромъ, онъ стѣснилъ его и тѣмъ оттолкнулъ отъ себя. Тогда недовольные Меньшиковымъ легко могли ему приготовить погибель. И вотъ, разъ государь послалъ любимой сестрѣ своей Натальѣ Алексѣевнѣ въ подарокъ 9 т. червонцевъ. Встрѣтившись съ посланнымъ, Меньшиковъ отобралъ эти деньги себѣ, сказавъ, что императоръ еще не можетъ распоряжаться такими подарками. Это оскорбленіе, конечно, не могло не оставить въ душѣ Петра своего горькаго чувства. Вскорѣ затѣмъ случилось и еще обстоятельство. Въ Ораніенбаумѣ Меньшиковымъ была устроена церковь; назначенъ былъ день ея освященія. Меньшиковъ хотѣлъ, чтобы на торжествѣ освященія былъ и самъ императоръ; но Петръ не поѣхалъ. Торжество совершилось обычнымъ порядкомъ; но Петру донесли, что Меньшиковъ въ храмѣ стоялъ на императорскомъ мѣстѣ. Этого было достаточно, чтобы возмутить Петра противъ Меньшикова уже окончательно. Петръ разгнѣвался на Меньшикова, не допустилъ его послѣ того даже къ себѣ на лицо и сослалъ въ *Раненбургъ* (рязан. губ.), оставивъ впрочемъ на этотъ разъ за нимъ 100 т. крестьянъ. Меньшиковъ выѣхалъ съ семействомъ своимъ изъ Петербурга торжественно, но дорогой у него имѣніе было отобрано. Затѣмъ надъ нимъ назначенъ былъ судъ; его обвинили въ томъ, что онъ содѣйствовалъ гибели несчастнаго Алексѣя Петровича, что велъ переписку съ шведскимъ сенатомъ и др. Меньшикова лишили чиновъ и наградъ и сослали въ Березовъ, гдѣ онъ и кончилъ свои послѣдніе тяжелые дни [1]).

Главными врагами Меньшикова были князья *Долгорукіе*. Ихъ было нѣсколько, но большею любовію Петра пользовался князь Иванъ Алексѣевичъ (Долгорукій). Онъ былъ сверстникъ Петра по годамъ, товарищъ по играмъ и другъ. Пользуясь расположеніемъ къ себѣ императора, Иванъ Алексѣевичъ старался ему во всемъ угождать. Развлеченія Перту доставлялись такія, которыя могли его только портить и увлекать. Главнымъ изъ нихъ стала охота. Уѣзжая для охоты не только на дни, но и на недѣли, Петръ II-й забывалъ съ Долгорукими все: и дворецъ, и столицу, и дѣла государства. Увлекая молодаго государя, Долгорукіе хлопотали

---

[1]) Нареченная невѣста императора, Марія Александровна, умерла, немного *раньше его.*

только о томъ, чтобы получить себѣ больше чиновъ и наградъ [1]). Въ рукахъ Долгорукихъ находилась казна, которую распоряжались они безотчетно. Пользуясь близостью къ императору, они наконецъ составили планъ вступить въ родство съ императорскимъ домомъ. У Ивана Алексѣича была сестра Екатерина. Собою она была очень красива, и Петръ предложилъ ей руку. Назначенъ былъ бракъ, но судьба помѣшала честолюбивымъ затѣямъ. Въ 1729 году въ Москвѣ развилась болѣзнь *оспа*. Она проникла въ домъ Долгорукихъ, а отсюда занесена была во дворецъ. Петръ II заразился и заболѣлъ очень сильно. Хотя средствъ для лѣченія этой болѣзни тогда и не знали, но Петръ сталъ было уже выздоравливать. Требовалось ему себя выдержать правильнымъ образомъ жизни и осторожностью; но ни онъ самъ, ни Долгорукіе остерегаться не думали. Петръ въ Крещенье присутствовалъ на Іордани, а потомъ ѣздилъ съ невѣстой кататься, и простудился. На этотъ разъ онъ уже болѣзни не вынесъ. Скончался онъ 18 генваря 1730 года. Ему тогда было 14-ть лѣтъ.

Царствованіе Анны Іоанновны: замыслы Верховнаго Тайнаго Совѣта. Со смертію императора Петра II-го Алексѣевича для Долгорукихъ все было потеряно; ждать имъ послѣ того оставалось только опалы. И вотъ, составивъ домашній совѣтъ, они порѣшили отдать престолъ нареченной невѣстѣ Петра, сестрѣ Ивана Алексѣевича, Екатеринѣ (Долгорукой). Въ этомъ смыслѣ они написали духовное завѣщеніе, на которомъ Иванъ Алексѣевичъ, говорятъ, подписалъ даже имя Петра. Но такое дѣло самимъ же Долгорукимъ скоро показалось опаснымъ, и они порѣшили вопросъ о наслѣдствѣ престола вести чрезъ Верховный Тайный Совѣтъ.

Согласно завѣщанію Екатерины I-й, престолъ теперь долженъ былъ перейти въ линію Анны Петровны, герцогини голштинской. Ее теперь въ живыхъ уже не было, но у нея былъ сынъ Петръ *Ульрихъ*. Но это былъ еще двухлѣтній младенецъ; въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ порѣшили его обойти и пригласить на престолъ такое лице, которое бы согласилось на ограниченіе власти. Послѣ многихъ споровъ, верховники остановились на Аннѣ Іоанновнѣ, вдовствующей герцогинѣ Курляндской. Какъ дочь Іоанна Алексѣевича, она принадлежала къ старшей линіи рода Романовыхъ и могла собою закрывать нарушеніе завѣщанія, оставленнаго Екатериною I-й. Въ тоже время она на престолъ уже не разсчитывала и потому скорѣе другихъ могла согласиться на предположенное ограниченіе власти. Къ ней въ Митаву депутатомъ отъ Верховнаго Совѣта немедленно отправленъ былъ князь Василій Лукичъ Долгорукій. Какъ человѣкъ очень умный, ловкій и образованный, онъ умѣлъ доложить Аннѣ Іоанновнѣ, что народъ желаетъ видѣть на престолѣ ее, но что ограни-

---

[1]) Князь Иванъ Алексѣевичъ пятнадцати лѣтъ уже былъ оберъ-камергеромъ Двора и кавалеромъ орденовъ самыхъ высшихъ—Св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго.

ченіе власти есть желаніе всѣхъ сословій народа. Верховники приняли мѣры, чтобъ замысламъ ихъ никто не могъ помѣшать. По дорогамъ и заставамъ была разставлена стража, чтобы никто изъ лицъ подозрительныхъ не могъ ни въѣхать въ Москву, ни выбыть изъ нея.

Но верховники, какъ ни строго смотрѣли за всѣмъ, усторожить враговъ своихъ все таки никакъ не могли. Генералъ-Прокуроръ Ягужинскій и Левенвольдъ успѣли отправить въ Митаву докладъ особаго рода. Въ немъ изъяснялось, что ограниченіе власти—затѣя однихъ только верховниковъ, что Сенатъ, Синодъ и дворянство возбуждены противъ этихъ ихъ замысловъ. Анна Іоанновна приняла Долгорукаго милостиво, безъ возраженій подписала предложенный актъ и издала свой манифестъ, въ которомъ изъяснила, что принимаетъ власть и править будетъ, по указанію Верховнаго Совѣта. Чтобы склонить на свою сторону дворянство и духовенство, верховники объявили, что въ случаяхъ важныхъ и новыхъ въ Верховный Совѣтъ будутъ приглашаться сенаторы, генералы, члены коллегій и знатное дворянство, а для обсужденія важныхъ дѣлъ церкви—архіереи. Но дѣло узналось, и, когда Анна Іоанновна прибыла въ Москву, представители отъ высшихъ сословій явились къ ней и просили, чтобы она приняла самодержавную власть. Анна Іоанновна вынесла актъ, который подписала въ Митавѣ, и при всѣхъ его разорвала. Послѣ того она короновалась Самодержавною императрицею, а потомъ переѣхала изъ Москвы въ Петербургъ. Такъ рушились замыслы верховниковъ. Долгорукіе были удалены или казнены[1]). Верховный Тайный Совѣтъ былъ уничтоженъ.

Биронъ; дѣятельность Остермана; союзъ Россіи съ Австріею; утвержденіе Августа III королемъ Польши. Императрица Анна Іоанновна вообще имѣла «здравый умъ и доброе сердце», старалась быть заботливою о дѣлахъ государственныхъ и справедливою; но, когда вступила на престолъ, ей было уже 36 лѣтъ. До такого возраста участія въ дѣлахъ государственныхъ она не имѣла и правительственнымъ опытомъ запастись не могла. Кромѣ того она прожила 20-ть лѣтъ въ Курляндіи; за русскою жизнію уже не слѣдила; поэтому безъ совѣтниковъ править русскимъ государствомъ и ей (какъ Екатеринѣ I-й) было немыслимо. Въ числѣ совѣтниковъ, которые ее окружили, были Остерманъ, Минихъ и Ласси; но первое мѣсто при ней занялъ *Биронъ*.

Биронъ былъ человѣкъ происхожденія низкаго[2]) и безъ всякихъ достоинствъ[3]). Путемъ интригъ онъ проникъ сначала ко двору Анны Іоан-

---

[1]) Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій и кн. Алексѣй Григорьевичъ умерли въ заточеніи, князь Василій Лукичъ и любимецъ Петра II Иванъ Алексѣевичъ казнены.

[2]) Онъ былъ внукъ конюха при дворѣ курляндскаго герцога.

[3]) Онъ учился въ Кенигсбергскомъ университетѣ, но велъ тамъ себя дурно и курса не кончилъ. Въ Митавѣ послѣ того онъ служилъ у одного лифляндскаго барона въ должнѣ дворецкаго, искалъ потомъ званія камер-юнкера при дворѣ Алексѣя Петровича, но получилъ отказъ и жилъ потомъ у своего отца въ Митавѣ.

новны, когда она была еще герцогиней курляндской, и, благодаря ловкости и красотѣ, занялъ при ней видное мѣсто. Курляндское дворянство его не любило; не любили его и въ Россіи [1]). Но, не смотря на все, онъ сталъ при Дворѣ полновластнымъ вельможей, такъ что ничего не дѣлалось безъ воли его ни въ Сенатѣ, ни въ другихъ учрежденіяхъ. Пользуясь безграничнымъ довѣріемъ Анны Іоанновны, онъ вмѣшивался во все, и все дѣлалось такъ, какъ желалъ онъ. Кого хотѣлъ, напр., онъ удалить съ общественной службы, того удалялъ; кого хотѣлъ погубить, того онъ губилъ,—и все старалось искать его милостей, все предъ нимъ трепетало отъ страха. Пользуясь своимъ положеніемъ, онъ говорилъ рѣзкія дерзости даже въ Сенатѣ. Не занимая никакого опредѣленнаго мѣста государственной службы, онъ самъ искалъ только чиновъ и богатства. Чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи болѣе денегъ, онъ задумалъ собрать съ податныхъ людей недоимки. Для сбора недоимочныхъ денегъ онъ завелъ учрежденіе, которое названо «Доимочною канцеляріею». Денегъ въ недоимкахъ считалось тогда до семи милліоновъ, и Биронъ собиралъ ихъ съ жестокостями самыми крайними. Не говоря о бѣдныхъ крестьянахъ, у которыхъ за недоимки уводили послѣдній скотъ, продавали дома раззоряли хозяйство и пр., отъ канцелярскихъ чиновниковъ должны были терпѣть притѣсненія старосты, помѣщики и воеводы. Кто изъ нихъ мало собиралъ недоимокъ, того ковали въ цѣпи, бросали въ тюрьму или ссылали въ Сибирь. Деньги, собранныя отъ недоимокъ, составляли особую казну, которая оставалась въ безотчетномъ распоряженіи одного только Бирона. Императрица окружена была только доброжелателями и друзьями Бирона, запугана заговорами и бѣдствій государства не знала. На Бирона смотрѣла она, какъ на опору престола, и никто не осмѣливался раскрыть ей это ея заблужденіе.

Самому Бирону было извѣстно, что всѣ его ненавидятъ, но ему хотѣлось опредѣленно знать, кто про него что говоритъ, кто чѣмъ намѣревается ему повредить. Для этой цѣли онъ развилъ шпіонство и возстановилъ Тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, которая послѣ Петра Великаго [2]) была закрыта. Опять стало дѣйствовать ужасное «слово и дѣло»; опять пошли

---

[1]) Предлагая Аннѣ Іоанновнѣ всероссійскій престолъ, верховники просили, чтобъ Бирона въ Россію она съ собой не брала; но Биронъ былъ вызванъ въ Москву, возведенъ въ достоинство графа, оберъ-камергера Двора и получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго.

[2]) Вслѣдствіе крутыхъ реформъ своихъ въ государствѣ, Петръ имѣлъ много враговъ. Какъ человѣкъ нрава крутаго, онъ хотѣлъ ихъ извести или устрашить. Въ этихъ видахъ онъ завелъ Тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, на обязанности которой лежали розыски и слѣдствія по дѣламъ политическимъ. Канцелярія принимала доносы, которые могъ дѣлать всякій. Желающій на кого нибудь донести являлся на торгъ, или площадь, гдѣ было больше народу, и обыкновенно кричалъ: „слово и дѣло! Слово и дѣло“! Сбѣгался народъ и полицейскіе слуги, предъ которыми онъ и дѣлалъ указанія враговъ государства; послѣ чего полиція производила аресты, допросы и пытки.

ченіе власти есть желаніе всѣхъ сословій народа. Верховники приняли мѣры, чтобъ замысламъ ихъ никто не могъ помѣшать. По дорогамъ и заставамъ была разставлена стража, чтобы никто изъ лицъ подозрительныхъ не могъ ни въѣхать въ Москву, ни выбыть изъ нея.

Но верховники, какъ ни строго смотрѣли за всѣмъ, усторожить враговъ своихъ все таки никакъ не могли. Генералъ-Прокуроръ Ягужинскій и Левенвольдъ успѣли отправить въ Митаву докладъ особаго рода. Въ немъ изъяснялось, что ограниченіе власти—затѣя однихъ только верховниковъ, что Сенатъ, Синодъ и дворянство возбуждены противъ этихъ ихъ замысловъ. Анна Іоанновна приняла Долгорукаго милостиво, безъ возраженій подписала предложенный актъ и издала свой манифестъ, въ которомъ изъяснила, что принимаетъ власть и править будетъ, по указанію Верховнаго Совѣта. Чтобы склонить на свою сторону дворянство и духовенство, верховники объявили, что въ случаяхъ важныхъ и новыхъ въ Верховный Совѣтъ будутъ приглашаться сенаторы, генералы, члены коллегій и знатное дворянство, а для обсужденія важныхъ дѣлъ церкви—архіереи. Но дѣло узналось, и, когда Анна Іоанновна прибыла въ Москву, представители отъ высшихъ сословій явились къ ней и просили, чтобы она приняла самодержавную власть. Анна Іоанновна вынесла актъ, который подписала въ Митавѣ, и при всѣхъ его разорвала. Послѣ того она короновалась Самодержавною императрицею, а потомъ переѣхала изъ Москвы въ Петербургъ. Такъ рушились замыслы верховниковъ. Долгорукіе были удалены или казнены[1]). Верховный Тайный Совѣтъ былъ уничтоженъ.

Биронъ; дѣятельность Остермана; союзъ Россіи съ Австріею; утвержденіе Августа III королемъ Польши. Императрица Анна Іоанновна вообще имѣла «здравый умъ и доброе сердце», старалась быть заботливою о дѣлахъ государственныхъ и справедливою; но, когда вступила на престолъ, ей было уже 36 лѣтъ. До такого возраста участія въ дѣлахъ государственныхъ она не имѣла и правительственнымъ опытомъ запастись не могла. Кромѣ того она прожила 20-ть лѣтъ въ Курляндіи; за русскою жизнію уже не слѣдила; поэтому безъ совѣтниковъ править русскимъ государствомъ и ей (какъ Екатеринѣ I-й) было немыслимо. Въ числѣ совѣтниковъ, которые ее окружили, были Остерманъ, Минихъ и Ласси; но первое мѣсто при ней занялъ *Биронъ*.

Биронъ былъ человѣкъ происхожденія низкаго[2]) и безъ всякихъ достоинствъ[3]). Путемъ интригъ онъ проникъ сначала ко двору Анны Іоан-

---

[1]) Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій и кн. Алексѣй Григорьевичъ умерли въ заточеніи, князь Василій Лукичъ и любимецъ Петра II Иванъ Алексѣевичъ казнены.

[2]) Онъ былъ внукъ конюха при дворѣ курляндскаго герцога.

[3]) Онъ учился въ Кенигсбергскомъ университетѣ, но велъ тамъ себя дурно и курса не кончилъ. Въ Митавѣ послѣ того онъ служилъ у одного лифляндскаго барона въ должнѣ дворецкаго, искалъ потомъ званія камер-юнкера при дворѣ Алексѣя Петровича, но получилъ отказъ и жилъ потомъ у своего отца въ Митавѣ.

новны, когда она была еще герцогиней курляндской, и, благодаря ловкости и красотѣ, занялъ при ней видное мѣсто. Курляндское дворянство его не любило; не любили его и въ Россіи [1]). Но, не смотря на все, онъ сталъ при Дворѣ полновластнымъ вельможей, такъ что ничего не дѣлалось безъ воли его ни въ Сенатѣ, ни въ другихъ учрежденіяхъ. Пользуясь безграничнымъ довѣріемъ Анны Іоанновны, онъ вмѣшивался во все, и все дѣлалось такъ, какъ желалъ онъ. Кого хотѣлъ, напр., онъ удалить съ общественной службы, того удалялъ; кого хотѣлъ погубить, того онъ губилъ,—и все старалось искать его милостей, все предъ нимъ трепетало отъ страха. Пользуясь своимъ положеніемъ, онъ говорилъ рѣзкія дерзости даже въ Сенатѣ. Не занимая никакого опредѣленнаго мѣста государственной службы, онъ самъ искалъ только чиновъ и богатства. Чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи болѣе денегъ, онъ задумалъ собрать съ податныхъ людей недоимки. Для сбора недоимочныхъ денегъ онъ завелъ учрежденіе, которое названо «Доимочною канцеляріею». Денегъ въ недоимкахъ считалось тогда до семи милліоновъ, и Биронъ собиралъ ихъ съ жестокостями самыми крайними. Не говоря о бѣдныхъ крестьянахъ, у которыхъ за недоимки уводили послѣдній скотъ, продавали дома раззоряли хозяйство и пр., отъ канцелярскихъ чиновниковъ должны были терпѣть притѣсненія старосты, помѣщики и воеводы. Кто изъ нихъ мало собиралъ недоимокъ, того ковали въ цѣпи, бросали въ тюрьму или ссылали въ Сибирь. Деньги, собранныя отъ недоимокъ, составляли особую казну, которая оставалась въ безотчетномъ распоряженіи одного только Бирона. Императрица окружена была только доброжелателями и друзьями Бирона, запугана заговорами и бѣдствій государства не знала. На Бирона смотрѣла она, какъ на опору престола, и никто не осмѣливался раскрыть ей это ея заблужденіе.

Самому Бирону было извѣстно, что всѣ его ненавидятъ, но ему хотѣлось опредѣленно знать, кто про него что говоритъ, кто чѣмъ намѣревается ему повредить. Для этой цѣли онъ развилъ шпіонство и возстановилъ Тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, которая послѣ Петра Великаго [2]) была закрыта. Опять стало дѣйствовать ужасное «слово и дѣло»; опять пошли

---

[1]) Предлагая Аннѣ Іоанновнѣ всероссійскій престолъ, верховники просили, чтобъ Бирона въ Россію она съ собой не брала; но Биронъ былъ вызванъ въ Москву, возведенъ въ достоинство графа, оберъ-камергера Двора и получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго.

[2]) Вслѣдствіе крутыхъ реформъ своихъ въ государствѣ, Петръ имѣлъ много враговъ. Какъ человѣкъ нрава крутаго, онъ хотѣлъ ихъ извести или устрашить. Въ этахъ видахъ онъ завелъ Тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, на обязанности которой лежали розыски и слѣдствія по дѣламъ политическимъ. Канцелярія принимала доносы, которые могъ дѣлать всякій. Желающій на кого нибудь донести являлся на торгъ, или площадь, гдѣ было больше народу, и обыкновенно кричалъ: „слово и дѣло! Слово и дѣло"! Сбѣгался народъ и полицейскіе слуги, предъ которыми онъ и дѣлалъ указанія враговъ государства; послѣ чего полиція производила аресты, допросы и пытки.

пытки, казни и ссылки, и время господства Бирона стало извѣстно у насъ, какъ мрачное время «*Бирновщина*» [1]).

Другимъ очень важнымъ лицомъ въ царствованіе Анны Іоанновны былъ Остерманъ, получившій извѣстность еще при Петрѣ I-мъ. Екатерина I-я назначила его членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, но, когда верховники, по смерти Петра II-го, замыслили произвести переворотъ въ управленіи государствомъ, Остерманъ уклонился отъ совѣщанія съ ними подъ предлогомъ болѣзни (подагры); за то послѣ сталъ близкимъ лицомъ къ государынѣ. Умѣвши сохранить себя въ теченіи трехъ царствованій, когда шла борьба партій, Остерманъ съумѣлъ поддержать свое положеніе и во время четвертаго. Уничтоживъ Верховный Тайный Совѣтъ, Анна Іоанновна, взамѣнъ его, образовала Кабинетъ министровъ [2]). Остерманъ былъ сдѣланъ членомъ его, возведенъ въ достоинство графа Росссійской имперіи, и Анна Іоанновна ввѣрила ему управленіе иностранной политикой.

Иностранная политика наша была тогда въ состояніи напряженномъ.

---

[1]) Въ эти тяжелые дни погибло много людей заслуженныхъ и высокопоставленныхъ. Изъ нихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе *Долгорукіе*—Василій Лукичъ и Алексѣй Григорьевичъ съ семействомъ, Артемій Петровичъ *Волынскій* и архіепископъ тверскій *Феофилактъ Лопатинскій*.

Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій былъ отецъ любимца Петра II, Ивана Алексѣевича. Онъ былъ лишенъ чиновъ и орденовъ и сосланъ въ Березовъ. Сынъ его, Иванъ Алексѣевичъ, только что женился на графинѣ Шереметевой (Натальѣ Борисовнѣ), и, не смотря на то, долженъ былъ идти въ ссылку вмѣстѣ съ отцемъ. Наталья Борисовна рѣшилась раздѣлить несчастную участь супруга и терпѣливо выносила лишенія; но Биронъ не далъ имъ покоя и тамъ. Долгорукихъ обвинили въ заговорѣ противъ правительства, привезли въ Новгородъ, жестоко пытали и казнили (колесовали). Наталья Борисовна ушла въ монастырь.

Волынскій былъ кабинетъ—министромъ. Но онъ не отличался честностью: бралъ взятки, былъ грубъ и жестокъ съ подчиненными. Бирону онъ былъ непріятенъ потому, что вооружался противъ иностранцевъ, чѣмъ задѣвалъ его и Остермана, который въ то время былъ также кабинетъ—министромъ. Остерманъ и Биронъ умѣли направить противъ Волынскаго обвиненія такъ, что императрица дала согласіе подвергнуть его суду. Волынскаго обвинили въ замыслахъ противъ правительства и казнили на эшафотѣ, а дѣтей сослали въ Сибирь.

Архіепископъ Ѳеофилактъ Лопатинскій былъ первенствующимъ членомъ Сѵнода, но его заподозрили въ сочувствіи католичеству, и онъ былъ изъ Сѵнода уволенъ. Поводомъ послужило то, что онъ пересмотрѣлъ и издалъ сочиненіе Стефана Яворскаго „Камень вѣры“. Изданіемъ этой книги оскорбленъ былъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, и противъ Ѳеофилакта Лопатинскаго возбуждено было слѣдствіе. Дѣло это тянулось пять лѣтъ и кончилось тѣмъ, что Ѳеофилактъ былъ лишенъ духовнаго сана, подвергнутъ пыткѣ и посаженъ въ петербургскую крѣпость. Послѣ получилъ онъ свободу, но тогда, когда Анна Іоанновна уже умерла.

[2]) Другими членами Кабинета министровъ были назначены гр. Головкинъ и кн. Черкасскій. Съ учрежденіемъ Кабинета Сената не терялъ своего значенія, которое дано было ему при Петрѣ Великомъ, потому что въ Кабинетъ поступали только тѣ дѣла, которыя требовали Высочайшаго указа. Общее же управленіе все сосредоточивалось въ Сенатѣ, какъ и при Петрѣ Великомъ.

Интересъ ея возбуждалъ прежде всего польскій вопросъ [1]). Въ Польшѣ умеръ король Августъ II, котораго поддерживалъ еще Петръ Великій. Въ интересахъ Россіи было теперь возвести на престолъ сына его, Августа III; но ему представлялся сильный соперникъ въ лицѣ Станислава Лещинскаго, который былъ возведенъ на польскій престолъ прежде шведскимъ королемъ, Карломъ XII. Онъ жилъ во Франціи у зятя своего, короля Людовика XV. Въ Польшѣ онъ былъ популяренъ; потому что былъ человѣкъ вообще образованный, кроткій и въ обращеніи ласковый. Когда на *Вольскомъ* полѣ [2]) составился сеймъ, поляки высказались за него въ большинствѣ; французскій король обѣщалъ для поддержки прислать ему войско. Вооруженное вмѣшательство Франціи давало избранію короля особенный вѣсъ и значеніе. Франція издавна стояла въ упорной борьбѣ съ Габсбургскимъ домомъ, который страшилъ ее своимъ могуществомъ [3]). Съ другой стороны тогда возрастала Россія и усиливалось прусское королевство. Съ послѣдними государствами Польша находилась въ сосѣдствѣ. Пріобрѣсть подъ свое вліяніе такую страну, какъ Польша, для Франціи было, безъ сомнѣнія, дѣломъ особенной важности. Склонивъ на свою сторону еще Швецію и Турцію, она могла, являться страной, которой должны были бояться всѣ остальныя государства Европы. По всему этому союзъ государствъ Россіи и Австріи былъ въ это время союзомъ самымъ естественнымъ.

Французское правительство употребляло всѣ средства къ тому, чтобы разстроить этотъ союзъ и склонить на свою сторону правительство русское. Достигнуть этого оно надѣялось чрезъ фельдмаршала Миниха, но Остерманъ, Левенвольдъ и другіе наши министры Миниха не поддержали [4]).

---

[1]) Польская шляхта, имѣя право собираться на сеймы и рѣшать вопросы единодушнымъ согласіемъ всѣхъ членовъ собранія, увлекалась въ интриги. Чѣмъ важнѣе и серьезнѣе поднимался на сеймѣ вопросъ, тѣмъ больше развивалось и безпорядковъ. Во имя любви къ отечеству, свободы и независимости шляхтичи составляли различныя партіи; каждая изъ нихъ искала себѣ помощниковъ и покровителей въ средѣ сильныхъ сосѣдей. Россія, какъ сосѣдка ближайшая и болѣе другихъ соприкосновенная съ жизнью и политикой Польши, имѣла всегда много поводовъ къ тому, чтобы не отказываться отъ этого покровительства партіямъ польскимъ, которыя въ свою очередь могли поддерживать и ея интересы въ этой странѣ.

[2]) Близь Варшавы есть селеніе Воля. Между этимъ селеніемъ и г. Варшавою есть широкое поле, на которомъ подъ открытымъ небомъ польская шляхта собиралась для избранія королей.

[3]) Домъ Габсбурговъ правилъ въ Германіи. Хотя по законамъ страны престолъ былъ избирательный, но австрійскіе Габсбурги умѣли поставить дѣло такъ, что германскіе императоры избирались изъ ихъ линіи, такъ что имперія Германская стала называться вмѣстѣ и имперіей *Австрійской*.

[4]) Съ одной стороны потому, что они, какъ нѣмцы, по своему происхожденію, благоговѣли предъ австрійскимъ императоромъ, носившимъ корону священной римской имперіи; съ другой потому, что Карлъ VI соглашался признать кандидатомъ на польскій престолъ Августа III и отдать курляндское герцогство подъ власть правительства русскаго.

Союзъ былъ заключенъ, и обѣ державы обѣщались поддерживать другъ друга военною силою.

Осада Данцига. Между тѣмъ какъ на Вольскомъ сеймѣ рѣшался вопросъ объ избраніи короля на польскій престолъ. Станиславъ Лещинскій явился въ Варшавѣ. Онъ проникъ сюда переодѣтый въ мѣщанское платье. Появленіе его въ Варшавѣ увеличивало успѣхъ его партіи, и графъ Левенвольдъ сообщилъ императрицѣ, что для поддержанія своихъ интересовъ Россія должна прислать въ Польшу войско. Анна Іоанновна назначила *Ласси*, которому вручила 20-ти тысячный корпусъ. Сторонники Станислава Лещинскаго ждали также военныхъ отрядовъ изъ Франціи. Полякамъ приходилось ожидать серьезной войны и осады Варшавы. Но, чтобы спасти столицу польскаго государства отъ разрушенія, Станиславъ выѣхалъ изъ нея въ г. *Данцигъ*. Это была очень хорошая крѣпость, въ которой онъ и намѣренъ былъ держаться до тѣхъ поръ, пока не придутъ къ нему на помощь Французы. Ласси послѣдовалъ за нимъ и осадилъ Данцигъ. Но съ первыхъ поръ осада пошла очень вяло, такъ что надежды на успѣхъ были потеряны. Вслѣдствіе этого императрица поручила принять начальство надъ русскими войсками фельдмаршалу Миниху. Минихъ былъ человѣкъ смѣлый и рѣшительный. Въ видахъ славы онъ не щадилъ ничего, даже себя. Явившись подъ Данцигъ. онъ началъ рѣшительную его бомбардировку, и городъ загорѣлся во многихъ мѣстахъ. Жители Данцига пришли въ ужасъ. Французскіе отряды запоздали, а когда пришли и хотѣли прогнать русскихъ отъ крѣпости, Минихъ мужественно бросился на нихъ и поразилъ. Станиславъ Лещинскій, видя, что дѣло его все потеряно, рѣшился бѣжать. Онъ переодѣлся въ крестьянское платье и ночью вышелъ изъ города, оставивъ его на произволъ судьбы. Минихъ взялъ городъ и плѣнныхъ офицеровъ отправилъ въ Москву. Польскимъ королемъ провозглашенъ былъ Августъ III. Этотъ государь всталъ на сторонѣ интересовъ Россіи и черезъ него она получила то, что въ Курляндіи герцогомъ былъ избранъ Биронъ. Тогда это герцогство отдѣлилось отъ Польши совсѣмъ. Станиславъ Лещинскій долго скитался по селеніямъ, лѣсамъ и болотамъ, такъ что разсказы о его приключеніяхъ долгое время интересовали Европу. Спустя время, онъ пробрался снова во Францію, получилъ во владѣніе герцогство Лотарингское, которымъ и владѣлъ до смерти своей.

Война съ турками и миръ Бѣлградскій. Не успѣлъ Минихъ, послѣ такого удачнаго окончанія военныхъ дѣйствій подъ Данцигомъ, выбыть изъ Польши, какъ императрица назначила ему походъ въ Турцію [1]).

---

[1]) Это предпріятіе имѣло связь съ предсмертными планами Великаго Петра и вызывалось поступками крымскихъ татаръ, которые считались подданными турецкаго султана. Они не оставляли своего обычая нападать на наши владѣнія и грабить наши селенія. Наше правительство заявляло султану требованія, чтобы онъ удержалъ

Минихъ былъ очень радъ этому новому своему назначенію и смотрѣлъ на него, какъ на случай отличиться военными дѣлами снова, и тѣмъ болѣе потому, что послѣдствія похода на Крымъ для насъ могли быть особенно важны: могло быть пріобрѣтено море, къ которому такъ настойчиво сначала пробивался царь Петръ.

Принявъ порученіе государыни, Минихъ составилъ такой планъ войны: главную армію направилъ по р. Днѣпру къ Очакову, а другую—по р. Дону къ Азову; взявши эти крѣпости, онъ вознамѣрился пройти затѣмъ на Крымъ къ Перекопу [1]). Для успѣха похода Минихъ принялъ всѣ мѣры, двинулся по тому-же пути, по которому ходилъ и Голицынъ, и на побѣду надѣялся вполнѣ такъ, что заранѣе спрашивалъ императрицу о томъ, куда переселять ему изъ Крыма христіанъ, когда они будутъ освобождены отъ турецкой неволи. И дѣйствительно, первыя дѣйствія его были очень удачны: взяты были Азовъ и Очаковъ; сдалась и Перекопская крѣпость. Минихъ двинулъ свои войска внутрь полуострова и опустошилъ его до самыхъ южныхъ предѣловъ. Но въ войскѣ у него появились болѣзни; солдаты стали гибнуть ужасно. Тогда онъ рѣшилъ возвратиться назадъ. Дѣла онъ не довершилъ, но слава храбраго и опытнаго полководца осталась за нимъ.

Прошло потомъ около двухъ лѣтъ, и Миниху пришлось воевать уже съ самими турками. На этотъ разъ война началась съ участіемъ Австріи. Сначала въ этомъ походѣ Миниху пришлось встрѣтить немало неудачъ и лишеній, но подъ конецъ онъ направилъ свои войска на турецкую крѣпость *Хотинъ*. Турки это замѣтили вовремя и собрали около нея войска. Здѣсь было много и крымскихъ татаръ. Минихъ встрѣтился съ непріятелями при деревнѣ *Ставучанахъ*, которая находилась на дорогѣ къ крѣпости Хотину. Непріятели занимали позицію самую выгодную. Они расположились на возвышеніи; съ правой стороны у нихъ былъ густой лѣсъ,

---

татаръ отъ хищныхъ набѣговъ и за грабежи ихъ намъ заплатилъ; но султанъ далъ отвѣтъ, что татары—*вольные* люди, что удержать ихъ въ покорности онъ не имѣетъ возможности. Въ Петербургѣ знали, что султанъ говорилъ неправду. Это онъ обнаружилъ тотчасъ же и самъ. Онъ началъ войну съ персидскимъ шахомъ Надиромъ, который своимъ воинскимъ мужествомъ наводилъ страхъ на всѣ окрестныя страны, и поручилъ крымскому хану сдѣлать нападеніе на предѣлы персидскихъ владѣній черезъ земли, принадлежавшія намъ на Кавказѣ (по рр. Кубани и Тереку). Этимъ нарушалось право неприкосновенности нашихъ границъ. Посолъ нашъ (Неплюевъ) представлялъ Дивану, что подобный поступокъ непозволителенъ; но султанъ не обратилъ на это никакого вниманія, и татары прошли чрезъ наши владѣнія; причемъ разбили наши войска, которыя къ нимъ вышли навстрѣчу.

[1]) Это—перешеекъ, который соединяетъ Крымскій полуостровъ съ материкомъ. Здѣсь на протяженіи 7-ми верстъ отъ Чернаго моря до моря Гнилаго былъ устроенъ глубокій ровъ, который наполнялся водою; противъ этого рва насыпанъ былъ высокій земляной валъ, надъ которымъ возвышались каменныя башни. Укрѣпленіе это загораживало единственный путь въ Крымъ и считалось неприступнымъ.

съ лѣвой буераки и горы, а впереди небольшая рѣчка и болота. Миниху представилось одно изъ двухъ: или отступить, или напасть съ опасностію погубить себя и свои войска. Онъ избралъ послѣднее. Мужественно бросился онъ на укрѣпленія; турки испугались и отступили къ самому Хотину. Русскіе пошли ихъ преслѣдовать, и не успѣлъ Минихъ сдѣлать донесеніе объ этомъ своей государынѣ, какъ наши войска взяли и Хотинъ.

Минихъ сталъ мечтать было о побѣдахъ дальнѣйшихъ, но вдругъ слышитъ, что Австрія заключила съ турками миръ въ Бѣлградѣ и уступила Турціи все, что завоевала у нея въ теченіи послѣднихъ 20-ти лѣтъ. Россіи одной вести борьбу было теперь тяжело; поэтому и русское правительство рѣшилось принять мирныя условія, которыя предложила Турція. Азовъ остался за Россіей, но укрѣпленія его положено срыть. Россія лишилась права имѣть на Черномъ морѣ флотъ и принуждена вести свою торговлю на немъ посредствомъ турецкихъ судовъ.

Внутренняя дѣятельность Анны Іоанновны; назначеніе наслѣдника и смерть ея. Въ теченіе двадцати лѣтъ правленія Анны Іоанновны совершено было не мало преобразованій, которыя выходили изъ плановъ Петра. Она уничтожила Верховный Тайный Совѣтъ; послѣ чего Сенату возвратилось снова прежнее значеніе высшаго правительственнаго учрежденія [1]).

Во второй годъ своего правленія Анна Іоанновна нашла необходимымъ учредить подъ своимъ предсѣдательствомъ Кабинетъ министровъ. Въ немъ обсуждались дѣла и вопросы, которые должна была разрѣшать сама государыня.

При Аннѣ Іоанновнѣ было обращено особенное вниманіе на дѣло военное, о которомъ старался больше всѣхъ Минихъ. Онъ завелъ тяжелую кавалерію, образовалъ два новыхъ гвардейскихъ полка (Измаиловскій и Конный), улучшилъ артиллерію, обратилъ серьезное вниманіе на инженерное искусство, необходимое при устройствѣ крѣпостей; поднялъ значеніе въ войскахъ дисциплины и пр. Чтобы военное *дѣло* держалось на военномъ образованіи, какъ на болѣе прочной основѣ, онъ учредилъ *Кадетскій* корпусъ для обученія молодыхъ дворянъ разнымъ наукамъ.

При Аннѣ Іоанновнѣ не мало возвысился духъ нашей арміи тѣмъ,

---

[1]) Для большаго удобства у[illegible] разд[illegible] на пять департаментовъ (отдѣленій), изъ которыхъ [illegible] родъ дѣлъ. Такъ, департаментъ дѣлъ *духовныхъ* [illegible] духовенства, когда они касались Сената; департаментъ д[illegible] дѣлами, которыя касались войны; [illegible]ментъ *фин*[illegible] государства; департа[illegible] *судія* въ[illegible] департаментъ *пром*[illegible]мышленности и торговли. [illegible]партаме[illegible]торовъ. Дѣла рѣшали[illegible] разсмо*трѣніе и утв*[illegible]

что улучшено было положеніе нашихъ офицеровъ. Прежде русскіе офицеры жалованья получали вдвое менѣе, чѣмъ офицеры изъ иностранцевъ; при Аннѣ Іоанновнѣ и они стали получать столько же, сколько было положено тѣмъ.

Но особенно важное значеніе въ народной жизни имѣла реформа, касавшаяся срока воинской службы нашихъ дворянъ. Петръ обязалъ дворянъ служить до самой ихъ *смерти*. Анна Іоанновна срокъ этой службы уменьшила: дворянинъ обязанъ былъ служить только 25 лѣтъ, а потомъ выходилъ въ отставку и могъ жить въ помѣстьѣ. Это произвело громадное вліяніе на развитіе сельскохозяйственныхъ промысловъ. Получая небольшую пенсію за службу, помѣщики стали стараться восполнять свои средства хозяйствомъ. Правительство видимо желало развитія сельскохозяйственной дѣятельности; потому былъ изданъ законъ, чтобы одинъ сынъ въ дворянскомъ семействѣ оставался при отцѣ и былъ отъ военной службы свободенъ. Въ этихъ видахъ измѣненъ былъ законъ Петра о майоратѣ: дозволено и недвижимое имѣнье дѣлить между дѣтьми, какъ было по Уложенію царя Алексѣя Михайловича.

Кромѣ того были сдѣланы облегченія въ налогахъ купцамъ и крестьянамъ: первымъ прощены недоимки, а съ послѣднихъ убавленъ подушный окладъ.

Сверхъ всего обращены были заботы правительства на просвѣщеніе: полагалось заводить училища для дѣтей духовенства.

Но, совершая преобразованія народной жизни въ духѣ Петра, Анна Іоанновна все-таки не желала, чтобы престолъ перешелъ въ его родъ; ей хотѣлось напротивъ, чтобы онъ утвердился въ линіи отца ея, Іоанна Алексѣевича. Но, овдовѣвъ очень рано, она во вторичный бракъ вступить не захотѣла и потомства своего не имѣла. Родъ Іоанна Алексѣевича продолжался тогда только въ одной семьѣ племянницы ея, Анны Леопольдовны [1]), которая состояла въ замужествѣ за принцемъ Брауншвейгскимъ, Антономъ-Ульрихомъ.

Анна Іоанновна вообще отличалась здоровьемъ хорошимъ; но въ началѣ 1740 года оно у нея стало замѣтно слабѣть, открылись припадки болѣзни, которыя день ото дня становились все болѣе и болѣе ясными признаками приближавшейся смерти. Но вопросъ о наслѣдствѣ престола не былъ опредѣленъ и становился вопросомъ тревожнымъ. Тревожилъ онъ дворъ, тревожилъ и Государыню; потому что не видѣлось лицъ, за которыми бы можно было прочно утвердить права на престолъ. Наконецъ у Антона Ульриха родился сынъ, котораго назвали *Іоанномъ*. Рожденіемъ его Анна Іоанновна была очень довольна, взяла младенца къ себѣ во дворецъ и еще при крещеніи порѣшила передать ему всероссійскій престолъ. Ос-

---

[1]) Это была дочь Екатерины Іоанновны, бывшей въ замужествѣ за герцогомъ Мекленбургскимъ, Леопольдомъ.

терманъ, которому она довѣряла въ дѣлахъ политическихъ болѣе всѣхъ, поддержалъ это рѣшеніе. Изданъ былъ манифестъ, въ которомъ Іоаннъ Антоновичъ былъ названъ великимъ княземъ и наслѣдникомъ престола.

Но Іоанну Антоновичу было тогда только восемь недѣль. Назначеніе его наслѣдникомъ престола вызвало вопросъ о регентствѣ. Анна Леопольдовна считала прямыя права на регентство за собою, какъ мать; но нѣмецкая партія министровъ выдвинула кандидатомъ на регентство Бирона. Составлена была о томъ петиція, подписана всѣмъ генералитетомъ, членами Сената и Сѵнода и подана умирающей императрицѣ. Самъ Биронъ сильно желалъ сдѣлаться регентомъ и упросилъ Анну Іоанновну исполнить его желаніе. Анна Іоанновна долго противилась ему, наконецъ подписала свое согласіе, сказавъ однако Бирону, что этимъ онъ самъ ускоряетъ «свою погибель». Воля государыни изречена была только за нѣсколько часовъ до кончины [1]).

Регентство Бирона и правленіе Анны Леопольдовны отъ имени Іоанна Антоновича. За кончиною Анны Іоанновны дана была присяга Іоанну Антоновичу. Биронъ вступилъ въ права регента [2]). Но въ нравѣ своемъ онъ не измѣнился: продолжалъ быть жестокимъ и подозрительнымъ. Народъ, ненавидѣвшій его и прежде, теперь противъ него былъ возбужденъ. Это всеобщее возбужденіе открывало недругамъ Бирона возможность свергнуть его, какъ возмутительнаго временщика. Переворотъ произвести взялся Минихъ. Онъ скоро увидѣлъ, что Биронъ его не возвыситъ, что онъ его опасается и что эти опасенія не обѣщаютъ ему въ дальнѣйшемъ добра. Мать императора, Анна Леопольдовна, считала себя оскорбленною, когда при сынѣ ей не дали власти; Антонъ Ульрихъ считалъ себя тоже униженнымъ. Биронъ зналъ ихъ чувства и взгляды и для своей безопасности надумалъ изъ Россіи ихъ удалить. Анна Леопольдовна обратилась тогда за содѣйствіемъ къ Миниху и просила его, чтобы, въ случаѣ удаленія ея изъ Россіи, онъ помогъ ей взять съ собою и императора—сына. Минихъ такого объясненія съ Анной Леопольдовной только и ждалъ. Въ отвѣтъ на эту просьбу онъ предложилъ арестовать Бирона и регентство вручить ей, какъ матери императора. Анна Леопольдовна приняла этотъ проэктъ.

Биронъ жилъ въ лѣтнемъ дворцѣ. Наканунѣ своего ареста онъ устроилъ у себя обѣдъ и вечеръ, на которыхъ являлся и Минихъ. Вечеромъ Минихъ просидѣлъ у Бирона часовъ до 11-ти, а во второмъ часу

---

[1]) Анна Іоанновна оставила послѣ себя завѣщаніе, по которому, въ случаѣ бездѣтной смерти Іоанна Антоновича, престолъ долженъ былъ перейти къ его младшему брату, а, въ случаѣ бездѣтной смерти этого брата, ко второму брату и т. д.

[2]) Биронъ назначался регентомъ не только до совершеннолѣтія Іоанна Антоновича (до 17 лѣтъ), но, въ случаѣ его смерти, и до совершеннолѣтія другихъ его преемниковъ. Права Бирона, какъ регента, опредѣлялись особымъ уставомъ, по которому ему предоставлялась полная *мочь* во всѣхъ дѣлахъ государства.

послѣ полуночи явился въ лѣтній дворецъ въ сопровожденіи преданныхъ ему солдатъ и офицеровъ. Караулъ въ лѣтнемъ дворцѣ былъ подготовленъ къ аресту Бирона и не оказалъ предпріятію Миниха никакого сопротивленія [1]). Изъ лѣтняго дворца Биронъ былъ отправленъ въ монастырь (Александровскій), а потомъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость [2]).

На другой день, послѣ ареста Бирона, Анна Леопольдовна объявила себя правительницею, а потомъ раздала министрамъ награды. Минихъ былъ назначенъ первымъ министромъ; Антонъ-Ульрихъ-генералиссимусомъ. Всѣ были довольны, что освободились наконецъ отъ временщика, который для народа былъ страшнымъ тиранномъ. Но можно было думать тогда же, что переворотъ этотъ прочности за собой не имѣетъ; потому что основанъ *не на законѣ*. Бирона регентомъ назначила императрица, Анна же Леопольдовна взяла власть въ свои руки сама, при содѣйствіи Миниха. Она была и умна, и доброжелательна, и нѣжна въ обращеніи, но безпечна и легкомысленна. Услуги честолюбиваго Миниха скоро стали ей тяжелы, и она стала выражать ему свое неблаговоленіе.

Тогда у насъ обострился вопросъ относительно Австріи. Прусскій король, Фридрихъ II, желалъ отнять у австрійской императрицы, Маріи Терезіи, область Силизію и объявилъ ей войну. Наше правительство, недовольное заключеніемъ Бѣлградскаго мира, въ послѣдніе дни жизни императрицы Анны Іоанновны, встало на сторону Фридриха; но Анна Леопольдовна измѣнила политику: она перешла на сторону Маріи Терезіи. Минихъ былъ съ ней не согласенъ, подалъ въ отставку и былъ уволенъ отъ всѣхъ должностей. Его потомъ подвергли суду, хотѣли сослать въ Сибирь, но помиловали и оставили жить въ Петербургѣ. Всѣми дѣлами государства сталъ послѣ того завѣдывать графъ Остерманъ. Въ дѣлахъ политики онъ стоялъ на той сторонѣ, которая въ извѣстную минуту имѣла болѣе вѣса. Онъ всталъ на сторонѣ Маріи Терезіи и былъ теперь на верху своей славы. Но и онъ долженъ былъ почувствовать вскорѣ, что почва и подъ нимъ не прочна. Анна Леопольдовна окружила себя фаворитами, изъ которыхъ главными были фрейлина *Менгденъ*, австрійскій посолъ *Ботта* и саксонскій графъ *Линаръ*. Послѣдній сблизился съ Минихомъ и сталъ врагомъ Остермана.

Опасаясь новой бироновщины, Остерманъ задумывалъ переворотъ; но, скрывая въ себѣ свои планы, онъ велъ свою политику медленно. Между тѣмъ въ народѣ переворотъ приготовлялся своимъ чередомъ. Завѣщаніе Анны Іоанновны передавало всероссійскій престолъ въ руки нѣмцевъ. Русскіе люди отодвигались на второстепенное мѣсто. Это раздражало осо-

---

[1]) Когда Минихъ явился въ лѣтній дворецъ, Биронъ уже спалъ. Дверь спальни была заперта на ключъ, но не задвинута задвижками, и солдаты легко отворили ее. Биронъ хотѣлъ скрыться подъ кровать, но былъ схваченъ и арестованъ: сопротивленіе было немыслимо.

[2]) Время регентства его продолжалось всего только двадцать одинъ день.

бенно тѣхъ, которые служили цѣлямъ Петра. Тогда вспомнили, что Петръ, преобразуя древнерусскую жизнь на манеръ европейскій, на государственной службѣ возвышалъ только русскихъ людей. И вотъ, взоры всѣхъ недовольныхъ положеніемъ дѣлъ устремились на дочь его, царевну Елизавету Петровну.

Царствованіе Елизаветы Петровны и Петра III.

Вступленіе Елизаветы Петровны на престолъ. Со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны, Елизавета Петровна была, видимо, отстранена отъ престолонаслѣдія; но, обладая хорошимъ тактомъ и сдержанностію, которые выработались у нея самымъ опытомъ жизни, она хорошо поняла свое положеніе и вѣрно опредѣлила свой образъ дѣйствій. Помѣстившись въ небольшомъ, хотя и уютномъ дворцѣ, она стала жить скромно; часто ходила за богослуженіе; молилась подолгу и дома. Изъ домашней своей обстановки она удалила всякую роскошь; окружила себя людьми исключительно русскими; любила смотрѣть на веселье русскихъ крестьянъ, (на ихъ хороводы, на катанье съ горъ и пр.), слушать ихъ пѣсни и пр. Русскимъ людямъ все это нравилось; гвардія была на ея сторонѣ, и она не отклоняла ее отъ себя: бывали случаи, что она соглашалась крестить у гвардейцевъ дѣтей ихъ. Всѣмъ сдѣлалось ясно, что Елизавета Петровна терпитъ униженіе и обиды напрасно. Переворотъ въ ея пользу приготовлялся открыто.

Елизавета Петровна знала свою враждебную партію, понимала и народную любовь къ себѣ, но не имѣла способности бороться съ врагами открыто и смѣло. Имѣя много преданныхъ лицъ, она не могла предъ ними явиться отважнымъ вождемъ; это взять на себя должны были другіе. Лица, окружавшія Елизавету Петровну были также все робкіе люди, которые боялись за себя и свое положеніе; потому что интриги тогдашняго вѣка были дѣйствительно страшны.

Но чего не могла сдѣлать для себя Елизавета Петровна и чего боялись люди близкіе къ ней, то создали для нея и для нихъ обстоятельства. При господствѣ интригъ и произвола, Елизавета Петровна, какъ личность несправедливо обиженная и угнетенная, не могла не быть въ подозрѣніи и безъ присмотра. За ней слѣдили; о ней все доносили; потому что ея опасались. Чтобы освободить себя отъ Елизаветы Петровны, какъ опасной соперницы, которую любитъ народъ, Анна Леопольдовна надумала-было отдать ее замужъ за одного изъ ничтожныхъ нѣмецкихъ владѣтелей, но Елизавета Петровна вопросъ объ этомъ бракѣ отвергла и стала въ обращеніи съ ней холодна. Надзоръ за нею, понятное дѣло, усилился, Анна Леопольдовна знала, что друзья Елизаветы Петровны замышляютъ переворотъ; но обычная безпечность не заставила ее предпринять охранительныхъ мѣръ. Напротивъ, безъ всякаго такта, она разъ на балу рѣшилась высказать Елизаветѣ открыто свои подозрѣнія и грозила Лестоку

арестомъ, если онъ будетъ посѣщать французскаго посла Шетарди и ее. Лестокъ послѣ этого долженъ былъ ждать опалы. И вотъ, спасая себя, онъ принужденъ былъ дѣйствовать энергичнѣе. Трудность и опасность его положенія усиливались еще тѣмъ, что вскорѣ, послѣ объясненія правительницы съ Елизаветой Петровной, гвардіи былъ объявленъ походъ къ шведской границѣ. Съ уходомъ ея изъ Петербурга партія Елизаветы Петровны оставалась безъ всякой поддержки. Приходилось ловить непремѣнно моментъ. Тогда Лестокъ, Разумовскій, Шуваловы приступили къ Елизаветѣ Петровнѣ и требовали, чтобы она для спасенія ихъ и себя согласилась принять въ руки власть, а существующее правительство свергнуть. Составленъ былъ планъ, что она явится въ казармы Преображенскаго полка, и, въ сопровожденіи гренадеръ, арестуетъ правительницу и императора Іоанна Антоновича. Елизавета долго не рѣшалась принять предложеніе; наконецъ согласилась. Послано за гренадерами. Отрядъ гренадеръ явился во дворецъ въ 12 часу ночи и, изъявляя согласіе дѣйствовать въ пользу переворота тотчасъ же, объявилъ, что гренадеры выступаютъ въ походъ и потому послѣ не будутъ имѣть возможности стоять за нее. Откладывать дѣло было нельзя. Елизавета ушла въ свою комнату, въ которой обыкновенно молилась, пала предъ образомъ ницъ и плакала горько. Затѣмъ взяла крестъ, вышла къ гренадерамъ и привела ихъ къ присягѣ на вѣрную службу. Въ 2-мъ часу по полуночи она сѣла въ сани вмѣстѣ съ Лестокомъ и Воронцовымъ и явилась въ казармы. Гвардейцы здѣсь уже ждали ее. Явившись къ солдатамъ, она ихъ спросила: «знаете ли меня, чья я дочь?» Гвардейцы отвѣтили: «мы всѣ готовы». Взявши присягу и съ нихъ, она отправилась въ зимній дворецъ, гдѣ были императоръ и Анна Леопольдовна. Елизавета проникла въ спальную комнату и велѣла всѣхъ ихъ взять подъ арестъ. Немедленно арестованы были принцъ Антонъ Ульрихъ, Минихъ и Остерманъ. Къ утру Елизавета Петровна издала манифестъ о вступленіи своемъ на престолъ.

Война Россіи съ Швеціей; абовскій миръ. Елизавета Петровна, сдѣлавшись императрицею, отъ бывшаго правительства получила въ наслѣдство войну съ Швеціею. Шведское правительство начало эту войну безъ всякихъ поводовъ со стороны правительства русскаго. Разжигалъ ее французскій посолъ, бывшій при русскомъ дворѣ, *Шетарди*. Зная, что Швеція желаетъ возвратить земли, уступленныя Россіи по Ништадтскому миру, Шетарди обѣщалъ ей союзъ своего государства, если она объявитъ Россіи войну и тѣмъ отвлечетъ ее отъ союза съ государствомъ австрійскимъ. Шведскій сенатъ согласился, но, сознавая, что никакихъ другихъ серьезныхъ политическихъ причинъ для этой войны быть не могло, объявилъ, что вступается за права Елизаветы Петровны, которая отстранена

бенно тѣхъ, которые служили цѣлямъ Петра. Тогда вспомнили, что Петръ, преобразуя древнерусскую жизнь на манеръ европейскій, на государственной службѣ возвышалъ только русскихъ людей. И вотъ, взоры всѣхъ недовольныхъ положеніемъ дѣлъ устремились на дочь его, царевну Елизавету Петровну.

Царствованіе Елизаветы Петровны и Петра III.

Вступленіе Елизаветы Петровны на престолъ. Со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны, Елизавета Петровна была, видимо, отстранена отъ престолонаслѣдія; но, обладая хорошимъ тактомъ и сдержанностію, которые выработались у нея самымъ опытомъ жизни, она хорошо поняла свое положеніе и вѣрно опредѣлила свой образъ дѣйствій. Помѣстившись въ небольшомъ, хотя и уютномъ дворцѣ, она стала жить скромно; часто ходила за богослуженіе; молилась подолгу и дома. Изъ домашней своей обстановки она удалила всякую роскошь; окружила себя людьми исключительно русскими; любила смотрѣть на веселье русскихъ крестьянъ, (на ихъ хороводы, на катанье съ горъ и пр.), слушать ихъ пѣсни и пр. Русскимъ людямъ все это нравилось; гвардія была на ея сторонѣ, и она не отклоняла ее отъ себя: бывали случаи, что она соглашалась крестить у гвардейцевъ дѣтей ихъ. Всѣмъ сдѣлалось ясно, что Елизавета Петровна терпитъ униженіе и обиды напрасно. Переворотъ въ ея пользу приготовлялся открыто.

Елизавета Петровна знала свою враждебную партію, понимала и народную любовь къ себѣ, но не имѣла способности бороться съ врагами открыто и смѣло. Имѣя много преданныхъ лицъ, она не могла предъ ними явиться отважнымъ вождемъ; это взять на себя должны были другіе. Лица, окружавшія Елизавету Петровну были также все робкіе люди, которые боялись за себя и свое положеніе; потому что интриги тогдашняго вѣка были дѣйствительно страшны.

Но чего не могла сдѣлать для себя Елизавета Петровна и чего боялись люди близкіе къ ней, то создали для нея и для нихъ обстоятельства. При господствѣ интригъ и произвола, Елизавета Петровна, какъ личность несправедливо обиженная и угнетенная, не могла не быть въ подозрѣніи и безъ присмотра. За ней слѣдили; о ней все доносили; потому что ея опасались. Чтобы освободить себя отъ Елизаветы Петровны, какъ опасной соперницы, которую любитъ народъ, Анна Леопольдовна надумала-было отдать ее замужъ за одного изъ ничтожныхъ нѣмецкихъ владѣтелей, но Елизавета Петровна вопросъ объ этомъ бракѣ отвергла и стала въ обращеніи съ ней холодна. Надзоръ за нею, понятное дѣло, усилился, Анна Леопольдовна знала, что друзья Елизаветы Петровны замышляютъ переворотъ; но обычная безпечность не заставила ее предпринять охранительныхъ мѣръ. Напротивъ, безъ всякаго такта, она разъ на балу рѣшилась высказать Елизаветѣ открыто свои подозрѣнія и грозила Лестоку

арестомъ, если онъ будетъ посѣщать французскаго посла Шетарди и ее. Лестокъ послѣ этого долженъ былъ ждать опалы. И вотъ, спасая себя, онъ принужденъ былъ дѣйствовать энергичнѣе. Трудность и опасность его положенія усиливались еще тѣмъ, что вскорѣ, послѣ объясненія правительницы съ Елизаветой Петровной, гвардіи былъ объявленъ походъ къ шведской границѣ. Съ уходомъ ея изъ Петербурга партія Елизаветы Петровны оставалась безъ всякой поддержки. Приходилось ловить непремѣнно моментъ. Тогда Лестокъ, Разумовскій, Шуваловы приступили къ Елизаветѣ Петровнѣ и требовали, чтобы она для спасенія ихъ и себя согласилась принять въ руки власть, а существующее правительство свергнуть. Составленъ былъ планъ, что она явится въ казармы Преображенскаго полка, и, въ сопровожденіи гренадеръ, арестуетъ правительницу и императора Іоанна Антоновича. Елизавета долго не рѣшалась принять предложеніе; наконецъ согласилась. Послано за гренадерами. Отрядъ гренадеръ явился во дворецъ въ 12 часу ночи и, изъявляя согласіе дѣйствовать въ пользу переворота тотчасъ же, объявилъ, что гренадеры выступаютъ въ походъ и потому послѣ не будутъ имѣть возможности стоять за нее. Откладывать дѣло было нельзя. Елизавета ушла въ свою комнату, въ которой обыкновенно молилась, пала предъ образомъ ницъ и плакала горько. Затѣмъ взяла крестъ, вышла къ гренадерамъ и привела ихъ къ присягѣ на вѣрную службу. Въ 2-мъ часу по полуночи она сѣла въ сани вмѣстѣ съ Лестокомъ и Воронцовымъ и явилась въ казармы. Гвардейцы здѣсь уже ждали ее. Явившись къ солдатамъ, она ихъ спросила: «знаете ли меня, чья я дочь?» Гвардейцы отвѣтили: «мы всѣ готовы». Взявши присягу и съ нихъ, она отправилась въ зимній дворецъ, гдѣ были императоръ и Анна Леопольдовна. Елизавета проникла въ спальную комнату и велѣла всѣхъ ихъ взять подъ арестъ. Немедленно арестованы были принцъ Антонъ Ульрихъ, Минихъ и Остерманъ. Къ утру Елизавета Петровна издала манифестъ о вступленіи своемъ на престолъ.

Война Россіи съ Швеціей; абовскій миръ. Елизавета Петровна, сдѣлавшись императрицею, отъ бывшаго правительства получила въ наслѣдство войну съ Швеціею. Шведское правительство начало эту войну безъ всякихъ поводовъ со стороны правительства русскаго. Разжигалъ ее французскій посолъ, бывшій при русскомъ дворѣ, *Шетарди*. Зная, что Швеція желаетъ возвратить земли, уступленныя Россіи по Ништадтскому миру, Шетарди обѣщалъ ей союзъ своего государства, если она объявитъ Россіи войну и тѣмъ отвлечетъ ее отъ союза съ государствомъ австрійскимъ. Шведскій сенатъ согласился, но, сознавая, что никакихъ другихъ серьезныхъ политическихъ причинъ для этой войны быть не могло, объявилъ, что вступается за права Елизаветы Петровны, которая отстранена

отъ престола насиліемъ нѣмцевъ, и война объявлена въ 1741 г. [1]). Главнокомандующимъ шведскою арміею назначенъ былъ Левенгауптъ, сподвижникъ Карла XII. Силы свои онъ направилъ прямо въ Финляндію. Предводителемъ русскихъ войскъ назначенъ былъ Ласси. Онъ стремительно бросился на встрѣчу врагамъ и при г. Вильманстрандѣ не только разбилъ шведскаго генерала *Врангеля*, но и со всѣмъ корпусомъ взялъ его въ плѣнъ. Это обстоятельство поразило Левенгаупта, и онъ изъ Финляндіи вернулся назадъ.

Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны, война должна была прекратиться. Это сознавала и Швеція; но, не желая уступить существенныхъ своихъ интересовъ, шведское правительство думало достигнуть ихъ мирнымъ путемъ. Въ Петербургъ для переговоровъ и заключенія мира явился шведскій министръ, графъ *Гилленборгъ*. Онъ заявилъ, чтобы Россія добровольно возвратила Швеціи часть Финляндіи съ г. Выборгомъ за то, что шведское правительство помогало Елизаветѣ Петровнѣ вступить на престолъ. Но Елизавета повелѣла сказать, что изъ завоеваній отца своего она не уступитъ и пяди земли. Гилленборгъ принужденъ былъ уѣхать, и война снова открылась. Снова выступили другъ противъ друга Левенгауптъ и Ласси, и опять въ той-же Финляндіи. Надѣясь на гранитные утесы и скалы Финляндскихъ горъ, на озера и болота, которыя могли затруднить успѣшное движеніе русскихъ войскъ по этой странѣ, Левенгауптъ, всталъ у г. Або (близь моря). Ласси, преодолѣвъ всѣ преграды, загналъ шведовъ за р. Кюмень и всталъ на дорогѣ къ г Або, чѣмъ и прижалъ шведовъ къ морю. Левенгауптъ отступилъ въ Гельсингфорсъ. Онъ надѣялся на помощь шведской эскадры, которая была недалеко; но высланы были наши галеры и прогнали ее. Тогда Левенгауптъ бѣжалъ, и шведская армія принуждена была сдаться. Русскія войска заняли всю Финляндію. Шведское правительство подвергло Левенгаупта суду и казнило смертію, а съ Россіей открыты переговоры въ г. Або. Чтобы сохранить достоинство Швеціи и принудить русскихъ къ уступкамъ, шведскій Сенатъ велѣлъ запасти грозный флотъ, выражая готовность перенести войну съ суши на море; но и Ласси не опустилъ случая устроить свои корабли съ цѣлію переплыть черезъ Ботническій заливъ и

---

[1]) Разсчетъ у шведовъ былъ тотъ, что, при государѣ—младенцѣ и интригахъ двора, русская армія сильна быть не можетъ и что земли, отошедшія къ намъ отъ Швеціи въ 1721 г. взять будетъ легко.

начать опустошенія Швеціи. Шведы поняли это и пожелали спасти себя миромъ. Миръ былъ заключенъ въ г. Або (1743 г.). Мы получили Финляндію до р. Кюменя (съ городами Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ) и Карелію (съ крѣпостью Нейшлотъ).

Движеніе русскихъ войскъ къ Рейну на помощь Австріи; участіе въ семилѣтней войнѣ. Абовскимъ миромъ отношенія наши къ Швеціи выяснились и опредѣлились, но между другими европейскими державами политика была очень запутана. Опасаясь другъ друга, европейскія государства переплетались союзами и взаимными договорами. Одни стремились усилить себя (Франція, Пруссія), другія охраниться отъ нападеній враговъ (Австрія, Россія и Англія). Сила Россіи послѣ Петра возрасла ужъ настолько, что союза съ нею искали всѣ государства. Желая быть примирительницею, Елизавета Петровна заключала оборонительные союзы съ Англіею, Австріею и Пруссіею; при чемъ на случай войны обѣщала имъ свою помощь. Союзъ съ Англіею и былъ причиной того, что Россія должна была двинуть свои войска къ Рейну на помощь австрійской императрицѣ Маріи Терезіи противъ французовъ. Французскій полководецъ *де-Саксъ* взялъ австрійскіе Нидерланды, грозилъ Голландіи и Ганноверу. Тогда англійскій король обратился къ Елизаветѣ Петровнѣ, чтобы она, въ силу договора, на защиту этихъ англійскихъ владѣній прислала свою помощь. Елизавета вручила князю Репнину 37-ми тысячный корпусъ, появленіе котораго на берегахъ р. Рейна немедленно рѣшило затянувшійся споръ. Утомленная войной за наслѣдство австрійское [1]) Франція отказалась отъ всѣхъ своихъ притязаній; возвратила Австріи и Нидерланды. Миръ заключенъ былъ въ г. Ахенѣ.

Но и ахенскій миръ не освободилъ Россію отъ вмѣшательства въ дѣла европейской политики. Спустя нѣсколько лѣтъ (8-мь), Елизавета Петровна принуждена была принять дѣятельное участіе въ войнѣ *Семилѣтней* (1756—1763 г.).

Семилѣтняя война возгорѣлась между прусскимъ королемъ Фридрихомъ II и австрійскою императрицею Маріею Терезіею. Фридрихъ II съ императрицею Елизаветою Петровною, въ первое время ея правленія, былъ въ отношеніяхъ дружественныхъ и обѣщалъ быть полезнымъ Россіи на случай борьбы ея съ турками и поляками; но въ послѣдней половинѣ своего царствованія Елизавета Петровна рѣшилась вступить съ нимъ въ войну. Разрывъ произошелъ по дѣламъ тоже австрійскимъ.

Не смотря на то, что у Маріи Терезіи съ Фридрихомъ II заключались мирные договоры, добрыя отношенія долго не могли продолжаться. Съ одной стороны Марія Терезія не могла забыть того, что, вопреки всякому желанію своему, она принуждена была уступить Фридриху область Силезію; съ другой стороны она не могла и на будущее время считать

---

[1]) Война эта тянулась съ 1740—1748 г.

его для себя безопаснымъ, такъ какъ онъ не разъ измѣнялъ договоромъ, заключаемымъ съ нею. Какъ наученная опытомъ, она, и послѣ войны за наслѣдство австрійское, готовилась встрѣтить врага: скопляла казну, обучала войска, искала союзниковъ. Такъ, она заключила союзъ съ Францію, Россіею и курфюрстомъ саксонскимъ. И дѣйствительно, Фридрихъ II, не смотря на то, что получилъ уже отъ Австріи область Силезію, хотѣлъ еще большаго. Онъ собралъ стотысячную армію, обучилъ ее военному строю, такъ что она стала лучшимъ войскомъ въ мірѣ, и объявилъ Маріи Терезіи войну, когда вся Европа желала покоя. Онъ вторгся въ Саксонію и захватилъ г. Дрезденъ. Здѣсь между прочимъ онъ нашелъ договоры, которые Марія Терезія заключала съ саксонскимъ курфюрстомъ, и обнародовалъ ихъ въ оправданіе своего безпричиннаго вторженія въ предѣлы Саксоніи. Императрица Елизавета, болѣе другихъ современныхъ ей государей дорожившая миромъ, нашла, что Фридрихъ II нарушаетъ спокойствіе Европы только для того, чтобы дѣлать захваты чужихъ земель, и рѣшилась положить предѣлъ его властолюбію. Она подала помощь Маріи Терезіи. Другія государства ее поддержали. Составилась противъ Пруссіи коалиція державъ—*Россіи, Австріи, Франціи и Швеціи.*

Въ 1757 году фельдмаршалъ *Апраксинъ* при Гросс-Эгерндорфѣ разбилъ армію прусскаго генерала *Левальда*. Въ слѣдующемъ (1758 г.) наши войска были отправлены въ Пруссію подъ начальствомъ генерала *Фермора*. Они дошли до крѣпости Кюстрина и осадили ее. На помощь осажденнымъ явился самъ Фридрихъ и при деревнѣ *Цорндорфѣ* далъ русскимъ жестокую битву. Пруссаки напали на русскихъ, какъ львы; русскіе мужественно отбивали напоръ ихъ. Съ утра до полудня шелъ бой кровопролитный. Съ той и другой стороны истрачены были заряды, но битва не прекращалась. Наконецъ стали сражаться на штыкахъ и даже на шпагахъ. Битву прекратила только темная ночь; но ни та, ни другая сторона не могли приписывать побѣды себѣ. Фридрихъ, пораженный стойкостію русскихъ, сказалъ, говорятъ: «ихъ легче перебить, чѣмъ побѣдить». Самая упорная и рѣшительная битва произошла при дер. *Кунерсдорфѣ* (въ 1759 г.). Русскими войсками предводительствовалъ здѣсь Салтыковъ. Король Фридрихъ II разсчитывалъ-было уничтожить враговъ быстрымъ на нихъ нападеніемъ; но Салтыковъ вовремя замѣтилъ опасность и такъ расположилъ войска, бывшія подъ командой его, что непріятель самъ попался въ бѣду. Графъ Петръ Ивановичъ *Панинъ, Румянцевъ* и австрійскій генералъ *Лаудонъ* разстроили прусскую армію Фридриха такъ, что она обратилась въ постыдное бѣгство. Какъ король ни старался поддержать мужество своихъ храбрыхъ солдатъ, ничто помочь ему не могло. Не разъ онъ бросался въ самый опасный огонь,—все было напрасно. «Ужели ни одно ядро не убьетъ меня!?» вскричалъ онъ наконецъ въ отчаяніи. Фридрихъ здѣсь и самъ едва спасся отъ плѣна [1]). Салтыковъ

[1]) *Послѣ писалъ* онъ въ Берлинъ: „отъ арміи въ 48 тысячъ человѣкъ у меня не

перешелъ рѣку Одеръ и готовъ былъ преслѣдовать непріятеля внутрь его страны; но у него шли съ австрійцами пререканія, которыя разстроили все дѣло. На зиму Салтыковъ вывелъ свое войско изъ Пруссіи въ Польшу.

Послѣ этого совершено было въ Пруссію еще два похода, но безъ успѣха. Наконецъ 25 декабря 1761 года Елизавета Петровна скончалась. На престолъ вступилъ племянникъ ея *Петръ III* (Ѳеодоровичъ), и политика наша вдругъ измѣнилась [1]).

Замѣчательные сотрудники Елизаветы Петровны; внутреннія дѣла. Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны нѣмецкая партія пала, и Россія въ своей внутренней политикѣ вступила на путь, который указанъ былъ ей Великимъ Петромъ. Кабинетъ Министровъ весь былъ развѣянъ; сохранилъ себя и свое положеніе только одинъ Бестужевъ-Рюминъ. Остерманъ былъ обвиненъ въ томъ, что скрылъ духовную Екатераны I-й, которою Елизаветѣ Петровнѣ отдавался престолъ послѣ Петра II-го. Онъ былъ присужденъ къ смертной казни, возведенъ на эшафотъ, но помилованъ и сосланъ въ Сибирь (въ Березовъ). Минихъ тоже былъ осужденъ на смертную казнь, но тоже помилованъ и сосланъ въ Пелымь. Левенвольдъ сосланъ былъ въ Соликамскъ. Престолъ Елизаветы Петровны окружили одни только русскіе.

Первое мѣсто занялъ вельможа, графъ *Бестужевъ-Рюминъ*. Это былъ лучшій знатокъ европейской политики [2]) Послѣ ссылки Бестужева-Рюмина, мѣсто его занялъ графъ *Воронцовъ* [3]). Важное значеніе при Дворѣ Елизаветы Петровны имѣли братья Разумовскіе (Алексѣй и Кириллъ Гри-

---

остается теперь и 3,000. Все отъ меня бѣжитъ... жестокое несчастіе: я его не переживу.... Но послѣдствія этой битвы будутъ хуже, чѣмъ самая битва... Считаю все потеряннымъ".

[1]) Участіе въ семилѣтней войнѣ стоило намъ очень дорого: мы истратили до 30 милл. руб. и потеряли до 300 т. войска. Но такія потери вознаграждались тѣмъ, что въ этой войнѣ развились славные полководцы, которые принесли много пользы отечеству послѣ (напр. Румянцевъ, Суворовъ).

[2]) Онъ началъ службу свою еще при Петрѣ Великомъ, бывалъ посломъ при разныхъ европейскихъ дворахъ, гдѣ велъ дѣла съ умомъ и замѣчательнымъ тактомъ. Биронъ сдѣлалъ его кабинетъ-министромъ. Во время правленія Анны Леопольдовны, онъ былъ исключенъ изъ Кабинета и едва не погибъ за то, что былъ близокъ къ Бирону и вмѣстѣ съ нимъ соглашался на удаленіе изъ Россіи родителей императора Іоанна Антоновича. При Елизаветѣ Петровнѣ онъ снова возвысился, благодаря тому, что былъ друженъ съ Лестокомъ, который познакомилъ съ нимъ императрицу и далъ ей возможность понять и оцѣнить его природный талантъ и образованіе. Но подъ конецъ своей жизни Елизавета Петровна стала къ нему холодна и лишила его своей благосклонности.

[3]) Это былъ человѣкъ не только умный, но благородный и честный. Когда Елизавета Петровна была еще цесаревною, онъ состоялъ при ней камер-юнкеромъ. По удаленіи отъ дѣлъ графа Бестужева-Рюмина, онъ былъ сдѣланъ канцлеромъ.

горьевичи)[1]. Кромѣ того при Елизаветѣ Петровнѣ прославились еще *Шуваловы*—два брата Александръ и Петръ Ивановичи и родственникъ ихъ Иванъ Ивановичъ[2]).

Изъ внутреннихъ распоряженій царствованія Елизаветы Петровны замѣчательны: уничтоженіе кабинета министровъ и возвышеніе значенія Сената, уничтоженіе внутреннихъ таможенъ и заставъ, учрежденіе двухъ банковъ—коммерческаго и дворянскаго, новый способъ набирать въ армію рекрутъ, учрежденіе московскаго университета и отмѣна смертной казни.

Кабинетъ министровъ при Аннѣ Леопольдовнѣ состоялъ исключительно изъ нѣмцевъ. Когда нѣмцы подверглись опалѣ и ссылкѣ, новыхъ членовъ это учрежденіе не получило и уничтожилось само собою. При императрицѣ образовался, такъ сказать, домашній Совѣтъ, и Сенатъ получилъ тоже значеніе, какое имѣлъ при Петрѣ, своемъ учредителѣ.

Таможни и заставы были для народа обременительны. Онѣ стѣсняли народную производительность. Бывали случаи, что крестьяне, отвозившіе хлѣбъ для продажи на городскихъ рынкахъ, всѣ свои барыши раздавали на мостахъ, при переѣздѣ чрезъ рѣки, при въѣздѣ въ городъ, при складкѣ товара и на обратномъ пути, такъ что возвращались домой и безъ денегъ, и безъ хлѣба. Графъ Шуваловъ внесъ на разсмотрѣніе Сената проэктъ, въ которомъ показалъ, что послѣ введенія подушныхъ окладовъ, эти пошлины стали обременительны, и для возвышенія средствъ государственной казны предложилъ увеличить пошлину съ товаровъ, которые идутъ изъ за границы. Сенатъ съ нимъ согласился и императрица проэктъ утвердила.

Учрежденіе банковъ было у насъ дѣломъ новымъ. Оно открывало возможность промышленнымъ людямъ расширять и улучшать свое производство. Взявъ на извѣстное время подъ залогъ изъ банка извѣстную сумму за небольшіе проценты (за 6%), промышленные люди могли извлекать свои барыши и покрывать изъ нихъ долги банку; такъ что оставались въ выгодѣ и банкъ, и промышленники.

Для улучшенія военнаго дѣла, по мысли графа Шувалова, былъ

---

[1]) Они были дѣти простаго малороссійскаго казака. Алексѣй былъ принятъ ко Двору Елизаветы Петровны въ качествѣ пѣвчаго. Это былъ человѣкъ замѣчательнаго ума и добротушія. Елизавета Петровна обратила на него вниманіе, еще когда была цесаревною. Сдѣлавшись императрицею, она стала его возвышать, и, не смотря на то, что онъ не зналъ грамотѣ, въ короткое время возвела его въ достоинство графа и сдѣлала фельдмаршаломъ. Братъ Алексѣя, Кириллъ Григорьевичъ, учился за границей, былъ потомъ сдѣланъ президентомъ Академіи наукъ и гетманомъ Малороссіи.

[2]) Первые два возведены были Елизаветою Петровною въ графское достоинство, а послѣдній это возвышеніе отъ себя отклонилъ. Отклонилъ отъ себя онъ и другую награду императрицы,—это имѣнье съ 6-ю тысячами душъ крестьянъ, которое жаловала ему государыня. Питая въ себѣ примѣрную любовь къ отечеству, онъ хотѣлъ служить ему безкорыстно. Любя просвѣщеніе, онъ стяжалъ у насъ славу покровителя наукъ и искусствъ (мецената). Съ его именемъ связано тѣсно основаніе Московскаго университета.

измѣненъ способъ набирать и пополнять войска. Наборъ рекрутъ сталъ производиться у насъ слѣдующимъ порядкомъ: вся Россія раздѣлена была на пять частей или округовъ. Въ теченіи каждаго года рекруты набирались только съ одного изъ нихъ, а четыре остальныхъ округа были отъ набора свободны, могли жить спокойно и вести свою дѣятельность безъ опасеній, что заведенное хозяйство разстроится внезапнымъ наборомъ рабочихъ силъ въ войска. Между тѣмъ каждый изъ округовъ къ своей очереди могъ приговиться такъ, чтобъ доставить въ армію воиновъ лучшихъ и для себя менѣе нужныхъ. Вмѣстѣ съ этимъ весьма важно было и то, что сборъ рекрутъ съ округовъ отданъ былъ губернаторамъ, тогда какъ прежде ихъ собирали команды, вслѣдствіе чего войска ослаблялись. При этой системѣ наборовъ стало лучше и обученіе новобранцевъ военному строю.

До Елизаветы Петровны у насъ не было ни одного университета; школы для обученія юношества заводились большею частію при монастыряхъ и церквахъ. Екатерина I, по мысли Петра Великаго, открыла Академію наукъ; но для образованія народа нужны были училища. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ составилъ проэктъ, по которому слѣдовало открыть по всѣмъ губернскимъ городамъ гимназіи, а по уѣзднымъ—училища. Для такихъ учебныхъ заведеній нужны были учители. Одна Академія наукъ приготовить ихъ не могла; поэтому тотъ же Шуваловъ составилъ проэктъ учебнаго заведенія, которое могло бы приготовлять школьныхъ учителей. Съ этою цѣлію въ 1755 г. и былъ основанъ московскій университетъ, который далъ собою образецъ для учрежденія и другихъ университетовъ [1]).

Есть основанія думать, что Елизавета Петровна намѣрена была совершенно отмѣнить смертную казнь. Говорятъ, что она дала обѣщаніе никого не казнить смертію въ то самое время, когда молилась въ ночь на 25 число ноября (1741 г.).

Императоръ Петръ III (1761—62 г.); расположеніе его къ Фридриху II и внутреннія дѣла. Достигнувъ престола, Елизавета Петровна, подобно Аннѣ Іоанновнѣ, съ самыхъ первыхъ поръ стала заботиться о томъ, чтобы утвердить его послѣ себя за родомъ отца своего. Но въ Россіи наслѣдниковъ изъ его линіи не было; сама она въ замужество вступать не желала; потому надумала вызвать въ Россію изъ за границы племянника своего голштинскаго герцога *Петра*, сына Анны Петровны. Ему было тогда 14 лѣтъ. Въ началѣ 1742 года Петръ прибылъ въ Россію. Но, по вѣрѣ своей, онъ былъ неправославный; рано лишившись своей даровитой матери, онъ росъ безъ добраго надзора и руководства, не получилъ правильнаго ни воспитанія, ни образованія. Елизавета Петровна позаботилась приставить къ нему учителей и воспитателей. Въ концѣ 1742

---

[1]) Нынѣ университеты существуютъ въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Казани, Кіевѣ, Харьковѣ, Дерптѣ, Одессѣ, Варшавѣ и въ Сибири (въ г. Томскѣ).

года онъ принялъ православіе, названъ Петромъ Ѳеодоровичемъ и объявленъ наслѣдникомъ российскаго престола. Въ 1745 году онъ вступилъ въ бракъ съ принцессою Ангальтъ-цербтскою, которая въ православіи получила имя *Екатерины Алексѣевны*. Такимъ образомъ до смерти императрицы Елизаветы Петровны Петръ Ѳеодоровичъ прожилъ въ Россіи 19 годовъ.

Петръ Ѳеодоровичъ былъ человѣкъ даровитый, но первыя сѣмена воспитанія оставили въ немъ глубокіе слѣды. Онъ не любилъ русскаго народа и русской жизни, чувствовалъ влеченіе ко всему нѣмецкому, иноземному. Образцомъ всего былъ у него прусскій король Фридрихъ II. Петръ благоговѣлъ предъ его умомъ и образованностью, такъ что за честь для себя ставилъ право носить мундиръ прусскаго полковника.

Вступивъ на престолъ, онъ поспѣшилъ окончить войну съ Фридрихомъ и предложилъ ему не только выгодный миръ [1]), но и помощь противъ враговъ его. Отозвавъ съ театра войны главную русскую армію въ С.-Петербургъ, онъ повелѣлъ корпусу генерала Чернышева изъ подъ команды ген. Лаудона перейти на сторону Пруссіи и сражаться противъ австрійцевъ.

Въ затруднительномъ своемъ положеніи Фридрихъ былъ очень радъ такому союзнику, обѣщалъ Петру тѣсную дружбу, писалъ ему льстивыя письма, въ которыхъ превозносилъ его достоинства, и Петръ III очень дорожилъ этими письмами.

Но взамѣнъ войны съ Пруссіею Петръ III затѣвалъ войну съ Даніею. Спорный вопросъ съ этимъ государствомъ тогда былъ за *Шлезвигъ* [2]). Фридрихъ II обѣщалъ ему быть помощникомъ: онъ дозволилъ нашимъ войскамъ пройти свободно чрезъ Пруссію. Борьба предстояла неравная и на сѣверѣ ожидались значительныя потрясенія. Вдругъ обстоятельства измѣнились: Петръ Ѳеодоровичъ лишился престола.

Петръ Ѳеодоровичъ на престолѣ былъ только полгода [3]); но и столь короткое правленіе его ознаменовалось весьма важными преобразованіями. При немъ затронуты были такіе вопросы, которые въ жизни русскаго народа имѣли значеніе существенное.

Такъ, при немъ совсѣмъ уничтожена Тайная розыскныхъ дѣлъ Канцелярія. Ненавистное для народа «слово и дѣло», какъ произвольный и

---

[1]) Онъ добровольно возвращалъ Фридриху всѣ земли, которыя завоеваны были нами у Пруссіи

[2]) Шлезвигъ принадлежалъ прежде Голштинскому герцогству. При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, съ согласія Россіи, Австріи и Даніи, онъ былъ уступленъ датскому королю съ тѣмъ, чтобы Данія заплатила голштинскому герцогу за него одинъ милліонъ рейхсталеровъ. Но тогда голштинскимъ герцогомъ былъ Карлъ-Фридрихъ, отецъ Петра III-го. Согласія на это онъ не далъ. Поднятъ былъ вопросъ объ этомъ и при Елизаветѣ Петровнѣ. Канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ тоже хотѣлъ отдать Шлезвигъ Даніи; но этого не допустилъ Петръ Ѳеодоровичъ. Сдѣлавшись потомъ императоромъ, онъ и захотѣлъ покончить споръ этотъ оружіемъ.

[3]) *Съ 25 декабря* 1761 г. по 28 іюня 1762 г.

часто несправедливый доносъ, потеряло свой смыслъ: потому что жалобы по дѣламъ политическимъ велѣно подавать открыто въ существовавшія тогда судебныя учрежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ ослаблено было значеніе *пытки;* къ ней дозволялось прибѣгать только въ случаяхъ крайнихъ.

Въ 1762 г. былъ изданъ указъ о *дворянской вольности* [1]). Дворянинъ, сохраняя за собою помѣстье, могъ служить и не служить [2]). Положеніе дворянъ это обстоятельство измѣнило существенно. Помѣстья сдѣлались чистою привиллегіею дворянства, какъ сословія, и дворяне стали отдѣляться отъ прочихъ классовъ народа послѣ того рѣзче и рѣзче.

Весьма важное значеніе имѣлъ и указъ Петра III относительно *церковныхъ имуществъ*. Петръ Великій отдалъ управленіе имѣніями, принадлежащими церкви, особому учрежденію, которое названо было *Приказомъ*. На содержаніе монастырей и церквей изъ церковныхъ доходовъ стала употребляться только извѣстная часть, а остатки назначались на содержаніе благотворительныхъ учрежденій и школъ. Послѣ Петра Великаго это распоряженіе его было отмѣнено. Крестьяне, отданные монастырямъ, по прежнему, очутились въ крѣпостной зависимости отъ монастырей и ихъ настоятелей. Петръ III указомъ 1762 года причислилъ монастырскихъ крестьянъ къ государственнымъ. И они, какъ и тѣ, получили въ собственность надѣлы землей, за которую обязывались платить опредѣленный оброкъ. Всѣ доходы съ церковныхъ имуществъ тогда отданы были въ вѣденіе «Коллегіи экономіи». Остатки отъ расходовъ по духовному вѣдомству назначались на содержаніе инвалидныхъ домовъ и семинарій.

Это распоряженіе Петра III поднимало собою такъ называемый *крестьянскій* вопросъ, или вопросъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости вообще, о чемъ наше правительство много заботилось и раньше Петра III. Но при Петрѣ III этотъ вопросъ не былъ достаточно обдуманъ и породилъ недовольство. Недовольны были этимъ распоряженіемъ прежде всего *лица духовныя*, которыя считали церковныя земли и крестьянъ, жившихъ на нихъ, церковною собственностью. Недовольны были *помѣщики*; потому что между крестьянами ихъ пошли волненія и безпорядки. Недовольно было и само *крестьянство* (помѣщичье): потому что освобожденіе монастырскихъ крестьянъ возбуждало въ немъ зависть.

---

[1]) Этимъ же манифестомъ дворянамъ, уволеннымъ отъ службы, предоставлено право ѣздить за границу, учить дѣтей своихъ какъ дома и въ училищахъ русскихъ, такъ и за границей, равно какъ и право вступать на службу иностранныхъ государей. За этотъ манифестъ Сенатъ просилъ у императора дозволенія поставить ему золотую статую.

[2]) Этотъ указъ подготовленъ былъ въ серьезными историческими условіями. Дворянство послѣ Петра I осталось классомъ и служилымъ и землевладѣльческимъ; но одно необходимо должно было мѣшать другому: или помѣстье запускалось, или открывались опущенія по службѣ. Анна Іоанновна, сокративъ срокъ службы дворянъ, допустила только полумѣру. Петръ III нашелъ возможнымъ и полезнымъ освободить дворянство отъ обязат. службы совсѣмъ. Но, предоставляя дворянамъ свободу отъ обязательной службы, Петръ III въ томъ же указѣ выражаетъ, что дворяне, совсѣмъ уклоняющіеся отъ службы и нерадивые „объ общемъ благѣ“ будутъ въ униженіи и презрѣніи: не будутъ допускаться ко Двору, равно какъ и на публичныя торжества и собранія.

Царствованіе императрицы Екатерины II-й 1762—1796.

Вступленіе Екатерины II на престолъ. Петръ III отъ престола отрекся и мѣсто его заступила супруга его Екатерина II Алексѣевна. Она вела жизнь уединенную, скромную, благочестивую. Народъ съ удовольствіемъ слушалъ все, что о ней говорили хорошаго. Любили ее и высшіе классы. Она предавалась наукѣ и много читала. Классическіе писатели, политика и философія были самымъ любимымъ предметомъ уединенныхъ занятій ея. Политики и ученые дорожили минутой, когда приходилось имъ бесѣдовать съ нею. Кругъ людей, глубоко преданныхъ ей, время отъ времени увеличивался. Многіе обожали ее и возшествіе ея на престолъ встрѣтили съ глубокою радостію.

Отношеніе Екатерины II къ Польшѣ; возведеніе на польскій престолъ Станислава Понятовскаго; диссидентскій вопросъ. Основнымъ правиломъ внѣшней политики Екатерина II поставила нейтралитетъ. Въ такихъ намѣреніяхъ заключенъ былъ миръ съ Пруссіею и Даніею[1]).

Кромѣ того во внѣшней политикѣ Екатеринѣ достались два трудныхъ вопроса: *турецкій* и *польскій*. Турецкій вопросъ держался на томъ, чтобы пріобрѣсть плодородный югъ до Чернаго моря, а польскій на томъ, чтобы Русь югозападную возсоединить съ Великороссіей. Польскій вопросъ осложнялся гоненіемъ поляковъ на православно-русскихъ туземцевъ[2]) и возведеніемъ на польскій престолъ саксонской династіи, которая теперь уже стремилась утвердить за собой въ Польшѣ власть наслѣдственную. Когда Екатерина взошла на престолъ, польскій король, Августъ III, былъ уже въ лѣтахъ дов. преклонныхъ. Къ тому же онъ отличался бездѣятельностію, любилъ роскошь и удовольствія. Магнаты усилились и безпорядки на сеймахъ дошли до послѣднихъ предѣловъ[3]), такъ что вмѣшательству сосѣднихъ державъ въ польскія дѣла открывался полный просторъ. Въ Польшѣ составились партіи. Во главѣ недовольныхъ королемъ были князья Чарторыйскіе. Готова была вспыхнуть междоусобная война, но Августъ III неожиданно умеръ. Тогда Екатерина въ кандидаты на польскій престолъ указала Станислава *Понятовскаго*, который ранѣе нѣсколько лѣтъ жилъ въ Петербургѣ посланникомъ и былъ извѣстенъ здѣсь, какъ человѣкъ умный, ловкій и представительный, хотя и слабохарактерный. Онъ и былъ избранъ

---

[1]) Екатерина отказалась отъ притязаній на Шлезвигъ; взамѣнъ Шлезвига она получила отъ датскаго короля графство *Ольденбургъ*. Павелъ Петровичъ призналъ эту замѣну, и причина раздора между Россіей и Даніей сама собой уничтожилась.

[2]) Православно-русское населеніе возлагало на Екатерину большія надежды. На коронацію въ Москву прибылъ могилевскій епископъ *Георгій Конисскій* и въ своей привѣтственной рѣчи, описывая бѣдственное положеніе православныхъ подъ владычествомъ Польши, восклицалъ: „молимъ Ваше Величество, не посрами насъ въ чаяніи нашемъ, спаси насъ десницою твоею и мышцею твоею покрый насъ".

[3]) Въ теченіи 30 лѣтъ правленія короля Августа III сеймъ пришелъ къ рѣшенію вопроса только разъ.

на польскій престолъ, не смотря на то, что были ему соперники сильные [1]).

Екатерина указывала и поддерживала Станислава Понятовскаго въ разсчетахъ на то, что онъ будетъ другомъ Россіи, и надѣялась, что интересы ея онъ будетъ поддерживать.

Особенный интересъ Екатерины возбуждалъ тогда вопросъ о положеніи польскихъ *диссидентовъ* (т. е. отдѣляющихся отъ господствующаго вѣроисповѣданія). Не смотря на то, что Польша считала себя страною свободы, всѣ некатолики въ предѣлахъ ея подвергались гоненіямъ. Россія всегда заступалась за православныхъ, заключала съ польскимъ правительствомъ договоры, которыми ограждала свободу ихъ вѣры; но договоры эти не исполнялись, и гоненія на православныхъ въ Польшѣ годъ отъ году усиливались. Теперь, если вступленіе на престолъ Екатерины возбуждало въ православныхъ свѣтлыя надежды на заступничество, то возведеніе Екатериною на польскій престолъ Станислава Понятовскаго еще больше того. Тотъ же епископъ Георгій Конисскій, который привѣтствовалъ Екатерину въ день коронаціи, произнесъ рѣчь и предъ Станиславомъ. И въ этой рѣчи онъ самыми яркими красками изобразилъ бѣдственное положеніе православныхъ въ польскихъ предѣлахъ, надѣясь, что онъ защититъ угнетенныхъ. Рѣчь эта обратила вниманіе на положеніе польскихъ диссидентовъ въ Англіи, Швеціи, Даніи, Россіи и Пруссіи. Польское правительство получило ноты отъ всѣхъ этихъ державъ. Но сеймъ какъ будто забылъ о томъ, что требованія державъ основывались на польскихъ законахъ, и отказалъ. Это произвело такое волненіе въ средѣ диссидентовъ, что они стали мечтать о защитѣ своихъ правъ оружіемъ. Всюду стали составляться конфедераціи, которыя заявляли польскому правительству протесты противъ этого рѣшенія сейма. Важнѣйшія конфедераціи собрались въ Слуцкѣ (православная) и *Торнѣ* (протестантская). По примѣру этихъ, стали составляться конфедераціи и въ другихъ мѣстахъ. Такихъ конфедерацій въ Польшѣ появилось больше двухъсотъ. Движеніе охватило всю Польшу, и всюду слышались сѣтованія на короля Станислава, что онъ измѣнилъ національной свободѣ.

Поддерживая между собою сношенія, конфедераты составили общій сеймъ въ г. *Родомѣ*, избрали общимъ вождемъ своимъ Радзивилла, который не любилъ Станислава Понятовскаго. Оставалось ждать кровопролитія, которое непремѣнно привлекло бы въ Польшу и войска сосѣднихъ державъ. Тогда Станиславъ измѣнилъ свое отношеніе къ дѣлу. Онъ со-

---

[1]) Много помогли этому избранію дяди Станислава, князья *Чарторыйскіе*. Они выпросили у Екатерины войско, которое и вступило въ Варшаву. Прусскій король Фридрихъ II согласился съ планами Екатерины; потому что они были выгодны отчасти и Пруссіи.

бралъ новый сеймъ (1767 г.), на которомъ направилъ дѣло диссидентовъ къ тому, чиобы за ними подтверждены были права свободы вѣры и совѣсти. Противъ короля на сеймѣ подняли бурю бискупы—*Солтыкъ* [1]). *Залусскій* и двое графовъ *Ржевусскихъ*; но русскій посолъ кн. Репнинъ велѣлъ ихъ арестовать. Сеймъ пришелъ въ страхъ, и всѣ предложенія, которыя поддерживалъ Репнинъ, были поляками приняты. Права православныхъ и протестантовъ въ Польшѣ были уравнены съ правами католиковъ [2]) и за Россіей было признано право наблюдать за исполненіемъ постановленій этого сейма. Актъ о томъ былъ подписанъ въ 1768 г. Такъ разрѣшился въ Польшѣ вопросъ о правахъ диссидентовъ.

Барская конфедерація и гайдамацкое движеніе. Польскіе патріоты были чрезвычайно возмущены тѣмъ, что опредѣленіемъ сейма 1768 года Россіи давалось преобладаніе въ рѣшеніи вопросовъ польской политики. Въ разныхъ мѣстахъ Польщи стали составляться конфедераціи. Главная изъ нихъ собралась въ подольскомъ гор. Барѣ [3]). Вождями ея явились два знатныхъ шляхтича *Красинскій* и *Пулавскій*. Негодуя на слабость правленія короля Станислава Понятовскаго, они стремились свергнуть его съ престола и призывали весь польскій народъ защищать оружіемъ свою независимость. Къ нимъ собирались помѣщики съ разныхъ сторонъ. Въ Польшѣ пошли безпорядки, грабежи и насилія, отъ которыхъ страдали не только диссиденты, но и католики. Польскій Сенатъ нашелъ нужнымъ просить Екатерину, чтобы для спокойствія республики она дозволила русскимъ войскамъ, стоявшимъ въ Польшѣ, принять участіе въ усмиреніи возстанія конфедератовъ. Конфедераты поняли, что противиться русскому оружію одними собственными силами дѣло немыслимое; поэтому они старались войти въ сношенія съ Франціею и Турціею. Франція тайно стала помогать полякамъ деньгами и оружіемъ; она рѣшилась прислать конфедератамъ для обученія войска даже своихъ офицеровъ [4]). Турція давать денегъ полякамъ не имѣла возможности; за то она согласилась

---

[1]) Онъ дѣйствовалъ такъ энергично, что, какъ говорили, пятнадцать секретарей съ его словъ писали его увѣщанія.

[2]) Католическая религія оставалась *господствующею*; король и королева должны быть католиками; диссиденты получали право строить свои церкви, заводить свои типографіи. Разрѣшались браки диссидентовъ съ католиками, но съ тѣмъ, чтобы дѣти воспитывались—мальчики въ вѣрѣ отца, дѣвочки въ вѣрѣ матери. Переходъ изъ римско-католическаго исповѣданія въ другую вѣру признанъ уголовнымъ преступленіемъ. Диссиденты объявлялись способными къ занятію государственныхъ должностей.

[3]) Мѣсто выбрано близъ турецкой границы съ цѣлію вызвать Султана на войну съ Россіей, такъ какъ Россія для усмиренія возстанія должна будетъ выслать къ этой границѣ свои войска.

[4]) Между французскими офицерами въ Польшѣ былъ даже *Дюмурье*, который сдѣлался знаменитъ послѣ, во время французской революціи.

прислать въ Польшу крымскихъ татаръ. Но сами конфедераты представляли изъ себя не болѣе, какъ сбродъ буйныхъ и пьяныхъ людей, храбрыхъ больше на рѣчахъ, чѣмъ на дѣлѣ. Отсутствіе общаго плана, взаимные споры между предводителями не обѣщали имъ никакого успѣха [1]). Русскія войска были двинуты противъ конфедератовъ; послѣдніе стали терпѣть пораженія въ разныхъ мѣстахъ; но волненій своихъ не прекращали. Король Станиславъ обратился къ Россіи и просилъ ее для спокойствія республики измѣнить рѣшеніе сейма по вопросу о диссидентахъ. Екатерина ни о какихъ уступкахъ не хотѣла и слышать. Въ угоду полякамъ она только перемѣнила посла (вмѣсто Репнина назначила Волконскаго), которому также поручила, по прежнему, твердо охранять диссидентское дѣло. Поляки настаивали на своемъ, и дѣло оставалось въ положеніи нерѣшительномъ еще нѣсколько лѣтъ.

Между тѣмъ грабежи и насилія, которые дозволяли себѣ въ обращеніи съ православными конфедераты и вообще уніаты, сдѣлали то, что произошло возстаніе въ юго-восточныхъ владѣніяхъ Польши. Возстаніе это подняли *гайдамаки* [2]). Соединившись съ малороссійскими казаками, они поднялись на пановъ, ксендзовъ и жидовъ. Волненія открылись прежде всего въ мѣстечкѣ *Смѣломъ*, которое находилось близь Кіева, въ имѣніи князя Любомирскаго. Одинъ предпріимчивый казакъ, Максимъ *Желѣзнякъ*, взялъ съ собою нѣсколько сотъ запорожскихъ казаковъ и явился подъ Смѣлымъ. Онъ кликнулъ кличъ, чтобы народъ шелъ съ нимъ губить пановъ, ксендзовъ и жидовъ, а имѣнье ихъ грабить. На кличъ его собралось нѣсколько тысячъ крестьянъ. Замокъ Любомирскаго былъ ограбленъ, управляющіе имѣньемъ его, равно какъ и жиды арендаторы, были избиты или перевѣшаны. Изъ Смѣлаго Желѣзнякъ пошелъ на одно богатое мѣстечко Умань, находившееся во владѣніяхъ гр. Потоцкаго. Дорогой толпы народа у него увеличивались. Навстрѣчу гайдамакамъ было выслано войско, составленное изъ казаковъ на счетъ гр. Потоцкаго. Вождемъ этого войска былъ тоже отважный казакъ по фамиліи *Гонта*. Но Гонта, встрѣтившись съ гайдамаками подъ Уманью, сдался безъ выстрѣла и сталъ дѣйствовать съ Желѣзнякомъ заодно. Понявъ безъисход-

---

[1]) Дѣйствія конфедератовъ характеризуетъ поступокъ ихъ съ королемъ Станиславомъ Понятовскимъ. Конфедераты составили планъ захватить его въ плѣнъ или убить. Шайка заговорщиковъ (человѣкъ до 20-ти) проникла въ Варшаву, чтобы сторожить для того удобный моментъ. И вотъ, какъ-то ночью король въ каретѣ ѣхалъ домой изъ гостей. Заговорщики овладѣли каретой и завезли его въ лѣсъ; но здѣсь они натолкнулись на пикеты русскихъ солдатъ и всѣ отъ короля убѣжали, такъ что онъ остался свободнымъ.

[2]) *Гайдамаками* поляки вообще называли разбойниковъ; въ частности-же они переносили это названіе и на запорожскихъ казаковъ.

ное свое положеніе, жители Умани отворили гайдамакамъ ворота; но гайдамаки бросились на беззащитное населеніе и перерѣзали всѣхъ отъ стара до мала. Желѣзнякъ послѣ того провозглашенъ былъ украинскимъ гетманомъ; толпы крестьянъ и казаковъ спѣшили подъ знамя его съ разныхъ сторонъ. Польское правительство очутилось въ затрудненіи крайнемъ. Оно стало просить Екатерину, чтобы она, въ силу трактата 1768 года, подала Польшѣ помощь. Екатерина предписала генералу *Кречетникову* усмирить гайдамацкое возстаніе вооруженною силою, и толпы гайдамаковъ были разсѣяны. Желѣзнякъ и Гонта взяты были въ плѣнъ. Мятежники преданы суду. Желѣзнякъ сосланъ въ Сибирь, а Гонту поляки подвергли безчеловѣчнымъ истязаніямъ и казнили смертію. Жестокимъ истязаніямъ подверглись и другіе изъ мятежныхъ вождей. Все это произошло въ томъ-же (1768) году, когда Екатерина гарантировала диссидентамъ свободу религіи.

Турецкая война (1768—1774): побѣды Румянцева, Чесменскій бой. Польскіе безпорядки и волненія конфедератовъ держались упорно и долго по тому, что въ полякахъ жили надежды на Турцію, которую давно склоняла къ войнѣ съ Россіею Франція. Первый министръ французскаго короля Людовика XV, *Шуазель*, поручилъ французскому послу при Константинопольскомъ дворѣ (Верженю) внушить султану (Мустафѣ III), что Россія въ завоеваніяхъ своихъ ненасытна, что, поразивши Польшу, она не оставитъ въ покоѣ и Турцію, что эти планы ея слѣдуетъ предупредить заблаговременно, пока не прекратились у нея военныя дѣйствія въ Польшѣ. Такими наговорами султанъ былъ смущенъ и ждалъ только благовиднаго предлога къ тому, чтобы объявить съ Россіей разрывъ. Предлогъ скоро нашелся.

Одна шайка запорожскихъ казаковъ, подъ начальствомъ своего атамана *Шило*, преслѣдуя поляковъ, загнала ихъ въ пограничное съ Турціей татарское мѣстечко *Балту*. Мѣстечко это было богатое: въ немъ жило много жидовъ, грековъ, армянъ и др., которые занимались торговлею. Гайдамаки его разграбили и сожгли, а жителей многихъ избили. Запорожскіе казаки считались подданными Россіи; но они были вольницей, не желавшей знать надъ собою никакого правительства. Екатерина могла-бы отвѣтственность за нихъ отклонить отъ себя; но она не хотѣла входить въ препирательства съ Турціей и велѣла сообщить турецкому Дивану, что Россія готова вознаградить Турцію за раззореніе Балты. Но въ Турціи желали войны. Многіе заговорили: «турецкая кровь пролита»!... «Нужно наказать Россію!...[1]). Диванъ не согласился

[1]) Неудовольствіе это возбуждали особенно французы, которые давно желали войны Турціи съ Россіей и не жалѣли для турокъ денегъ на подкупы.

принять удовлетвореніе за Балту, и тогда Россіи осталось одно: принять вызовъ къ войнѣ.

Екатерина снарядила двѣ арміи. Одну изъ нихъ она вручила князю *Голицыну*, а другую—*Румянцеву* и направила ихъ на юго-западныя границы своего государства, къ предѣламъ турецкимъ. Голицыну велѣно было занять турецкую крѣпость *Хотинъ* (на р. Днѣстрѣ), а Румянцеву назначено было охранять южные предѣлы Россіи отъ татаръ, которые, какъ подданные султана, тоже поднялись на Россію.

Голицынъ взялъ Хотинъ, но дѣйствовалъ неосмотрительно; такъ что чуть-было не попался въ руки турокъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Такой промахъ въ военной тактикѣ заставилъ Екатерину передать его армію гр. Румянцеву. Румянцеву велѣно было взять турецкія крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная, и, если будетъ можно, идти за Дунай, внутрь турецкихъ владѣній на Балканскомъ полуостровѣ. Повинуясь волѣ императрицы, Румянцевъ перешелъ р. Прутъ; но очутился въ положеніи самомъ отчаянномъ: позади его (по лѣвому берегу Прута) шелъ крымскій ханъ, а впереди открылъ переправу черезъ Дунай турецкій визирь. Чтобы не дать врагамъ соединиться другъ съ другомъ, Румянцевъ поспѣшилъ напасть прежде всего на татарскаго хана. Битва произошла при р. *Ларгѣ* (1770 г.). Она началась рано утромъ, а къ полудню татары бѣжали, бросивъ и обозъ свой, и пушки. Румянцевъ остался жать турокъ; но въ войскѣ его появилась чума; солдаты гибли въ громадномъ количествѣ, такъ что противъ огромной турецкой арміи онъ могъ вести не болѣе, какъ только тысячъ 17-ть. Подкрѣпленія императрица не обѣщала [1]), и Румянцеву предстояло одно изъ двухъ: или отступить и погубить свою славу, которую получилъ онъ при Ларгѣ, или вступить въ отчаянный бой съ далеко неравными силами. Румянцевъ рѣшился на послѣднее. Переправившись черезъ Дунай, турецкія войска собрались при устьѣ рѣчки *Кагула*. Въ турецкой арміи были самые отважные полки янычаръ [2]); но Румянцевъ рѣшился умереть или побѣдить. Завидѣвъ турокъ, онъ стремительно бросился на нихъ съ тѣмъ, чтобы втоптать ихъ въ грязный лиманъ рѣчки Кагула. При этомъ самъ онъ былъ впереди. Янычары дали отпоръ. Одинъ флангъ нашихъ войскъ сталъ колебаться. Замѣтивъ это, Румянцевъ съ обнаженной саблей въ рукѣ бросился къ нему и закричалъ: «стой ребята»! Увидѣвши среди себя главнокомандующаго въ такую опасную минуту, наши солдаты оправились и бились съ турками, какъ говорится, на смерть. Турецкіе выстрѣлы вырывали изъ нашихъ рядовъ цѣлыя колонны; но войска Румянцева не смутились и дружно ворвались въ турецкое укрѣпленіе. На турокъ напалъ страхъ; они бросились въ бѣгство, и по-

---

[1]) На просьбу о подкрѣпленіи императрица отвѣтила Румянцеву: „Римляне" не хотѣли знать числа враговъ, а только спрашивали о томъ, гдѣ враги".

[2]) Отборныя, лучшія войска султана.

бѣда полная осталась за нами. Все это совершилось въ то самое время, когда разбитый при Ларгѣ татарскій ханъ стоялъ на другомъ берегу рѣчки Кагула и не зналъ о дѣлѣ, чтобы подать туркамъ помощь. Екатерина радовалась успѣху и прислала Румянцеву орденъ Георгія 1-й степени и фельдмаршалскій жезлъ.

Чесменскій бой. Въ то время, когда наши войска съ Румянцевымъ во главѣ побѣждали турокъ на сушѣ, не менѣе славныя побѣды одерживалъ надъ турками нашъ флотъ на Средиземномъ морѣ. Туда вышли отъ насъ двѣ эскадры. Одна была поручена русскому генералу *Спиридову*, а другая англичанину *Эльфинстону*; главное-же начальство надъ всѣмъ флотомъ отдано было графу Алексѣю Григорьевичу *Орлову* [1]). Турецкій флотъ оказывался сильнѣе нашего почти вдвое. Притомъ-же онъ стоялъ между островомъ *Хіосомъ* и берегомъ *Малой Азіи* и отъ непріятельскихъ приступовъ былъ прикрытъ крѣпостями. Орловъ рѣшилъ вступить здѣсь съ турками въ открытую битву. Всѣ считали предпріятіе его дѣломъ безразсуднымъ, но вышло другое. Произошелъ бой ужасный, въ которомъ храбрости обнаружено много и съ той и другой стороны. Корабли противниковъ сходились такъ близко, что враги могли убивать на нихъ другъ друга изъ пистолетовъ. Наконецъ корабли адмирала Спиридова и турецкаго адмирала (Гассанъ паши) сцѣпились между собой такъ, что солдатамъ можно было биться на нихъ, какъ на сушѣ. Турецкій корабль загорѣлся; подгорѣвшая мачта его упала на русскій адмиральскій корабль, на мѣсто гдѣ лежалъ порохъ. Черезъ нѣсколько минутъ оба адмиральскіе корабля взлетѣли на воздухъ. Это до того напугало турокъ, что они ушли отъ Хіоса въ узкую бухту, къ крѣпости *Чесмѣ*.

Но этимъ дѣло не кончилось. Въ русскомъ флотѣ составленъ совѣтъ, гдѣ рѣшено турецкій флотъ въ гавани при Чесмѣ запереть и сжечь. Черезъ день началось дѣло. Открылся бой еще ужаснѣе прежняго. Храбрость нашихъ дошла до того, что четыре брандера съ зажигательными снарядами бросились въ самую средину турецкаго флота и зажигали корабли такъ удачно, что часовъ черезъ шесть турецкій флотъ былъ уничтоженъ весь: всѣхъ судовъ погибло до сотни. У турокъ остался только одинъ корабль, но и тотъ былъ взятъ русскими въ плѣнъ [2]). Если-бы послѣ этого славнаго дѣла Орловъ пошелъ на Константинополь, то этой столицѣ турецкой державы устоять было-бы трудно.

Такіе неожиданные успѣхи на морѣ радовали императрицу гораздо болѣе, чѣмъ всѣ славныя побѣды на сушѣ; потому что флотъ у насъ

---

[1]) Та и другая эскадра у насъ состояли изъ 9-ти кораблей, 2 фрегатовъ а у турокъ было 16 кораблей, 6 фрегатовъ и множество другихъ мелкихъ военныхъ судовъ.

[2]) Очевидецъ боя, князь Долгоруковъ, пишетъ о немъ такъ: „не можно себѣ вообразить того ужаснаго зрѣлища, какое мы видили въ Чесменскомъ портѣ. Вода смѣшалась съ кровью; трупы людей плавали по волнамъ, и ихъ такъ было много, что съ *трудомъ между* ними было можно разъѣзжать въ шлюпкѣ“.

только еще заводился. Екатерина наградила Орлова титуломъ графа *Чесменскаго.*

Первый раздѣлъ Польши; Кучукъ-Кайнарджскій миръ съ Турціей. Успѣхи русскаго оружія въ борьбѣ съ турками не только произвели сильный переворотъ въ настроеніи поляковъ и польскихъ конфедератовъ; но глубоко повліяли и на нашихъ сосѣдей, на Австрію и Пруссію. Эти государства смотрѣли тогда на Россію самымъ внимательнымъ взоромъ. Съ ея именемъ въ понятіи ихъ предносился вопросъ о «сѣверномъ союзѣ» Европы противъ южныхъ ея государствъ; поэтому и Австрія, и Пруссія старались быть въ мирѣ съ Россіею, хотя иногда дѣйствіямъ ея и не сочувствовали. Во время турецкой войны прусскій король обязался помогать Россіи деньгами, Австрія оказывала ей услугу тѣмъ, что не ополчалась за Турцію, и такимъ образомъ не развлекала русскія силы. Но та и другая держава изъ обстоятельствъ усмотрѣли для себя существенныя выгоды съ другой стороны. Въ виду блестящихъ побѣдъ русскихъ надъ турками, поляки принуждены были смириться и принять всѣ условія, которыя заявлены имъ были Россіею. Всѣ планы Фридриха II-го и остановились на томъ, чтобы, пользуясь авторитетомъ Россіи, пріобрѣсть себѣ дорогія для Пруссіи польскія земли путемъ договора [1]). Планы эти Фридрихъ II-й передалъ Австріи. Австрія, долго не медля, заняла войсками пограничную польскую область. Захватъ этотъ первоначально былъ сдѣланъ подъ предлогомъ того, что Польша заняла у Австріи деньги, заплатить которыя, при трудныхъ своихъ обстоятельствахъ, теперь оказалась не въ состояніи. Затѣмъ, захватъ свой Австрія стала оправдывать тѣмъ, что взятая область, прежде была землею венгерскою. Съ своей стороны не замедлилъ занять войсками нѣсколько польскихъ владѣній и прусскій король; а потомъ разработанъ былъ и весь планъ раздѣла (1773 г.), по которому Пруссія получила *земли по нижнему теченію Вислы*, Австрія—*Галицію*, а Россія—*Бѣлоруссію*.

Въ слѣдующемъ (1774) году окончилась наконецъ у насъ и война съ Турціею. Миръ былъ заключенъ въ деревнѣ *Кучукъ-Кайнарджи*. По условіямъ договора, турки обязались заплатить намъ контрибуцію (4,500,000 руб.), уступить Азовъ, Керчь и др., признать татаръ независимыми отъ Турціи, а русскимъ кораблямъ дозволить свободный проходъ изъ Чернаго моря въ Азовское. Сверхъ всего Россія получила право покровительствовать православнымъ христіанамъ на востокѣ. Выгоды Россіи, которыя она

---

[1]) Такой смѣлый разсчетъ Фридриха II объясняется тогдашнею слабостью Польши, которая, при внутреннихъ своихъ безпорядкахъ, легко могла сдѣлаться добычею сильныхъ державъ, по призыву партій, являвшихся помогать водворенію порядка. При такихъ обстоятельствахъ Польши, раздѣлъ ея владѣній представлялся настолько возможнымъ, что его ждали въ Европѣ, какъ говорится, съ часу на часъ. Оправданіемъ раздѣла теперь могло служить то, что турецкая война у Россіи началась изъ за Польши.

бѣда полная осталась за нами. Все это совершилось въ то самое время, когда разбитый при Ларгѣ татарскій ханъ стоялъ на другомъ берегу рѣчки Кагула и не зналъ о дѣлѣ, чтобы подать туркамъ помощь. Екатерина радовалась успѣху и прислала Румянцеву орденъ Георгія 1-й степени и фельдмаршалскій жезлъ.

Чесменскій бой. Въ то время, когда наши войска съ Румянцевымъ во главѣ побѣждали турокъ на сушѣ, не менѣе славныя побѣды одерживалъ надъ турками нашъ флотъ на Средиземномъ морѣ. Туда вышли отъ насъ двѣ эскадры. Одна была поручена русскому генералу *Спиридову*, а другая англичанину *Эльфинстону*; главное-же начальство надъ всѣмъ флотомъ отдано было графу Алексѣю Григорьевичу *Орлову* [1]). Турецкій флотъ оказывался сильнѣе нашего почти вдвое. Притомъ-же онъ стоялъ между островомъ *Хіосомъ* и берегомъ *Малой Азіи* и отъ непріятельскихъ приступовъ былъ прикрытъ крѣпостями. Орловъ рѣшилъ вступить здѣсь съ турками въ открытую битву. Всѣ считали предпріятіе его дѣломъ безразсуднымъ, но вышло другое. Произошелъ бой ужасный, въ которомъ храбрости обнаружено много и съ той и другой стороны. Корабли противниковъ сходились такъ близко, что враги могли убивать на нихъ другъ друга изъ пистолетовъ. Наконецъ корабли адмирала Спиридова и турецкаго адмирала (Гассанъ паши) сцѣпились между собой такъ, что солдатамъ можно было биться на нихъ, какъ на сушѣ. Турецкій корабль загорѣлся; подгорѣвшая мачта его упала на русскій адмиральскій корабль, на мѣсто гдѣ лежалъ порохъ. Черезъ нѣсколько минутъ оба адмиральскіе корабля взлетѣли на воздухъ. Это до того напугало турокъ, что они ушли отъ Хіоса въ узкую бухту, къ крѣпости *Чесмѣ*.

Но этимъ дѣло не кончилось. Въ русскомъ флотѣ составленъ совѣтъ, гдѣ рѣшено турецкій флотъ въ гавани при Чесмѣ запереть и сжечь. Черезъ день началось дѣло. Открылся бой еще ужаснѣе прежняго. Храбрость нашихъ дошла до того, что четыре брандера съ зажигательными снарядами бросились въ самую средину турецкаго флота и зажигали корабли такъ удачно, что часовъ черезъ шесть турецкій флотъ былъ уничтоженъ весь: всѣхъ судовъ погибло до сотни. У турокъ остался только одинъ корабль, но и тотъ былъ взятъ русскими въ плѣнъ [2]). Если-бы послѣ этого славнаго дѣла Орловъ пошелъ на Константинополь, то этой столицѣ турецкой державы устоять было-бы трудно.

Такіе неожиданные успѣхи на морѣ радовали императрицу гораздо болѣе, чѣмъ всѣ славныя побѣды на сушѣ; потому что флотъ у насъ

---

[1]) Та и другая эскадра у насъ состояли изъ 9-ти кораблей, 2 фрегатовъ а у турокъ было 16 кораблей, 6 фрегатовъ и множество другихъ мелкихъ военныхъ судовъ.

[2]) Очевидецъ боя, князь Долгоруковъ, пишетъ о немъ такъ: „не можно себѣ вообразить того ужаснаго зрѣлища, какое мы видили въ Чесменскомъ портѣ. Вода смѣшалась съ кровью; трупы людей плавали по волнамъ, и ихъ такъ было много, что съ трудомъ между ними было можно разъѣзжать въ шлюпкѣ“.

только еще заводился. Екатерина наградила Орлова титуломъ графа *Чесменскаго*.

Первый раздѣлъ Польши; Кучукъ-Кайнарджскій миръ съ Турціей. Успѣхи русскаго оружія въ борьбѣ съ турками не только произвели сильный переворотъ въ настроеніи поляковъ и польскихъ конфедератовъ; но глубоко повліяли и на нашихъ сосѣдей, на Австрію и Пруссію. Эти государства смотрѣли тогда на Россію самымъ внимательнымъ взоромъ. Съ ея именемъ въ понятіи ихъ предносился вопросъ о «сѣверномъ союзѣ» Европы противъ южныхъ ея государствъ; поэтому и Австрія, и Пруссія старались быть въ мирѣ съ Россіею, хотя иногда дѣйствіямъ ея и не сочувствовали. Во время турецкой войны прусскій король обязался помогать Россіи деньгами, Австрія оказывала ей услугу тѣмъ, что не ополчалась за Турцію, и такимъ образомъ не развлекала русскія силы. Но та и другая держава изъ обстоятельствъ усмотрѣли для себя существенныя выгоды съ другой стороны. Въ виду блестящихъ побѣдъ русскихъ надъ турками, поляки принуждены были смириться и принять всѣ условія, которыя заявлены имъ были Россіею. Всѣ планы Фридриха II-го и остановились на томъ, чтобы, пользуясь авторитетомъ Россіи, пріобрѣсть себѣ дорогія для Пруссіи польскія земли путемъ договора [1]). Планы эти Фридрихъ II-й передалъ Австріи. Австрія, долго не медля, заняла войсками пограничную польскую область. Захватъ этотъ первоначально былъ сдѣланъ подъ предлогомъ того, что Польша заняла у Австріи деньги, заплатить которыя, при трудныхъ своихъ обстоятельствахъ, теперь оказалась не въ состояніи. Затѣмъ, захватъ свой Австрія стала оправдывать тѣмъ, что взятая область, прежде была землею венгерскою. Съ своей стороны не замедлилъ занять войсками нѣсколько польскихъ владѣній и прусскій король; а потомъ разработанъ былъ и весь планъ раздѣла (1773 г.), по которому Пруссія получила *земли по нижнему теченію Вислы*, Австрія—*Галицію*, а Россія—*Бѣлоруссію*.

Въ слѣдующемъ (1774) году окончилась наконецъ у насъ и война съ Турціею. Миръ былъ заключенъ въ деревнѣ *Кучукъ-Кайнарджи*. По условіямъ договора, турки обязались заплатить намъ контрибуцію (4,500,000 руб.), уступить Азовъ, Керчь и др., признать татаръ независимыми отъ Турціи, а русскимъ кораблямъ дозволить свободный проходъ изъ Чернаго моря въ Азовское. Сверхъ всего Россія получила право покровительствовать православнымъ христіанамъ на востокѣ. Выгоды Россіи, которыя она

---

[1]) Такой смѣлый разсчетъ Фридриха II объясняется тогдашнею слабостью Польши, которая, при внутреннихъ своихъ безпорядкахъ, легко могла сдѣлаться добычею сильныхъ державъ, по призыву партій, являвшихся помогать водворенію порядка. При такихъ обстоятельствахъ Польши, раздѣлъ ея владѣній представлялся настолько возможнымъ, что его ждали въ Европѣ, какъ говорится, съ часу на часъ. Оправданіемъ раздѣла теперь могло служить то, что турецкая война у Россіи началась изъ за Польши.

получила по Кучукъ-Кайнарджскому миру, были велики и важны: кромѣ славы военной, Россія пріобрѣтала важныя выгоды въ иностранной торговлѣ (по Черному и Средиземному морямъ) и громадное вліяніе на востокѣ [1]).

Чума и Пугачевъ. Не смотря на всѣ славныя наши побѣды и выгоды, миръ съ Турціею былъ у насъ дѣломъ самымъ желательнымъ. Въ Россіи свирѣпствовали—ужасная моровая язва, которую называли *чумой*, и волненія, которыя на рр.. Уралѣ и Волгѣ производилъ *Пугачевъ*.

Чума появилась въ нашей арміи на Дунаѣ еще въ 1769 году. Отсюда она стала распространяться по Молдавіи и Бессарабіи. Жаркій климатъ и кровопролитныя сраженія поддерживали ее, не смотря на разныя мѣры предосторожности. Чтобы не пустить чуму въ предѣлы имперіи, устроены были заставы; но войскамъ невозможно было стоять на одномъ мѣстѣ: переходы отрядовъ дали возможность проникнуть ей въ Кіевъ, Черниговъ и далѣе. Желая охранить отъ заразы Москву, наше правительство поставило карантины въ гг. Калугѣ, Серпуховѣ, Коломнѣ и др. Но тогда народъ не понималъ важнаго значенія этихъ мѣръ и не исполнялъ повелѣній правительства; оттого чума появилась и въ самой Москвѣ.

Главнокомандующимъ въ Москвѣ былъ *Салтыковъ* [2]). Это былъ уже старецъ семидесятилѣтній. Получивъ донесенія о развивающейся заразѣ, Екатерина послала въ Москву на помощь Салтыкову сенатора *Еропкина*, который извѣстенъ былъ ей своею распорядительностью и энергію. Въ Москвѣ стали строить больницы; сдѣланы были распоряженія, чтобы никого изъ города не выпускать, одежду больныхъ и постели сжигать. Умершихъ отъ чумы велѣно погребать на особыхъ кладбищахъ. Служить при больныхъ и погребать умершихъ назначены были преступники, осужденные въ тяжкую ссылку; но всѣ эти мѣры не возбуждали довѣрія. Родственники больныхъ, жалѣя имущества ихъ, жечь его не давали, команду погребальщиковъ презирали, докторамъ не довѣряли, въ больницу больныхъ не отвозили. По всѣмъ этимъ причинамъ болѣзнь стала свирѣпствовать въ столицѣ ужасно: въ день умирало по нѣскольку сотъ человѣкъ. Самое сильное развитіе чумы было лѣтомъ въ 1771 году. Салтыковъ, не зная, что дѣлать, уѣхалъ изъ Москвы въ свое подмосковное имѣнье. Народъ повалилъ толпами изъ города вонъ и заражалъ сосѣднія мѣстности. Въ Москвѣ оставались только тѣ, которые рѣшились на смерть. Въ эти

---

[1]) Поэтому не удивительно, что Екатерина, по случаю Кучукъ-кайнарджскаго мира, издала манифестъ, которымъ облегчала народу налоги, смягчала наказанія, прощала преступленія. Въ Москвѣ она устроила блестящее торжество. Въ Успенскомъ соборѣ совершено было молебствіе; въ Грановитой палатѣ потомъ собранъ былъ генералитетъ. Явившись сюда, Екатерина торжественно привѣтствовала побѣдоносныхъ вождей и объявила награды. Румянцевъ получилъ титулъ *Задунайскаго*, украшенную алмазами шпагу, лавровый вѣнокъ и орденъ св. Андрея Первозваннаго. Кромѣ того 5 т. душъ крестьянъ, 100 т. на постройку дома и др.

[2]) *Побѣдитель при* Кунерсдорфѣ.

минуты крайняго отчаянія разнеслась по городу вѣсть, что предъ Боголюбскимъ образомъ Божіей Матери, который былъ на Варварскихъ воротахъ, совершаются исцѣленія. Народъ сталъ у воротъ этихъ собираться въ безчисленномъ множествѣ, и чума свирѣпствовать стала ужаснѣе. Московскій архіепископъ *Амвросій*, желая остановить стеченіе народа на одномъ мѣстѣ въ такую жаркую пору, велѣлъ чествуемый образъ Богоматери снять; но народъ, избивъ его посланныхъ, бросился въ Чудовъ монастырь, гдѣ жилъ Амвросій. Архипастырь удалился въ Донской монастырь, но толпа нашла его и тамъ. Бунтовщики проникли въ кельи святителя и умертвили его.

Чтобы прекратить безпорядки, Екатерина послала въ Москву кн. Григорія Орлова. Съ прибытіемъ его волненія успокоились; стала прекращаться и язва: къ концу зимы моръ прекратился совсѣмъ. Чума была столь опустошительна, что въ одной Москвѣ погибло отъ нея до ста тысячъ народу.

Емельянъ Пугачевъ былъ донской казакъ. Онъ былъ знакомъ съ военнымъ искусствомъ, потому что участвовалъ въ походахъ во время войнъ турецкой и семилѣтней. Предпочитая бродяжничество предъ жизнью осѣдлою, онъ съ Дона ушелъ на Яикъ (Уралъ). Тамъ между казаками было много раскольниковъ. Чтобы сблизиться съ ними, онъ выдалъ себя за раскольника, и они ему охотно дали пріютъ у себя. Благодаря имъ, онъ проникъ потомъ въ Польшу и пріютился у вѣтковцевъ. Между вѣтковцами тогда ходили указы Петра III, которые призывали заграничныхъ раскольниковъ возвратится въ предѣлы Россіи. Поживъ въ Вѣткѣ, онъ захотѣлъ вернуться снова въ Россію и пройти на Кубань. Но тогда (въ августѣ 1772 г.) свирѣпствовала въ Польшѣ чума. Чтобы перейти границу съ Россіей, Пугачеву пришлось выдержать довольно продолжительный карантинъ. Здѣсь встрѣтился съ нимъ одинъ богатый раскольникъ, который сказалъ ему, что онъ имѣетъ большое сходство съ покойнымъ императоромъ Петромъ III Ѳеодоровичемъ, далъ ему совѣтъ идти на Яикъ и выдать себя за Петра. Пугачеву совѣтъ этотъ пришелся по мыслямъ. Явившись на Яикъ, онъ сталъ подговаривать яицкихъ казаковъ бѣжать съ нимъ на Кубань. Рѣчи его стали скоро извѣстны начальству; его схватили, свезли въ Казань и предали суду. Судъ приговорилъ сослать его въ рудники, но пріятели изъ раскольниковъ успѣли его спасти. Одинъ изъ нихъ выхлопоталъ облегченіе его заключенія, а потомъ далъ ему возможность бѣжать. Пугачевъ бѣжалъ снова на Яикъ и поселился въ одномъ уметѣ (казацкомъ селеніи). Искусно съ умѣлъ онъ здѣсь назвать себя *государемъ Петромъ Ѳеодоровичемъ*, и въ короткое время около него собралось до 30-ти тысячъ войска.

Такой быстрый успѣхъ мятежа объясняется тѣмъ, что между уральскими казаками тогда шло броженіе. Поселившись въ уральскихъ степяхъ, казаки сначала пользовались полной свободой: сами выбирали себѣ атама-

на, не знали ни налоговъ, ни податей, грабили берега Каспійскаго моря и товары, которые возились по этому морю купцами (персидскими). Во времена Михаила Θеодоровича они признали надъ собою господство Россіи, но жили по прежнему и грабежей своихъ не оставляли. Петръ I-й принужденъ былъ усмирять ихъ оружіемъ, и его они слушались. Но при преемникахъ Петра уральскіе казаки рѣшили господство Россіи свергнуть, какъ иго [1]). Екатерина II-я, подобно Петру, послала противъ нихъ свои войска и мятежи усмирила. Въ устройствѣ казацкаго войска были произведены перемѣны, которыя должны были окончательно убить казацкую волю. Званіе атамана теперь было у нихъ уничтожено; они подчинены коменданту, который назначался русскимъ правительствомъ. Такія перемѣны въ устройствѣ быта яицкихъ казаковъ были для нихъ очень чувствительны и вызывали волненія. Для Пугачева эти волненія были, какъ нельзя болѣе, кстати, и сдѣлались главной причиной успѣха его мятежа.

Выдавая себя за Петра III, Пугачевъ обѣщалъ заступиться за казаковъ и облегчить участь крестьянъ. Вѣсти о появленіи его, какъ Петра III, разнеслись быстро по казацкимъ станицамъ. Начальство искало его, но онъ умѣлъ скрываться, переходя изъ умета въ уметъ. Наконецъ (въ 1773 г.) друзья Пугачева рѣшились начать открытый мятежъ. Отъ имени Петра III-го стали выдаваться указы, которые быстро разлетались по казацкимъ станицамъ. Когда выступилъ Пугачевъ съ шайкой казаковъ, въ городахъ и казацкихъ селеніяхъ стали встрѣчать его съ колокольнымъ звономъ и царскими почестями. Пугачевъ сталъ брать крѣпости, расположенныя по р. Уралу, подступилъ къ Оренбургу, который былъ самымъ важнымъ городомъ въ этой странѣ. Здѣсь можно было его остановить и волненіе все утушить, но слабый и недальновидный губернаторъ Оренбурга пропустилъ время и далъ возможность Пугачеву усилиться.

Успѣхи возстанія встревожили правительство. Императрица Екатерина II для борьбы съ мятежемъ назначила генерала *Бибикова*, котораго облекла полномочіемъ дѣйствовать, какъ онъ найдетъ для себя болѣе лучшимъ. На новый (1774) годъ Бибиковъ прибылъ въ Казань, но она оказалась пуста; потому что населеніе все разбѣжалось: кто бѣжалъ въ Москву и другіе города, кто въ лѣса. У Бибикова войска было немного: наши военныя силы заняты были безпорядками въ Польшѣ и турецкой войной. Бибиковъ выбралъ себѣ опытныхъ полководцевъ (полков. Михельсонъ, ген. Мансуровъ, кн. Голицынъ) и составилъ мѣстную милицію, при участіи окрестныхъ помѣщиковъ. Надѣясь на свои силы и спѣша преду-

---

[1]) Недовольство казаковъ возбуждено было особенно тѣмъ, что при Аннѣ Іоанновнѣ положено было начало такъ называемой Оренбургской линіи крѣпостей по р. Уралу и притокамъ его. Охранительные гарнизоны въ нихъ составлялись изъ казаковъ *и старыхъ* солдатъ. Недовольство стѣсненіемъ воли у яицкихъ казаковъ выразились *въ бунтѣ 1771-года*, когда яицкое войско отказалось повиноваться правительству.

предить наступленіе, Пугачевъ бросился на Голицына. Произошла между ними страшная битва; Пугачевъ былъ разбитъ. Голицынъ пошелъ преслѣдовать его къ Оренбургу и добилъ его силы. Городъ этотъ былъ у мятежниковъ взятъ. Мансуровъ затѣмъ взялъ у Пугачева Яицкій городокъ, а Михельсонъ разбилъ мятежниковъ подъ Уфой.

Ожидали, что мятежъ прекратится, но въ это время Бибиковъ умеръ. Пугачевъ перебрался за Уральскій хребетъ. Тамъ снова онъ составилъ сильное войско и сталъ забирать укрѣпленія. Михельсонъ бросился за горный хребетъ, не смотря на всю трудность перехода чрезъ горы и горныя рѣчки. Онъ разбилъ Пугачева, и тотъ бѣжалъ отъ него. Во время самого бѣгства онъ усилился сбродомъ всякаго рода недовольныхъ людей. Зная, что войска наши ушли за нимъ отъ Казани, онъ бросился къ этому городу и безъ затрудненія взялъ его [1]) и разграбилъ. Казань бы погибла, если бы не поспѣшилъ по слѣдамъ Пугачева къ ней Михельсонъ. Въ виду опасности, Пугачевъ зажегъ Казань, а самъ вышелъ къ Михельсону на встрѣчу. Бой между ними начинался три раза, но всегда Пугачевъ терпѣлъ пораженія.

Указы Пугачева, обѣщавшіе волю крестьянамъ, господство вѣры раскольникамъ, производили то, что къ нему наплывали толпы очень быстро. Бросивъ Казань, Пугачевъ направился къ Нижнему Новгороду и показывалъ видъ, что идетъ на Москву. Слухи о нашествіи на Москву Пугачева привели жителей этого города въ ужасъ. Многіе спѣшили укрыться отъ представлявшихся бѣдствій въ помѣстьяхъ или городахъ отдаленныхъ. Когда у насъ заключенъ былъ съ турками миръ, Императрица вызвала для войны съ Пугачевымъ изъ Польши Суворова. Составлена была и въ Москвѣ, какъ въ Казани, мѣстная милиція, которая вручена была Панину. Провѣдавъ объ этомъ, Пугачевъ свернулъ къ югу и сталъ по пути опустошать города и усадьбы помѣщиковъ. Михельсонъ преслѣдовалъ его по пятамъ и настигъ подъ городкомъ Черный Яръ. Здѣсь Пугачевъ былъ совершенно разбитъ и бѣжалъ. Толпы, которыя собирались къ нему такъ охотно и быстро, изчезли. Тогда въ отрядъ Михельсона прибылъ Суворовъ. Распоряженіями его Пугачевъ былъ поставленъ въ такое стѣсненное положеніе, что и ближайшіе къ нему участники бунта стали его покидать. Наконецъ дошло до того, что сами раскольники, которые служили ему, рѣшились его выдать правительству (1774 г.). Разъ на одномъ ночлегѣ они связали его и на худой лошади привезли въ Яицкій городокъ. Прибывъ сюда, Суворовъ велѣлъ Пугачева сковать, посадить въ деревянную клѣтку и отвезти въ Симбирскъ, а затѣмъ въ Москву. Пойманы были и главные его соучастники. Въ 1775 году Пугачевъ, по при-

---

[1]) За недостаткомъ правильныхъ войскъ защищать городъ, говорятъ, вышли работники съ фабрикъ, гимназисты и др. Одни изъ нихъ брали съ собой дубины, другіе думали отбить Пугачева просто боемъ кулачнымъ.

говору суда, былъ четвертованъ. Казнены были и многіе изъ его соучастниковъ. Больше 20-ти человѣкъ были биты кнутомъ и сосланы. Такъ Россія освободилась отъ этого опаснаго для нея Пугачевскаго бунта.

Вооруженный нейтралитетъ. По мѣрѣ торжества надъ внѣшними и внутренними своими врагами, Россія укрѣпилась въ сознаніи своего достоинства и могла смѣло отстаивать честь и справедливость своихъ убѣжденій. Это особенно ясно доказала она *вооруженнымъ нейтралитетомъ*.

Вооруженный нейтралитетъ—это союзъ европейскихъ государствъ, который заключенъ былъ, по настоятельному предложенію Екатерины, касательно свободы торговаго нейтральнаго флага въ военное время. Поводомъ къ этому предложенію послужило одно обстоятельство, затронувшее интересы Россіи. Англія вела войну съ сѣверо-американскими своими колоніями. Сторону сѣверо-американцевъ приняли испанцы и французы. Россія была страною нейтральною и думала спокойно, обычнымъ порядкомъ вести свою торговлю не только на сушѣ, но и на морѣ. Держась такихъ убѣжденій, что торговля ея не вредитъ изъ воющихъ державъ никоторой, она нагружала карабли своими товарами и отправляла на западъ. Но испанцы два нашихъ корабля, нагруженные хлѣбомъ, захватили себѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что они шли въ Гибралтаръ, къ англичанамъ. Екатерина была возмущена такимъ произвольнымъ поступкомъ Испаніи. По совѣту гр. Панина, она издала знаменитую декларацію (1780 г. 28 февр.), въ которой объявила всѣмъ государствамъ, что она и сама никогда не дозволяетъ стѣснять свободу торговли въ военное время нейтральныхъ державъ, не допуститъ, чтобы дозволяли себѣ то и другіе, что товарами контрабандными, которые могутъ подлежать конфискаціи, должны быть признаны только оружіе и снаряды военные, что для защиты своихъ кораблей Россія снарядитъ сильную эскадру и пошлетъ ее въ море. Съ этими гуманными воззрѣніями согласились всѣ государства Европы; только Англія, по зависти къ авторитету Россіи, не приняла «*нейтралитета*»; но не могла и она не выразить обѣщанія уважать торговый русскій флагъ.

Союзъ Россіи съ Австріей. Авторитетъ Россіи при Екатеринѣ не мало сказался и въ отношеніяхъ ея къ государству австрійскому.

Отозвавъ съ театра войны изъ Пруссіи свои войска, Екатерина II не была въ дружественныхъ отношеніяхъ къ императрицѣ Маріи Терезіи; потому что та смотрѣла на нее подозрительно. Но обстоятельства привели къ тому, что и она заключила съ Екатериною самый тѣсный союзъ. Марію Терезію побудилъ къ тому вопросъ о такъ называемомъ *Баварскомъ* наслѣдствѣ, изъ за котораго могла вспыхнуть жестокая война у Австріи съ Пруссіей снова.

Въ 1777 году въ Баваріи прекратилась владѣтельная династія. Австрія тотчасъ же хотѣла присоединить это герцогство къ себѣ. Но Фридрихъ II, король прусскій, не могъ того допустить. Австрія обратилась съ *просьбой* о помощи къ Россіи; но Екатерина отвѣтила, что Россія никогда

не согласится на то, чтобы измѣнить прусскому королю, съ которымъ у нея давно сохраняются отношенія дружественныя, что она, напротивъ, считаетъ себя обязанною помогать Фридриху. Марія Терезія поняла, что начинать неравную борьбу ей невозможно, и отъ притязаній на Баварское герцогство отказалась.

Но такая твердость политики Россіи соблазнила Фридриха II. Разсчитывая на довѣріе Екатерины, онъ хотѣлъ спутать нашу политику, чтобы извлечь изъ нея свои выгоды. Онъ осмѣлился предложить, чтобы Россія вступила въ оборонительный союзъ съ Пруссіей и Турціей противъ Австріи, на престолѣ которой былъ въ то время сынъ Маріи Терезіи, Іосифъ II. Предложеніе это было зловредно для насъ. Сближая насъ съ ненадежною Турціею, оно вредило планамъ нашей политики на востокѣ. Екатерина поняла, что такой сосѣдъ и союзникъ для насъ неудобенъ, и охладѣла къ нему. Марія Терезія напротивъ употребила всѣ усилія къ тому, чтобы снискать себѣ расположеніе Екатерины[1]). Фридрихъ тоже усиленно хлопоталъ о союзѣ съ Россіей; но Екатерина договора съ нимъ не повторила, хотя мирныхъ отношеній и не нарушила. На такой исходъ дѣла большое вліяніе имѣлъ кн. *Потемкинъ*.

Присоединеніе Крыма; греческій проэктъ. Дѣломъ также Потемкина было присоединеніе къ Россіи полуострова Крымскаго.

Кымскій полуостровъ, заселенный татарами, былъ давно предметомъ особаго вниманія русскаго правительства. Кромѣ того, что онъ представлялъ собою богатую, плодородную мѣстность и открывалъ намъ Черное море, самое существованіе крымскаго ханства было намъ не пріятно. Не пріятно было намъ то, что въ Крыму происходили часто волненія, что крымскіе татары дѣлали набѣги на наши владѣнія. Не пріятно еще намъ было и то, что крымскіе татары всегда имѣли возможность соединиться съ Турціей, съ которою никакой миръ свой Россія не могла считать прочнымъ. По всему этому русское правительство не могло не желать подчиненія Крыма себѣ. Желаніе это скоро исполнилось.

Въ 1771 году, послѣ пораженія турокъ при Кагулѣ и Ларгѣ, князь Долгоруковъ овладѣлъ всѣмъ Таврическимъ полуостровъ. Татары, негодуя на то, что султанъ не далъ имъ помощи, признали надъ собою покровительство Екатерины II. Турція также дорожила татарами и, дѣлая весьма важныя уступки Россіи по Кучукъ-Кайнарджскому миру, настояла на томъ, чтобы Крымъ объявленъ былъ независимымъ ни отъ Турціи, ни

---

[1]) Узнавъ, что Екатерина вознамѣрилась посѣтить Бѣлоруссію, она послала для свиданія и переговоровъ съ нею самого императора Іосифа II. Екатерина приняла его въ Могилевѣ. Бесѣда съ нимъ оставила въ ней впечатлѣніе очень пріятное. Іосифъ II приглашенъ былъ затѣмъ въ Петербургъ, и Екатерина поняла, что союзъ съ Австріею будетъ для Россіи гораздо прочнѣе и прибыльнѣе, чѣмъ союзъ съ Фридрихомъ.

отъ Россіи. Но крымскіе татары не умѣли пользоваться самостоятельнымъ своимъ положеніемъ. Склоняясь больше на сторону Турціи, они нерѣдко вредили нашей политикѣ. Вліяніе Порты особенно обнаруживалось по поводу избранія хановъ. Россія нѣкоторое время выносила такое непріятное свое положеніе; наконецъ Потемкинъ приступилъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. На ханскомъ престолѣ сидѣлъ слабый и нерѣшительный, но преданный больше Россіи *Шагинъ-Гирей*. Противъ него вспыхнулъ мятежъ, въ которомъ приняли участіе турки. Шагинъ-Гирей бѣжалъ въ Херсонъ, подъ покровительство русскихъ. Тогда Потемкинъ велѣлъ русскимъ войскамъ войти въ Крымъ и занять всѣ татарскія крѣпости. Турки были выгнаны изъ занятыхъ ими ранѣе татарскихъ селеній. Шагинъ-Гирей, нечувствовавшій себя прочно на престолѣ, отказался отъ него въ пользу Россіи. Онъ получилъ отъ русскаго правительства пенсію и жилъ сначала въ Воронежѣ, а потомъ переѣхалъ въ Калугу. Крымъ былъ объявленъ владѣніемъ Россіи (1783 г.). Турки собрались-было его защищать, но было ужь поздно.

Какъ объ австрійскомъ союзѣ, такъ и о присоединеніи Крыма къ Россіи князь Потемкинъ хлопоталъ особенно потому, что ему хотѣлось осуществить свою завѣтную мечту, *греческій проэктъ*.

Греческій проэктъ былъ желаніемъ многихъ европейскихъ державъ. Онъ направлялся къ тому, чтобы выгнать съ Балканскаго полуострова турокъ и возстановить тамъ опять имперію *греческую*. Проэктъ этотъ былъ насколько отважный, настолько и смѣлый; но онъ поддерживался условіями и обстоятельствами тогдашняго времени.

Извѣстно, что турки были выходцами изъ Азіи. Переселившись на европейскую почву, они заняли страну плодородную, покорили населеніе образованное и обрушились на него всею тяжестію своего деспотизма. Въ то время, какъ народонаселеніе страдало отъ рабства, турки, какъ господа, предались лѣни и нѣгѣ. На Россію они стали смотрѣть, какъ на заклятаго врага своего, и европейскіе недруги Россіи стали искать въ Турціи средство остановить возрастаніе ея могущества. Чтобы вредить Россіи, они при всякомъ случаѣ старались съ Турціею заключать мирные договоры. Понятно, какъ должна была относиться къ Турціи съ своей стороны и Россія. Охраняя свои интересы, она могла натурально желать, чтобы Турція не успѣла утвердить своего господства между кочевниками-единовѣрцами, которыхъ на югѣ и востокѣ Россіи было такъ много. Случаевъ, вызывавшихъ войну, могло представиться не мало, и Россія ихъ пропускать не хотѣла. Славный миръ Кучукъ-Кайнарджскій давалъ Россіи законное право заступничества за христіанъ православныхъ, которыхъ турки тѣснили, называя врагами своей вѣры (ислама). Это обстоятельство могло быть источникомъ безконечныхъ споровъ и столкновеній между Россіей и Турціей. Понятно, что и у Екатерины II греческій проэктъ, или изгнаніе турокъ изъ Европы, долженъ былъ быть нетолько желан-

нымъ, но и завѣтнымъ. Графъ Панинъ боялся этого проэкта. Какъ осторожный политикъ, онъ опасался войны, которая могла возникнуть у Россіи, пожалуй, съ цѣлой Европой; но Потемкинъ взялъ верхъ, и Екатерина стояла на его сторонѣ.

Вторая турецкая и шведская войны (1787—1791); миръ въ Яссахъ и миръ въ Верельской долинѣ. Утвердивши свое господство надъ народами Балканскаго полуострова, Турція угадывала взгляды Россіи и чувствовала себя очень тревожно; но у нея явились друзья—короли англійскій и прусскій. Англіи былъ особенно непріятенъ предложенный Екатериною вооруженный нейтралитетъ, а Пруссіи—нашъ союзъ съ Австріей. Лондонскій и прусскій послы стали внушать турецкому султану, что Екатерина съ Іосифомъ II заключила тѣсный союзъ, котораго цѣлію было поставлено уничтоженіе Турціи, что Турція должна принять мѣры предосторожности заблаговременно и объявить Россіи войну прежде, чѣмъ она приготовится. Обѣщали они, что, кромѣ англичанъ и пруссаковъ, туркамъ помогать будутъ еще поляки, недовольные польскимъ раздѣломъ, и шведы, которые были не прочь отъ того, чтобы возвратить себѣ отъ Россіи снова Финляндію.

Екатерина въ это время войны не желала. Послу своему при султанскомъ дворѣ (Булгакову) она наказала, чтобы онъ велъ политику миролюбивую; но султанъ, разсчитывая на союзниковъ, сталъ очень надменъ. Не смотря на все миролюбіе политики нашего посла, Диванъ потребовалъ, чтобы Россія отказалась отъ Крыма. Булгаковъ не уступилъ и посаженъ былъ въ семибашенный замокъ.

Когда все это стало извѣстно Екатеринѣ, она снеслась съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II, и тотъ обязался выставить на помощь ей до 200 т. войска. Собрана была и съ нашей стороны значительно сильная армія, которую Екатерина вручила Потемкину [1]).

Военныя дѣйствія открылись въ 1787 году, еще прежде, чѣмъ подписанъ былъ о войнѣ нашъ манифестъ; но съ первыхъ же поръ они пошли очень вяло и надолго повредили успѣху всей этой войны. Вручивъ главное начальство Потемкину, Екатерина допустила ошибку. Онъ былъ умный и энергичный политикъ, но никакъ не полководецъ. Вмѣсто того, чтобы быстро идти къ предположенной цѣли—Очакову, онъ долго медлилъ и далъ туркамъ время не только стянуть къ этой крѣпости свои войска,

---

[1]) Она раздѣлена была на двѣ части. Главная ввѣрена была кн. Потемкину и направлена вдоль Днѣпра къ Екатеринославлю, а потомъ къ турецкой крѣпости Очакову; а другая—графу Румянцеву. Эта направлена была на Дунай. Австрійскія войска растянулись по австрійской границѣ (отъ Валахіи до Адріатическаго моря). Составленъ былъ планъ, по которому армія Потемкина должна была взять у турокъ Очаковъ, а Румянцевъ съ австрійцами долженъ былъ перейти Дунай и Балканы, чтобы нанести туркамъ ударъ внутри ихъ страны. Потемкинъ разсчитывалъ, что русскія войска возмутъ и самый Константинополь.

но и воздвигнуть кругомъ ея прочныя укрѣпленія.

Первыя столкновенія съ турками у насъ открылись на морѣ. Сраженіе произошло при устьѣ Днѣпра. Турки на этотъ разъ были отбиты; но флотъ нашъ вслѣдъ затѣмъ постигло несчастіе: его разметало бурею и много караблей повредило такъ, что они для военнаго дѣла стали негодны [1]).

Между тѣмъ турки, запасши много провіанта, заперлись въ Очаковѣ и сдаваться не думали. Суворову хотѣлось Очаковъ скорѣе взять штурмомъ, и онъ рѣшился напасть на него даже безъ позволенія главнокомандующаго; но штурмъ оказался такъ неудаченъ, что Суворовъ погубилъ весь свой отрядъ и самъ получилъ тяжелую рану. За нарушеніе дисциплины Суворову сдѣланъ былъ выговоръ и на время дана была ему даже отставка.

Осада Очакова тянулась болѣе года. Наконецъ трудность положенія нашей арміи возрасла: почувствовался недостатокъ припасовъ, наступила зима, развились болѣзни. Все это заставило Потемкина закончить дѣло рѣшительнымъ приступомъ. Войска были такъ рады тому, что, какъ львы, бросились на крѣпость и часа черезъ два ее взяли. По военнымъ обычаямъ того времени, за упорное сопротивленіе, Очаковъ былъ отданъ на разграбленіе; при чемъ солдаты наши бросились бить турокъ съ такою жестокостію, что не щадили и малыхъ дѣтей. Вслѣдъ затѣмъ укрѣпленія Очакова было велѣно срыть до основанія.

Румянцевъ, стоявшій въ Молдавіи также дѣйствовалъ вяло. Вяло дѣйствовали и наши союзники на австрійской границѣ [2]). Въ довершеніе всей трудности положенія противъ насъ стали подниматься сосѣди—*поляки* и *шведы*. Поляковъ противъ насъ поднимала Пруссія, а шведовъ- Англія. Въ Швеціи королемъ былъ Густавъ III. Онъ давно мечталъ о томъ, чтобы возвратить, наконецъ, земли, уступленныя Россіи и, разсчитывая на трудныя ея обстоятельства, онъ послалъ Екатеринѣ дерзкій ультиматумъ, которымъ требовалъ, чтобы Россія возвратила Швеціи всѣ земли, отошедшія къ ней по Ништадтскому и Абовскому договорамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ

---

[1]) Потемкинъ пришелъ въ такое отчаяніе, что, признавая свою неспособность, хотѣлъ сложить съ себя все начальство надъ войскомъ. Энергію его поддержали только Суворовъ, который отбилъ турокъ отъ Кинбурнской Косы *), и принцъ *Нассау*, который уничтожилъ флотъ *Гассанъ-паши* при устьяхъ того же Днѣпра. Потемкинъ воодушевился и опять принялся за дѣло. Но, щадя войска и надѣясь на то, что изъ Очакова турокъ легче всего выгнать осадой, приступа къ этой крѣпости дѣлать онъ не рѣшился.

[2]) Причиной было то, что армія растянулась на протяженіи 200 миль. Встрѣчая турокъ, она должна была дѣлать утомительные переходы и къ наступленію перейти не имѣла возможности.

*) Кинбурнская Коса находится противъ Очакова, на лѣвой сторонѣ Днѣпровскаго лимана.

возвратила бы Турціи Крымъ [1]). Екатерина немедленно подписала манифестъ о войнѣ и велѣла собирать войска. Раздраженіе противъ шведовъ у насъ сдѣлалось общимъ, народнымъ; отъ всѣхъ сословій посыпались жертвы, со всѣхъ сторонъ шли добровольцы, чтобы биться со «шведомъ».

Густавъ III въ Швеціи встрѣтилъ не то. Онъ объявилъ Екатеринѣ войну вопреки желанію народа; не желалъ войны и парламентъ; такъ что Густавъ и самъ за блестящій успѣхъ ручаться не могъ. Вручивъ управленіе флотомъ герцогу Зюдерманландскому, онъ отправилъ его въ Балтійское море, а сухопутныя войска послалъ подъ Фридрихсгамъ и Нейшлотъ. Къ нашему счастью военныя дѣйствія со стороны шведовъ открылись прежде, чѣмъ флотъ нашъ успѣлъ уйти изъ Финскаго залива въ Средиземное море, куда предполагалось отправить его противъ турокъ. Адмиралъ *Грейгъ* встрѣтилъ шведскіе корабли у о. *Гохланда* (въ Фин. зал.) и прогналъ ихъ въ Свеаборгъ. Неудачно для шведовъ шла и осада крѣпостей нашихъ на сушѣ (Финляндіи). Недовольство королемъ перешло тамъ въ возмущеніе: войска отступили отъ Фридрихсгама безъ разрѣшенія даже начальства. Тогда король бѣжалъ въ Далекарлію [2]).

Такъ счастливо для насъ шла война въ 1788 году. На 1789 годъ армія Румянцева была отдана подъ одно начальство Потемкина. Дѣйствія наши сосредоточены были на южныхъ предѣлахъ Россіи. По новому плану, предполагали взять крѣпости по Днѣпру, наблюдать за сѣверными берегами Чернаго моря и направиться за Кубань съ тѣмъ, чтобы овладѣть крѣпостью *Анапой*, которая была очень важнымъ тамъ пунктомъ; а въ отношеніи Финляндіи рѣшено ограничиться войной охранительной. По южной линіи наши войска были расположены такъ, чтобы одинъ отрядъ могъ, въ случаѣ нужды, помогать другому. Лѣвымъ крыломъ австрійской арміи командовалъ принцъ *Кобургскій*, однимъ отрядомъ нашей западной арміи—*Суворовъ*, а другимъ—князь *Репнинъ*. Изъ дѣлъ, имѣвшихъ для насъ большую важность, здѣсь были сраженія съ турками при *Фокшанахъ* и *Рымникѣ*.

Фокшаны—мѣстечко въ предѣлахъ Молдавіи. Переправившись черезъ Дунай, турки проникли въ эту страну, чтобы идти въ предѣлы Рос-

---

[1]) Въ Петербургѣ смущались, не зная, что будетъ. Наши недоброжелатели распространяли по городу толки, что Дворъ собирается выѣхать изъ Петербурга; но Екатерина, сознавая трудность положенія, была все-таки мужественна. Узнавъ, что подобные толки идутъ отъ французовъ, она сказала французскому послу гр. Сегюру, что „остается въ столицѣ и оставить ее развѣ только затѣмъ, чтобы встрѣтить шведскаго короля“.

[2]) Это одна изъ сѣверныхъ, отдаленныхъ отъ столицы областей. Населеніе въ ней отличалось большею простотою и непосредственностію, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ государства. Закаленные трудомъ и борьбою съ нуждой делекарлійцы отличались и лучшими силами,

сіи; остановить ихъ долженъ былъ принцъ Кобургскій, но онъ оказался безсиленъ и предъ напоромъ ихъ отступилъ, а между тѣмъ объ опасности далъ знать Суворову, чтобы тотъ явился ему помогать. «Иду» отвѣтилъ ему Суворовъ запиской, и съ отрядомъ своихъ храбрыхъ солдатъ быстро бросился къ лагерю принца Кобургскаго. Соединившись съ нимъ, онъ немедленно напалъ на турокъ и нанесъ имъ жестокое пораженіе, послѣ котораго они бѣжали за Дунай, оставивъ и обозъ свой, и пушки. Суворовъ послѣ этого вернулся на свое прежнее мѣсто.

Пораженіе при Фокшанахъ сильно раздражило визиря. Онъ перевелъ съ праваго берега р. Дуная въ Молдавію всѣ свои войска (до 100 т.) и остановился на берегахъ р. *Рымника*. Бороться съ этими силами опять предстояло прежде всего принцу Кобургскому. Принцъ снова извѣстилъ Суворова объ опасномъ своемъ положеніи, и Суворовъ снова поспѣшилъ явиться къ нему, не смотря на то, что дороги испорчены были проливными дождями. И теперь Суворовъ поспѣшилъ напасть на турецкую армію, какъ можно, скорѣе. Напрасно принцъ выставлялъ ему опасность его предпріятія. Собравъ своихъ храбрыхъ солдатъ, Суворовъ переправился съ ними чрезъ р. Рымникъ и бросился на визиря. Произошелъ бой жестокій. Турки не выдержали. Визирь бѣжалъ за Дунай и въ Шумлѣ умеръ отъ тоски и стыда. Русскія войска взяли затѣмъ Аккерманъ и Бендеры [1]).

Такимъ образомъ неудачи шведскаго короля Густава и возбужденіе шведовъ противъ войны открывали нашей арміи на югѣ возможность дѣйствовать успѣшнѣе. Но Густавъ бѣжалъ въ Далекарлію съ тѣмъ, чтобы привлечь къ себѣ ближе обитателей этого края. Воодушевленныя рѣчи его дѣйствительно возбудили простодушныхъ далекарлійцевъ, и, подъ его личнымъ начальствомъ, составились значительно сильные отряды, съ которыми онъ и явился въ Стокгольмъ. Партіи, враждебныя королю, были усмирены, и Густавъ открылъ съ Россіей военныя дѣйствія снова. Флотъ былъ отданъ подъ начальство опять того же герцога Зюдерманландскаго, съ которымъ и отправленъ былъ въ Балтійское море. Самъ король намѣренъ былъ потомъ напасть на Петербургъ.

Герцогъ Зюдерманландскій устремился на Кронштадтъ. У о. Сескара шведы понесли такой сильный уронъ, что нашли необдимымъ отступить отъ Кронштадта. Шведскій флотъ остановился въ заливѣ подъ Выборгомъ; но наши эскадры встали при входѣ въ этотъ заливъ, такъ что шведскій флотъ очутился въ осадѣ, въ которой принуждены были стоять цѣлый мѣсяцъ. Когда же у нихъ истощились припасы, Густавъ рѣшился на средство отчаянное. Не видя иной надежды спасенія, онъ рѣшилъ пробить себѣ дорогу оружіемъ. Не щадя себя, онъ во время боя на галерѣ являлся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, и, благодаря такой неустрашимо-

---

[1]) Въ награду за славные подвиги Суворовъ получилъ орденъ св. Георгія 1 ст.

сти, вышелъ изъ осады въ открытое море. Честь оружія онъ сохранилъ, но потерялъ двѣ трети флота.

Такая тяжелая неудача заставила Густава вступить съ Россіей въ переговоры о мирѣ, и переговоры эти открылись въ *Верельской* долинѣ (на берегу р. Кюмени, которая составляла тогдашнюю границу нашу съ Финляндіей). Переговоры привели дѣло къ миру. Границы остались у насъ тѣже, какія и были; но за то, что Густавъ отказался отъ вмѣшательства въ борьбу Россіи съ Турціею, Екатерина обязалась заплатить Швеціи значительную сумму денегъ.

Этотъ миръ имѣлъ для насъ немалую важность: онъ открывалъ намъ возможность сосредоточить свои силы на югѣ и принять мѣры къ охраненію нашихъ границъ со стороны тогда враждебной намъ Пруссіи.

Прусскій король заключилъ съ Турціею союзъ, которымъ обязался содѣйствовать миру. Къ этому союзу пристали еще: Англія, Голландія и Польша. Союзники снеслись прежде съ Австріею. Тамъ императоромъ былъ уже не Іосифъ II, а сынъ его Леопольдъ II. Онъ согласился на миръ. Союзники отнеслись потомъ къ Екатеринѣ. Но Екатерина отвѣтила, что заключитъ миръ безъ посредниковъ, и велѣла Потемкину поступать съ Турціей рѣшительнѣе. Вслѣдствіе такого повелѣнія императрицы русскія войска устремились на крѣпость *Измаилъ* (близь устьевъ Дуная). Крѣпость эта была осаждена и съ моря, и съ суши. Суворовъ въ нѣсколько дней приготовился взять штурмомъ, но прежде всего гарнизону Измаила послалъ предложеніе сдаться. Паша отвѣтилъ Суворову: «скорѣе Дунай перемѣнитъ теченіе, чѣмъ сдастся Измаилъ». Выслушавъ такой высокомѣрный отвѣтъ, Суворовъ, не смотря на темноту и туманъ, велѣлъ дать сигналъ къ штурму въ 5 час. утра, и черезъ часъ нѣсколько бастіоновъ было уже въ нашихъ рукахъ. Видя страшную свою опасность, турки удивили всѣхъ своимъ мужествомъ: въ рѣзнѣ участвовали даже турецкія женщины. Жестокій бой продолжался почти 6 часовъ. Къ вечеру наконецъ Измаилъ былъ взятъ; турецкій гарнизонъ погибъ почти весь; остались въ живыхъ только тѣ, которые взяты были въ плѣнъ. Городъ былъ разграбленъ и разрушенъ. Измаилъ считался неприступною крѣпостью. Суворовъ торжествовалъ и писалъ Потемкину въ донесеніи: «не бывало крѣпости крѣпче, «не бывало и обороны отчаяннѣе, чѣмъ оборона Измаила; но онъ взятъ».

Взятіе Измаила серьезно встревожило недоброжелателей нашихъ на западѣ. Англія, Пруссія и Польша приготовились послать противъ насъ свои войска. Но англійскій народъ войны не желалъ. Во главѣ недовольныхъ въ англійскомъ парламентѣ возсталъ нѣкто *Фоксъ*, который произнесъ блестящую рѣчь въ защиту мира съ Россіей, и война была отложена [1]).

---

[1]) Екатерина этимъ обстоятельствомъ была такъ довольна, что велѣла сдѣлать бронзовый бюстъ Фокса и поставить его въ Царскомъ селѣ вмѣстѣ съ бюстомъ Демосѳена.

Отложила военныя дѣйствія свои и Пруссія; потому что ей предстояло вступить въ войну съ Франціею, на которую вызывали ее безпорядки возникшей тамъ революціи.

Между тѣмъ съ Турціей у насъ война шла успѣшно. Мы взяли за Кубанью крѣпость Анапу. Князь Репнинъ переправился чрезъ Дунай и нанесъ туркамъ чувствительный ударъ при крѣпости *Мачинѣ*. Адмиралъ *Ушаковъ* разбилъ турецкіе корабли между Бургосомъ и Варной и явился подъ самый Константинополь. Тогда султанъ велѣлъ визирю начать съ Россіею переговоры о мирѣ [1]). Екатерина, требовавшая прежде, чтобы Турція дала свободу княжествамъ Молдавіи и Валахіи, теперь настолько утомилась войною, что согласилась относительно княжествъ сдѣлать султану уступку; но настояла на томъ, чтобы султанъ подтвердилъ условія Кучук-Кайнарджскаго мира и призналъ границу съ Россіей по р. Днѣстру. Миръ этотъ подписанъ былъ въ г. Яссахъ уполномоченными съ обѣхъ сторомъ въ 1791 г. [2]).

Волненія въ Польшѣ (Конституція 3 мая) **и ея паденіе** (2-й и 3-й раздѣлы). Потерявъ послѣ перваго раздѣла значительныя области, Польша оставалась все-таки еще государствомъ не менѣе населеннымъ [3]), чѣмъ Пруссія. Екатерина желала, чтобы государство это продолжало свое существованіе и, находясь подъ вліяніемъ русскаго правительства, отдѣляло бы Россію какъ отъ Австріи, такъ и отъ Пруссіи; поэтому она старалась о томъ, чтобы правительство въ Польшѣ имѣло надлежащій свой вѣсъ, и настояла, чтобы въ помощь королю учрежденъ былъ въ Польшѣ *совѣтъ*.

Польскій король, Станиславъ Понятовскій, желая своему государству и народу добра, собиралъ сеймы, на которыхъ было предложено и принято нѣсколько полезныхъ реформъ и улучшеній по различнымъ частямъ жизни и управленія [4]).

Но поляки не поняли и не оцѣнили тѣхъ заботъ, которыя ко благу ихъ государства прилагалъ король Станиславъ и русская императрица. Дорожа своими личными привилегіями, которыя въ существѣ дѣла только разрушали благоденствіе страны и народа, польскіе шляхтичи стали со-

---

[1]) Можно было надѣяться на очень выгодный миръ; но въ то время Потемкинъ былъ въ Петербургѣ. Князь Репнинъ имѣлъ отъ него полномочія въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, на основаніи которыхъ ранѣе сдѣланы были съ Турціей прелиминаріи.

[2]) Къ Россіи прибавилось пространство отъ р. Буга до р. Днѣстра.

[3]) Населенія въ предѣлахъ ея было до 8 милліоновъ.

[4]) Обращено было особенное вниманіе на образованіе. Виленская и Краковская академіи преобразованы; при нихъ заведены учительскія семинаріи. Въ Варшавѣ появились школы для обученія разнымъ искусствамъ; былъ устроенъ даже театръ. Обращено было вниманіе на улучшеніе системы финансовъ и на промышленность. Для успѣха промышленной дѣятельности улучшались пути сообщенія: прорывались каналы и пр. Приложены были заботы и объ улучшеніи военнаго дѣла: учреждена была *артиллерійская академія*, появились заводы пушечные, оружейные и др.

ставлять патріотическіе кружки и подъ разными благовидными предлогами требовали возстановленія *старожитныхъ* порядковъ, поддерживавшихъ пороки, произволъ и насилія[1]). Во главѣ недовольныхъ новыми порядками въ Польшѣ явились: Игнатій Потоцкій, Малаховскій, Коллонтай, Сапега и пр.

Ненавидя Россію, они стали стараться отношенія Польши съ нею разстроить. Являясь на сеймы, они проводили такіе проэкты, которые для нея были вредны. Трудность положенія, въ которую поставила Россію вторая война съ Турціей, открыла имъ возможность примкнуть къ союзу съ враждебными ей государствами—Англіей и Пруссіей. Пользуясь слабохарактерностью короля Станислава, они склонили на свою сторону и его. И вотъ, послѣдовалъ цѣлый рядъ сеймовыхъ опредѣленій, которыя, вопреки всякимъ трактатамъ съ Россіей, направлялись къ ея вреду прямо[2]). Наконецъ въ 1791 году 3 мая составленъ былъ сеймъ, который, вопреки планамъ Россіи, провогласилъ въ Польшѣ свою *Конституцію*. Она стала извѣстна въ исторіи подъ именемъ конституціи 3-го мая. По этой конституціи королевскій престолъ, послѣ смерти Станислава-Августа, былъ объявленъ наслѣдственнымъ въ домѣ курфюрста Саксонскаго; объявлена свобода вѣроисповѣданія, liberum veto (или право одного шляхтича останавливать рѣшеніе сейма) отмѣнено, мѣщане получали доступъ къ шляхетству; уничтожался и королевскій совѣтъ. Конституція эта привела въ сильный восторгъ низшіе классы, которые освобождались отъ стѣсненнаго своего положенія; но она была проведена на сеймѣ искусственно и вопреки желанію многихъ[3]); поэтому противъ конституціи 3 мая тотчасъ же пошла оппозиція, которая вызвала конфедерацію въ г. *Тарговицахъ*. Во главѣ ея встали: коронный гетманъ *Броницкій*, Феликсъ *Потоцкій*, (родной братъ Игнатія Потоцкаго), *Ржевусскій* и многіе другіе знатные польскіе паны. Не имѣя въ рукахъ своихъ достаточно силы, чтобъ вести борьбу съ конституціей, эти послѣдніе обратились съ просьбой о помощи къ Екатеринѣ; а польскій король, стоявшій на сторонѣ конституціи, обратился за содѣйствіемъ къ Пруссіи, съ которою такъ недавно заключилъ

---

[1]) Графъ *Замойскій*, по порученію сейма 1776 года, составилъ проэктъ преобразованій государственнаго устройства на новыхъ началахъ свободы и равноправности, которымъ давалось крестьянамъ право защищаться на судѣ, усиливалась правительственная власть, ослаблялось самовластіе гетмановъ и т. п. Когда проэктъ этотъ былъ напечатанъ, Замойскій былъ названъ измѣнникомъ отечества, а проэктъ его обреченъ на сожженіе.

[2]) Такъ сеймъ 1788 года отказалъ Россіи пропустить чрезъ польскія владѣнія войска ея въ Молдавію и Бессарабію и вслѣдъ затѣмъ поставилъ сильную армію на границѣ съ Россіей. Въ томъ-же году заключенъ былъ союзъ съ Пруссіею, которая въ то время держала сторону Турціи.

[3]) Предполагая, что всѣ знатные и богатые шляхтичи уѣдутъ съ сейма на приближавшійся праздникъ Пасхи, составители конституціи внесли на сеймъ свои предложенія въ отсутствіе ихъ и достигли своей цѣли легко.

онъ союзъ. Но политическія отношенія западныхъ государствъ къ Россіи успѣли къ тому времени уже перемѣниться: Россія блистательно окончила вторую турецкую войну, и всѣ другія государства предъ ней должны были смолкнуть. Пруссія, не рѣшившись поддерживать Турцію, не могла заступиться теперь и за Польшу. Напротивъ того, боясь съ одной стороны французской революціи, съ другой, разсчитывая получить выгоды скорѣе въ союзѣ съ Россіей, чѣмъ съ Польшей, прусскій король (Фридрихъ Вильгельмъ II) всталъ на сторону Екатерины, которая согласилась помогать Тарговицкой конфедераціи. Обѣ державы (и Россія, и Пруссія) двинули въ Польшу свои войска. Сопротивленіе со стороны поляковъ имъ оказано слабое. Польскія войска вручены были Іосифу Понятовскому, полководцу неопытному [1]).

Между Россіей и Пруссіей заранѣе предрѣшалось наказать Польшу вторымъ раздѣломъ владѣній ея. Наша армія вошла въ польскіе предѣлы двумя колоннами: одна изъ нихъ (сѣверная) вручена была *Кречетникову*, а другая (южная) генералу *Каховскому*. Молодой Понятовскій, не обладая талантами полководца, не съумѣлъ ни расположить, ни воодушевить свои войска: они стали дѣйствовать врозь. Наши войска скоро заняли на сѣверѣ Вильну и Гродно, а на югѣ Волынь и Подолію. Мужественное сопротивленіе встрѣтили они только у р. Буга, гдѣ утвердился храбрый польскій патріотъ, генералъ *Костюшко*; но и онъ былъ разбитъ Каховскимъ. Послѣ этого поляки должны были увидѣть, что бороться съ Россіей имъ невозможно. Это понялъ и самъ король Станиславъ-Августъ. Онъ написалъ императрицѣ письмо, въ которомъ изображалъ разстроенное положеніе Польши и просилъ заступничества и союза. «Дайте мнѣ въ наслѣдники вашего внука Константина, и пусть вѣчный союзъ соединитъ обѣ страны», говорилъ онъ въ письмѣ. Но Екатерина предложеніе это отклонила и, для прекращенія безпорядковъ въ Польшѣ, приглашала самого короля отстать отъ конституціи и соединиться съ Тарговицкою конфедераціею. Король согласился, и Варшава немедленно занята была русскими войсками. Союзникамъ оставалось теперь только провести предположенный раздѣлъ польскихъ владѣній законнымъ путемъ. Съ этою цѣлію въ 1793 г. назначенъ былъ сеймъ въ г. Гродно, на которомъ поляки согласились уступить Россіи области: *Волынскую*, *Подольскую* и *Минскую*, а Пруссіи—Данцигъ и Торнъ съ окугами [2]). Теперь Польша въ предѣлахъ

---

[1]) Это былъ племянникъ короля Станислава Понятовскаго. По лѣтамъ своимъ, онъ былъ еще юноша.

[2]) На сеймъ явились послами со стороны Пруссіи *Бухгольцъ*, а со стороны Россіи гр. *Сиверсъ*. Удовлетворить требованіямъ Россіи сеймъ согласился почти безъ возраженій, такъ какъ Россія направила ихъ на земли, прежде принадлежавшія ей; но требованія Пруссіи коснулись земель, принадлежавшихъ Польшѣ издревле, и депутаты сейма возстали, такъ что гр. Сиверсъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ арестамъ. Видя рѣшительность Сиверса, депутаты сейма попросили отсрочки рѣшенія *дѣла до слѣдующаго дня* и думали изъ Гродно уѣхать. Но оказалось, что городъ былъ

своихъ стала заключать уже не больше 4-хъ тысячъ миль съ населеніемъ около 3 милліоновъ. Россія пріобрѣла рѣшительное вліяніе на дѣла Польши и наложила обязательства, которыя лишали ее самостоятельности. [1]). Русскій посолъ, генералъ *Игельстромъ*, поселился въ Варшавѣ и поставилъ въ ней войска (до 10 т.).

Но и въ виду такого крайняго положенія своего государства, вожди конституціи не хотѣли смириться. Костюшко явился изъ за границы (изъ Саксоніи), собралъ кругомъ себя людей, готовыхъ умереть или побѣдить и всталъ съ ними во главѣ недовольныхъ. Такъ какъ недовольныхъ вторымъ раздѣломъ было много во всѣхъ краяхъ Польши, то составился заговоръ, котораго цѣлію было свергнуть съ себя иго какъ русскихъ, такъ и пруссаковъ и возвратить потеренныя области. Города Варшава и Краковъ у заговорщиковъ были центральными пунктами. Костюшко выдалъ «универсалъ» противъ дѣйствій Екатерины и Фридриха-Вильгельма II. Этотъ универсалъ сильно волновалъ умы патріотовъ и поджигалъ народныя страсти. Вождемъ возстанія въ самой Варшавѣ явился смѣлый сапожникъ *Килинскій*.

Генералъ Игельстромъ былъ настолько безпеченъ, что не принялъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы предупредить безпорядки. Между тѣмъ заговорщики въ Варшавѣ назначили для возстанія день. Это былъ великій четвергъ (6 апр. 1794 г.). Возстаніе началось часа въ четыре утра. Мятежники захватили арсеналъ, пороховые магазины, бросились на русскія казармы, на квартиры русскихъ офицеровъ и на самаго главнокомандующаго (Игельстрома). Многихъ убивали, многихъ сажали по тюрмамъ [2]). Безпечность русскихъ сдѣлала то, что они принуждены были оставить Варшаву [3]).

Когда о безпорядкахъ узнали въ Петербургѣ, Игельстромъ былъ отозванъ; на его мѣсто поставленъ былъ генералъ *Ферзенъ*. Ферзенъ поспѣшилъ соединиться съ пруссаками. Костюшко хотѣлъ ему помѣшать, но потерпѣлъ пораженіе. Чтобы скорѣе положить конецъ этимъ опаснымъ волненіямъ въ Польшѣ, Екатерина обратилась къ Румянцеву, который

окруженъ войсками. Положеніе было критическое: не согласиться на уступку земель Пруссіи было нельзя; а согласиться значило тоже, что произнести приговоръ надъ отечествомъ. И вотъ, депутатамъ пришла въ голову мысль: на сеймѣ только сидѣть и молчать. Рѣшившись такъ сдѣлать, они дѣйствительно на всѣ вопросы стали только молчать. Прошелъ день, наступила ночь, а изъ нихъ никто не промолвилъ ни слова. Не дѣйствовали никакія угрозы. Наконецъ около трехъ часовъ ночи вдругъ кто-то вскричалъ: „молчаніе есть знакъ согласія!“ Тогда сеймовый маршалъ объявилъ, что сеймъ согласился исполнить желаніе Пруссіи, и сдѣлано постановленіе о раздѣлѣ.

[1]) Россія получила право вводить въ Польшу свои войска; Польша безъ согласія Россіи не могла заключать союзовъ и производить перемѣны внутри государства.

[2]) Одинъ отрядъ русскихъ солдатъ былъ весь перерѣзанъ даже въ церкви передъ св. причащеніемъ.

[3]) Возстаніе почти одновременно произошло и во многихъ другихъ городахъ: Краковѣ, Вильнѣ, Гродно, Сендомірѣ и пр.

тогда жилъ въ своемъ малороссійскомъ помѣстьѣ. Онъ былъ боленъ и доживалъ послѣдніе дни. Не имѣя силъ для личнаго участія въ дѣлѣ, онъ поручилъ его знаменитому герою Суворову.

Суворовъ со своими храбрыми богатырями—солдатами устремился къ Варшавѣ. Онъ шелъ такъ быстро, что 700 верстъ сдѣлалъ въ 12 сутокъ и, явившись на театръ войны, сталъ поражать мятежниковъ вездѣ, гдѣ только съ ними встрѣчался. Съ нимъ спѣшилъ соединиться и Ферзенъ. Соединеніе этихъ двухъ полководцевъ устрашило мятежниковъ. Костюшко хотѣлъ остановить Ферзена при *Мацiовицахъ*. Онъ употребилъ здѣсь всю энергію; дрался, не щадя себя, и былъ раненъ жестоко. Выбившись изъ силъ и видя неизбѣжное свое пораженіе, онъ, говорятъ, бросилъ свою саблю на землю и вскричалъ: «теперь конецъ Польшѣ!» Онъ былъ взятъ въ плѣнъ, а сподвижники его перебиты.

Суворовъ подступилъ послѣ этого къ Прагѣ (предмѣстье Варшавы). Городъ былъ укрѣпленъ, но онъ взялъ его приступомъ, сожегъ и разрушилъ. Жители Варшавы видѣли всѣ тяжелыя картины опустошенія Праги и выслали Суворову предложеніе, чтобы онъ вступилъ съ ними въ переговоры. Суворовъ потребовалъ, чтобы въ городъ впущены были его войска; при чемъ обѣщалъ щадить какъ жизнь, такъ и имущество гражданъ мирныхъ и честныхъ. Суворова въ Варшавѣ поляки встрѣтили съ торжествомъ. Онъ принялъ ключи отъ Варшавы и представилъ ихъ императрицѣ.

Послѣ всего этого поляки продолжать борьбу не могли. Король Станиславъ Понятовскій отказался отъ престола и нашелъ пріютъ въ Петербургѣ, а Польша была раздѣлена окончательно (1795 г.). По этому (третьему) раздѣлу Россія получила *Литву* и *Курляндію*, а остальныя земли раздѣлены между Австріею и Пруссіею. Пруссіи достался и г. *Варшава*.

Такъ мятежное польское государство прекратило свое политическое существованіе.

Персидская война (1796 г.). Послѣдніе годы своей жизни Екатерина наслаждалась миромъ. Миръ этотъ нарушенъ былъ только шахомъ персидскимъ. Шахи вообще недовольны были тѣмъ, что Россіи подчинилась Грузія, на которую они имѣли свои притязанія. И вотъ, не смотря на то, что прошло уже болѣе десяти лѣтъ послѣ того, какъ грузинскій царь (Ираклій) отдался Россіи, шахъ Ага-Магометъ напалъ на Грузію и раззорилъ ее (1796 г.). Екатерина поручила вести войну графу *Зубову*. Зубовъ явился на Кавказъ и быстро захватилъ *Дербентъ*, *Баку*, *Ганжу* и пр., и намѣревался вторгнуться въ самую Персію. Но въ это время Екатерина скончалась, а преемникъ ея Павелъ I велѣлъ войскамъ вернуться назадъ.

Реформы Екатерины II: коммиссія для составленія новаго Уложенія; наказъ. Въ своей внутренней дѣятельности Екатерина желала продолжать дѣло Великаго Преобразователя, Петра I-го.

Охвативъ своими реформами народую жизнь всесторонне, Петръ не имѣлъ возможности довести великое дѣло свое до конца. Преобразованія его къ жизни привиться при немъ не успѣли; ближайшіе преемники продолжить мудрыхъ плановъ его не съумѣли и въ такомъ положеніи дѣло оставалось 37 лѣтъ, до вступленія на престолъ Екатерины II. Между тѣмъ народная жизнь успѣла заявить много новыхъ потребностей, которыя необходимо было удовлетворить, и Екатерина II поняла эти народныя нужды.

Первымъ дѣломъ, которое сильно занимало вниманіе Екатерины, когда она задумала продолжать реформы Петра, были *законы* [1]). И вотъ, въ 1766 г. она издала манифестъ, которымъ повелѣвала дворянству составить собранія въ тѣхъ городахъ, которые будутъ указаны ему губернаторами, и путемъ баллотировки, избрать изъ своей среды, прежде всего, *предводителей*. Затѣмъ собраніе дворянъ, подъ руководствомъ своего предводителя, должно было избрать депутатовъ въ Коммиссію для составленія новаго Уложенія [2]). Имъ собраніе должно было дать *наказы* о нуждахъ и потребностяхъ, которыя чувствовало населеніе представляемой мѣстности. Депутатамъ назначено жалованье и кромѣ того дарована свобода отъ смертной казни, тѣлесныхъ наказаній и пытокъ. Особа депутата, на случай оскорбленія, ограждалась угрозою двойнаго взысканія. Всѣмъ депутатамъ выданы знаки, которые оставались при нихъ на всю жизнь. Знаки эти, по окончаніи Коммиссіи, позволялось имъ внести въ свои гербы, «дабы и потомки знали какому великому дѣлу они были участниками». Депутаты вызывались въ Москву. Сюда-же должны были собраться и представители отъ учрежденій—сената, синода, коллегій и главныхъ канцелярій. Въ 1767 году (30 іюля) всѣ депутаты въ Успенскомъ соборѣ послѣ божественной службы, въ присутствіи самой Императрицы, дали присягу, что приложатъ къ дѣлу «стараніе чистосердечное» и молили Бога, чтобы онъ помогъ имъ порученное дѣло совершить безпристрастно и безкорыстно. Затѣмъ Екатерина торжественно открыла засѣданіе Коммиссіи въ Грановитой палатѣ. Но, собирая Коммиссію, Екатерина сама понимала трудность предстоящаго великаго дѣла, и потому написала депутатамъ знаменитый «Наказъ». Этотъ наказъ представлялъ въ себѣ руководственныя

---

[1]) Законовъ у насъ при Петрѣ и послѣ Петра издавалось много, но они являлись только въ формѣ отдѣльныхъ указовъ, на отдѣльные случаи. Законами, изданными до Петра, руководиться было немыслимо; потому что они составлены для нуждъ и потребностей жизни до петровской, которая держалась на началахъ старины и старинныхъ преданій. Самъ Петръ Великій и преемники его; Екатерина I, Анна Іоанновна, Елизавета Петровна сознавали нужду въ новомъ сборникѣ законовъ и для составленія его учреждали коммиссіи; но ни одна изъ нихъ не исполнила своей задачи.

[2]) Депутаты избирались какъ изъ дворянъ, такъ и изъ прочихъ сословій—горожанъ, казаковъ и свободныхъ обывателей сельскихъ. Избранные депутаты являлись такимъ образомъ представителями сословій и края.

философскія мысли [1]), заимствованныя по большей части изъ сочиненій Монтескье и Беккарія [2]). Получивши Наказъ, депутаты Коммиссіи благодарили императрицу и поднесли ей титулъ «Великой», «Премудрой» и «Матери отечества». Она согласилась принять только послѣдній.

Всѣхъ депутатовъ собралось больше 500 человѣкъ. Предсѣдателемъ Коммиссіи сдѣланъ былъ *Бибиковъ* (депутатъ костромской). Но дѣло, къ которому были призваны теперь представители сословій и мѣстностей, оказалось столь затруднительнымъ, что Коммиссія сразу должна была сознать неудобство [3]) какъ обсуждать, такъ рѣшать вопросы въ общемъ собраніи. Поэтому составлены быми коммиссіи частныя, которыя были обязаны подготовлять дѣло для общихъ засѣданій. Коммиссія существовала два года [4]), но не пришла ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Трудность дѣла и открывшаяся война съ Турціей заставили Екатерину распустить депутатовъ и оставить только частныя коммиссіи, которыя дѣйствовали еще нѣсколько лѣтъ. Коммиссія новаго Уложенія не составила, но своими разсужденіями и заявленіями была столь полезна Екатеринѣ, что она послѣ говорила: «теперь можно стало судить о цвѣтахъ по самымъ цвѣтамъ, а не такъ, какъ о нихъ судятъ слѣпые». И дѣйствительно, Коммиссія депутатовъ имѣла громадное вліяніе на послѣдующую дѣятельность Екатерины, направленную на внутреннюю жизнь россійскаго государства. Это вліяніе прежде всего отразилось на устройствѣ областнаго управленія государства.

Учрежденіе о губерніяхъ. Петръ Великій раздѣлилъ Россію (въ 1719 г.) на 10-ть губерній; но время показало, что такое дѣленіе было неудобно: губерніи были обширны и неравномѣрны; для губернаторовъ открылась масса затрудненій непреодолимыхъ. Екатерина въ 1775 году произвела новое раздѣленіе: вся Россія теперь раздѣлена на 50 губер-

---

[1]) Важнѣйшія мысли Наказа: лучшіе законы тѣ, которые соотвѣтствуютъ обычаямъ и нравамъ народа. Въ Россіи, кромѣ самодержавной монархіи, всякій другой образъ правленія вреденъ. Цѣль самодержавнаго правленія есть слава гражданъ, государства и государя. Равенство гражданъ заключается въ томъ, чтобы всѣ подчинены были одинаковымъ законамъ. Вольность есть право дѣлать то, что дозволяютъ законы. Стыдъ уличеннаго въ преступленіи есть для него тяжелая кара. Всѣ наказанія, уродующія человѣческое тѣло, слѣдуетъ отмѣнить. Пытка есть надежное средство осудить невиннаго. Для предупрежденія преступленій необходимо распространить просвѣщеніе и пр.

[2]) Любя философію, Екатерина вела личную дружественную переписку съ французскими энциклопедистами—Вольтеромъ, Даламберомъ, Дидро. Послѣдній, по ея приглашенію, даже бывалъ при ея Дворѣ.

[3]) Нужно было собирать указы прежнихъ государей, которые по направленію были различны; нужно было разсматривать и приводить въ свою систему наказы, данные депутатамъ отъ областей и пр.

[4]) Манифестъ о созваніи Коммиссіи изданъ 14 дек. 1766 г. а закрыта Коммиссія *18 декабря 1768* года.

ній. Управлять губерніями остались губернаторы; но для нѣсколькихъ губерній поставлены намѣстники, или генералъ-губернаторы. Въ каждой губерніи полагалось отъ 300—400 тыс. населенія. Губерніи дѣлились на уѣзды, изъ которыхъ въ каждомъ полагалось отъ 20—30 тыс. жителей. Для управленія уѣздными городами поставлены были городничіе, а для уѣздовъ—исправники. Центромъ губерніи былъ назначенъ городъ губернскій, а центромъ уѣзда—городъ уѣздный. Въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ были сосредоточены губернскія и уѣздныя учрежденія, на которыя возложены были обязанности вѣдать ту или другую сторону государственной жизни [1]). Губерніи вводились въ теченіи 20 лѣтъ. Первая губернія была тверская; намѣстникомъ въ ней назначенъ былъ *Сиверсъ*.

Жалованная грамота дворянству; городовое положеніе; крестьяне. Закончивъ начатое Петромъ Великимъ преобразованіе областнаго устройства Россіи, Екатерина II не могла не коснуться своими реформами и народныхъ сословій. Увеличеніе числа губерній съ разнообразными въ нихъ учрежденіями потребовало большаго количества служащихъ людей. Достойныхъ лицъ на начальственныя должности Екатерина надѣялась найти только въ дворянствѣ россійской имперіи. Но дворяне, получивши въ 1762 году свободу отъ обязательной службы, поспѣшили изъ столицы уѣхать въ усадьбы, чтобы въ тиши деревенской отдохнуть отъ трудовъ или заняться хозяйствомъ. При условіяхъ сельской уединенности какъ образъ жизни, такъ и взгляды дворянъ на свое призваніе и положеніе могли измѣниться: вмѣсто корпоративности, о которой заботился Великій Преобразователь Россіи, могла явиться въ дворянствѣ разрозненность; вмѣсто интереса общественнаго легко могли выступить на видъ

---

[1]) Главнымъ учрежденіемъ въ губернскомъ городѣ было „*Губернское Правленіе*", на которомъ лежали обязанности исполнительныя, полицейскія и распорядительныя, *Казенная Палата*, которая должна была вѣдать казенные доходы и расходы, *Губернское Казначейство*, обязанное хранить казенныя деньги, *Палата дѣлъ уголовныхъ* и *Палата дѣлъ гражданскихъ*, на которыхъ лежали обязанности судопроизводства, и *Судъ совѣстный*. Ему передавались дѣла, гдѣ преступленіе являлось сомнительнымъ или гдѣ преступленіе совершилось безъ полнаго участія воли (по необходимости, болѣзни, суевѣрію и т. п.) т. е. гдѣ судить приходилось по совѣсти, а не по буквѣ закона.

Кромѣ этихъ общихъ учрежденій были и учрежденія сословныя. Такъ, напр., Верхній земскій судъ—для дворянъ, Губернскій городовой Магистратъ для купцовъ и мѣщанъ, Верхняя расправа—для однодворцевъ и крестьянъ государственныхъ.

Въ городахъ уѣздныхъ, соотвѣтственно губернскимъ учрежденіямъ, были учрежденія низшія и подчиненныя имъ: Нижній земскій судъ, Уѣздное Казначейство, Судъ уѣздный—для дворянъ, городовой Магистратъ, Нижняя расправа. При уѣздномъ Судѣ былъ учрежденъ Приказъ Общественнаго Призрѣнія на который возложены были обязанности заботиться о внутреннемъ благосостояніи области, (устройство школъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и пр.), Дворянская Опека—для управленія имуществомъ осиротѣвшихъ дворянъ. При Магистратѣ былъ учрежденъ Сиротскій судъ—для попеченія о сиротахъ купеческихъ и мѣщанскихъ.

личныя выгоды. Между тѣмъ дворянство, по своему положенію, оставалось передовымъ классомъ народа. И вотъ, чтобы оно не уклонилось отъ своего назначенія и продолжало оправдывать надежды правительства, Екатерина дала дворянству «жалованную грамоту» (1785 г.). Подтверждая привиллегіи, данныя дворянству Петромъ III, жалованная грамота усвояетъ за этимъ сословіемъ и другія весьма важныя преимущества какъ личныя, такъ и сословныя. Такъ, дворянское достоинство за дворяниномъ утверждается «*неотъемлемо, наслѣдственно* и *потомственно*». Оно сообщается женѣ дворянина, дѣтямъ, внукамъ, правнукамъ и т. д. Лишиться дворянскаго достоинства дворянинъ можетъ только преступленіями или порочною жизнію, которыя засвидѣтельствованы будутъ судомъ и не иначе, какъ по конфирмаціи императорской власти. Кромѣ того дворянинъ лично освобожденъ отъ тѣлеснаго наказанія, налоговъ и податей. Только дворянину предоставлено право владѣть населеннымъ имѣніемъ.

Дворянству, какъ сословію, даровано право чрезъ каждые три года, по предложенію намѣстника или губернатора, составлять въ губернскомъ городѣ свои *собранія* въ болѣе удобное для того зимнее время. На этихъ собраніяхъ дворянство избирало изъ своей среды должностныхъ лицъ какъ для сословнаго, такъ и общаго управленія (губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, засѣдателей въ судахъ, уѣздныхъ судей, исправниковъ и т. п.). Дворянскому собранію предоставлено право, чрезъ своихъ депутатовъ, дѣлать представленія и приносить жалобы не только сенату, но и самому государю. Дворянскому собранію дозволено составить изъ добровольныхъ взносовъ дворянства казну, пріобрѣсть въ губернскомъ городѣ домъ, имѣть архивъ, печать и канцелярію. Дворянскія собранія освобождены отъ стражи и личной отвѣтственности предъ судомъ.

Кромѣ того дворянскимъ собраніямъ повелѣвалось составить и вести родословную дворянскую книгу; предоставлялось право исключать изъ среды дворянства тѣхъ лицъ, которыя впали въ преступленія или стали извѣстны порочною жизнію, вмѣнялось въ обязанность заботиться о дворянскихъ вдовахъ и сиротахъ.

Такимъ образомъ Жалованная грамота, утверждая за дворянствомъ особыя права, льготы и привиллегіи, вмѣстѣ съ тѣмъ налагала на это сословіе и обязанности. Изъ обязанностей особенно важное значеніе для дворянства имѣла обязанность отправлять общественную службу по выборамъ. Но чтобы заинтересовать дворянство общественной службой, таже Жалованная грамота право быть избраннымъ на почетную должность и подавать голосъ въ собраніяхъ обусловила тѣмъ, чтобы дворянинъ получилъ оберъ-офицерскій чинъ на дѣйствительной службѣ. Вслѣдствіе этого выходило само собою, что дворяне, уклонявшіеся отъ общественной службы, являлись униженными въ собственной дворянской средѣ.

Въ томъ же 1785 г. для устройства и управленія городовъ Екатерина издала «Городовое положеніе». Смотря на города вообще, какъ на

центральные торгово-промышленные пункты, обусловливающіе собою богатства страны и довольство народа, она обращала особенное вниманіе на ихъ размноженіе, повелѣвая строить ихъ тамъ, гдѣ того требовали мѣстныя нужды. Но, размножая города, она въ тоже время хорошо понимала нужду въ законѣ, который бы упорядочилъ какъ жизнь горожанъ, такъ и ихъ дѣятельность. Такимъ закономъ и стало «Городовое положеніе». Права и вольность гражданъ и здѣсь были поставлены кореннымъ условіемъ успѣха промышленности. Въ виду этого городъ, по «Городовому положенію», поставленъ подъ особую охрану императорской власти [1]). Онъ обязанъ вести книгу съ описаніемъ домовъ, строеній, участковъ земли подъ номерами. На городъ возложена обязанность заботиться объ охраненіи собственности городскихъ обывателей, объ улучшеніи и развитіи промысловъ, о продовольствіи гражданъ, о чистотѣ, порядкѣ и благочиніи. Городъ обязанъ заводить и содержать школы, установлять ярмарки, опредѣлять торговые дни и часы. Каждому городу усвоенъ былъ гербъ.

Составъ городскихъ обывателей, по Городовому положенію Екатерины, дѣлится на шесть разрядовъ. Къ первому разряду отнесены настоящіе городскіе обыватели, владѣющіе въ городѣ домомъ, строеніемъ или участкомъ земли; ко второму разряду—купцы [2]), къ третьему—мѣщане [3]), записанные въ цехи, или ремесленныя общества, къ четвертому—иногородные и иностранные гости, поселившіеся въ городѣ для промысла и ремесла, къ пятому именитые граждане [4]), къ шестому разряду—люди посадскіе [5]).

---

[1]) Только Высочайшая Императорская власть утверждаетъ планъ города, отчисляетъ для него угодья, опредѣляетъ *подати, службы и тягости.*

[2]) Купцы раздѣлены на три гильдіи: къ первой гильдіи отнесены тѣ, которые по совѣсти объявятъ капиталъ отъ 10 до 50 т. р., ко второй—тѣ, которые объявятъ отъ 5 до 10 т. р., а къ третьей—тѣ, которые объявятъ отъ одной до 5 т. р.

Купцамъ первой гильдіи дозволялось вести оптовую и розничную торговлю внутри и внѣ имперіи, заводить фабрики, заводы и большія морскія суда; купцамъ второй гильдіи дозволялась оптовая торговля внутри государства; они могли имѣть фабрики и заводы и большія рѣчныя суда. Купцамъ же третей гильдіи дозволялось вести мелочной торгъ въ городахъ и селеніяхъ, имѣть станы, заниматься рукодѣліемъ и содержать мелкія рѣчныя суда. Первыя двѣ гильдіи освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній.

[3]) Мѣщане раздѣлялись на цехи, или ремесленныя общества, по роду и виду своего ремесла. Каждый цехъ имѣлъ свое управленіе и свои цеховыя собранія для сужденія о дѣлахъ своихъ. Цехомъ управлялъ свой староста. Каждый цехъ имѣлъ свой значекъ. Всѣ цехи въ городѣ подчинялись ремесленному своему головѣ, котораго ремесленное общество избирало изъ своей среды само.

[4]) Именитыми гражданами названы тѣ, которые, проходя городскую службу, заслужили званіе степенныхъ и вторично, по выбору отправляли съ похвалою служебныя городскія должности: Городскаго головы, бургомистра, засѣдателя въ Магистратѣ, *Совѣстномъ* судѣ и пр. Потомъ—ученые съ академическимъ или университетскимъ аттестатомъ, художники трехъ художествъ (архитектуры, живописи и скульптуры и музыки), которымъ званіе дано законнымъ порядкомъ; затѣмъ—капиталисты, объявившіе капиталъ болѣе 50 т. р., банкиры съ капиталомъ отъ ста до двухъсотъ тысячъ, оптовые торговцы, неимѣющіе лавокъ, и кораблехозяева, отправляющіе корабли за море.

[5]) Посадскими признаются старожилы, родившіеся или поселившіеся въ городѣ, *чтобы кормиться промысломъ*, рукодѣліемъ или работою.

Городскимъ обывателямъ дозволено чрезъ каждые три года въ зимнее время составлять *собранія* и на этихъ собраніяхъ производить выборы должностныхъ лицъ изъ своей среды для городскихъ учрежденій: городскаго голову, бургомистра, ратмана и др. Городскому обществу дозволено представлять губернатору о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ, составлять добровольными складками городскую казну, имѣть свой домъ, архивъ, печать и канцелярію. Городское общество также, какъ и дворянство, освобождено отъ личной отвѣтственности передъ судомъ. Ему самому представлено право исключать изъ своей среды гражданъ порочныхъ. Городское общество обязано составить и вести обывательскую книгу, раздѣленную на шесть разрядовъ.

Для управленія и сословнаго суда въ городѣ оставленъ былъ Магистратъ или Ратуша, для обсужденія и исполненія дѣлъ [1]) учреждена городская дума, общая и шестигласная [2]). Общій надзоръ за дѣйствіями Думы и Магистрата предоставленъ мѣстному губернатору.

Заботясь о дворянствѣ и городскомъ населеніи, утверждая за ними сословныя права и привиллегіи, Екатерина прилагала немало заботъ и о крестьянствѣ. Послѣ Петра Великаго, который первою ревизіею непредвидѣннымъ образомъ поставилъ крестьянъ въ положеніе тяжкое, русское правительство для облегченія участи крестьянства не сдѣлало ничего. Екатерина въ началѣ правленія имѣла мысль дать и крестьянамъ свободу отъ власти помѣщиковъ. Вопросъ объ этомъ поднимался и въ Коммиссіи Уложенія; Екатерина даже назначила премію за сочиненіе, которое лучше разработаетъ вопросъ о крестьянствѣ. Но на дѣлѣ встрѣтились такія затрудненія, что и свѣтлый практическій умъ Екатерины II отказался отъ мысли освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Мало того, она нашла себя вынужденною закрѣпить крестьянъ за помѣщиками еще болѣе прежняго. Громадное затрудненіе планамъ своимъ Екатерина встрѣтила въ томъ, что не было сочувствія этому дѣлу въ дворянствѣ. Самые лучшіе и просвѣщенные изъ ея сотрудниковъ не знали, какъ устроить крестьянъ, освободивши ихъ отъ власти помѣщиковъ. Съ другой стороны опытъ освобожденія крестьянъ монастырскихъ [3]) произвелъ въ

---

[1]) На думѣ лежали обязанности вѣдать всѣ дѣла города: приходъ и расходъ денегъ, раскладку и сборъ податей, наблюдать за исполненіемъ казенныхъ повинностей, за постройкою и содержаніемъ общественныхъ зданій, и пр.

[2]) Общую Думу составляли Городской голова и гласные, избранные отъ всѣхъ городскихъ обывателей. При рѣшеніи дѣлъ, гласные каждаго разряда имѣли одинъ голосъ. Общая городская Дума собирается, если не потребуютъ обстоятельства, въ опредѣленные сроки, а Дума шестигласная однажды въ недѣлю. Недовольство на дѣйствіе шестигласной Думы заявляется общей Думѣ, а недовольство на общую Думу—Магистрату. Шестигласную Думу составляли шесть членовъ, избранныхъ по одному изъ каждаго обывательскаго разряда, подъ предсѣдательствомъ Городскаго головы.

[3]) *Вопросъ о монастырскихъ* крестьянахъ поднятъ былъ Петромъ III. Вступивъ на

крестьянствѣ броженіе вредное для покоя страны. Помѣщичьи крестьяне, ожидали воли себѣ, по мѣстамъ возмущались противъ господъ, такъ что правительству приходилось усмирять ихъ вооруженною силою. Жалобъ со стороны крестьянъ на помѣщиковъ появлялась цѣлая масса правыхъ и ложныхъ, такъ что не было возможности въ нихъ разобраться. Поэтому, утвердивъ Жалованною грамотою право дворянъ владѣть крѣпостными людьми, Екатерина запретила крестьянамъ приносить на своихъ господъ жалобы, и крестьяне очутились въ полной власти помѣщиковъ; помѣщикъ получилъ возможность распоряжаться не только трудомъ крестьянъ, но и личностью ихъ. Онъ могъ теперь не только наказывать ихъ, но и отдавать въ солдаты, ссылать въ Сибирь и продавать въ одиночку.

Финансы. Войны, которыя пришлось вести Россіи послѣ Петра I до Екатерины II, и особенно участіе наше въ семилѣтней войнѣ сильно разстроили наши финансы. Дошло до того, что расходы превышали доходность. Сверхъ того реформы, совершенныя Екатериною (особенно въ областномъ управленіи) и войны въ Польшѣ и съ Турціей потребовали еще новыхъ расходовъ. Чтобы поправить государственную казну и найти средства, не обременяя тяжко народъ, Екатерина приняла слѣдующія мѣры: чтобы увеличить средства казны, она ввела откупную систему для продажи вина. Россія раздѣлена на нѣсколько откупныхъ округовъ. Каждый откупщикъ за право торговли виномъ обязанъ былъ внести въ государственную казну извѣстную сумму денегъ въ извѣстные сроки. Отъ этой статьи казна получила большіе доходы. Чтобы сохранить въ казнѣ звонкую монету и имѣть ее на случай настоятельной нужды во внѣшнихъ разсчетахъ, Екатерина учредила (1767 г.) *Ассигнаціонный банкъ*. Банкъ этотъ выпускалъ ассигнаціи, или печатныя росписки правительства, съ ручательствомъ обмѣна ихъ на звонкою монету (золото и серебро) во всякое время. Довѣріе народа поставило эти ассигнаціи на ряду съ звонкою монетою и сообщило имъ значеніе денегъ. Удобства въ обращеніи [1])

престолъ, Екатерина пріостановила исполненіе указа его; но потомъ скоро пришла къ убѣжденію, что дѣло оставлять такъ невозможно. Крестьяне, которые получили свободу, возвращаться въ крѣпостное состояніе ни за что не хотѣли; а тѣ, до которыхъ указъ Петра III не дошелъ, завидуя первымъ, начинали волноваться. Раздѣляя убѣжденіе, что духовнымъ лицамъ неприлично быть крѣпостниками, Екатерина въ 1763 году и порѣшила привести распоряженіе Петра III въ исполненіе особымъ указомъ. Крестьянъ, освободившихся отъ монастырей и церквей, насчитывалось тогда до одного милліона.

[1]) Ассигнаціи замѣнили собою золото и серебро. Выгоды употребленія ассигнацій усматриваются въ слѣдующемъ: золото при обращеніи терпитъ утрату въ вѣсѣ отъ тренія; ассигнаціи удобнѣе звонкой монеты при счетѣ, перевискѣ и переноскѣ.

поддержали ихъ вѣсъ, и онѣ вошли въ употребленіе быстро[1]). Чтобы пресѣчь злоупотребленія лицъ, завѣдывавшихъ финансами, Екатерина отдала сборъ и храненіе ихъ учрежденіямъ—Казеннымъ Палатамъ и Казначействамъ, обязавъ ихъ вести отчетность самую строгую. Для успѣха дѣятельности торгово-промышленнаго класса людей и благосостоянія дворянскихъ имѣній, она основала (1786 г.) Заемный Государственный Банкъ[2]), который замѣнилъ собою банкъ купеческій и дворянскій, основанные Елизаветою. Всѣми такими мѣрами Екатерина II увеличила доходность казны до 68 мил. руб., тогда какъ въ началѣ ея царствованія доходность эта достигала только до 16 мил. руб.

Въ отношеніи *войска* и *флота* Екатерина II сдѣлала очень многое. О флотѣ послѣ Петра не заботились и онъ исчезъ; но Екатерина его возсоздала. Сухопутныя войска она сформировала стройнѣе, чѣмъ они были даже при Петрѣ Великомъ. Въ арміи она ввела болѣе правильную дисциплину. Полководцамъ повелѣла, какъ можно, больше заботиться о томъ, чтобы солдаты были и одѣты, и сыты,—чтобы обращеніе съ ними было гуманное. Это очень много подняло духъ русской арміи, и для солдата, какъ и для полководца, достаточно стало одного ея слова, чтобы не жалѣть себя въ минуту опасности.

Заботы Екатерины II о народномъ здоровьѣ; мѣры для народнаго образованія и воспитанія. До Екатерины II на мѣры къ охраненію народа отъ болѣзней обращалось вниманія мало и медицинская помощь была совсѣмъ не организована. Особенно въ бѣдственномъ положеніи находились провинціи. Между тѣмъ Россія, раскинутая на такомъ огромномъ пространствѣ, была доступна разнымъ повѣтріямъ, во время которыхъ народъ былъ безпомощнымъ. Екатерина обратила на это вниманіе еще въ первые годы правленія. Въ 1763 году она учредила «медицинскую коллегію» для образованія въ Россіи врачей; много врачей вызвано было и изъ за границы. Затѣмъ Екатерина издала повелѣніе, чтобы въ каждомъ губернскомъ городѣ было непремѣнно по два врача: городской—для города и уѣздный—для уѣздовъ. Приказамъ общественнаго

---

[1]) Ассигнаціонный Банкъ былъ особенно полезенъ казнѣ, когда открылась турецкая война. Правительство нашло возможнымъ выпустить ассигнацій на 150 милл. р., тогда какъ при началѣ своихъ операцій было выпущено ихъ только на одинъ милліонъ. Правда, что послѣ ассигнаціи упали въ цѣнѣ (до 68 к. за рубль) и народу пришлось пострадать; но кто же долженъ былъ выносить и тягость войны, какъ не народъ?

[2]) Въ этомъ банкѣ дворяне занимали деньги за 5% и въ теченіи 20 лѣтъ могли уплачивать капиталъ взносомъ 3%; городскіе обыватели въ тотъ же срокъ каждогодно платили 4% прибыли и 3% въ уплату капитала.

Призрѣнія велѣно озаботиться заведеніемъ городскихъ больницъ и домовъ для помѣщенія умопомѣшанныхъ.

Особенно важную услугу народу Екатерина оказала тѣмъ, что ввела обязательное привитіе оспы [1]). Примѣръ безопасности этой мѣры она показала народу на себѣ и наслѣдникѣ престола Павлѣ Петровичѣ [2]).

Заботы о народномъ образованіи были у Екатерины постоянными и зудушевными. Во время 34 лѣтняго своего правленія она учредила два корпуса—*инженерный* (2 кадетскій) и *артиллерійскій*; для обработки русскаго языка она основала *Россійскую Академію*, президентомъ которой назначила *Дашкову*. Намѣрена была она открыть еще четыре университета (въ Екатеринославлѣ, Черниговѣ, Пензѣ и Псковѣ). Съ цѣлію разработки вопроса объ образованіи низшихъ классовъ народа она, подъ предсѣдательствомъ гр. *Завадовскаго*, назначила (1782 г.) «коммиссію для учрежденія народнымъ училищъ». Задачей этой коммиссіи было составить проэктъ учрежденія этихъ училищъ, указать средства образовать учителей и озаботиться составленіемъ учебниковъ. Коммиссія нашла нужнымъ завести во всѣхъ губернскихъ городахъ главныя училища изъ 4-хъ классовъ для дѣтей свободнаго состоянія, а во всѣхъ городахъ уѣздныхъ училища изъ 2-хъ классовъ—для низшихъ сословій.

Принимая глубоко къ сердцу вопросы о народномъ просвѣщеніи, Екатерина въ основу образованія полагала воспитаніе. «Хотите предупредить преступленія, сдѣлайте, чтобы распространилось между людьми просвѣщеніе... Чтобы сдѣлать людей лучшими, надобно усовершенствовать воспитаніе», писала она въ своемъ знаменитомъ «Наказѣ». Улучшеніе системы воспитанія императрица, по мысли Бецкаго, ставила въ зависимость отъ воспитанія женщинъ. Мать семьи, не отвлекаясь отъ дома занятіями общественной службы, имѣетъ больше возможности наблюдать за образомъ жизни дѣтей и ихъ поведеніемъ. Просвѣщенная мать можетъ больше вліять на дѣтей какъ совѣтами, такъ и примѣромъ своей собственной жизни. Поэтому, когда будутъ въ семьѣ образованныя и правильно воспитанныя матери, тогда необходимо улучшится и вся система семейнаго воспитанія.

---

[1]) Оспа являлась болѣзнью чрезвычайно губительною. Отъ нея каждогодно гибли милліоны людей. Особенно она поражала дѣтей. Тѣ, которые отъ нея выздоравливали, оставались обезображенными. Одинъ англійскій ученый (Димсдаль) нашелъ средство предупреждать эту болѣзнь. Ядъ, который взятъ былъ отъ болѣзни коровъ, онъ сталъ пускать въ кровь не только взрослыхъ людей, но и малолѣтнихъ дѣтей. Болѣзнь прививалась, но дѣйствіе ея было слабо. Между тѣмъ, проболѣвши опредѣленный и короткій періодъ привитою болѣзнію, человѣкъ могъ считать себя отъ зараженія оспой уже обезпеченнымъ. Повтореніе оспы было явленіемъ рѣдкимъ.

[2]) Когда Екатерина повелѣла прививать оспу всѣмъ обязательно, народъ ужаснулся; но примѣръ императрицы подѣйствовалъ, какъ нельзя лучше: оспопрививаніе распространилось скоро и благодѣтельный примѣръ Екатерины оцѣненъ былъ современниками. Сенатъ установилъ праздновать это событіе каждогодно въ честь Екатерины II.

поддержали ихъ вѣсъ, и онѣ вошли въ употребленіе быстро[1]). Чтобы пресѣчь злоупотребленія лицъ, завѣдывавшихъ финансами, Екатерина отдала сборъ и храненіе ихъ учрежденіямъ—Казеннымъ Палатамъ и Казначействамъ, обязавъ ихъ вести отчетность самую строгую. Для успѣха дѣятельности торгово-промышленнаго класса людей и благосостоянія дворянскихъ имѣній, она основала (1786 г.) Заемный Государственный Банкъ[2]), который замѣнилъ собою банкъ купеческій и дворянскій, основанные Елизаветою. Всѣми такими мѣрами Екатерина II увеличила доходность казны до 68 мил. руб., тогда какъ въ началѣ ея царствованія доходность эта достигала только до 16 мил. руб.

Въ отношеніи *войска* и *флота* Екатерина II сдѣлала очень многое. О флотѣ послѣ Петра не заботились и онъ исчезъ; но Екатерина его возсоздала. Сухопутныя войска она сформировала стройнѣе, чѣмъ они были даже при Петрѣ Великомъ. Въ арміи она ввела болѣе правильную дисциплину. Полководцамъ повелѣла, какъ можно, больше заботиться о томъ, чтобы солдаты были и одѣты, и сыты,—чтобы обращеніе съ ними было гуманное. Это очень много подняло духъ русской арміи, и для солдата, какъ и для полководца, достаточно стало одного ея слова, чтобы не жалѣть себя въ минуту опасности.

Заботы Екатерины II о народномъ здоровьѣ; мѣры для народнаго образованія и воспитанія. До Екатерины II на мѣры къ охраненію народа отъ болѣзней обращалось вниманія мало и медицинская помощь была совсѣмъ не организована. Особенно въ бѣдственномъ положеніи находились провинціи. Между тѣмъ Россія, раскинутая на такомъ огромномъ пространствѣ, была доступна разнымъ повѣтріямъ, во время которыхъ народъ былъ безпомощнымъ. Екатерина обратила на это вниманіе еще въ первые годы правленія. Въ 1763 году она учредила «медицинскую коллегію» для образованія въ Россіи врачей; много врачей вызвано было и изъ за границы. Затѣмъ Екатерина издала повелѣніе, чтобы въ каждомъ губернскомъ городѣ было непремѣнно по два врача: городской—для города и уѣздный—для уѣздовъ. Приказамъ общественнаго

---

[1]) Ассигнаціонный Банкъ былъ особенно полезенъ казнѣ, когда открылась турецкая война. Правительство нашло возможнымъ выпустить ассигнацій на 150 милл. р., тогда какъ при началѣ своихъ операцій было выпущено ихъ только на одинъ милліонъ. Правда, что послѣ ассигнаціи упали въ цѣнѣ (до 68 к. за рубль) и народу пришлось пострадать; но кто же долженъ былъ выносить и тягость войны, какъ не народъ?

[2]) Въ этомъ банкѣ дворяне занимали деньги за 5% и въ теченіи 20 лѣтъ могли уплачивать капиталъ взносомъ 3%; городскіе обыватели въ тотъ же срокъ каждогодно платили 4% прибыли и 3% въ уплату капитала.

Призрѣнія велѣно озаботиться заведеніемъ городскихъ больницъ и домовъ для помѣщенія умопомѣшанныхъ.

Особенно важную услугу народу Екатерина оказала тѣмъ, что ввела обязательное привитіе оспы [1]). Примѣръ безопасности этой мѣры она показала народу на себѣ и наслѣдникѣ престола Павлѣ Петровичѣ [2]).

Заботы о народномъ образованіи были у Екатерины постоянными и зудушевными. Во время 34 лѣтняго своего правленія она учредила два корпуса—*инженерный* (2 кадетскій) и *артиллерійскій*; для обработки русскаго языка она основала *Россійскую Академію*, президентомъ которой назначила *Дашкову*. Намѣрена была она открыть еще четыре университета (въ Екатеринославлѣ, Черниговѣ, Пензѣ и Псковѣ). Съ цѣлію разработки вопроса объ образованіи низшихъ классовъ народа она, подъ предсѣдательствомъ гр. *Завадовскаго*, назначила (1782 г.) «коммиссію для учрежденія народнымъ училищъ». Задачей этой коммиссіи было составить проэктъ учрежденія этихъ училищъ, указать средства образовать учителей и озаботиться составленіемъ учебниковъ. Коммиссія нашла нужнымъ завести во всѣхъ губернскихъ городахъ главныя училища изъ 4-хъ классовъ для дѣтей свободнаго состоянія, а во всѣхъ городахъ уѣздныхъ училища изъ 2-хъ классовъ—для низшихъ сословій.

Принимая глубоко къ сердцу вопросы о народномъ просвѣщеніи, Екатерина въ основу образованія полагала воспитаніе. «Хотите предупредить преступленія, сдѣлайте, чтобы распространилось между людьми просвѣщеніе... Чтобы сдѣлать людей лучшими, надобно усовершенствовать воспитаніе», писала она въ своемъ знаменитомъ «Наказѣ». Улучшеніе системы воспитанія императрица, по мысли Бецкаго, ставила въ зависимость отъ воспитанія женщинъ. Мать семьи, не отвлекаясь отъ дома занятіями общественной службы, имѣетъ больше возможности наблюдать за образомъ жизни дѣтей и ихъ поведеніемъ. Просвѣщенная мать можетъ больше вліять на дѣтей какъ совѣтами, такъ и примѣромъ своей собственной жизни. Поэтому, когда будутъ въ семьѣ образованныя и правильно воспитанныя матери, тогда необходимо улучшится и вся система семейнаго воспитанія.

---

[1]) Оспа являлась болѣзнью чрезвычайно губительною. Отъ нея каждогодно гибли милліоны людей. Особенно она поражала дѣтей. Тѣ, которые отъ нея выздоравливали, оставались обезображенными. Одинъ англійскій ученый (Димсдаль) нашелъ средство предупреждать эту болѣзнь. Ядъ, который взятъ былъ отъ болѣзни коровъ, онъ сталъ пускать въ кровь не только взрослыхъ людей, но и малолѣтнихъ дѣтей. Болѣзнь прививалась, но дѣйствіе ея было слабо. Между тѣмъ, проболѣвши опредѣленный и короткій періодъ привитою болѣзнію, человѣкъ могъ считать себя отъ зараженія оспой уже обезпеченнымъ. Повтореніе оспы было явленіемъ рѣдкимъ.

[2]) Когда Екатерина повелѣла прививать оспу всѣмъ обязательно, народъ ужаснулся; но примѣръ императрицы подѣйствовалъ, какъ нельзя лучше: оспопрививаніе распространилось скоро и благодѣтельный примѣръ Екатерины оцѣненъ былъ современниками. Сенатъ установилъ праздновать это событіе каждогодно въ честь Екатерины II.

Въ связи съ семьею, по мысли Бецкаго, императрица хотѣла поставить и школы, которыхъ задача состояла бы въ томъ, чтобы продолжить доброе воспитаніе, начатое въ семейномъ кругу, и довершить образованіе, какъ обогащеніе воспитанника разнообразными и полезными знаніями. Но, чтобы школѣ не мѣшали вести свое дѣло правильнымъ порядкомъ господствовавшіе тогда предразсудки и невѣжество темной среды, женскія училища открывались такія, изъ которыхъ дѣти не выпускались домой до полнаго окончанія курса (годовъ до 18-ти). Первымъ такого рода училищемъ было женское училище въ С.-Петербургѣ при Воскресенскомъ Смольномъ монастырѣ [1]) (1764 г.).

Проводя во всѣхъ своихъ начинаніяхъ гуманные взгляды и убѣжденія, Екатерина II отнеслась сердобольно и къ тѣмъ несчастнымъ младенцамъ, которыхъ съ минуты рожденія сами матери оставляли на волю судьбы. Это подкидыши. Для призрѣнія ихъ, воспитанія и образованія Екатерина, по мысли Бецкаго основала «Воспитательные дома»: одинъ въ Москвѣ (для помѣщенія 800 младенцевъ), другой въ Петербургѣ. Основывать воспитательные дома она повелѣла и въ городахъ губернскихъ. Заботы о томъ возлагались на Приказы Общ. Призрѣнія.

Но добрые планы Екатерины II, по части народнаго просвѣщенія, не осуществились при ней, какъ было желательно. Училищъ народныхъ появилось не много; а изъ университетовъ не открыто ни одного. Главное затрудненіе представлялось въ недостаткѣ денегъ. Впрочемъ мысли Екатерининскаго времени не погибли для будущаго: по нимъ образованіе стало развиваться потомъ, такъ что вѣкъ Екатерины въ этомъ отношеніи долженъ быть и для насъ очень *славнымъ*.

Дѣла церковныя. Обращая вниманіе на положеніе церкви и духовенства, Екатерина II также продолжала планъ Великаго Преобразователя. Петръ находилъ несогласнымъ съ призваніемъ духовенства обладаніе церковными землями и крестьянами. Для обсужденія этого вопроса Екатерина составила коммиссію изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ и потомъ имущества у духовенства отобрала въ казну. Управленіе ими она ввѣрила «Коллегіи экономіи». Для монастырей и церквей были составлены штаты, по которымъ выдавалось имъ жалованье изъ экономической казны; остатки денегъ назначались на дѣло духовнаго образованія и благотворенія: на духовныя училища, больницы, инвалидные дома, на пособія отставнымъ воинамъ и пр.

Кромѣ того Екатерина обратила вниманіе на расколъ. Она прекратила гоненіе раскольниковъ, освободила ихъ отъ платы двойнаго оклада, отъ обязанности брить бороду и носить стариннаго покроя одежду. Тѣхъ,

---

[1]) Училище это раздѣлено было на двѣ половины. На одну принимались дочери дворянъ (240), на другую дѣти прочихъ сословій.

которые, не чуждаясь православной церкви, не хотѣли только оставлять книгъ и обрядовъ, къ которымъ привыкли, какъ къ старымъ, она дозволила называть «единовѣрцами», разрѣшила имъ строить свои церкви и имѣть своихъ священниковъ, поставляемыхъ православнымъ епископомъ. Услышавъ о такомъ снисхожденіи правительства, раскольники, бѣжавшіе прежде за границу, теперь охотно стали возвращаться въ отечество.

Въ западныхъ областяхъ, присоединившихся вновь къ Россіи, Екатерина воспретила переходъ православныхъ въ унію и уніатовъ въ католичество. Когда прекратились мѣры насилія и обмана со стороны католической пропаганды, тогда и уніаты стали переходить въ православіе. При Екатеринѣ уніатовъ перешло въ православіе до полутора милліона человѣкъ.

Устройство Малороссіи и уничтоженіе Запорожской сѣчи; Новороссія. Заботясь такъ много объ улучшеніи внутренней жизни народа, императрица обратила серьезное вниманіе и на Малороссію, Запорожскую сѣчь и край Новороссійскій. Малороссія и послѣ присоединенія своего къ Россіи Великой продолжала сохранять нѣкоторую особность своего положенія. Она имѣла своего особаго гетмана. Но время шло, и съ нимъ измѣнялось какъ положеніе, такъ и значеніе ея для Россіи. Стремясь расширить предѣлы своего государства до береговъ морей Чернаго и Азовскаго, Екатерина видѣла, что самостоятельность Малороссіи безцѣльна и неестественна; поэтому она гетманское достоинство въ ней отмѣнила. Послѣдній гетманъ ея, Кириллъ *Разумовскій*, получилъ награды и пенсію. Малороссія подчинена тѣмъ-же порядкамъ, какіе введены были во всей Россійской имперіи. Генералъ-губернаторомъ края поставленъ былъ гр. Румянцевъ [1]).

Покончивъ такъ съ Малороссіей, Екатерина сочла необходимымъ учичтожить и Запорожскую Сѣчь [2]). Въ 1775 году она велѣла Запорожскую сѣчь занять войсками. Это въ точности и исполнилъ Потемкинъ [3]).

---

[1]) Многимъ малороссамъ, особенно дворянамъ, привыкшимъ пользоваться привиллегіями, такая перемѣна не понравилась, и они, избирая представителей своихъ въ Коммиссію уложенія, дали наказъ, чтобы тѣ просили для Малороссіи старинныхъ правъ: свободы отъ налоговъ и податей, возстановленія гетманства и пр. Румянцевъ раздражался этими выходками и выражалъ свою горечь въ жалобахъ на это Екатеринѣ. Но Екатерина понимала, что отдѣльные и немногіе представители Малороссіи не будутъ имѣть въ Коммиссіи никакого значенія, и потому отвѣчала Румянцеву, что „*они излагаютъ умоначертанія только прежнихъ временъ*“, т. е. когда Малороссія была подъ владычествомъ Польши.

[2]) Запорожская Сѣчь имѣла значеніе до тѣхъ только поръ, доколѣ существовало казачество; но, когда Малороссія вошла въ составъ россійскаго государства, тогда и запорожцы утратили смыслъ. Питая въ себѣ недовольство на Россію, они теперь могли ей много вредить: могли, напр., предаваться на сторону враждебныхъ сосѣдей ея (Польши и Турціи).

[3]) Привлекая на свою сторону казаковъ, Потемкинъ и самъ записался въ рядовые

Съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи, присоединено было къ ней и все южное степное пространство. Оно стало называться *Новороссіей*. Екатерина поручила Потемкину заселить его и устроить. Потемкинъ приложилъ къ этому дѣлу всѣ свои попеченія. Онъ сзывалъ со всѣхъ сторонъ населеніе, давалъ ему льготы, принималъ безпаспортныхъ людей изъ Россіи, оказывалъ покровительство грекамъ, которые уходили изъ отечества. желая избѣжать ненавистнаго турецкаго ига, основывалъ и возстановлялъ въ краю города (Херсонъ, Николаевъ), поощрялъ промышленность [1]), проводилъ дороги и пр. Услышавъ о льготахъ, которыя даются въ Новороссійскомъ краѣ, въ него переселилось много армянъ; охотно шли въ него и запоржцы, особенно тѣ, которые склонны были къ жизни осѣдлой. Для удобства управленія Потемкинъ раздѣлилъ и этотъ край на губерніи. Екатерина сама пожелала видѣть его и предприняла путешествіе [2]). Устройствомъ Новороссійскаго края она осталась такъ довольна, что къ имени Потемкина прибавила еще титулъ *Таврическаго* [3]).

Сотрудники Екатерины. Екатерина II-я, какъ и Петръ I-й, при выборѣ себѣ сотрудниковъ обладала замѣчательною проницательностью и умѣла цѣнить ихъ заслуги. Оттого по всѣмъ частямъ государственной жизни и управленія она имѣла преданныхъ лицъ, которыя исполняли ея предначертанія, не жалѣя ни силъ своихъ, ни себя.

казаки подъ именемъ *Гриики Нечеса*. Но разъ казаки надумали явиться къ нему съ жалобою на то, что у нихъ отнимаются права и разныя вольности. Потемкинъ встрѣтилъ ихъ ласково, но самъ между тѣмъ послалъ распоряженіе, чтобы въ Сѣчь вошли войска съ разныхъ сторонъ и казаковъ обезоружили. Приказаніе его было исполнено такъ, что казаки не успѣли предпринять въ защиту себя ничего.

[1]) Развелъ овцеводство, виноделіе, шелководство и пр.

[2]) Въ 1787 году зимой она отправилась изъ Царскаго села. Ее сопровождали многіе сановники государства и послы иностранныхъ державъ. Поѣздъ Екатерины составляли 14 возковъ и 124 саней. Въ Мстиславлѣ встрѣтилъ ее бѣлорусскій архіепископъ Георгій Конисскій и привѣтствовалъ блестящею рѣчью. „Оставимъ,—говорилъ онъ,—астрономамъ доказывать, что земля вокругъ солнца обращается: наше *солнце* кругомъ насъ ходитъ... Тецы убо, солнце наше спѣшно,—заключалъ онъ; тецы исполинными шагами во всѣхъ твоихъ благонамѣреніяхъ, къ западу жизни твоея не спѣши; въ семъ бо случаѣ, якоже Навинъ, и руки и сердца наши простирая къ небу, возопіемъ: „стой солнце и не движись!“ Въ концѣ зимы прибыла Екатерина въ Кіевъ и здѣсь оставалась три мѣсяца. Когда Днѣпръ освободился отъ льда, она отправилась по нему до Херсона. Въ г. Каневѣ встрѣтилъ ее польскій король Станиславъ-Августъ; у пороговъ Днѣпровскихъ присоединился къ ней, подъ именемъ графа *Фалькенштейна*, австрійскій императоръ Іосифъ II и путешествовалъ съ нею до самого Крыма Изъ Крыма Екатерина чрезъ Полтаву, Харьковъ, Орелъ и Москву возвратилась въ С.-Петербургъ.

[3]) На устройство Новороссійскаго края Потемкинъ употребилъ изъ казны нѣсколько сотъ милліоновъ. Екатерина, когда проѣзжала по Днѣпру, видѣла устроенные Потемкинымъ города и довольное населеніе, которое выходило на Днѣпровскіе берега *гулять и веселиться*.

Въ ряду *придворныхъ* людей, которые стояли къ ней особенно близко, были братья *Орловы* [1]) и *Потемкинъ* [2]).

На поприщѣ *военномъ* особенно отличались—*Румянцевъ* [3]), *Черны-*

---

[1]) Братья Орловы (кн. Григорій и гр. Алексѣй Григорьевичи) происхожденія были незнатнаго. Съ Екатериною сблизились они больше всего потому, что усерднѣе всѣхъ хлопотали о возведеніи ея на престолъ. Оба они были красивы собой; оба отличались необыкновенною силою и оба умѣли обращаться съ людьми; оттого оба они имѣли обаятельное вліяніе на среду, ихъ окружавшую. По вступленіи Екатерины на всероссійскій престолъ, они получили при Дворѣ высшія должности. Ненавидя турокъ глубоко, они развили мысль о томъ, чтобы освободить отъ нихъ христіанъ Балканскаго полуострова. Князь Григорій Орловъ очень много поднялъ свое достоинство уничтоженіемъ въ Москвѣ ужасной чумы (1771 г.). Въ 1772 году ему были поручены переговоры съ турками при Фокшанахъ. Онъ велъ ихъ вяло; Екатеринѣ это не понравилось, и она въ отношеніяхъ своихъ къ нему измѣнилась. Орловъ былъ удаленъ отъ Двора, но за свои заслуги отечеству былъ награжденъ имѣньемъ и деньгами.— Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ особенно прославился борьбою съ турками при Чесменской бухтѣ; но съ удаленіемъ отъ Двора своего брата Григорія и онъ утратилъ къ себѣ благоволеніе императрицы.

[2]) Князь Потемкинъ (Григорій Александровичъ) былъ сынъ одного незнатнаго смоленскаго дворянина. Первоначальное образованіе свое онъ получилъ въ духовной семинаріи, гдѣ хорошо познакомился съ богословскими науками. Потомъ онъ учился въ университетѣ (Московскомъ), гдѣ успѣвалъ сначала прекрасно, а затѣмъ пересталъ заниматься дѣломъ и былъ уволенъ. Послѣ этого онъ нѣкоторое время думалъ-было поступить въ монастырь, но отложилъ это намѣреніе, опредѣлился въ военную службу и началъ ее съ нижнихъ чиновъ. Онъ отличался необыкновенно свѣтлымъ умомъ, любовью къ отечеству и преданностью престолу. Его узнала Екатерина, и онъ сталъ быстро возвышаться. Онъ принималъ участіе въ первой турецкой войнѣ, гдѣ отличался какъ храбрый офицеръ. Здѣсь, вѣроятно, онъ почерпнулъ и ту глубокую ненависть къ туркамъ, по которой до конца жизни своей, онъ лелѣялъ въ себѣ мечты объ изгнаніи турокъ изъ Европы совсѣмъ (составлялъ греческій проэктъ).

Патріотическія чувства его императрица цѣнила глубоко, и довѣряла ему во всемъ такъ, какъ ни одному изъ своихъ приближенныхъ. Когда, послѣ первой турецкой войны, къ намъ перешелъ югъ нынѣшней Россіи, Екатерина захотѣла его устроить и населить. Дѣло это требовало большаго ума и старанія. Императрица не могла найти для него другаго человѣка, кромѣ Потемкина, и онъ дѣйствительно устроилъ этотъ новый край: въ самое короткое время степи заселились народомъ; стало развиваться земледѣліе и разнообразные промыслы. За безпримѣрныя заслуги Екатерина щедро награждала его: онъ былъ богатъ и знатенъ. Но ни слава, ни богатство не могли его успокоить. Онъ часто задумывался и умеръ, говорятъ, отъ тоски.

[3]) Графъ Румянцевъ (Петръ Александровичъ) былъ сынъ Петрова денщика, который заслужилъ графское достоинство. Онъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, гдѣ отличался настойчивостью въ достиженіи своихъ плановъ. Это былъ человѣкъ очень честный, прямый, чуждый всякихъ интригъ и лести. Екатерина уважала его и, когда отмѣнила въ Малороссіи достоинство гетмана, управленіе этой страной поручила ему. Въ дѣлахъ правленія Румянцевъ былъ справедливъ, на войнѣ остороженъ. Подчиненные любили его; войска довѣрялись ему, какъ вождю, который не любилъ губить солдатъ напрасно, для того только, чтобы стяжать себѣ славу. Это доказалъ онъ осо-

щевъ, *Суворовъ*[1]), *Кутузовъ* и пр.

На поприщѣ *дипломатической* дѣятельности при Екатеринѣ II-й прославились—графы *Панинъ*[2]) и *Безбородко*[3]). По части народнаго об-

---

бенно во время второй турецкой войны, гдѣ побѣда при Калугѣ была верхомъ его славы. Онъ довелъ турецкую войну до конца, перешелъ чрезъ Дунай и получилъ отъ императрицы титулъ Задунайскаго. Послѣ заключенія Кучук-Кайнарджскаго мира онъ осыпанъ былъ почестями небывалыми.

[1]) Александръ Васильевичъ Суворовъ былъ сынъ генерала. Онъ родился въ 1729 г., былъ слабъ здоровьемъ и некрасивъ на лицо. Отецъ его никакъ не думалъ, чтобы онъ съ честію могъ служить въ войскѣ, и готовилъ его въ чиновники; но Александръ Васильевичъ съ малыхъ лѣтъ своихъ любилъ читать военныя книги и мечталъ поступить именно въ военную службу. Отецъ долго не давалъ ему на это согласія; наконецъ долженъ былъ уступить его просьбамъ, и Александръ Васильевичъ опредѣлился въ простые солдаты. Отдавшись военному дѣлу всею душею, онъ съ самыхъ первыхъ шаговъ своей службы и до конца жизни былъ самымъ исправнымъ служакой. Какъ сынъ генерала и человѣкъ состоятельный, онъ жилъ на частной квартирѣ, но только для того, чтобы ему удобнѣе было заниматься науками, по преимуществу военными; въ самомъ же образѣ жизни онъ не дозволялъ себѣ никакихъ излишествъ,—ѣлъ солдатскіе кашу и щи, спалъ на соломѣ и пр.

Получивши первый офицерскій чинъ, Суворовъ сталъ быстро возвышаться, такъ что подъ конецъ сдѣлался фельдмаршаломъ. Прошедши солдатскую школу, терпѣливо перенося въ ней наряду съ солдатами всѣ лишенія, Суворовъ хорошо узналъ солдатскій бытъ, солдатскія нужды, солдатскіе нравы и, сдѣлавшись полководцемъ, такъ хорошо умѣлъ обращаться съ солдатами, что они для него могли забывать себя совершенно.

Для войны у Суворова была выработана особая тактика. Онъ говорилъ: „глазомѣръ, быстрота и натискъ"—самыя необходимыя вещи для успѣха въ войнѣ.

Время свое Суворовъ проводилъ такъ, какъ требовала военная служба: вставалъ рано, вмѣстѣ съ восходомъ солнца, и отправлялся на ученье къ своимъ полкамъ. Обѣдалъ онъ часовъ въ 8 утра; послѣ обѣда отдыхалъ; затѣмъ занимался науками. Съ появленіемъ вечерней зари онъ ужиналъ и тотчасъ же ложился спать. Каждое утро лѣтомъ и зимою онъ окачивался холодною водою. Зимой, даже въ трескучіе морозы, не носилъ шубы,—и здоровье его было крѣпкое. Въ дни праздничные онъ любилъ ходить въ церковь за богослуженіе; пѣлъ на клиросѣ вмѣстѣ съ дьячкомъ, сказывалъ апостолъ. Во время свободное отъ службы онъ училъ грамотѣ солдатскихъ дѣтей. Въ обращеніи съ другими Суворовъ держалъ себя очень просто, и эта простота его инымъ казалась иногда странною. Такъ, въ обществѣ при разговорѣ съ лицами высокопоставленными онъ нерѣдко дозволялъ себѣ вставлять шутки и прибаутки; при чемъ иногда прыгалъ, скакалъ, пѣлъ пѣтухомъ. Многіе за это считали его чудакомъ. Императрица Екатерина все это знала о немъ, но любила и щедро награждала его.

Изъ военныхъ подвиговъ Суворова особенное вниманіе обращаютъ на себя побѣды его въ Польшѣ, во времена Екатерины, и трудный походъ его въ Италію и Швейцарію при императорѣ Павлѣ I-мъ Петровичѣ.

[2]) Графъ Никита Ивановичъ Панинъ род. въ 1717 г. Онъ началъ свою службу въ конно-гвардейскомъ полку съ нижн. чиновъ. Въ молодости своей онъ успѣлъ получить хорошее образованіе, и природный умъ его былъ скоро замѣченъ. При Елизаветѣ Петровнѣ онъ былъ назначенъ посломъ сначала въ Данію, а потомъ въ Швецію. При ней же онъ потомъ сдѣланъ былъ Гофмейстеромъ и воспитателемъ в. кн. Павла Петровича,

разованія много потрудились Ив. Ив. *Бецкій* [1]) и гр. *Завадовскій* [2]).

Кромѣ того замѣчательны, какъ полезные дѣятели Екатерининскаго

Петровича, какъ наслѣдника престола. Усмотрѣвъ въ Панинѣ умъ человѣка государственнаго, чуждый интригъ и корысти, Екатерина поручила ему завѣдываніе дѣлами иностранной политики, относилась къ нему довѣрчиво и старалась совѣтоваться съ нимъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Ему принадлежитъ проэктъ о вооруженномъ нейтралитетѣ, который доказалъ міру серьезность и гуманность направленія политическихъ взглядовъ и стремленій Россіи. Проэктъ этотъ императрицѣ очень понравился, и она высоко цѣнила его. Панинъ умеръ въ 1783 году.

[3]) Безбородко (Александръ Андреевичъ) былъ сынъ генеральнаго писаря. Родился онъ въ самомъ началѣ царствованія Елизаветы Петровны (1742 г.). Онъ окончилъ курсъ въ Кіевской академіи. Поступивъ на службу, онъ попался подъ вліяніе гр. Румянцева. Подъ его начальствомъ онъ былъ въ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Румянцевъ его полюбилъ и много содѣйствовалъ его возвышенію. Сдѣлавшись извѣстнымъ государынѣ Екатеринѣ II, Безбородко заслужилъ не только довѣріе ея, но и расположеніе. Она сдѣлала его своимъ секретаремъ. Необыкновенно бойкій умъ, твердая память и находчивость Безбородко сдѣлали то, что въ теченіи какихъ нибудь семи лѣтъ (съ 1779—86 г.) онъ изъ полковника сдѣланъ былъ тайнымъ совѣтникомъ, графомъ, вице-канцлеромъ и пр. и владѣтелемъ 11,000 душъ крестьянъ. Императоръ Павелъ I возвелъ его въ достоинство князя и канцлера Имперіи. Онъ женатъ не былъ, и все огромное имѣніе его досталось брату (Ильѣ Андреевичу), который по его мысли и на его средства основалъ Лицей въ г. Нѣжинѣ.

[1]) Иванъ Ивановичъ Бецкій былъ сынъ послѣдняго русскаго боярина, князя Трубецкаго. Онъ родился въ Стокгольмѣ (1704 г.) Получивъ прекрасное образованіе въ заграничныхъ университетахъ, онъ возвратился въ Россію и еще при Петрѣ Великомъ началъ службу свою въ коллегіи дѣлъ иностранныхъ. Цѣня свѣдѣнія его по части искусствъ, императрица Елизавета поручила ему завѣдываніе канцеляріею императорскихъ дворцовъ и садовъ. За заслуги она возвела его въ чинъ генеральскій. Императрица Екатерина II возвысила его еще болѣе. Узнавши истинную преданность и любовь его къ просвѣщенію, она поручила ему Академію Художествъ и Сухопутный кадетскій корпусъ. Въ короткое время Бецкій написалъ для нихъ новый уставъ, который получилъ Высочайше одобреніе и привелъ эти учрежденія въ цвѣтущее состояніе. Въ тоже время съ именемъ Бецкаго соединяется весьма важный жизненный вопросъ о *женскомъ* образованіи. Въ 1764 году онъ представилъ проэктъ объ учрежденіи „общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ“ при Смольномъ монастырѣ въ Петербургѣ. Затѣмъ, по его мысли, Екатерина учредила дома воспитательные въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. При послѣднемъ, по его мысли, устроена была ссудная касса.

Заботливая дѣятельность Бецкаго о просвѣщеніи такъ отвѣчала нуждамъ народа, что въ честь Ив. Ив. Бецкаго Сенатъ еще при жизни его опредѣлилъ устроить золотую медаль, на которой бы съ одной стороны былъ вычеканенъ портретъ Бецкаго, а съ другой изображена благодарность въ видѣ женщины. Медаль эта вручена была Бецкому въ полномъ присутствіи Сената.

Бецкій умеръ въ глубокой старости (1795 г.); жилъ слишкомъ 90 лѣтъ, изъ которыхъ шестьдесятъ лѣтъ, посвятилъ на благотворное служеніе отечеству.

[2]) Графъ Завадовскій (Петръ Васильевичъ) происходилъ изъ Малороссіи. Получивъ образованіе, онъ служилъ подъ руководствомъ гр. Румянцева. Онъ прославился природнымъ умомъ и любовію къ просвѣщенію. Когда Бецкій, по старости лѣтъ и слабости силъ, отказался отъ дѣла, Екатерина все свое довѣріе по части народнаго просвѣщенія возложила на Завадовскаго.

времени, князь *Вяземскій* [1]) и гр. *Сиверсъ* [2]).

Нравы екатерининскаго времени. Императрица Екатерина II управляла государствомъ 34 года. При славѣ побѣдъ надъ сосѣдями и при внутреннихъ перемѣнахъ, жизнь русскаго народа въ ея правленіе получила свой особый характеръ, отличающій ее отъ времени предыдущаго и послѣдующаго.

Главная особенность этого времени состояла въ томъ, что народъ сталъ смѣлѣе и предпріимчивѣе; въ дѣйствіяхъ его и сужденіяхъ стала обнаруживаться самостоятельность. Явилась литература, которая, уясняя современныя потребности жизни, стала способна возвышаться надъ недостатками, порицать ихъ и осмѣивать. Въ свою очередь это приводило къ тому, что многіе грубые обычаи стали искореняться. На человѣка стали смотрѣть, какъ на существо, достойное всякаго уваженія. Безпощадное наказаніе кнутомъ, пытки и истязанія стали допускаться только въ виду необходимости. Кромѣ того стала сознаваться необходимость труда.

Но при всемъ томъ общество временъ Екатерины можно назвать еще *юнымъ*; здравыя народныя силы только еще пробуждались, прочной устойчивости онѣ еще не получили. Поэтому смѣлость и предпріимчивость легко останавливались на подражательности. Отсюда выходило, что въ жизни высшихъ и лучшихъ классовъ народа получили перевѣсъ французскіе вкусы и моды, французскіе нравы; сталъ господствовать французскій языкъ. Увлекаясь изяществомъ формы, мысль тогда съ трудомъ проникала въ ея содержаніе и становилась поверхностною. Эта поверхностность понятій, сужденій и взглядовъ отразилась въ легкости нравственныхъ правилъ и поведенія. Оттого не удивительно, что въ нравахъ екатерининскаго времени мы замѣчаемъ пестроту и смѣшеніе какъ формъ, такъ и понятій, въ которыхъ на ряду съ изяществомъ является часто уродливость, на ряду съ возвышеннымъ и благороднымъ стремленіемъ не рѣдко стоитъ иногда даже гнусное преступленіе.

Царствованіе императора Павла I-го (1796—1801).

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ; вступленіе его на престолъ и внутренняя дѣятельность. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ былъ единственный сынъ Петра III и Екатерины II-й. Онъ родился въ 1754 году, когда на всероссійскомъ престолѣ была Елизавета Петровна. Елизавета Петровна взяла новорожденнаго Павла подъ особое свое покровительство

---

[1]) Кн. Александръ Алексѣевичъ Вяземскій около 30 лѣтъ былъ генералъ-прокуроромъ. Много работалъ онъ по части областнаго устройства и по части финансовъ.

[2]) Графъ Сиверсъ извѣстенъ, какъ новгородскій губернаторъ. Онъ очень много потрудился по части устройства водныхъ путей, имѣющихъ доселѣ большое значеніе для промышленности всей Россіи.

и къ воспитанію его прилагала всевозможныя материнскія попеченія; потому что видѣла въ немъ единственную отрасль царственнаго рода, который желала утвердить на престолѣ. Воспитатель его, Никита Ивановичъ *Панинъ*, и учители (изъ которыхъ извѣстенъ былъ своею ученостію митрополитъ московскій *Платонъ*), старались дать ему доброе направленіе, обогатить разнообразными познаніями, пріучить къ труду,—и онъ всегда потомъ обнаруживалъ чувствительную душу, былъ серьезенъ, любилъ порядокъ, цѣнилъ исправность; но вообще былъ раздражителенъ и строгъ къ тѣмъ, въ комъ замѣчалъ нерадѣніе и даже простую неисполнительность.

Павелъ I вступилъ на престолъ только тогда, когда ему исполнилось 42 года. Тогда онъ былъ женатъ и имѣлъ двухъ сыновей—Александра и Константина Павловичей.

До самого вступленія своего на престолъ онъ жилъ въ Гатчинѣ. У него былъ свой кругъ придворныхъ, свои друзья и совѣтники. Живя вдали отъ Двора, онъ всегда любилъ слѣдить за политикой и во многомъ былъ не согласенъ съ политическими планами матери.

Вниманіе всѣхъ европейскихъ народовъ тогда поглощала собою французская революція. Либеральные люди идеями ея увлекались; осторожные ее ненавидѣли. Екатерина принадлежала къ послѣднимъ. Когда Австрія и Пруссія согласились послать во Францію свои войска, чтобы поддержать тамъ авторитетъ унижаемой власти и остановить безпорядки, Екатерина выражала сочувствіе. Она не присоединила къ нимъ своихъ войскъ только потому, что ее безпокоилъ польскій вопросъ. За то, когда устроилось это дѣло, она вознамѣрилась пристать ко второй коалиціи. Павелъ Петровичъ революцію ненавидѣлъ глубоко, но былъ вообще противъ войны съ Франціею.

Въ 1796 г. (6 ноября) онъ вступилъ на престолъ и главное вниманіе устремилъ на внутреннее благоустройство своего государства.

Самымъ важнымъ распоряженіемъ его въ этомъ отношеніи было «учрежденіе объ императорской фамиліи», которое опредѣляло порядокъ престолонаслѣдія. До Петра I порядокъ престолонаслѣдія держался на обычаѣ; Петръ I-й объявилъ, что государь можетъ назначать себѣ наслѣдникомъ, кого пожелаетъ; но опытъ показалъ все неудобство такого порядка, и Павелъ Петровичъ въ день своей коронаціи (5 апр. 1797 г.) обнародовалъ *актъ*, по которому на будущее время императорскій всероссійскій престолъ долженъ переходить по прямой нисходящей линіи царствующаго дома, отъ отца къ старшему сыну [1]).

Другимъ важнымъ дѣломъ императора Павла I-го были распоряженія относительно *крестьянъ*, которыми положено было начало ограниченію крѣпостнаго права надъ ними. Распоряженія эти слѣдующія: помѣщикамъ

---

[1]) Въ женскую линію престолъ могъ перейти только въ томъ случаѣ, если мужская линія пресѣчется.

запрещено принуждать крестьянъ работать у себя въ праздничные дни; время барщины, или работы на помѣщика, опредѣлено только тремя днями въ недѣлю; издано запрещеніе продавать крестьянъ безъ земли. Кромѣ того въ самый бытъ крестьянъ внесены нѣкоторыя начала самоуправленія: крестьянамъ помѣщичьимъ дано право имѣть своихъ старостъ; крестьяне государственные и удѣльные раздѣлены на волости [1]). Въ каждой волости учреждено волостное правленіе, которое составлялось изъ головы, старосты и писаря. На волостное правленіе возлагались обязанности суда надъ крестьянами волости по дѣламъ и преступленіямъ, неимѣющимъ особенной важности; на нихъ-же возложенъ былъ сборъ податей съ крестьянъ и наблюденіе за правильнымъ ходомъ сельскихъ работъ. Но, внося въ жизнь крестьянъ начала самоуправленія, Павелъ I воспретилъ крестьянамъ переходить для жительства изъ одного мѣста въ другое. Это распоряженіе простиралось и на край Новороссійскій.

Вниманіе Павла I коснулось и другихъ сословій народа. Такъ, даны были нѣкоторыя привиллегіи духовенству: оно получило право на почетныя награды—наперсные кресты и ордена; земли, отчисленныя на содержаніе духовенства, велѣно обработывать прихожанамъ. Но привиллегіи дворянства были ограничены: отмѣнены губернскія дворянскія собранія; на должности въ губернскихъ учрежденіяхъ дворяне стали назначаться правительствомъ. Кромѣ того какъ дворяне, такъ и купцы за уголовныя преступленія стали подвергаться тѣлеснымъ наказаніямъ.

Много заботъ потомъ полагалъ Павелъ Петровичъ на улучшеніе *войска, финансовъ* и народной *промышленности*.

Въ устройствѣ войска обратилъ онъ особенное свое вниманіе на дисциплину. Одѣвъ армію въ прусскій мундиръ, онъ наблюдалъ за нею усердно и самолично, и былъ необыкновенно милостивъ ко всѣмъ, въ комъ видѣлъ исправность, и безпощаденъ къ тому, въ комъ замѣчалъ уклоненія отъ предписаннаго закономъ порядка Строгія мѣры его возбуждали въ народѣ и войскахъ неудовольствіе, но русскую армію онѣ поставили очень высоко.

Для приведенія въ порядокъ финансовъ, поправить которыя Екатерина не имѣла возможности [2]), Павелъ Петровичъ повелѣлъ сократить нѣкоторые расходы, погашать государственные долги по ассигнаціямъ [3]), повысить достоинство чеканной монеты (серебряной и золотой) [4]), увеличить

---

[1]) Округи, заключающіе въ себѣ до 3-хъ т. душъ.

[2]) Кромѣ войнъ съ турками, поляками, шведами и персами, много мѣшали Екатеринѣ поправить наши финансы, революціонныя волненія во Франціи. Они отражались неблагопріятно на промышленной дѣятельности нашихъ купцовъ.

[3]) Онъ велѣлъ въ своемъ присутствіи сжечь ассигнацій на 6 милл. р. и прекратить выпускъ новыхъ ассигнацій.

[4]) Золотыя монеты вм. 88 пробы велѣно чеканить 94 пробы, серебряныя вм. 72 *пробы велѣно* чеканить 83 пробы.

подушный сборъ, гильдейскія повинности, цѣнность гербовой бумаги и пр. Отъ всего этого государственная казна стала получать средствъ своихъ больше, и монета поднялась въ своей номинальной цѣнѣ.

Что касается промышленности и торговли, то при Екатеринѣ завѣдываніе ими отдано было казеннымъ Палатамъ; Павелъ I-й возвратилъ ихъ снова въ вѣдѣніе коллегій.

Большое вниманіе императоръ Павелъ Петровичъ обращалъ на *матеріальное благосостояніе* своего народа, на его *здоровье, нравственность* и *умственное образованіе*.

Первое условіе матеріальнаго благосостоянія простаго народа есть изобиліе въ хлѣбѣ. Павелъ Петровичъ велѣлъ, чтобы во всѣхъ селахъ и деревняхъ заведены были запасные магазины съ хлѣбомъ, изъ которыхъ бы можно было, во время неурожаевъ, снабжать крестьянамъ зерновой хлѣбъ съ тѣмъ, чтобы они возвращали его въ магазины снова послѣ того, какъ отъ посѣвовъ получатъ прибытки.

Относительно народнаго здоровья, при Павлѣ I-мъ, приняты были также очень серьезныя мѣры. Въ болѣзняхъ заразительнаго свойства бываетъ весьма полезно прекращать сообщеніе зараженныхъ мѣстностей и населенія съ мѣстностями и населеніемъ, которое отъ заразы свободно. Въ этихъ видахъ и прежде употреблялись такъ называемые карантины (заставы). Павелъ Петровичъ издалъ подробный карантинный уставъ; потомъ въ губернскихъ городахъ учредилъ врачебные Управы; на нихъ возложены были обязанности слѣдить за дѣйствіями врачей, содержателями аптекъ и пр. Чтобы ученыхъ врачей было больше, Павелъ Петровичъ основалъ двѣ медицинскія академіи—одну въ Москвѣ, а другую въ С.-Петербургѣ.

Для обученія народа при Екатеринѣ велѣно было заводить низшія и среднія училища по всѣмъ городамъ Россіи—губернскимъ и уѣзднымъ; для образованія же учителей при Елизаветѣ Петровнѣ основанъ московскій университетъ. Павелъ I-й основываетъ еще университетъ въ Дерптѣ, потомъ двѣ духовныя академіи—одну въ С.-Петербургѣ, а другую въ Казани. Послѣднія назначались для образованія учителей, требующихся въ духовныя училища.

Въ Царствованіе же Павла Петровича обращено было усиленное вниманіе и на образованіе женскаго пола. Возникли училища: училище ордена св. Екатерины и Маріинскій институтъ. Императрица Марія Ѳеодоровна приняла ихъ подъ свое высокое покровительство, и они скоро получили свое развитіе.

Но революціонныя идеи, распространявшіяся изъ Франціи, заставила императора Павла сдѣлать нѣкоторыя распоряженія, видимо стѣснявшія свободное развитіе просвѣщенія. Такъ, онъ запретилъ русскимъ ѣздить за границу, воспретилъ ввозъ книгъ, изданныхъ за границей; повелѣлъ закрыть частныя типографіи и установилъ строжайшую цензуру.

Вступленіе императора Павла I-го во вторую коалицію; италь-

янскій походъ Суворова; его движеніе въ Швейцаріи; русскія войска въ Голландіи. Среди заботъ о внутреннемъ благоденствіи народа, Павелъ Петровичъ понималъ всю необходимость для Россіи мира [1]); но и онъ, вопреки всякому желанію, нашелъ себя вынужденнымъ не только вступить въ войну съ Франціею, но и сдѣлаться душею сильнѣйшей противъ нея второй коалиціи [2]). Обстоятельства, вызвавшія его къ тому, были слѣдующія: Павелъ I-й давалъ пріютъ въ предѣлахъ своего государства французскимъ эмигрантамъ [3]), за что французы питали въ себѣ къ нему чувства враждебныя. Съ другой стороны, воодушевляясь революціоннымъ движеніемъ, французскія войска, подъ предводительствомъ замѣчательныхъ своихъ полководцевъ (Журдана, Моро, Массены и Бонапарта), успѣшно поражали союзниковъ (войска первой коалиціи), которые ополчились съ цѣлію остановить во Франціи революціонные безпорядки. По миру, заключенному въ *Кампоформіо*, Франція усилилась значительными пріобрѣтеніями [4]). Кромѣ того французское правительство простирало свои виды на пріобрѣтенія въ Ост-Индіи и на германскія земли по лѣвому берегу Рейна. Увлекшись своими успѣхами, французы распространяли революціонныя идеи и старались вводить всюду устройство республиканское [5]). Все это волновало императора Павла и усиливало въ душѣ его ненависть къ революціоннымъ идеямъ. Вдобавокъ къ тому правительство Франціи нанесло Россіи чувствительное оскорбленіе: оно не допустило русскихъ пословъ на Раштадтскій конгресъ, а Наполеонъ Банопарте, по пути въ Египетъ, захватилъ островъ Мальту, гдѣ жили рыцари ордена іоаннитовъ, считавшіе Павла I своимъ покровителемъ [6]). И вотъ, когда затронутыя французами государства обратились къ императору Павлу съ

---

[1]) Войну постоянную Россія вела 40 лѣтъ.

[2]) Первая коалиція противъ Франціи составилась послѣ казни Людв. XVI изъ Англіи, Голландіи, Германіи, Испаніи, Португаліи и Неаполя. Вторая же коалиція составилась изъ Англіи, Австріи, Россіи и Турціи.

[3]) Павелъ I дозволилъ поселиться въ Митавѣ Людовику XVIII и размѣститься въ Волыни и Подоліи корпусу принца Конде́ (7000), сражавшемуся противъ революціи.

[4]) Къ Франціи отошли Ломбардія, Бельгія и острова Іоническіе.

[5]) Такъ, Ломбардія была объявлена республикою *Цизальпинскою*, Генуя—*Лигурійскою*, Голландія—*Батавскою*, Римъ переименованъ въ республику *римскую*, Швейцарія—*Гельветическую*, Неаполь—*Партенопейскую*.

[6]) Орденъ Іоаннитовъ возникъ въ Палестинѣ во времена крестовыхъ походовъ (въ XI в.) для того, чтобы оказывать покровительство пилигримамъ. По окончаніи крестовыхъ походовъ, рыцари Ордена поселились на о. Родосѣ; въ началѣ XVI в. ихъ съ о. Родоса выгнали турки, и они перешли на о. Мальту. Павелъ Петровичъ сочувствовалъ Ордену; Орденъ зналъ это сочувствіе, и когда Павелъ I вступилъ на престолъ, отъ Ордена къ нему явился посолъ, графъ *Литта*, и просилъ, чтобы онъ возстановилъ пріорство Мальтійскаго Ордена, которое возникло на Волыни (въ г. Острогѣ) послѣ I-го раздѣла Польши и которое прекратилось вмѣстѣ съ послѣднимъ раздѣломъ ея. Императоръ Павелъ Петровичъ согласился исполнить просьбу Ордена; пріорство это онъ перенесъ въ С.-Петербургъ и на его содержаніе изъ суммъ государ-

просьбой о помощи, онъ велѣлъ формировать войска. Войну предполагалось вести въ Германіи и Италіи. Австрійскій императоръ просилъ, чтобы Павелъ Петровичъ вручилъ свою армію непремѣнно Суворову. Павелъ вызвалъ Суворова изъ деревни [1]) собственноручнымъ письмомъ [2]), принялъ милостиво [3]) и возложилъ на него орденъ Іоанна Іерусалимскаго (большаго креста), который самъ получилъ отъ великаго магистра этого ордена. Суворовъ отправился въ Вѣну, а потомъ въ Италію.

Франція начала военныя дѣйствія еще прежде, чѣмъ прибылъ Суворовъ въ Италію. Для защиты своихъ владѣній французы снарядили противъ коалиціи четыре арміи [4]). Армія союзниковъ вручена была эрцгерцогу Карлу.

Прибывши въ Италію, Суворовъ составилъ планъ дѣйствій, по которому намѣревался очистить отъ французовъ всю Италію. Главными вождями французовъ были здѣсь *Моро* и *Макдональдъ*. Австрійскій императоръ никакъ не думалъ того, что сдѣлать здѣсь придется Суворову много; но Суворовъ разбилъ Моро при *Кассано* и потомъ Макдональда при р. *Требіи*. Французское правительство выслало подкрѣпленіе подъ предводительствомъ молодаго, но храбраго полководца Жубера. Явившись въ Италію, онъ всталъ на высотахъ Альпійскихъ склоновъ при *Нови*. Союзныя войска были въ долинѣ. Нападеніе дѣлать было опасно, но Суворовъ пошелъ. Съ нимъ были полководцы—*Край*, *Меласъ* и *Багратіонъ* (въ отрядѣ котораго состоялъ и в. кн. Константинъ Павловичъ). Приступъ ознаменовался мужествомъ рѣдкимъ. Жуберъ палъ; его мѣсто занялъ Моро; но Багратіонъ успѣлъ войти на высоты, а Меласъ сдѣлалъ обходъ отъ г. Нови. Тогда французы бросились въ бѣгство. Послѣ этого у Суворова побѣды стали слѣдовать за побѣдами, такъ что въ четыре мѣсяца вся сѣверная Италія очутилась въ рукахъ союзниковъ. За подвиги и славу

ственнаго казначейства отчислилъ 75 тысячъ руб. серебр. Орденъ совсѣмъ не ожидалъ такихъ милостей и, въ знакъ своей глубокой признательности, великій магистръ *Роганъ* прислалъ Павлу Петровичу орденъ Іоанна Іерусалимскаго (большаго креста); при чемъ просилъ его принять титулъ покровителя Ордена. Императоръ принялъ и титулъ, и орденъ охотно.

[1]) Суворовъ былъ преданъ Екатеринѣ всецѣло и планами ея восхищался настолько, что дозволялъ себѣ отзываться о дѣйствіяхъ Павла I неодобрительно. За прямоту своего характера онъ имѣлъ много враговъ, которые доводили его рѣчи до Павла Петровича, и Суворовъ былъ сосланъ въ свою усадьбу (село Кончанское, Новгор. губ.).

[2]) Павелъ I написалъ Суворову: „Римскій императоръ требуетъ васъ въ начальники своей арміи и вручаетъ вамъ судьбу Австріи и Италіи. Мое дѣло на сіе согласиться, а ваше—спасти ихъ. Виноватаго изъ насъ Богъ проститъ".

[3]) „Иди спасать государей", сказалъ Павелъ Суворову, отправляя въ Италію.

[4]) Первая армія (дунайская) направлена была къ среднему Рейну; другая (итальянская)—въ Италію; третья встала въ Батавской республикѣ, а четвертая устремилась въ Неаполь. Наши войска размѣстились также соотвѣтственнымъ образомъ: эрцъ-Герцогъ Карлъ всталъ въ южной Германіи, *Готце* въ Швейцаріи, Меласъ и Край въ Италіи (по р. Эчъ). Сюда же пришелъ и Суворовъ.

въ Италіи Александръ Васильевичъ Суворовъ получилъ титулъ *Свѣтлѣйшаго Князя Италійскаго.*

Побѣдами Суворова война была рѣшена, но полнотѣ торжества надъ французами много мѣшала политика Австріи. Австрійскому правительству хотѣлось присоединить къ своимъ владѣніямъ королевство Сардинское [1]). Это было главной причиной того, что австрійскій военный совѣтъ стѣснялъ его дѣйствія. Вмѣшательство это раздражало Суворова: онъ просилъ себѣ у императора Павла отставки, но императоръ хотѣлъ, чтобы Суворовъ довелъ планы Россіи до конца: возстановилъ въ Италіи прежній порядокъ, который нарушенъ былъ Наполеономъ.

Но чѣмъ настойчивѣе былъ Суворовъ и русское правительство, тѣмъ болѣе развивалось въ Австріи недовольство имъ и его успѣхами. Чтобы избавиться отъ него, австрійское правительство, наконецъ, составило новый планъ для войны. Оно рѣшило направить Суворова въ Швейцарію, чтобы оттуда онъ проложилъ дорогу внутрь Франціи. Обѣщано было, что онъ тамъ приметъ подъ свое начальствованіе войска эрцгерцога Карла и соединится съ русскимъ корпусомъ Римскаго-Корсакова. Суворовъ долженъ былъ идти. Былъ сентябрь мѣсяцъ; дорогъ устроенныхъ не было. Суворовъ пошелъ чрезъ Готардъ, и здѣсь представились ему неимовѣрныя трудности. Приходилось взбираться по крутизнамъ и скаламъ на высокія горы, вершины которыхъ скрывались въ облакахъ, и, подпираясь штыками, перебираться по обледенѣлымъ горнымъ вершинамъ. На каждомъ шагу представлялась опасность поскользнуться и упасть прямо въ пропасть. Не разъ черезъ пропасти солдаты должны были перебираться по доскамъ, которыя связывались шарфами русскихъ офицеровъ. Безчисленное множество разъ опасности эти усиливались нападеніями французовъ, которые сторожили движеніе русскихъ, можно сказать, на каждомъ шагу. Суворовъ всѣ эти опасности со стороны враговъ и природы преодолѣлъ и сошелъ въ долину *Муттенскую*. Здѣсь онъ разсчитывалъ соединиться съ войсками Римскаго-Корсакова. Но что-же оказалось? Австрійскія войска оставили русскихъ въ Швейцаріи однихъ. Римскій-Корсаковъ французами разбитъ былъ при г. Цюрихѣ, а Муттенская долина со всѣхъ сторонъ окружена непріятелями. Положеніе Суворова казалось безвыходнымъ. Войско его стало роптать на то, что онъ завелъ его на погибель, и готово было сдаться врагамъ.

Суворовъ здѣсь увидѣлъ измѣну союзниковъ, но остался твердъ [2]) и такъ умѣлъ воодушевить войска, что они рѣшились умереть со своимъ

---

[1]) Суворову же хотѣлось возвратить въ него изгнаннаго короля Карла Эммануила.

[2]) Чтобы утишить ропотъ своихъ солдатъ, онъ выѣхалъ, говорятъ, къ войскамъ и велѣлъ выкопать себѣ могилу. „Не дамъ костей моихъ врагамъ“ говорилъ онъ: „Пусть послѣ скажутъ, что Суворовъ—жертва измѣны, но не трусости... Если не хотите со мной идти“,—добавилъ онъ,—„то заройте меня здѣсь живаго“, и съ этими *словами легъ* въ приготовленную могилу...

полководцемъ; бились съ врагами на смерть и вышли побѣдителями.

Императоръ Павелъ 1-й и самъ увидѣлъ измѣну союзниковъ. Онъ повелѣлъ тогда войскамъ Суворова вернуться въ Россію. Суворовъ прибылъ въ С.-Петербургъ, но черезъ двѣ недѣли здѣсь умеръ на 72 году жизни (1800 г. 6 мая). Императоръ Павелъ Петровичъ повелѣлъ воздвигнуть ему памятникъ.

Неимовѣрнымъ мужествомъ отличались наши войска и въ Голландіи. Тамъ съ значительнымъ корпусомъ стоялъ французскій полководецъ *Брюнъ*. Въ его рукахъ были сильныя голландскія крѣпости. Союзныя войска (съ которыми былъ и русскій отрядъ Германа) состояли подъ главнымъ начальствомъ герцога Іорскаго, извѣстнаго мужествомъ своимъ и побѣдами. Они напали на Брюна при кр. *Бергенъ*. Русскому корпусу Германа было поручено выбить непріятеля изъ самыхъ трудныхъ позицій. Германъ исполнилъ это дѣло блестяще: крѣпость взялъ, враговъ выгналъ и, надѣясь на подкрѣпленіе со стороны герцога Іорскаго, пошелъ ихъ преслѣдовать. Между тѣмъ оказалось, что герцогъ Іорскій завязъ въ Зюдерзейскихъ болотахъ. Брюнъ объ этомъ узналъ, бросился на побѣдителей и разбилъ ихъ совершенно. Германъ попался въ плѣнъ, а герцогъ Іорскій сдался на капитуляцію. Голландскій флотъ англичане увели потомъ въ Порсмутъ. Императоръ Павелъ I былъ раздраженъ не столько неудачею похода, сколько корыстными видами англійскаго кабинета, и это раздраженіе привело къ разрыву союза нашего съ Англіей.

Разрывъ Россіи съ Австріей и Англіей; миръ съ Франціей и приготовленіе Павла I-го къ войнѣ съ Англіей Возвращая Суворова изъ Швейцаріи, императоръ Павелъ Петровичъ объявилъ австрійскому императору Францу II, что онъ отъ союза съ нимъ отступаетъ. Но, не оставляя своей идеи, онъ вступилъ въ союзъ съ Англіей. Голландская экспедиція разбила его отношенія и съ этой державой; потому что доказала также корыстность стремленій. Ни Австрія, ни Англія не захотѣли отступиться отъ своихъ разсчетовъ и не употребили съ своей стороны никакихъ попытокъ къ тому, чтобы отношенія эти поправить. Англійское правительство напротивъ пошло еще далѣе. Оно коснулось вопроса о вооруженномъ нейтралитетѣ, по которому военные суда охраняли торговый флотъ нейтральныхъ державъ. Во время войны, которую вела съ Франціей коалиція европейскихъ державъ, Англія захватила право останавливать купеческіе корабли на всѣхъ моряхъ, чтобы осматривать не везутъ-ли они грузъ свой во Францію. Другія державы ей тогда уступали. Пользуясь этимъ и теперь (1800) англійская эскадра захватила въ Ламаншѣ шесть датскихъ купеческихъ кораблей. Данія протестовала противъ захвата, но Англія послала свой военный флотъ къ Копенгагену, чтобы отомстить за мнимое оскорбленіе. Тогда датское правительство стало просить содѣйствія у императора Павла. Императоръ вступился и заставилъ Англію отказаться отъ захвата.

Въ томъ-же году случилось еще обстоятельство, которое разстроило отношенія между Россіей и Англіей уже окончательно. Послѣ того какъ французы захватили себѣ о. Мальту, Англія вмѣстѣ съ Россіей порѣшили (1798 г.) выгнать ихъ съ этого острова. Въ 1800 году англичане дѣйствительно заняли Мальту; но Павелъ, какъ гроссмейстеръ іоаннитскаго ордена, потребовалъ, чтобы они возвратили островъ рыцарямъ этого ордена. Островъ Мальта представлялъ собою выгодный торговый пунктъ для англичанъ на Средиземномъ морѣ, и имъ не хотѣлось выпустить его изъ своихъ рукъ. Въ переговорахъ открылось, что Англія на о. Мальту смотритъ, какъ на завоеваніе. Такое безцеремонное вѣроломство возмутило императора Павла глубоко, и онъ не только разорвалъ съ Англіей свои дружественныя отношенія, но и составилъ противъ нея коалицію изъ сѣверныхъ державъ—Даніи, Швеціи и Пруссіи. Онъ рѣшилъ даже вступить въ мирныя отношенія съ Франціей. Тяготясь всегда англійской политикой, всѣ эти государства поспѣшили собрать войска и объявить англичанамъ войну. Данія поспѣшила занять Гамбургъ и Любекъ, Пруссія —Ганноверъ; приготовила свои войска также и Швеція. Англійскій кабинетъ составилъ планъ: поразить прежде Данію, какъ державу болѣе слабую, а потомъ двинуть свои войска на всѣ предѣлы Россіи. Начиналась война, которая обѣщала безпощадное пролитіе крови. Но въ это время императоръ Павелъ скончался (11 марта 1801 г.), и дѣло должно было принять иной оборотъ.

Царствованіе императора Александра I-го (1801—1825 г.).

Александръ Павловичъ и вступленіе его на престолъ. Императоръ Александръ былъ старшій сынъ [1]) императора Павла Петровича и супруги его Маріи Ѳеодоровны. Онъ родился въ 1777 году (12 декабря). Императрица Екатерина II его очень любила и съ самого дня рожденія окружила его самыми нѣжными материнскими заботами [2]). Дѣло обученія она ввѣрила швейцарскому урожденцу *Лагарпу,* а воспитаніе его поручила человѣку доброму и честному, графу Николаю Ивановичу *Салтыкову.*

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ Александръ Павловичъ отличался добрымъ сердцемъ и признательностію къ своимъ воспитателямъ; учился прилежно и успѣвалъ прекрасно. На престолъ онъ вступилъ, когда ему было еще только 24 года.

---

[1]) Младшіе братья его были—Константинъ, Николай и Михаилъ Павловичи.

[2]) Когда ему пришло время учиться грамотѣ, она сама составила для него азбуку подъ названіемъ „бабушкина азбука великому князю Александру Павловичу". Сама же начертала и проэктъ его воспитанія.

Отношеніе Россіи къ Наполеону до 1812 года (Заступничество за Австрію и Пруссію). На первыхъ порахъ, по вступленіи своемъ на престолъ, Александръ Павловичъ лелѣялъ мечту, что будетъ жить въ мирѣ со всѣми народами, и всѣми мѣрами старался избѣгать поводовъ къ ссорамъ [1]). Но предъ нимъ скоро открылось, что такой миръ невозможенъ. Революціонное броженіе во Франціи, сокрушившее монархическое устройство, въ концѣ концовъ привело государство къ тому, что возвысился Наполеонъ Бонапартъ. Онъ захватилъ власть въ свои руки и устроилъ все такъ, что его объявили *императоромъ* Франціи (1804 году). Поддержать свое положеніе онъ рѣшилъ войнами и побѣдами. Удачи во всѣхъ предпріятіяхъ развили въ немъ чудовищную мысль сдѣлаться обладателемъ всего населеннаго міра. Разгадавъ эти замыслы Наполеона, Александръ I вознамѣрился предупредить его.

Составилась противъ Франціи сильная коалиція (третья). Въ ней приняли участіе, кромѣ Англіи, Россія, Австрія, Швеція. Противъ Наполеона были двинуты союзниками огромныя силы. Императоръ Александръ на помощь австрійцамъ послалъ полководца *Кутузова*. Но прежде, чѣмъ Кутузовъ успѣлъ соединиться съ австрійскими войсками, Наполеонъ взялъ въ плѣнъ при г. Ульмѣ лучшую австрійскую армію (25 т.), бывшую подъ предводительствомъ *Мака*. Побѣдивъ неимовѣрныя трудности похода, Кутузовъ явился въ Австрію, но поддерживать Мака было ужъ поздно. Наполеонъ двигался по направленію къ Вѣнѣ. Кутузовъ принужденъ былъ отступать. Не имѣя возможности отстоять Вѣну, Кутузовъ отступилъ отъ нея по сѣверному направленію къ г. Ольмюцу. Рѣшительная битва у союзниковъ съ Наполеономъ произошла подъ *Аустерлицемъ*. Наполеонъ одержалъ блестящую побѣду, послѣ которой русскія войска вернулись домой, а Францъ II вынужденъ былъ заключить невыгодный миръ [2]), по которому онъ уступилъ Франціи почти треть своихъ владѣній.

Вслѣдъ затѣмъ Наполеонъ втянулъ въ войну съ собою и Пруссію. Быстро уничтоживъ ея войска въ битвахъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, онъ взялъ Берлинъ и учредилъ въ завоеванной странѣ свое управленіе. Король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III сталъ просить мира. Наполеонъ соглашался на миръ, но потребовалъ такихъ уступокъ, которыхъ сдѣлать было нельзя. Тогда Фридрихъ обратился съ просьбой о помощи къ императору Александру.

Александръ видѣлъ возможность войны съ Наполеономъ еще съ тѣхъ поръ, какъ узналъ, что открылась у него война съ Пруссіею, и потому заблаговременно для прикрытія границъ своего государства велѣлъ составлять ополченія. Теперь, когда обратился къ нему съ просьбою о помощи

---

[1]) Онъ прекратилъ войну съ Англіею и оставался въ дружбѣ съ ея непріятелями.

[2]) По этому миру Австрія заплатила сто милліоновъ франковъ и уступила Наполеону значительныя области съ населеніемъ около трехъ милліоновъ.

Фридрихъ Вильгельмъ III, онъ немедленно послалъ въ Пруссію свои войска подъ начальствомъ двухъ полководцевъ *Беннигсена* и *Буксгевдена*. Главнокомандующимъ былъ назначенъ *Каменскій*.

Наполеонъ тѣмъ временемъ дошелъ до Варшавы. Поляки встрѣтили его съ торжествомъ и колокольнымъ звономъ. Они надѣялись, что онъ возстановитъ самостоятельность Польши. Вскорѣ подъ *Пултускомъ* произошло жаркое дѣло. Отрядъ Беннигсена бился примѣрно, не смотря на то, что былъ утомленъ переходами по грязнымъ дорогамъ. Битва продолжалась съ утра до самого вечера, не смотря на то, что была страшная вьюга. Французы были принуждены къ отступленію..

Наполеонъ вернулся въ Варшаву. Армія его растянулась съ сѣвера на югъ верстъ на 200. Тогда Беннигсенъ предпринялъ зимній походъ по направленію къ г. *Кенигсбергу* [1]). Наполеонъ объ этомъ провѣдалъ и вышелъ навстрѣчу Беннигсену. Враги встрѣтились при *Прейсиш-Эйлау*. Здѣсь произошло такое сраженіе, какихъ въ исторіи встрѣчается мало. Въ ужасной рѣзнѣ гибли цѣлые баталіоны; арміи убавились наполовину; но ни та ни другая сторона не уступила. Наполеонъ назвалъ себя побѣдителемъ только потому, что ночью послѣ битвы Беннигсенъ отступилъ къ Кенигсбергу. Въ Парижѣ вѣсти о битвѣ подъ Прейсиш-Эйлау встрѣчены были уныніемъ.

Но Наполеонъ не захотѣлъ кончить на этомъ. Съ наступленіемъ весны онъ велѣлъ брать прусскія крѣпости и напалъ на союзниковъ при *Фридландѣ* (1807 г.) [2]). Произошелъ бой отчаянный; русскіе были разбиты и Беннигсенъ отступилъ. Послѣ этого Пруссія очутилась въ положеніи самомъ критическомъ. Французы заняли Кенигсбергъ; король переѣхалъ въ *Мемель* (близь русской границы), а семейство его переправилось въ Ригу. Тогда Александръ рѣшилъ вступить съ Наполеономъ въ переговоры, а войскамъ своимъ велѣлъ отступить изъ Пруссіи въ предѣлы Россіи; при чемъ прежде всего потребовалъ, чтобы Наполеонъ заключилъ перемиріе также и съ Пруссіей. Наполеонъ согласился.

Произошло свиданіе императоровъ въ г. *Тильзитѣ*. На р. Нѣманѣ устроенъ былъ плотъ, на которомъ императоры бесѣдовали часовъ около двухъ. Потомъ открылись формальные переговоры, которые привели дѣло къ тому, что заключенъ былъ миръ Тильзитскій. По этому миру Наполеонъ, изъ уваженія къ Россійскому императору, возвращалъ Пруссіи завоеванныя у нея земли и города. Изъ польскихъ областей, которыя принадлежали Пруссіи, онъ образовалъ особое Варшавское герцогство; а Рос-

---

[1]) Цѣль похода состояла въ томъ, чтобы защитить восточную Пруссію, на которую двинуты были французскія войска маршалами Неемъ и Бернадотомъ.

[2]) Позиція Беннигсена была очень невыгодна: позади его арміи протекала рѣка, а съ одной стороны—было болото, такъ что, въ [illegible] нія, отступать было некуда. Наполеонъ, замѣтивши это, ударилъ на [illegible] своими силами сразу.

сіи отдавалъ Бѣлостокскую область[1]). Наполеонъ соглашался на то, чтобы Александръ былъ посредникомъ примиренія Франціи съ Англіей; съ своей стороны и Александръ допустилъ Наполеона быть посредникомъ въ примиреніи Россіи съ Турціею[2]). Съ Пруссіей заключенъ былъ отдѣльный трактатъ, по которому она должна была уступить Наполеону весьма значительную часть земель съ населеніемъ. Прусскій король обязался не содержать вооруженнаго войска болѣе 40 т. въ теченіи 10-ти лѣтъ. Тяжки, конечно, для Пруссіи были эти условія, но безъ заступничества Императора Александра Наполеонъ поступилъ бы съ нею гораздо суровѣе.

Войны Россіи съ Швеціею, Турціею и Персіею. Предъ свиданіемъ Императоровъ въ Тильзитѣ, разстроились отношенія у Россіи съ Швеціею, Персіею и Турціею. Въ Швеціи королемъ былъ Густавъ IV-й. Это былъ человѣкъ прямой, но упорный и рѣзкій. «Я такъ хочу, и этого довольно», говорилъ онъ обыкновенно, когда ему возражали совѣтники. Императору Александру онъ приходился родственникомъ[3]).

Не смотря на слабость своего государства, Густавъ IV-й мечталъ заправлять дѣлами европейской политики. Питая глубокую ненависть къ Наполеону, онъ не боялся ссориться со всѣми государствами, которыя вступали съ Франціей въ дружбу. Тильзитское свиданіе сдѣлало его врагомъ и Россіи. Послѣдовалъ съ его стороны цѣлый рядъ оскорбленій. Александръ сначала великодушно сносилъ ихъ, но потомъ объявилъ Густаву войну[4]). Русскія войска посланы были въ Финляндію подъ начальствомъ двухъ полководцевъ *Буксгевдена* и *Багратіона*. Скоро заняли они неприступную крѣпость Свеаборгъ, въ которой было много запасовъ, и шведскія крѣпости стали сдаваться русскимъ одна за другою[5]). Шведамъ въ Финляндію было выслано подкрѣпленіе, но и эти новыя силы были разбиты. Чтобы скорѣе окончить военныя дѣйствія, Императоръ Александръ повелѣлъ перенести ихъ на территорію Швеціи. Зима тогда стояла жестокая; Ботническій заливъ былъ покрытъ льдомъ. По плану государя, русскимъ войскамъ слѣдовало перейти этотъ заливъ въ трехъ мѣстахъ[6]).

Но въ то время, когда двинулись арміи наши чрезъ Ботническій за-

---

[1]) Въ отдѣльномъ и секретномъ трактатѣ Наполеонъ и Александръ обязывались дѣйствовать за одно какъ на морѣ, такъ и на сушѣ.

[2]) Мирный договоръ съ Россіею имѣлъ въ виду разстроить отношенія ея къ Пруссіи (уступкою Бѣлостокской области) и основаніемъ Варшавскаго герцогства ослабить значеніе Россіи.

[3]) Онъ былъ женатъ на сестрѣ супруги Александра Павловича, Елизаветы Алексѣевны.

[4]) Ближайшимъ поводомъ къ войнѣ послужило слѣдующее обстоятельство: англичане напали на Копенгагенъ и захватили у датчанъ флотъ. Густавъ IV одобрилъ этотъ поступокъ, заключилъ съ Англіей союзъ и не стѣснялся въ порицаніяхъ какъ Франціи, такъ и Россіи.

[5]) Або, Гангудъ и Аландскіе острова.

[6]) Отъ Або чрезъ Аландскіе острова къ Стокгольму, отъ Вазы къ Умео и отъ

ливъ, въ Швеціи произошла перемѣна правительства. Густавъ IV-й былъ свергнутъ съ престола [1]), и мѣсто его занялъ дядя его Карлъ XIII (герцогъ Зюдерманладскій). Русскія войска еще на пути получили отъ новаго правительства Швеціи предложеніе остановиться и ждать переговоровъ, но предложеніе это было отвергнуто, и русскіе выступили на шведскій берегъ [2]). Послѣдовалъ рядъ успѣховъ нашего оружія. и дѣло кончилось тѣмъ, что заключенъ былъ миръ въ *Фридрихсгамѣ* (1809 г.). По этому миру вся Фифляндія отошла къ Россіи по рр. Торнео и Муоніо. Швеція обязалась закрыть свои гавани для торговли съ Англіей и принять условія континентальной системы. Императоръ Александръ Павловичъ оставилъ въ Финляндіи прежнее устройство ея, и она вошла въ составъ Россіи подъ именемъ *Финляндскаго княжества*, которое имѣетъ доселѣ свой сенатъ, своего генералъ-губернатора и свою монету.

Въ тоже время, какъ Россія вела войну съ Швеціей, отношенія у нея были враждебны и съ *Турціей*. Вражду между этими двумя государствами возбудилъ Наполеонъ [3]). Послу своему при турецкомъ дворѣ *Себастьяни* онъ поручилъ поссорить съ Россіей султана. Султанъ (Селимъ III) тогда со всѣмъ не желалъ заводить ссору съ Россіей, но Себастьяни съумѣлъ измѣнить его мысли и чувства. Онъ раскрывалъ предъ нимъ непрочность въ Европѣ мирной политики, совѣтовалъ ему заблаговременно запасать войска и помогалъ обучать ихъ военному строю. О Россіи онъ говорилъ, что она всѣми силами стремится къ тому, чтобы отнять у Турціи дунайскія княжества, Молдавію и Валахію, и доказывалъ, что ей сдѣлать это теперь очень легко; потому что господари—молдавскій *Мурузи* и валахскій *Ипсиланти* находятся съ ней въ тѣсной дружбѣ.

Такими наговорами султанъ былъ смущенъ. Безъ всякихъ особенныхъ поводовъ онъ заперъ входъ въ Босфоръ и Дарданеллы всѣмъ русскимъ кораблямъ (не только военнымъ, но и торговымъ), а господарей (Мурузи и Инсиланти) смѣнилъ. Это было въ 1806 году. Но, по прежнимъ трактатамъ, которые заключала съ Россіею Турція, господари наз-

---

Улеаборга черезъ Торнео. Чрезъ Аландскіе острова наши войска велъ *Багратіонъ*, отъ Вазы къ Умео *Барклай-де-Толли* и чрезъ Торнео—графъ *Шуваловъ*.

[1]) Сверженіе послѣдовало вслѣдствіе заговора, который вызванъ былъ тѣмъ, что шведамъ тяжело было выносить войну одновременно въ Швеціи и Финляндіи и платить непосильные налоги.

[2]) Переходъ чрезъ заливъ былъ очень опасенъ и труденъ. Бури ломали ледъ и нагромождали его огромными грудами, чрезъ которыя иногда приходилось перелѣзать съ опасностію для жизни. Въ иныхъ мѣстахъ приходилось брести по глубокимъ снѣгамъ, перебираться чрезъ пропасти и т. д.

[3]) Послѣ побѣды подъ Аустерлицемъ и мира, заключеннаго съ Австріей въ г. Пресбургѣ, Наполеонъ рѣшилъ отомстить Россіи за то, что она участвовала въ третьей коалиціи европейскихъ державъ противъ Франціи. Но мстить ей прямо оружіемъ онъ считалъ для себя невозможнымъ; потому что Россія отъ Франціи со всѣхъ сторонъ ограждена была другими державами.

начались на семь годовъ; раньше этого срока султанъ могъ смѣнять ихъ только тогда, когда свое согласіе дастъ и Россія. На этомъ основаніи императоръ Александръ Павловичъ послалъ султану протестъ и въ тоже время Михельсону велѣлъ занять дунайскія княжества (Молдавію и Валахію) войсками. При этомъ турецкому Дивану онъ объявилъ, что военныхъ дѣйствій съ Турціей онъ не начнетъ, если султанъ согласится отмѣнить распоряженія относительно господарей и если для русскихъ кораблей откроетъ свободный проходъ чрезъ Босфоръ и Дарданеллы [1]). Султанъ оробѣлъ. Онъ зналъ, что Россія въ тоже время вела переговоры о союзѣ съ Наполеономъ. Но чѣмъ они кончатся, тогда еще узнать было нельзя; по этому, чтобы угодить и Россіи и Франціи, онъ возвращалъ господарей въ прежнее ихъ положеніе, но о плаваніи нашихъ судовъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы не сказалъ ничего.

Переговоры Россіи съ Наполеономъ не пришли ни къ чему. Тогда Себастьяни посовѣтовалъ султану укрѣпить Константинополь. Медлить намъ было нечего. Значительно сильная наша эскадра была вручена вице-адмиралу *Сенявину* и отправлена въ Черное море. Сухопутная русская армія продолжала стоять въ княжествахъ и грозила вторженіемъ въ Турцію. Занятый внутренними безпорядками Селимъ III заключилъ-было съ Россіею миръ, но былъ свергнутъ съ престола и убитъ. Новый султанъ, Мустафа IV, желая поддержать свое достоинство, объявилъ, что намѣренъ продолжать съ Россіею военныя дѣйствія [2]); но въ разсчетахъ онъ обманулся. Сенявинъ разбилъ флотъ *Сеида-паши* у Аѳонской горы, а на сушѣ (при Обилешки) поразилъ турокъ генералъ *Милорадовичъ*. Послѣ этого при м. *Слободзеѣ* заключено было перемиріе. Россія и Турція взаимно обязались вывести изъ княжествъ свои войска. Но давши слово, султанъ не исполнялъ своего обѣщанія, и наши войска тоже не выходили ни изъ Молдавіи, ни изъ Валахіи. Дѣло тянулось такъ цѣлый годъ. Положеніе той и другой стороны стало тяжелое, такъ какъ арміи содержались на военномъ положеніи и были безъ всякаго дѣла. Султанъ не принялъ условій, и война открылась опять [3]). На Дунай вызванъ былъ старый фельдмаршалъ Кутузовъ, который тогда былъ виленскимъ генералъ-губернаторомъ.

---

[1]) Требованіе русскаго императора поддержала на этотъ разъ Англія: адмиралъ *Дукворть*, стоявшій близь о. Тенедоса, явился къ стѣнамъ Константинополя.

[2]) Надежды на успѣхъ въ немъ поддерживало теперь правительство Англіи. Англія нарушила дружбу съ Россіей потому, что императоръ Александръ заключилъ въ Тильзитѣ миръ съ Наполеономъ (1807 г.).

[3]) Главнокомандующимъ русскою арміею сначала назначенъ былъ князь *Прозоровскій*. Ему велѣно было перейти черезъ Дунай и проникнуть въ глубь Балканскаго полуострова. Силы турокъ и русскихъ были равны, но Прозоровскій былъ старъ и болѣзненъ; при осадѣ крѣпости Журжи онъ потерпѣлъ пораженіе, такъ что турки стали разсчитывать уже на побѣду. Неудачны были дѣйствія нашихъ войскъ и тогда

Кутузовъ всегда былъ тактикомъ своеобразнымъ. И здѣсь онъ составилъ планъ оригинальный. Онъ понялъ, что для побѣды надъ турками нужно выманить турецкія силы отъ Шумлы на открытое поле. Поэтому безъ всякой нужды онъ вернулся назадъ, за Дунай, оставивъ небольшой отрядъ свой только въ Рущукѣ [1]). Хитраго плана, который составился въ его головѣ, не понялъ никто. Въ Константинополѣ, по поводу отступленія русскихъ, торжествовали: радовался за турокъ и самъ Наполеонъ.

Предположивъ, что русскіе отступили въ силу необходимости, визирь рѣшилъ преслѣдовать ихъ, какъ можно, настойчивѣе. Верстахъ въ шести отъ Рущука (выше по Дунаю) онъ назначилъ пунктъ переправы на лѣвый берегъ Дуная. Турокъ собралось сюда тысячъ семьдесятъ. Кутузовъ зорко за ними слѣдилъ [2]). Разсчитывая, что русскіе за переправой не наблюдаютъ, великій визирь спѣшилъ перевести на лѣвый берегъ Дуная всѣ свои войска. Кутузовъ между тѣмъ все это видѣлъ [3]) и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы *Марковъ* ночью перешелъ на правый берегъ Дуная и бросился на турокъ съ тыла внезапно. Марковъ порученіе это исполнилъ блестяще. Оставивъ свои палатки на лѣвомъ берегу Дуная не тронутыми, онъ перешелъ на правый берегъ этой рѣки такъ искусно, что турки его не замѣтили. Пользуясь темнотою ночи, онъ поставилъ свою артиллерію у турокъ въ тылу и сталъ громить ихъ залпами изъ всѣхъ своихъ пушекъ. Въ это-же время Кутузовъ открылъ противъ нихъ безпощадную пальбу съ своей стороны. Турки смѣшались. Великій визирь растерялся и бѣжалъ за Дунай, оставивъ всю свою армію на лѣвомъ его берегу. Турецкая армія очутилась въ положеніи бѣдственномъ. Ей было нечего ѣсть; отъ болѣзней и голода турки гибли цѣлыми тысячами, такъ что визирь нашелъ нужнымъ заключить съ русскими миръ [4]). По этому миру Россія получила себѣ Бессарабію. Императоръ возвелъ Кутузова въ достоинство графа.

когда, послѣ смерти Прозоровскаго, главнокомандующимъ назначенъ былъ князь *Багратіонъ*. Тоже было и при славномъ въ борьбѣ со шведами графѣ Каменскомъ (1810 г.). Занявъ дунайскія крѣпости, онъ подступилъ было къ Шумлѣ, но, когда атаки ея не увѣнчались успѣхомъ, онъ воспользовался оплошностью турокъ при *Батынѣ*. Послѣ того сдались ему многія сильныя дунайскія крѣпости (Рущукъ, Силистрія, Систово, Журжа, Никополь). Каменскій разсчитывалъ уже идти за Балканы; но Государь отозвалъ его въ Западную армію.

[1]) Противъ такого маневра ему возражали; но онъ говорилъ: „если пойдемъ на непріятеля, то дойдемъ мы до Шумлы, а потомъ что будемъ дѣлать?... Опять назадъ, какъ въ прошломъ году?!.“

[2]) Онъ расположилъ войска свои такъ, чтобы турокъ, когда они перейдутъ на лѣвый берегъ Дуная, можно было обнять полукругомъ; поэтому онъ при переправѣ не безпокоилъ ихъ.

[3]) Видя, что турки не понимаютъ плана его, онъ говорилъ: „пускай переправляются. Желаю, чтобы побольше перешло ихъ на нашъ берегъ“.

[4]) Условія этого мира были подписаны въ *Бухарестѣ* только за 26 дней до начала войны Россіи съ Наполеономъ.

Одновременно съ этими войнами (шведскою и турецкою) императоръ Александръ Павловичъ долженъ былъ вести войну еще съ *Персіей*.

Война съ Персіей началась по поводу нашихъ отношеній къ областямъ Закавказскимъ: Грузіи, Минглеріи, Имеретіи и др. Терпя притѣсненія отъ магометанъ (то отъ турокъ, то отъ персовъ), правители небольшихъ закавказскихъ областей давно еще обращались къ русскимъ царямъ съ просьбами о покровительствѣ. Эти обращенія были при Іоаннѣ Грозномъ, при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, при Борисѣ Гудоновѣ, при Махаилѣ Ѳеодоровичѣ и при Алексѣѣ Михайловичѣ[1]). Правители помянутыхъ областай давали присягу на вѣрность росскимъ царямъ и тѣ принимали ихъ въ свое подданство, награждая подарками. Со временъ Петра Великаго, когда началось распространеніе нашего владычества на Кавказѣ, закавказскіе христіанскіе народцы могли болѣе надѣяться на помощь Россіи. При Екатеринѣ II Порта принуждена была признать какъ Грузію, такъ равно Минглерію и Имерстію независимыми; а грузинскій царь Ираклій подчинился Россіи со всѣми своими наслѣдниками. Екатерина потомъ защитила Грузію отъ нападеній персидскаго хана. Въ царствованіе Павла I-го при преемникѣ Ираклія Георгіи XIII, Грузія, Мингрелія и Имеретія и др. вошли въ составъ Россійскаго государства уже окончательно. Но наше обладаніе этой страной могло быть обезпечено вполнѣ только тогда, когда бы подчинились намъ и другіе горные народцы, которые тамъ обитали. Императоръ Александръ и поручилъ вести это дѣло генералу *Циціанову*, который, какъ грузинъ по своему происхожденію, лучше другихъ зналъ условія народовъ и края.

Циціановъ покорилъ область *Ганджу*, потомъ поразилъ лезгинцевъ и пр. Быстрые успѣхи русскаго оружія за предѣлами Кавказа встревожили шаха. Тотъ послалъ на Кавказъ своего сына, *Аббаса-Мирзу*, возмущать противъ Россіи тамошнихъ горцевъ. Циціановъ провѣдалъ о томъ и выступилъ противъ Аббаса-Мирзы къ одной изъ сильнѣйшихъ тамъ крѣпостей, Эривани. При монастырѣ *Эчміадзинскомъ* онъ разбилъ персидскую армію (1804 г.), не смотря на то, что она была сильнѣе его арміи раза въ четыре. Но эта побѣда не остановила возстанія враждебныхъ народцевъ. Осетинцы, лезгинцы, кабардинцы, чеченцы и разные горцы набѣгами своими продолжали безпокоить аши владѣнія. Циціановъ поражалъ ихъ не разъ; такъ что имя его, наконецъ, въ горцахъ внушать стало страхъ; но, при осадѣ крѣпости *Баку*, онъ убитъ былъ измѣннически[2]). Мѣсто его за-

---

[1]) При Іоаннѣ Грозномъ обращался къ Россіи кахетинскій владѣтель Леонтій. Грозный далъ ему грамоту съ золотою печатью, какъ подданному. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ просилъ покровительства кахетинскій царь Александръ II; при Борисѣ Годуновѣ просилъ покровительства царь Карталиніи Георгій; при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ кахетинскій царь Теймуразъ (наслѣдникъ Александра), при Алексѣѣ Михайловичѣ—мингрельскій князь Левъ и имеретинскій царь Александръ.

[2]) Бакинскій ханъ предложилъ Циціанову принять городскіе ключи; но, когда онъ

ступилъ сначала генералъ *Гудовичъ* потомъ ген. *Тормасовъ*[1]) и затѣмъ *Ртищевъ*. Персидскій шахъ утомившись въ войнѣ, открылъ было переговоры о мирѣ, но они не привели ни къ чему. Тогда генералъ *Котляревскій*, которому Ртищевъ поручилъ военныя дѣйствія, перешелъ чрезъ р. Араксъ, разбилъ Аббаса Мирзу окончательно и двинулся въ самую Персію. Потерявъ всякую надежду на успѣшный исходъ войны, шахъ, наконецъ, подписалъ договоръ въ *Гюлистанѣ* (1813 г.), по которому обладаніе Грузіею и др. областями послѣ того стало для насъ безопасно.

Таковы были обстоятельства, когда Александръ I долженъ былъ поднять оружіе на защиту отечества отъ властолюбія Наполеона.

Нашествіе Наполеона на Россію въ 1812 г.; причины войны; отступленіе нашей арміи до Смоленска. Дружба императоровъ Наполеона и Александра, скрѣпленная миромъ въ Тильзитѣ, прочною быть не могла. Наполеонъ возгордился успѣхами брани съ сосѣдями и дружественныхъ чувствъ не цѣнилъ. Александръ это увидѣлъ и охладѣлъ къ нему. Наполеонъ охлажденіе это замѣтилъ[2]); но гордость и самовластіе не дозволили ему употребить мѣры къ возстановленію дружбы. Напротивъ всѣ дѣйствія его послѣ того стали обнаруживать враждебность къ Россіи. Такъ, ко вреду Россіи, онъ старался увеличить Варшавское герцогство, чтобы поднять надежды поляковъ на ихъ самобытность; захватилъ Ольденбургское герцогство, которое было родовымъ владѣніемъ дяди императора Александра; настоятельно требовалъ того, чтобы Россія держалась континентальной системы торговли, которая истощала средства ея[3]); сверхъ всего онъ простеръ свою властолюбивую дерзость и на внутреннія распоряженія Александра I-го. Въ видахъ государственной экономіи, Александръ возвысилъ тарифъ на предметы роскоши. Предметы роскоши получались по большей части изъ Франціи и Наполеонъ потребовалъ, чтобы тарифъ этотъ въ Россіи былъ отмѣненъ. Императоръ Алек-

---

въѣхалъ со свитою въ крѣпость, его убили изъ пистолета.

[1]) Гудовичъ взялъ Баку и прогналъ персіянъ за Араксъ; Тормасовъ овладѣлъ крѣпостями *Анапой* и *Поти*, одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ персидскими и турецкими войсками, которыя къ нему выходили на встрѣчу; но онъ былъ отозванъ отсюда для борьбы съ Наполеономъ.

[2]) Охлажденіе Александра къ себѣ Наполеонъ увидѣлъ еще во время войны его съ Австріею въ 1810 г., когда русскія войска дѣйствовали безъ надлежащей энергіи.

[3]) Континентальная система торговли состояла въ томъ, что государства союзныя съ Франціей обязывались довольствоваться торговыми сношеніями только на материкѣ. Она направлялась къ тому, чтобы убить торговлю Англіи, которая сбывала свои продукты глав. образомъ въ Европу. Но скоро оказалось, что эта система вредила не столько Англіи, сколько Европѣ. Англія нашла сбытъ своимъ товарамъ въ Америку, а европескія государства лишились возможности сбывать товары свои за море. Особенно тяжко это было Россіи, которая сбывала прежде свои произведенія въ сыромъ видѣ за границу чрезъ Англію.

сандръ, наконецъ, уступать пересталъ, и Наполеонъ сталъ готовить войска для похода въ Россію. Александръ тоже приготовлялся къ войнѣ [1]).

Война открылась въ іюнѣ 1812 года. 12-го числа Наполеонъ перешелъ нашу границу (рѣку Нѣманъ) между Ковно и Гродно. Въ Западной Европѣ ему подчинялось тогда двадцать народовъ, и всѣ они невольно должны были дать ему свои войска на борьбу съ Россіей. Черезъ границу къ намъ онъ перевелъ ихъ *шестьсотъ* высячъ. Мы на первыхъ порахъ могли выставить противъ него небольше *двухсотъ* тысячъ [2]). Но, насколько былъ смѣлъ Наполеонъ, когда выступалъ противъ Россіи, настолько мужественъ былъ императоръ Александръ Павловичъ. Онъ говорилъ: «разъ война начата, мое твердое намѣреніе ее не оканчивать, хотя-бы пришлось сражаться на берегахъ Волги»... «Не положу оружія, пока ни одного непріятельскаго воина не останется въ моемъ царствѣ»... «На зачинающаго Богъ»... Но прежде, чѣмъ начать оборону отечества, императоръ Александръ предложилъ Наполеону мирные переговоры, но только съ условіемъ, чтобы французы врзвратились снова за Нѣманъ.

Западная граница нашихъ владѣній тянулась отъ Балтійскаго моря до Чернаго. Всю эту длинную линію нужно было охранять одновременно, потому что русскіе не могли знать, по какому направленію пойдутъ французскія войска. Главныя наши силы расположились такъ, чтобы защищать путь къ Москвѣ и Петербургу. Армія *Барклая-де-Толли* встала по р. Нѣману (главная квартира назначена въ г. Вильнѣ); другая армія *Багратіона* въ гродненской губерніи (глав. квар. въ г. Волковискѣ); третья армія подъ начальствомъ *Тормасова* поставлена на Волыни (глав. квар. въ г. Луцкѣ). Кромѣ того защищать путь къ Петербургу назначенъ былъ *Витгенштейнъ*. Онъ всталъ у кр. Дриссы. Барклай-де-Толли понялъ, что открытыя битвы съ Наполеономъ на первыхъ порахъ для насъ будутъ губительны и принялъ планъ особаго рода: онъ рѣшилъ отступать по дорогѣ къ Москвѣ, опустошать, все на пути и кругомъ, останавливать французовъ тамъ, гдѣ они могли чувствовать недостатокъ воды, давать Наполеону мелкія битвы и увлекать французовъ вглубь Россіи. Наполеонъ думалъ разъединить наши арміи (армію Барклая-де-Толли и Багратіона), чтобы разбить ихъ порознь. Съ этою цѣлію онъ послалъ маршала *Даву* по направленію къ Минску, а самъ двинулся къ Вильнѣ. противъ Барклая-де Толли. Когда опредѣлилось, что Наполеонъ намѣренъ преслѣдовать наши главныя силы по пути отступленія, императоръ Александръ приказалъ Багратіону соединиться съ Барклаемъ-де-Толли. Пунктъ соединенія назначенъ былъ въ Витебскѣ.

Государь прибылъ въ Москву и издалъ манифестъ о собраніи ополче-

---

[1]) Александръ принималъ положеніе оборонительное. Собирая войска, онъ позаботился объ укрѣпленіи городовъ, о запасѣ провіанта и пр.

[2]) Наша армія отвлечена была турецкой войной.

ній [1]). Восторгъ народа былъ неописанный. «Отецъ нашъ! Ангелъ нашъ! веди насъ; возьми у насъ все: и жизнь, и имущество», кричалъ народъ царю своему въ этотъ дивный моментъ. Дворянство въ Москвѣ обязалось собрать ополченіе по 10 чел. со ста. (80 т); купечество, кромѣ ополченія, жертвовало деньги (въ два часа собрано было 1½ милл.) Видя народный энтузіазмъ, Императоръ ограничилъ сборъ ополченій только 16 губерніями, ближайшими къ театру войны.

Наполеонъ тѣмъ временемъ оставилъ Вильну и приказалъ своимъ войскамъ, наступать къ Витебску по той и другой сторонѣ З. Двины. Узнавши объ этомъ, Барклай-де-Толли отрядилъ на встрѣчу ему Остермана (къ Островнѣ). Съ небольшимъ числомъ войска Остерманъ показалъ поразительный примѣръ геройской отваги и неустрашимости. Онъ слишкомъ два дня отражалъ сильнѣйшаго непріятеля, чтобы дать время подойти къ Витебску Багратіону [2]). Но оказалось, что при Витебскѣ Багратіонъ соединиться съ Барклаемъ-де-Толли не могъ. Тогда Барклай-де-Толли отступилъ къ Смоленску.

Подъ Витебскъ Багратіонъ поспѣшить не могъ потому, что кратчайшій путь перерѣзанъ былъ непріятелями, и ему приходилось дѣлать обходъ ихъ съ южной стороны, гдѣ открывалось не мало затрудненій при переправѣ чрезъ рѣки и рѣчки. Багратіонъ думалъ пройти чрезъ Могилевъ, но маршалъ Даву занялъ этотъ городъ раньше его и рѣшилъ удержать за собою. Багратіону приходилось дѣлать обходъ еще дальше. Чтобы удержать Могилевъ, Даву выслалъ на встрѣчу Багратіону отрядъ своихъ войскъ къ дер. Салтановкѣ. Багратіонъ поручилъ дѣло Раевскому. Дана была французамъ упорная битва. Даву думалъ, что Багратіонъ хочетъ пробиваться къ Могилеву настойчиво, занялся укрѣпленіемъ дер. Салтановки; но Багратіонъ между тѣмъ приготовилъ мосты, перешелъ черезъ Днѣпръ ниже Салтановки и ушелъ по дорогѣ къ Смоленску. Даву былъ обманутъ. Жестокая опасность для разъобщенной арміи нашей миновалась, и Барклай-де-Толли, ранѣе сердившійся на медленность Багратіона, теперь встрѣтилъ его съ восторгомъ, какъ друга.

Между главнокомандующими послѣдовало соглашеніе, примѣры котораго въ исторіи рѣдки. Багратіонъ былъ старше чиномъ Барклая-де-Толли, но преклонился предъ опытностью послѣдняго и уступилъ ему добровольно главное начальство надъ арміей. Александръ согласился на то съ неимовѣрною радостію.

---

[1]) „Соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ“, писалъ онъ въ Манифестѣ.

[2]) Когда отдѣльные начальники, видя трудность положенія своихъ войскъ, спрашивали Остермана, „что дѣлать“, онъ отвѣчалъ: „ничего не дѣлать: только стоять и и умирать“. Одинъ батарейный каманди́ръ доложилъ, что у него повреждено много пушекъ. Остерманъ отвѣтилъ: „стрѣлять изъ остальныхъ“.

Оборона Смоленска. По соединеніи нашихъ армій, было общее желаніе битвы съ французами. Желалъ ея и самъ Государь. Главнокомандующій въ существѣ дѣла не раздѣлялъ этихъ желаній, но, уступая имъ, какъ необходимости, приготовился къ битвѣ. Невѣровскій немедленно посланъ былъ по лѣвому берегу Днѣпра, къ г. Красному; а главныя русскія силы направились по правой его сторонѣ, къ Витебску. Наполеонъ тотчасъ же понялъ ошибку противниковъ и рѣшилъ скорѣе обойти ихъ съ лѣваго фланга, чтобы загородить отступленіе даже къ Смоленску. Онъ двинулъ сюда почти всѣ свои силы (до 180 т.); но ихъ встрѣтилъ Невѣровскій съ небольшимъ отрядамъ (13 т.). Поставленный въ трудное положеніе съ перваго раза Невѣровскій долженъ былъ отступить къ Смоленску. Наполеонъ двинулъ свои войска вслѣдъ за нимъ, и началась страшная канонада предмѣстій Смоленска. Невѣровскій отбивался упорно. На другой день его смѣнилъ Дохтуровъ. И этотъ генералъ тоже цѣлый день оборонялся безстрашно, не смотря на то, что самъ еще не совсѣмъ излѣчился послѣ тяжкой болѣзни [1]). Въ этотъ день велась канонада уже самаго города. Ядра и гранаты въ стѣны и улицы сыпались сотнями; улицы города загромоздились тѣлами убитыхъ; зданія превратились въ груды развалинъ; тяжело раненые, истекая кровью, находили силы брести вонъ изъ горѣвшаго города; но герои стояли и отбивались. Наполеонъ велѣлъ сдѣлать къ городу нѣсколько приступовъ, но взять его французы были не въ силахъ. Устроивъ въ порядокъ свои войска для отступленія, Барклай-де-Толли велѣлъ Дохтурову ночью же, оставить городъ врагамъ [2]).

Наполеонъ совсѣмъ не ожидалъ такого исхода. Не понимая плана Барклая-де-Толли, онъ смутился и сдѣлалъ попытку войти съ Александромъ въ переговоры; но Александръ не удостоилъ его даже отвѣтомъ. Раздраженный Наполеонъ пошелъ преслѣдовать русскихъ дальше [3]).

---

[1]) Когда главнокомандующій спросилъ Дохтурова, можетъ ли онъ взять на себя оборону Смоленска, онъ сказалъ: „братцы мои! Если умереть, то умереть лучше на полѣ чести, чѣмъ на кровати безславно“.

[2]) Наполеону хотѣлось вызвать русскихъ въ открытое поле; но ожиданія его не сбылись. Осторожный Барклай-де-Толли не согласился и, воспользовавшись упорной борбой Раевскаго и Дюхтурова, успѣлъ собрать всю свою армію для отступленія по московской дорогѣ.

[3]) Положеніе нашей арміи, послѣ выступленія ея изъ Смоленска къ Дорогобужу, было несравненно лучше, нежели положеніе арміи непріятельской. Непріятельская армія убавилась такъ, что численностію превосходила нашу уже не болѣе, какъ въ полтора раза. Она удалилась отъ источниковъ средствъ вспоможенія. Она потерпѣла неудачи на нѣсколькихъ приступахъ. На фланговыхъ арміяхъ положеніе дѣлъ было тоже лучше у насъ, чѣмъ у французовъ: Витгенштейнъ не далъ французамъ занять гор. Ригу, Тормасовъ держался на Волыни; къ нему на помощь шла еще дунайская армія. Сверхъ всего непріятельской арміи приходилось идти по дорогѣ опустошенной нашею арміею, терпѣть нужду въ провіантѣ, подвергаться болѣзнямъ и пр. Наша армія напротивъ того имѣла во всемъ полный достатокъ. Сильная ненависть къ врагамъ воодушевляла ее и возбуждала нетерпѣливое желаніе биться.

Назначеніе главнокомандующимъ Кутузова; Бородинская битва. Прекрасный планъ Барклая-де-Толли оставался непонятымъ. Чѣмъ далѣе онъ отступалъ, тѣмъ болѣе развивалось въ войскахъ недовольство на его образъ дѣйствій. Какъ иностранца, его стали подозрѣвать даже въ измѣнѣ. Дошло до того, что солдаты перестали его встрѣчать обычнымъ «ура». Тогда Александръ рѣшился перемѣнить главнокомандующаго.

Кутузовъ къ тому времени вернулся изъ турецкаго похода, и взоръ императора обратился на него. Онъ и былъ избранъ на мѣсто Барклая-де-Толли. Барклай-де-Толли всталъ подъ его команду безропотно.

Имя Кутузова было именемъ славнымъ [1]) и отраднымъ для русскаго народнаго чувства [2]). Назначеніе его главнокомандующимъ производило не только энтузіазмъ въ войскахъ, но и во всемъ русскомъ народѣ. Всѣ думали, что онъ пойдетъ бить французовъ [3]).

Ополченія составлялись успѣшно не только въ тѣхъ областяхъ, гдѣ было указано Государемъ, но и въ другихъ. Собрано было больше 300 т. ратниковъ. Жертвы сыпались щедро не только деньгами, но и провіантомъ. Всѣхъ пожертвованій насчитывалось до 100 милл. руб.. Между тѣмъ на театрѣ войны искали удобной позиціи, чтобы вступить съ врагомъ въ бой.

Кутузову дано было полное право распоряжаться военными дѣйствіями, какъ онъ знаетъ. При *Царевѣ-Займищѣ* онъ явился къ войску и умѣлъ ободрить его. «Съ такими ли молодцами отступать»! сказалъ онъ, осматривая войска. Войска были рады ему и встрѣтили его съ восторгомъ. Но оказалось, что и онъ велѣлъ отступать дальше къ Москвѣ [4]). Только на поляхъ Бородинскихъ (въ 108 верстахъ отъ Москвы) онъ рѣшилъ остановиться съ тѣмъ, чтобы дать битву врагу. Наполеонъ того давно ожидалъ. Торжествовали и русскія войска, когда узнали рѣшительную волю своего полководца.

---

[1]) Это былъ любимецъ Суворова и Екатерины Великой, герой въ полѣ брани и проницательной политикъ.

[2]) Кутузовъ былъ человѣкъ чисто русскій, благочестивый и преданный отечеству всею душею. Возвратившись изъ за Дуная, онъ испросилъ себѣ позволеніе жить въ деревнѣ; но его избрали начальникомъ с.-петебургскаго земскаго ополченія. Ему было тогда 67 лѣтъ.

[3]) 8-го августа Кутузовъ получилъ назначеніе и 11-го отправился въ армію. Предъ самымъ отъѣздомъ Кутузовъ прибылъ въ Казанскій соборъ и на колѣнахъ, со слезами слушалъ молебенъ предъ образомъ Казанской Божіей Матери. Протоіерей собора окропилъ его св. водою и на блюдѣ подалъ ему образокъ Божіей Матери, который Кутузовъ возложилъ на себя. „Молитесь обо мнѣ“, сказалъ онъ, прощаясь со священниками: „меня посылаютъ на великое дѣло“. Народъ напутствовалъ Кутузова благословеніями; многіе цѣловали даже слѣды кареты его.

[4]) Причиной такого распоряженія было превосходство непріятеля въ числѣ предъ нашею арміею и осторожность Кутузова. Въ русской арміи при Бородино было 103 т. войска, 640 орудій. Кромѣ того 7 т. казаковъ и 10 т. ратниковъ=120 т. Армія Наполеона простиралась до 140 тыс. Воины его были уже закаленные въ походахъ и битвахъ.

Бородинская битва; сожженіе Москвы; народная война; бѣгство Наполеона изъ Россіи. Осмотрѣвъ Бородинское поле. Кутузовъ нашелъ, что оно для битвы будетъ удобно, и озаботился постройкою на немъ укрѣпленій. Наполеонъ шелъ тудаже. Съ утра 25 августа Наполеонъ осматривалъ наши позиціи и дѣлалъ приготовленія къ битвѣ. День былъ холодный и пасмурный; по временамъ шелъ дождь. Наполеонъ тревожился, чтобы русскіе не отступили дальше. Утромъ рано (26 авг.) Наполеонъ сѣлъ на коня и, увидѣвши русскихъ еще на позиціяхъ, сказалъ: «они теперь въ нашихъ рукахъ! Пойдемъ и отворимъ теперь ворота Москвы»! Давая приказъ своимъ войскамъ, онъ его закончилъ словами: «да скажетъ потомство о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою».

Русскія войска приготовлялись къ битвѣ молитвою. По всѣмъ полкамъ носили чудотворный Смоленскій образъ Божіей Матери. Къ утру все стало готово къ сраженію. Въ 6 часовъ начался ужасный бой обѣихъ сторонъ. Войскъ сошлось здѣсь болѣе 250 т.; стрѣляли болѣе, чѣмъ изъ тысячи пушекъ. Французы ударили на центръ русской арміи и на лѣвое крыло ея, которымъ командовалъ Багратіонъ. Напоръ ихъ былъ отважный и сильный, но вся энергія не привела ни къ чему. Французы взяли укрѣпленія Багратіона только тогда, когда онъ былъ раненъ; но тотчасъ же были изъ нихъ выбиты снова. Во всѣхъ русскихъ отрядахъ обнаружилось мужество рѣдкое. И солдаты, и генералы говорили одно: «умремъ за славу отечества». Укрѣпленія переходили изъ однихъ рукъ въ другія понѣскольку разъ; все замолкло только къ 9 часамъ вечера. Русскіе удержали за собой всѣ свои позиціи (только одно лѣвое крыло отступило саженъ на 400); французы возвратились на свои прежнія мѣста. Съ той и другой стороны войска погибло тысячъ по 50. У французовъ убито до 50 генераловъ; много убито генераловъ и нашихъ. Между ними смертельно раненъ былъ и Багратіонъ. Ночь послѣ Бородинской битвы французы провели среди труповъ и раненыхъ, безъ огней и безъ хлѣба. Наполеонъ объявилъ себя побѣдителемъ; но и за русскими признавъ право считать себя непобѣдимыми [1]). Французы думали, что будетъ битва и на слѣдующій день, но Кутузовъ не рѣшился на то какъ потому, что не хотѣлъ утомлять свои войска, такъ и потому, что ихъ у него осталось не болѣе 60,000, (у Наполеона ихъ было до 100,000) [2]). На слѣдующій день Ку-

---

[1]) За Бородинскую битву Кутузовъ возведенъ въ генералъ фельдмаршалы; кромѣ того Государь ему пожаловалъ 100,000 рублей. Барклаю-де-Толли данъ орденъ Георгія 2-й степени, Багратіону пожаловано 50,000 рублей; 14 генераламъ данъ орденъ Георгія 3-й степени; а всѣмъ солдатамъ, участвовавшимъ въ битвѣ, роздано по 5 рублей на брата.

[2]) О Бородинской битвѣ послѣ Наполеонъ не разъ говорилъ: „изъ всѣхъ сраженій моихъ самое ужасное то, которое я далъ подъ Москвою“... „Въ немъ выказано наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ“.

тузовъ велѣлъ отступать къ Москвѣ. Извѣстіе о Бородинской битвѣ русскій народъ встрѣтилъ, какъ вѣсть о побѣдѣ.

Отступленіе совершено въ стройномъ порядкѣ. Позади арміи шелъ Милорадовичъ. Ему каждый день приходилось сражаться съ Мюратомъ, котораго Наполеонъ послалъ впереди своихъ войскъ.

Кутузовъ, непремѣнно желалъ дать Наполеону сраженіе подъ Москвою. Отысканы были уже и позиціи. Но, осмотрѣвши избранное мѣсто съ Поклонной горы, Кутузовъ въ деревнѣ *Филяхъ* составилъ военный совѣтъ. Генералы собрались въ простой крестьянской избѣ [1]). Многіе и изъ нихъ были за то, чтобы дать Наполеону битву подъ стѣнами Москвы, но Кутузовъ былъ долго задумчивъ; наконецъ онъ сказалъ: «съ потерею Москвы еще не потеряна Россія. Уступленіемъ Москвы мы приготовимъ гибель непріятелю. Знаю, что отвѣтственность обрушится на меня, но я жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступать». Генералъ-Губернаторъ Москвы, графъ *Ростопчинъ*, заблаговременно сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы вывезены были изъ столицы сокровища, архивы и все, что можно было спасти. Велѣно было уходить и жителямъ, куда они хотятъ. Обозамъ приказано было идти на дорогу рязанскую; Милорадовичу съ арріергардомъ велѣно удерживать непріятеля, чтобы войска могли спокойно пройти черезъ Москву. Кутузовъ не спалъ всю ночь; говорятъ, что нѣсколько разъ онъ даже плакалъ.

По слѣдамъ отступавшей арміи нашей двинулся къ Москвѣ и Наполеонъ. Съ Поклонной горы онъ осмотрѣлъ городъ. У Драгомиловской заставы онъ остановился еще и потребовалъ изъ Москвы къ себѣ депутацію съ городскими ключами [2]). Въ такомъ ожиданіи Наполеонъ, говорятъ, долго задумчиво ходилъ взадъ и впередъ; но когда ему доложили, что Москва опустѣла, онъ удивился, назвалъ поступокъ московскихъ властей безразсуднымъ, сѣлъ на коня и въѣхалъ въ городъ (2 сент.). Мюрату дано приказаніе слѣдить за русскими войсками ,а Мортье занять Кремль[3]). На другой день Наполеонъ поселился въ императорскомъ Кремлевскомъ дворцѣ; но съ вечера же въ Москвѣ начались пожары. Загорѣлись москательныя торговыя лавки въ Китай городѣ; подулъ вѣтеръ, и огонь быстро разливался по городу. Головни падали въ Кремль; отъ сильнаго жара во дворцѣ трескались окна, такъ-что жить въ немъ стало опасно. Наполеонъ велѣлъ пожары тушить; но, оказалось, что пожарныя трубы всѣ изъ Москвы вывезены были въ

---

[1]) Барклай-де-Толли, Дохтуровъ, Уваровъ, Остерманъ, Коновницынъ, Ермоловъ, Беннингсенъ, Раевскій и пр.

[2]) Депутація ему была представлена, но не отъ гражданъ Москвы. Вмѣсто московскихъ бояръ, какъ желалъ Наполеонъ, ему представлено было нѣсколько человѣкъ иностранцевъ.

[3]) Овладѣвши Москвою, Наполеонъ, говорятъ, хотѣлъ идти къ Петербургу или на Ригу; но его убѣдили, что, послѣ необходимаго отдыха, армія съ успѣхомъ можетъ двинуться къ югу (на Калугу и Тулу), и онъ отложилъ это намѣреніе.

г. Владиміръ. Тогда съ опасностью для себя Наполеонъ выѣхалъ изъ Кремля и поселился за городомъ, въ Петровскомъ дворцѣ, а французскія войска вышли на Ходынское поле. Четыре дня пожаръ въ Москвѣ свирѣпствовалъ ужасно. Сгорѣла цѣлая треть города (до 6½ т. строеній). Имущества погибло, говорятъ, болѣе чѣмъ на 250 мил. руб. Но русскіе ничего не жалѣли. Многіе изъ москвичей сами поджигали свои дома и въ пламени губили то, что наживалось десятками лѣтъ. «Не доставайся добро злодѣямъ», говорили они. Такъ поступали русскіе съ тѣмъ, чтобы заставить французовъ послѣ въ Москвѣ голодать и отъ голода гибнуть [1]).

Когда пожары кончились, Наполеонъ опять возвратился въ Кремль. Французы предались буйству и грабежу: грабили все, не щадили и святыни церквей. Въ грудахъ чаю, сахару и другихъ товаровъ по улицамъ и на дорогахъ можно было видѣть дорогія иконы, священныя облаченія и церковные сосуды. Кощунство надъ святынею храмовъ доходило до того, что нѣкоторые изъ нихъ превращены были въ сараи и даже конюшни.

Въ Петербургѣ много негодовали на Кутузова за то, что онъ Москву сдалъ врагамъ безъ боя. Скорбѣлъ о раззореніи Москвы и императоръ Александръ [2]).

Оставленіе Москвы; народная война. Наша армія прошла Москвой въ одну колонну уныло, но стройно (2 сент.). Улицы были загромождены возами и экипажами: все суетилось, спѣша захватить съ собой что позволяла возможность. Цѣлыя семейства, бросивъ имущество и спасая только себя, бродили по улицамъ и спрашивали: «куда имъ идти, чтобы не натолкнуться на непріятеля».

Изъ Москвы на югъ шли три главныхъ дороги: въ Рязань (ЮВ.), Тулу (Ю.) и Калугу (ЮЗ.). Прошедши по рязанской дорогѣ верстъ сорокъ (до Боровскаго моста черезъ р. Москву), Кутузовъ повернулъ свою армію на дорогу калужскую и укрѣпился лагеремъ при с. *Тарутинѣ* (между дорогами калужской и тульской); приказалъ онъ отдѣльнымъ отрядамъ сторожить и другіе пути, по которымъ на югъ могъ двинуться непріятель. Этотъ искусный маневръ поставилъ французовъ въ недоумѣніе: нѣсколько времени они не могли догадаться, куда ушла русская армія, а

---

[1]) Понятно чувство русскаго, который зажигалъ г. Москву. Для него она теперь была не первопрестольной столицей государства Россійскаго, но городомъ, гдѣ гнѣздились враги (Богд. Ист. 1812 г. II, 305).

[2]) Отъ полковника Мишо, который посланъ былъ къ нему съ докладомъ о состояніи дѣлъ подъ Москвой, онъ узналъ, что народъ и войска готовы биться съ врагами отечества до послѣдней капли крови и что всѣ боятся только того, чтобы императоръ не согласился на миръ. Это очень обрадовало императора, и онъ сказалъ Мишо: „истощивъ всѣ усилія, я отрощу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ недрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ моего отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ“... „Наполеонъ или я, я или Наполеонъ; вмѣстѣ царствовать мы не можемъ. Я узналъ его и онъ меня болѣе не обманетъ“.

между тѣмъ онъ далъ собою еще возможность прикрыть два важныхъ пункта: Калугу, гдѣ у насъ собраны были запасы, и Тулу съ оружейнымъ заводомъ.

Въ тоже время Кутузовъ получилъ отъ самого императора планъ дальнѣйшей войны съ Наполеономъ. По этому плану полагалось усилить наши арміи на Двинѣ и на Волыни, привести ихъ во взаимную связь и заставить дѣйствовать въ тылу непріятеля. Такимъ образомъ Наполеонъ въ Россіи окружался со всѣхъ сторонъ сильными арміями, такъ что и отступленіе стало опаснымъ.

Но чѣмъ дольше Наполеонъ жилъ въ Москвѣ, тѣмъ больше и больше армія его приходила въ разстройство. Провіанты хотя и остались, но ихъ достать французамъ могло не надолго; подвозъ же новыхъ затруднялся всякими способами. Оскорбленное народное чувство создало войну *партизанскую*. Всюду стали составляться легкіе отряды свободныхъ бойцовъ за отечество. Они старались дѣйствовать такъ, чтобы нападать на врага въ расплохъ, сильно и быстро. Цѣлію было не только бить и въ плѣнъ брать непріятелей, но и отнимать у нихъ провіантъ. Партизанскіе отряды имѣли начальниковъ, у которыхъ находились они въ подчиненіи строгомъ; переходы съ мѣста на мѣсто обыкновенно дѣлали ночью, отдыхали въ лѣсахъ и оврагахъ, извѣстіе о врагахъ получали б. ч. отъ крестьянъ. Эти отряды причиняли врагамъ подъ Москвой вредъ огромный. Изъ партизанскихъ вождей особенно отличались: *Давыдовъ, Дороховъ, Сеславинъ и Фигнеръ* [1]). Французы доведены были до того, что фуражъ провожали отрядами солдатъ съ артиллеріей. По примѣру партизановъ, сталъ вооружаться и самый народъ. Крестьяне, завидѣвъ французовъ, брали въ руки оружіе, какое попало (дубины, топоры или рогатины), выходили и были ихъ, отнимали обозы [2]), и пр.

При такихъ обстоятельствахъ французамъ оставаться въ Москвѣ было немыслимо. Когда не стало провіанта, они были вынуждены стрѣлять себѣ въ пищу воронъ, ѣсть конину и пр.

Наполеонъ послалъ къ Кутузову генерала *Лористона* съ формальнымъ предложеніемъ мира: но Кутузовъ отказался ходатайствовать о переговорахъ. Тогда Наполеону приходилось оставить Москву, и онъ разсчитывалъ провести свои войска по калужской дорогѣ, надѣясь пройти

---

[1]) *Давыдовъ* замѣчателенъ тѣмъ, что первый подалъ мысль о подобномъ способѣ борьбы съ непріятелемъ, а *Фигнеръ* отличался особенною смѣлостію и ненавистію къ французамъ. Онъ являлся самъ лично въ Москву. Одѣвшись во французскій мундиръ, во фракъ или сермягу, онъ ходилъ свободно вездѣ, являлся даже въ домахъ французовъ, все высматривалъ и выслушивалъ, а потомъ ѣхалъ къ своему отряду и нападалъ на непріятеля.

[2]) Кутузовъ сначала былъ противъ партизанской войны, но потомъ, когда они стали такъ дѣйствовать и когда сталъ вооружаться народъ, онъ говорилъ съ удовольствіемъ: «*война еще* только теперь начинается"...

южными губерніями опять къ Смоленску, гдѣ у него запасенъ былъ провіантъ. Кутузовъ сторожилъ движеніе непріятелей зорко.

6-го октября наши войска напали на Мюрата подъ Тарутинымъ, разбили его и чуть не взяли въ плѣнъ. Тогда Наполеонъ объявилъ своимъ войскамъ, что онъ Москву оставляетъ. Началось выступленіе. Французы старались забрать изъ Москвы все, что въ ней успѣли награбить [1]). Наполеонъ не запрещалъ грабежи. Оставляя Москву, онъ велѣлъ порохомъ взорвать даже Кремль [2]). Отступленіе свое онъ направилъ по калужской дорогѣ, къ *Малоярославцу*, и надѣялся пройти къ Смоленску свѣжимъ, неопустошеннымъ путемъ. Кутузовъ догадался и спѣшилъ встрѣтить его у Малоярославца, но запоздалъ. Французы заняли этотъ городъ, и намъ пришлось его возвращать. Послѣдовали битвы жестокія. Пять разъ Малоярославецъ переходилъ изъ рукъ въ руки; но на шестой остался у насъ. Здѣсь Наполеонъ принужденъ былъ увидѣть, что русскіе стали сильнѣе французовъ, и рѣшилъ отступать, какъ можно, скорѣе, даже и по дорогѣ смоленской. Отъ Малоярославца онъ направился къ Можайску [3]); наша армія двинулась преслѣдовать его съ фланговъ и съ тылу [4]).

Между тѣмъ наступили морозы; подулъ вѣтеръ холодный; по временамъ шелъ снѣгъ съ дождемъ; образовалась гололедица. Войска Наполеона разстроились до того, что, ихъ не возможно было узнать. Солдаты были голодны и оборваны [5]). Какъ жители страны болѣе теплой, чѣмъ сѣверная Россія, французы не могли выносить ея зимняго холода и гибли во множествѣ. Каждый ночлегъ обозначался сотнями труповъ, и вся смоленская дорога была усѣяна множествомъ мертвыхъ французовъ.

Кутузовъ составилъ планъ схватить Наполеона въ плѣнъ при переправѣ его черезъ Березину; разсчитано было, что будетъ переправляться онъ при Борисовѣ. За этимъ пунктомъ долженъ былъ слѣдить Чичаговъ и Витгенштейнъ. Но Наполеонъ обманулъ ихъ: переправился тамъ, гдѣ тѣ не ожидали [6]).

Березинская переправа воодушевила Наполеона, и онъ сказалъ: «звѣзда моя опять взошла»!.. Но сіять ей пришлось недолго. Морозы усилились до 30°. Съ трудомъ и самъ Наполеонъ, окруженный только штабомъ своихъ генераловъ, добрался до *Молодечны*. Здѣсь сѣлъ онъ въ ка-

---

[1]) Тысячи каретъ, экипажей, телѣгъ, фургоновъ, нагруженныхъ добычей, тянулись отъ Москвы въ 4 ряда на разстояніи 30 верстъ.

[2]) Отъ взрыва пострадали Кремлевскія стѣны, Дворецъ, Грановитая Палата; но святыни остались невредимыми.

[3]) Чрезъ Боровскъ, Верею, Борисовъ.

[4]) Милорадовичъ, Платовъ, Орловъ-Денисовъ и др.

[5]) На многихъ, вмѣсто военнаго платья, надѣты были женскіе салопы, кофты, сарафаны, рясы, церковныя ризы и проч.

[6]) Онъ велѣлъ строить переправочный мостъ ниже Борисова, а переправился выше его.

рету и уѣхалъ во Францію [1]). Вся армія его осталась на произволъ судьбы. Теперь всѣ народы, подвластные Наполеону, должны были понять, что онъ бросилъ взятыя у нихъ войска, что онъ пораженъ. Всѣ обратили взоры свои на Россію; всѣ желали одного, чтобы императоръ Александръ, спасши отъ Наполеона Россію, спасъ и порабощенную имъ Европу. Александръ понялъ свое призваніе и рѣшилъ преслѣдовать Наполеона до предѣловъ Франціи.

Заграничная война 1813 и 1814 годовъ; взятіе Парижа и судьба Наполеона. Съ храбрыми войсками въ 150 тысячъ и съ Кутузовымъ во главѣ ихъ императоръ Александръ января 1-го д. 1813 г. перешелъ р. Нѣманъ [2]), а 12 апрѣля онъ былъ уже въ Дрезденѣ. Смѣлое движеніе русской арміи къ предѣламъ Франціи сильно возбуждало пруссаковъ; всюду у нихъ составлялись народныя ополченія, которыя французовъ выгоняли успѣшно изъ всѣхъ городовъ прусской земли.

Наполеонъ между тѣмъ во Франціи собиралъ войска, провозгласилъ трехлѣтняго сына своего наслѣдникомъ престола, а супругу свою *Марію-Луизу*—назначилъ регентшею. Сдѣлавши такія приготовленія, на случай смерти своей, онъ 15 марта отправился изъ Сен-Клу на берега рѣки Эльбы противъ пруссаковъ и русскихъ. Войска собрано у него было опять 600 т. Произошло сраженіе при городѣ *Люценѣ*. Оно продолжалось 10 часовъ; но та и другая сторона удержали свои позиціи. Кутузова въ это время въ живыхъ уже не было: онъ умеръ за три дня до этой битвы [3]), и главнокомандующимъ былъ гр. *Витгенштейнъ*. Вскорѣ затѣмъ союзныя войска заняли высоты *Бауцена*. Позиція ихъ считалась неприступною. Эту невыгоду для себя Наполеонъ видѣлъ, но отъ боя не уклонился. Опять послѣдовало кровопролитіе; но и на этотъ разъ союзники должны были отступить. Наполеонъ назвалъ себя побѣдителемъ. При посредничествѣ Австріи начаты были съ Наполеономъ переговоры о мирѣ, но они не пришли ни къ чему. Тогда присоединились къ союзу противъ Наполеона Швеція, Англія и Австрія. Англія обѣщала помогать союзникамъ деньгами, а Австрія присоединила до 200 т. своего войска.

Роковая для Наполеона битва послѣдовала при *Лейпцигѣ* (4—7 октября 1813 года). Она продолжалась съ утра до темной ночи и названа потомъ *битвой народовъ*. Силы Наполеона въ ней такъ истощились, что на

---

[1]) Послу своему въ Вѣнѣ онъ сказалъ знаменитую фразу: „отъ великаго до смѣшнаго одинъ только шагъ“.

[2]) 20 января онъ взялъ Варшаву; февраля 19 пруссаки сдали ему свой главный городъ Берлинъ, и Пруссія заключила съ Россіею союзъ для войны съ Наполеономъ. Она охотно обѣщала соединить съ русскою арміею 80 тысячъ своего войска.

[3]) Кутузовъ умеръ на 68 г. отъ рожденія. Императоръ, утѣшая овдовѣвшую княгиню, супругу Кутузова, писалъ ей: „потеря болѣзненная не для однихъ васъ, но и для всего отечества. Не вы одна проливаете о немъ слезы: съ вами плачу я и плачетъ вся Росеія.

другой день она не возобновилась [1]). Тогда Наполеонъ отъ Лейпцига рѣшилъ отступить. Онъ ушелъ за Рейнъ и въ концѣ октября прибылъ въ Парижъ. Онъ думалъ собрать послѣднія силы Франціи и двинуть ихъ еще разъ противъ враговъ, но обстоятельства кругомъ его уже измѣнились. Прежніе приверженцы стали его оставлять; у сената и народа было одно желаніе мира.

Союзныя войска перешли границу Франціи. Наполеону удалось наскоро собрать около себя до 100 тысячъ молодыхъ воиновъ. Онъ бросился съ ними навстрѣчу врагамъ, которыхъ шло тысячъ 400, и на первыхъ порахъ одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ различными арміями. Тогда Александръ, оставивъ Наполеона въ сторонѣ (при Фонтенбло), направилъ союзныя войска на самый Парижъ [2]). Марта 18 дня Парижъ былъ осажденъ и чрезъ нѣсколько часовъ сдался. Александръ объявилъ французамъ, что онъ ведетъ войну не съ народомъ Франціи, а съ Наполеономъ, и французы привѣтствовали его восторженными восклицаніями.

На другой день собрался сенатъ и объявилъ Наполеона лишеннымъ престола. Наполеонъ думалъ было еще продолжить войну, но маршалы, бывшіе съ нимъ, уговорили его лучше отказаться отъ престола, чѣмъ тратить силы народа напрасно. Наполеонъ долго колебался и много волновался. Наконецъ порывисто взялъ со своего бюро клочекъ бумаги и написалъ на немъ слѣдующія слова: «союзныя державы объявили, что императоръ Наполеонъ служитъ единственнымъ препятствіемъ къ возстановленію мира въ Европѣ. Вѣрный своей присягѣ императоръ объявляетъ, что за себя и за своихъ наслѣдниковъ онъ отказывается отъ престоловъ Франціи и Италіи, и что нѣтъ жертвы, которой-бы онъ не принесъ на пользу Франціи (6 апрѣля 1814 г.)». Эта записка стала актомъ отреченія Наполеона отъ престола. Союзные монархи право устройства правленія во Франціи предоставили народу. Приверженцы монархіи (роялисты) одержали надъ всѣми партіями верхъ. Тогда на французскій престолъ былъ избранъ братъ казненнаго короля Людовика XVI, гр. прованскій. Онъ принялъ имя Людовика XVIII.

Императоръ Александръ всегда относился съ полнымъ уваженіемъ къ генію Наполеона, жалѣлъ его въ несчастной судьбѣ и настоялъ на томъ, чтобы былъ сохраненъ ему титулъ императора, чтобы Франція дала ему во владѣніе островъ Эльбу (на Средиземномъ морѣ) и 2,000,000 франковъ годоваго дохода. Наполеонъ великодушно подчинился этому приговору союзныхъ державъ, переселился на новое свое жилище и началъ мирную жизнь. На островѣ Эльбѣ онъ слѣдилъ за всѣмъ, что дѣлалось въ Европѣ; агенты сообщали ему, что Франція желаетъ видѣть его сно-

---

[1]) Оказалось, что у французовъ не достало-бы зарядовъ и на два часа пальбы.

[2]) Парижъ защищенъ былъ высотами Монмартра (на сѣверѣ) и Бервиля (на востокѣ). Въ самомъ городѣ было 45 тысячъ войска и до 150 пушекъ.

ва своимъ императоромъ. Ослѣпленный властолюбіемъ, онъ рѣшился съ о. Эльбы бѣжать, чтобы снова захватить себѣ во Франціи тронъ. Попытка ему удалась: онъ счастливо высадился на берега южной Франціи. Высланныя противъ него войска, перешли на его сторону и съ нимъ онъ безпрепятственно дошелъ до Парижа. Король Людовикъ XVIII-й бѣжалъ, а Наполеонъ поселился снова во дворцѣ и сталъ издавать указы, какъ императоръ законный. Въ нѣсколько дней собралась къ нему армія (въ 250 тысячъ). Но европейскія державы ни подъ какимъ видомъ уже не могли дозволить ему утвердиться на тронѣ. Онѣ согласились теперь выставить противъ него милліонную армію. Произошла битва при г. *Ватерлоо*. и Наполеонъ потерпѣлъ окончательное пораженіе. Думалъ онъ послѣ этого бѣжать въ Америку, но попался въ плѣнъ англичанамъ. Теперь, по общему приговору державъ, Наполеонъ на англійскихъ корабляхъ былъ отправленъ на уединенный островъ Св. Елены (въ Атлантическомъ океанѣ) [1]. Здѣсь онъ жилъ около пяти лѣтъ благополучно. Съ 1818 года здоровье его замѣтно стало разстраиваться, а въ 1821 году 5 мая онъ скончался [2].

Вѣнскій конгрессъ; присоединеніе къ Россіи Польши подъ именемъ царства Польскаго; Священный союзъ. Побѣды Наполеона и самовластныя его распоряженія судьбой побѣжденныхъ народовъ сдѣлали то, что послѣ многіе вопросы, относительно распредѣленія владѣній, рѣшить было трудно. Вслѣдъ за пораженіемъ Наполеона назначенъ былъ конгрессъ г. Вѣнѣ. На конгрессъ (1815 г.) собрались представители почти всѣхъ государствъ. Руководителемъ явился хитрый австрійскій министръ кн. *Меттернихъ*. Со стороны Россіи представителями на вѣнскомъ конгрессѣ были гр. *Разумовскій*, гр. *Нессельроде* и *Штакельбергъ*. Но они были только исполнителями воли своего государя: планы для нихъ собственноручно начертывалъ самъ Александръ. Главными вопросами, которые затрудняли конгрессъ, были вопросы о вознагражденіи державъ, принимавшихъ участіе въ борьбѣ съ Наполеономъ, и объ устройствѣ государствъ Голландіи, Швейцаріи и Италіи. Затрудненія представлялись относительно вознагражденія Пруссіи присоединеніемъ къ ней Саксонскаго герцогства; противъ этого возражала сосѣдняя съ Пруссіей Австрія. Трудно было распутать вопросъ и о государствахъ германскихъ, которые при Наполеонѣ составили Рейнскій союзъ. Но всего затруднительнѣе было рѣшить вопросъ о вознагражденіи Россіи. Императоръ Александръ избѣгалъ корыстныхъ разсчетовъ. Онъ желалъ чтобы конгрессъ согласился присоединить къ Россіи владѣнія польскія, но такъ, чтобы они

---

[1]) Со времени бѣгства Наполеона съ о. Эльбы до плѣна его прошло слишкомъ три мѣсяца. Это время господства его во Франціи получило названіе „ста дней“.

[2]) Тѣло Наполеона погребено было сначала на островѣ Св. Елены, близъ ручья, подъ тѣнью двухъ ивъ; на могилѣ была положена плита безъ всякой надписи. Чрезъ 20 лѣтъ потомъ гробъ его перевезли въ Парижъ и поставили подъ куполомъ въ домѣ *Инвалидовъ*.

составили особое царство. Это, по разнымъ причинамъ, не понравилось всѣмъ первостепеннымъ державамъ Европы [1]). Споровъ было много, но въ концѣ концовъ дѣло рѣшилось тѣмъ, что къ Россіи присоединено было Варшавское герцогство подъ именемъ «*Царства Польскаго*» съ населеніемъ до трехъ милліоновъ душъ; Австрія пріобрѣла отъ Германіи, Италіи и Польши земли съ населеніемъ до *десяти* милліоновъ, а Пруссія возвратила себѣ всѣ свои прежнія земли и сверхъ того пріобрѣла населенія больше *пяти* милліоновъ.

Въ томъ же (1815 г.) между Россіею, Австріею и Пруссіею заключенъ былъ *Священный союзъ*. Во главѣ его всталъ Александръ. Онъ собственноручно написалъ и уставъ для него. Цѣлію союза поставлено: a) то, чтобы государи въ управленіи подданными и въ отношеніяхъ между собою руководились евангельскимъ ученіемъ о братской любви, b) обязывались оказывать другъ другу взаимную помощь и c) охранять вѣру, правду и миръ. Къ сожалѣнію этихъ высокихъ началъ государства Европы не сохранили. Политика скоро внесла въ международныя отношенія чуждый христіанству корыстный разсчетъ, при которомъ священный союзъ держаться не могъ.

Внутренняя дѣятельность Императора Александра I-го: учрежденіе министерствъ и Государственнаго совѣта. Императоръ Александръ Павловичъ, вступая на престолъ, объявилъ, что онъ намѣренъ управлять государствомъ по *законамъ* и по *сердцу* августѣйшей бабки своей, Екатерины Великой. Но время и народныя нужды заставили произвести во внутреннемъ устройствѣ государства важныя перемѣны. Такъ, Екатерина вѣдѣніе и управленіе дѣлами государства оставляла въ коллегіяхъ, которыя учреждены были Великимъ Петромъ; но и хорошій въ существѣ дѣла коллегіальный строй управленія потребовалъ потомъ измѣненій. Александръ Павловичъ остановилъ свою мысль на стройной централизаціи власти, по которой низшія учрежденія поставлены были въ тѣсную зависимость и контроль отъ учрежденій среднихъ, или областныхъ; а эти послѣднія отъ учрежденій высшихъ, центральныхъ. Такъ развитъ былъ планъ *о министерствахъ*, которыя, вѣдая извѣстный родъ дѣлъ, представляли бы собою цѣлый рядъ учрежденій, подчиненныхъ другъ другу. Во главѣ каждаго поставленъ былъ министръ, который получалъ право и обязанность входить съ личнымъ докладомъ къ самому государю. Указъ объ учрежденіи министерствъ изданъ былъ въ 1802 году. Тогда число мини-

---

[1]) Пруссія опасалась, что Россія своими границами тогда къ ней придвинется близко; Австрія боялась, что цѣльность польскихъ владѣній потребуетъ отъ нея уступки Галиціи; Франція, занимавшая на конгрессѣ положеніе второстепенное, вообще желала видѣть между государствами Европы разстройство, чтобы получить себѣ болѣе выгодъ; тѣмъ же глав. обр. занята была и Англія.

стерствъ было восемь [1]). Въ 1810 году произведено въ устройствѣ ихъ измѣненіе [2]).

Министры облечены были обширною властію въ сферѣ дѣлъ имъ подчиненныхъ. Для разсужденія же о дѣлахъ, которыя, не выходя изъ установленнаго порядка, почему либо требовали измѣненія, составлялся *Комитетъ министровъ*. Этотъ Комитетъ министровъ являлся въ свою очередь учрежденіемъ осыбымъ.

Для изданія новыхъ законовъ, равно какъ для отмѣны законоположеній старыхъ, отжившихъ свой вѣкъ, учрежденъ былъ *Совѣтъ государственный* [3]). Онъ представлялъ собою учрежденіе также особое и составлялся изъ высшихъ сановниковъ, довѣренныхъ лицъ государя.

Всѣ эти учрежденія поставлены были настолько удачно, что существуютъ и по настоящее время почти безъ перемѣнъ.

Такія преобразованія внушены были императору Александру лицами, которыя стояли къ нему очень близко. Этими лицами были: *Кочубей, Носильцевъ, Строгановъ* и кн. Адамъ *Чарторыйскій;* потомъ особеннымъ довѣріемъ государя пользовался Михаилъ Михаиловичъ *Сперанскій* [4]), а затѣмъ

---

[1]) Первыя министерства были слѣдующія: военное, морское, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, коммерціи и народнаго просвѣщенія.

[2]) Министерство коммерціи было уничтожено; учреждены—министерство полиціи и министерство путей сообщенія.

[3]) Государственному Совѣту дано было значеніе законодательное. Для удобства онъ раздѣленъ былъ на четыре департамента: военный, законовъ, экономіи, дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ. Генваря 1 дня 1810 г. Государь открылъ засѣданія торжественною рѣчью, въ которой изъяснилъ, что цѣль Государственнаго совѣта заключается въ томъ, чтобы быть средоточіемъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ.

[4]) Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій былъ сынъ священника, служившаго въ одномъ сельскомъ приходѣ владимірской губерніи. Онъ родился въ 1772 году. Изъ дома родителей для воспитанія и приличнаго образованія онъ отданъ былъ въ мѣстную духовную семинарію. Отличные успѣхи и благонравіе еще здѣсь выдвинули его изъ ряда товарищей, и онъ для продолженія своего образованія отправленъ былъ въ С.-Петербургъ, въ Лаврскую семинарію, которая тогда имѣла значеніе нынѣшней академіи. Окончивъ курсъ въ Лаврской семинаріи, онъ, какъ лучшій ученикъ, оставленъ былъ въ ней профессоромъ по предметамъ математики и философіи. Какъ о профессорѣ очень талантливомъ, о Сперанскомъ говорили много хорошаго, и онъ приглашенъ былъ въ домашніе секретари къ вельможѣ (временъ еще Екатерины) кн. *Куракину*. Когда Павелъ I назначилъ Куракина въ генерал-прокуроры сената, переведенъ былъ въ сенатскую канцелярію и Сперанскій. Оставивъ духовно-учебную службу, Сперанскій продолжалъ трудиться настойчиво и на службѣ гражданской. О немъ продолжали говорить, какъ о дѣловомъ человѣкѣ, и высокіе вельможи стали искать его услугъ. При императорѣ Александрѣ, когда начались преобразованія, на Сперанскаго обратили еще больше вниманія. Особенно нуждался въ его услугахъ начальникъ канцеляріи Государственнаго совѣта *Трощинскій*. Онъ былъ вельможа близкій къ государю Александру I, человѣкъ даровитый, но не широко образованный. Нуждаясь въ человѣкѣ, который бы могъ хорошо составлять доклады, манифесты и другія оффиціальныя бумаги, онъ *пригласилъ* Сперанскаго для исполненія этихъ обязанностей. Но Трощинскій былъ чело-

подъ конецъ уже жизни его—*Аракчеевъ* [1]).

вѣкъ уже пожилой. Онъ не раздѣлялъ нововведеній, которыхъ желалъ Александръ, и потому вскорѣ утратилъ какъ расположеніе, такъ и довѣріе къ себѣ государя. Мѣсто его заступилъ *Кочубей*, племянникъ гр. Безбородко. Кочубей потомъ былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Какъ учрежденіе новое, это министерство требовало устройства; поэтому въ Сперанскомъ чувствовалъ нужду и Кочубей. Онъ далъ ему должность директора департамента своего министерства. Кочубей бывалъ часто болѣнъ, и дѣла государю за него докладывалъ Сперанскій. Эти доклады познакомили съ государемъ Сперанскаго лично; онъ вошелъ въ его милость и вскорѣ заслужилъ довѣріе неограниченное.

Когда Кубечей вышелъ въ отставку, Сперанскій близь государя остался одинъ, безъ соперниковъ. Вмѣстѣ съ государемъ тогда онъ сталъ трудиться надъ переустройствомъ учрежденій. Государь бѣсѣдовалъ съ нимъ долго по вечерамъ; вмѣстѣ съ нимъ читалъ сочиненія различныхъ ученыхъ, которыя касались государственныхъ преобразованій. Сперанскій былъ очарованъ системой устройства государства французскаго, которое ввелъ тамъ Наполеонъ. Императоръ Александръ, сблизившись съ Наполеономъ въ Эрфуртѣ, также сочувствовалъ этой системѣ.

Работы Сперанскаго въ этомъ направленіи шли очень успѣшно. Сперанскій былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ и на самомъ дѣлѣ сталъ имѣть значеніе перваго министра. Но Сперанскій, не смотря на свой глубокій умъ и обширныя знанія, не смотря на неусыпный свой трудъ и на безпредѣльную любовь государя, не сохранилъ за собой своего положенія. Пристрастіе къ французскимъ идеямъ Наполеона его погубило. Съ 1812 г. Наполеонъ сталъ заклятымъ врагомъ у всякаго русскаго. Имя его въ порицаніяхъ не знало пощады. Ненависть эта обратилась и на Сперанскаго. Преобразованія, которыя выходили отъ ума Сперанскаго, коснулись личныхъ выгодъ и интересовъ многихъ искателей выгодъ и положенія. Его стали называть „выскочкой“, „недоброжелателемъ русскаго народа и самой Россіи“. Эта ненависть не только лицъ, но и цѣлыхъ сословій, поставила и Александра къ Сперанскому въ такое положеніе, что онъ, продолжая уважать умъ и заслуги его государству, вынужденъ былъ уволить его отъ всѣхъ дѣлъ и послать на житье въ Нижній Новгородъ (1812 г.). Во время этой опалы Сперанскій нѣкоторые годы жилъ въ Перми и въ своей усадьбѣ Новгородской губ.

По окончаніи войны съ Наполеономъ, императоръ снова призвалъ Сперанскаго на государственную службу: назначилъ его губернаторомъ сначала въ Пензу, а потомъ генералъ-губернаторомъ въ Сибирь (1819 г.). Сперанскій снова усердно принялся за дѣла и очень много сдѣлалъ для этого богатаго, но тогда неустроеннаго нашего края. Ему принадлежитъ мысль о раздѣленіи Сибири на два генералъ-губернаторства. Подъ конецъ своей жизни императоръ Александръ снова вызвалъ его въ Петербургъ. Ему снова дано было мѣсто члена въ Государственномъ совѣтѣ; но прежняго вліянія и положенія онъ себѣ уже не снискалъ. Въ царствованіе императора Николая I онъ заслужилъ особенное расположеніе государя своими незабвенными трудами по составленію „Полнаго собранія законовъ Россійской имперіи“, и составленіемъ систематическаго „Свода законовъ“. Свою монаршую признательность императоръ Николай выразилъ ему тѣмъ, что собственноручно возложилъ на него орденъ св. Андрея Первозваннаго. Сперанскій Умеръ въ 1839 году.

[1]) Аракчеевъ происходилъ изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ новгород. губ. Воспитаніе свое онъ получилъ подъ надзоромъ строгаго отца, образованіе во 2 кадетскомъ Корпусѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе начальства не только хорошими успѣхами въ наукахъ, но и точнымъ исполненіемъ дисциплины. Отсюда онъ выпущенъ былъ офицеромъ въ артиллерію. Служба въ Гатчино обратила на него вни-

Мѣры для народнаго образованія; мѣры относительно сельскаго населенія. Императоръ Александръ Павловичъ высоко цѣнилъ образованіе и желалъ, чтобы также дорожилъ имъ и народъ. Мѣрами, которыя, по мыслямъ его и гр. Сперанскаго, могли подвинуть впередъ народное просвѣщеніе, были: а) учрежденіе учебныхъ заведеній низшихъ, среднихъ и высшихъ, б) экзамены для полученія чина и с) пріисканіе средствъ для содержанія училищъ духовныхъ.

Объ учрежденіи учебныхъ заведеній много заботъ прилагалось во времена Елизаветы Петровны и Екатерины II; но тогда дѣло ограничивалось больше проэктами; потому что не доставало средствъ приложить ихъ къ жизни во всей широтѣ. Во времена императора Александра Павловича этихъ средствъ найдено было не мало,—прибавилось при немъ и учрежденій Такъ, при Александрѣ I главныя народныя училища были переименованы въ «гимназіи» и открыты почти во всѣхъ губернскихъ городахъ; малыя училища переименованы въ «уѣздныя училища». Для первоначальнаго образованія были учреждены «училища приходскія». Кромѣ того для высшаго образованія, по образцу московскаго университета, учреждены университеты въ Харьковѣ, Петербургѣ, Казани. Затѣмъ появилось нѣсколько другихъ высшихъ учебныхъ заведеній съ характеромъ спеціальнаго образованія, напр. Педагогическіе институты въ Москвѣ и Петербургѣ, Царскосельскій и Ришельевскій лицеи (первый въ Царскомъ селѣ, а вторый въ Одессѣ), Демидовское училище высшихъ наукъ въ г. Ярославлѣ, Лазаревскій институтъ въ Москвѣ, Лѣсной институтъ и институтъ Корпуса путей сообщенія. Медицинская коллегія, открытая въ СПБургѣ при Екатеринѣ II, преобразована въ Медико-хирургическую Академію.

Но учрежденіе учебныхъ заведеній, дѣло несомнѣнно полезное, не оправдывало тѣхъ блестящихъ надеждъ, которыя на нихъ возлагало правительство. Учиться въ школы шли неохотно, и учебныя заведенія наполнялись учащимися недостаточно. Дворяне своихъ дѣтей охотнѣе отдавали учиться военному строю въ полки, чѣмъ наукамъ, которыя изучать было положено въ школахъ. Оттого многіе, получая чины по службѣ военной или гражданской, не умѣли ни читать, ни писать. Чтобы подвинуть

маніе Павла Петровича, который, по вступленіи своемъ на престолъ, возвелъ его въ достоинство графа. Аракчеевъ былъ человѣкъ жестокій и безсердечный. Жестокость въ обращеніи съ подчиненными лишила его милостей государя и онъ былъ сосланъ на житье въ деревню. Императоръ Александръ вызвалъ его и приблизилъ къ себѣ. Аракчеевъ не симпатичный по своему характеру былъ все-таки, полезенъ государству тѣмъ, что увеличилъ у насъ армію до 900 т. Въ видахъ увеличенія арміи имъ придуманы были такъ называемыя *военныя поселенія*. Они устроены были на земляхъ государственныхъ крестьянъ новгородской, харковской и херсонской губерній. На поселенцевъ возлагалась обязанность заниматься земледѣліемъ и отправлять военную службу. Отправленіе этихъ несовмѣстимыхъ обязанностей оказалось слишкомъ тяжкимъ *для населенія*, и поселенія существовали недолго.

образованіе, Сперанскій придумалъ законъ, по которому никто немогъ получить мѣста государственной службы, если не кончилъ курса въ училищѣ; никто не могъ получить чина VIII и V классовъ, если не кончилъ курса ученія въ университетѣ или не сдалъ экзамена по университетской программѣ. Указъ объ этомъ изданъ былъ въ 1809 году[1]). Для общества онъ былъ неожиданностью и возбудилъ противъ себя сильный ропотъ, такъ что потомъ скоро былъ отмѣненъ.

Лучше другихъ у насъ прививались всегда школы духовныя, но содержаніе ихъ было скудно. При Александрѣ I-мъ найденъ для нихъ новый источникъ доходовъ. Это—выручка отъ продажи восковыхъ свѣчъ, которая отдана была церквамъ и монастырямъ[2]).

Преобразовательною дѣятельностію и кратковременное царствованіе Александра I (особенно первая его половина) вообще было очень богато. Заботы государя коснулись всѣхъ сторонъ народной жизни Они обращены были не только на высшіе классы, но и на сельское народонаселеніе.

Положеніе крестьянъ подъ властью помѣщиковъ во многихъ мѣстахъ было бѣдственное. Освободить ихъ отъ этой зависимости было нельзя, и императоръ счелъ необходимымъ облегчить участь крестьянъ тѣмъ, что разрѣшилъ помѣщикамъ отпускать своихъ крестьянъ *на волю* семействами и даже цѣлыми деревнями; причемъ велѣлъ непремѣнно надѣлять ихъ землей. Такъ образовалось сословіе *свободныхъ хлѣбопашцевъ*. Потомъ государь запретилъ продавать крестьянъ безъ земли; у жестокихъ помѣщиковъ онъ велѣлъ отбирать крестьянъ въ опеку, а ихъ самихъ отдавать на судъ помѣщиковъ той губерніи, къ которой они принадлежали.

Заботясь о народномъ здоровьѣ, императоръ обратилъ вниманіе на прививаніе дѣтямъ *оспы*. Хотя польза этой мѣры стала очевидна еще при Екатеринѣ II, но многіе непросвѣщенные люди ею пренебрегали. Александръ велѣлъ духовенству обличать предразсудки народа, а нарочно учрежденнымъ комитетамъ велѣлъ наблюдать за тѣмъ, чтобы оспу прививали непремѣнно всѣмъ дѣтямъ[3]). Кромѣ всего при императорѣ Алек-

---

[1]) По этому указу требовалось знаніе языковъ—р сскаго и одного изъ иностранныхъ, знаніе права (естественнаго, римскаго и гражданскаго), знаніе государственной экономіи, уголовныхъ законовъ, отечественной исторіи и исторіи всеобщей (общія свѣдѣнія), статистики русскаго государства, географіи, физики и математики.

[2]) Вопросъ этотъ возникалъ еще при Петрѣ I, но потомъ онъ былъ забытъ. На содержаніе духовныхъ учебныхъ учрежденій (4-хъ академій, 36 семинарій, 115 низшихъ духовныхъ училищъ при 29 тысячахъ учащихся) до 1807 г., отпускалось только 185 т. р., а по преобразованіи на содержаніе ихъ найдена сумма болѣе полутора милліона р. Для пріисканія этихъ средствъ много потрудились архіеп. могилевскій *Анастасій* и гр. Сперанск й.

[3]) Членамъ комитета и тѣмъ медицинскимъ чиновникамъ, которые привьютъ оспу въ годъ *двумъ* тысячамъ дѣтей, давался подарокъ, а тѣмъ, которые успѣютъ привить оспу *тремъ* тысячамъ дѣтей, сокращался еще срокъ службы на годъ для полученія ордена Св. Владиміра.

сандрѣ I-мъ уничтожена была тайная экспедиція; отмѣнено запрещеніе Павла I-го ввозить въ Россію иностранныя книги, открывать частныя типографіи; изданъ новый цензурный уставъ и пр.

Смерть Александра I. Императоръ Александръ Павловичъ обладалъ умомъ свѣтлымъ, душей воспріимчивой; былъ вообще добръ и привѣтливъ. Но въ послѣдніе годы заботы, которыя приходилось ему прилагать ко благу не только истощенной Россіи, но и потрясенной Европы, здоровье его надорвали, характеръ его измѣнили: онъ сталъ угрюмъ и задумчивъ. Болѣзнь Августѣйшей супруги его, императрицы Елизаветы Алексѣевны, также его безпокоила много. Въ 1825 году онъ отправился съ нею на югъ; тамъ во время поѣздки въ Крымъ получилъ онъ простуду, которой не вынесъ. Россія встрѣтила вѣсть о кончинѣ его горемъ великимъ и за дѣла отблагодарила тѣмъ, что на вѣки оставила за нимъ наименованіе *«Благословеннаго»*.

Царствованіе императора Николая I-го (1825—1855 г.).

14 декабря. Александръ Благословенный потомства послѣ себя не оставилъ. По праву старшинства, на престолъ долженъ былъ вступить второй его братъ, Константинъ Павловичъ; но онъ отъ правъ своихъ на престолъ отрекся еще ранѣе, при жизни Александра. Отреченіе его утверждено было актомъ. Актъ этотъ обнародованъ не былъ[1]); поэтому, когда узнали о кончинѣ Александра, провозгласили императоромъ Константина. Николай Павловичъ далъ ему обычнымъ порядкомъ присягу.

Константинъ Павловичъ былъ тогда въ Польшѣ (намѣстникомъ). Помня свое отреченіе и считая права на престолъ за Николаемъ, онъ съ своей стороны далъ присягу на вѣрность ему. Дѣло раскрылось только тогда, когда извѣстенъ сталъ актъ отреченія и манифестъ Александра. Декабря 14 дня (чрезъ 27 дней послѣ кончины Александра) послѣдовалъ манифестъ о возшествіи на престолъ Николая I-го.

Не зная настоящимъ образомъ дѣла, нѣкоторые полки подняли бунтъ. Съ крикомъ «ура, Константинъ!» они съ оружіемъ въ рукахъ бросились на сенатскую площадь. Солдаты были убѣждены, что стоятъ за правое дѣло закона; но за ними были вожди, которые имѣли цѣли иныя.

---

[1]) Актъ отреченія написанъ былъ въ четырехъ экземплярахъ и въ запечатанныхъ государемъ конвертахъ хранился въ Государственномъ Совѣтѣ, Сенатѣ, Успенскомъ Соборѣ и Государственномъ Архивѣ. На конвертахъ собственною рукою государя было написано: „хранить до моего востребованія, а въ случаѣ моей кончины раскрыть *прежде* всякаго другаго дѣйствія въ Чрезвычайномъ собраніи.

Вождями этими были ихъ офицеры[1]). Внушая солдатамъ, что Константинъ отстраняется отъ престола насильно, они надѣялись подъ шумъ мятежа произвести переворотъ въ государственномъ строѣ и управленіи[2]).

Императоръ Николай Павловичъ велѣлъ солдатъ уговаривать. На площадь явился митрополитъ Серафимъ, но увѣщаній его не послушали. Прискакалъ Санкпетербургскій генералъ-губернаторъ, графъ Милорадовичъ; но его застрѣлили. Страсти толпы разгорячились настолько, что не видѣлось иныхъ средствъ успокоить волненіе, какъ употребить въ дѣло военную силу. Императоръ Николай повелѣлъ полкамъ конно-гвардейскому и кавалергардскому атаковать мятежниковъ, но и атака была бунтовщиками отбита. Видя непреклонное упорство мятежниковъ, Николай I велѣлъ сдѣлать по нимъ нѣсколько залповъ картечью. Тогда мятежная толпа разбѣжалась. Немедленно назначено слѣдствіе. Главные виновники (пять человѣкъ) были казнены смертію; многіе сосланы въ Сибирь, а бунтовавшіе полки посланы на Кавказъ для борьбы съ горцами, которые тогда безпокоили тамъ наши владѣнія.

Внутренняя дѣятельность императора Николая I-го; изданіе свода законовъ; возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ. Взявши въ руки правленіе, императоръ Николай Павловичъ поддерживалъ политику охранительную и далъ обѣтъ продолжать планы Александра Благословеннаго. Какъ человѣкъ глубокаго ума, твердой воли, рѣшительный, но осмотрительный и проницательный, онъ обратилъ свои заботы прежде всего на то, чтобы дать государству коренную основу порядка. Это—*законы*. Начиная съ Петра, заботы всѣхъ государей о томъ, чтобы составить сводъ законовъ пригодный для жизни, были безплодны. Для этой цѣли со временъ Екатерины II существовали коммиссіи; но дѣло впередъ не подвигалось. Между тѣмъ народу приходилось страдать. Императоръ Николай I-й, чрезъ полтора мѣсяца послѣ вступленія своего на престолъ и поручилъ заняться этимъ дѣломъ графу Сперанскому. Сперанскій занимался четыре года и составилъ «Полное собраніе законовъ россійской имперіи». Изданіе этого собранія составило 45 томовъ. Оно въ хронологическомъ порядкѣ обнимало собою указы, изданные русскимъ пра-

---

[1]) Въ этихъ волненіяхъ имѣли значеніе тайныя общества, которыя образовались у насъ въ царствованіе императора Александра, и которыя заражены были революціонными идеями запада. Общества эти были: „Союзъ благоденствія“, „общество соединенныхъ славянъ“ и др. Въ нихъ были записаны нѣкоторые офицеры и начальники нѣкоторыхъ армейскихъ полковъ. Центральными пунктами, въ которыхъ собирались члены этихъ обществъ, были Петербургъ (на сѣверѣ) и г. Тульчинъ (на югѣ). Объ этихъ обществахъ извѣстно было и въ дни Александра. Одинъ изъ главныхъ руководителей подполковникъ *Пестель* при Александрѣ даже былъ арестованъ.

[2]) Солдатамъ велѣно было кричать „конституція“. Не понимая совсѣмъ смысла этого слова, дѣйствительно солдаты кричали его, объясняя себѣ, что это—жена Константина. Понятно, насколько серьезно было въ существѣ дѣла это волненіе.

вительствомъ съ 1649 до 1825 г. [1]). Кромѣ того въ 1833 г. императоръ Николай озаботился составленіемъ «свода законовъ», который-бы можно было ввести въ употребленіе[2]). Этотъ «Сводъ» имѣлъ характеръ системы[3]). Изданіе его полѣдовало въ 1839 году. Послѣдующіе за нимъ указы стали собираться въ особые томы и издаются доселѣ подъ названіемъ «Продолженій» свода законовъ.

Другимъ весьма важнымъ дѣломъ, которое прославило царствованіе императора Николая Павловича, было присоединеніе *уніатовъ*.

Раздѣленіе въ церкви Христовой (между православіемъ и католичествомъ), случившееся въ половинѣ XI вѣка, не могло не тяготить собою истинно-христіанское чувство. И вотъ, для западно-русскаго края, какъ близко соприкосновеннаго съ католическимъ міромъ, разрѣшена была унія. Съ точки зрѣнія православія, унія представляла собою не болѣе, какъ только уступку въ обрядахъ; но католики напротивъ того въ уніи видѣли переходную ступень въ католичество и для привлеченія къ себѣ уніатовъ не переставали употреблять своихъ искусственныхъ способовъ. Способы эти остались у нихъ тѣже самые, какіе употреблялись и прежде. Это—ложь, обманъ и насиліе.

Западно-русскій православный народъ и вначалѣ встрѣтилъ унію ропотомъ; но стѣсненный въ богослуженіи и церковныхъ обрядахъ онъ ей подчинился невольно. Особенно много вредили уніатамъ монахи Базиліанскаго ордена. Уніаты не разъ приносили русскому правительству жалобы на притѣсненія. Императоръ Николай для защиты уніатовъ отъ притѣсненій учредилъ греко-уніатскую коллегію, предсѣдателемъ которой поставленъ греко-уніатскій митрополитъ. Чтобы поднять образованіе греко-уніатскаго духовенства, было заведено въ краѣ нѣсколько школъ; тѣ католическіе обряды, которые хитростію іезуитовъ внесены были въ греко-уніатское богослуженіе, были отмѣнены, испорченные іезуитами книги уничтожены, базиліанскіе манастыри закрыты и пр. Видя такія о себѣ попеченія русскаго правительства, уніаты стали чувствовать большее тяготѣніе къ православію. Въ 1839 году, наконецъ, уніатское духовенство собралось на соборъ въ г. Полоцкѣ. Составленъ актъ, которымъ рѣшено отъ имени всѣхъ уніатовъ западно-русскаго края просить императора Николая Павловича и св. сунодъ о томъ, чтобы имъ было разрѣшено при-

---

[1]) Законы изданные съ 1825 г. до 2 мая 1881 г. составили Второе полное Собраніе Законовъ, а съ 1881 г. повелѣно начать Третье полное Собраніе законовъ.

[2]) За недостаткомъ прямыхъ указаній въ законѣ судьи не рѣдко произносили свои приговоры несправедливо, иногда рѣшеніемъ дѣлъ медлили, а подсудимые оставались въ тюрьмахъ. Ко времени изданія свода законовъ въ разныхъ судахъ государства оказалось нерѣшенныхъ дѣла до 3 милліоновъ; 127 т. подсудимыхъ содержалось въ заключеніи.

[3]) Въ сводъ законовъ включены всѣ законоположенія, сохранившіе силу и дѣйствіе, *съ 1649 по 1 янв.* 1832 г.

соединиться къ церкви православной, греко-восточной. Высочайшее соизволеніе послѣдовало и св. сунодъ принялъ отъ уніатовъ прошеніе съ радостію.

Руководителемъ и главою этого дѣла былъ уніатскій епископъ, Іосифъ *Сѣмашко*. Онъ былъ поставленъ потомъ митрополитомъ литовскимъ и до конца своей жизни усердно трудился для пользы и славы православной церкви россійской [1]).

Преобразованія въ средѣ дворянства и крестьянства. Поставивъ задачею своей дѣятельности политику охранительную, императоръ Николай I-й производилъ перемѣны только тамъ, гдѣ онѣ вызывались нуждой настоятельной. Такъ, замѣчено было, что нѣкоторые изъ богатыхъ дворянъ разными путями привлекали на свою сторону мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и распоряжались ихъ правомъ голоса на дворянскихъ собраніяхъ, императоръ издалъ указъ, предоставляющій право подавать голоса на собраніяхъ только тѣмъ изъ дворянъ, которые имѣли не менѣе 100 душъ крестьянъ или 3 т. десятинъ земли. Исключеніе дѣлалось только для тѣхъ, которые имѣли высокій чинъ. Чтобы ограничить быстрое умноженіе дворянства путемъ заслугъ на государственной службѣ, императоръ Николай издалъ положеніе, по которому потомственное дворянство давалось только достигшимъ въ военной службѣ штаб-офицерскаго чина, а въ гражданской—пятаго класса. Чиновники съ IX до V класса могли получать только *личное* дворянство.

Императоръ Николай I обратилъ вниманіе и на крестьянство. Помѣщикамъ было разрѣшено отдавать земли своимъ крестьянамъ подъ условіемъ извѣстныхъ повинностей. Крестьяне, получившіе такимъ образомъ земли, названы *обязанными*. Кромѣ того государь запретилъ продавать крѣпостныхъ отдѣльно отъ семействъ ихъ; разрѣшилъ крѣпостнымъ, съ дозволенія помѣщика, покупать земли, равно какъ и пріобрѣтать вообще недвижимую собственность.

Учрежденіе Министерства Государственныхъ имуществъ и реформа Канкрина; заботы о просвѣщеніи. Николай I-й былъ бережливъ и разсчетливъ. Заботы о благосостояніи государственнаго хозяйства заставили его обратить вниманіе на управленіе имуществами, принадлежащими казнѣ. Для этой цѣли учреждено было (1837 г.) новое *Министерство Государственныхъ имуществъ*, на которое были возложены и заботы объ улучшеніи какъ быта крестьянъ, такъ и ихъ промысловъ. Для лучшаго управленія государственные крестьяне были раздѣлены на округа, округа—на волости (до 6 т. душъ), волости—на сельскія общества.

Въ отношеніи финансовъ при императорѣ Николаѣ I-мъ произведена реформа гр. *Канкрина*.

---

[1]) Онъ скончался въ глубокой старости. Послѣ того уніаты остались только въ холмской епархіи (царствѣ польскомъ) и за границей—въ Галиціи.

Со времени учрежденія Ассигнаціоннаго Банка у насъ ассигнацій стало выпускаться такъ много, что онѣ сильно упали въ цѣнѣ [1]). Чтобы поднять курсъ ихъ при Александрѣ I была учреждена особая *Коммиссія для погашенія Государственныхъ долговъ*, которая обязана была заняться систематическимъ изъятіемъ ассигнацій изъ обращенія. Мѣра эта принесла свою пользу. Ассигнаціи въ цѣнѣ поднялись. Но чтобы, по возможности, обезпечить на будущее время колебанія курса бумажнаго рубля, гр. Канкринъ замѣнилъ ассигнаціи кредитными билетами, которые бы обмѣнивались на звонкую монету (золотую и серебряную) безпрепятственно во всякое время и выпускъ которыхъ обезпечивался бы всѣмъ государственнымъ имуществомъ. Ассигнаціонный рубль приведенъ въ соотвѣтствіе съ рублемъ серебрянымъ. Затѣмъ для поддержанія курса Канкринъ учредилъ банкъ *депозитный*. Онъ принималъ взносы звонкою монетою и выдавалъ депозитные билеты, которые обязывался обмѣнивать также монетою звонкою. Это обстоятельство открыло возможность сосредоточить въ казнѣ значительный металлическій фондъ.

Въ отношеніи народнаго просвѣщенія при Николаѣ I сдѣлано было также немало: изданы уставы для высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній; для содержанія учителей и начальствующихъ лицъ увеличено жалованье. Для приготовленія учителей основаны были два института: *Профессорскій* и *главный Педагогическій*, университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, Николаевская военная Академія. Кромѣ того открыто было нѣсколько новыхъ кадетскихъ корпусовъ въ губерніяхъ; для образованія юристовъ основано училище Правовѣдѣнія, для техниковъ—Технологическій институтъ; открыто было также нѣсколько институтовъ для образованія дѣвицъ; для народа заведено значительное число сельскихъ школъ, для бѣдныхъ учреждались пріюты и проч.

Война Россіи съ Персіей (1826—1828 г.). Заботясь о лучшемъ устройствѣ внутренней жизни народа, императоръ Николай на первыхъ-же годахъ своего царствованія принужденъ былъ поднимать и оружіе на враговъ своихъ. Прежде всего открылась война у насъ съ *Персіей*. Не смотря на то, что Персія при императорѣ Александрѣ I заключила съ нами миръ, по которому Грузія, Мингрелія, Имеретія и др. владѣнія за Кавказомъ уступлены были Россіи, персидскій шахъ захотѣлъ воспользоваться безпорядками, которыя произошли при вступленіи на престолъ Николая I-го. Онъ потребовалъ, чтобы Россія возвратила Персіи Кавказъ. Между персами произошло національное движеніе. Муллы говорили проповѣди, призывали народъ къ оружію, обѣщали за участіе въ возстаніи рай. Опять тотъ же Аббасъ-Мирза, сынъ шаха Фета, всталъ во главѣ огромнаго персидскаго войска. Онъ поднялъ волненіе противъ Россіи въ закавказскихъ

---

[1]) Спустя 30 лѣтъ, послѣ учрежденія этого банка, ассигнаціонный рубль у насъ *стоилъ только 24 коп.*

народцахъ; но не опустило времени и наше правительство. Храбрыя наши войска вручены были *Паскевичу*. Онъ бросился по направленію къ Эривани и при Елизаветполѣ встрѣтилъ Аббаса-Мирзу съ главными силами, разбилъ его и взялъ крѣпость Эривань. Чтобы устрашить персовъ еще болѣе, Паскевичъ двинулся къ Тегерану, столицѣ персидскаго царства. Шахъ увидѣлъ, что замыслы его не удались, и поспѣшилъ вступить въ переговоры, которые окончились миромъ въ деревнѣ *Туркманчаѣ* (1828 года). Мы взяли съ Персіи 20 милл. руб. контрибуціи и увеличили свои владѣнія пріобрѣтеніемъ ханствъ *Эриванскаго* и *Нахичеванскаго*. Императоръ Николай возвелъ Паскевича въ графское достоинство и далъ титулъ *Эриванскаго*.

Возстаніе грековъ; война съ Турціей (1828—1829 г.); **адріанопольскій миръ.** По окончаніи войны съ Персіей, императоръ Николай I принужденъ былъ вступить немедленно въ войну еще съ Турціей. Обстоятельствомъ, вызвавшимъ его на это, было возстаніе грековъ за независимость. По мѣрѣ того, какъ Турція теряла свою силу въ борьбѣ съ Россіей, въ христіанскихъ народахъ Балканскаго полуострова оживала и надежда на освожденіе отъ мусульманскаго ига. Особенно сильно жаждали этой свободы порабощенные турками *греки*. Греки подпали подъ власть турокъ въ XV в., послѣ того, какъ Магомегъ II завоевалъ Византійское царство. Терпѣливо вынося мусульманское иго, греки устойчиво охраняли свой языкъ, свои нравы и вѣру. Благодаря природной своей предпріимчивости, они себя поставили такъ, что турки дали имъ нѣкоторыя важныя льготы и привиллегіи [1]). Но болѣе или менѣе благопріятныя обстоятельства не заглушили въ нихъ духа національной свободы. Замѣчая, какъ слабѣли турецкія силы [2]), они укрѣплялись въ мечтѣ образовать изъ себя снова свободное государство. Подъ вліяніемъ этой завѣтной мечты у грековъ обнаружился значительный подъемъ національнаго духа: явились школы; молодежъ отправлялась охотно за границу учиться [3]); изученіе родной старины и національной исторіи напомнили имъ дѣла славныхъ

---

[1]) Такъ, напр., грекамъ въ Константинополѣ отведенъ былъ особый кварталъ *Фанаръ*; грекамъ дозволялась морская торговля; греки имѣли своего патріарха, который могъ являться защитникомъ христіанскаго населенія Турціи предъ мусульманскимъ правительствомъ. Называя христіанъ вообще словомъ *райя* (стадо) турки нѣкоторыхъ изъ фанаріотовъ назначали даже на высокія должности, какъ напр. на постъ господарей Молдавіи и Валахіи и пр.

[2]) Къ XIX вѣку, не смотря на свойственную только азіатскимъ народамъ жестокость, власть султана до того ослабѣла, что нѣкоторые паши-губернаторы отказывали ему въ повиновеніи. Такъ, въ Эпирѣ и Македоніи Али-паша объявилъ себя независимымъ, въ Египтѣ—Мехмедъ-Али тоже; Алжиръ, Триполи и Тунисъ получили значительную самостоятельность и пр Дошло, наконецъ, до того, что самые тѣлохранители султана—янычары (новое войско) безнаказанно производили мятежи въ самой столицѣ.

[3]) Парижъ, Вѣна, Лейпцигъ, Мюнхенъ, Тріестъ стали центрами, въ которыхъ греки искали для себя просвѣщенія.

предковъ. Составились общества, которыя поставили своею задачею содѣйствовать возвращенію грекамъ свободы [1]). Но при всемъ возбужденіи противъ турецкаго ига, греки должны были видѣть, что силы ихъ слабы сравнительно съ силами турокъ,—что разсчитывать на помощь другихъ христіанскихъ народовъ, кромѣ Россіи, немыслимо. Россія страна единовѣрная съ ними;Россія испытала на себѣ мусульманское (татарское) иго и тяжесть его знаетъ опытно; собравшись съ силами, она свергла его въ то самое время, когда Балканскіе христіане потеряли свободу. Все это въ грекахъ укрѣпляло надежды, что Россія въ помощи имъ не откажетъ. Къ тому же въ Россіи въ то время состояли на службѣ два знатныхъ грека—князь *Ипсиланти* и графъ *Каподистрія* [2]). Они были близки къ государю Александру Павловичу и, безъ сомнѣнія, располагали его въ пользу Греціи. Императоръ Александръ Павловичъ дѣйствительно сочувствовалъ грекамъ и не разъ говорилъ, что «не умретъ, доколѣ не сдѣлаетъ чего-нибудь полезнаго Греціи». Но государь желалъ освободить Грецію путемъ законнымъ и выжидалъ благопріятныхъ къ тому обстоятельствъ. Князь Ипсиланти напротивъ ждать долго не могъ [3]). Набравъ военные отряды изъ грековъ, онъ явился съ ними въ Молдавію и повсюду сталъ разсылать воззванія къ поголовному возстанію за свободу отечества [4]). Такое же движеніе произошло и въ Валахіи. Государь императоръ Александръ Павловичъ былъ очень огорченъ, когда узналъ объ этомъ возстаніи [5]) Въ помощи грекамъ онъ отказалъ и князя Ипсиланти исключилъ изъ русской службы [6]).

Воззванія къ возстанію между тѣмъ быстро разлетались по Греціи и по греческимъ островамъ; въ разныхъ мѣстахъ противъ турокъ поднималось оружіе; множество образованныхъ европейцевъ добровольно отправлялось грекамъ на помощь (волонтерами) [7]). Но Ипсиланти на первыхъ-же порахъ потерпѣлъ пораженіе и бѣжалъ въ Австрію, гдѣ, вмѣсто того,

---

[1]) Общества „друзей", или „Гетеріи" появились во многихъ мѣстахъ не только въ Греціи, но и за границей. Гетерія появилась и у насъ въ г. Одессѣ. Образовалъ ее грекъ Николай *Скуфасъ* съ цѣлію *дать торжество кресту надъ полумѣсяцемъ*. Были еще общества „филэллиновъ", или греколюбцевъ. Общества эти, или кружки имѣли характеръ политическій. Нѣкоторыя изъ нихъ прилагали заботы даже о томъ, чтобы образовать войска, запасти провіантъ и оружіе на случай возстанія.

[2]) Первый былъ генераломъ въ русской арміи, а второй даже министромъ.

[3]) Турки убили его отца, и онъ сильно ихъ ненавидѣлъ. У грековъ составился планъ возстанія, и Ипсиланти всталъ во главѣ его.

[4]) Это было въ январѣ 1821 года.

[5]) „Чтобы имъ подождать?!" сказалъ онъ графу Каподистріи. „Они мнѣ мѣшаютъ теперь слѣдовать влеченіямъ моего сердца и вѣры".

[6]) Императоръ Александръ не могъ защищать возстанія грековъ, какъ глава Священнаго союза, взявшаго на себя обязанности укрощать и политическія волненія.

[7]) *Александръ* дозволялъ это, какъ частную мѣру.

чтобы оказать покровительство, его посадили въ крѣпость (Мункачъ), въ которой онъ томился 6 лѣтъ [1]).

Но неудача возстанія Ипсиланти въ дунайскихъ княжествахъ только болѣе подняла энергію грековъ. Возстаніе охватило самую Грецію. Собранъ былъ совѣтъ въ Эпидаврѣ. Греція объявлена свободною республикою. Во главѣ ея всталъ *Димитрій Ипсиланти* (братъ Александра Ипсиланти) и кн. *Маврокордато*. Послѣдовалъ рядъ успѣховъ: греки взяли нѣсколько крѣпостей. Но Султанъ успѣлъ склонить на свою сторону пашу египетскаго (Мехмета-Али), и дѣла приняли другой оборотъ. Грековъ турки осадили въ кр. Миссолунгахъ и довели до такого отчаянія, что они въ ней взорвали себя порохомъ. Но въ это время Императоръ Александръ умеръ, и Николай I, какъ несвязанный узами Священнаго Союза, принялъ сторону грековъ.

За возстаніе свое греки должны были вынести всѣ ужасы турецкаго варварства [2]). Варварство турокъ заставило наконецъ европейскія державы заступиться за грековъ [3]). Россія заключила съ Турціею трактатъ, по которому послѣдняя соглашалась на предложенія Россіи, но войны съ греками не прекращала. Тогда Россія, Англія и Франція послали султану ультиматумъ, которымъ требовали прекратить войну и заключить съ греками миръ. Султанъ не послушалъ. Тогда неизбѣжно должна была начаться война.

Союзный флотъ явился у береговъ Греціи и заставилъ турецко-египетскій флотъ войти въ гавань Наваринскую. Адмиралы потребовали, чтобы турки войну съ греками прекратили немедленно. Турецкій главнокомандующій (Ибрагимъ-паша) согласился на перемиріе; условія посланы были султану; но, доколѣ шло это сношеніе, турки удалились въ Пелопонезъ и тамъ стали неистовствовать: опустошали поля, сады, виноградники; причемъ фруктовыя деревья вырывали съ корнями и т. п. Чтобы заставить турокъ соблюдать перемиріе, союзныя адмиралы прибѣгли къ угрозамъ: они вошли въ самую гавань. Хотя вступать въ битву они и не думали, но турки заставили ихъ. Бой открылся ужасный, и часа въ четыре турецкій флотъ почти весь былъ уничтоженъ (1827 г.).

Султанъ болѣе всего негодовалъ на Россію и, называя ее *исконнымъ*

---

[1]) Послѣ того онъ, хотя и былъ выпущенъ, но здоровье его такъ сильно разстроилось, что онъ вскорѣ умеръ.

[2]) Христіанъ мучили и избивали нещадно въ разныхъ мѣстахъ. Разъ въ самомъ Константинополѣ турки ворвались въ храмъ во время богослуженія въ свѣтлое Воскресеніе, напали на патріарха (Григорія) въ св. алтарѣ, вытащили его на паперть и повѣсили на дверяхъ церковныхъ. Турецкій султанъ даже думалъ перебить въ своихъ владѣніяхъ все христіанское населеніе. Однажды турки дѣйствительно напали на о. Хіосъ и перерѣзали тамъ до 100,000 жителей, не смотря на то, что они совсѣмъ не принимали участія въ открытомъ возстаніи.

[3]) Императоромъ въ Россіи былъ уже Николай I-й.

врагомъ своимъ, онъ объявилъ, что разрываетъ съ ней всѣ сношенія. Императоръ Николай съ своей стороны заявлялъ, что онъ желаетъ только того, чтобы Турція соблюдала условія, которыми обязалась относительно подчиненныхъ ей христіанскихъ народовъ, и что, вступаясь за христіанъ угнетенныхъ, Россія исполняетъ свой долгъ. Султанъ на это императору не далъ отвѣта. Тогда открылась война (1828 г). Императоръ Николай I-й послалъ войска свои въ Азію подъ начальствомъ графа *Паскевича-Эриванскаго*, а въ Европейскую Турцію—подъ главной командой фельдмаршала *Витгенштейна*. Предположено было, что Витгенштейнъ перейдетъ черезъ Дунай и откроетъ путь за Балканы. Къ войскамъ подъ Браиловъ прибылъ Государь и лично руководилъ переправою ихъ черезъ Дунай [1]). Переправа совершилась благополучно [2]). Наши войска съ успѣхомъ стали осаждать и брать турецкія крѣпости. Скоро взята была Варна, которая обезпечивала намъ переходъ черезъ Балканы (со стороны моря); но ранняя зима остановила наши успѣхи.

Паскевичъ въ Закавказьѣ дѣйствовалъ также успѣшно. Онъ взялъ Карсъ и Ахалцыхъ; но султанъ, разсчитывалъ на то, что съ Россіей снова начнетъ войну шахъ персидскій [3]), и мириться не думалъ. На слѣдующій годъ съ наступленіемъ весны снова открылись военныя дѣйствія. Главнокомандующимъ, вмѣсто Витгенштейна, назначенъ былъ *Дибичъ*. Оставивъ часть своихъ войскъ для осады Силистріи, онъ двинулся въ глубь Балканскаго полуострова. Отвлекши вниманіе турокъ отъ Шумлы, онъ удачно перешелъ черезъ *Балканы* и почти безъ выстрѣла взялъ Адріанополь. Тѣмъ временемъ и въ Закавказьѣ Паскевичъ взялъ Эрзерумъ. Турки пришли въ ужасъ, когда увидѣли, что русскія войска стоятъ подъ стѣнами Константинополя. Потерявъ всякія надежды на успѣхъ, султанъ согласился на миръ, который и былъ заключенъ въ *Адріанополѣ* (1829 г.). Границей Турціи съ Россіей осталась рѣка Прутъ. Турки уступили намъ весь восточный берегъ Чернаго моря (Ахалцыхъ, Поти, Анапу), объявили свободнымъ проходъ торговыхъ кораблей чрезъ Босфоръ и Дарданеллы; Молдавія и Валахія получили право имѣть своихъ господарей; обязались только платить туркамъ дань; а Греція объявлена страною свободною. Первоначально рѣшено было ввести въ ней республиканское правле-

---

[1]) Переправа черезъ Дунай нашихъ войскъ на этотъ разъ сопряжена была съ неимовѣрными трудностями. Дунай былъ въ полномъ разливѣ; лѣвый берегъ его представлялъ непроходимое болото на огромномъ пространствѣ. Чтобы дойти до русла, нужно было сдѣлать насыпь (гать) на протяженіи пяти верстъ.

[2]) Трудности переправы много намъ были облегчены запорожцами, которые ушли въ Турцію еще въ 1775 году, но теперь пожелали воротиться въ Россію. Въ запорожской лодкѣ переѣхалъ Дунай и самъ государь.

[3]) Въ Тегеранѣ произошло возмущеніе, въ которомъ персы убили нашего посла Грибоѣдова. Султанъ и думалъ, что будетъ у Персіи съ Россіей война, но дѣло уладилось миролюбиво.

ніе; президентомъ избранъ былъ графъ Каподистрія. Но Греція была раззорена; народъ обѣднѣлъ; казна впала въ долги; усилился голодъ, пошли грабежи, разбои, интриги и безпорядки. Противъ Каподистріи составился заговоръ, и онъ былъ убитъ. Государства, давшія грекамъ свободу, порѣшили потомъ сдѣлать Грецію *королевствомъ*, и первымъ королемъ былъ выбранъ *Оттонъ I*. сынъ короля Людовика Баварскаго (1833 г.). Съ этого времени Греція и существуетъ. какъ самостоятельное королевство, доселѣ. Оттонъ I правилъ до 1863 года. Греки имъ были вообще недовольны за то, что онъ оказывалъ покровительство нѣмцамъ и допускалъ ихъ занимать высшія должности. Въ Греціи изъ за этого происходили волненія. Оттонъ I въ 1843 г, принужденъ былъ удалить отъ себя нѣмцевъ и обѣщать конституцію; но чрезъ 20-ть лѣтъ послѣ того онъ былъ греками изгнанъ; на престолъ возведенъ былъ принцъ датскій *Георгій I*, и благосостояніе грековъ стало улучшаться. Въ 1864 году къ греческому королевству присоединены острова Іоническіе.

Содѣйствіе Россіи къ образованію сербскаго княжества. Торжество русскаго оружія надъ турками при Николаѣ I-мъ отразилось благопріятно и на судьбѣ *сербовъ*. Сербы потеряли свою свободу и подпали подъ власть турокъ послѣ пораженія на Коссовомъ полѣ (въ 1389 г.); Сербія вошла послѣ того въ составъ Турціи. Кромѣ грабежей и насилій, сербскій народъ подъ владычествомъ турокъ сталъ терпѣть крайнее униженіе. Сербамъ запрещено было носить оружіе, ѣздить на лошадяхъ верхомъ, строить дома выше домовъ турецкихъ, звонить въ колокола и т. п. Сербы стали робки, но свободой своей дорожили. Это хорошо знала сосѣдняя держава—Австрія, и австрійское правительство составило планъ привлечь сербовъ на свою сторону. Сербамъ дозволено было переселяться въ предѣлы Австріи; имъ обѣщано было даже самоуправленіе и свобода вѣры. Сербы сначала охотно переходили въ предѣлы Австріи; ихъ переселилось болѣе 30,000 семействъ, но скоро пришлось имъ увидѣть, что австрійское правительство намѣрено ихъ закрѣпить за собой и лишить обѣщанныхъ правъ. Тогда они стали переходить въ Россію. При Елизаветѣ Петровнѣ они заселили значительную область въ юго-западныхъ предѣлахъ русскаго государства (новая Сербія). Въ Россіи сербы нашли себѣ доброе покровительство и между ними образовалось убѣжденіе, что помочь имъ противъ Турціи можетъ одна только Россія. Надѣясь на помощь ея, Сербы въ 1805 году подняли противъ турокъ возстаніе. Руководителемъ этого возстанія былъ между ними одинъ простолюдинъ *Кара Георгій* (Георгій черный). Борьба съ турками тянулась 9 годовъ. Миръ, который Россія заключила съ Турціей въ Бухарестѣ (1812 г.), облегчилъ и положеніе сербовъ, какъ и другихъ балканскихъ христіанъ. Турція согласилась дать и сербамъ внутреннее самоуправленіе съ тѣмъ, чтобы они платили ей дань. *Кара-Георгій* объявленъ былъ предводителемъ сербскихъ дружинъ.

Когда Россія вступила въ войну съ Наполеономъ, султанъ думалъ,

что она будетъ поражена, нарушилъ бухарестскій миръ, занялъ Сербію войсками, и тогда на сербовъ снова обрушились гоненія. Кара-Георгій бѣжалъ въ Россію, бѣжали и многіе другіе вожди народа. Когда же оказалось, что Наполеонъ погубилъ себя и Россія встала на верху славы, сербы снова возстали противъ турокъ. Теперь во главѣ движенія (1715 г.) всталъ нѣкто *Милошъ-Обреновичъ*. Это былъ человѣкъ умный, ловкій и осмотрительный. Онъ одержалъ надъ турками нѣсколько побѣдъ, послѣ чего заключенъ миръ (1817 г.). *Милошъ* признанъ въ Сербіи наслѣдственнымъ княземъ. При немъ Сербія, по Адріанопольскому миру, благодаря Россіи получила независимость во внутреннемъ своемъ судѣ и управленіи; къ Турціи осталась обязана данью.

Возстаніе поляковъ и усмиреніе ихъ. Немалую тревогу причинило намъ въ царствованіе императора Николая I-го возстаніе поляковъ.

Утративъ свою самобытность во времена Екатерины, поляки вообще сильно жалѣли ее, но подчинились необходимости. Громкія побѣды Наполеона I и успѣшное движеніе его на востокъ разбудило мечты ихъ о возстановленіи Польши въ прежнихъ границахъ. Задумавъ походъ на Россію, Наполеонъ нуждался въ полякахъ и съ своей стороны ласкалъ ихъ надежды [1]). Въ признательность за это поляки въ 1812 г. выставили Наполеону противъ Россіи 80-ти тысячную армію. Сокрушивши горделивые планы Наполеона, императоръ Александръ не хотѣлъ мстить полякамъ. Онъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на народъ, который имѣлъ свою многовѣковую исторію, но который погубилъ себя мятежами. Жалѣя поляковъ, онъ хотѣлъ, чтобы они подъ покровительствомъ Россіи жили спокойно, не скорбя о своемъ положеніи, благоденствовали и благословляли бы имя Россіи. По этому, присоединяя къ Россіи Варшавское герцогство (за исключеніемъ нѣкоторыхъ земель, отданныхъ Австріи и Пруссіи), онъ усвоилъ за нимъ названіе *Царства польскаго* и далъ полякамъ конституцію (1815 г.) [2]). И поляки на первыхъ порахъ дѣйствительно были довольны своею судьбой; занялись промышленностью и торговлею, обратили вниманіе на просвѣщеніе (у нихъ появились—университетъ, военная академія, женскій институтъ и пр.); но потомъ не умѣли оцѣнить того добра, котораго желалъ имъ Александръ. Они опять стали мечтать о прежнемъ своемъ произволѣ, который былъ для нихъ такъ губителенъ. Не замедлили у нихъ тотчасъ же явиться вожди: то были—*Адамъ Чарторыйскій*, кураторъ виленскаго учебнаго округа, и *Лелевель*, ректоръ виленскаго университета. Несбыточныя мечты ихъ устремились къ тому, чтобы не только свергнуть за-

---

[1]) Въ 1807 году изъ земель, отнятыхъ у Пруссіи, онъ образовалъ Варшавское герцогство; въ 1809 году къ этому герцогству присоединена часть Галиціи, взятая отъ Австріи.

[2]) Царство польское имѣло своего намѣстника, Сенатъ, двѣ палаты представителей, отвѣтственныхъ министровъ и независимый судъ. Чрезъ каждые два года поляки *составляли сеймъ для* обсужденія представляемыхъ правительствомъ законопроэктовъ.

висимость свою отъ Россіи, но и присоединить къ себѣ западно-русскія области. Чарторыйскій сталъ дѣйствовать въ средѣ польской шляхты, а Лелевель проводилъ свои взгляды черезъ студентовъ своего университета. Молодежь возбуждалась и недовольство на Россію между поляками развивалось день ото дня все больше и больше. Первые годы правленія императора Николая казались полякамъ самымъ удобнымъ временемъ для мятежа; потому что Россія занята была войнами, и войска были отправлены за границу. Великому князю Константину Павловичу доносили о томъ, что между поляками въ Варшавѣ готовится вспыхнуть волненіе; но онъ не обращалъ на эти доносы вниманія. Между тѣмъ тайный заговоръ приближался къ развязкѣ. Въ 1830 году заговорщики собрались близь Варшавы. Въ надеждѣ на то, что ихъ много и что мятежъ приметъ національный характеръ, они бросились на дворецъ (Бельведерскій замокъ), въ которомъ жилъ Константинъ Павловичъ. Мѣръ для охраны его принять не успѣли, и Константинъ оставилъ Варшаву. За нимъ выступили изъ города и всѣ русскіе полки. Они собрались и устроились подъ Варшавой въ одномъ подгородномъ селеніи. Но мятежники, овладѣвъ Варшавой и избивъ въ ней многихъ приверженцевъ Россіи, устроили свое управленіе. Довольные первымъ успѣхомъ возстанія, они послали въ русскій лагерь дерзкое требованіе, чтобы Царству польскому были уступлены западно-русскія области, прежде принадлежавшія Польшѣ [1]). Константинъ Павловичъ отказался отъ переговоровъ съ мятежниками, и они объявили Царство польское независимымъ. Мятежъ обѣщалъ быть очень серьезнымъ.

Императоръ Николай Павловичъ былъ недоволенъ дѣйствіями великаго князя и для усмиренія мятежа поспѣшилъ послать въ Польшу больше ста тысячъ русскаго войска. Управленіе имъ вручилъ онъ фельдмаршалу Дибичу-Забалканскому. При селеніи *Гроховѣ* произошла битва отчаянная; поляки въ ней приложили все свое искусство, но были поражены. Дибичъ потомъ одержалъ надъ поляками еще побѣду при *Остроленкѣ* (близь Ломжи); но до Варшавы онъ не дошелъ: въ войскѣ его появилась холера, которая и погубила его. Отъ нея скончался вскорѣ потомъ и великій князь Константинъ Павловичъ. На мѣсто Дибича главнокомандующимъ назначенъ былъ Паскевичъ-Эриванскій. Онъ осадилъ Варшаву и взялъ ее, послѣ чего мятежъ былъ усмиренъ.

За это возстаніе императоръ Николай наказалъ поляковъ лишеніемъ всѣхъ тѣхъ льготъ, которыми они пользовались. Сеймъ уничтоженъ, національное войско—тоже; учебныя заведенія, которыя были вредны Россіи, закрыты [2]); Польша включена въ разрядъ областей государства Россійскаго. Вмѣсто Учредительной Хартіи императоръ Николай далъ Цар-

---

[1]) Бѣлоруссія, Литва, Волынь и Подолія.

[2]) Вмѣсто Кременецкаго лицея былъ основанъ Университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ (1834 г.), въ который переданы виленскій музей и библіотека.

ству польскому Органическій Статутъ (1832 г.); но намѣстничество было оставлено. На этотъ постъ былъ поставленъ Паскевичъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ возведенъ въ достоинство князя варшавскаго. Подъ его рѣшительнымъ и твердымъ управленіемъ Польша смирилась, но и нелюбовь къ Россіи въ сердцѣ поляковъ осталась.

Возстаніе и усмиреніе венгровъ. Послѣ усмиренія поляковъ. въ нашемъ отечествѣ долго все было покойно. Покой этотъ нарушенъ былъ только тѣмъ, что императоръ Николай не захотѣлъ отказать просьбѣ сосѣдней державы, именно Австріи. Тамъ открылся мяжежъ противъ правительства со стороны подчиненныхъ австрійскому трону *венгерцевъ*. Недовольные системой управленія венгры надумали отдѣлиться отъ Австріи и образовать самостоятельное свое государство. Воспользовавшись примѣромъ Польши, и они составили заговоръ, образовали войска и выступили противъ правительства. Вождемъ у нихъ явился нѣкто *Кошутъ*. Чтобы имѣть деньги на военные расходы, они выпустили свои ассигнаціи (на 42 мил.). Этимъ возстаніемъ воспользовались безпокойныя и либеральныя партіи, образовавшіяся между австрійцами ранѣе, и открыли мятежъ въ самой Вѣнѣ. Послѣдовали грабежи и убійства, въ которыхъ погибъ даже военный австрійскій министръ (Латуръ). Императоръ Фердинандъ I уѣхалъ изъ Вѣны въ Ольмюцъ, а потомъ отказался отъ трона. Императоромъ провозглашенъ былъ племянникъ его, *Францъ-Іосифъ*. Между тѣмъ мятежъ усиливался; сторону венгерцевъ приняли поляки. Какъ болѣе опытные въ военномъ дѣлѣ, поляки дали вождей (генералы Дембинскій и Бемъ). Кошутъ объявилъ Венгрію республикою, а себѣ захватилъ диктатуру.

Не видя кругомъ себя средствъ выйти изъ труднаго положенія, австрійскій императоръ обратился къ русскому императору Николаю Павловичу съ просьбой прислать ему помощь. Николай отправилъ въ Венгрію князя Паскевича и съ нимъ 200 тысячъ русскаго войска. Кошутъ, неимѣя возможности сопротивляться, бѣжалъ; диктаторомъ вм. него сталъ *Гергей;* но и онъ вскорѣ поставленъ былъ русскими войсками (ген. Ридигеромъ) въ такое положеніе, что принужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Это было въ 1849 году. Такъ силой русскаго оружія водворено было спокойствіе въ Австріи. Слѣдствіемъ мятежа были реформы государственнаго строя австрійской имперіи. Она раздѣлилась на Австрію и Венгрію и усвоила названіе *Австро-венгріи*, или *австро-венгерской* монархіи.

Восточная война (1853—1856). Послѣдніе дни жизни императора Николая I-го глубоко огорчены были еще такъ называемой *Крымской войной*. Послѣ войны 1812 г. и низложенія Наполеона I, Россія сдѣлалась первымъ государствомъ въ Европѣ. Такое возвышеніе стало возбуждать зависть къ ней въ сосѣдяхъ ея, и они не опускали случаевъ выражать это открыто. Императоры Александръ Благословенный и Николай I-й никогда не желали никакихъ пріобрѣтеній на счетъ сосѣднихъ

державъ, но ихъ заподозрили въ корыстныхъ разсчетахъ. Враги стали говорить, что Россія стремится подавить своимъ могуществомъ всю Европу. Стали они искать случаевъ, которые бы открыли возможность объявить Россіи войну. Болѣе всѣхъ тогда хотѣлось унизить Россію французамъ и англичанамъ [1]).

Наполеонъ III успѣлъ склонить султана къ тому, чтобы нѣкоторыя привиллегіи въ обладаніи святыми мѣстами въ Палестинѣ переданы были католикамъ, тогда какъ ранѣе онѣ были въ рукахъ православныхъ. Между этими привиллегіями было право обладанія ключами отъ главнаго входа въ храмъ Виѳлеемскій. Обстоятельство это можно бы было вообще считать незначительнымъ, но для Россіи въ немъ была огромная важность. Русскій народъ на вопросы религіозные смотрѣлъ и смотритъ всегда, какъ на самый существенный и жизненный свой интересъ. Притомъ же Россія глубоко понимала, какъ православный міръ дорожитъ палестинскими св. мѣстами и какъ враждебно съ другой стороны относились къ православнымъ католики. Представляя для православія въ будущемъ возможность обидъ и притѣсненій и считая себя, на основаніи договоровъ съ Портой, покровителемъ православія въ Турціи, императоръ Николай I-й возразилъ султану противъ такой перемѣны. Для разсмотрѣнія вопроса назначена коммиссія, которая свела свои работы къ тому, чтобы удовлетворить желанія и тѣхъ и другихъ. Католикамъ было отказано въ нѣкоторыхъ ихъ притязаніяхъ на обладаніе св. мѣстами, но ключи отъ главнаго входа въ Виѳлеемскій храмъ оставлены за католиками.

Императоръ Николай I-й не возражалъ противъ рѣшеній Коммиссіи, но нашелъ необходимымъ потребовать, чтобы султанъ особымъ фирманомъ оградилъ на будущее время права православныхъ въ прежнемъ ихъ видѣ. Султанъ издалъ этотъ фирманъ, но объявлять его запретилъ. Въ такомъ случаѣ фирманъ терялъ всякій смыслъ. Тогда для переговоровъ съ Портой Николай послалъ кн. Меншикова [2]). Но, подъ вліяніемъ пословъ англійскаго и французскаго, султанъ отказалъ гарантировать права православныхъ, и Меншиковъ оставилъ Константинополь.

Употребивъ затѣмъ всѣ попытки къ миру безплодно, императоръ Николай приказалъ кн. *Горчакову* занять русскими войсками Молдавію и Валахію; но вмѣстѣ съ этимъ издалъ манифестъ, которымъ объявлялъ, что Молдавія и Валахія занимаются войсками, въ залогъ возстановленія рус-

---

[1]) Французскій императоръ, Наполеонъ III, нуждался въ славѣ и громѣ побѣдъ, чтобы прочнѣе укрѣпить въ рукахъ своихъ власть. Правительство Англіи стремилось обезопасить отъ всякаго соперничества со стороны Россіи свои пути въ средней Азіи. Эти мотивы и заставили ихъ встать во главѣ враговъ россійскаго государства.

[2]) Меншиковъ требовалъ: 1) чтобы фирманъ былъ объявленъ, 2) чтобы православнымъ было дано разрѣшеніе перестроить куполъ надъ храмомъ Гроба Господня и 3) чтобы Порта заключила съ Россіей особую конвенцію, которою бы обезпечила права православныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ они за ними утверждены были раньше.

скихъ правъ. Хотя переходить Дунай Горчаковъ и не думалъ, но въ Европѣ пошли сильные толки о томъ, что Россія хочетъ сокрушить Турцію. Въ Вѣнѣ открылась конференція на которую явились послы отъ Англіи, Австріи, Франціи и Пруссіи. Составлена такъ называемая «вѣнская нота» и предъявлена какъ султану, такъ и Россіи. Султанъ обязывался согласиться на соблюденіе договоровъ съ Россіей, которыми гарантированы были раньше въ Турціи права православныхъ. Николай I-й, избѣгавшій войны всѣми мѣрами, принялъ вѣнскую ноту и требовалъ одного, чтобы султанъ подтвердилъ этотъ актъ безъ измѣненій. Но султанъ ноту отвергъ. Тогда война у Россіи съ Портой стала неизбѣжною. Султанъ потребовалъ, чтобы Горчаковъ вывелъ свои войска изъ дунайскихъ княжествъ, Молдавіи и Валахіи, и назначилъ для того срокъ (15 дней). 20 октября 1853 г. императоръ Николай издалъ манифестъ о войнѣ. «Россія,—писалъ онъ въ немъ,—вызвана на брань; ей остается, возложивъ упованіе на Бога, прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы побудить Порту къ соблюденію трактатовъ».

Кромѣ арміи Горчакова, отправленной на Дунай двинуты были наши войска за Кавказъ; снаряженъ былъ и флотъ въ Черномъ морѣ, чтобы грозить Константинополю. Но вообще Россія вступала въ войну неподготовленною. Императоръ Николай поспѣшилъ видѣться съ австрійскимъ императоромъ (въ Ольмюцѣ) и прусскимъ королемъ (въ Берлинѣ), чтобы въ личныхъ бесѣдахъ расположить ихъ сохранять дружественныя отношенія съ Россіей. Но, оказалось, что государи эти забыли недавшія услуги ея. Они обѣщались держаться нейтралитета, но только въ томъ случаѣ, если русскія войска не перейдутъ черезъ Дунай.

Между тѣмъ турки открыли войну. Селимъ-паша сдѣлалъ нападеніе въ Азіи на фортъ св. Николая (на вост. бер. Чернаго моря) и овладѣлъ этимъ пунктомъ. Нашъ генералъ Андронниковъ разбилъ турокъ при Ахалцыхѣ и кн. Бебутовъ—при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ. На Дунаѣ турки овладѣли крѣпостями Ольтеницею и Калафатомъ (на лѣв. его берегу). Турки выслали флотъ въ Черное море подъ начальствомъ Османа-паши; но наступило ненастное время, и сильная турецкая эскадра вошла въ Синопскую гавань. Провѣдавъ о томъ, вице-адмиралъ нашъ *Нахимовъ*, напалъ на нее и въ нѣсколько часовъ уничтожилъ. Османъ-паша былъ раненъ и взятъ нами въ плѣнъ (16 ноября 1853 г.).

Такой блестящій успѣхъ русскаго оружія сдѣлалъ то, что Франція и Англія стали дѣйствовать противъ Россіи открыто. Наполеонъ III писалъ всѣмъ державамъ, чтобы они возстали противъ Россіи, какъ противъ общаго врага всей Европы. Въ концѣ декабря 1853 года Франція и Англія двинули флотъ въ Черное море и объясняли Россіи этотъ поступокъ свой тѣмъ, что находятъ нужнымъ охранять турецкія суда и ограничить свободное плаваніе по морю русскаго флота. Тогда и для Россіи стало понятно, что вѣнская конференція для враговъ ея была только средствомъ затянуть начало войны и приготовить къ ней свои силы. Николай I-й отозвалъ

своихъ пословъ какъ изъ Франціи, такъ и изъ Англіи и далъ манифестъ, которымъ объявлялъ войну и этимъ державамъ. Сухопутная армія заняла кр. Галлиполи, а флотъ подступилъ къ Одессѣ и открылъ бомбардировку по ней. Наши войска подъ начальствомъ Паскевича перешли черезъ Дунай и занялись осадой Силистріи. Это обстоятельство встревожило Австрію, и она поспѣшила пристать къ коалиціи и двинуть свои войска въ Трансильванію, въ тылъ нашей арміи на Дунаѣ. Тогда наши войска принуждены были вернуться изъ за Дуная за Прутъ.

У враговъ нашихъ составился планъ, по которому рѣшено было громить предѣлы Россіи со всѣхъ сторонъ сразу. Одновременно явились военные корабли непріятелей во всѣхъ водахъ, омывающихъ ея берега. Но, оказалось, что на морѣ Балтійскомъ у насъ неприступная крѣпость *Кронштадтъ*; на морѣ Бѣломъ и у Камчатки вреда намъ можно было нанести также не много; поэтому союзники остановили главное свое вниманіе на Черномъ морѣ, и Крымъ сдѣлался главнымъ пунктомъ, на которомъ сосредоточились военныя дѣйствія; отчего и вся война получила названіе *Крымской*.

Нашъ черноморскій флотъ сосредоточенъ былъ въ Севастопольской гавани. Союзники порѣшили его здѣсь уничтожить и отрѣзали ему отступленіе. Кромѣ того сохопутная непріятельская армія высадилась у Евпаторіи. Чтобы задержать напоръ ея на Севастополь, крѣпость тогда еще укрѣпленную слабо, нашъ главнокомандующій, кн. Меншиковъ, всталъ въ крѣпкой позиціи на р. Альмѣ и удерживалъ непріятеля здѣсь цѣлыхъ семь дней. Затѣмъ, когда замѣчено было, что французскія войска (зуавы) обошли лѣвый флангъ нашей арміи, Меншиковъ счелъ необходимымъ отступить. Оставивши гарнизонъ въ Севастополѣ, онъ отошелъ къ сѣверу, чтобы сохранить связь съ Перекопомъ и дальнѣйшей Россіей. Пользуясь отступленіемъ нашихъ войскъ съ р. Альмы, непріятель занялъ удобную позицію, защищенную долиною Черной рѣчки. Послѣ этого открывалось, что нашъ флотъ могъ уже приносить намъ пользы немного, и это тѣмъ болѣе потому, что состоялъ изъ парусныхъ деревянныхъ судовъ, тогда какъ флотъ англійскій имѣлъ болѣе половины судовъ желѣзныхъ и паровыхъ. Но, не смотря на это, адмиралъ флота *Корниловъ* вызывался совершить подвигъ геройскій. Онъ предлагалъ напасть всѣми силами на непріятельскій флотъ съ тѣмъ, чтобы отбросить его отъ Севастополя. Но кн. Меншиковъ считалъ это немыслимымъ и нашелъ болѣе выгоднымъ затопить весь нашъ флотъ въ Севастопольской гавани, чтобы, не отдавая врагамъ ни одного корабля, загромоздить врагамъ доступъ къ крѣпости съ моря [1]).

---

[1]) Адмиралу Корнилову жаль было флота, и онъ исполнилъ приказаніе главнокомандующаго только тогда, когда увидѣлъ крайнюю къ тому необходимость.

Лишившись флота, наши моряки встали въ ряды пѣхоты [1]). Враги обложили крѣпость и стали громить ее съ моря и съ суши[2]). Но Севастополь въ короткое время успѣлъ укрѣпиться [3]). Молодой, но искусный нашъ инженеръ *Тотлебенъ* обнесъ его такими укрѣпленіями, которыя отъ враговъ при осадѣ потребовали не только времени, но и искусства. Между тѣмъ наши войска по временамъ на противниковъ нападали съ успѣхомъ. Такъ, *Липранди* разбилъ англичанъ при Балаклавѣ, *Данненбергъ* мужественно напалъ на нихъ же при Инкерманѣ.

Военныя дѣйствія остановила на время зима; но въ январѣ же слѣдующаго 1855 г. осада Севастополя открылась съ новою силою. На сторону нашихъ враговъ еще встала Сардинія. Сардинскій король выставилъ 15 т. своего лучшаго войска, такъ что въ осадѣ Севастополя стало участвовать 175 тысячъ. Наши войска по численности были ничтожны, но отличались мужествомъ рѣдкимъ и безпримѣрнымъ. Ожесточенная война была въ полномъ разгарѣ, какъ вдругъ Россія услышала вѣсть, что императоръ Николай I скончался (18 февр. 1855 г.) и на всероссійскій престолъ (19 февр.) вступилъ сынъ и наслѣдникъ его Александръ II Николаевичъ. Ему было тогда 37 лѣтъ.

Царствованіе императора Александра II-го (1855—1881 г.).

Продолженіе восточной войны и парижскій миръ. Императоръ Александръ II Николаевичъ былъ государь въ высшей степени добросердечный и миролюбивый. Тяжело ему было видѣть жестокое пролитіе крови, но честь оружія и слава народа заставили его продожить войну.

Главнымъ пунктомъ военныхъ дѣйствій остался опять Севастополь, хотя война продолжалась и на Кавказѣ, и на моряхъ, омывающихъ берега Россійскаго государства. Главнокомандующимъ въ Крымъ назначенъ

---

[1]) Со своими моряками всталъ въ ряды пѣхоты и адмиралъ Корниловъ. Зная и уважая его непоколебимое мужество и безпредѣльную преданность отечеству, всѣ старшіе генералы признали его главнымъ распорядителемъ военныхъ дѣйствій.

[2]) Предъ началомъ страшной осады Корниловъ распорядился, чтобы духовенство совершило по батареямъ крестный ходъ. „Пусть,—говорилъ онъ,—прежде напомнятъ войскамъ слово Божіе, а потомъ я передамъ имъ слово царское“. Въ полной генералъ-адъютантской формѣ объѣхалъ онъ потомъ войска и говорилъ: „ребята! Царь надѣется, что мы отстоимъ Севастополь... Да и некуда намъ отступать: позади насъ море; а впереди—непріятель. Не вѣрьте отступленію. Тотъ измѣнникъ, кто протрубитъ ретираду! Если я и самъ прикажу отступать,—коли и меня“.

[3]) На сооруженіе Севастопольскихъ укрѣпленій спѣшили всѣ, кто только могъ чѣмъ нибудь быть тамъ полезенъ: крестьяне, имѣвшіе лошадей, являлись возить тяжести, женщины—копать землю, дѣти—подавать лопаты и другія легкія вещи. Работа кипѣла съ утра до ночи, такъ что въ теченіе 20-ти дней для защиты Севастополя *построено было* до 20 батарей.

былъ кн. *Горчаковъ*, а за Кавказъ—ген. *Муравьевъ*. У нашихъ противниковъ главнокомандующаго *Канробера* замѣнилъ *Пелисье*.

Враги наши открыли безпощадную канонаду на Севастополь. Бывало, что бомбардировки не прекращались недѣли по двѣ и по три. Сыпалась въ крѣпость масса гранатъ, ядеръ и бомбъ. Но, благодаря искусно построеннымъ укрѣпленіямъ и необыкновенному мужеству нашихъ безпримѣрныхъ героевъ и нашего русскаго войска, крѣпость держалась. Наконецъ средства наши стали, видимо, истощаться, сравнительно со средствами нашихъ противниковъ. Въ жестокихъ битвахъ пало много нашихъ героевъ (Корниловъ, Нахимовъ); подвозъ провіанта сталъ затруднителенъ, разшатались отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и самыя стѣны Севастопольской крѣпости. Враги все это видѣли и уже готовились къ штурму рѣшительному. Прекративъ канонаду, 27 августа въ 12 часовъ дня они всѣми силами ударили на Малаховъ курганъ и взяли его. Это былъ самый возвышенный пунктъ близь Севастополя. Потерявши его, намъ невозможно было держаться въ крѣпости долѣе. Тогда Горчаковъ распорядился, чтобы подъ всѣ Севастопольскія укрѣпленія подведены были мины, а для перехода черезъ гавань въ сѣверную часть города былъ перекинутъ сплавной мостъ. Перейдя черезъ гавань ночью съ остатками войска, Горчаковъ велѣлъ мостъ развести, корабли сжечь или затопить, а крѣпость взорвать, чтобы враги ничѣмъ не воспользовались. Все это было исполнено, и враги заняли крѣпость. Такъ кончилась безпримѣрная въ исторіи наша защита Севастопольской крѣпости. Она продолжалась цѣлыхъ 11 мѣсяцевъ. Взявши Севастополь, наши враги выгодъ никакихъ не получили; сдавши его мы себя не уронили. Между тѣмъ вскорѣ получено было извѣстіе, что Муравьевъ взялъ крѣпость *Карсъ*, которая за Кавказомъ была самымъ прочнымъ турецкимъ оплотомъ. При такихъ обстоятельствахъ, истощеніе силъ и средствъ съ обѣихъ сторонъ сознаюсь яснѣе и привело дѣло къ тому, что и враги наши увидѣли необходимость заключенія мира.

Представители державъ собрались на конгрессъ въ г. Парижъ. Съ нашей стороны посланъ былъ туда гр. *Орловъ*. Миръ былъ подписанъ 18 марта 1856 г. Державы съ общаго согласія здѣсь порѣшили: обязать султана дать христіанскому населенію въ Турціи права равныя съ магометанами, возвратить Россіи разрушенный Севастополь и всѣ мѣста, которыя отняты были у нея союзниками во время минувшей войны. Вмѣстѣ съ тѣмъ державы потребовали, чтобы и Россія возвратила Турціи всѣ завоеванія, которыя во время послѣдней войны она сдѣлала въ Азіи, и устья Дуная. Дунай и Черное море объявлены открытыми для плаванія торговыхъ судовъ всѣхъ народовъ; но Россія обязалась не имѣть въ Черномъ морѣ кораблей больше опредѣленнаго числа (больше Турціи), по берегамъ его не возводить крѣпостей и не содержать арсеналовъ. Тяжело и оскорбительно для Россіи было послѣднее обязательство; но она принуждена была тогда на него согласиться и несла на себѣ это условіе до 1871 года,

когда ей удалось возвратить это право безъ оружія, путемъ только однихъ переговоровъ.

Покореніе Кавказа. Царствованіе императора Александра II почитается вообще временемъ мирнымъ, хотя на самомъ дѣлѣ военныя дѣйствія при немъ не прекращались. Таковой взглядъ образовался, безъ сомнѣнія, потому, что войны ведены были на отдаленныхъ окраинахъ государства, не страшили опасностями и не возбуждали русской народъ ни корыстью, ни славой. Весь интересъ этихъ войнъ для Россіи держался на томъ, чтобы съ одной стороны оградить окраины государства отъ набѣговъ и грабежей мелкихъ народцевъ, съ другой—приблизить ихъ къ себѣ путемъ мирныхъ сношеній и просвѣщенія.

Прежде всего вызвали Россію при Александрѣ II на войну съ собою *Кавказскіе горцы*. При императорѣ Николаѣ I-мъ, когда гремѣло за Кавказомъ наше оружіе, они смирились; но потомъ стали волноваться противъ Россіи. Въ тридцатыхъ годахъ XIX в. тамъ появилась новая магометанская секта, извѣстная подъ именемъ *Мюридизма*. Горцы соединились и фанатизмъ воодушевилъ ихъ на открытую борьбу съ православной Россіей. Во главѣ этихъ горныхъ племенъ всталъ *Шамиль* [1]). Это былъ имамъ, объявившій себя и свѣтскимъ владыкой. Съ нашей стороны посылались на Кавказъ войска, но борьба не имѣла успѣха. Особенно много возстанія горцевъ вредили намъ во время Крымской войны. Окончивъ эту войну, Александръ II поручилъ дѣло усмиренія горцевъ кн. *Барятинскому*, который знакомъ былъ съ Кавказомъ лучше другихъ. Барятинскій, разчищая лѣса по горамъ строилъ дороги и проникъ въ глубь густыхъ горныхъ лѣсовъ. Шамиль скрылся въ укрѣпленный самою природой *Гунибъ* (аулъ въ Дагестанѣ). Барятинскій осадилъ и взялъ Гунибъ приступомъ [2]). Истощивъ всѣ усилія въ оборонѣ, Шамиль самъ явился къ Барятинскому и сдался на милосердіе всероссійскаго государя (1859 г.). Государь назначилъ ему пенсію и повелѣлъ жить въ Калугѣ.

Послѣ кн. Барятинскаго главнокомандующимъ на Кавказѣ назначенъ былъ в. кн. Михаилъ Николаевичъ. Ему пришлось дѣйствовать больше въ западной сторонѣ Кавказа. Горцы при немъ были такъ стѣснены, что стали добровольно высылать старшинъ, которые, изъявляли покорность. Нѣкоторые просили себѣ, какъ милости, позволенія переселиться съ Кавказа въ предѣлы турецкіе. Великій князь давалъ разрѣшеніе, но для выселенія горцевъ назначилъ опредѣленный срокъ (одинъ мѣсяцъ), послѣ

---

[1]) Другой вождь горцевъ, враждебныхъ Россіи, былъ *Магометъ-Аминъ*. Онъ дѣйствовалъ въ Западномъ Кавказѣ. Съ нимъ боролся успѣшно ген. *Евдокимовъ*.

[2]) Аулъ Гунибъ стоялъ на высокой горѣ. Съ трехъ сторонъ склонъ горы былъ крутой, и только съ одной—былъ покатый, но за то укрѣпленный больше, чѣмъ тѣ. Барятинскій велѣлъ дѣлать приступъ по крутымъ склонамъ, которые поднимались *терасами*. *Горцы Шамиля* увидѣли русскихъ, когда они были уже на вершинѣ Гуниба.

котораго горцы, оставшіеся на Кавказѣ, должны считаться военно-плѣнными. Горцы переселились не всѣ, но война объявлена конченною (1864 г.). Въ настоящее время горцы спокойны; дикіе нравы ихъ улучшаются, къ нимъ проникаетъ гражданственность, христіанская вѣра и просвѣщеніе.

Распространеніе русскаго владычества въ Средней Азіи и на дальномъ востокѣ. Вслѣдъ за покореніемъ Кавказа русское оружіе было направлено въ Среднюю Азію, за моря Каспійское и Аральское. Предпріятіе это было вызвано обстоятельствами, отъ насъ независимыми. Кочевники, обитавшіе тамъ (туркмены), нападали на нашихъ киргизовъ, грабили скотъ ихъ и караваны русскихъ купцовъ, уводили въ плѣнъ и народъ. Кочевниковъ поддерживали коканцы, хивинцы, бухарцы, которые, какъ мусульмане, относились также враждебно къ Россіи. Русское правительство принуждено было защищать свои интересы, не смотря на всю трудность походовъ, по отдаленнымъ степямъ и безводнымъ азіатскимъ пустынямъ. Оно обратило свое вниманіе, какъ на главную причину зла, на ханства Коканъ, Бухару и Хиву.

Война съ Коканомъ велась два года (1864—5 г.). Русскіе генералы *Веревкинъ* и *Черняевъ* взяли крѣпости: первый—Туркестанъ [1]), а второй —Ташкентъ. Ханъ коканскій принужденъ былъ признать свою зависимость отъ Россіи.

Коканскому хану вздумалъ помочь бухарскій эмиръ и выставилъ противъ Россіи значительныя войска. Но *Кауфманъ* разбилъ бухарцевъ и взялъ столицу ихъ Самаркандъ. Эмиръ сразу понялъ, что борьба съ русскими для него невозможна, и подчинился также Россіи.

Спустя нѣсколько лѣтъ, поднялись противъ Россіи хивинцы. Въ 1873 году Кауфманъ изъ Ташкента двинулся противъ нихъ, овладѣлъ Хивою, заставилъ хана уступить ему часть владѣній Россіи и подчиниться всероссійскому императору. Городъ Хива былъ главнымъ рынкомъ невольниковъ. Съ паденіемъ его должна была сама собою прекратиться здѣсь и эта жестокая торговля людьми.

Наконецъ въ 1881 г. генералъ *Скобелевъ* поразилъ текинцевъ, которые также, какъ и другіе, дѣлали разбойническіе набѣги на наши владѣнія и грабили нашихъ купцовъ. Онъ взялъ крѣпость ихъ Геокъ-Тепе и заставилъ текинцевъ признать зависимость отъ Россіи. Съ этимъ послѣднимъ завоеваніемъ русское владычество утвердилось въ этомъ краѣ прочно. Съ нимъ стала постепенно укрѣпляться здѣсь русская гражданственность, распространяться просвѣщеніе и развиваться матеріальное благосостояніе.

Договоры съ Китаемъ и Японіей. Вслѣдствіе войнъ значитель-

---

[1]) Жителей въ Туркестанѣ было 100 т. Черняевъ взялъ его съ отрядомъ, въ которомъ было войска только 2 т.

но расширились наши владѣнія въ Средней Азіи; но при томъ-же императорѣ Александрѣ II и безъ оружія, путемъ договоровъ присоединены къ Россіи обширныя и весьма значительныя для насъ области. Такъ, по договору въ Айгунѣ присоединенъ *край Приамурскій* [1]); затѣмъ по договору Пекинскому присоединенъ къ намъ *край Уссурійскій*; по договору съ Японіею, мы получили значительную часть острова *Сахалина* [2]).

Польская смута. Въ то время, какъ столь успѣшно шла у насъ борьба на востокѣ, нашимъ войскамъ пришлось дѣйствовать и на западѣ. Вспыхнулъ опасный мятежъ противъ русскаго правительства въ Польшѣ. Не смотря на все доброжелательство Россіи, поляки не питали къ ней добрыхъ чувствъ. Между ними образовался кружекъ, крайнихъ патріотовъ, который поставилъ своею задачею возбудить въ польскомъ народѣ мечту о свободѣ и независимости [3]). Этотъ кружекъ получилъ названіе *революціоннаго комитета*.

Наше правительство, не желая разжигать страсти насиліемъ, дѣйствовало противъ безпорядковъ мѣрами кроткими; но польскіе революціонеры вышли изъ послѣднихъ границъ [4]). Въ 1863 г. составленъ былъ заговоръ, по которому въ одну ночь (съ 10 на 11 января) предположено уничтожить всѣ русскія войска, стоявшія въ Польшѣ; но заговорщикамъ не удалось достигнуть разрушительной цѣли такъ, какъ они предполагали. Наши солдаты, увидѣвъ опасность, хватали оружіе, собирались въ кучки и успѣшно отражали мятежниковъ [5]). Мятежъ охватилъ быстро всю

---

[1]) Договоръ этотъ сдѣланъ, благодаря генералъ-Губернатору Восточной Сибири Муравьеву, который за это награжденъ титуломъ „графа Амурскаго".

[2]) Всѣхъ пріобрѣтеній во времена императора Александра II Россія сдѣлала въ количествѣ 13.540 кв. миль.

[3]) Много дѣйствовали здѣсь польскіе эмигранты. Это тѣ поляки, которые, не желая подчиниться Россіи, ушли за границу. Обстоятельства разгорячали умы ихъ. Въ Италіи шла борьба за объединеніе ея владѣній; успѣхи Гарибальди приводили поляковъ въ восторгъ и развивали мечты о появленіи такого же вождя среди ихъ. Въ Россіи объявленъ былъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ (1861 г. 19 фев-); многіе помѣщики были недовольны этой мѣрой правительства, и польскіе вожди думали недовольствомъ этимъ воспользоваться для своихъ цѣлей.

[4]) Въ 1863 году предстоялъ рекрутскій наборъ. Молодые люди, которые стояли въ спискахъ на очереди, стали скрываться, убѣгать въ лѣса, собираться въ шайки, нападать и грабить селенія и проѣзжихъ людей, портить дороги и телеграфы. И такъ было не только въ болѣе или менѣе отдаленныхъ провинціяхъ, но и близь самой Варшавы. Русскому правительству приходилось употребить противъ мятежниковъ военную силу. Шайки, которыя бродили въ окрестностяхъ Варшавы, были разогнаны ген.-лейт. *Семекою*, но въ плоцкомъ уѣздѣ мятежники разбили команду, причемъ убили полковника (Козлянинова). Удачи, которыя по мѣстамъ встрѣчали мятежники, возбудили революціонный комитетъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

[5]) Въ г. Плоцкѣ начальникомъ нашего войска былъ генералъ-маіоръ *Менгденъ*. О заговорѣ, составленномъ мятежниками, онъ узналъ только за нѣсколько часовъ до *возстанія*, и успѣлъ собрать около себя 450 человѣкъ солдатъ и нѣсколько каза-

Польшу. Повстанцы составляли отдѣльныя шайки, которыя, вооружась чѣмъ попало, иной разъ бросались и на правильно вооруженные наши отряды; въ случаѣ же опасности, они умѣли укрываться въ лѣсахъ, гдѣ ловить ихъ было весьма затруднительно. При такихъ обстоятельствахъ Польша объявлена была на военномъ положеніи; количество русскихъ войскъ въ ней усилено; сверхъ того на помощь войскамъ призвана была такъ называемая мѣстная сельская стража. Она составлялась изъ крестьянъ, которымъ раздавалось вооруженіе: десятники и сотники получали оружіе огнестрѣльное, а остальнымъ раздавались пики, косы, топоры, дубины и пр.

Чтобы успѣшнѣе дѣйствовать противъ принятой повстанцами системы войны, рѣшено было раздѣлить нашу армію на мелкіе отряды, которые бы могли проникать въ тѣ мѣста, гдѣ скрывались повстанцы [1]). Принятая нашимъ правительствомъ мѣра оказалась очень полезна, такъ что вскорѣ можно стало надѣяться на совершенное усмиреніе мятежа. Вдругъ распространяется вѣсть, что на помощь повстанцамъ явились свѣжія силы изъ Франіи [2]) и вооруженныя банды изъ Галиціи и Познани. Полякамъ привезено было изъ за границы много оружія и военныхъ запасовъ. Волненія повстанцевъ опять поднялись съ новою силою одновременно въ различныхъ мѣстахъ. Но, какъ ни фанатичны были повстанцы, съ русскими войсками бороться долго было имъ невозможно; такъ что въ слѣдующемъ-же 1864 году мятежъ былъ усмиренъ. Царство польское послѣ того, подобно внутренней Россіи, было раздѣлено на губерніи; всѣ учрежденія, бывшія въ немъ, подчинены центральнымъ учрежденіямъ Россійской имперіи: въ школахъ и дѣловой перепискѣ сдѣланъ обязательнымъ русскій языкъ, и названіе «Царства польскаго» замѣнено названіемъ «края *Привислянскаго*.

Вторая восточная война (1877—1878 г.). Поводомъ къ новой войнѣ Россіи съ Турціею при императорѣ Александрѣ II послужило бѣдственное положеніе славянъ, подданныхъ Турціи, обитающихъ на Балканскомъ полуостровѣ. Не смотря на то, что, по условіямъ Парижскаго мира, въ 1856 году Турція дала обязательство уравнять подданныхъ своихъ христіанъ съ мусульманами, положеніе ихъ не облегчилось. Христіане продолжали терпѣть несправедливость въ судѣ, выносить открытые грабежи, убійства и раззоренія. Они долго терпѣли; наконецъ положеніе стало ужасно, и они рѣшились возстать. Возстаніе открылось въ 1875 г. и прежде всего въ небольшихъ государствахъ славянскихъ, Герцоговинѣ и Босніи.

ковъ, разогналъ возставшихъ мятежниковъ и взялъ изъ нихъ въ плѣнъ до полутороста человѣкъ. Подобнымъ образомъ русскіе защищались и въ другихъ мѣстахъ Польши.

[1]) Бывало, напр., что наши солдаты подкрадывались къ этимъ мѣстамъ на обывательскихъ подводахъ и разгоняли мятежниковъ. Противъ повстанцевъ такъ дѣйствовали—Менгденъ, Шаховской, Витгенштейнъ и др.

[2]) Французскій офицеръ *Юнъ* съ 3000 пѣхоты и 3,000 конницы.

Это возстаніе произвело сильное возбужденіе между всѣми славянами. Ропотъ ихъ сочувственнѣе всего былъ услышанъ въ Россіи. Признавая за собой право заступничества за угнетенныхъ православныхъ христіанъ въ Турціи, русское правительство сдѣлало сношенія съ державами европейскими, располагая ихъ къ тому, чтобы потребовать отъ султана облегченія участи несчастныхъ страдальцевъ. Но, доколѣ велись сношенія, сторону возставшихъ приняли сербы и черногорцы: и они объявили туркамъ войну (1876 г.).

Возстаніе противъ мусульманскихъ жестокостей еще двухъ государствъ христіанскихъ произвело сильное возбужденіе въ русскомъ народѣ. Посыпались щедрыя жертвы на пользу страдальцевъ за вѣру. Жертвовали всѣ, кто чѣмъ могъ. Многіе рѣшились пожертвовать жизнію: на театръ войны многіе русскіе шли добровольцами. Русскій генералъ, тогда уже бывшій въ отставкѣ, *Черняевъ*, съ разрѣшенія своего государя, принялъ начальство надъ сербскою арміею.

Для усмиренія возставшихъ турки снарядили грамадное войско. Черногорцы, благодаря природѣ и безпримѣрному своему національному мужеству, бились съ успѣхомъ; но сербы были доведены до отчаянія. Отчаянные вопли свои они обратили къ Россіи. Тогда государь Александръ II Николаевичъ послалъ султану *ультиматумъ*, которымъ требовалъ прекратить войну съ Сербіей. Султанъ согласился заключить перемиріе. Составилась въ Константинополѣ конференція представителей европейскихъ державъ, интересовавшихся обстоятельствами. Предсѣдателемъ былъ посолъ русскій *Игнатьевъ*. Конференція выработала предложенія въ духѣ самомъ умѣренномъ, но султанъ принять ихъ не захотѣлъ. Надѣясь на то, что державы Европы не всѣ одинаково раздѣляютъ участь славянъ, онъ и вовремя перемирія продолжалъ приготовляться къ войнѣ. Тогда императоръ Александръ II издалъ манифестъ, которымъ объявилъ султану войну въ защиту славянъ, какъ братьевъ по вѣрѣ и крови.

Составлены были двѣ арміи: одна пошла на Дунай, а другая двинулась за Кавказскія горы. Главнокомандующимъ первой назначенъ былъ братъ Государя, в. кн. *Николай Николаевичъ Старшій*, а второй—другой братъ его, *Михаилъ Николаевичъ*. Съ дунайскою арміею пошелъ и Самъ Государь. 12 апрѣля 1877 г., въ самый день объявленія о войнѣ манифеста, обѣ арміи наши переступили границы. Той и другой арміи представились трудности на первыхъ порахъ.

Европейская армія вступила въ Румынію; ей предстояло перейти р. Дунай и овладѣть турецкими крѣпостями, которыя изстари существуютъ по этой рѣкѣ (Силистрія, Рущукъ, Никополь, Виддинъ). Турки переправу сторожили; приходилось выжидать удобнаго времени; такъ что переправа главной арміи нашей совершилась у *Систово* только въ ночь на 15 іюня [1]).

---

[1]) Первые воины наши (70 казаковъ и пѣхотинцевъ) переправились между Журжей и Рущукомъ въ ночь на 24 мая; потомъ въ ночь на 10 іюня часть арміи совершила переправу у Галаца. Эти войска заняли Добруджу и нижній Дунай.

Турки, хотя и замѣтили переправу, но вреда причинили намъ мало [1]). Послѣ удачной переправы, мы скоро взяли крѣпости Рущукъ и Никополь; передовой отрядъ ген. Гурко прошелъ быстро въ г. *Тырново*, а потомъ достигъ *Шибки*, занялъ перевалъ черезъ Балканскія горы и сдѣлалъ разъѣзды за самымъ Балканскимъ хребтомъ [2]).

Но первый и столь легкій успѣхъ не обезпечивалъ легкость предпріятій дальнѣйшихъ. Турки противопоставили намъ огромныя силы. *Османъ-паша* всталъ у г. Плевны, Сулейманъ-паша—близь Шибки, Мегметъ-Али-паша близь кр. Шумлы. На Черномъ морѣ крейсировалъ флотъ, который подвозилъ въ Болгарію свѣжія войска и провіантъ. При такихъ обстоятельствахъ открывать борьбу съ тѣми силами, которыя тогда находились у насъ, было опасно; поэтому на театръ войны были вызваны подкрѣпленія. Шибку не разъ атаковалъ Сулейманъ-паша, но выбить изъ нея нашихъ не могъ. Турки были отбиты и въ своихъ нападеніяхъ на рущукскій отрядъ, который былъ подъ начальствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра III Александровича.

Тѣмъ временемъ главное вниманіе наше обращено было на Плевну. Это городокъ небольшой. Онъ находился въ долинѣ. Турки, засѣвши въ немъ, построили укрѣпленія прочныя; такъ что взять его намъ было трудно. Первыя атаки этой крѣпости заставили положить на мѣстѣ до 12 т. войска. Тогда рѣшено было поставить Плевну въ осаду, которая и продолжалась четыре мѣсяца слишкомъ (до 28 ноября [3]),

Когда взята была Плевна, наши войска получили возможность двинуться и за Балканы. Вся Европа удивилась тѣмъ трудностямъ, которыя преодолѣли наши войска въ этотъ зимній походъ черезъ горы. Турки были поражены. Сулейманъ-паша былъ разбитъ у Филиппополя и въ февралѣ 1878 г. наши войска остановились при Сан-Стефано.

Дѣйствія нашей арміи за Кавказомъ на первое время были успѣшны. Русскіе вторглись въ Арменію, взяли Ардаганъ, Баязетъ и осадили *Карсъ* (18 апр.); но потомъ, когда турки получили сильное подкрѣпленіе, наши войска понесли уронъ подъ *Зевинымъ* (13 іюня). Въ Баязетѣ наши войска попались въ осаду и сидѣли 28 дней, геройски вынося всѣ лишенія (доколѣ турки не были отбиты свѣжими силами). Осаду съ крѣпости Карса мы принуждены были снять. Во второй половинѣ сентября подкрѣпленіе получили и мы. Тогда наши дѣла пошли лучше. Генералъ-*Лорисъ Меликовъ* разбилъ турокъ при Авліарѣ и Аладжѣ. Турецкій главнокоман-

---

[1]) Наши потери, понесенныя при переправѣ войскъ черезъ Дунай, высчитывались неболѣе, какъ въ тысячу человѣкъ, тогда какъ могли погибнуть десятки тысячъ.

[2]) Дальше идти было немыслимо. Тамъ встрѣтилъ его Сулейманъ-паша, а поддержки отъ нашей арміи ждать было нельзя.

[3]) Осадой управлялъ севастопольскій герой ген. *Тотлебенъ*. Османъ-паша съ 40 тысячной арміей долженъ былъ, наконецъ, сдаться въ плѣнъ ген. Ганецкому.

дующій (Мухтаръ-паша) бѣжалъ въ Карсъ и мы снова осадили эту неприступную крѣпость. Ноября 6 дня 1877 г. въ 8 часовъ вечера, при свѣтѣ луны, наши безстрашные полки стали подкрадываться къ укрѣпленіямъ Карса [1]), а къ 10 часамъ утра Карсъ былъ уже въ нашихъ рукахъ. Въ январѣ (2 дня) 1878 г. сдалась намъ и крѣпость *Эрзерумъ*.

Послѣ такихъ славныхъ побѣдъ надъ турками въ Европѣ и въ Азіи, нашимъ войскамъ открывалась полная возможность вступить и въ самый Константинополь; но Государь Императоръ не желалъ громить его, а европейскія державы насъ могли заподозрить въ корысти. Поэтому война пріостановилась, и 19 февраля 1878 года въ *Сан-Стефано* заключенъ съ султаномъ предварительный миръ, условія котораго послѣ были разсмотрѣны и нѣсколько измѣнены на конгрессѣ въ *Берлинѣ*.

По рѣшенію Берлинскаго конгресса, Сербія и Румынія объявлены независимыми государствами. Болгарія Балканами раздѣлена на двѣ части: сѣверная сдѣлана княжествомъ, которое должно платить Турціи опредѣленную дань, а южная подъ именемъ *восточной Румеліи* оставлена во власти турокъ, получила христіанскаго губернатора и объявлена подъ покровительствомъ христіанскихъ державъ Европы. Боснія и Герцеговина отданы подъ управленіе Австріи; объявлена равноправность всѣхъ религій на всемъ Балканскомъ полуостровѣ. Къ Россіи въ Европѣ отошла *Бессарабія*, а въ Азіи—*Карсъ* и *Батумъ*. Кромѣ того турки обязались уплатить Россіи значительную контрибуцію.

Реформы императора Александра II: отмѣна крѣпостнаго права; земскія учрежденія; новые суды. Прекративъ первую восточную войну, императоръ Александръ II Николаевичъ обратилъ свое вниманіе на внутренее благоденствіе подданныхъ. Самымъ задушевнымъ вопросомъ его сталъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ отъ власти помѣщиковъ. Въ 1857 году, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, онъ учредилъ Комитетъ, которому было поручено заняться предварительною разработкою этого вопроса. Въ Комитетъ были призваны лучшія силы. Въ тоже время Государь повелѣлъ, чтобы для той же цѣли дворянство составляло комитеты и по губерніямъ [2]). Всѣ проэкты, которые будутъ сос-

---

[1]) Дѣло это безпримѣрно и удивительно. Турки приступъ замѣтили скоро и палили изъ всѣхъ своихъ ружей и пушекъ. Карсъ представлялся опоясаннымъ огненнымъ поясомъ въ нѣсколько рядовъ; но наши полки шли на укрѣпленіе молча. Молча они лѣзли на брустверы. Не доставало лѣстницъ,—солдаты подсаживали другъ друга, подпирались своими штыками и брали укрѣпленія одно за другимъ. Когда начался бой рукопашный, турки не выдержали и побѣжали.

[2]) Земля, которою до тѣхъ поръ владѣли помѣщики, оставалась ихъ собственностью; крестьяне, освобождаемые отъ власти помѣщиковъ, обязательно должны были получить себѣ въ удѣлъ такіе участки, которыми бы достаточно обезпечивалось ихъ благосостояніе: въ которыхъ была бы земля для осѣдлости, земля пахотная и сѣнокосная, равно какъ (гдѣ было возможно) и лѣсъ. Эти надѣлы крестьяне были обязаны у помѣщиковъ выкупить.

тавлены губернскими комитетами, повелѣвалось представить въ особую Редакціонную Коммиссію, поставленную подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта *Ростовцева*. На Редакціонную Коммиссію возложена была обязанность, по разсмотрѣніи проэктовъ, составить и положеніе о крестьянахъ для представленія его въ Государственный Совѣтъ.

Четыре года продолжалась эта работа. Самъ Государь принималъ въ ней личное и живое участіе, и, наконецъ, когда всѣ работы закончились, Государь въ 1861 году 19 февраля подписалъ манифестъ, которымъ крѣпостное право помѣщиковъ надъ крестьянами объявлялось уничтоженнымъ, и крестьяне являлись людьми свободными: получали права какъ личныя, такъ и имущественныя. Они освобождались отъ помѣщичьяго суда и расправы, получали земельный надѣлъ, который бы могъ достаточно обезпечить ихъ нужды.

Крестьянскіе надѣлы точно опредѣлялись «уставными грамотами», которыя заключались между крестьянами и помѣщиками, при участіи избранныхъ изъ среды мѣстныхъ дворянъ мировыхъ посредниковъ. Уставными грамотами также точно опредѣлялись и оброки съ крестьянъ въ пользу помѣщика, и повинности съ нихъ. Срокомъ платежа оброковъ помѣщику было назначено 49 годовъ, послѣ чего на крестьянахъ уже должны были оставаться только повинности государственныя [1]).

Освободивши такъ крестьянъ отъ помѣщиковъ, Государь далъ имъ сословное устройство и управленіе. Каждое селеніе представляло собою свой міръ, или общество, имѣющее право обсуждать свои дѣла на общихъ собраніяхъ. или *сходахъ*. Для ближайшаго управленія въ селеніи избирался *сельскій староста*. Нѣсколько ближайшихъ между собою селеній составляли изъ себя особое, болѣе или менѣе обширное, общество или *волость*. Въ волости учреждалось волостное правленіе, въ которое избирался крестьянами волости изъ своей среды *волостной старшина*; для веденія письменныхъ дѣлъ ему давался *волостной писарь*. Для разбирательства тяжбъ между крестьянами волости при волостномъ правленіи учреждался *волостной судъ*. Онъ составлялся изъ среды мѣстныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ реформы Александра II сдѣлали и крестьянъ особымъ сословіемъ, имѣющимъ свои права и обязанности, равно какъ и сословное свое управленіе.

Надѣливши крестьянъ землею, Государь Императоръ нашелъ возможность предоставить заботы объ общественномъ—земскомъ хозяйствѣ и экономіи самому обществу. Для этой цѣли (въ 1864 году) учреждены были «Земскія Управы: въ губерніяхъ—губернскія, а въ уѣздахъ—уѣздныя. Учрежденія эти составлялись изъ предсѣдателя и трехъ членовъ, избран-

---

[1]) На основаніи того, что крестьяне обязывались платить оброки помѣщику только извѣстное время, они получали названіе „временно-обязанныхъ“ въ отличіе отъ тѣхъ, которые сразу выкупали себѣ право свободы и назывались „свободными сельскими обывателями“.

ныхъ отъ земскаго общества на опредѣленной срокъ (на три года). На управы возложены обязанности вести сборъ земскихъ доходовъ, завѣдывать принадлежащими земскому обществу имуществами и капиталами, производить по земскимъ нуждамъ расходы, содержать въ порядкѣ земскія зданія, пути сообщенія, имѣть попеченіе о народномъ продовольствіи и образованіи, изыскивать мѣры къ развитію разнаго рода промышленности, равно какъ и къ охраненію народнаго хозяйства и здравія.

Всѣ владѣльцы недвижимой собственностью получили право составлять земскія собранія: въ губерніяхъ—губернскія, а въ уѣздахъ—уѣздныя. На обязанности земскихъ собраній лежало разсмотрѣніе и рѣшеніе земско-хозяйственныхъ вопросовъ, повѣрка дѣйствій управы и выборы членовъ. Какъ губернскія, такъ и уѣздныя собранія, по Положенію, составляются однажды въ годъ. Губернскія собранія имѣютъ право провѣрки дѣйствій всѣхъ уѣздныхъ управъ. Дѣйствія земскихъ управъ и собраній какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ находятся подъ наблюденіемъ губернатора, который обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы онѣ не уклонялись отъ опредѣленнаго закономъ порядка.

Въ 1870 году дано и городамъ новое «Городовое Положеніе». Стоя на началахъ, положенныхъ въ основаніе городскаго самоуправленія, даннаго городамъ Великою Екатериною, Положеніе это точнѣе опредѣлило положеніе городскихъ жителей и расширило права городской думы. Всѣ владѣльцы недвижимою собственностію въ городѣ получили право чрезъ каждые четыре года на своихъ собраніяхъ избирать представителей, которые получали названіе «гласныхъ». Гласные составляютъ Городскую Думу. Текущими дѣлами, равно какъ приходомъ и расходомъ городскихъ суммъ предоставляется завѣдывать «Городской управѣ», которая состоитъ подъ предсѣдательствомъ *Городскаго Головы*, избраннаго, какъ и члены управы, на опредѣленный срокъ (на четыре года).

Когда и крестьянство у насъ сдѣлалось сословіемъ, облеклось правами и обязанностями, тогда правительство нашло справедливымъ преобразовать и форму суда. Прежде судъ былъ закрытый отъ вниманія общества. Производство суда велось на бумагѣ и основывалось почти на однихъ только формальностяхъ; оттого правые часто обвинялись, виновные оправдывались. Судебные процессы, подчиняясь случайностямъ, часто тянулись безъ нужды по нѣскольку лѣтъ. Императоръ Александръ II далъ народу судъ «гласный, скорый и правый». Разбирательство маловажныхъ проступковъ, мелкихъ исковъ (до 500 р.) предоставлялось «мировымъ судьямъ», которые выбирались обществомъ изъ среды лицъ правоспособныхъ имѣющихъ опредѣленный имущественный цензъ. Ихъ обязанностью было прежде всего употребить способы къ миру, или примиренію. Если эта цѣль не достигалась, мировой судья обязанъ разобрать дѣло, по личному и устному показанію спорящихъ сторонъ, и произнести приговоръ на основаніи закона и совѣсти. Недовольство сторонъ извѣстнымъ порядкомъ

можетъ быть заявлено *съѣзду мировыхъ судей*, который представляетъ высшую инстанцію и имѣетъ право отмѣнять приговоръ участковаго мироваго судьи.

Для разбирательства и рѣшенія дѣлъ болѣе важныхъ, уголовныхъ учрежденъ *судъ Окружный*. Въ составъ его входятъ: предсѣдатель и нѣсколько членовъ суда, прокуроръ и присяжные засѣдатели. Послѣдніе являются выборными изъ всѣхъ сословій той мѣстности, гдѣ судъ долженъ отправлять свои дѣйствія. Число ихъ полагалось двѣнадцать. На судъ вызывается лично для оправданія или признанія за собою вины подсудимый и всѣ тѣ свидѣтели, которые кажутся необходимыми для выясненія дѣла. Обвиняемый, если находитъ нужнымъ, имѣетъ право пригласить на судъ, вмѣсто себя, *адвоката* [1]). Въ залѣ суда при судебномъ процессѣ дозволено присутствовать публикѣ. Новые судебные уставы утверждены въ 1864 году.

Общая воинская повинность. Распространеніе правъ на всѣ сословія раскрыло и справедливость распространенія на всѣ сословія тяжкой для народа *воинской повинности*. Доселѣ эта повинность лежала обязательною на податныхъ классахъ народа; армія наша пополнялась періодическими наборами рекрутъ, которые только одни и обучались военному строю. По этой причинѣ армія наша не могла быть многочисленною. Императоръ Александръ II Николаевичъ повелѣлъ, чтобы молодые люди всѣхъ званій и состояній, достигши 20 лѣтняго возраста, призывались къ военной службѣ на извѣстное количество лѣтъ (шесть) [2]), а потомъ зачислялись въ запасъ до опредѣленнаго возраста [3]). При такой постановкѣ воинскаго дѣла, государство получило возможность во всякое время составлять громадныя арміи и видѣть въ нихъ дѣйствительно *народную силу*. Образцомъ такого порядка для насъ послужила Германія. Манифестъ о всесословной воинской повинности послѣдовалъ 1 янв. 1874 г.

---

[1]) Прокуроръ Суда—есть власть обвинительная. Онъ обязанъ предъ судомъ указать всѣ обстоятельства дѣла, которыя могутъ служить къ обвиненію, Адвокатъ есть защитникъ. На немъ лежитъ обязанность указать все, что можетъ служить къ оправданію обвиняемаго или смягченію для него наказанія. Присяжные засѣдатели, выслушавъ все, что раскрывается на судѣ произносятъ по совѣсти свой приговоръ словами: „да, виновенъ“ или „нѣтъ, не виновенъ“. Судъ—(предсѣдатель по соглашенію съ членами и прокуроромъ) прилагаетъ приговоръ присяжныхъ къ закону и объявляетъ рѣшеніе.

[2]) Военная служба сокращается образованіемъ: окончившій курсъ въ низшихъ школахъ обязанъ служить 4 года; окончившій курсъ въ школахъ среднихъ—полтора года, въ высшихъ—полгода. Только въ позднѣйшіе время для послѣднихъ двухъ разрядовъ срокъ службы увеличенъ: они обязаны служить два года.

[3]) Отъ обязательной воинской повинности освобожденъ одинъ сынъ у отца, молодые люди, до времени призыва успѣвшіе поступить на должность учителей или псаломщиковъ.

Учебная реформа. Освобождая крестьянъ отъ власти помѣщиковъ, даруя всѣмъ сословіямъ судъ «гласный, скорый и правый», возлагая на всѣ народные слои обязанность защиты отечества, Незабвенный Государь Александръ II Николаевичъ желалъ одного, чтобы каждый проникался нравственнымъ сознаніемъ нетолько правъ своихъ, но и долга; а потому, совершая реформы, онъ въ тоже время видѣлъ всю необходимость реформъ и въ дѣлѣ народнаго *образованія*.

Образованія требовалъ прежде всего простой народъ; потому что вообще онъ былъ нетолько неученый, но и малограмотный. Только нѣкоторые крестьяне учили своихъ дѣтей читать и писать и то по большей части гдѣ нибудь въ частныхъ домахъ; школы, если гдѣ и были, то представляли чрезвычайную рѣдкость. Императоръ Александръ II повелѣлъ выработать «Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ». Начальныя школы, благодаря главнымъ образомъ земству, стали заводиться быстро повсюду. Учить въ нихъ стали нетолько читать и писать, но и понимать все прочитанное. Весьма видное мѣсто въ курсѣ этихъ школъ заняли: законъ Божій, русскій языкъ и ариѳметика. Школы эти для народа стали работать съ *жаромъ* и *увлеченіемъ* [1]).

Школы среднія также получили для себя новые уставы, которые, вводя строго-классическое образованіе и дисциплину, стремились поднять дѣятельность школъ и строгую исправность въ трудѣ. Въ классическихъ гимназіяхъ введено восемь классовъ. Въ послѣднемъ положено сдавать такъ называемое «испытаніе зрѣлости» по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса. Сдавшіе это испытаніе въ VIII классѣ удовлетворительно, получали право на поступленіе въ университетъ безъ экзамена. Для тѣхъ, кто не могъ или не желалъ получать образованіе классическое, открытъ особый институтъ учрежденій «реальныхъ», въ которыхъ преобладеніе давалось математикѣ и черченію. Окончившимъ курсъ въ реальныхъ училищахъ открывался ходъ въ высшія учрежденія съ реальнымъ характеромъ.

Для жителей городскихъ, кромѣ училищъ низшихъ, «приходскихъ», учреждены особыя училища городскія изъ двухъ, трехъ и четырехъ классовъ. Эти училища должны давать образованіе общее, пригодное для дѣятельности и занятій городскихъ жителей.

Въ видахъ подготовленія учителей опытныхъ для школъ низшихъ учреждено нѣсколько учительскихъ семинарій и учительскихъ институтовъ. Для приготовленія учителей въ среднія классическія школы основанъ

---

[1]) Земства, администрація Министерства Нар. Просв. на первыхъ порахъ стали составлять учительскіе съѣзды, вызывать на нихъ образцовыхъ педагоговъ, заботиться о педагогическихъ удобствахъ и чистотѣ содержанія школъ.

На началахъ, положенныхъ въ основаніе народныхъ школъ въ 60-хъ годахъ, продолжается трудъ до настоящаго времени. Только въ послѣдніе дни и народъ, и правительство увидѣли одинъ недостатокъ,—недостатокъ церковности, который распоряженіями правительства восполняется въ настоящіе дни.

Филологическій институтъ въ СПБбургѣ, а потомъ, вм. Нѣжинскаго лицея, Филологическій институтъ въ г. Нѣжинѣ (черн. губ.). Кромѣ того учреждено вновь еще два университета—въ Одессѣ *Новороссійскій* и въ Варшавѣ—*Варшавскій*.—Сверхъ всего реформы по части народнаго образованія коснулись и образованія женщины. По всей имперіи стали основываться женскія *гимназіи* и *прогимназіи*. Для спеціальнаго приготовленія учительницъ открыто нѣсколько «женскихъ учительскихъ семинарій». Женщинамъ открытъ доступъ и на университетскіе женскіе курсы. Смотря по правамъ, которыя давало образованіе, женщинамъ открытъ доступъ и къ занятію общественныхъ должностей: окончившія въ VIII кл. женскихъ гимназій получаютъ право «домашнихъ наставницъ» и «учительницъ»; въ школы начальныя учительницами допускаются и окончившія въ гимназіяхъ съ IV класса.

Преобразованія императора Александра II коснулись также и учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства—училищъ, семинарій и Академій. Имъ даны новые уставы и новыя программы. Въ виду спеціальнаго образованія Академіи раздѣлены на отдѣленія (богословское, историческое и практическое); въ семинаріяхъ, вмѣсто трехъ классовъ съ двухъгодичнымъ курсомъ, образовано шесть классовъ годичныхъ; изъ нихъ два послѣдніе (V и VI) назначены для спеціально-богословскаго образованія, которое было бы подготовленіемъ къ священству; окончившіе курсъ IV класса получали права средняго образованія и право поступать въ Университеты по провѣрочному испытанію. Въ духовныхъ училищахъ, вм. трехъ классовъ двухгодичныхъ открыты четыре класса годичные. Окончившіе въ IV классѣ полный училищный курсъ поступали въ духовную семинарію.

Такая широкая постановка образованія во многихъ отношеніяхъ оказалась недостаточно соотвѣтствующею потребностямъ дѣйствительной жизни; примѣненія и улучшенія составляютъ задачу настоящаго царствованія, и правительство, пересмотрѣвъ уставы и программы, постепенно производитъ въ нихъ измѣненія.

Возсоединеніе холмскихъ уніатовъ. Царствованіе императора Александра II Николаевича прославилось еще присоединеніемъ къ православію греко-уніатовъ холмской епархіи. Здѣсь населеніе находилось подъ бо́льшимъ гнетомъ поляковъ и католиковъ, нежели въ другихъ мѣстахъ Западнаго края Россіи; поэтому не удивительно, что греко-уніаты холмской епархіи въ 1839 году еще не осмѣлились заявить о своемъ желаніи возвратиться въ нѣдра православія. Между тѣмъ желаніе сохранить свою русскую національность, вѣру, языкъ и обычаи у нихъ всегда было живо [1]).

---

[1]) Дѣло присоединенія уніатовъ холмской епархіи подвинули два обстоятельства: въ 1873 г. уніатская консисторія издала окружное посланіе, которымъ требовала, чтобы уніатскіе священники отмѣнили всѣ прибавленія и искаженія, которыя вкрались въ богослуженіе изъ латинства, и совершали богослуженіе въ томъ видѣ, какъ оно

Наконецъ въ 70-хъ годахъ въ средѣ греко-уніатовъ открылось неудержимое движеніе въ пользу православія. Греко-уніаты стали подавать прошенія въ Св. Синодъ, прося принять ихъ въ нѣдра православія. Съ соизволенія Государя Императора, Св. Синодъ принималъ ихъ просьбы и прилагалъ съ своей стороны дѣятельныя заботы какъ объ устроеніи храмовъ по православному чину, такъ и о снабженіи ихъ необходимою церковною утварью и богослужебными книгами. Заботы Св. Синода увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Въ 1875 году уніатовъ было присоединено на православію около 250 т. человѣкъ. Холмская уніатская епархія была соединена съ варшавскою. Одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей на пользу православія былъ уніатскій вдовый протоіерей *Маркеллъ Попель*. За свои заслуги онъ произведенъ въ епископскій санъ и сдѣланъ епископомъ люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи.

Мученическая кончина Государя Александра Николаевича. За преобразованія русскій народъ благословлялъ Государя Императора Александра Николаевича и назвалъ его Царемъ освободителемъ, Царемъ-преобразователемъ Россіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ и у него явилось много враговъ. Они не разъ простирали свою безбожную дерзость на то, чтобы ли-

---

тановлено было при самомъ введеніи уніи (при папѣ Климентѣ VIII). Народъ, привыкшій видѣть богослуженіе въ искаженномъ видѣ, былъ сначала недоволенъ посланіемъ; но болѣе глубокіе люди обратили на этотъ вопросъ вниманіе очень серьезное и, желая возстановить истину, не мало содѣйствовали развитію въ грекоуніатскомъ народѣ желанія возсоединиться съ православною русскою церковію. Другимъ обстоятельствомъ было изданіе въ 1874 г. энциклики папы Пія IX. Энциклика эта узаконяла всѣ латинскія нововведенія въ грекоуніатской церкви и выражала одобреніе искусственному и насильственному приближенію уніатовъ къ церкви латинской. Уніатамъ стало понятно опасное свое положеніе, и вотъ съ 1874 года нѣкоторые грекоуніатскіе приходы стали подавать въ наше министерство внутреннихъ дѣлъ (въ вѣдѣніи котораго они тогда находились) прошенія о разрѣшеніи присоединиться имъ къ церкви грекороссійской. Наше правительство убѣдилось, что прошенія эти искренни и добровольны, и Святѣйшій Сунодъ тогда разрѣшилъ православному, варшавскому архіепископу присоединять къ православію тѣхъ уніатовъ, которые будутъ обращаться о томъ къ нему съ просьбою. Января 12 дня 1875 года въ г. Бѣлѣ присоединено было до 50,000 человѣкъ, собравшихся сюда съ этою цѣлію изъ 45 приходовъ сѣдлецкой губерніи. Въ числѣ ихъ было 26 священниковъ.

Вслѣдъ за этимъ въ пользу православія послѣдовало движеніе въ люблинской губерніи. Отъ всѣхъ греко-уніатскихъ благочинныхъ послѣдовали рапорты въ холмскую, греко-уніатскую духовную консисторію съ заявленіемъ, что приходское духовенство вмѣстѣ съ паствою искренне желаетъ возсоединенія съ православною греко-русскою церковію. Подъ предсѣдательствомъ администратора холмской епархіи, вдоваго протоіерея *Маркелла Попеля* консисторія имѣла засѣданія, и 18 февраля 1875 г. составленъ былъ актъ объ отреченіи отъ уніи съ Римомъ и назначена депутація для подачи прошенія въ Св. Сунодъ о присоединеніи къ православію. 25 марта депутація представлена была Государю императору, который принялъ ее милостиво и любезно.

шить его жизни. Враги сдѣлали на драгоцѣнную жизнь Государя пять покушеній и преступной своей цѣли достигли. 1 марта 1881 года, когда Государь проѣзжалъ по набережной Екатерининскаго канала въ СПБ-гѣ, одинъ злодѣй подбросилъ разрывной снарядъ, и Незабвенный Освободитель милліоновъ имъ былъ пораженъ смертельно. Государь жилъ послѣ того не болѣе часу; предъ кончиною сподобился принять напутствіе св. Таинъ Христовыхъ. Заговоръ раскрытъ; злодѣи схвачены и казнены смертью; нѣкоторые же скрылись за границу. Россія и до сихъ поръ оплакиваетъ мученическую кончину своего Преобразователя. По всѣмъ городамъ Россіи продолжаютъ основываться въ память его храмы, школы и богоугодныя заведенія.

1 марта 1881 года на престолъ вступилъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ **Александръ III-й Александровичъ**. 15-го мая 1883 года совершилось священное коронованіе Его и супруги Его Государыни Императрицы **Маріи Ѳеодоровны**.

КОНЕЦЪ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

Древняя Русь.

IX вѣкъ.	862— 879 г. Рюрикъ.
X вѣкъ.	879— 912 г. Олегъ.
	907 г. Походъ Олега на Царьградъ.
	911 г. Договоръ (2-й) Олега съ греками.
	912— 945 г. Игорь.
	945 г. Договоръ Игоря съ греками.
	945— 957 г. Ольга.
	957 г. Крещеніе св. Ольги.
	957— 972 г. Святославъ.
	980—1015 г. Владиміръ Святославичъ (святой).
	988 г. Крещеніе Владиміра и кіевлянъ.
XI вѣкъ.	1015 г. Убіеніе Бориса и Глѣба.
	1015—1054 г. Ярославъ I Владиміровичъ (Мудрый).
	1043 г. Походъ на грековъ при Ярославѣ Мудромъ.
	1054 г. Изданіе Русской Правды.
	1054—1078 г. Изяславъ I Ярославичъ.
	1073 г. Кончина свят. Леонтія и пр. Антонія печер.
	1074 г. Кончина преп. Ѳеодосія печерскаго.
	1078—1093 г. Всеволодъ Ярославичъ.
	1093—1113 г. Святополкъ II Изяславичъ.
	1097 г. Съѣздъ князей въ Любечѣ.
	1100 г. Съѣздъ князей въ Витичевѣ.
XII вѣкъ.	**1113—1125** г. Владиміръ Мономахъ.
	1146—1154 г. Изяславъ II Мстиславичъ.
	1147 г. Первое лѣтописное свѣдѣніе о Москвѣ.
	1154—1157 г. Юрій Долгорукій.
	1169—1174 г. Андрей Боголюбскій.
	1169 г. Раззореніе Кіева войсками Андрея Боголюбскаго
	1174 г. Убіеніе Андрея Боголюбскаго.
XIII вѣкъ.	1176—1212 г. Всеволодъ III (Большое гнѣздо).
	1202 г. Основаніе Ливонскаго ордена.
	1219—1238 г. Юрій II Всеволодовичъ.
	1221 г. Основаніе Нижняго Новгорода.
	1224 г. Битва съ татарами на р. Калкѣ.
	1235—64 г. Даніилъ Романовичъ Галицкій.
	1237 г. Нашествіе на Русь Батыя.
	1238—1246 г. Ярославъ II Всеволодовичъ.

1238 г. Битва съ татарами на р Сити и смерть Юрія II Всеволодовича.
1239 г. Опустошеніе татарами Кіева.
1240 г. Пораженіе шведовъ на р. Невѣ Александромъ Невскимъ.
1242 г. Ледовое побоище.
1252—1263 г. Александръ Невскій.
1263 г. Смерть Миндовга.

XIV вѣкъ.

1315—1340 г. Гедиминъ.
1325 г. Перенесеніе митрополіи изъ Владиміра въ въ Москву.
1326 г. Кончина митр. св. Петра.
1328—1340 г. Іоаннъ I-й Калита.
1340 —1353 г. Симеонъ Іоанновичъ Гордый.
1345—1377 г. Ольгердъ.
1353—1359 г. Іоаннъ II Іоанновичъ.
1363—1389 г. Димитрій Іоанновичъ Донской.
1377—1434 г. Ягайло.
1380 г. Куликовская битва.
1381 г. Нашествіе на Москву Тохтамыша.
1386 г. Соединеніе Литвы съ Польшей и крещеніе ея въ католичество.
1389—1425 г. Василій I Димитріевичъ
1392—1340 г. Витовтъ.
1395 г. Нашествіе Тимура.
1396 г. Сраженіе при Ворсклѣ.

XV вѣкъ.

1408 г. Нашествіе Эдигея.
1410 г. Битва при Грюндвальденѣ.
1413 г. Сеймъ въ Городлѣ.
1425—1462 г. Василій II Темный.
1462—1505 г. Іоаннъ III.
1471 г. Шелонская битва.
1472 г. Бракъ Іоанна III съ Софіею Палеологъ
1478 г. Паденіе Новгорода.
1480 г. Сверженіе татарскаго ига.
1497 г. Изданіе Судебника Іоанномъ III.

XVI вѣкъ.

1505—1533 г. Василій III Іоанновичъ.
1510 г. Паденіе Пскова.
1514 г. Возвращеніе Смоленска.
1533 -1538 г. Правленіе Елены Глинской.
1538—1584 г. Іоаннъ IV Грозный.
1547 г. Принятіе Іоанномъ IV царскаго титула и бракъ съ Анастасіею Романовною.

1551 г. Изданіе Судебника и Стоглавъ.
1552 г. Покореніе Казани.
1553 г. Появленіе англичанъ на Бѣломъ морѣ.
1556 г. Покореніе Астрахани.
1564 г. Первая печатная книга въ Москвѣ (Апостолъ).
1569 г. Люблинская унія.
1561 г. Паденіе ливонскаго ордена.
1582 г. Завоеваніе Сибири Ермакомъ.
1582 г. Перемиріе со Стефаномъ Баторіемъ.
1582 г. Первая печатная славянская библія въ Острогѣ.
1584—1598 г. Ѳеодоръ Іоанновичъ.
1589 г. Учрежденіе патріаршества въ Россіи.
1591 г. Убіеніе царевича Димитрія.
1596 г. Брестскій соборъ.
1597 г. Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ.
XVII вѣкъ. 1598—1605 г. Борисъ Годуновъ.
1603 г. Появленіе Самозванца въ Польшѣ.
1605—1606 г. Лжедимитрій I.
1606—1610 г. Василій Шуйскій.
1610—1613 г. Междуцарствіе.
1612 г. Кончина патріарха Гермогена.
1612 г. Очищеніе Москвы отъ поляковъ
1613 г. Избраніе на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова.
1613—1645 г, Царствованіе Михаила Ѳеодоровича.
1617 г. Столбовскій договоръ съ Швеціею.
1618 г. Деулинскій договоръ съ Польшею.
1634 г. Поляновскій договоръ.
1637 г. Взятіе казаками Азова.
1645—1676 г. Алексѣй Михайловичъ.
1648 г. Бунтъ въ Москвѣ.
1648 г. Возстаніе Богдана Хмельницкаго.
1649 г. Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича.
1649 г. Зборовскій договоръ.
1650 г. Бунтъ въ Псковѣ.
1652—66 г. Патріаршество Никона.
1654 г. Подданство Малороссіи.
1654 г. Исправленіе Богослужебныхъ книгъ.
1658 г. Кіево-могилянская Академія.
1661 г. Миръ въ Кардисѣ съ Швеціей.
1666 г. Судъ надъ Никономъ.
1666—70 г. Бунтъ Разина.

1667 г. Андрусовское перемиріе.
1672 г. (30 мая) Рожденіе Петра Великаго.
1676—1682 г. Ѳеодоръ Алексѣевичъ.
1682 г. Уничтоженіе мѣстничества.

Новая Россія.

1682—1689 г. Правленіе Софіи. Бунтъ стрѣльцевъ.
1682—1725 г. Царствованіе Петра Великаго.
1685 г. Основаніе Московской Греко-Лат. Академіи.
1686 г. Вѣчный миръ Россіи съ Польшею.
1687—1689 г. Походы на Крымъ.
1695—96 г. Азовскіе походы Петра I.
1697—1698 г. Путешествіе Петра за границу.
XVIII вѣкъ
1700—1721 г. Сѣверная война.
1703 г. Основаніе Петербурга.
1705 г. (27 іюня) Волненіе въ Астрахани.
1707—8 г. Бунтъ Булавинскій.
1708 г. Битва при Лѣсной.
1709 г. Полтавская битва.
1711 г. Прутскій походъ.
1711 г. Учрежденіе Правит. Сената.
1717 г. Второе путешествіе Петра за границу.
1719 г. Первая ревизія; раздѣленіе Россіи на 10 губ.
1721 г. Ништадтскій миръ.
1721 г. Учрежденіе Свят. Прав. Синода.
1722 г. Изданіе табели о рангахъ.
1722 г. Законъ о престолонаслѣдіи.
1725—1727 г. Екатерина I.
1726 г. Учрежденіе Академіи наукъ.
1727—1730 г. Петръ II.
1730—1740 г. Анна Іоанновна.
1740—1741 г. Правленіе Анны Леопольдовны за малолѣтствомъ Іоанна Антоновича.
1741—1762 г. Елизавета Петровна.
1743 г. Миръ въ Або съ шведами.
1755 г. Учрежденіе Московскаго Университета.
1756—63 г. Семилѣтняя война.
1758 г. Битва при Цорндорфѣ.
1759 г. Битва при Кунерсдорфѣ.
1761—1762 г. Петръ III.
1762 г. Указъ о дворянской вольности.
1762—1796 г. Екатерина II.

1763 г. Смерть Августа III, кроля польскаго.
1764 г. Учрежденіе женскаго училища при Смольномъ монастырѣ.
1867 г. Коммиссія Уложенія. Учрежденіе Ассигнаціон. Банка.
1768—74 г. Первая турецкая война.
1770 г. Битва при Ларгѣ, Кагулѣ и Чесмѣ.
1771 г. Самое сильное развитіе въ Россіи чумы.
1773 г. Первый раздѣлъ Польши.
1773—5 г. Бунтъ Пугачева.
1774 г. Кучукъ-Кайнарджскій миръ.
1775 г. Учрежденіе о губерніяхъ, уничтоженіе запорожской сѣчи.
1777 г. (12 дек.). Рожденіе Александра I.
1780 г. Декларація о вооруженномъ нейтралитетѣ.
1783 г. Присоединеніе Крыма.
1785 г. Жалованная грамота; Городовое Положеніе.
1786 г. Учрежденіе Государств. Банка.
1787—91 г. Вторая турецкая война.
1789 г. Битва при Рымникѣ.
1790 г. Миръ въ Верельской долинѣ съ Швеціей.
1791 г. Миръ въ Яссахъ съ Турціей.
1791 г. Конституція въ Польшѣ 3 мая.
1793 г. Второй раздѣлъ Польши.
1795 г. Третій раздѣлъ Польши.
1795 г. Персидская война.
1796—1801 г. Павелъ I.
1797 г. (5 апр.). Учрежденіе объ Императорской Фамиліи.
1799 г. Итальянскій походъ Суворова.
1800 г. Смерть Суворова.

IX вѣкъ

1801—1825 г. Александръ I.
1802 г. Учрежденіе Министерствъ.
1807 г. Тильзитскій миръ.
1809 г. Присоединеніе Финляндіи.
1812 г. Отечественная война; миръ съ Турціей въ Бухарестѣ.
1813 г. Договоръ въ Гюлистанѣ съ Персіей.
1813—14 г. Заграничная война съ Наполеономъ.
1814 г. Взятіе Парижа.
1815 г. Вѣнскій конгрессъ; священный союзъ.
1825—1855 г. Николай I.
1827 г. Наваринскій бой.

1828—29 г. Война съ Турціей.
1828 г. Миръ съ Турціей въ Туркманчаѣ.
1829 г. Адріанопольскій миръ съ Турціею.
1830 г. Изданіе Полн. Собр. Законовъ.
1830—31 г. Возстаніе въ Польшѣ.
1833 г. Изданіе Свода Законовъ.
1837 г. Первая желѣзная дорога (Царскосельская).
1839 г. Возсоединеніе уніатовъ.
1849 г. Венгерскій походъ.
1853—56 г. Восточная война.
1855—1881 г. Александръ II.
1856 г. Парижскій миръ.
1857 г. Айгунскій договоръ.
1861 г. 19 февр. Освобожденіе крестьянъ.
1862—4 г. Покореніе Кавказа.
1864 г. Новые Судебные уставы; земскія учрежденія.
1871—2 г. Учебная реформа.
1874 г. Общая воинская повинность.
1877—78 г. Вторая восточная война.
1878 г. Берлинскій конгрессъ.
1881 г. Вступленіе на престолъ Александра III.

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ.
(862—879)

Олегъ
(879—912)

Игорь
(912—945)

Ольга
(945—957)

Святославъ
(957—972)

Ярополкъ, *Владиміръ* Святой, Олегъ.
(972—980) (980—1015)

Изяславъ (Полоцкій) — *Святополкъ I*, (1015—1019) *Ярославъ I*, Свя (1019—54) (др

Брячиславъ — Всеславъ

Владиміръ (новгор.) — *Изяславъ I* (1054—78) — *Святополкъ II* (1093—1113)

Ростиславъ

Володарь, Василько

Владимірко

Ярославъ (Осмомыслъ)

I
5)

ъ II
81)

ръ II
I)

Іоаннъ I Калита
(1328—40)
|
Симеонъ, *Іоаннъ* II
(1340—53) (1353—59)
|
Димитрій Донской
(1363—89)
|
Василій I-й
(1389—1425)
|
Василій II Темный
(1425—1462)
|
Іоаннъ III
(1462—1505)
|
Василій III
(1505—1533)
|
Іоаннъ IV Грозный ..... Ана
(1533—1584)
|
Өеодоръ Іоанновичъ, Димитрій, уб
(1584—1598)

ИЦА

времени)

на.....*Ека*
(17

етровна.....Карлъ Фридрихъ
Голшт.

Карлъ Леопольдъ
Мекленб.

III.....*Екатерина* II
2) (1762—96)

Антонъ Ульри

Іоан

Павелъ I
796—1801)

Александръ I, Константинъ, *Николай* I
(1801—25) (1825—55)

Александръ II
(1855—81)

Александръ III
(1881)

Опечатки:

Стран.	*строка.*	*Напечатано.*	*Читать.*
5	9 сн.	то вамъ	то намъ
—	8	намъ	вамъ
8	20 —	на стѣклѣ	на стеклѣ
11	2 св.	офецеры	офицеры
12	13 —	Петръ видѣлъ	Петру видѣть
—	1 сн.	Пертъ	Петръ
—	16 —	Кормчей	кормчій
14	8 —	Взятіе нами Азова	Взятіе Азова
15	21 —	страивала	устраивали
20	1 св.	Стремясь упрочить свое высокое положеніе Швеціи	Стремясь упрочить высокое положеніе Швеціи
26	2 —	дѣлились	дѣлалась
36	19 —	встрѣчался	встрѣчались
42	18 —	шляхтства	шляхетства
46	10 сн.	1819 г.	1719 г.
59	5 —	Василій	Василій
60	2 сн.	долженъ	должность
62	19 сн.	*Феофилактъ*	*Ѳеофилактъ*
72	6 —	объявило	объявилъ
—	18 сн.	которые	которыя
89	2 сн.	враги“	они“
103	22 св.	взять штурмомъ	взять ее штурмомъ
107	12 —	потеренныя	потерянныя
110	9 —	такъ рѣшать	такъ и рѣшать
118	14 —	возпитанія	воспитанія
122	25 сн.	необходимыя вещи для успѣха въ войнѣ.	необходимыя вещи.
128	10 сн.	во времена крестовыхъ походовъ	предъ крестовыми походами
137	16 —	исполнялъ	исполнялъ
139	10 сн.	росскимъ	русскимъ
—	10 сн.	аши	наши
141	7 св.	высячь	тысячъ
149	16 —	долженъ былъ	должны были
160	11 —	въ 1839 г.	въ 1833 г.
171	15 —	относились къ православнымъ	относились тамъ къ православнымъ
173	4 сн.	врагамъ	имъ
180	17 —	въ защиту	на защиту

DK 41 .P64 C.1
Polnaia istoriia rossiiskago g
Stanford University Libraries
3 6105 035 989 412

41
.P64

DATE DUE